АХ
У7

УСТАВЪ
УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ.

ПРИ УЧАСТІИ:

Сенаторовъ А. Ѳ. Кони, В. К. Случевскаго, Н. С. Таганцева; чл. Окружнаго Суда П. И. Астрова, проф. М. Н. Гернета, проф. С. К. Гогеля, прис. пов. М. Э. Грузенберга, бывш. прив.-доц. и бывш. предс. Моск. Окр. Суда Н. В. Давыдова, проф. А. А. Жижиленко, мир. судьи С. А. Зилова, проф. Н. И. Лазаревскаго, проф. П. И. Люблинскаго, прив.-доц. А. В. Маклецова, чл. Окр. Суда В. С. Малченко, прис. пов. П. Н. Малянтовича, члена Госуд. Думы кн. С. П. Мансырева, прис. пов. Н. К. Муравьева, В. Д. Набокова, прив.-доц. Э. Я. Немировскаго, прис. пов. В. Н. Новикова, прис. пов. С. П. Ордынскаго, С. А. Патека, б. проф. Военно-Юридической Академіи В. Д. Плетнева, мир. судьи и бывш. прив.-доц. Н. Н. Полянскаго, прив.-доц. и прис. пов. Л. Я. Таубера, А. Н. Трайнина, И. С. Урысона, мир. судьи В. Н. Филатова, проф. М. П. Чубинскаго, проф. В. Н. Ширяева, Г. Н. Штильмана.

Подъ общей редакціей ***проф. М. Н. ГЕРНЕТА.***

Изданіе М. М. ЗИВА.

Вып. II.

Ст. ст. 85—248.

Имп. Моск. Унив. • Ю. Ю. Библ. Унив.
БИБЛІОТЕКА
Собственность ея Императорскаго Величества

Складъ изданія: Москва, Арбатъ, 9, кв. 41.

МОСКВА.—1914.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА, Арбатская пл., Филиппов. п., д. 11.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О разбирательствѣ у Мировыхъ Судей.
Отдѣленіе первое. Случаи и порядокъ устраненія Судьи.
Ст. ст. 85—87
Отдѣленіе второе. Порядокъ разбирательства.
Ст. ст. 88—118.
подъ редакціей проф. *М. Н. Гернета*. . . . . 307—339

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О постановленіи и объявленіи приговоровъ.
Ст. ст. 119—132
подъ ред. проф. *М. Н. Гернета*. . . . . 339—354$_5$

ГЛАВА ПЯТАЯ. О заочныхъ приговорахъ
Ст. ст. 133—141[4]
подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 354$_5$—354$_{21}$
Ст. 134 сенатора *В. К. Случевскаго* . . . . . 354$_8$—354$_{16}$

ГЛАВА ШЕСТАЯ. О протоколахъ Мировыхъ Судей.
Ст. ст. 142—144
подъ ред. проф. *М. Н. Гернета*. . . . . 354$_{21}$—354$_{28}$

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Объ отзывахъ на приговоры и частныхъ жалобахъ на распоряженія Мировыхъ Судей.
Ст. ст. 145—154
прив.-доц. *Л. Я. Таубера*. . . . . 355—376

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. О порядкѣ разбирательства въ Мировыхъ Съѣздахъ.
Ст. ст. 155—172
подъ ред. прив.-доц. *Л. Я. Таубера* . . . . . 377—405

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ.
Ст. ст. 173—180[3]
подъ ред. прив.-доц. *Л. Я. Таубера* . . . . . 406—438

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. О судебныхъ приказахъ. Вступительный очеркъ и ст. ст. 180[4]—180[14] прив.-доц. *А. В. Маклецова*. . . . . 439—449

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Объ исполненіи приговоровъ. Вступительный очеркъ и ст. ст. 181—191 мир. суд. *В. Н. Филатова* . . . . 449—470
Ст. 191[1] проф. *П. И. Люблинскаго* и мир. судьи *С. А. Зилова* . . . . . 471—476

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. О судебныхъ издержкахъ. Вступительный очеркъ и ст. ст. 192—199 мир. суд. *С. А. Зилова* . . . . . 477—488

КНИГА ВТОРАЯ.

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Раздѣлъ первый.

О подсудности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О подсудности по роду преступленій.
Ст. ст. 200—207[1]
подъ ред. Чл. Моск. Окр. Суда *В. С. Малченко* . . . . . 489—527

ГЛАВА ВТОРАЯ. О подсудности по мѣсту совершенія преступленія.
Ст. ст. 208—217
подъ ред. Чл. Моск. Окр Суда *В. С. Малченко*. . . . . 528—537

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О подсудности по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ.
Ст. ст. 218—230
подъ ред. *С. П. Ордынскаго*. . . . . 537—567

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности.
Отдѣленіе первое. Пререканія между судебными установленіями
Вступительный очеркъ и ст. ст. 231—238 С. *П. Ордынскаго* . . . . . 568—574
Отдѣленіе второе. Пререканія между судебными и правительственными установленіями.
Ст. ст. 239—245 подъ ред. *С. П. Ордынскаго*. . . . . 574—576

ГЛАВА ПЯТАЯ. О перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой
Ст. ст. 246—248 подъ ред. проф. *М. Н. Гернета*. . . . 576—582

Обозначеніе сокращеній.

Цифрами безъ указанія источника означаются рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, причемъ первая цифра обозначаетъ—годъ, вторая—номеръ рѣшенія.

Г. К. Д.	— Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.
О. С.	— Общее Собраніе.
С. П. 1 и У. К. Д.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Угол. Касс. Деп.
С. П.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Касс. Департ.
Ц. М. Ю.	— Циркуляръ Мин. Юстиціи.
У. У. С. или У.	— Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.
У. Г. С.	— Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.
У. С. У.	— Учрежденіе Судебныхъ Установленій.
У. о Н.	— Уложеніе о Наказаніяхъ.
У. У.	— Уголовное Уложеніе 1903 г.
Уст. о Н.	— Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями.
З. Г.	— Законы Гражданскіе.
В. У. о Н.	— Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ.
У. В. С.	— Уставъ Военно-Судебный.
Ю. В.	— Юридическій Вѣстникъ.
С. Г.	— Судебная Газета.
П.	— Право.
Ж. М. Ю.	— Журналъ Министерства Юстиціи.
Ж. Г. и У. П.	— Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.
Ж. У. П. и П.	— Журналъ Уголовнаго Права и Процесса.
В. П.	— Вѣстникъ Права.
В. П. и Н.	— Вѣстникъ Права и Нотаріата.
Сб. Щетинина.	— Сборникъ опредѣленій соединеннаго присутствія и общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ (1902—1912) и высшаго дисциплинарнаго присутствія. СПБ. 1913 г.
Сб. М. Ю.	— Сборникъ опредѣленій соединенныхъ присутствій. Изд. Мин. Юст. СПБ. 1896.
Г. В. С.	— Главный Военный Судъ.
С. В. П.	— Сводъ военныхъ постановленій.
Г. В. М. С.	— Главный Военно-Морской Судъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О разбирательствѣ у Мировыхъ Судей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Случаи и порядокъ устраненія Судьи.

85. Мировой судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ сторонами въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ самъ, или жена его, или родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или же усыновленные Судьею, имѣютъ участіе въ дѣлѣ; 2) когда Судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другого, и 3) когда Судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 85.

I. Значеніе устраненія судей. Устраненіе судей вызывается интересами: 1) государства, которое дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ черезъ свои органы—суды; 2) частныхъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ и 3) самого судьи, для котораго важно имѣть возможность устраниться отъразбирате льства дѣла, въ разрѣшеніи котораго онъ не можетъ сохранить безпристрастія или не подвергаться подозрѣніямъ со стороны тяжущихся.

Правила нашего устава объ устраненіи судей имѣютъ сходство съ правилами устава французскаго въ томъ отношеніи, что отводъ судей допускается ими лишь въ интересѣ судей и тяжущихся; устраненіе судей въ интересѣ публичномъ ими не предусматривается.

II. Причины отвода и устраненія судьи. Участіе въ дѣятельности суда могутъ принимать только такія лица, которыя представляютъ необходимыя гарантіи не только правильнаго, но и безпристрастнаго отношенія къ дѣлу. Поэтому заинтересованность судьи въ исходѣ разбираемаго дѣла, по какой бы причинѣ она не существовала, должна бы считаться законнымъ основаніемъ къ его устраненію.

Творцы Судебныхъ уставовъ, стремясь ограничить право отвода судьи, ввели въ самый текстъ закона перечисленіе причинъ устраненія судьи отъ разбирательства дѣла (ст. 85 и 600 У.).

Поводы отвода судьи отъ разбирательства дѣла, указанныя възаконѣ, вытекаютъ отчасти изъ отношеній судьи къ самому дѣлу, отчасти къ тѣмъ лицамъ, которыя въ немъ участвуютъ.

I. Участіе въ дѣлѣ судьи. Согласно принципу „никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ“ всякое участіе судьи въ дѣлѣ — будетъ ли онъ обвиняемымъ лицомъ, отвѣтственнымъ за обвиняемаго, обвинителемъ или потерпѣвшимъ имущественный или моральный ущербъ должно вести къ устраненію судьи отъ разбирательства дѣла. Въ частности Сенатъ разъяснилъ: „Изъ общаго смысла 85 ст. и главныхъ началъ, положенныхъ въ основу судебнаго преобразованія отдѣленіемъ обвинительной власти отъ судебной, нельзя не признать жалобу правильной, такъ какъ предсѣдатель съѣзда, въ качествѣ городского головы, являлся обвинителемъ подсудимаго въ неисполненіи законныхъ требованій, естественно не могъ быть, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ подсудимаго, безпристрастнымъ (70/257)“. Въ рѣшеніи 70/434 говорится: „Лицо, бывшее по настоящему дѣлу обвинителемъ, въ качествѣ мирового посредника, не можетъ затѣмъ участво-

вать въ разрѣшеніи дѣла въ качествѣ судьи". Та же мысль проводится и въ другихъ рѣшеніяхъ Сената (70/1326, 74/603 и др.).

Хотя 85 ст. У. не упоминаетъ объ устраненіи судьи и отводѣ его сторонами въ случаяхъ, когда онъ является повѣреннымъ, слѣдователемъ или свидѣтелемъ по дѣлу, подлежащему его разбирательству, практика считаетъ эти случаи законными поводами къ отводу. Рѣшеніями 68/607 и 70/1235 было признано, что п. 2 ст. 600 У. долженъ быть принимаемъ въ руководство при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ.

2. Участіе въ дѣлѣ лицъ, связанныхъ съ судьей особыми отношеніями.

А. *Участіе жены.* Подъ словомъ „жена" слѣдуетъ понимать въ этомъ случаѣ не только женщину, связанную съ судьей бракомъ, но и разведенную жену, а также сожительницу, если связь съ ней признана судомъ (*Неклюдовъ* стр. 381). Хотя разводомъ бракъ прекращается, но отношенія свойства съ родственниками жены не считаются уничтоженными и служатъ препятствіемъ къ нѣкоторымъ актамъ, какъ будто бы бракъ еще существовалъ. Тѣмъ больше основанія признавать нѣкоторую связь между бывшими супругами, при которой судья всегда можетъ быть заподозрѣнъ въ пристрастности къ дѣлу, въ которомъ заинтересована его бывшая жена. Тоже можно сказать и о сожительницѣ судьи. Хотя наше законодательство не признаетъ гражданскаго брака, но считается съ отношеніями, вытекающими изъ внѣбрачнаго рожденія, возлагая извѣстныя обязанности на отца внѣбрачнаго ребенка не только къ нему, но и къ его матери.

Б. *Участіе родственниковъ судьи.* Подъ родственникам слѣдуетъ понимать не только кровныхъ, но также единокровныхъ и единоутробныхъ.

„Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ по дѣлу, рѣшенному лицами, которыя на основаніи 1 п. 85 ст. по участію въ оном ихъ самихъ и ближайшихъ родственниковъ обязаны были себя устранить, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія" (71/786).

Въ рѣшеніи 67/509 „Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе 85 ст. въ томъ, что судья не устранилъ себя отъ участія въ рѣшеніи дѣла, по которому родной братъ его, мировой судья, при представленіи на приговоръ его отзыва, ходатайствовалъ о преслѣдованіи подсудимаго за нанесенное ему въ апелляціонномъ отзывѣ оскорбленіе и тѣмъ самымъ сдѣлался лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ".

В. *Участіе свойственниковъ судьи.* „По силѣ 85 ст. двуродное свойство не составляетъ основанія, по коему судья обязанъ устранить себя отъ разсмотрѣнія дѣла" (72/633).

Г. *Участіе усыновленныхъ судьей.* Поводомъ къ устраненію судьи слѣдуетъ признать участіе въ дѣлѣ не только усыновленныхъ, но и усыновителей, такъ какъ усыновленіе, совершенное согласно дѣйствующимъ законамъ, устанавливаетъ отношенія подобныя родительскимъ. Усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей (ст. 156^1 т. X ч. 1). (*Неклюдовъ* 382 стр.).

Д. *Участіе опекаемыхъ судьей.* По мнѣнію нашихъ процессуалистовъ здѣсь слѣдуетъ понимать не только лицъ, опекаемыхъ въ порядкѣ семейственномъ, какъ несовершеннолѣтнихъ, но и вообще всѣхъ тѣхъ, дѣлами которыхъ управляетъ судья въ качествѣ **опекуна** или **попечителя**, независимо отъ причины установленія опеки.

Е. *Участіе лица, управляющаго дѣлами судьи или дѣлами котораго управляетъ самъ судья.* Судья долженъ устраниться отъ разбирательства дѣла и можетъ быть отведенъ сторонами, если въ дѣлѣ участвуетъ въ качествѣ стороны лицо, управляющее дѣлами судьи или дѣлами котораго управляетъ судья. Съ управленіемъ дѣлами не слѣдуетъ смѣшивать простой личный наемъ для услугъ, потому что лица, состоящія въ услуженіи, не являются управляющими (67/97). Подъ управляющими нужно понимать: а) повѣренныхъ, т. е. лицъ, принявшихъ на себя въ установленномъ закономъ порядкѣ обязанность вести чьи-либо дѣла; б) управляющихъ недвижимыми имѣніями, такъ какъ эта причина отвода прямо названа 2 п. 195 и 667 ст. У.

Гр. Суд.; в) управляющихъ домами, такъ какъ дома причисляются по закону къ недвижимымъ имуществамъ (т. X ч. I ст. 384); г) завѣдующіе фабриками, заводами, промышленными и торговыми заведеніями (ст. 2219 т. X ч. 1; д) завѣдывающіе паспортной частью по дѣламъ о нарушеніи паспортнаго устава. Хотя завѣдываніе паспортной частью не можетъ быть названо въ строгомъ смыслѣ управленіемъ дѣлами, но участіе въ дѣлѣ, по нарушенію Паспортнаго Устава въ домѣ находящемся во владѣніи судьи, лица, завѣдывающаго въ этомъ домѣ паспортной частью, должно быть принято, какъ законный поводъ къ отводу судьи, такъ какъ въ связи съ дѣломъ возникаетъ вопросъ, не является ли самъ судья отвѣтственнымъ лицомъ, какъ домовладѣлецъ. (*Неклюдовъ* 384 стр.).

Ж. *Участіе въ дѣлѣ лицъ, ближайшими наслѣдниками которыхъ по закону является судья или его жена.* Это постановленіе закона должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ и не распространяться на обратный случай, когда въ дѣлѣ участвуютъ законные наслѣдники судьи или жены его по слѣдующимъ соображеніямъ: законными наслѣдниками судьи могутъ быть только его родственники, а отводъ по родству предусмотрѣнъ 1 п. 85 ст. и допускается только при участіи ближайшихъ родственниковъ. Поэтому и отводъ судьи допускается только тогда, когда ближайшіе его наслѣдники будутъ въ то же время и его прямыми или боковыми родственниками въ указанныхъ въ законѣ степеняхъ. Причина же отвода судьи, являющагося наслѣдникомъ стороны лично или черезъ жену, объясняется не родственными отношеніями, а заинтересованностью дѣлами лица, отъ котораго онъ ожидаетъ наслѣдства. Въ такомъ случаѣ судья долженъ устраниться отъ разбирательства дѣла и можетъ быть отведенъ сторонами, независимо отъ того, имѣется ли у этого лица какое-нибудь имущество. (*Неклюдовъ* стр. 384).

З. *Участіе лицъ, имѣющихъ съ судьей или его женой тяжбу.* Тяжбой здѣсь называется уголовное или гражданское дѣло, производящееся въ судебномъ мѣстѣ, въ которомъ участвующими лицами являются, съ одной стороны, судья или его жена, съ другой, кто-нибудь изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ (67/494).

Въ другихъ рѣшеніяхъ, касающихся отвода судьи, имѣющаго тяжбу съ лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, Сенатъ, хотя и признаетъ эти отношенія законнымъ поводомъ къ устраненію судьи отъ разбирательства дѣла, но колеблется признать недѣйствительнымъ вынесенный при участіи этого судьи приговоръ. Въ рѣшеніи, при аналогичныхъ условіяхъ, наличности тяжбы между судьей и подсудимымъ, Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что отводъ былъ заявленъ только въ кассаціонной жалобѣ, а не до разсмотрѣнія дѣла по существу (75/13). См. ст. 86.

III. Исчерпывающій характеръ перечня 85 ст. Перечень причинъ устраненія и отвода судьи отъ разбирательства дѣла, является, по мнѣнію составителей Устава, исчерпывающимъ. Поэтому, ни отношенія, вытекающія изъ аренды имущества (72/715), ни личнаго найма (74/305; 77/28) не могутъ служить основаніемъ для самоустраненія или отвода судьи отъ разбирательства дѣла, въ которомъ участвуютъ лица, связанныя съ нимъ такими отношеніями. „Правительствующій Сенатъ находитъ, что случаи, въ которыхъ мировой судья можетъ быть отводимъ сторонами и обязанъ самъ отвести себя, подробно перечислены въ 85 ст. и что ни въ этой, ни въ другой какой-либо статьѣ не указано, чтобы лицо, служащее у мирового судьи, состояло съ нимъ въ такихъ особыхъ отношеніяхъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ отводу этого судьи" (77/28). На этомъ основаніи не можетъ быть отводимъ судья по дѣлу лица, служащаго у него письмоводителемъ (72/453) или разсыльнымъ (77/28), такъ же, какъ и онъ не въ правѣ отказать въ принятіи жалобы на лицо, находящееся у него въ услуженіи (74/305).

IV. Отношенія судьи къ повѣреннымъ сторонъ. Согласно буквѣ закона причинами устраненія и отвода мировыхъ судей отъ разбирательства дѣла

могутъ быть лишь личныя отношенія къ нимъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, т.-е. обвинителя, обвиняемаго и гражданскаго истца.

Въ судебной практикѣ возникъ вопросъ о томъ, не являются ли законной причиной къ устраненію судей ихъ отношенія, предусмотрѣнныя въ законѣ ст. 85 и 600, къ повѣреннымъ сторонъ, которые представляютъ на судѣ интересы своихъ довѣрителей? Этотъ вопросъ, довольно простой, если принять во вниманіе то значеніе, которое придается положенію повѣреннаго самимъ закономъ, рѣшался, однако, совершенно различно въ практикѣ Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 71/1357 Сенатъ считалъ, что: „согласно съ точнымъ смысломъ 85 ст. причиной отвода судей подсудимымъ или потерпѣвшимъ могутъ служить лишь личныя отношенія ихъ къ отводимымъ судьямъ, но никакъ не личныя отношенія къ этимъ судьямъ ихъ повѣренныхъ или защитниковъ". Такой взглядъ Сената расходится не только съ теоріею уголовнаго процесса (см. стр. 501 и слѣд. *Чебышевъ-Дмитріевъ*), но и съ практикой того же Сената по Гражданскому Департаменту (70/1911) и даже противорѣчитъ смыслу закона, выраженному въ п. 5 ст. 836 У. Согласно 5 п. 836 ст. участвующими въ дѣлѣ лицами признаются: „подсудимые съ ихъ защитниками и гражданскіе истцы или частные обвинители и ихъ повѣренные". Признавъ свою ошибку и Уголовный Департаментъ Сената измѣнилъ свой взглядъ, выраженный въ рѣшеніи 71/1357, признавъ, что: „по смыслу 43, 44, 60, 90, 133, 135, 142 (п. 1), 157, 166 и др. ст. У. подъ участвующими лицами въ подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣламъ разумѣются не только сами потерпѣвшія и обвиняемыя ими лица, т.-е. стороны въ дѣлѣ но и ихъ повѣренные... вслѣдствіе сего мировой судья не можетъ участвовать въ разбирательствѣ дѣла, въ которомъ повѣренный обвинителя состоитъ въ свойствѣ съ судьей въ одной изъ означенныхъ степеней въ 85 ст." (72/627) На этомъ же основаніи не можетъ участвовать въ дѣлѣ и подлежитъ отводу судья по дѣлу, въ которомъ повѣренный гражданскаго истца состоитъ съ нимъ въ четвертой степени родства (73/635) или въ которомъ родной братъ его былъ защитникомъ одного изъ обвиняемыхъ (74/715).

Административныя управленія, обязанныя посылать своего представителя на судъ, должны озаботиться, чтобы посланный не находился съ судьей въ отношеніяхъ, дѣлающихъ невозможнымъ его участіе въ дѣлѣ. *Неклюдовъ* считаетъ, что присылка представителя, связаннаго съ судьей отношеніями, предусмотрѣнными ст. 85, все же не должна вести къ самоустраненію судьи во избѣжаніе осложненій и невозможности прислать другого представителя. (Стр. 386).

V. Самоустраненіе судьи отъ разбирательства дѣла. При наличности причинъ, указанныхъ въ ст. 85 и 2 п. 600 У. Мировой судья обязанъ устраниться отъ разбирательства дѣла, не выжидая отвода стороны (ст. 606). Въ рѣшеніи Сената 80/47 говорится: „при такомъ положительномъ требованіи закона, незаявленіе судьей повѣсткой ему причины отвода его отъ сужденія дѣла, служитъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ, постановленнаго при участіи такого судьи судебнаго приговора, даже и въ томъ случаѣ, если бы причина отвода заявлена была стороной не прежде, какъ въ кассаціонной жалобѣ ея на судебный приговоръ" (70/1282; 71/786). Но даже въ томъ случаѣ, когда судья знаетъ о наличности основаній къ устраненію себя отъ дѣла, онъ обязанъ принять поданное въ порядкѣ подсудности прошеніе (приг. Уг. Кас. Деп. 84 г. д. Яновскаго № 133). Принявъ прошеніе, мировой судья, имѣющій законное основаніе устраниться отъ разрѣшенія дѣла, не долженъ производить по этому дѣлу никакого разбирательства или подвергать обвиняемаго предварительному аресту, а передать дѣло очередному судьѣ (ст. 87). Впрочемъ, если нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія были все же произведены судьей, подлежащимъ отводу, а приговоръ по дѣлу былъ постановленъ другимъ судьей и Съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, утвердилъ его, стороны не могутъ просить на этомъ основаніи объ отмѣнѣ приговора въ кассаціонномъ порядкѣ (72/731).

Въ практикѣ возникалъ вопросъ: можетъ ли судья устраниться отъ разбирательства дѣла при обстоятельствахъ, непредусмотрѣнныхъ въ законѣ? Исходя изъ того положенія, что законъ говоритъ лишь о случаяхъ, при которыхъ судья обязанъ устраниться, нѣкоторые процессуалисты выводятъ его право устраниться и въ другихъ случаяхъ, при которыхъ имъ грозитъ опасность подозрѣнія въ пристрастіи (*Нефедьевъ*). Врядъ ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ на право самоустраненія судьи, которое можетъ легко превратиться въ то зло, съ которымъ боролись Судебные Уставы, вводя въ законъ перечень причинъ устраненія и отвода судей. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ и Сенатъ, указывающій въ рѣшеніи 77/28, „что случаи въ которыхъ мировой судья можетъ быть отводимъ сторонами и устраняться самъ, подробно перечислены въ 85 ст.“ и что причины, не перечисленныя ни въ 85, ни въ другой статьѣ, не могутъ быть признаны основаніями для устраненія судьи отъ разбирательства дѣла. Самоотводъ безъ законнаго основанія есть незаконный отказъ отъ разсмотрѣнія дѣла.

VI. Отводъ судьи сторонами. Хотя при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 85 и 600), судья обязанъ самъ устраниться отъ разсмотрѣнія дѣла, сторонамъ предоставляется право напомнить ему объ этомъ въ просьбѣ объ отводѣ.

Просьбы эти подаются самому судьѣ въ письменной или устной формѣ съ указаніемъ доказательствъ законныхъ поводовъ къ устраненію судьи. Отводъ можетъ быть предъявленъ всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами, т.-е. обвинителемъ какъ должностнымъ, такъ и частнымъ, обвиняемымъ и потерпѣвшимъ отъ проступка, который можетъ явиться въ качествѣ гражданскаго истца. „Мировой судья самъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, основателенъ ли предъявленный противъ него отводъ или нѣтъ“ (67/103) и въ зависимости отъ этого онъ удовлетворяетъ просьбу объ отводѣ или отказываетъ въ ней. Неуваженіе отвода, заявленнаго стороной, на основаніи законныхъ причинъ, подтвержденныхъ доказательствами, считается поводомъ къ кассаціи приговора (80/47; 70/1282; 71/786).

VII. Порядокъ обжалованія опредѣленій объ отводѣ. На опредѣленія судей по поводу отводовъ, заявленныхъ стороной, допускаются жалобы въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ. Эти жалобы могутъ подаваться всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами вмѣстѣ съ обжалованіемъ приговора по существу. Въ ст. 152 и 605 У., перечисляющихъ виды частныхъ жалобъ, подача которыхъ допускается отдѣльно отъ отзывовъ, жалобы на опредѣленія объ отводѣ не предусмотрѣны; отсюда можно вывести, что обжалованіе опредѣленія объ отводѣ отдѣльно отъ жалобы на приговоръ по существу недопустимо.

Безъ жалобы стороны Мировой Съѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о существованіи поводовъ къ устраненію мирового судьи, рѣшившаго дѣло въ качествѣ первой инстанціи, а если разсматриваетъ, то только въ порядкѣ надзора безъ всякихъ послѣдствій для дѣла (77/28).

Литература: *Неклюдовъ.*—„Руководство для мировыхъ судей Уст. Уг. Суд.“ Спб. 1872 г., стр. 373 и сл.; *Е. А. Нефедьевъ.*—„Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ“, Казань 1885 г. *А. Гольмстенъ.*—Ж. Гр. и Уг. Пр. 86 г. 10 кн. стр. 130 (критика ст. Е. Нефедьева, Устр. суд. въ гражд. процессѣ, *Жуковъ.*—Юрид. Вѣстн. 72 г. кн. 4—5 стр. 1—9; *И. Граціанскій.*—Объ устраненіи судей по французъ. праву.—Ж. М. Ю. 1863 г. Ноябрь стр. 263.

86. Просьба объ устраненіи Мирового Судьи, съ изложеніемъ основаній, должна быть заявлена обвинителемъ при предъявленіи иска, а обвиняемымъ не позже перваго засѣданія по дѣлу, развѣ бы причина къ устраненію возникла въ послѣдствіи въ теченіе производства.

1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 86; 1912 іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. Источники. 1) Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., ст. 86; 2) законъ 15 іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда, отд. Г. ст. 86.

II. Мотивы. При обсужденіи законопроекта о преобразованіи мѣстнаго суда въ комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы было признано, „что обстоятельства, служащія основаніемъ къ отводу, могутъ возникнуть во время самого производства дѣла, а потому нѣтъ никакихъ основаній ограничивать предъявленіе отвода тѣми моментами, которые указаны въ дѣйствующей 86 ст. Въ этомъ смыслѣ и измѣнена редакція ст. 86". (Стеногр. отч. Гос. Думы).

III. Условія отвода. Для того, чтобы предъявленный отводъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ устраненіе судьи отъ разбирательства дѣла, онъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) основаніемъ его должны быть законныя причины для отвода судей; 2) эти основанія должны быть изложены въ просьбѣ объ отводѣ и 3) просьба объ отводѣ должна быть предъявлена судьѣ въ законный срокъ.

Ad. 1. *Основанія отвода судей* указаны въ предыдущей 85 ст. У.

Ad. 2. *Форма и содержаніе просьбы объ отводѣ.* Просьба объ отводѣ судьи можетъ быть предъявлена сторонами какъ въ письменной, такъ и въ устной формѣ. Содержаніе устной просьбы немедленно заносится Мировымъ Судьей въ протоколъ. Въ ней должны быть ясно и точно изложены не только основанія отвода, но и тѣ доказательства, которыми подтверждается существованіе причинъ, ведущихъ по закону къ устраненію судьи отъ разбирательства дѣла (ст. 602 У.). Указаніе доказательствъ имѣетъ, главнымъ образомъ, значеніе для высшей инстанціи, въ случаѣ обжалованія приговора Мирового Судьи, разобравшаго дѣло вопреки заявленному стороной отводу. Въ рѣшеніяхъ Сената по поводу нарушенія ст. 600 и 606 проводится тотъ взглядъ, что при заявленіи отвода въ кассаціонной жалобѣ не требуется предоставленія доказательствъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ основанъ отводъ. Сенатъ требуетъ только, чтобы жалобщикъ *утверждалъ* это (1908/8). Съ такимъ взглядомъ Угол. Депар. расходится въ нѣкоторыхъ резолюціяхъ практика Отдѣленій. Такъ, напримѣръ, въ резолюціи четвертаго Отдѣленія отъ 21 апрѣля 1911 года по дѣлу Вейнберга говорится: „указанія на нарушеніе ст. 600, 606 и 1105 У. лишены правильнаго основанія, такъ какъ проситель въ судебномъ засѣданіи отводовъ противъ состава особаго присутствія не предъявлялъ, голословное же заявленіе сдѣланное имъ впервые лишь въ кассаціонной жалобѣ, объ участіи члена городской управы въ возбужденіи преслѣдованія по настоящему дѣлу ничѣмъ по дѣлу *не подтверждено* и потому не можетъ быть признано законной причиной къ его отводу". (Цитир. по ст. *Е. Кулишеръ*). Въ другихъ резолюціяхъ того же четвертаго Отдѣленія отъ 6 октября 1911 года по дѣлу Моисеенко и отъ 21 апрѣля 1911 года по дѣлу Маркина и Жидкова, Сенатъ возвращается къ точкѣ зрѣнія Угол. Деп. и отказываетъ жалобщикамъ не на томъ основаніи, что отводъ ничѣмъ не подтвержденъ, а потому, что въ жалобѣ не указано законныхъ основаній къ отводу. Высказавъ въ резолюціи по дѣлу Вейнберга требованіе о представленіи доказательствъ причины къ отводу, Сенатъ отказался принять удостовѣреніе, подтверждающее заявленіе обвиняемаго. Считая вполнѣ допустимымъ представленіе при кассаціонной жалобѣ доказательствъ законности отвода на томъ основаніи, что представленіе новыхъ доказательствъ, относящихся до кассаціонныхъ поводовъ извѣстно нашей сенатской практикѣ (75/156; 73/445; 70/251), *Е. Кулишеръ* лишь констатируетъ полное игнорированіе Отдѣленіями департаментской практики, которая должна быть руководящей.

Ad. 3. *Время предъявленія отвода.* **А.** *По судебнымъ Уставамъ 1864 года.* Несмотря на категорическое требованіе закона, выраженное въ старой редакціи 86 ст. У., предъявлять просьбы объ отводѣ въ указанные въ ней сроки, практика Сената была далеко не однообразна въ толкованіи выраженныхъ въ ней правъ сторонъ на отводъ судей. Въ рѣшеніяхъ по вопросу о времени предъявленія отводовъ можно прослѣдить слѣдующую эволюцію: въ первыхъ рѣшеніяхъ Сенатъ стоялъ на чисто формальной точкѣ зрѣнія, строго придерживаясь буквы закона, выраженнаго 86 ст. У.

„На основаніи 85 и 86 ст. У. отъ обвиняемаго зависитъ, если онъ имѣетъ законныя основанія, заявить просьбу объ устраненіи Мирового Судьи отъ разбирательства дѣла *при первой явкѣ на судъ*" (67/207). „*Отводъ судей отъ разбирательства дѣла* долженъ быть предъявленъ заблаговременно, и не исполнившій сего не можетъ уже ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора, хотя бы имѣлъ законныя основанія къ отводу" (71/763). „По смыслу 86 ст. просьба объ устраненіи мирового судьи, съ изложеніемъ основаній, должна быть заявлена обвинителемъ при предъявленіи иска" (68/14). Изъ приведенныхъ рѣшеній видно, что Сенатъ смотрѣлъ на отводъ судей, какъ на гарантію частныхъ интересовъ сторонъ и судьи, но не публичныхъ интересовъ огражденія правосудія.

Взглядъ Сената по этому вопросу особенно ясно выраженъ въ рѣшеніи 67/422 Г. К. Д., толкующаго аналогичныя 667 и 195 ст. У. Г. С. объ отводѣ судей сторонами. Это рѣшеніе считалось руководящимъ, на него постоянно ссылался Сенатъ во многихъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ и толкованіе правилъ объ отводѣ согласовано въ немъ съ буквальнымъ смысломъ закона. (Рѣш. Г. К. Д. 73/1708; 74/639 и др.). Въ то же время въ рѣшеніяхъ Сената видно стремленіе заставить судей исполнять требованіе закона о самоустраненіи и такимъ образомъ обезпечить правосудіе отъ участія судей, подлежащихъ отводу. „Ст. 195 У. Г. С. обязываетъ судей непосредственно устранять *самихъ себя въ случаяхъ, имъ указанныхъ, и это постановленіе закона не можетъ* быть нарушаемо безъ должной передъ нимъ отвѣтственности" (Р. Г. К. Д. 67/422).

Но такое толкованіе не ограждало правосудія, такъ какъ вело только къ отвѣтственности судьи въ порядкѣ надзора, но не къ отмѣнѣ его рѣшенія. Для огражденія правосудія нужно было отречься отъ буквальнаго толкованія закона и допустить дѣйствіе логическихъ послѣдствій устраненія судей въ силу закона, а именно признать, что рѣшеніе, постановленное судьей, подлежащимъ отводу, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, хотя бы отводъ былъ заявленъ по истеченіи законнаго срока. Необходимость въ такомъ отношеніи къ правиламъ, выраженнымъ въ законѣ, была скоро сознана Сенатомъ. Какъ по Уголовному, такъ и по Гражданскому Департаменту, имъ были удовлетворены ходатайства объ отводѣ судей, заявленныя не только во время производства дѣла, но даже приведенныя впервые въ кассаціонной жалобѣ на судебный приговоръ (70/1282; 71/786; 80/47 907/4 и др.). Въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ ясно высказываетъ свой взглядъ на обязанность самоустраненія судей, какъ на категорическое требованіе закона, влекущее за собой недѣйствительность приговора судей, подлежащихъ отводу. „Приговоръ по дѣлу, рѣшенному лицами, которыя на основаніи 85 ст. обязаны были себя устранить, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія" (71/786; 70/434; 1326; 74/603; и др.).

Б. *Отступленіе Судебныхъ Уставовъ отъ правила 86 ст.* Устанавливая въ 86 ст. опредѣленные сроки для предъявленія отводовъ судей, Судебные Уставы предусматриваютъ случай, когда отводъ можетъ быть заявленъ и по истеченіи законнаго срока (ст. 601 У. У. С. и 669 У. Г. С.). Согласно ст. 601 У. просьба объ отводѣ судьи можетъ быть предъявлена и послѣ истеченія законнаго срока, разъ причина къ отводу „открылась" послѣ этого времени. Та же мысль выражена въ ст. 669 У. Г. С., но вмѣсто слова „открылась" въ ней говорится „возникла". Если придерживаться буквальнаго смысла этихъ статей, то права, предоставленныя ст. 601 У., гораздо шире правъ стороны по 669 ст. У. Г. С., такъ какъ подъ возникновеніемъ причины къ отводу нужно предполагать, что она не только не была извѣстна сторонамъ, т. е. не открылась, по выраженію У. У. С., до начала разбирательства дѣла, но и не существовала вообще. Въ рѣшеніяхъ Сената по этому вопросу скорѣе можно замѣтить ту мысль, какая выражена въ У. У. С. словомъ „открылась". Неисполненіе требованія закона объ отводѣ составляетъ такое существенное нарушеніе закона, при которомъ приговоръ, постановленный при

участіи судьи, подлежащаго отводу, невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, хотя бы причина отвода заявлена была стороной не прежде, какъ въ кассаціонной жалобѣ, въ томъ случаѣ, если жалующійся узналъ о причинѣ отвода уже по открытіи засѣданія" (69/412; 70/832; 75/13). Очевидно, по взгляду Сената, совершенно не существенно были ли до разбора дѣла тѣ условія, при которыхъ стороны могутъ отвести судью, и важенъ лишь моментъ, когда онѣ узнали о существованіи законныхъ причинъ къ отводу судьи.

В. *По закону 1912 года*, Ст. 86 У. принадлежитъ къ числу тѣхъ нововведеній закона о преобразованіи мѣстнаго суда, которыя направлены на большее огражденіе правъ и интересовъ сторонъ въ процессѣ. Сохраняя прежній срокъ для предъявленія отводовъ обвинителемъ, новая редакція 86 ст. удлиняетъ срокъ для заявленія отвода обвиняемыхъ. Вмѣсто „первой явки въ судъ", т. е. момента во всякомъ случаѣ предшествовавшаго разбирательству дѣла по существу, новая редакція говоритъ, что отводъ судьи обвиняемымъ долженъ быть заявленъ „не позже перваго засѣданія по дѣлу". Значитъ за обвиняемымъ признается право заявлять отводъ въ теченіе всего судебнаго засѣданія по дѣлу.

Во второй части 86 ст. вводится новое правило, уже извѣстное Уставамъ, въ ст. 601 У. У. С. и 669 У. Гр. С. и примѣнявшееся на практикѣ и въ отношеніи дѣлъ, разбираемыхъ у мировыхъ судей. Срокъ для предъявленія отводовъ сторонами, указанный въ первой части 86 статьи, имѣетъ значеніе только для тѣхъ случаевъ, когда причины для отвода судьи были извѣстны сторонамъ до времени его истеченія. Въ противномъ случаѣ, отводы судьи могутъ быть заявлены во всякомъ положеніи дѣла.

Ст. 86 У. относится и къ дѣламъ, разбирающимся въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, для отвода которыхъ не указано спеціальныхъ сроковъ.

Литература. *Неклюдовъ.* „Руководство для мировыхъ судей, стр. 373 исл.; *Е. Нефедьевъ.* „Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ", Казань. 1885 г. стр. 106 и сл.; *И Грацiанскій* „Объ устраненіи судей по французскому праву„ (Ж. М. Ю. 1863 г. ноябрь стр. 263); *Е. М. Кулишеръ.* „Новыя черты кассаціоннаго производства" (Ж У. П и П. 1912 г. № 1 стр. 228).

87. Въ случаѣ законныхъ причинъ къ отводу Судьи, усмотрѣнныхъ имъ самимъ, или предъявленныхъ сторонами, онъ передаетъ дѣло тому Мировому Судьѣ, который заранѣе будетъ назначенъ къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ, на основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 87.

Правило о передачѣ дѣла, въ случаѣ отвода мирового судьи, изложенное въ 87 ст., согласовано со ст. 197 У. Г. С. (Журн. Соед. Деп. 1864 № 47 стр. 13).

I. **Самоустраненіе судьи.** „Въ видахъ охраненія достоинства и безпристрастія суда законъ вмѣняетъ въ обязанность судьѣ, которому извѣстны причины къ отводу его, объявлять о томъ, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ" (80/47). Законъ ничего не говоритъ о срокѣ для самоустраненія судьи, но изъ практики Сената можно вывести, что судья обязанъ принять поданное въ порядкѣ подсудности прошеніе, хотя бы онъ зналъ о наличности основаній къ устраненію себя отъ дѣла (приг. У. К. Д. 1884 г. Яновскаго сб. № 133). Принявъ прошеніе, мировой судья долженъ устраниться отъ разбирательства дѣла, не производя никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій (72/731). Такъ какъ за сторонами признано право отводить судью и по истеченіи законнаго срока въ томъ случаѣ, если причины къ отводу до этого времени были имъ неизвѣстны, то нѣтъ никакого основанія лишать судью права устраниться отъ дальнѣйшаго разбирательства дѣла во всякомъ его положеніи, разъ законные поводы для этого возникнутъ во время производства. Въ связи съ этимъ можетъ только возникнуть вопросъ о дѣйстви-

тельности тѣхъ дѣйствій, которыя совершитъ судья, устранившійся затѣмъ отъ разбирательства дѣла.

II. **Отводъ судьи сторонами.** Если судья не усматриваетъ причинъ къ самоустраненію или не считаетъ ихъ законными, сторонамъ предоставляется право доказывать ихъ наличность въ просьбѣ объ отводѣ судьи отъ разбирательства дѣла (ст. 85 и 86 У.). Въ мировыхъ установленіяхъ просьба объ отводѣ подается самому отводимому судьѣ, который самъ разрѣшаетъ вопросъ объ основательности предъявленнаго отвода и въ зависимости отъ этого удовлетворяетъ просьбу или отказываетъ въ ней. Пока судья, которому дѣло подсудно, не устранилъ себя отъ разбирательства дѣла, ни обвинитель не можетъ приносить жалобы другому судьѣ, ни очередной судья не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла.

III. **Передача дѣла другому судьѣ.** Устраняя себя согласно 87 ст. У., мировой судья долженъ передать дѣло другому мировому судьѣ, заранѣе назначенному для замѣщенія судьи въ случаяхъ „отсутствія, устраненія, болѣзни или смерти участковаго мирового судьи“. Согласно ст. 43 У. обязанности участковаго мирового судьи въ этихъ случаяхъ исполняются или почетнымъ или сосѣднимъ участковымъ судьей по заранѣе установленной очереди. Мировой судья, замѣняющій отведеннаго, разсматриваетъ дѣло въ своей камерѣ. Впрочемъ, „разсмотрѣніе дѣла въ камерѣ устранившаго себя судьи другимъ судьей не составляетъ нарушенія закона“ (72/884). Разсмотрѣніе дѣла судьей надлежащаго участка, замѣнившимъ устранившагося судью, не можетъ быть признано кассаціоннымъ поводомъ разъ въ апелляціонной инстанціи дѣло разсматривалось подлежащимъ мировымъ съѣздомъ (72/453).

IV. **Обжалованіе опредѣленій объ отводѣ.** Опредѣленіе, постановленное судьей относительно отвода, можетъ быть обжаловано только участвующими въ дѣлѣ лицами или ихъ представителями и не иначе, какъ вмѣстѣ съ приговоромъ по существу дѣла (ст. 605 У.).

Сопоставля ст. 145 У., согласно которой на неокончательные приговоры мирового судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся, со ст. 152 того же Устава, которая перечисляя случаи, когда допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ отзывовъ, не упоминаетъ, однако, частной жалобы на опредѣленіе объ отводѣ, Сенатъ выводитъ, что „Съѣздъ не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію прошеніе объ отводѣ мирового судьи отъ разсмотрѣнія дѣла, которое могло быть подано не иначе, какъ вмѣстѣ съ жалобой на приговоръ по существу дѣла“ (68/14).

Во всякомъ случаѣ, для разсмотрѣнія въ Съѣздѣ вопроса объ отводѣ судьи, необходима жалоба стороны, такъ какъ „закономъ не установлено, чтобы Съѣздъ безъ жалобы стороны имѣлъ право входить въ разсмотрѣніе вопроса о существованіи поводовъ къ отводу мирового судьи, рѣшившаго дѣло въ качествѣ первой инстанціи“ (77/28). Такое дѣйствіе Съѣзда признано Сенатомъ незаконнымъ, нарушающимъ 168 ст. У. и приговоръ, постановленный Съѣздомъ подлежащимъ отмѣнѣ (77/28).

Разсмотрѣвъ дѣло и уваживъ отводъ стороны, Съѣздъ передаетъ дѣло другому судьѣ (ст. 178 У.). Если бы случайно дѣло попало вновь къ отведенному судьѣ, ошибка можетъ быть обжалована. Съѣздъ входитъ въ разсмотрѣніе только отводовъ, заявленныхъ въ установленный срокъ (ст. 86 У.) или представленныхъ, хотя и послѣ законнаго срока, но съ доказательствами того, что причина отвода была сторонамъ неизвѣстна во время производства дѣла. Разсмотрѣніе Съѣздомъ отводовъ сторонъ въ порядкѣ надзора не имѣетъ вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла (72/731).

Литература. *Неклюдовъ*—„Руководство для мировыхъ судей“ ч. I. СПБ. 2 изд. стр. 373 и сл.

А. С. Рабиновичъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разбирательства.

88. Мировой судья разбираетъ дѣла изустно и публично съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 620 и 620[1]. 1887 Февр. 12 (4227) I, ст. 88.

I. Источникъ. Устность и гласность судопроизводства являются основными принципами состязательнаго процесса, введеннаго въ Россіи Судебными Уставами 1864 года. (1887 февр. 12 (4227) I, ст. 88.).

II. Мотивы и исторія закона. Въ объяснительной запискѣ гр. Блудова по поводу ст. 88 У. говорится: „Мировой Судья можетъ разобрать каждое дѣло на словахъ, безъ письмоводства. Краткія отмѣтки въ установленномъ для сего протоколѣ, какъ о начатіи дѣла и оказавшемся при разсмотрѣніи онаго, такъ и о состоявшихся по онымъ приговорахъ, нужны для наблюденія и контроля за его дѣйствіями". Понимая всю важность выраженныхъ въ ст. 88 принциповъ, законодатель нашелъ нужнымъ ввести ихъ немедленно во всѣхъ судахъ Россійской Имперіи закономъ 11 октября 1865 года.

III. Устность производства. Состязательный процессъ, введенный у насъ Судебными Уставами 1864 года, основанъ на непосредственности воспріятія Судомъ того матеріала, который ему представляется сторонами. Для этого онъ долженъ состоять изъ устнаго обмѣна мнѣній и изложенія доказательствъ сторонами передъ судьей. Всѣ объясненія между судьей и сторонами происходятъ устно, также и всѣ доказательства, не требующія по своей природѣ письменной формы, должны излагаться устно, открывая этимъ доступъ общественному контролю надъ дѣломъ суда.

Принципъ устности производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настолько ясно выраженъ въ Судебныхъ Уставахъ, что не вызывалъ никакихъ колебаній въ рѣшеніяхъ Сената, и нарушеніе его всегда признавалось важнымъ кассаціоннымъ поводомъ. „По 88 ст. Мировой Судья производитъ разбирательство изустно и публично и на этомъ основаніи какъ стороны, такъ и свидѣтели вызываются въ судъ, и показанія отъ нихъ отбираются изустныя; правило это составляетъ одно изъ основныхъ началъ судопроизводства по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и нарушеніе его лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія" (70/205). См. также (67/368, 71/134).

Въ виду такого опредѣленнаго взгляда на требованіе закона, выраженаго въ 88 ст., существенными нарушеніями его признаются всякія письменныя сношенія между судомъ и сторонами, не требующія по своей природѣ письменной формы. На этомъ основаніи въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Сенатъ призналъ подлежащимъ отмѣнѣ приговоръ, постановленный въ нарушеніе 88 ст. на основаніи письменныхъ доказательствъ или письменныхъ объясненій сторонъ. Рѣшеніемъ Сената 72/182 разъяснено, что разрѣшеніе мировыми установленіями дѣла безъ допроса свидѣтелей, на основаніи показаній, данныхъ ими судебному слѣдователю, передавшему имъ потомъ дѣло по подсудности, есть коренное нарушеніе начала устности суда.

Существенными нарушеніями 88 ст. У. признается, какъ „препровожденіе къ обвинителю показанія обвиняемаго для доставленія по немъ объясненія, вмѣсто вызова его на судъ" (67/582), такъ и принятіе отъ лица, вызываемаго въ качествѣ свидѣтеля, письменнаго показанія вмѣсто словеснаго допроса (67/582; 68/74; 69/892; 74/158 и др.).

Письменныя показанія свидѣтелей должны быть провѣрены словеснымъ допросомъ въ присутствіи сторонъ, которыя могутъ опровергнуть эти показанія (71/299; 71/1688; 72/182; 72/256 и др.).

На этомъ основаніи и при вторичномъ слушаніи дѣла послѣ отмѣны приговора (71/1523) или послѣ заочнаго приговора (74/504; 75/667) „Мировой Судья не въ правѣ основывать свое рѣшеніе на протоколѣ перваго разбирательства, безъ новаго вызова свидѣтелей, показанія коихъ записаны въ протоколѣ" (74/504).

Въ случаѣ представленія сторонами письменныхъ удостовѣреній напр., о невиновности подсудимаго, они должны быть устранены изъ числа доказательствъ (68/647; 69/892; 75/231 и др.).

Нарушеніе этого правила можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если обвинитель просилъ Мировой Съѣздъ о передопросѣ свидѣтелей, опрошенныхъ при постановленіи заочнаго приговора, и Съѣздъ отказалъ ему (74/504; 75/667 и др.). Въ противномъ случаѣ всѣ вышеуказанныя нарушенія 88 ст, допущенныя при разборѣ дѣла Мировымъ Судьей, могутъ быть исправлены вызовомъ недопрошенныхъ свидѣтелей въ Съѣздъ (70/205).

Исключеніемъ изъ общаго правила устности судебнаго производства является представленіе сторонами въ качествѣ доказательствъ различныхъ бумагъ, документовъ, удостовѣреній и справокъ, относящихся къ дѣлу и по своей природѣ имѣющихъ письменную форму.

Такъ не составляетъ нарушенія запросъ судьи должностнымъ лицамъ, напр., почтмейстеру (69/422) или командиру резервнаго баталіона, имѣющій характеръ справки (69/547).

Нѣтъ нарушенія устности, если лицо при словесномъ изложеніи дѣла пользуется какими-нибудь записями и замѣтками, которыя трудно удержать въ памяти. Это право предоставляется сторонамъ самимъ закономъ въ ст. 628 У. Прочтеніе писемъ и документовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу, допускается поскольку это необходимо для освѣщенія обстоятельствъ дѣла.

IV. Гласность производства. Право сторонъ и другихъ лицъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу, присутствовать въ судѣ при разборѣ дѣлъ называется гласностью производства. „При развитіи этихъ основныхъ положеній, въ комиссіи возбуждены были пренія о примѣненіи начала гласности къ мировому разбирательству. Въ этомъ отношеніи комиссія находила, что при рѣшеніи дѣлъ единоличнымъ судьей, основное начало гласности должно быть примѣняемо даже строже, чѣмъ въ общихъ судахъ“ (Объясн. зап. къ проекту У.).

Разбирательство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, благодаря отсутствію предварительнаго слѣдствія, выдерживаетъ правило гласности въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ общихъ судахъ и нарушеніе его всегда признавалось основаніемъ для отмѣны приговора (66/45; 67/337; 68/38; 70/109 и 1599; 74/112 и 476; 76/14 и др.). Произволъ сторонъ не можетъ измѣнять правило о гласности разбирательства дѣлъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ п. 3 ст. 89. Но сторона, по просьбѣ которой были закрыты двери засѣданія, не можетъ ходатайствовать затѣмъ объ отмѣнѣ приговора на томъ основаніи, что судомъ было допущено нарушеніе гласности производства (76/14).

О законныхъ ограниченіяхъ гласности производства см. 89, 89[1], 89[2], 620 и 620[1] ст. У.

Литература. *И. Щегловитовъ.* „О значеніи началъ устности и непосредственности въ уголовномъ процессѣ“ (Журн. Гр. Уг. Пр. 1888 г. № 8); *Бардзкій.* „Предѣлы устности въ судѣ уголовномъ“ (Журн. Гр. Уг. Пр. 1889 г. № 3); *Джаншіевъ.* „Ограниченіе гласности въ судѣ“ (Ю. В. 1887 г. № 1 и 3).

89. При закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла: 1) о преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ; 2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, и 3) о преступныхъ дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ дѣла. Тамъ же ст. 89. 1912 Іюн. 15 собр. уз. № 118 ст. 1003.

1. Закрытіе дверей по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ. Сюда принадлежатъ проступки, предусмотрѣнные въ главѣ XI

Уст. о Н. ст. 143 и 144. Обязанность дѣтей доставлять содержаніе родителямъ не распространяется на другія родственныя отношенія, напр., внука къ дѣду или бабкѣ (Г. К. Д. 87/105), поэтому и обвиненіе по 143 ст. можетъ быть предъявлено только родителями, слѣдовательно, при закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться только дѣла родителей и дѣтей, но не другихъ родственниковъ. На этомъ основаніи не относится къ числу проступковъ противъ правъ семейственныхъ, упоминаемыхъ въ 1 п. 89 ст., оскорбленіе дѣйствіемъ сестры и негласное разбирательство этого проступка, по мнѣнію Сената, можетъ быть допущено лишь по просьбѣ обѣихъ сторонъ, согласно п. 3 ст. 89. (67/337).

2. **Закрытіе дверей по дѣламъ объ оскорбленіи чести женщины, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ.** Понятіе оскорбленія чести женщины обнимаетъ всѣ преступныя дѣянія, нарушающія женское цѣломудріе, хотя бы въ системѣ законодательства они были помѣщены не въ рубрикѣ посягательства на женскую честь. Такъ, напримѣръ, въ рядѣ рѣшеній Сената (68/38; 70/109; 70/710; 74/476; 75/71 и др.) разъяснено, что двери засѣданія закрываются по дѣламъ о безстыдныхъ словахъ, обращенныхъ къ женщинѣ. Кромѣ того, подъ дѣйствіе п. 2 ст., 89 по мнѣнію Сената, подходятъ: дѣла о сводничествѣ (76/258); допущеніе непотребства въ гостиницѣ (72/1207); оклеветаніе въ незаконной связи съ невѣсткой (69/197); пѣніе въ публичномъ саду пѣсни неприличнаго содержанія, если нужно ее воспроизвести въ судебномъ засѣданіи (76/258) и другія дѣла, содержащія въ себѣ безнравственныя выраженія или дѣйствія.

Ограниченіе гласности по всѣмъ перечисленнымъ дѣламъ въ 1 и 2 п. 89 ст. законъ допускаетъ не на все время судебнаго засѣданія, а лишь на тѣ дѣйствія, по которымъ закрытіе дверей представляется необходимымъ. Лишь исключительныя обстоятельства, о которыхъ должно быть изложено въ протоколѣ, могутъ вызвать зыкрытіе дверей на все засѣданіе.

При необходимости выслушать показанія свидѣтелей или сторонъ, въ которыхъ должны заключаться слова, оскорбительныя для нравственности, судья долженъ ограничиться закрытіемъ дверей засѣданія только на это время, если самое дѣло не подходитъ подъ условія, указанныя въ ст. 89 У. (68/38; 70/1022 и 1599; 74/476, 76/114 и др.). Во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе вопроса о необходимости повторенія на судѣ неприличныхъ выраженій зависитъ отъ усмотрѣнія суда (72/1636), который, признавъ произнесеніе неприличныхъ словъ, можетъ разобрать дѣло публично (67/695; 72/1636 и др.) и приговоръ, вынесенный по дѣлу, уже не можетъ быть отмѣненъ въ кассаціонномъ порядкѣ по нарушенію 89 ст. У. Ст. 89. должна соблюдаться какъ въ случаяхъ въ ней указанныхъ, такъ и въ тѣхъ, когда во время разбирательства дѣла встрѣтится одинъ изъ исчисленныхъ въ ст. 620 поводовъ (Цирк. М. Ю. 12 окт. 1869 г. № 14879 съ № 194).

3. **Закрытіе дверей по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ по жалобамъ.** Отступленіе отъ принципа гласности судопроизводства при разборѣ дѣлъ о проступкахъ, преслѣдуемыхъ только по жалобѣ частныхъ лицъ, уже было извѣстно Судебнымъ Уставамъ 1864 года. Такое отступленіе вполнѣ понятно, если принять во вниманіе отсутствіе публичнаго элемента въ дѣлахъ этого рода и исключительный интересъ для сторонъ. Для закрытія засѣданія для публики по этому роду дѣлъ необходимо желаніе обѣихъ сторонъ, починъ суда въ этомъ вопросѣ совершенно устраняется, если нѣтъ обстоятельствъ, требующихъ негласнаго разсмотрѣнія дѣла по соображеніямъ общественнымъ. Желаніе одной изъ сторонъ не можетъ вліять на устраненіе гласности производства, разъ въ дѣлѣ отсутствуютъ законныя причины закрытія дверей (72/1636; 74/476 и др.).

При обсужденіи вопроса о закрытіи засѣданія по дѣлу, которое можетъ кончиться примиреніемъ, выслушиваются объясненія сторонъ (68/160; 76/14). Стороны, просившія о негласномъ разборѣ дѣла, не могутъ потомъ ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора на основаніи нарушенія ст. 88 и 620 У. (76/14 и др.).

I. Объемъ судебныхъ дѣйствій, подлежащихъ негласному разбирательству. При первоначальной редакціи Устава вопросъ о томъ, какія именно дѣйствія суда подлежатъ изъятію изъ общаго порядка гласности производства, былъ очень спорнымъ, тѣмъ болѣе, что въ самомъ законѣ были противорѣчивыя указанія благодаря нѣкоторымъ измѣненіямъ, внесеннымъ въ законопроектъ и не согласованнымъ съ оставшимися статьями.

Законъ 1887 урегулировалъ этотъ вопросъ и въ настоящее время согласно ст. 127 и 624 У. „объявленіе приговора во всякомъ случаѣ происходитъ публично". Нарушеніе этихъ статей настолько существенно, по мнѣнію Сената, что ведетъ къ отмѣнѣ, постановленнаго при этихъ условіяхъ, приговора (73/957). Исходя изъ правила, установленнаго ст. 127 и 624, выводятъ, что конечнымъ моментомъ негласнаго разбирательства могутъ быть дѣйствія суда, предшествующія объявленію приговора. Моментомъ закрытія дверей можетъ быть только начало судебнаго слѣдствія, а не дѣйствія, предшествующія ему.

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ моментомъ закрытія дверей считается начало изложенія жалобы по дѣламъ, въ которыхъ, по мнѣнію судьи, заключаются обстоятельства, предусмотрѣнныя 89 ст. У.

Закрытіе дверей на все засѣданіе можетъ быть вызвано лишь исключительными обстоятельтвами, о которыхъ должно быть подробно изложено въ опредѣленіи.

II. Порядокъ закрытія дверей засѣданія. Органомъ, разрѣшающимъ вопросъ о закрытіи засѣданія является самъ судья, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго п. 3 ст. 89, который составляетъ особое опредѣленіе, указывающее: 1) причины принятія чрезвычайной мѣры закрытія засѣданія, 2) тѣ дѣйствія, которыя изъемлются изъ гласности производства. „Обязательность мотивированнаго постановленія обусловливается необходимостью провѣрки соотвѣтствія такого постановленія истинному смыслу закона, во избѣженіе излишней торопливости въ устраненіи публичности или принесенія обезпечиваемыхъ ею интересовъ правосудія въ жертву интересамъ случайнымъ, временнымъ, маловажнымъ и вообще въ видахъ предотвращенія судебнаго произвола при закрытіи для публики дверей."(98/19). При закрытыхъ дверяхъ допускается присутствіе нѣкоторыхъ лицъ въ залѣ засѣданія, частью по просьбѣ сторонъ (по три человѣка каждому), частью по усмотрѣнію суда (ст. 622 и 623 У.)...

Согласно рѣшенію общ. собр. Сен. 80/61 (об. изм. нак. Бугульм. съѣзда), письмоводитель Мирового Судьи не можетъ быть допущенъ къ слушанію дѣла, которое разбирается при закрытыхъ дверяхъ.

„Слушаніе при открытыхъ дверяхъ дѣла, которое надлежало слушать при закрытыхъ дверяхъ, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если нѣтъ основанія считать, что гласность разбора мѣшала всестороннему его разсмотрѣнію" (76/258).

Литература *И. Щегловитовъ*: „Основныя начала современнаго уголовнаго судопроизводства". (Ж. М. Ю. 1903 г. кн. 9. *Г. Джаншіевъ:* „Ограниченіе гласности въ судѣ". (Юрид. Вѣстн. 1887 г. № 1 и 3); *К. Арсеньевъ*: Гласность и устность по проекту новаго У. У. С." (докладъ, прочитанный 27 февраля 1901 года въ С.-Петерб. Юрид. О-вѣ Ж. М. Ю. 1901 г., кн. 4). *С. Викторскій*—Гласность въ уголовныхъ судахъ современной Россіи (Ю. В. 1892 г. т. X, кн. 4; *Тютрюмовъ*—„Публичность въ новыхъ судебно-административныхъ законахъ" (Ю. В. 1890 г. № 5 и 6).

89¹. Сверхъ дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшей (89) статьѣ, двери судебнаго засѣданія закрываются въ случаяхъ, указанныхъ статьями 620³ 621 и 621¹ сего Устава. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 891.

См. коммент. къ ст. 620³, 621, 621¹.

89². При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также по особому о томъ опредѣленію Мирового Судьи, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ статьѣ 89, преступныхъ дѣяніяхъ. 1897 Іюн. 2 (14233) IV ст. 89²; 1912 іюн. 15 собр. узак. № 118, ст. 1003

I. **Источники.** 89² статья введена въ У. закономъ 2 іюня 1897 года о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ. Закономъ 15 іюня 1912 года измѣнена лишь редакція 89², а именно: вмѣсто послѣдняго слова 89 статьи старой редакціи „*проступковъ*“, употреблено болѣе общее выраженіе „*преступныхъ дѣяніяхъ*“.

II. **Мотивы.** Министръ Юстиціи по поводу устраненія публичности при производствѣ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ полагалъ, что „устраненіе публичности, при разсмотрѣніи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ, закрытіемъ дверей засѣданія, необходимо въ интересахъ нравственности и исправленія такихъ обвиняемыхъ.“ (Предст. М. Ю. отъ 21 февр. 1896 г. за № 5036-30105, объ измѣн. формъ и обрядовъ судопр. по дѣл. о прест. дѣян. малол. и несоверш.).

III. **Исторія закона.** Нѣкоторые недостатки закона 1897 года вскорѣ были обнаружены и отчасти устранены разъясненіями Министерства Юстиціи. Циркуляромъ М. Ю. отъ 3 іюля 1897 года за № 15625 были разъяснены главныя нововведенія закона 1897 года, а именно: особыя мѣры пресѣченія, примѣняемыя къ несовершеннолѣтнимъ, отвѣтственный надзоръ, производство о разумѣніи, обязательная защита, ограниченія гласности по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ и др.

Въ отношеніи ограниченія публичности 3 іюня 1897 разъяснена, главнымъ образомъ, ст. 736¹ У., о ст. 620⁴ У., аналагичной ст. 89², говорится лишь вскользь. Другія положенія закона разъяснены были Сенатомъ (906-7 и др.).

Литература. *Законъ 2 іюня* 1897 г. о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ“, изданіе Госуд. Канц. 1899 г. (съ мотивами и матеріалами). *Б. Базилевъ*—„Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ“, 1910; *Х. М. Чарыховъ*—„Отношеніе дѣйствующаго уголовно-процессуальнаго законодательства къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ въ Россіи“ (статья въ сборникѣ подъ ред. *М. Н. Гернета*. „Дѣти-преступники“ М. 1912).

90. При разбирательствѣ дѣла какъ обвиняемому, независимо отъ того, находится ли онъ налицо или въ отсутствіи, такъ и обвинителю или гражданскому истцу предоставляется поручать защиту своихъ правъ повѣренному. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 90.

Представительство въ уголовномъ судѣ (см. ком. къ ст. 44, п. I). Ст. 90 У. дополняетъ постановленія, изложенныя въ ст. 43, 44, 60 и 64 У. о правѣ представительства сторонъ въ уголовныхъ дѣлахъ, подсудныхъ м. с.

I. **Представительство обвиняемаго.** Въ дѣлахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Судебные Уставы ограничились институтомъ добровольной защиты. Обвиняемый пользуется правомъ выбрать себѣ защитника изъ лицъ, указанныхъ въ 44 ст. У., но судья не обязанъ назначать защитника отъ себя (67/82). Сенатъ толкуетъ 90 ст. въ томъ смыслѣ, что судья долженъ только освѣдомиться о томъ, имѣетъ ли обвиняемый защитника (76/200).

О выборѣ себѣ защитника, обвиняемый заявляетъ судьѣ въ письменной или устной формѣ до начала засѣданія по дѣлу. Заявленіе подсудимаго о выборѣ себѣ защитника, сдѣланное въ теченіе судебнаго засѣданія, хотя бы и послѣ нѣкоторыхъ процессуальныхъ дѣйствій, не можетъ считаться основаніемъ для отказа въ допущеніи защитника на томъ основаніи, что оно сдѣлано слишкомъ поздно (76/200).

Обвиняемый имѣетъ право замѣнять одного избраннаго имъ защитника другимъ (67/178), а также „имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколькихъ защитниковъ, съ уполномочіемъ каждаго изъ нихъ только на опредѣленное какое-нибудь дѣйствіе“ (72/371). Мировой судья обязанъ допустить къ защитѣ лицо, избранное подсудимымъ. Устраненіе повѣреннаго безъ законныхъ причинъ есть существенное нарушеніе закона, влекущее за собой отмѣну приговора (70/1199; 71/974; 71/1871). Ст. 591 У. Угол. Суд. объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по причинѣ болѣзни защитника подсудимаго къ дѣламъ,

подсуднымъ мировымъ судьямъ, не относится (70/370). За М. С. сохраняется право требовать личной явки обвиняемаго, если это необходимо для дѣла; онъ опредѣленно указываетъ на это въ повѣсткѣ (см. ст. 60 У.). Право обвиняемаго имѣть защитника не зависитъ отъ его личнаго присутствія при разборѣ дѣла, и отказъ въ допущеніи защитника на томъ основаніи, что обвиняемый самъ обязанъ защищать себя по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собой тюремное заключеніе, является, по мнѣнію Сената, нарушеніемъ 90 ст. У. (70/1199). (См. ст. 60 и 61 У.).

Права и обязанности защиты до открытія засѣданія. А. *Свиданіе съ подсудимымъ.* Съ момента избранія защитникъ подсудимаго имѣетъ право на свиданіе наединѣ съ подсудимымъ, находящимся подъ стражей (68/943) Судья не имѣетъ права отказать подсудимому въ этомъ (569 ст. У.).

Б. *Разсмотрѣніе дѣла.* До начала разбирательства подсудимый и его защитникъ могутъ разсматривать подлинное дѣло и всѣ относящіяся къ нему бумаги и дѣлать изъ нихъ необходимыя выписки. Это правило (570 ст.), согласно 118 ст. У., должно быть распространено и на мировыя судебныя установленія. Противное рѣшеніе этого вопроса было бы лишеніемъ обвиняемаго возможности доказать свою невиновность или на основаніи данныхъ, находящихся въ дѣлѣ, просить о прекращеніи дѣла. Сенатъ въ рѣшеніяхъ 69/311 и 2019, а также 1900/33 стоитъ на другой точкѣ зрѣнія, которая признана совершенно неправильной нашими теоретиками (*Неклюдовъ* стр. 409). По мнѣнію *Неклюдова*, самъ Судья долженъ присутствовать при разсмотрѣніи дѣла сторонами или ихъ повѣренными.

В. *Пополненіе свѣдѣній защиты другими средствами.* Для пополненія своихъ свѣдѣній по дѣлу, защитникъ обвиняемаго можетъ совершать осмотры мѣстностей, разспрашивать очевидцевъ, обращаться къ полиціи за содѣйствіемъ для полученія необходимыхъ данныхъ, а также при необходимости, истребовать нужные документы изъ присутственныхъ мѣстъ (*Фойницкій* т. II стр. 68). Всѣ ходатайства защитника до начала судебнаго засѣданія излагаются въ письменной формѣ. О правахъ защиты въ суд. зас. см. 603 стр.

II. Представительство обвинителя. Обвинителями въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ являются: 1) потерпѣвшія отъ преступнаго дѣянія частныя лица или ихъ представители (законные см. ком. къ ст. 43 У.), добровольные (см. ст. 44 У.) и 2) полицейскія и другія административныя власти (см. ст. 3). *Представительство частныхъ лицъ* (ст. 43 и 44 У.)

„Изъ 43 ст. У. видно, что жалобы частныхъ лицъ Мировому Судьѣ могутъ быть подаваемы лично и чрезъ повѣренныхъ, а изъ 46, 47 и 48 ст. У. Гр. Суд. видно, что повѣренный можетъ быть уполномоченъ или только на принесеніе жалобы, или и на веденіе дѣла. По смыслу 63 ст. У. о днѣ и часѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, извѣщается обвинитель; очевидно, что это правило должно быть строго соблюдаемо въ двухъ случаяхъ, а именно, если жалоба подана частнымъ обвинителемъ лично или черезъ повѣреннаго, уполномоченнаго только на принесеніе жалобы (69/922).

Представительство юридическихъ лицъ см. ком. къ ст. 43 У. п. V.

Представительство полиціи и другихъ административныхъ властей см. ком. къ ст. 64 У.

Кто не имѣетъ права представительства? См. ком. къ ст. 43 У. п. VI.

III. Представительство гражданскаго истца. См. ком. къ ст. 6 У. п. 2.

Литература: *Фойницкій.* „Защита въ процессѣ уголовномъ, какъ служеніе общественное“ Спб. 1885 г. *И. Педановъ.* „О явкѣ обвиняемыхъ по дѣламъ мировой юстиціи (Ж. М. Ю. 1906 г. № 8 стр. 183); *А. Елистратовъ.* „Идея государствен. учрежд. уголовной защиты. (Вѣст. Пр. 1900 г, кн. 6). *И. Щегловитовъ.* „Изъ уголовной практики Мирового Суда (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1887 г. кн. 6 стр. 1—2).

90¹. Явившіеся къ разбирательству дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ родители ихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, допускаются къ представленію объясненій на судѣ.
1897 Іюн. 20 (14233) ст. 90¹.

I. Источникъ. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2 іюня 1897 года о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ.

II. Исторія и мотивы закона 2 іюня 1897 г. Статьи дѣйствующаго законодательства, касающіяся несовершеннолѣтнихъ, большей частью введены въ Уставъ закономъ 2 іюня 1897 г., но недостаточно согласованы съ тѣми положеніями, которыя уже существовали въ Уставахъ 1864 г., не создавая для несовершеннолѣтнихъ правонарушителей того особаго положенія въ процессѣ, право на которое они имѣютъ по признанію современной теоріи и практики. Задолго до новаго закона 1897 г. практика и циркулярныя распоряженія министра юстиціи пытались пополнить этотъ пробѣлъ законодательства (Цирк. М. Ю. 19 іюня 1888 г.), но они были безсильны создать тѣ гарантіи, въ которыхъ такъ нуждались несовершеннолѣтніе подсудимые. Въ виду предполагавшейся общей реформы, а также намѣренія министерства юстиціи создать другой, болѣе полный законъ о несовершеннолѣтнихъ, который охватилъ бы всѣ вопросы, касающіеся дѣтей, не ограничиваясь уголовно-процессуальными, законъ 2 іюня 1897 года внесъ лишь немногія процессуальныя измѣненія въ дѣйствующее законодательство.

III. Гарантіи, созданныя закономъ 2 іюня 1897 г. Стремясь создать извѣстныя гарантіи правъ несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ, новый законъ ввелъ рядъ отступленій отъ общихъ правилъ и порядковъ уголовнаго судопроизводства (ст. 62[1], 70[1], 77[1], 90[1], 356[4], 416[1], 476[1], 556[1], 581[1], 643[1], 683[1], 749[1] У., а также ст. 178[1], 184[1], 188[1], 189[1] Пол. о Зем. Уч. Нач.). Однимъ изъ важнѣйшихъ нововведеній нужно считать участіе законныхъ представителей въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ состоящихъ на ихъ попеченіи. Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ (21 февраля 1896 г. № 5036) Министръ Юстиціи писалъ: „Для восполненія личности обвиняемыхъ подростковъ между ними и судьей необходимы посредники, болѣе ихъ зрѣлые, знающіе и опытные". Система участія законныхъ представителей въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ, созданная закономъ 2 іюня 1897 года, выражается, между прочимъ, вызовомъ ихъ въ судъ въ день засѣданія по дѣлу ихъ питомцевъ (см. ком. къ ст. 62[1] У.) и въ представленіи объясненій на судѣ.

Согласно ст. 62[1] У. родители несовершеннолѣтняго подсудимаго обязаны явиться къ разбирательству дѣла только въ томъ случаѣ, если Мировой Судья найдетъ это необходимымъ по дѣлу, грозящему ихъ питомцу наказаніемъ не ниже тюремнаго заключенія. По другимъ дѣламъ ихъ явка не только не обязательна, но они даже не извѣщаются о днѣ разбора дѣла, если живутъ не въ округѣ того Окружнаго Суда, въ предѣлахъ котораго находится участокъ Мирового Судьи, разбирающаго дѣло. Такое положеніе дѣла не можетъ быть признано нормальнымъ не только съ точки зрѣнія современной теоріи, но и самихъ создателей закона и высшаго его толкователя Сената, который говоритъ, что „По разуму и духу закона 2 іюня 1897 г. участіе родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ является весьма желательнымъ" (опред. Угол. Кас. Деп. по вопр. о примѣн. закона 1897 г. о малол. и несоверш. подсуд 1898 г. № 25). Особенно важно присутствіе законныхъ представителей несовершеннолѣтнихъ преступниковъ какъ разъ по тѣмъ дѣламъ, по которымъ явка ихъ необязательна, т.-е. по маловажнымъ проступкамъ, разбираемымъ у мировыхъ судей, такъ какъ большинство гарантій правъ, созданныхъ закономъ 2 іюня 1897 года, относится къ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судамъ. Къ такимъ гарантіямъ принадлежитъ производство о разумѣніи и обязательность защиты, которыя не примѣняются въ дѣлахъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ. Редакція закона, въ связи съ факультативностью явки родителей и другихъ лицъ, имѣющихъ на это право, не представляетъ достаточныхъ гарантій для правъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ.

Настоящее положеніе въ процессѣ родителей, опекуновъ и другихъ лицъ очень неопредѣленно и скорѣе подходитъ къ положенію свидѣтеля, чѣмъ стороны. Это видно изъ рѣшенія Сената (1898 года № 25), который прямо говоритъ, что въ отношеніи явки, когда она обязательна, эти

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
...ЕСТВО
...ВЕН. ИНСТИТУТ

лица приравниваются къ свидѣтелямъ. Правда, и участіе законныхъ представителей не всегда бываетъ достаточной гарантіей правъ малолѣтнихъ, такъ какъ, по совершенно справедливому мнѣнію Государственнаго Совѣта, всѣ эти лица не всегда „являются вполнѣ благонадежными въ нравственномъ отношеніи, нерѣдко они принадлежатъ къ такой средѣ, которая своимъ вліяніемъ и доводитъ дѣтей и юношей до совершенія преступленій“ (Засѣд. Гос. Сов. 10 марта 1897 г.).

Литературу см. подъ ст. 89[2].

91. По предъявленіи обвиняемому существа и основаній обвиненія, Мировой Судья спрашиваетъ его: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 91.

I. Мотивы. „Лучшее и самое простое средство къ ускоренію производства есть предложеніе самому обвиняемому вопроса: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ? При сознаніи его въ самомъ началѣ дѣла, время значительно сберегается“. (Об. Зап. 1863 г. стр. 58).

II. Порядокъ судебнаго слѣдствія. А. *Предварительныя дѣйствія Мирового Судьи.* Въ У. У. С. ничего не говорится о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи, совершенно необходимыхъ для правильности приговора. Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ: удостовѣреніе въ самоличности обвиняемаго и справка о прежней его судимости. Этотъ пробѣлъ закона исправленъ Циркулярнымъ Указомъ Сената отъ 13 апрѣля 1873 г. (Сборн. № 34 стр. 49), которымъ указывается Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ ихъ обязанность по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собой наказаніе не ниже тюремнаго заключенія: а) удостовѣряться о самоличности обвиняемыхъ посредствомъ засвидѣтельствованія ея мѣстной полиціей, требованіемъ предъявленія вида на жительство или другими законными способами; б) въ протоколѣ допроса обвиняемаго помѣщать всѣ свѣдѣнія, требуемыя примѣчаніемъ къ 3 п. правилъ 15 января 1870 года и в) дѣлать по всѣмъ, до дня постановленія приговора, полученнымъ вѣдомостямъ о судимости, справку о томъ, не былъ ли обвиняемый судимъ прежде и объ оказавшемся по справкѣ составлять особое постановленіе, которое вшивать въ дѣло передъ приговоромъ. Мировые Съѣзды при разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ должны обращать вниманіе на точное исполненіе всего вышеизложеннаго, и, независимо отъ исправленія замѣченныхъ упущеній, привлекать виновныхъ судей къ отвѣтственности въ установленномъ закономъ порядкѣ.

При разбирательствѣ дѣлъ о военно-служащихъ, объявившихъ себя безсрочно-отпускными и обвиняемыхъ въ совершеніи общихъ преступленій, Мировые Судьи обязаны удостовѣряться въ самоличности обвиняемыхъ посредствомъ требованія отъ нихъ увольнительныхъ билетовъ, а въ случаѣ сомнѣнія входитъ въ сношеніе съ военнымъ начальствомъ.

Практика Сената распространяетъ дѣйствіе 414 ст. У. на дѣла, разбираемыя у Мировыхъ Судей, такъ какъ въ зависимости отъ прежней судимости обвиняемыхъ стоитъ иногда не только мѣра наказанія, но и самая подсудность дѣла. Приговоръ Мир. Суд., постановленный по дѣлу, по которому имъ не было исполнено предписаніе 414 ст. У., признается подлежащимъ отмѣнѣ. (74/599).

Б. *Предъявленіе обвиняемому сущности обвиненія.* Чтеніе обвинительнаго акта въ Мировыхъ Установленіяхъ замѣняется словеснымъ краткимъ и яснымъ изложеніемъ Мировымъ Судьей содержанія жалобы или протокола и тѣхъ доказательствъ, которыя представлены обвинителемъ (69/815) (*Неклюдовъ*, Руков. для М. С. стр. 419).

В. *Предложеніе Мир. Суд. вопроса о виновности.* Какъ видно изъ мотивовъ къ ст. 91, авторы закона не придавали особенно важнаго значенія вопросу о виновности и считали правило, изложенное въ этой статьѣ, только средствомъ къ ускоренію производства маловажныхъ дѣлъ. Сенатъ сохра-

няетъ эту же точку зрѣнія, и нарушеніе ст. 91 У. не влечетъ, по его мнѣнію, за собой отмѣну приговора, тѣмъ болѣе, что обвиняемый въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Судьи имѣетъ полную возможность представить Мировому Съѣзду всѣ свои оправданія по дѣлу (74/618). Предложеніе подсудимымъ вопроса о виновности, по мнѣнію Сената, обязательно лишь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (75/667). Въ этомъ рѣшеніи Сената дѣлается ссылка на рѣшеніе 72/452, какъ на руководящее для рѣшенія этого вопроса. Между тѣмъ, рѣшеніе 72/452 относится къ разсмотрѣнію дѣлъ въ Съѣздѣ по апелляціоннымъ отзывамъ и не можетъ считаться руководящимъ для рѣшенія дѣлъ, разбираемыхъ Мировыми Судьями.

Правда, несоблюденіе Мировымъ Судьей ст. 91 не можетъ имѣть особеннаго значенія, въ виду возможности исправить эту ошибку въ Съѣздѣ, тѣмъ не менѣе, для опредѣленія дальнѣйшаго порядка судебнаго слѣдствія, предложеніе въ самомъ началѣ вопроса о виновности, нужно признать необходимымъ (см. ст. 91¹ и 92 У.). Допросъ свидѣтелей до предложенія обвиняемому вопроса о виновности, хотя и составляетъ прямое нарушеніе 91 и 92 ст. У. У. С., но въ томъ случаѣ, если обвиняемому были предъявлены существо и основанія обвиненія согласно ст. 91 и показанія спрошенныхъ свидѣтелей обвинителя,—нарушеніе ст. 91 и 92 У., какъ не сопровождавшееся послѣдствіями, которыя ограничивали бы права законной защиты подсудимаго, не можетъ быть признано существеннымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора (69/54). Дальнѣйшій порядокъ разбирательства послѣ допроса обвиняемаго, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла и усмотрѣнія судьи (69/824).

III. Примѣненіе ст. 91 къ дѣламъ, разбираемымъ **въ съѣздѣ** по апелляціоннымъ отзывамъ. По этому вопросу въ рѣшеніяхъ Сената говорится: „соблюденіе 91 ст. У. нельзя считать обязательнымъ при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ (68/514; 68/304; 69/623 и др.), гдѣ оно обсуждается только въ предѣлахъ отзыва (168 ст.) и гдѣ обвиняемая сторона можетъ и не находиться (157 ст.)“—(70/839; 72/452 и др.). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда обвиняемый присутствуетъ при разбирательствѣ дѣла и въ отзывѣ его не сказано, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, ст. 91 должна распространяться и на дѣла, разбираемыя въ Съѣздѣ. Въ такихъ случаяхъ несоблюденіе 91 ст. въ Съѣздѣ имѣетъ то же значеніе, какъ и въ дѣлахъ, разбираемыхъ Мировыми Судьми (69/623).

91¹. Если обвиняемый призналъ себя виновнымъ и признаніе его не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то судья можетъ приступить къ постановленію приговора, не производя дальнѣйшаго разслѣдованія. 1912 Іюн. 15 собр. узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. При разсмотрѣніи дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ законъ разрѣшаетъ суду, при сознаніи обвиняемаго, если оно не возбуждаетъ сомнѣнія, не производить дальнѣйшаго изслѣдованія и перейти прямо къ заключительнымъ преніямъ (681 ст.). Примѣненіе такого порядка въ мировыхъ установленіяхъ кассаціонной практикой не допускается (72/1482). Между тѣмъ, въ виду сравнительной маловажности дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Мировыхъ Судей, желательно не только ввести у нихъ указанный порядокъ, но вслѣдствіе простоты судопроизводства у названныхъ судей и оговорить, что при невозбуждающемъ сомнѣнія сознаніи обвиняемаго судья можетъ приступить непосредственно къ постановленію приговора (пост. об. зап. М. Ю. стр. 59; докл. ком. Г. Д., стр. 93).

Признаніе обвиняемаго. Утвердительный отвѣтъ на вопросъ судьи, признаетъ ли обвиняемый себя виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ (ст. 91), называется признаніемъ. Но одного признанія еще мало для того, чтобы судья могъ непосредственно перейти къ постановленію приговора. Нужно, чтобы самъ судья убѣдился въ его виновности и чтобы она не подлежала сомнѣнію. (Мотивы къ 681 ст. изд. госуд. канц. 1867 г.).

Сенатъ призналъ задолго до введенія 91¹ ст., что Мировой Судья освобождается отъ обязанности допрашивать свидѣтелей обвиняемаго въ томъ случаѣ, если послѣдній призналъ себя виновнымъ (69/110). „Во всѣхъ же

случаяхъ, когда обвиняемый не даетъ никакого отвѣта или даетъ отвѣтъ неясный, или несогласный съ обстоятельствами дѣла, Мировой Судья обязанъ продолжать разбирательство, какъ если бы обвиняемый не призналъ себя виновнымъ" (об. зап. 1863 г., стр. 58). Право судьи, въ цѣляхъ ускоренія производства, перейти послѣ допроса признавшагося обвиняемаго къ постановленію приговора ни въ коемъ случаѣ не можетъ вмѣняться ему въ обязанность, такъ какъ порядокъ судебнаго слѣдствія зависитъ отъ его усмотрѣнія. Слѣдуетъ только признать по аналогіи со ст. 682, что стороны имѣютъ право требовать дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе.

92. Если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, или признаніе его возбуждаетъ сомнѣніе, то Судья выслушиваетъ сначала потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія лицо, хотя бы оно являлось обвинителемъ, или гражданскимъ истцомъ, послѣ сего свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самого, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 92. 1912 іюн. 15, собр. узак. отд. I, № 118, ст. 1003.

I. **Мотивы.** „Въ виду включенія въ У. ст. 91[1], ст. 92 пополнена указаніемъ, что порядокъ допроса свидѣтелей, обвинителя и обвиняемаго, при непризнаніи послѣднимъ своей виновности, распространяется и на тѣ случаи, когда сознаніе обвиняемаго возбуждаетъ сомнѣніе" (пост. об. зап. М. Ю., стр. 59; докл. ком. Г. Д. стр. 93). Правило, касающееся допроса потерпѣвшаго (700 ст.), признано нужнымъ распространить и на судопроизводство въ мировыхъ судебныхъ мѣстахъ, оговоривъ въ ст. 92, что судья выслушиваетъ сначала потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія лицо, хотя бы оно являлось обвинителемъ или гражданскимъ истцомъ; оговорка эта должна устранить возможность какихъ-либо недоразумѣній по вопросу о порядкѣ допроса вызываемыхъ къ мировому суду лицъ (докл. ком. Гос. Сов. 910–912, ч. IV, стр. 113).

II. **Порядокъ судебнаго слѣдствія.** Изъ сопоставленія ст. 91[1] со ст. 92 очевидно, что М. С. обязанъ приступить къ судебному слѣдствію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если обвиняемый не вполнѣ сознается, 2) если его признаніе внушаетъ сомнѣніе, 3) если М. С. подозрѣваетъ участіе другихъ лицъ въ дѣяніи, совершонномъ обвиняемымъ, 4) если обвиняемый молчитъ или отказывается отвѣчать на вопросъ о виновности и 5) если онъ не признаетъ себя виновнымъ (*Неклюдовъ*, стр. 419).

1. **Допросъ потерпѣвшаго.** „Потерпѣвшія отъ преступленія лица суть такіе свидѣтели, которые въ большей части случаевъ могутъ дать наиболѣе подробныя и разъясняющія дѣло свѣдѣнія, почему такіе свидѣтели допрашиваются прежде другихъ и законъ придаетъ особое значеніе ихъ показанію или жалобѣ, У. ст. 257 п. 2; 303 и 700" (71/250). Въ мировыхъ судахъ лица потерпѣвшія отъ преступленья большей частью являются обвинителями или гражданскими истцами. И въ томъ и въ другомъ случаѣ они допрашиваются первыми, это важно еще потому, что на нихъ лежитъ onus probandi; обвиняемому остается только опровергнуть то, что изложитъ обвинитель и его свидѣтели (*Неклюдовъ* 419). Однако допросъ свидѣтелей раньше потерпѣвшаго не составляетъ существеннаго нарушенія закона, такъ какъ Предсѣдателю суда предоставляется ст. 701 У. право измѣнять по своему усмотрѣнію порядокъ допроса (68/113; 69/888; 73/144). Съ введеніемъ правила ст. 700 У. въ ст. 92, слѣдуетъ по аналогіи распространить дѣйствіе и 701 ст. на дѣла, разбираемыя въ мировыхъ установленіяхъ, и предоставить М. С. право измѣнять по своему усмотрѣнію порядокъ допроса лицъ, вызванныхъ къ разбору дѣла. Свои соображенія по этому поводу онъ не обязанъ ни сообщать сторонамъ ни вносить въ протоколъ засѣданія (69/412; 70/26; 71/1818; 73/144 и др.). За сторонами признается право просить о сохраненіи законнаго порядка допроса (69/888), но причины, по которымъ былъ измѣненъ порядокъ допроса, не подлежатъ повѣркѣ кассаціоннаго суда (68/575; 70/325).

2. **Допросъ свидѣтелей.** Списокъ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, разбираемымъ въ мировыхъ установленіяхъ, составляется изъ лицъ, ука-

занныхъ и приведенныхъ въ судъ сторонами и вызванныхъ самимъ судьей. Право судьи вызывать по своему усмотрѣнію свидѣтелей, неуказанныхъ сторонами, къ разбору уголовныхъ дѣлъ расширено закономъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, отмѣнившимъ ограничительную ст. 104 У.

Мировымъ Судьей должны быть приняты надлежащія мѣры для предупрежденія стачки между свидѣтелями и для того, чтобы остающіеся въ особой комнатѣ свидѣтели не слышали, что происходитъ въ судебной камерѣ (70/131, 151).

Если защитникъ обвиняемаго только входилъ въ комнату, гдѣ находились еще неспрошенные свидѣтели, но не разговаривалъ съ ними, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (70/224).

А. Обязательность допроса свидѣтелей. Всѣ явившіеся и неотведенные свидѣтели должны быть допрошены Мировымъ Судьей. Законъ не предоставляетъ Судьѣ права оцѣнивать до допроса степень важности для дѣла показаній свидѣтеля и не допрашивать его на томъ основаніи, – что а) показанія свидѣтеля относятся *не ко времени* совершенія преступленія (67/294), б), что судья не вѣритъ, что свидѣтель дѣйствительно былъ *очевидцемъ* происшествія (68/647), в) что показанія свидѣтелей не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла (67/209) или г) *измѣнить убѣжденіе* судьи (67/68), что д) допросъ свидѣтелей можетъ вызвать ложную присягу (68/151), что е) сами свидѣтели обвиняются въ однородныхъ преступленіяхъ съ обвиняемыми (69/516) или ж) что самъ судья былъ свидѣтелемъ происшествія (67/294).

Нарушеніе судьей его обязанности допросить всѣхъ указанныхъ и явившихся свидѣтелей можетъ быть исправлено Съѣздомъ по просьбѣ сторонъ, изложенной въ апелляціонномъ отзывѣ. Только при томъ условіи, что и Съѣздъ не исправилъ нарушенія, допущеннаго Мировымъ Судьей, стороны могутъ жаловаться въ кассаціонномъ порядкѣ на оставленіе безъ допроса свидѣтелей и просить объ отмѣнѣ приговора (67/25; 67/209; 67/294; 69/61; 69/271; 70/868; 72/412; 72/802; 72/811 и др.).

Сторона, не жаловавшаяся на недопросъ свидѣтеля Мировымъ Судьей въ апелляціонной жалобѣ уже не можетъ ссылаться на это нарушеніе въ кассаціонномъ порядкѣ (98/31). Оставленіе свидѣтеля безъ допроса съ согласія стороны не можетъ служить для нея основаніемъ для просьбы объ отмѣнѣ приговора (72/4), напр., въ томъ случаѣ, когда свидѣтель явился въ пьяномъ видѣ (72/434).

Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ жаловаться на недопросъ свидѣтелей противной стороны только въ томъ случаѣ, если и они требовали допроса этихъ же свидѣтелей (67/595).

Наличность уважительныхъ причинъ для оставленія свидѣтелей безъ допроса должна быть отмѣчена Мировымъ Судьей въ протоколѣ (70/868). Такой причиной признается, между прочимъ, отсутствіе въ жалобѣ обвинителя признаковъ преступнаго дѣянія (75/332; 76/202). Судья, недопросившій указаннаго стороной свидѣтеля, не нарушилъ 92 ст. У. въ томъ случаѣ, если обвиняемый признался въ совершеніи преступнаго дѣянія, въ которомъ онъ обвиняется (69/110).

Б. Присутствіе сторонъ при допросѣ свидѣтелей. Явившіеся къ разбору дѣла свидѣтели должны быть допрошены Мировымъ Судьей въ присутствіи сторонъ. „Допросъ свидѣтелей въ отсутствіе сторонъ безъ вызова ихъ надлежашимъ порядкомъ составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства“ (66/7; 68/373). Упущеніе это можетъ быть исправлено вторичнымъ вызовомъ и допросомъ ихъ въ присутствіи обвиняемаго (69/234). Если же вызванный къ разбору дѣла обвиняемый почему-либо не явился къ Мир. Суд. и въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ о передопросѣ свидѣтелей, онъ не можетъ въ кассаціонной жалобѣ ссылаться на допросъ свидѣтелей въ его отсутствіе, какъ на основаніе къ отмѣнѣ приговора (72/873).

Практика Сената распространяетъ дѣйствіе 442 ст. У. на дѣла, разбираемыя Мир. Суд. и считаетъ возможнымъ допросъ свидѣтелей въ отсутствіе сторонъ въ тѣхъ случаяхъ, напр., когда свидѣтелю необходимо уѣхать изъ мѣста, гдѣ разбирается дѣло (69/985;71/1639).

В. Порядокъ допроса свидѣтелей. Первыми допрашиваются свидѣтели обвиненія, послѣ нихъ обвиняемый, а затѣмъ его свидѣтели. Такой порядокъ допроса объясняется „заботой законодателя, чтобы приговоръ не постановлялся подъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ послѣднихъ показаній свидѣтелей обвинителя“ (*Полянскій* Уг. Пр., стр. 166).

Прежде чѣмъ приступить къ допросу, М. С. долженъ удостовѣриться въ самоличности свидѣтеля и опредѣлить его отношеніе къ участвующимъ лицамъ, предложить сторонамъ отвести свидѣтелей, напомнить свидѣтелямъ объ отвѣтственности за ложныя показанія и указать имъ на право не отвѣчать на вопросы, которыми они сами уличаются въ совершеніи преступнаго дѣянія (70/341; 76/228). Лица, состоящія въ дѣлѣ повѣреннымъ, экспертомъ или переводчикомъ, не могутъ быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей по тому же дѣлу, въ которомъ они принимаютъ участіе и должны быть устранены (68/594; 74/151).

Г. Вторичный допросъ свидѣтелей. Всѣ свидѣтели, допрошенные подъ присягой судебнымъ слѣдователемъ, при передачѣ дѣлъ въ мировыя установленія, допрашиваются вновь Мир. Суд. (72/182, 256).

Въ случаѣ новаго разсмотрѣнія дѣла послѣ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, всѣ свидѣтели должны быть снова допрошены Мир. Суд. (71/1523; 73/315).

Д. Допросъ обвиняемаго. Послѣ допроса каждаго свидѣтеля обвиненія Судья спрашиваетъ обвиняемаго, не хочетъ ли онъ предоставить въ свое оправданіе какія-либо объясненія или опроверженія.

„Передъ разбирательствомъ дѣла и допросомъ свидѣтелей Мир. Суд. обязанъ предъявить подсудимому существо обвиненія и спросить его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, приступаетъ къ допросу свидѣтелей, представленныхъ обвинителемъ, при чемъ послѣ допроса каждаго свидѣтеля онъ обязанъ спросить подсудимаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, независимо отъ сего, послѣ допроса каждаго свидѣтеля противная сторона имѣетъ право предложить ему вопросы въ дополненіе и разъясненіе даннаго имъ показанія (68/373).

Литература. *Неклюдовъ.* „Руководство для Мировыхъ Судей“ 1872 г., стр. 419 и сл. *Ф. Арсеньевъ*, „Судебное слѣдствіе“. *Владиміровъ*, „Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ“, 1910 г., стр. 301 и сл.

93. Не допускаются къ свидѣтельству: 1) безумные и сумасшедшіе, 2) духовныя лица—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и 3) повѣренные или защитники обвиняемыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями ихъ. Тамъ же, ст. 93.

См. коммент. подъ ст. 704.

94. Мужъ или жена обвиняемаго лица, родственники его по прямой линіи восходящей и нисходящей, а также родные его братья или сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства; если же пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги. Тамъ же, ст. 94.

См. коммент. подъ ст. 705.

95. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*: **1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 2) малолѣтніе, не достигшіе** *четырнадцати* **лѣтъ; 3) слабоумные, не понимающіе святости присяги и 4) лица евангелическаго исповѣданія, пока они не конфирмованы.** 1889 іюл. 9 (6188) Мн. Гос. Сов., V ст. 95.

См. коммент. подъ ст. 706.

96. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, **въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода: 1) лишенные всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ; 2) потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія лицо, мужъ или жена потерпѣвшаго, родственники его по прямой линіи и родные братья и сестры, а также другіе по боковымъ линіямъ родственники какъ его, такъ и обвиняемаго въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ.** Тамъ же, ст. 96. 1912, іюн. 15, Соб. Уз. № 118, ст. 1003.

См. коммент. подъ ст. 707.

97. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 94—96, свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если не будутъ отъ нея освобождены по взаимному согласію сторонъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 97.

I. Мотивы. „Нѣтъ никакой надобности при разбирательствѣ нарушеній, затрагивающихъ преимущественно частные интересы, приводить къ присягѣ свидѣтелей, коихъ правдивость и безпристрастность никѣмъ не заподозрѣна. (Объясн. зап. 63 г. 69/535).

II. Обязательность привода къ присягѣ свидѣтелей. Согласно 97 статьѣ всѣ свидѣтели должны быть допрошены послѣ приведенія ихъ къ присягѣ. Но 1) лица, которыя, согласно 94 ст., могутъ вообще устраниться отъ свидѣтельства, а если не пользуются этимъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги; 2) свидѣтели, которые не допускаются къ присягѣ по причинамъ, изложеннымъ въ ст. 95; 3) свидѣтели, отведенные сторонами по законнымъ причинамъ и 4) освобожденные отъ присяги сторонами. „Рѣшеніями принято за общее правило, что неприведеніе свидѣтеля къ присягѣ, безъ законныхъ причинъ, принадлежитъ къ такимъ нарушеніямъ, при допущеніи которыхъ приговоръ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія“ (69/535). Однако, несмотря на требованіе 97 статьи, приводъ къ присягѣ свидѣтелей по дѣламъ, разбираемымъ у М. С. совершается рѣдко и замѣняется, указанной въ 98 статьѣ, подпиской. Допросъ свидѣтелей по дѣламъ, разбираемымъ у М. С. безъ присяги и безъ отобранія присяжной подписки, составляетъ существенное нарушеніе ст. 97 и 98 У. (66/7; 66/17; 66/45; 67/207; 69/692 и др.).

III. Мѣсто присяги. Для общихъ судебныхъ мѣстъ въ ст. 711 опредѣлено, что мѣстомъ присяги является зала судебнаго засѣданія, по аналогіи слѣдовало бы признать, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ присяга приносится въ камерѣ судьи. Но практика допускаетъ присягу по клятвенному листу въ церкви или молитвенномъ домѣ того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій (см. *Неклюдова* 461 стр.).

IV. Приводъ свидѣтелей къ присягѣ. Каждый присягаетъ по правиламъ и обрядамъ того вѣроисповѣданія, къ которому онъ принадлежитъ или, какъ опредѣлилъ *Неклюдовъ* (Рук. къ особ. ч, т. IV стр. 82 и 86), „каждый въ правѣ требовать, чтобы его приводили къ присягѣ не иначе, какъ по закону его вѣроисповѣданія“. Лица православнаго христіанскаго исповѣданія могутъ принимать присягу черезъ православнаго священника (69/564; 70/63; 73/611). Ст. 715 У. не распространяется на Мировыхъ Судей, которымъ не предоставляется права самимъ приводить къ присягѣ лицъ инославныхъ исповѣданій, въ случаѣ отсутствія духовнаго лица ихъ исповѣданія (70/1596; рѣш. Гр. К. Д. 67/4).

V. Отказъ свидѣтеля отъ присяги. „Статьи 97—99, 711 и слѣд. ...вовсе не предусматриваютъ случаевъ отказа свидѣтеля принять присягу вообще или отказа присягнуть по обряду того вѣроисповѣданія, къ которому онъ считается принадлежащимъ, и не устанавливаютъ за таковой отказъ никакой отвѣтственности“ (94/25; 79/69; 1903/9) и свидѣтель допрашивается безъ присяги. „Свидѣтеля, отказавшагося отъ принятія присяги, судъ не можетъ устранить вовсе отъ свидѣтельства, а обязанъ допросить безъ приведенія къ присягѣ и посему устраненіе свидѣтельницы отъ дачи показанія представляется несогласнымъ съ закономъ“ 79/70).

VI. Освобожденіе свидѣтелей отъ присяги по взаимному согласію сторонъ. Для освобожденія свидѣтелей необходимо согласіе *всѣхъ* участвующихъ въ качествѣ сторонъ лицъ, поэтому при согласіи или въ отсутствіи хотя бы одного изъ этихъ лицъ, свидѣтель не можетъ быть освобожденъ отъ присяги на основаніи 97 ст. У. и обязанъ принести присягу на общемъ основаніи. „Стороны, освободивъ свидѣтелей отъ присяги по взаимному согласію, тѣмъ самымъ отказались уже отъ права требовать подтвержденія этихъ показаній присягой (71 1274) и не могутъ жаловаться на нарушеніе Мировыхъ Судей ст. 97 У. (69/249).

VII. Какіе свидѣтели не приводятся къ присягѣ? Лица, допрошенныя подъ присягой полиціей или слѣдователемъ по правиламъ прежняго судопроиз-

водства, при передачѣ ихъ дѣла въ мировыя установленія, допрашиваются мировымъ судьей безъ привода къ присягѣ (68/952). Это правило распространяется также на случаи, когда свидѣтели были спрошены подъ присягой судебнымъ слѣдователемъ по дѣлу, прекращенному судебной палатою вторичный приводъ къ присягѣ такихъ свидѣтелей хотя и признается неправильнымъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора т. к. нарушеніе это принадлежитъ къ числу такихъ, которыя не могутъ быть исправлены (69/425).

Литература: *Неклюдовъ*. Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., т. I, стр. 456 и сл. *Арсеньевъ*. Судебное слѣдствіе. стр. 230. *Мѣщаниновъ*. Желательная постановка вопроса о присягѣ, Ж. Юр. О-ва 1894 г. № 2. *Гаагеръ*. О призывѣ свидѣтелей и экспертовъ и о присягѣ ихъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Ю. В. 1872 г., кн. 8, пер. Щуровскаго.

98. Въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягой. 1864 Ноябр. (41476) ст. 98.

Было бы очень затруднительно имѣть при каждой камерѣ священника для привода свидѣтелей къ присягѣ. Правило, изложенное въ 98 ст. У. и даетъ возможность М. С. замѣнить присягу свидѣтелей письменнымъ обѣщаніемъ подтвердить все показанное ими присягой по первому требованію сторонъ. „Подъ употребленнымъ въ законѣ (ст. 98) выраженіямъ „въ случаѣ отсутствія священника“ должно разумѣть тѣ случаи, когда въ мѣстѣ пребыванія Мирового Судьи не находится священника, или когда онъ, по исполненію своихъ обязанностей, находится въ отсутствіи (Суд. Уст. съ излож., разсужд. на коихъ они основаны, часть I стр. 61). По силѣ 3 п. ст. 142 У., въ протоколѣ Мирового Судьи должно быть означено приведеніе къ присягѣ свидѣтелей, изъ чего слѣдуетъ, что если они не были приведены къ присягѣ, то о причинѣ, по которой невозможно было исполнить требованія по сему предмету закона, должно быть объяснено въ протоколѣ“ (69/692).

Вопросъ о томъ, было ли какое-либо затрудненіе въ приглашеніи священника, или нѣтъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (71/721).

Допросъ свидѣтелей со взятіемъ подписки. А. *Кто можетъ быть допрошенъ со взятіемъ подписки.* Подписка, указанная въ 98 ст. У. замѣняетъ присягу, она не должна быть отобрана у лицъ, освобожденныхъ отъ присяги сторонами (ст. 97), а также у всѣхъ тѣхъ, кто на основаніи закона освобождается или не допускается къ присягѣ (67 419).

Б. *Когда отбирается подписка.* По мнѣнію *Неклюдова* (стр. 456), подписка свидѣтелей въ томъ, что все ими показанное они во всякое время готовы подтвердить присягой, должна быть отбираема *послѣ* ихъ показаній. Онъ подтверждаетъ свой взглядъ самымъ текстомъ 98 статьи, въ которой ясно говорится, что въ подискѣ свидѣтель обѣщаетъ подтвердить подъ присягой „*все сказанное*“, а не все, „что онъ покажетъ“. Съ такимъ взглядомъ *Неклюдова* сходится взглядъ Сената (67/86).

„Хотя изъ производства Мирового Судьи и видно, что при допросѣ свидѣтелей отъ нихъ не взята требуемая 98 ст., подписка въ томъ, что показанія свои они готовы подтвердить подъ присягой, но въ настоящемъ случаѣ этому нарушенію нельзя придавать существеннаго значенія, такъ какъ изъ протокола допроса видно, что содержніе 98 статьи было объяснено свидѣтелямъ“ (70/551).

Позже Сенатъ указалъ, что подписка, замѣняющая присягу, должна быть отобрана у свидѣтелей *до* начала показаній и не можетъ быть замѣнена припиской въ протоколѣ послѣ показаній свидѣтелей, что они готовы подтвердить свое показаніе присягой (74 571). Если свидѣтель именуется нѣсколькими именами или фамиліями, то во всѣхъ судопроизводственныхъ

актахъ, между прочимъ, и въ подпискѣ о присягѣ, онъ долженъ быть обозначенъ всѣми именами и фамиліями (Соед. Прис. 22 мая 1903 г. № 17).

Предѣлы дѣйствія 98 ст У. Замѣна присяги подпиской возможна только при допросѣ свидѣтелей по дѣламъ, разбираемымъ у Мировыхъ Судей, такъ какъ ст. 98 не распространяется на Мировые Съѣзды. Допросъ въ Съѣздѣ свидѣтелей съ отобраніемъ подписки въ томъ, что свидѣтель готовъ подтвердить свое показаніе присягой, составляетъ существенное нарушеніе 98 и 163 ст. У. (68/257; 68/549; 68/594; 69/604; 70/179; 72/1615 и др.).

Несоблюденіе 98 ст. Мировыми Судьями принадлежитъ къ такимъ нарушеніямъ закона, которыя могутъ быть исправлены Съѣздомъ. (74/571), (66/17; 66/45; 67/151; 67/479; 68/257; 68/328; 68/549; 70/193; 71/1811 и др.). Неразсмотрѣніе Съѣздомъ указаннаго въ апелляціонной жалобѣ нарушенія Мировымъ Судьей 98 ст. У. можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія (72/711; 68/328 и др.).

Литературу см. подъ статьей 97 У.

А. С. Рабиновичъ.

99. Отъ присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій, и 2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти. Тамъ же ст. 99.

См. коммент. подъ ст. 712.

100. По выслушаніи каждаго свидѣтеля одной стороны, Мировой Судья спрашиваетъ другую, не желаетъ ли она предложить свидѣтелю какіе-либо вопросы. Тамъ же ст. 100.

См. коммент. подъ 161 ст.

101. Мировой Судья можетъ и по собственному усмотрѣнію предлагать какъ свидѣтелямъ, такъ и обвинителю и обвиняемому вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчій и для разъясненія дѣла. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 101.

Допросъ свидѣтелей помимо сторонъ ведется и судьей. Въ случаѣ разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, судья въ правѣ, но не обязанъ передопрашивать ихъ, а также давать очныя ставки (68/36, 524, 530, 615, 69/304, 70/1022, 1294, 1512). Допросъ обвиняемаго ведется исключительно судьей, но не сторонами (68/446, 69/832). Потерпѣвшему же, выступающему обвинителемъ по дѣлу, кромѣ судьи можетъ предлагать вопросы и обвиняемый: выводъ этотъ вытекаетъ изъ усвоеннаго практикой взгляда на потерпѣвшаго, какъ на безприсяжнаго свидѣтеля. (Выпускъ первый настоящаго комментарія, стр. 152).

102. Въ случаѣ отказа обвиняемаго отвѣчать на предложенные ему вопросы, судья переходитъ къ разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 102, 1912, Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

103. Представленныя одной стороной доказательства Мировой Судья предъявляетъ другой сторонѣ. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 103.

„Всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства, независимо отъ того, собраны ли они сторонами или самимъ судомъ, подлежатъ предъявленію всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, для того, чтобы судъ могъ выслушать по нимъ взаимныя ихъ замѣчанія и возраженія“ (*Неклюдовъ*, Руководство).

104. Отмѣнена. 1912, Іюн. 15, собр. узак., № 118, ст. 1003.

105. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки производятся или самимъ Мировымъ Судьей, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи (ср. ст. 47, прим.). 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 105; 1912 г., Іюн. 15 собр. узак., № 118, ст. 1003.

I. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки представляются мѣрами, которыя вынуждаются интересами правосудія; но такъ какъ при осуществленіи ихъ публично—правовая дѣятельность государства можетъ нанести вредъ частнымъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ, законъ опредѣляетъ формы и границы осуществленія этого права. Одной изъ главныхъ мѣръ въ этомъ смыслѣ является порученіе производства всѣхъ перечисленныхъ дѣйствій лишь органами судебной и слѣдственной власти. Въ согласіи съ этимъ общимъ духомъ ст. 105 поручаетъ производство осмотровъ, освидѣтельствованій и обысковъ М. С.

II. *Порученіе* осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и выемокъ чинамъ *мѣстной полиціи*. Въ виду невозможности для М. С. производить всѣ вышеупомянутыя дѣйствія самолично, законъ разрѣшаетъ ему пользоваться услугами полиціи. Условія, при которыхъ это порученіе является законнымъ излагаются въ ст. 106 и 107. Ст. 105, разрѣшающая мировому судьѣ прибѣгать къ услугамъ полиціи, не является единственной въ уставѣ уг. суд.: сюда относятся также ст. 47, а также ст. 254, 258, 260, предоставляющія полиціи извѣстную дѣятельность по обезпеченію доказательствъ. Законъ 15 іюня 1912 г. вноситъ въ ст. 105 послѣ слова „обыски“ еще и „выемки“.

III. *На какихъ чиновъ полиціи судья въ правѣ возлагать свои порученія?* По этому поводу см. ст. 52 и объясненія къ ней.

IV. О производствѣ осмотровъ дома экспертами въ отсутствіи судьи или замѣняющей его полиціи. Если эксперты, въ противорѣчіи со ст. 305, произведутъ осмотръ дома лица, обвиняемаго въ нарушеніи строительнаго устава, въ отсутствіи судьи или замѣняющей его полиціи, то такое нарушеніе ст. 105 не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора, если предметомъ обвиненія было нарушеніе прямого постановленія закона, въ виду того, что въ данномъ случаѣ мнѣніе экспертовъ не могло имѣть значенія для наказанія обвиняемаго (1903/7).

106. Производство осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и выемокъ возлагается Мировымъ Судьей на полицію только тогда, когда по какимъ-либо обстоятельствамъ дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другого времени. Въ постановленіи Мирового Судьи по сему предмету должно быть обозначено основаніе, послужившее для возложенія на полицію производства осмотра, освидѣтельствованія, обыска или выемки, а равно и мѣсто, гдѣ упомянутыя дѣйствія должны быть произведены. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 106, 1912 г. Іюня 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. **Мотивы.** „При означеніи случаевъ, въ коихъ судья можетъ поручать полиціи производство слѣдственныхъ дѣйствій, обращено вниманіе на весьма малую ступень образованности , а слѣд., и благонадежности подвѣдомственныхъ Мировому Судьѣ преимущественно сельскихъ полицейскихъ чиновъ“.

II. Законъ 15 іюня 1912 г. подчеркиваетъ еще больше необходимость опредѣленныхъ обстоятельствъ, при которыхъ Судья поручаетъ полиціи производство осмотровъ, освидѣтельствованій, выемокъ и обысковъ.

107. Въ случаѣ представленія которою-либо изъ сторонъ уважительныхъ причинъ сомнѣнія въ достовѣрности произведеннаго полиціею осмотра, освидѣтельствованія, обыска или выемки Мировой Судья обязанъ провѣрить эти дѣйствія лично.

Прим. 1, по прод. замѣнено правилами, изложенными въ примѣчаніи 2 къ сей (107) статьѣ.

*Прим. 2**). Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ сей (107) статьѣ, уѣздный членъ окружнаго суда можетъ возлагать повѣрку произведенныхъ полиціею осмотровъ, освидѣтельствованій или обысковъ на мѣстнаго судебнаго слѣдователя, если такая повѣрка должна быть произведена внѣ предѣловъ города, назначеннаго для пребыванія уѣзднаго члена. 1891, іюн. 3, собр. узак., 651 ст. 7.

I. Въ стремленіи оградить важныя слѣдственныя дѣйствія отъ вліянія административной власти, законъ предоставляетъ судьѣ возможность контроля надъ нею, какъ указано и въ мотивахъ къ ст. 106.

II. Обязанность Судьи провѣрять дѣйствія полиціи Ст. 107 не возлагаетъ на Мирового Судью непремѣнной обязанности провѣрки дѣйствій полиціи и признаніе уважительности заявленныхъ сторонами сомнѣній предоставляетъ вполнѣ усмотрѣнію Судьи (67/53, 67/248, 67/371, 68/56, 68/326, 68/757, 68/931, 69/161, 69/1006, 70/630, 70/963, 86/30). Также предоставляется усмотрѣнію Судьи и провѣрка осмотра, который произведенъ врачемъ (67/480, 67/518, 75/110). Самый вопросъ о провѣркѣ дѣйствій полиціи Судьею не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (67/480, 67/595).

III. Необходимость повѣрки при другихъ отступленіяхъ отъ ст. 105—110. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не соблюдены правила производства осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и выемокъ, (указанныя въ ст. 105—110), гдѣ названныя отступленія были разсмотрѣны судомъ, какъ можно заключить изъ приговора, то таковыя отступленія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (69/63, 69/107). Если осмотръ былъ произведенъ не по порученію Судьи, но въ присутствіи понятыхъ и съ соблюденіемъ прочихъ правилъ, то Судья въ правѣ не повѣрять таковой осмотръ, и отсутстіе этой повѣрки не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора (75/110).

IV. Процессуальное значеніе порученія полиціи производства слѣдственныхъ дѣйствій Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Судья призналъ необходимость осмотра и возложилъ производство его на полицію, онъ обязанъ выждать исполненія этого дѣйствія полиціей или долженъ произвести его самолично; ранѣе этого онъ не можетъ постановить приговора по дѣлу, которое самъ уже призналъ неполнымъ (69/787).

108. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки производятся въ присутствіи не менѣе двухъ понятыхъ и тѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явятся къ симъ дѣйствіямъ безъ предварительнаго вызова. 1864, Ноябр. 20, (41476) ст. 108. 1912 г. 15 Іюн. собр. узак. № 118, ст. 1003.

Законъ 15 іюня 1912 г. вноситъ также и въ эту статью слово „выемки“.

По смыслу ст. 108 для производства осмотра и обыска Судья не обязанъ вызывать стороны (69/7, 75/110). На этомъ уже основаніи осмотръ въ квартирѣ обвиняемаго можетъ быть производимъ въ его отсутствіи, если при этомъ находятся понятые (67/355).

Для осмотра или освидѣтельствованія лицъ женскаго пола Мировые Судья обязаны, согласно ст. 322, приглашать женщинъ (70/1227).

Дальнѣйшія соображенія относительно ст. 108 см. ком. къ ст. 315.

А. Р.

*) Прим. 2 отмѣнено въ мѣстностяхъ, гдѣ законъ 15 іюня 1912 г. введенъ въ полномъ объемѣ.

109. Понятыми приглашаются преимущественно хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, или же ихъ управляющіе и повѣренные, а также волостныя и сельскія должностныя лица и церковные старосты 1864, Ноябр. 20 ст. 109. 1912, Іюн. 15, собр. узак, № 118 ст. 1003.

См. коммент. къ ст. 320.

110. Къ обыску или выемкѣ, сверхъ понятыхъ приглашается хозяинъ дома или помѣщенія, а въ отсутствіи его, жена его, если онъ женатъ, или кто-либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ. 1864, Ноябр. 20 476) ст. 110. 1912, Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

111. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 111. 1912, Іюн. 15, собр. узак. ст. 118 ст. 1003.

По аналогіи со ст. 363 слѣдуетъ, что и Мировой Судья при ночномъ обыскѣ долженъ указать въ протоколѣ причины, побудившія его „прибѣгнуть къ этой чрезвычайной мѣрѣ".

См. ст. 317.

112. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда для точнаго уразумѣніи встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или въ какомъ-либо занятіи, приглашаются свѣдущія люди. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 112.

См. комм. къ ст. 325.

113. Какъ количество вреда или убытковъ, такъ и цѣна похищеннаго, при разногласіи о томъ сторонъ, опредѣляются мировымъ судьей по представленнымъ сторонами доказательствамъ или же по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 113.

Опредѣленіе количества убытковъ и цѣны похищеннаго производится въ видахъ разрѣшенія гражданскаго иска, а также вопроса о подсудности дѣла. Въ отличіе отъ дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ, по которымъ, согласно статьѣ 335, слѣдователь ex officio производитъ оцѣнку похищенныхъ предметовъ, по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, „оцѣнка похищенныхъ предметовъ не составляетъ такой обязанности, соблюденіе которой было бы безусловно необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ" (71/1849, 67/510, 69/604, 70/59). Стоимость похищеннаго обязательно выясняется судьей только въ томъ случаѣ, если возможно сомнѣніе, не подсудно ли дѣло по цѣнѣ похищеннаго суду высшаго разряда (69/878; „общее положеніе, высказываемое въ этомъ рѣшеніи, что оцѣнка обязательна всегда, когда она вліяетъ на подсудность или на мѣру наказанія, теоретически недостаточно обосновано и не проводится Сенатомъ въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ (71/1849 и 70/1336).

Способъ опредѣленія количества убытковъ и цѣны похищеннаго зависитъ отъ того, имѣется ли по этому вопросу разногласіе между сторонами или нѣтъ. Подъ разногласіемъ, согласно буквальному значенію слова, слѣдуетъ понимать заявленіе о несогласіи съ оцѣнкой, даваемой другой стороной, хотя бы такое заявленіе не сопровождалось никакими доказательствами (нельзя поэтому согласиться съ мыслью, которая, не вполнѣ впрочемъ опредѣленно, высказывается въ рѣш. 68/599 и 75/151, что заявленіе о несогласіи имѣетъ значеніе только тогда, когда при этомъ приводятся соображенія или доказательства, опровергающія показанія противной стороны). Споръ долженъ быть заявленъ своевременно, т. е. во время разбора дѣла по существу (70/1336). Въ случаѣ отсутствія спора судья опредѣляетъ убытки безъ всякихъ до-

казательствъ на основаніи однихъ показаній сторонъ (71/1329). При наличности же разногласія „судья требуетъ отъ сторонъ опредѣлительныхъ доказательствъ причененныхъ противозаконнымъ дѣяніемъ убытковъ“ (75 151,) и онъ не въ правѣ „произвольно опредѣлять вознагражденіе безъ приведенія какихъ-либо основаній“ (74/445). Поэтому, „если сторонами не представлено доказательствъ въ подтвержденіе количества иска о вознагражденіи, то Мировой Судья... можетъ отказать въ искѣ“ (68/332), хотя бы самое право на искъ было доказано. При этомъ однако не установлено какихъ либо формальныхъ доказательствъ для признанія цѣны иска: считается доказательствомъ даже показаніе потерпѣвшаго-гражданскаго истца (68/599, 74/445, 69/1056; положеніе это, находящее свое теоретическое оправданіе въ томъ, что показаніе потерпѣвшаго вообще служитъ доказательствомъ по дѣлу, служитъ яркой иллюстраціей неправильной процессуальной постановки гражданскаго иска, на которую указываетъ *В. К. Случевскій* въ первомъ выпускѣ настоящаго комментарія на стр. 19). Правильность вывода судьи изъ представленныхъ доказательствъ относится къ существу дѣлу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (72/35, 73/316). Если для разрѣшенія гражданскаго иска представляется необходимость въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ, то судья, не останавливаясь постановленіемъ приговора, примѣняетъ порядокъ, указанный въ статьѣ 785 У. У. С. (70/908, 71/1643, ср. противор. 69/1073).

Помимо представленныхъ сторонами доказательствъ судья въ случаѣ необходимости выслушиваетъ также мнѣніе свѣдущихъ людей. *Неклюдовъ* высказывается, что если оцѣнка производится только для разрѣшенія гражданскаго иска и не имѣетъ значенія для опредѣленія подсудности дѣла, то приглашеніе экспертовъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, хотя бы имъ была признана наличность обстоятельствъ, требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній. Приводимые имъ доводы однако недостаточно убѣдительны (Руководство стр. 497, ср. выпускъ первый настоящаго комментарія, стр. 19, р. 73/316. а также р. гр. касс. деп. 76/54, 01/70 и др.). Слѣдуетъ поэтому признать правильной точку зрѣнія Сената, который выставляетъ то общее правило, что и при опредѣленіи количества убытковъ и цѣны похищеннаго „истребованіе мнѣнія свѣдущихъ людей можетъ быть признано обязательнымъ для судьи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 112 ст. У., т.-е. когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, необходимы спеціальныя свѣдѣнія...“ (68/332, 69/868, 70/414, 75/151, ср. 67/550, 69/65).

Болѣе подробныя указанія о порядкѣ разрѣшенія гражд. иска см. въ объясненіяхъ къ статьѣ 779 У., которая, въ силу ст. 118, примѣняется и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (74/445).

Б. М. Блюменфельдъ.

114. За неявку, по требованію Мирового Судьи, понятые, свѣдущіе люди, переводчики и толмачи могутъ быть подвергнуты судьей денежному взысканію не свыше *двадцати пяти* **рублей.** 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 114; 1912, Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Ст. 114 въ новой редакціи дополнена указаніемъ послѣдствій неявки къ Мировому Судьѣ переводчиковъ и толмачей. Условія и порядокъ наложенія взысканій см. въ объясненіяхъ къ ст. 69. (1 вып. ком.).

114¹ Если окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, то Мировой Судья, удостовѣрясь въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго врачемъ, такъ и чрезъ разспросъ обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ дѣйствій и сужденій его самаго, его родителей и ближайшихъ родственниковъ, передаетъ все производство по означенному изслѣдованію прокурору окружнаго суда для освидѣтельствованія обвиняемаго въ семъ судѣ. 1912, Іюня 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

„Ст. 114[1] восполняетъ пробѣлъ въ отношеніи порядка освидѣтельствованія обвиняемыхъ въ состояніи умственныхъ способностей и узаконяетъ установившуюся по этому предмету, на основаніи разъясненій Пр. Сената практику“ Постатейныя объясненія комиссіи Гос. Думы по судебнымъ реформамъ; ср. О. С. 82/9.

115. Мировой Судья собираетъ свѣдѣнія о званіи, лѣтахъ обвиняемаго и прежней его судимости лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для опредѣленія слѣдующаго ему наказанія. 1864., Ноябр. 20 (41476), ст. 115; 1912 Іюня 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Статья 115 дополнена указаніемъ на обязанность судьи въ случаѣ необходимости собирать свѣдѣнія о прежней судимости обвиняемаго (ср. 67/379) Въ мотивахъ къ Уставу 64 года объяснено, что ограниченіе собиранія свѣдѣній о званіи и лѣтахъ обвиняемаго случаями, нынѣ выраженными въ законѣ, вызвано было необходимостью устранить медленность порядка судопроизводства по своду 1857 года, требовавшаго обыкновенно значительнаго времени и переписки, большей частью совершенно излишней (Объяснительная записка 1863 г., стр. 63). Практика Сената указала, что „правило статьи 115 относится до тѣхъ лишь случаевъ, когда въ виду суда нѣтъ достовѣрнаго свѣдѣнія объ этомъ предметѣ и когда обстоятельствами дѣла возбуждается какое-либо въ этомъ отношеніи сомнѣніе“ (71/273, 69/623). См. также объясненія къ ст. 413 и 414.

116. Разбирательство и рѣшеніе каждаго дѣла оканчиваются у Мирового Судьи, по возможности, въ одно засѣданіе. 1864. Ноябр. 20. (41476), ст. 116.

„116 ст. не обязываетъ Мирового Судью оканчивать разбирательство въ одинъ день, а только предписываетъ дѣлать это по возможности“ (69/2026); ср. объясненія къ ст. 73—75 и 127. *Б. Б.*

117. Мировой судья, по усмотрѣніи изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно передать дѣло, по принадлежности, волостному суду, судебному слѣдователю или прокурору подлежащаго окружного суда, и объявить о томъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 117; 1912 Іюн. 15, собр. узак., № 118, ст. 1003.

I. **Общее начало, выраженное въ ст. 117.** Положеніе, содержащееся въ ст. 117 У., должно быть поставлено въ связь съ тезисами, изложенными въ комментаріи къ ст. 33 подъ цифрой VIII. Ст. 117 представляетъ собою лишь примѣненіе общаго правила, согласно которому „судъ низшаго разряда, уполномоченный лишь на рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ, не можетъ входить въ обсужденіе дѣла, когда въ немъ откроются обстоятельства, измѣняющія его подсудность“ (67/22). Изъ общаго значенія начала подсудности вытекаетъ, что примѣненіе ст. 117 не зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ (67/349).

II. **Условія примѣненія 117 ст.** Вопросъ о примѣненіи 117 ст. можетъ возникнуть лишь послѣ начатія судьею производства по дѣлу (74/507; 69/812; 70/771). До начатія производства Мировой Судья, принявъ жалобу потерпѣвшаго по дѣлу, по роду своему ему неподсудному, долженъ поступить согласно 2 ч. 45 ст. У., въ случаѣ же поступленія къ нему сообщенія полиціи о преступномъ дѣяніи, которое по роду своему ему неподсудно, Мировой Судья долженъ отказать въ принятіи сообщенія въ силу ст. 1 У., обязывающей его, по своему смыслу, къ принятію лишь въ установленномъ порядкѣ направленнаго сообщенія (до закона 15 іюня 1912 г., дополнившаго ст.45, это относилось также и къ жалобамъ (см. Неклюдовъ, 1872 г., стр. 504).

Если Мировой Судья, постановивъ и провозгласивъ приговоръ, обнаружитъ, что имъ разобрано дѣло, ему неподсудное, то, чтобы, допущенная имъ ошибка не осталась не исправленной, онъ долженъ сообщить копію приговора прокурору, который и опротестуетъ приговоръ въ Мировой Съѣздъ. Мировой Съѣздъ можетъ примѣнить 117 ст., какъ до постановленія приговора (70/2). такъ даже послѣ обращенія приговора Мирового Съѣзда къ исполненію (85/41).

Какъ видно изъ текста 117 ст., она примѣнима лишь къ тому случаю, когда *разсматриваемое дѣло*, точнѣе, составляющее предметъ дѣла дѣяніе окажется Мировому Суду неподвѣдомственнымъ. Напротивъ, ст. 117 не имѣетъ въ виду того случая, когда при обсужденіи дѣла будетъ установлено совершеніе *не составляющаго предмета разсматриваемаго дѣла* преступнаго дѣянія, подвѣдомаго общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Если это преступное дѣяніе совершено тѣмъ же обвиняемымъ, то начатое уже о немъ дѣло, хотя и подлежитъ, по общему правилу, передачѣ общему судебному установленію, но въ силу ст. 205 У., а не 117; если же обнаруженное преступное дѣяніе совершено не подсудимымъ, а другимъ лицомъ, то оно вообще никакого вліянія на подсудность разсматриваемаго дѣла не оказываетъ (68/994, 84/37), а лишь можетъ (но не должно) вызвать пріостановку разсматриваего дѣла, если мировое установленіе признаетъ невозможнымъ опредѣлить мѣру отвѣтственности подсудимаго до постановленія въ надлежащемъ судѣ приговора по обвиненію другого лица въ преступленіи, обнаруженномъ при производствѣ мирового разбирательства (68/994).

Если даже дѣйствительное обнаруженіе мировымъ судомъ совершенія не обвиняемымъ по дѣлу лицомъ дѣянія, подсуднаго общаго судебнымъ учрежденіямъ, не вызываетъ примѣненія ст. 117, то тѣмъ болѣе не вызываетъ его голосовное заявленіе обвиняемаго, съ цѣлью опорочить обвинителя или представленныя имъ доказательства, о совершенномъ обвинителемъ или другимъ лицомъ преступленіи, подвѣдомомъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ (72/462; 74/417; О. С. 1874/22).

III. Послѣдствія примѣненія 117 ст. Отношеніе, которымъ мировой судъ передаетъ дѣло по подсудности, имѣетъ само по себѣ (независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, если она въ дѣлѣ имѣется) значеніе не большее, чѣмъ простое сообщеніе присутственнаго мѣста, которое, если въ дѣлѣ нѣтъ жалобы потерпѣвшаго, еще не предрѣшаетъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Поэтому, напримѣръ, уголовное преслѣдованіе не можетъ считаться возбужденнымъ передачею Мировымъ Съѣздомъ дѣла, по 117 ст., прокурору Окружнаго Суда, такъ какъ возбужденіе преслѣдованія зависитъ отъ усмотрѣнія прокурорской власти (67/513).

Мировой судья не имѣетъ права вопреки точному смыслу ст. 117 У. передать дѣло, помимо прокурора или судебнаго слѣдователя, непосредственно въ Окружной Судъ (опред. С. Пр. отъ 29 ноября 1884 г., см. Сб. изд. 1896 г., стр. 707).

По передачѣ дѣла мировымъ судомъ (судьею или съѣздомъ) волостному суду, слѣдователю или прокурору могутъ имѣть мѣсто три случая:

1) Волостной судъ, слѣдователь, прокуроръ признаютъ дѣло направленнымъ въ надлежащемъ порядкѣ; тогда вопросъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла разрѣшается самъ собою.

2) Волостной судъ, слѣдователь, прокуроръ найдутъ дѣло подсуднымъ Мировому Суду; въ такомъ случаѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ 15 іюня 1912 г. въ полномъ объемѣ, Волостной Судъ, если дѣло поступило отъ Мирового Судьи, возбуждаетъ пререканіе съ Мировымъ Судьею по ст. 64 Врем. Прав о Вол. Судѣ (прилож. 1 къ прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст.); если же дѣло передано въ Волостной Судъ Мировымъ Съѣздомъ, то Волостной Судъ обязанъ подчиниться опредѣленію Мирового Съѣзда, какъ высшаго для него въ порядкѣ подчиненности суда; въ мѣстностяхъ же, гдѣ дѣй-

ствуетъ положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, Волостной Судъ, несогласный относительно подсудности дѣла съ Мировымъ Судьей или Мировымъ Съѣздомъ, передавшимъ ему дѣло, долженъ представить дѣло Земскому Начальнику, отъ котораго и будетъ зависѣть или предписать Волостному Суду разобрать дѣло, или же возбудить пререканіе по 39¹ ст. Уст. Уг. Суд.; хотя порядокъ этотъ въ законѣ и непредусмотрѣнъ, но онъ вытекаетъ изъ того отношенія, которое существуетъ по закону (ст. 123, 132 и др.) между Волостнымъ Судомъ и Земскимъ Начальникомъ; наконецъ, если дѣло передано Мировымъ Судомъ (Судьею или Съѣздомъ) въ общія судебныя установленія, то, въ случаѣ расхожденія съ Мировымъ Судомъ во взглядѣ не подсудность, прокуроръ представляетъ свое заключеніе на усмотрѣніе Окружнаго Суда, отъ котораго и зависитъ возбудить пререканіе (см. ст. 40 и подъ ст. 39, § II). Слѣдователь же или возбуждаетъ, въ порядкѣ 39 ст., пререканіе съ Мировымъ Судьею, или входитъ въ Окружный Судъ съ представленіемъ о томъ, *не признаетъ ли судъ необходимымъ возбудить пререканіе со Съѣздомъ* (71/866).

3) Дѣло принято Волостнымъ Судомъ, прокуроромъ, судебнымъ слѣдователемъ, какъ надлежаще направленное, но затѣмъ при производствѣ дѣла въ Волостномъ Судѣ или при производствѣ предварительнаго слѣдствія обнаруживаются обстоятельства, обусловливающія подсудность дѣла Мировому Суду; естественно, что въ этомъ случаѣ дѣло должно быть вновь направлено въ Мировой Судъ и притомъ во всякомъ случаѣ въ первую инстанцію въ силу общаго начала уголовнаго судопроизводства, требующаго, чтобы обстоятельства дѣла, подсуднаго мировымъ учрежденіямъ, было разсматриваемо двумя инстанціями (76/10).

Само собою разумѣется, что судъ, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, не въ правѣ уже входить въ обсужденіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ дѣла, не имѣющихъ значенія для рѣшенія вопроса о подсудности (72/391), не въ правѣ онъ входить и въ разсмотрѣніе сопряженнаго съ уголовнымъ дѣломъ гражданскаго иска (66/90).

Мировой Съѣздъ по признаніи дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ или волостному суду, помимо постановленія о направленіи дѣла Слѣдователю или, если нѣтъ надобности въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (см. ст. 545 У.), Прокурору долженъ отмѣнить приговоръ мирового судьи. Такой именно взглядъ высказанъ въ рѣш. 67/513 и 70/2. Если бы даже Мировой Съѣздъ упустилъ отмѣнить приговоръ Мирового Судьи, то и тогда онъ долженъ считаться отмѣненнымъ передачею дѣла по подсудности общимъ судебнымъ установленіемъ; въ рѣш. 75/264 Сенатъ утверждаетъ, что самое препровожденіе дѣла Мировымъ Съѣздомъ Прокурору Окружнаго Суда, на основаніи 117 ст., равносильно уничтоженію „всего производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ“. Такое рѣшеніе вопроса во всякомъ случаѣ удовлетворительнѣе, чѣмъ противоположное рѣшеніе (передача дѣла по подсудности безъ отмѣны приговора Мирового Судьи), которое должно было бы приводить къ постановкѣ приговора подлежащимъ судомъ при наличности неотмѣннаго приговора Мирового Судьи.

Но, спрашивается далѣе, какъ же слѣдуетъ поступить, если Окружный Судъ не согласится съ Мировымъ Съѣздомъ, возбудитъ пререканіе, по 40 ст. У., и дѣло будетъ признано Судебною Палатою подсуднымъ мировымъ установленіямъ? Повидимому, дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда непосредственно, такъ какъ за состоявшеюся уже отмѣною приговора мирового судьи, Мировой Съѣздъ не имѣлъ бы передъ собою предмета апелляціоннаго разбирательства. Къ такому именно заключенію и пришелъ Сенатъ въ рѣш. 75/264, высказавъ, что при возвращеніи дѣла, переданнаго Мировымъ Съѣздомъ прокурору Окружнаго Суда, обратно въ Мировой Съѣздъ, послѣдній, „не имѣя въ виду уже приговора судьи по настоящему дѣлу, обязанъ . . . . препроводить оное къ разбирательству судьи“. Иной, менѣе послѣдовательный, но болѣе практичный взглядъ высказанъ

Сенатомъ въ рѣш. 69/755: „за опредѣленіемъ Судебной Палаты, отмѣнившей заключеніе Мирового Съѣзда о передачѣ настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, все прежнее производство по этому дѣлу, происходившее въ предѣлахъ, указанныхъ Палатой, должно. . . . воспріять свою силу", а слѣдовательно, и нѣтъ препятствій къ продолженію производства непосредственно въ Мировомъ Съѣздѣ. Въ болѣе позднемъ рѣшеніи 76/10 Сенатъ пришелъ къ двойственному выводу, установивъ различіе между тѣмъ случаемъ, когда по дѣлу, признанному Мировымъ Съѣздомъ подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, уже были произведены слѣдственныя дѣйствія, послѣ чего дѣло вновь возвращено Мировому Съѣзду, и тѣмъ случаемъ, когда вопросъ о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ прямо путемъ пререканія, указаннымъ въ статьѣ 40 У. Рѣшеніе это, приведенное выше на стр. 205 подъ § III. подвергнуто критической оцѣнкѣ въ передовой статьѣ № 126 „Суд. Вѣстн." за 1876 г. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что, „Палата, разрѣшивъ вопросъ о подсудности дѣла въ порядкѣ указанномъ въ 40 ст. У., отмѣняетъ лишь постановленіе Съѣзда о признаніи дѣла ему неподсуднымъ, но не возстановляетъ отмѣненнаго приговора Мирового Судьи". „Поэтому,—заключаетъ авторъ,—разсмотрѣніе непосредственно Мировымъ Съѣздомъ такого дѣла, которое Съѣздъ, въ качествѣ суда второй инстанціи, призналъ подсуднымъ общимъ судамъ, и вопросъ о подсудности котораго мировымъ учрежденіямъ разрѣшенъ Палатою путемъ пререканій, будетъ такимъ же нарушеніемъ коренного начала уголовнаго судопроизводства—требующаго, чтобы дѣла, подсудныя мировымъ учрежденіямъ, были разсматриваемы двумя инстанціями,—какимъ Сенатъ призналъ разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ непосредственно такого дѣла, которое, будучи признано Съѣздомъ въ качествѣ суда второй инстанціи подсуднымъ общимъ судамъ, было принято слѣдователемъ къ производству и затѣмъ уже признано Палатою подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ". Автору нельзя отказать въ признаніи его соображеній совершенно послѣдовательными, но едва ли предлагаемое имъ рѣшеніе вопроса было бы цѣлесообразно, такъ какъ при рекомендуемомъ имъ порядкѣ мировой судья, получившій ко вторичному разсмотрѣнію дѣло, по которому никакихъ новыхъ обстоятельствъ не могло быть обнаружено, если все производство со времени поступленія дѣла въ Съѣздъ ограничилось пререканіемъ о подсудности, долженъ былъ бы шагъ за шагомъ повторить свое прежнее производство, т.-е. выполнить лишенную всякаго практическаго значенія работу.

IV. Вопросъ объ обжалованіи опредѣленій мировыхъ установленій, постановленныхъ по 117 ст., разрѣшается отрицательно. Ст. 152 У. не относитъ опредѣленій о подсудности къ числу такихъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалуемы въ частномъ порядкѣ. Для расширительнаго же толкованія ст. 152 въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости, ибо постановленіемъ Мирового Судьи или Мирового Съѣзда о передачѣ дѣла прокурору или слѣдователю вопросъ о подсудности еще не разрѣшается, такъ какъ возможно возникновеніе пререканія о подсудности, въ случаѣ же, если пререканія о подсудности не возникнетъ, участвующія въ дѣлѣ лица могутъ жаловаться или на основаніи ст. 491 У. на принятіе дѣла къ своему производству судебнымъ слѣдователемъ (69/195), или на основаніи ст. 893 п. 1 на опредѣленіе Окружнымъ Судомъ подсудности дѣла (ср. рѣш. 70/303). Еще менѣе основаній для обжалованія постановленій мировыхъ установленій о неподсудности имъ дѣла въ качествѣ приговоровъ (какъ это было допущено Сенатомъ по отношенію къ постановленіямъ о прекращеніи дѣлъ), ибо въ такомъ случаѣ „всѣ такого рода постановленія не могли бы быть обращены къ исполненію прежде вступленія ихъ въ законную силу, для чего въ свою очередь, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго легко могутъ утратиться слѣды преступленія или проступка" (70/303); только по исключенію „обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ

(слѣдовательно, какъ окончательные приговоры) могутъ подлежать лишь такого рода постановленія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты (70/303)".

И. Щегловитовъ выводитъ недопустимость жалобы на опредѣленія Мирового Судьи о неподсудности изъ словъ ст. 117: „обязанъ немедленно передать дѣло".

Литература: *И. Щегловитовъ.* Изъ уголовной практики Мирового Суда. Въ Ж. Г. и У. П. 1887 г., іюнь, передовая статья и въ № 126 „Суд. Вѣст." 1876 г.

Н. Полянскій.

118. Случаи, въ которыхъ Мировой Судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое-либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопрозводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Тамъ же, ст. 118.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О постановленіи и объявленіи приговоровъ.

119. По выслушаніи сторонъ и по соображеніи всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, Мировой Судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а въ примѣненіи къ дѣлу законовъ руководствуется правилами, постановленными въ статьяхъ 12 и 13 сего Устава. 1864, Нобяр. 20 (41476), ст. 119.

Возбужденная дѣятельность судебной власти должна быть закончена или черезъ прекращеніе преслѣдованія, или черезъ разрѣшеніе вопроса о виновности по существу постановкой приговора. Главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ каждомъ приговорѣ — виновенъ ли подсудимый и какому онъ подлежитъ наказанію.

Выслушаніе сторонъ. Какъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, судебное состязаніе у Мировыхъ Судей завершается преніями сторонъ, послѣ чего судья непосредственно (безъ предварительной постановки вопросовъ) переходитъ къ постановкѣ приговора. Пренія заключаютъ въ себѣ только логическія сопоставленія и выводы изъ разсмотрѣнныхъ и провѣренныхъ доказательствъ (ст. 735, р. 92/20 и др.) и должны быть отличаемы отъ объясненій даваемыхъ обвиняемымъ въ силу ст. 91 и показаній потерпѣвшаго (ст. 92 въ измѣненной редакціи), являющихся доказательствами по дѣлу (см. 91/22 о значеніи показанія потерпѣвшаго, выступающаго обвинителемъ по дѣлу). Различіе это, хотя и не вполнѣ отчетливо сознается, въ отдѣльныхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ, такъ напр.: судья „принимаетъ въ соображеніе представленныя подсудимымъ въ оправданіе свое доказательства и объясненія" (901/9), т.-е. указаніе на факты и „входитъ въ разсмотрѣніе достоинства и значенія ихъ" (74/417); но онъ „не обязанъ въ приговорахъ своихъ разбирать всѣ объясненія" (правильнѣе было бы сказать „доводы"), „приводимыя сторонами при разсмотрѣніи ихъ дѣлъ" (82/5, 98/27) и считаться съ освѣщеніемъ фактовъ, даваемымъ ими (96/10).

Соображеніе всѣхъ доказательствъ. Обязанность сообразить всѣ доказательства внѣшне выражается въ обязанности разсмотрѣть всѣ доказательства. Поэтому „должны быть разсмотрѣны всѣ доказательства, на представленіе которыхъ стороны имѣютъ право" (67/504, 67/68), или представленіе коихъ признано необходимымъ опредѣленіемъ самаго суда (74/366, 69/703). Если, однако, сама сторона,

представившая доказательство, не настаиваетъ на его разсмотрѣніи, то судья въ правѣ его не разсматривать (901/47). Но это не значитъ, что судья долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ доказательствъ, представленныхъ сторонами. Наоборотъ, когда это нужно, онъ обязанъ самъ пополнить доказательственный матеріалъ по дѣлу (ст. 112 и 98/34, 72/1560. см. также 69/222). Нынѣ съ введеніемъ закона о мѣстномъ судѣ, отмѣнившемъ статью 104 и измѣнившемъ редакцію ст. 65, эта тенденція должна будетъ проявиться на практикѣ еще замѣтнѣе. Доказательства, по закону недопустимыя, должны быть устранены судьей, хотя бы они и разъясняли дѣло, напр., доказательства, противорѣчащія началу устности (71/299, см. также 70/403). Подробныя указанія, какія доказательства допускаются и въ какомъ порядкѣ они предъявляются, даны въ предыдущихъ статьяхъ. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что соблюденіе указанныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ есть необходимое условіе правильности приговора, постановленнаго „по соображеніи всѣхъ доказательствъ". Поэтому приговоръ, въ основаніе котораго принято доказательство, по закону недопускаемое, или съ нарушеніемъ того порядка предъявленія, который въ законѣ указанъ, будетъ приговоромъ, постановленнымъ съ нарушеніемъ статьи 119 (70/191).

Внутрен. убѣжденіе. Ст. 8 осн. пол. провозгласила: „Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется". Тѣмъ самымъ отмѣнялись и всѣ обязательныя правила о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи убѣждающую силу и когда не могутъ имѣть такой силы". (Мотивы къ ст. 766 У. изд. Госуд. канц., стр. 276, журн. 1864 г. № 47 стр. 69).

Начало рѣшенія уголовныхъ дѣлъ по внутреннему убѣжденію примѣняется ко всѣмъ дѣламъ (78/44), частныя положенія, высказываемыя въ этомъ рѣшеніи потеряли свое значеніе въ виду отмѣны прежняго порядка установленія права женъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, на оставленіе на мѣстѣ см. п. 11 прил. къ ст. 205 Уст. о пред. и прес. преступл. по прод. 1906 г. Рѣшая вопросъ о винѣ или невиновности по внутреннему убѣжденію, судья не стѣсненъ ни количествомъ доказательствъ: достаточно показанія одного свидѣтеля (71/1329), даже однихъ объясненій сторонъ (67/251, см. толкованіе этого рѣшенія *Неклюдовымъ* въ его Руководствѣ, вопросъ впрочемъ споренъ, (см. выпускъ первый настоящаго комментарія, стр. 153); ни характеромъ доказательствъ: онъ можетъ поэтому разойтись со столь убѣдительнымъ доказательствомъ, какъ экспертиза (69/727, 69/821), не придать значенія медицинскому свидѣтельству (67 453), хотя бы оно имѣло значеніе судебно-медицинскаго акта (69/315); ни внѣшнимъ видомъ большей достовѣрности: онъ можетъ отдать преимущество безприсяжному показанію передъ присяжнымъ (69/535, 75/327), письменному заключенію эксперта передъ устнымъ (910/3), показанію свидѣтеля внѣшне противорѣчивому передъ показаніемъ внѣшне достовѣрнымъ (906/12).

Только для удостовѣренія нѣкотор. обстоятельствъ законъ требуетъ точно опредѣленныхъ доказательствъ, а именно: для доказательства судимости—судебные приговоры (ст. 414, р. 77/42); для доказательства возраста обвиняемаго метрическія книги и освидѣтельствованіе врача (ст. 413), но и эти доказательства подлежатъ свободной оцѣнкѣ суда (*Фойницкій*, т. 2-й. стр. 191, см. также 97/2).

Примѣненіе законовъ и внутреннее убѣжденіе. „119 статья предоставляетъ судьямъ разрѣшать по внутреннему своему убѣжденію только вопросъ о виновности подсудимаго, а въ примѣненіи къ дѣлу законовъ предписываетъ руководствоваться правилами, постановленными въ статьяхъ 12 и 13 (70/825). Отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ доказанности совершенія подсудимымъ инкриминируемыхъ ему дѣйствій (68/581, 71/599) или наличности ничѣмъ не опровергнутаго сознанія подсудимаго (76/648), судья не въ правѣ отвергнуть преступность его дѣйствій по причинамъ не предусмотрѣннымъ въ законѣ (67/85, 69/194, 74/227, 74/648), напр., на томъ основаніи, что правонарушеніе не было умышленное, когда по смыслу закона карается и допущеніе (70/825). Точно также судья можетъ не вмѣнить подсудимому его дѣянія въ вину только по законнымъ причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 10 Уст. о Н. (68/581), но не

по другимъ не предусмотрѣннымъ закономъ (напр., что дѣйствія подсудимаго объясняются невѣдѣніемъ для него простительнымъ, ибо никто не можетъ оговариваться незнаніемъ закона (69/153); или что проступокъ совершенъ въ пьяномъ видѣ (68/581), въ состояніи раздраженія (72/81, см. также 74/227). Признаніе подсудимаго совершившимъ дѣяніе въ состояніи безумія возможно только послѣ освидѣтельствованія въ порядкѣ ст. 1141, введенной закономъ о мѣстн. судѣ.

Самостоятельность и опредѣленность внутренняго убѣжденія. *Убѣжденіе* судьи, которое кладется въ основаніе приговора, должно быть „свое", а не позаимствованное у другого. „Съѣздъ обязанъ былъ свой приговоръ основать на собственномъ своемъ убѣжденіи, а не ссылаться на убѣжденіе мирового судьи" (70/1649). Оно должно быть внутреннимъ, т.-е. убѣжденіемъ совѣсти. Оно должно быть *опредѣленнымъ*: нѣтъ убѣжденія тамъ, гдѣ налицо колебаніе и сомнѣніе. „Допущеніе выраженій, указывающихъ, что съѣздъ не пришелъ ни къ какому окончательному выводу", противорѣчитъ 119 статьѣ (72/914). Не требуется однако, чтобы увѣренность, сложившаяся у судьи, обладала свойствомъ абсолютной неизмѣнности. „Внутреннее убѣжденіе представляется не чѣмъ инымъ, какъ той степенью вѣроятности, при которой благоразумный человѣкъ считаетъ доказываемый фактъ достовѣрнымъ" (*Случевскій*, стр. 397).

Обоснованіе приговора на совокупности обстоятельствъ. „Законъ... не имѣлъ въ виду предоставлять судьямъ право рѣшенія дѣлъ безъ приведенія основанія рѣшенія или съ приведеніемъ основаній, которыя противорѣчатъ смыслу существующихъ законовъ" (70/1198). Матеріаломъ для судейскаго анализа служитъ совокупность обстоятельствъ дѣла и въ первую голову „обстоятельства, касающіяся факта совершившагося правонарушенія" (*Чебышевъ-Дмитріевъ*, стр. 671). Впрочемъ „нельзя отрицать права судьи дѣлать тѣ или другіе выводы по существу дѣла и изъ личныхъ качествъ и занятій обвиняемыхъ по дѣлу лицъ, такъ какъ свѣдѣнія, относящіеся къ этимъ предметамъ, могутъ вести къ разъясненію дѣла.. въ извѣстныхъ случаяхъ" (74/661). Обстоятельства, не относящіяся къ дѣлу, должны быть откинуты судьей. Обоснованіе приговора на обстоятельствахъ, къ дѣлу не относящихся—существенное нарушеніе статьи (98/34). Обстоятельства, хотя и имѣющія отношеніе къ дѣлу, но удостовѣряемыя доказательствами, опороченными по своему источнику, не могутъ быть приняты во вниманіе. Поэтому, „не можетъ быть въ основаніе признанія подсудимаго виновнымъ принято показаніе свидѣтеля, противъ котораго заявлено подозрѣніе въ томъ, что онъ подкупленъ..., и это заявленіе признано судьей настолько уважительнымъ, что онъ сообщилъ о немъ прокурорскому надзору" (69/578, 70/105, 70/654, 71/554, 75/311). Обстоятельства, удостовѣряемыя доказательствами формально дефектными (напримѣръ, свидѣтельство врача о болѣзни не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона) могутъ быть приняты во вниманіе при постановленіи приговора, ибо отъ судьи, рѣшающаго дѣло, зависитъ „дать имъ (доказательствамъ) большую или меньшую вѣру согласно 119 ст. У. по собственному убѣжденію" (69/315, см. также 69/223, 71/636, 71/1224, 71/1280). Судья только долженъ сознавать существованіе дефекта и имѣть его въ виду при оцѣнкѣ относительной силы и значенія даннаго доказательства (69/419, см. также 70/1160).

Понятіе **„совокупность обстоятельствъ"** о которомъ говоритъ ст. 119, шире понятія „всѣхъ представленныхъ доказательствъ" (ст. 142 У.): „совокупность эта относится ко всѣмъ безъ изъятія обстоятельствамъ дѣла, хотя бы въ протоколѣ судьи и не внесеннымъ" (50/1458). При обсужденіи обстоятельствъ дѣла судья принимаетъ во вниманіе и тѣ впечатлѣнія, которыя онъ получилъ отъ непосредственнаго наблюденія всего, что происходитъ на судѣ. Судья однако не въ правѣ при этомъ дѣлать какіе-либо выводы изъ того, что сторона или иной участникъ процесса воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ, напр., изъ отказа мириться, молчанія подсудимаго (ст. 685), отказа дочери подсудимаго давать показанія (701/198).

Способъ оцѣнки. Въ словахъ „совкупность обстоятельствъ" заключается указаніе не только на матеріалъ для оцѣнки, но и на способъ оцѣнки. Судья поэтому не въ правѣ, напр., отвергнуть показаніе свидѣтеля

подъ тѣмъ предлогомъ, что оно голословно и ничѣмъ не доказано (99/37). Эта относительная связанность судьи особенно сказывается при наличности столь существенныхъ доказательствъ, какъ, напр., экспертиза (75/199). Оцѣнивая каждое доказательство въ отдѣльности, судья не долженъ произвольно выбирать отдѣльные моменты въ немъ, а обязанъ обсудить совокупный смыслъ его, такъ, напр.: смыслъ отдѣльныхъ выраженій при обвиненіи въ оскорбленіи на письмѣ можетъ зачастую выясниться только въ связи съ содержаніемъ всего письма (74/34 ср. 70/1480). Помимо обстоятельствъ дѣла, убѣжденіе судьи основывается на соображеніяхъ, т. е., на логическихъ выводахъ изъ обстоятельствъ дѣла. Нѣтъ необходимаго соотвѣтствія тамъ, гдѣ доводы судьи не ведутъ съ логической неизбѣжностью къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ пришелъ судья, напр. несвоевременность предъявленія свидѣтеля—доказательствомъ недостовѣрности показанія этого свидѣтеля (70/82); вызывающее поведеніе подсудимаго на судѣ—доказательствомъ дѣйствительности самого событія преступленія (75/299, ср. впрочемъ 69/130).

Судебное разбирательство, какъ основаніе убѣжденія. „Хотя мировой судья и рѣшаетъ дѣло по внутреннему убѣжденію, но во всякомъ случаѣ это убѣжденіе должно быть обосновано на обстоятельствахъ, добытыхъ судебнымъ разбирательствомъ“ (71/1187). Не могутъ поэтому лечь въ основаніе приговора: 1) обстоятельства, вовсе въ дѣлѣ не имѣющіяся, а ставшія какимъ либо путемъ лично извѣстными судьѣ (67/68, 67/264, 71/925, 71/1187); 2) обстоятельства, хотя и имѣющіяся въ дѣлѣ, но не оглашенныя въ надлежащемъ порядкѣ и не провѣренныя сторонами въ судебномъ засѣданіи (75/953, 74/475, 909/1). Отсюда же Сенатъ выводитъ, что и въ оцѣнку обстоятельствъ судья не долженъ вносить ничего своего, что касается фактической стороны дѣла (99/37, 72/1516, 73/981); недопустимы также „предположенія, извлеченныя изъ постановленій закона“ (71/925). По существу внѣсудебнымъ матеріаломъ являются *протоколы*, составляемые полицейскими и другими административными властями (о значеніи ихъ см. выпускъ первый, стр. 148—149 и 246). „Всѣ собранныя протоколомъ данныя подлежатъ повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи“ (69/778, 67/478, 69/439, 71/617). Не слѣдуетъ поэтому при постановленіи приговора придавать особое значеніе формальной правильности протоколовъ, ибо (69/223 69/778, 74/633 ср. 70/926). Различно при этомъ доказательное значеніе формальныхъ протоколовъ, составляемыхъ въ силу статей 1130 и 1223 и другихъ протоколовъ (ст. 49 и 50). По отношеніи къ послѣднимъ Сенатъ высказываетъ, что судья „не въ правѣ основать свой приговоръ на актахъ дознанія, не объяснивъ, подтвердились ли изложенныя въ этихъ актахъ свѣдѣнія содержаніемъ изслѣдованія, произведеннаго на судѣ“ (75/184) Протоколы же о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ и нѣкоторыхъ нарушеніяхъ благоустройства и благочинія, по которымъ дѣла производятся въ особомъ порядкѣ (ст. 1223 и 70/675), являются доказательствомъ по дѣлу (69/182, 70/1151, 70/1190), хотя и не предустановленнымъ (67/753, 71/451, 71/636), и могутъ лечь въ основаніе приговора (68/263) даже при отсутствіи другихъ уликъ (71/661). Особое значеніе законъ (ст. 1187[1] У. въ ред. 1882 и 1888 г.) придаетъ протоколамъ о нарушеніяхъ постановленій о казенныхъ лѣсахъ; протоколы эти, составленные съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ правилъ, являются *исключительнымъ* по дѣлу доказательствомъ. Сенатъ, впрочемъ, руководствуясь началомъ рѣшенія дѣлъ по внутреннему убѣжденію, изложенному въ ст. 119, разъяснилъ этотъ исключительный законъ въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ случаяхъ, „когда оправданія подсудимаго не ограничиваются одними возраженіями противъ достовѣрности протокола съ фактической стороны, а основываются на представляемыхъ съ его стороны какихъ либо доказательствахъ справедливости его объясненій, постановленію судебнаго приговора должно предшествовать разбирательство дѣла въ общемъ порядкѣ, предписываемомъ У. (82/48).

Кассаціонное значеніе нарушеній статьи 119. „Предписывая судьямъ дѣйствовать по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (ст. 119), законъ этотъ ясно

показываетъ, что какой бы ни былъ результатъ примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ было бы совершенно немыслимо подвергать повѣркѣ внутреннее убѣжденіе судей, когда и обстоятельства, на коихъ оно основано не подлежитъ вовсе обсужденію Кассаціоннаго Суда“ (67/23, 67/57, 109, 251, 325, 70/128, 71/664, 721, 744, 1224, 85/42, 92/64, 93/44, 94/12, 96/10, 98/30, 98/18, 904/4, 905/11, 906/1, 12, 907/23, 909/1 и др.). „Но само собой разумѣется, что такое ограниченіе власти Касс. Суда не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда приговоръ поставленъ съ отступленіемъ отъ тѣхъ существенныхъ правилъ, которыя установлены закономъ относительно постановленія приговоровъ“ (69/578). Поэтому несоблюденіе указанныхъ выше правилъ о допущеніи доказательствъ, разсмотрѣніи ихъ, самостоятельности, опредѣленности и обоснованности убѣжденія судьи, принятія во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и притомъ только тѣхъ, которыя обнаружены на судебномъ разбирательствѣ, влечетъ, въ случаѣ существенности ихъ по обстоятельствамъ дѣла, отмѣну приговора. Сторона, жалующаяся на нарушеніе ст. 119, должна только опредѣленно указать, въ чемъ проявилось несоблюденіе этихъ правилъ, напр. какія именно доказательства оставлены безъ разсмотрѣнія (69/766, 70/1296, 71/459, 71/778, 72/750, 72/1483). Далѣе, хотя внутренняя работа судьи не подлежитъ повѣркѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно по внѣшнимъ признакамъ заключить, что она была неправильно произведена. Такими внѣшними признаками могутъ служить, напр., противорѣчіе въ соображеніяхъ, легшихъ въ основаніе приговора (67/123, 74/159, 74/653, 92/29), или приведеніе такихъ основаній, которыя противорѣчатъ закону или неправильно толкуютъ смыслъ закона (70/1198, 96/8). Впрочемъ неправильное „соображеніе, оставшееся безъ примѣненія къ дѣлу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго независимо отъ этого соображенія“ (70/839). Въ исключительныхъ случаяхъ Сенатъ входитъ даже въ повѣрку фактической правильности принятыхъ въ основаніе приговора обстоятельствъ, напр. въ случаѣ „явнаго извращенія“ показанія свидѣтеля (903/13), объясненій обвиняемаго (900/17), ссылки на присяжное показаніе свидѣтеля, показавшаго безъ присяги (70/1160), на сбивчивость объясненій обвиняемыхъ, которые вовсе объясненій не давали (74/352, см. также 98/34). Въ этихъ рѣшеніяхъ нельзя видѣть какое либо отступленіе отъ ст. 5 У. С. У., такъ какъ въ существо дѣла и здѣсь Сенатъ не входитъ, а только удостовѣряетъ, что основанія приговора мнимыя и, слѣдовательно, приговоръ является необоснованнымъ.

С. А. Гуревичъ.

120. Въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, Мировой Судья обязанъ склонять ихъ къ миру и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ приступать къ постановленію приговора въ предѣлахъ предоставленной ему власти (ст. 33). Тамъ же ст. 120. См. ком. къ 165 ст.

121. По признаніи обвиняемаго невиннымъ, Мировой Судья немедленно отпускаетъ его. Если обвиненіе было недобросовѣстное, то Судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенные убытки (ст. 32). Тамъ же ст. 121.

I. Общее послѣдствіе оправдательныхъ приговоровъ. Первое слѣдствіе каждаго оправдательнаго приговора это—возвращеніе оправданному свободы. „По признаніи обвиняемаго невиннымъ М. С. *немедленно* отпускаетъ его“. Представляется спорнымъ, отпадаютъ ли съ момента оправданія и всѣ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда. Основываясь на прямомъ смыслѣ ст. 121 слѣдуетъ, повидимому, дать утвердительный отвѣтъ на вопросъ. Къ противоположному заключенію приходитъ [illegible].

Неклюдовъ. (Руков. для Мир. Суд. Уст. Уг. Суд., стр. 532), а посему рекомендуетъ Мир. Судьѣ брать въ таковыхъ случаяхъ оправданія съ обвиняемаго подписку о невыѣздѣ. Необходимо отмѣтить, однако, что воззрѣніе *Н. А. Неклюдова* является недостаточно обоснованнымъ, такъ какъ оно покоится на неправильномъ толкованіи ст. 157 У. У. С., устанавливающей „in favorem defensionis" положеніе о недопустимости заочнаго разбора дѣла въ Съѣздѣ.

II. Понятію **„недобросовѣстное обвиненіе"** законъ не даетъ опредѣленія. На основаніи касс. практики Сената слѣдуетъ придти къ выводу, что недобросовѣстное обвиненіе есть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвинитель, возбуждая уголовное преслѣдованіе, зналъ, что обвиняемый не виновенъ во взводимомъ на него преступленіи. Прав. Сенатъ говоритъ: „Подъ недобросовѣстнымъ обвиненіемъ законъ понимаетъ умышленное искаженіе фактовъ, обвиненіе въ дѣяніи, завѣдомо не имѣвшемъ мѣста" (72/1128). О недобросовѣстности обвинителя Судъ можетъ заключить и на основаніи недобросовѣстныхъ пріемовъ обвиненія, напримѣръ, въ случаяхъ приведенія вымышленныхъ доказательствъ для подкрѣпленія обвиненія (73/576), измѣненія показаній на Судѣ и т. п. дѣйствій (71/43).

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать недоказанное обвиненіе „недобросовѣстнымъ, относится до существа дѣла (70/1429, 73/576), и выводъ суда въ этомъ отношеніи, основанный на обстоятельствахъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ" (73/576, 71/43, 69-913[1]). Сенатъ, однако, ставитъ извѣстные предѣлы усмотрѣнію суда, указывая рядъ случаевъ, когда обвиненіе не можетъ быть признано судомъ недобросовѣстнымъ.

III. **Случаи недопустимости признанія обвиненія недобросовѣстнымъ.** Раньше всего Сенатъ выдѣляетъ тотъ случай, когда окончательному приговору суда, признавшему обвиняемаго невиновнымъ, предшествовалъ приговоръ обвинительный при какомъ-либо разсмотрѣніи дѣла.

Категорическое утвержденіе Сената является однако недостаточно обоснованнымъ. Недобросовѣстность обвиненія можетъ выясниться и при разборѣ дѣла уже во 2 инстанціи. Ограничивая далѣе область недобросовѣстнаго обвиненія, Прав. Сенатъ выясняетъ, что въ случаяхъ, когда обвиненіе предъявлено по нѣсколькимъ пунктамъ, лишь тогда можетъ быть признана недобросовѣстность обвиненія, если обвиненіе окажется вполнѣ несостоятельнымъ и подсудимый будетъ оправданъ по всѣмъ пунктамъ. Также въ порядкѣ 121 ст. не могутъ быть признаны недобросовѣстными обвинителями „чины казенныхъ управленій", „полицейскіе чины" и „вообще должностныя лица, когда они выступаютъ обвинителями въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, и если они при исполненіи сихъ обязанностей совершатъ дѣяніе, которое можетъ быть признаваемо недобросовѣстнымъ или пристрастнымъ, то тѣмъ самымъ они совершаютъ проступокъ противъ своихъ служебныхъ обязанностей" (70/285; см. также 70/966; 1258; 1259; 71/106, 257).

Можетъ ли судъ признать обвиненіе недобросовѣстнымъ безъ соотвѣтствующаго требованія подсудимаго? Первоначально Сенатъ далъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ. Въ рѣшеніи 73/616 Сенатъ всталъ на прямо противоположную точку зрѣнія. Однако, уже въ слѣдующемъ 1873 году Сенатъ вернулся къ первоначальному своему взгляду (73/778). Нѣтъ сомнѣнія, что единственно такое толкованіе соотвѣтствуетъ тексту и смыслу ст. 121. Если обвиняемый заявилъ ходатайство о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, то Судья обязанъ разсмотрѣть этотъ вопросъ.

IV. **Возложеніе судебныхъ издержекъ на обвинителя.** Признавъ обвиненіе недобросовѣстнымъ, Мир. Судья „приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ". Слова эти имѣютъ значеніе предписанія. Прав. Сенатъ, повидимому, также склоняется къ этому положенію; (71/1018, 70/966). Т. к. признать обвиненіе недобросовѣстнымъ М. С. можетъ и безъ требованія о томъ подсудимаго, то и судебныя издержки могутъ быть имъ возложены на обвинителя безъ подобнаго требованія (69/913[1]; также и 72/156). Въ 69/2024 Сенатъ заявляетъ: „Что касается до обращенія уплаты судеб-

ныхъ издержекъ на обвинителя, то оно оказывается несогласнымъ съ законами, такъ какъ для сего постановлено условіемъ признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ, чего Съѣздомъ признано не было".

Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда Судъ, не усмотрѣвъ въ дѣяніи обвиняемаго *состава преступленія и* оправдавъ его на семъ основаніи, возложитъ, безъ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, судебныя издержки на обвинителя, послѣдній не можетъ защищаться ст. 121. „Мир. Съѣздъ, найдя дѣяніе обвиняемаго не преступнымъ, тѣмъ самымъ призналъ, что обвинитель неправильно обратился къ уголовному суду; слѣдовательно онъ, обвинитель, по разуму ст. 121, долженъ нести судебныя издержки по производству, имъ возбужденному (69/362; 75/324), хотя бы при разборѣ дѣла въ первой инстанціи М. Судья и вынесъ обвинительный приговоръ, при какихъ условіяхъ признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ вообще не можетъ имѣть мѣста (См. 71/656 и др.). Подобное распространительное толкованіе въ 121 не находитъ себѣ надлежащей опоры въ текстѣ закона.

V. Отвѣтственность обвинителя за понесенные подсудимымъ убытки. „По точному смыслу ст. 121, предоставленіе вознагражденія за понесенные убытки обусловлено признаніемъ обвиненія недобросовѣстнымъ и просьбою оправданнаго о вознагражденіи" (73/128). Требованіе вознагражденія должно быть „заявлено суду и доказано подлежащимъ порядкомъ, безъ требованія же оправданнаго судъ не въ правѣ опредѣлять количество убытковъ" (72/156).

VI. Въ какомъ Судѣ долженъ быть предъявленъ къ недобросовѣстному обвинителю искъ о вознагражденіи?

Въ рѣшеніи 68/464 Прав. Сенатъ призналъ, что „по точному разуму 32, 121, 780 и 782 ст. У. У. С. иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные отъ неправильнаго обвиненія, подлежатъ разсмотрѣнію того же Суда, которымъ постановленъ приговоръ объ оправданіи обвиняемаго". Въ рѣшеніе же 72/156 Сенатъ нашелъ, что „искъ объ убыткахъ, причиненныхъ недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, опредѣляется на основаніи приговора уголовнаго суда, въ судѣ гражданскомъ". Однако, можетъ ли оправданный уголовнымъ судомъ подсудимый въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о недобросовѣстномъ обвиненіи въ уголовномъ судѣ не возбуждался, доказывать въ гражданскомъ судѣ при отысканіи убытковъ съ обвинителя недобросовѣстность его? Прав. Сенатъ въ рѣшеніи Г. К. Д. 1900/82 призналъ, что, „если оправданный своимъ правомъ заявленія требованія въ уголовномъ судѣ не воспользовался, онъ въ силу общаго, изображеннаго въ ст. 574 т. X ч. 1, правила не можетъ быть лишенъ права заявить свое требованіе впослѣдствіи въ гражданскомъ судѣ".

VII. Признаніе недобросовѣстности обвиненія во 2-ой инстанціи и 168-ой ст. Можетъ ли Мир. Съѣздъ, если онъ разсматривалъ дѣло по апелл. жалобѣ обвинителя, а оправданный не обжаловалъ рѣшеніе М. С. въ части судебныхъ издержекъ и вознагражденія, признать обвиненіе недобросовѣстнымъ и приговорить обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за убытки? Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 69 386 даетъ отвѣтъ отрицательный, считая, что Мир. Съѣздъ и по общему правилу ст. 168 У. Уг. Суд. не имѣлъ права „входить въ разсмотрѣніе никѣмъ не обжалованной части приговора". Прямо противоположный отвѣтъ на тотъ же вопросъ даетъ Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 73/778. Рѣшеніе М. С., вступившее въ законную силу въ части не присужденія судебныхъ издержекъ и вознагражденія, должно оставаться въ полной силѣ и не можетъ быть въ этой части отмѣнено Съѣздомъ. Но за Съѣздомъ сохраняется право признать обвиненіе недобросовѣстнымъ, и тогда Съѣздъ можетъ приговорить обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ за 2-ую инстанцію, а равно и вознагражденіе за убытки, причиненные обвиняемому обжалованіемъ оправдательнаго приговора.

VIII. Недобросовѣстное обвиненіе и ложный доносъ; недобр. обвиненіе и клевета. Обвинитель, въ случаѣ признанія судомъ обвиненія недобросовѣстнымъ, можетъ подлежать отвѣтственности не только гражд. но и угол. 1) за ложный доносъ и 2) за клевету. Сенатъ говоритъ: 1) „Обвиненіе кого-либо предъ над-

лежащимъ судомъ въ преступленіи подходитъ подъ понятіе о ложномъ доносѣ о которомъ упомянуто въ ст. 940 Ул. о Н. (75/298), 2) „Основаніемъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія за клевету можетъ служить и тотъ случай, когда кто-либо съ намѣреніемъ лживо обвинялъ въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, другое лицо жалобою, поданною въ судъ“ (71/685). Въ подобныхъ случаяхъ право на преслѣдованіе за клевету или за ложный доносъ можетъ принадлежать потерпѣвшему лицу только тогда, „если М. С. въ окончательномъ приговорѣ своемъ прямо признаетъ взведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ (71/685; 75/298; 77/49).

В. О. Витть.

122. Признаннаго виновнымъ Мировой Судья приговариваетъ къ наказанію и къ уплатѣ какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, если обвинитель или гражданскій истецъ его требовали. Тамъ же, ст. 122.

Условія примѣненія. А. *Вліяніе неправильности квалификаціи дѣянія на судьбу подсудимаго.* Сенатъ говоритъ, что всякое дѣло опредѣляется его фактами, а не квалификаціей сторонъ (71/1473, 74/227, 88/4). Посему, судья не въ правѣ освободить подсудимаго отъ суда на томъ только основаніи, что обвинитель неправильно опредѣлилъ свойство проступка, а обязанъ опредѣлить наказаніе за тотъ проступокъ, въ которомъ признаетъ обвиняемаго виновнымъ (88/4; 74/227). Нѣсколько сложнѣе является вопросъ о правѣ суда измѣнить квалификацію дѣянія и по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ. Правда, по дѣламъ этого рода судъ не въ правѣ выходить изъ предѣловъ требованій обвинителя (69/418), но послѣднее слѣдуетъ понимать въ томъ лишь смыслѣ, что для суда должна оставаться неприкосновенной фактическая сторона обвиненія, изложенная въ жалобѣ частнаго обвинителя. Квалификація же дѣянія опредѣляется велѣніями закона, а не волей частныхъ лицъ, поэтому судъ можетъ признать клеветою дѣяніе, въ которомъ имѣются всѣ закономъ установленные признаки клеветы, хотя бы жалобщикъ считалъ проступокъ обвиняемаго простымъ оскорбленіемъ, либо мошенничество самоуправствомъ (74/227). Измѣняя квалификацію дѣянія по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ (66/59) и налагая наказаніе по признакамъ законнаго состава преступленія или проступка, иной разъ вопреки заявленію потерпѣвшаго, судъ не долженъ заходить такъ далеко, чтобы онъ онъ могъ, напримѣръ, по жалобѣ на оскорбленіе словомъ признать обвиняемаго виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ (71/748).

Инициатива суда по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ, значительно расширена съ отмѣной закономъ о мѣстномъ судѣ 104 ст. У.

Нынѣ судъ въ правѣ, вопреки прежней кассаціонной практикѣ (69/243, 71/1810 и мн. др.), по собственному почину, примѣнять поводы къ прекращенію дѣла, предусмотрѣнные къ ст. 16. У., не будучи связанъ обязанностью „ограничиться разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которые сторонами представлены или указаны“.

Б. Относительно *присужденія виновнаго къ наказанію* Сенатомъ преподаны нѣкоторыя указанія. Такъ, рядомъ циркулярныхъ указовъ судебнымъ установленіямъ предписывается въ приговорѣ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ опредѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, помѣщеніе осужденнаго въ исправительные пріюты или колоніи, съ указаніемъ, что лишь въ случаѣ отсутствія свободныхъ мѣстъ въ сихъ заведеніяхъ, лица эти могутъ отбывать наказаніе въ тюрьмѣ на опредѣленный срокъ (Цирк. Ук. У. К. Д. 22/2—1885 г. № 35, Цирк. М. Ю. 9 Сент. 1901 г. № 29075 и 16 Марта 1905 г. № 2833). Въ рѣшеніи 67/88 указано, что судъ, постановляя приговоръ о наказаніи, не долженъ оставлять безъ вниманія ходатайство подсудимыхъ, мужа и жены, о неодновременномъ заключеніи ихъ въ тюрьму, чтобы такимъ путемъ не поставить въ безпомощное состояніе ихъ малолѣтнихъ дѣтей и не лишать ихъ средствъ къ существованію.

В. *Вознагражденіе за вредъ и убытки.* См. ком. къ ст. ст. о гражд. искѣ.

Г. *Присужденіе къ уплатѣ судебныхъ издержекъ* производится, согласно съ указаніями ст. ст. 192—199 У. Поэтому необъясненіе въ приговорѣ по какому расчету опредѣлены судебныя издержки составляетъ существенное нарушеніе ст. 122. При этомъ, по силѣ ст. 118 и 933 У. У. С. подробное исчисленіе судебныхъ издержекъ или опредѣленіе ихъ количества не требуется при объявленіи резолюціи (72/1398). Послѣднее можетъ быть произведено и по вступленіи приговора въ законную силу (72/305). См. ком. къ 193—197 ст. ст., стр. 483—486.

Д. По общему правилу въ уголовныхъ дѣлахъ вознагражденіе обвинителю *за веденіе дѣла* не присуждается (75/40 и др.). Лишь въ томъ случаѣ, когда въ лицѣ обвинителя совмѣщается и гражданскій истецъ, допускается присужденіе обвиняемаго къ уплатѣ издержекъ за веденіе дѣла по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (такса вознагражденія прис. повѣр.—74/590).

123. Приговаривая къ уплатѣ денежнаго взысканія или денежной пени, Мировой Судья, на случай несостоятельности виновнаго, опредѣляетъ и размѣръ другого наказанія, замѣняющаго денежныя взысканія и пеню. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 123, 1912 г., Іюн., 15, Собр. уз. № 118, ст. 1003.

I. Мотивы. Ст. 123 отличается отъ старой редакціи той же статьи лишь упоминаніемъ о „денежной пенѣ". Послѣднее дополненіе сдѣлано въ цѣляхъ согласованія У. съ терминологіей У. У. (Постат. об. Комисс. по суд. реф., къ ст. 33 и 123).

II. Условія примѣненія. Ст. 123 имѣетъ въ виду лишь штрафъ, налагаемый въ видѣ наказанія, а не вознагражденіе за вредъ и убытки (69/2025, *Неклюдовъ* 542). Опредѣленіе судомъ упомянутыхъ въ ней денежныхъ взысканій является актомъ уголовнаго правосудія, карой за ученія преступленія или проступки. Изображенное въ ст. 123 правило не можетъ посему имѣть примѣненія въ отношеніи оштрафованныхъ за неявку въ судъ свидѣтелей (Соед. прис. 4 Марта, 91 г., Сб. изд. 1896 г. стр, 656) или даже обвиняемаго, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 141 У. (Соед. Пр. 88 г., ib, стр., 657; см. *Щегловитовъ.* Суд. Уст. подъ статьей 123). Подъ упомянутой въ сей статьѣ несостоятельностью законъ разумѣетъ не общую гражданскую несостоятельность осужденнаго, но лишь „фактическое неимѣніе наличныхъ средствъ къ уплатѣ въ данное время".

Въ приговорѣ должно быть точно указано къ какому именно денежному взысканію приговоренъ виновный, а равно размѣръ замѣняющаго оное личнаго наказанія (93/41). Правило это относится ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ присужденія денежнаго взысканія въ видѣ наказанія, не исключая и дѣлъ по нарушеніямъ лѣсного устава, когда штрафъ обращается въ пользу лѣсовладѣльца (ст. 158[1] по прод. 1906) Уст. о Н. и ст. 811 Уст. Лѣсн. изд. 1905), нося, такимъ образомъ, частно-правовой характеръ; оно распространяется также и на случаи присужденія штрафа въ пользу казны по нарушеніямъ уставовъ каз. упр. (О. С. 78/37). Въ рѣшеніи 1903 г. № 5, замѣн: указъ Соед. Прис. 76 г. (сб.№ 56), постановлено, что по дѣламъ о нарушен. лѣсного устава, судъ самостоятельно опредѣляетъ замѣну штрафа личнымъ наказаніемъ, сообразно ст. 158[1] и 7 Уст: и 84 Ул. Исключеніе составляетъ случай порубки въ спорныхъ лѣсахъ, когда было бы несправедливо постановлять о замѣняющемъ наказаніи до разрѣшенія гражданскимъ судомъ права собственности (1902/28).

Согласно ст. 7 Уст. о Н. наказаніемъ, замѣняющимъ денежное взысканіе является арестъ и тюрьма.

Хотя судъ по точному разуму ст. 123 и обязанъ указывать въ приговорѣ на замѣняющіе денежное взысканіе личное наказаніе, однако, несоблюденіе этого правила, по многократнымъ разъясненіямъ Сената, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подобное нарушеніе можетъ быть вполнѣ исправлено особымъ постановленіемъ при

самомъ исполненіи приговора, когда обнаружится несостоятельность обвиненнаго. Порядокъ постановленія соотвѣтствующаго новаго приговора предусмотрѣнъ ст. 995 и п. 4 ст. 959 ст. У. (68/246, 1902 20, и др.—См. *Неклюдовъ*, стр. 547) и имѣетъ примѣненіе также и по дѣламъ о нарушеніяхъ лѣсн. устава (Цир. Соед. Прис. 6 Мар. 76 г., сб. № 56). Опредѣленія этого рода подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи обжалованія приговоровъ. (*Неклюдовъ*, 547).

О замѣнѣ денежныхъ взысканій по дѣламъ о нарушеніи устав. казенн. упр. см. О. С. 78/37 У. К. Д., 95/24, 87/23, 86/22, 1903/15 и объясн. подъ ст. 1209—1911 У.

124. Приговоръ Мирового Судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное вознагражденіе не свыше *пятнадцати* рублей съ одного лица или арестъ не свыше *трехъ* дней, и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ *тридцати* рублей. Тамъ же, ст. 124.

Примѣчаніе. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 75, 76, 81, 528 и 529 Уг. У л. (т. XV. изд. 1909 г.), приговоръ мирового судьи во всякомъ случаѣ неокончательнымъ. 1909 г. Дек. 25, (32855). ст. 124 прим.

Текстъ ст. 124 въ изданіи 1864 года оставался безъ измѣненія до 25 Дек. 1909 года, въ виду согласованія съ нѣкоторыми дѣйствующими въ мир. установленіяхъ статьями У. У., ст. 124 была дополнена примѣчаніемъ. Законъ о мѣстномъ судѣ не внесъ измѣненія въ дѣйствующую редакцію настоящей статьи. Вопросы о томъ, какіе приговоры мир. суд. надлежитъ считать окончательными, выясняются по правиламъ ст. 124. Окончательность приговора опредѣляется, прежде всего, родомъ и размѣромъ не того наказанія, которое въ законѣ положено за извѣстный проступокъ, а лишь тѣмъ наказаніемъ, къ которому присужденъ виновный и которое не должно выходить за предѣлы, указанные въ ст. 124 (67/12, 68/142, 70/407, 71/1111, 72/49, 73/183 и др.; С. П. 19 Сен. 1902 г. по д. № 420. Настоящее правило сохраняетъ свою силу и для Арх. губ., Сибири, Закавказья, Ср. Азіи (1905/17).

При этомъ, для установленія окончательности приговора, имѣетъ значеніе основное наказаніе, опредѣленное въ приговорѣ, а не замѣняющее денежное взысканіе, штрафъ. Посему, приговоръ почитается окончательнымъ и въ томъ случаѣ, если взамѣнъ денежнаго взысканія, соотвѣтствующаго ст. 124, былъ назначенъ арестъ выше размѣра, указаннаго въ ст. 124 (Напр., въ 4 дня,—71/1111, С. П. 1902/420). По авторитетному мнѣнію *Неклюдова*, даже ошибочное назначеніе подсудимому меньшаго наказанія или подведеніе его дѣянія не подъ надлежащую статью закона не превращаютъ приговора изъ окончательнаго въ неокончательный. (Неклюдовъ 550/51, 69/492,—Contra 67/257, 70/7, 9, 1311). Приведенныя положенія не всегда встрѣчали сочувствіе въ Кассаціонной практикѣ. Такъ, въ рѣшеніи 71/1446 проводится противоположное начало, сводящееся къ тому, что приговоръ мирового судьи можетъ почитаться окончательнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда самое обвиненіе такого рода, что при признаніи виновности, судья могъ бы приговорить обвиняемаго къ одному изъ наказаній, исчисленныхъ въ ст. 124. Если же измѣнена квалификація дѣянія, или подсудимый признанъ дѣйствующимъ по неосторожности, приговоръ все же будетъ неокончательнымъ, разъ въ статьѣ, соотвѣтствующей ихъ первоначальному обвиненію, положенное наказаніе выходило за предѣлы 124 ст. (см. также рѣш. 67/257 и 70/1311, 71/775, 70/7 и 9, 72/559, призн. ошибочные приговоры неокончательными). Указанный въ ст. 124 высшій размѣръ вознагражденія за вредъ и убытки относится къ цѣнѣ иска, а не къ вознагражденію, опредѣляемому приговоромъ (67/12, 587, 69/493, 71/1436 и др.). Для того чтобы, приговоръ почитался окончательнымъ, онъ долженъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 124: приговоръ нео-

кончательный по одному изъ условій почитается неокончательнымъ во всемъ объемѣ (67/12, 587, 69/897, и др.).

Статья 124, устанавливая предѣлы власти суда, въ извѣстномъ смыслѣ ограничиваетъ процессуальную свободу сторонъ, благодаря чему она не можетъ подлежать распространительному толкованію въ смыслѣ расширенія ея предѣловъ и ограниченія сбособовъ защиты подсудимаго (67/525, 68/275, 71/1446). Сенатъ для признанія приговора окончательнымъ требуетъ положительное указаніе закона, въ случаяхъ же сомнительныхъ, предусмотрѣнныхъ прямо закономъ, онъ признаетъ приговоры неокончательными (*Случевскій*, стр. 596). „По смыслу 124 ст. говорится въ рѣш. 73/760, приговоръ М. С. слѣдуетъ считать окончательнымъ тогда, когда кто-либо присуждается къ какому-либо изъ указанныхъ въ этой статьѣ наказаній“. Поэтому не могутъ почитаться окончательными приговоры въ непредусмотрѣнныхъ ст. 124, случаяхъ оправданія (68/248, 275; 507; 69/1515, 71/1446, 72/1152; 907/23) или освобожденія отъ наказанія (68/248, 275, 507, 69/515, 71/1446, 72/1152, 73/760) прекращенія преслѣдованін (69/975, 71/186, 76/316) или, если приговоромъ, сверхъ наказанія, возложена на подсудимаго обязанность исполненія закона или предписанія властей (ст. 26 или 68 Уст.), напр., взять патентъ, по ст. 692 и 693 сломать постройку (67/525, 72/264, 925, 73/877, 998) или воздержаться отъ запрещенныхъ закономъ дѣйствій (рубка лѣса 68/235, 70/693), либо когда предметъ иска не подлежалъ оцѣнкѣ (73/998, 67/544, 71/1626). Такимъ образомъ, понятіе неокончательныхъ приговоровъ практикой Сената распространено и на такія опредѣленія суда, которыми не разрѣшается по существу вопросъ о виновности. Сюда относятся опредѣленія судей о прекращеніи слѣдствія по бездоказанности обвиненія, объ отказѣ въ возбужденіи дѣла, о признаніи, возбужденнаго въ уголовномъ порядкѣ дѣла, подлежащимъ гражданскому производству (81/5)

Въ случаяхъ *соучастія*, для признанія приговора окончательнымъ, надлежитъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, чтобы наложное на каждаго подсудимаго наказаніе не привышало родъ и размѣра наказанія, предусмотрѣннаго ст. 124 (67/187, 69/2003, 72/420, 74/600). Поэтому, если хотя бы на одного подсудимаго наложено взысканіе выше предѣла, установленнаго ст. 124, приговоръ будетъ неокончательнымъ въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ (76/302). Для признанія рѣшенія окончательнымъ при наличности гражданскаго иска и нѣсколькихъ участниковъ преступленія или проступка, заявленная цѣна иска не должна выходить за предѣлы ст. 124, независимо отъ числа отвѣтчиковъ и количества вознагражденія, могущаго быть опредѣленнымъ приговоромъ ко взысканію съ каждаго изъ нихъ (69/545, 71/1132, 1797, 72/420, 74/1497). При *совкупности* проступковъ, если обвиняемый приговоренъ нѣсколькими отдѣльными окончательными приговорами, то каждый изъ таковыхъ приговоровъ въ отдѣльности и всѣ они взятые будутъ окончательными (68/253).

Если же обвиняемый приговоренъ нѣсколькими отдѣльными окончательными и неокончательными приговорами, то каждый изъ такихъ приговоровъ слѣдуетъ своему ему принадлежащему порядку обжалованія.

Если же обвиняемый приговоренъ по совкупности однимъ приговоромъ, то окончательность или неокончательность всего приговора опредѣлится соотвѣтствіемъ наказанія, положеннаго въ семъ приговорѣ, статьѣ 124; такъ какъ въ виду единства приговора неокончательность одной его части дѣлаетъ неокончательнымъ и остальныя. Исключеніе составляютъ случаи осужденія по совокупности за общіе проступки и проступки противъ уставовъ казеннаго управленія и лѣсныхъ; часть приговора по каждому изъ такого рода дѣлъ слѣдуетъ своему собственному порядку обжалованія, независимо отъ другихъ частей приговора.

Если, по состоявшемуся о подсудимомъ приговорѣ по двумъ дѣламъ, подсудимый по одному дѣлу оправданъ, по другому осужденъ, приговоръ почитается неокончательнымъ во всемъ его объемѣ.

І. И. Аншелесъ.

125. Присужденный приговоромъ неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, если имѣются основанія опасаться, что онъ скроется, можетъ быть оставленъ на свободѣ, впредь до вступленія приговора въ законную силу, не иначе, какъ по представленіи имъ залога или поручительства. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 125.

I. **Историческія замѣчанія.** Настоящая статья была введена „въ видахъ пре. гражденія осужденнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ возможности уклоняться отъ исполненія приговора, подъ предлогомъ принесенія отзыва на рѣшеніе Мирового Судьи“ (журн. 1864 г., № 47, стр. 15, т. 47). Она представляла собою какъ бы нѣкоторое отступленіе отъ общаго принятаго уставомъ для мировой юстиціи начала свободы усмотрѣнія судьи въ отношеніи принятія к.ниб. мѣръ пресѣченія. Однако, требованіе непремѣннаго примѣненія одной изъ трехъ тягчайшихъ мѣръ пресѣченія, содержавшееся въ ст. 125 прежней редакціи, на практикѣ приводило къ излишнимъ стѣсненіямъ, въ особенности для малоимущихъ обвиняемыхъ. Ст. 875, содержавшая аналогичное правило для общихъ суд. установленій, ограничивала дѣйствіе его случаями *подачи отзыва.* Въ редакціи ст. 125 этого признака не было указано, хотя, какъ то видно изъ приведенныхъ выше мотивовъ, въ виду имѣлся именно этотъ случай. Вслѣдствіе умолчанія объ этомъ слѣдуетъ признать, что означенныя мѣры пресѣченія примѣняются и въ томъ случаѣ, когда неокончательный приговоръ подсудимымъ не обжалованъ. Гос. Совѣтъ по своей иниціативѣ, ввелъ существенное измѣненіе этой статьи. Онъ ограничилъ обязательность заключенія подъ стражу, отобранія залога или поручительства только тѣми случаями „если имѣются основанія опасаться, что онъ (обвиняемый) скроется“ (см. Постатейныя объясненія судебной комиссіи Гос. Совѣта 1910, стр. 129). Тѣмъ самымъ формальная обязательность, имѣвшаяся въ прежней редакціи, отпала, и Мировому Судьѣ, въ согласіи съ общими началами устава, предоставлена свобода оцѣнивать опасеніе побѣга. Поправка Гос. Совѣта нашла свое осуществленіе въ законѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что съ устраненіемъ обязательности назначенія одной изъ указанныхъ выше мѣръ пресѣченія по отношенію къ осужденнымъ неокончательными приговорами, отпалъ всякій смыслъ въ существованіи всей ст. 125. Она повторяетъ лишь правило, содержащееся въ п. 2, ст. 77 (по зак. 1912). Сохраненіе ея въ кодексѣ составляетъ излишній законодательный плеоназмъ.

2. **Толкованіе статьи.** Кассаціонная практика нѣсколько развила краткую формулировку закона. Она указала, что отъ усмотрѣнія судьи, а не обвиняемаго зависитъ требованіе представленія денежнаго обезпеченія въ формѣ залога или въ формѣ поручительства(69/787, 70/1627); обвиняемый не въ правѣ настаивать по этому принятію именно поручительства, а не залога. Поручительство представляемое, въ такомъ случаѣ, не является тѣмъ же самымъ, которое могло быть представлено до суда; составляя, послѣ вынесенія приговора, постановленіе о поручительствѣ, судъ какъ бы дѣлаетъ новое постановленіе, и по этому новому постановленію отвѣтственнымъ можетъ быть новое лицо, а не прежній поручитель, въ случаѣ уклоненія подсудимаго (87/17). Поэтому, если прежній поручитель отказался вновь принять на поруки осужденнаго, то послѣдній подвергается личному задержанію впредь до представленія новаго поручительства. Тѣ же соображенія дѣйствительны и для залога, если послѣдній представленъ не самимъ обвиняемымъ. Принятіе залога или поручительства нынѣ, съ измѣненіемъ редакціи ст. 77, представляетъ для суда *обязанность*, если только судъ признаетъ размѣръ ихъ достаточнымъ. Личное задержаніе можетъ назначаться лишь какъ замѣняющая денежное обезпеченіе мѣра (иное толкованіе было до измѣненія редакціи ст. 77 по зак. 1912 г.). Эта статья примѣнима лишь къ лицу, присужденному къ тюрьмѣ, а не къ иному наказанію (напр., аресту), хотя бы по закону за данное дѣяніе и могла быть

назначена тюрьма (напр., при смягченіи тюрьмы по ст. 53 уг. ул.), основанія, по которымъ судъ приходитъ къ заключенію, что имѣются основанія опасаться, что обвиняемый скроется, должны быть выражены въ постановленіи о принятіи мѣры пресѣченія. **П. И. Люблинскій.**

126. Вещи, добытыя преступнымъ дѣйствіемъ, возвращаются хозяину, который, въ случаѣ надобности, обязанъ доставить ихъ ко времени разсмотрѣнія дѣла на Съѣздъ Мировыхъ Судей. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 126.

См. ком. къ ст. 777.

127. Постановивъ приговоръ Мировой Судья записываетъ его и объявляетъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 127; 1912, Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Ст. 127, въ силу статьи 170, примѣняется какъ Мировыми Судьями, такъ и Съѣздами.

I. Отличіе новой редакціи отъ редакціи 1864 г. Въ новой редакціи: 1) исключено упоминаніе о краткомъ приговорѣ, 2) послѣ слова „объявляетъ“ пропущены слова „участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ“.

II. Порядокъ постановки приговоровъ. Первое дѣйствіе судьи по постановкѣ приговора—написаніе его. „Мировой Судья записываетъ свои рѣшенія самъ, а не посредствомъ другихъ лицъ“ (О. С. 83/6). Точно также приговоръ или резолюція съѣзда излагается письменно предсѣдателемъ или по его порученію однимъ изъ членовъ съѣзда, но не посторонними лицами, напр., канцеляріей (76/301). Немедленно по написаніи и подписаніи приговора судья провозглашаетъ его. Впрочемъ, „нарушеніе этого порядка въ изложеніи и объявленіи резолюціи . . не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора“, „если немедленно послѣ словеснаго провозглашенія резолюціи она была записана въ протоколъ, подписанный участвовавшими въ дѣлѣ судьями“ (71/1096). Подписанный и провозглашенный въ порядкѣ ст. 127 приговоръ не долженъ уже подвергаться за симъ никакимъ измѣненіямъ. „Оказавшіяся же въ подписанной и провозглашенной резолюціи поправки и подчистки должны быть оговорены въ ней предъ подписью судей“ (76/301). Предварительное написаніе проекта приговора до выслушанія дѣла неправильно, хотя и не составляетъ существеннаго нарушенія (75/310).

Приговоръ объявляется въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено (68/37). Также и въ день разбирательства дѣла „не можетъ быть рѣчи о правѣ Мирового Съѣзда приступать къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ до объявленія резолюціи по дѣлу, оконченному разбирательствомъ (О. С. 901/8). Несмотря, однако, на категорическое предписаніе закона, Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ приговора въ отложеніи объявленія резолюціи по дѣлу, которое представляется судьѣ особенно сложнымъ (73/14, 68/37, 70/1055).

Съ временемъ объявленія приговора связаны послѣдствія процессуальныя: начало теченія срока на подачу отзыва (ст. 147), и матеріально-правовыя: „предѣльнымъ моментомъ примѣненія правилъ о совокупности преступленій должно почитаться провозглашеніе судомъ . . . обвинительнаго приговора по ст. 127 . . . , будетъ ли этотъ судъ первой или второй инстанціи все равно“ (97/34), см. также ст. 133 и 152 Уст. о Н., ст. 14^2 и 16 Уст. о Н., ст. 60 и 66 У. У.

Б. М. Блюменфельдъ.

128. Мировой Судья, при объявленіи приговора, объясняетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, присовокупляя, что если они не желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то могутъ заявить о томъ немедленно или до истеченія срока обжалованія при-

говора и что отказъ обѣихъ сторонъ отъ права обжалованія имѣетъ послѣдствіемъ вступленіе приговора въ законную силу и немедленное обращеніе его къ исполненію. 1886 г. Дек. 8 (4067)1, ст. 128).

I. Выполненіе предписаній ст. 128, относительно объявленія приговоровъ, объясненія порядка ихъ обжалованія, обязательно для судовъ и должно быть удостовѣрено на самомъ же приговорѣ (О. С. 75/50) или занесено въ протоколъ судебнаго .засѣданія (72/852). При чемъ, если при объявленіи приговора былъ неправильно объясненъ порядокъ обжалованія и поэтому жалобы поданы по истеченіи срока или допущены другія ошибки въ порядкѣ ихъ принесенія, то это не можетъ быть вмѣнено въ вину подавшему жалобы (68/927, 71/789). Вообще судомъ должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы стороны дѣйствительно уяснили себѣ содержаніе приговора и порядокъ его обжалованія.

Неисполненіе формальностей, предписываемыхъ настоящей ст., по разъясненіямъ Сената, не можетъ имѣть никакого значенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда изъ-за означеннаго упущенія не пострадали интересы сторонъ, напримѣръ, если, несмотря на допущенное нарушеніе ст. 128, приговоръ былъ обжалованъ своевременно и въ законномъ порядкѣ (67/147), либо, если на необъясненіе судьей порядка обжалованія, не было своевременно указано въ жалобѣ съѣзду (72/685). Несоблюденіе ст. 128 можетъ быть поводомъ не къ отмѣнѣ приговора, а только къ вторичному объявленію его въ установленномъ порядкѣ (68/287, 70/1402). Такое объявленіе, по мнѣнію *Неклюдова* (стр. 570), можетъ быть сдѣлано и самимъ судьей, замѣтившимъ свое упущеніе. По разъясненію Соед. Прис., Мировые Съѣзды (въ Сибири-Окр. Суды) не въ правѣ возвращать судьямъ для исполненія ст. 128 дѣла, обжалованныя сторонами; они уполномочены на послѣднее лишь въ томъ случаѣ, когда окажется, что несоблюденіе судьей правила ст. 128 повлекло какія либо невыгодныя для сторонъ послѣдствія (С. П. 22 Марта 1907 г. № 154).

І. И. Аншелесъ.

129. По дѣламъ сложнымъ Мировому Судьѣ предоставляется объявить одну лишь резолюцію и затѣмъ изложить приговоръ не далѣе, какъ въ три дня. 1864. Ноябр. 20, (41476) ст. 129; 1912. Іюня 15, собр. узак., № 118, ст. 1003.

Изложеніе приговора по истеченіи срока, указаннаго въ ст. 129, не служитъ само по себѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (72/313,442).

130. Приговоръ Мирового Судьи долженъ заключать въ себѣ точное означеніе: 1) года, мѣсяца и числа, когда состоялся приговоръ; 2) званій, именъ, отечествъ и фамилій или прозвищъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 3) соображеній, принятыхъ въ основаніе приговора; 4) сущности приговора, съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ; 5) издержекъ производства, присуждаемыхъ съ виновной стороны, и 6) постановленіе по иску за вредъ и убытки, если таковой искъ былъ предъявленъ. Въ концѣ приговора должна быть подпись Мирового Судьи. (1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 130; 1912 г. Іюн. 15, Собр. Узак. № 118, ст. 1003).

Терминъ старой редакціи ст. 130 „приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ", въ новой редакціи замѣненъ терминомъ „приговоръ". Порядокъ изложенія приговоровъ, устанавливаемый ст. 130 для Мировыхъ Судей, обязателенъ въ силу ст. 170 и для Мировыхъ Съѣздовъ (С. П. 7 дек. 1906 г. № 242, сб. *Щегинина*, стр. 331).

Внѣшняя форма и способъ изложенія приговоровъ. „Составленіе вмѣсто отдѣльныхъ приговора и протокола одного акта съ соединеніемъ въ немъ изложенія

всего, что должно входить въ составъ обоихъ сихъ актовъ, не соотвѣтствуетъ требованію стт. 130, 143, 170, 171 У." (69/1032, 72/225), хотя и не составляетъ существеннаго нарушенія.

Приговоръ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ и въ общихъ (ст. 796), пишется отъ имени Его Императорскаго Величества (С. П. 1879 г. № 21, Сб. М. Ю., стр. 663). Въ началѣ приговора обозначается судья или съѣздъ, рѣшающій дѣло, и указывается, происходило ли разбирательство при открытыхъ или закрытыхъ дверяхъ. Въ выборѣ формы изложенія существа приговора судьи совершенно свободны: не составляетъ напр., нарушенія изложеніе приговора словами апелляціоннаго отзыва (900/23). „Сужденія судей о дѣйствіяхъ подсудимыхъ, равно какъ всѣ вообще соображенія ихъ... ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть излагаемы въ выраженіяхъ, затрогивающихъ личность сторонъ или свидѣтелей". (С. П. 24 янв. 1908 г. № 99, Сб. *Щетинина*, стр. 326). Далѣе, „въ приговорѣ неумѣстны общія соображенія о большемъ и меньшемъ вредѣ того или другого преступнаго дѣйствія и не вызываемая обстоятельствами дѣла критика дѣйствій административной власти (С. П. 1 февраля 1879 г. № 21, Сб. М. Ю. 1896 г., стр. 661). Точно такъ же Сенатъ считаетъ лишеннымъ какой бы то ни было практической цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ несовмѣстимымъ съ тѣмъ „взаимнымъ уваженіемъ, которое всѣ лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству, должны оказывать другъ другу",—включеніе въ приговоръ разбора (критическаго) предъявляемыхъ съѣзду заключеній прокурора (69/1, 67/107).

П. 1 ст. 130. Отмѣчается годъ, мѣсяцъ и число, когда состоялся приговоръ; здѣсь имѣется въ виду день рѣшенія дѣла, а не день составленія приговора (см. ст. 127 и 129 и *Неклюдовъ*, стр. 574).

П. 2 ст. 130. Пунктъ 2-й въ новой редакціи дополненъ требованіемъ указанія отчества „во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній" (Докладъ Особой Комиссіи Госуд. Совѣта). Та же тенденція въ опредѣленіи С. П. 22 мая 1903 г. № 17 (Сб. *Щетинина*, стр. 320). Впрочемъ, неточное и даже неправильное обозначеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (69/318, 70/562).

П. 3 ст. 130. Приговоръ отличается отъ резолюціи (ст. 130[1]) главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что въ немъ приводятся „соображенія, принятыя въ основаніе приговора". Старый текстъ ст. 130 говорилъ объ обстоятельствахъ, принятыхъ въ основаніе приговора.

Мотивы измѣненія редакціи п. 3: „Наиболѣе обременительныхъ для нихъ (судей) трудомъ является составленіе т.-н. исторической части приговора. Эта обременительность нерѣдко ведетъ къ тому, что соображенія судьи, составляющія самую существенную и важную часть приговора, излагаются настолько сжато, что иногда вся мотивировка сводится къ нѣсколькимъ словамъ... При предположенномъ же измѣненіи ст. 129 въ томъ смыслѣ, что по общему правилу Мировые Судьи будутъ составлять приговоръ тотчасъ по разсмотрѣніи дѣла, обязывать Мирового Судью излагать въ приговорѣ обстоятельства дѣла, только-что занесенныя въ протоколъ судебнаго засѣданія и имѣющіяся въ другихъ актахъ производства, повело бы лишь къ увеличенію продолжительности судебнаго засѣданія и сохранило бы въ самой существенной части нынѣшнее сложное письмоводство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ безъ всякой пользы для дѣла". (Объяснительная записка Министра Юстиціи къ проекту о преобразованіи мѣстнаго суда). Итакъ, измѣненіе редакціи п. 3 го должно вести къ улучшенію *техники* составленія приговоровъ, но отнюдь не къ сокращенію объема мотивировки. Отклоняя проектъ Гос. Думы о составленіи въ видѣ правила одной резолюціи, а приговора только въ особо оговоренныхъ случаяхъ и возвращаясь къ министерскому проекту, Гос. Сов. указываетъ, что предположенное Гос. Думой измѣненіе „уничтожило бы тѣ гарантіи, которыя установлены закономъ въ интересахъ правильнаго отправленія правосудія". (Докладъ Особ. Ком. Гос. Сов. для обсужденія законопр. о мѣст. судѣ).

Значеніе измѣненія редакціи п. 3. Сенатская практика, опиравшаяся на прежній текстъ п. 3 ст. 130, требовала: 1) указанія въ приговорѣ признанныхъ судьей фактовъ, изъ коихъ слагаются законные признаки состава преступленія; 2) приведенія мотивовъ, которыми руководствовался судья, устанавливая по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ и уликамъ фактическіе признаки преступленія. При этомъ особо выдѣлялось значеніе перваго изъ этихъ требованій: „изложеніе этихъ (конкретныхъ фактическихъ) признаковъ въ приговорѣ необходимо не только потому, что этимъ самъ подсудимый ограждается отъ произвольнаго примѣненія къ нему наказанія, но и потому, что въ случаѣ обжалованія приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, кассаціонный судъ, не входящій въ разсмотрѣніе существа дѣла, будетъ лишенъ возможности удостовѣриться въ правильности толкованія съѣздомъ свойства преступленія и опредѣленнаго наказанія“ (69/605, 68/155). Далеко не съ такой настойчивостью проводилось требованіе мотивировки фактической стороны приговора.

Новый законъ, какъ видно изъ мотивовъ, никакихъ существенныхъ измѣненій въ установившейся практикѣ не внесъ. Соображенія судьи, въ соотвѣтствіи со 2-мъ п. ст. 797, должны заключаться въ сопоставленіи обвиненія какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами. Слѣдуетъ отмѣтить, что понятіе „соображенія“ въ п. 3-мъ ст. 130 шире соотвѣтствующаго понятія въ п. 2 ст. 797, такъ какъ включаетъ въ себѣ также и фактическіе признаки преступленія, каковые въ общихъ судебныхъ установленіяхъ приводятся уже въ резолюціи въ видѣ отвѣтовъ на предлагаемые вопросы о виновности. Впрочемъ, *Неклюдовъ* относитъ фактическіе признаки преступленія къ сущности приговора и выводитъ ихъ т. о. изъ 4 п. 130 ст. (Руководство, ст. 573).

Указаніе фактическихъ признаковъ преступленія. Объемъ, въ какомъ фактическіе признаки преступленія должны быть указаны, опредѣляется слѣдующими положеніями: „Въ обвинительномъ приговорѣ должны быть положительно указаны всѣ обстоятельства и факты, изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи съ такой полнотой, чтобы при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ можно было удостовѣриться въ правильности опредѣленія признаковъ и свойства преступленія и рода наказанія и, наконецъ, въ правильности разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла (69/823), напр., въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ по 29 ст. Уст. о Н., Съѣздъ долженъ указать, „какое именно дѣяніе... постановляется ему въ вину..., за неисполненіе распоряженій, требованій или постановленій какой именно власти, учрежденія или управленія присуждается онъ къ наказанію..., въ чемъ заключались эти распоряженія, требованія или постановленія и признаны ли съѣздомъ уважительными доказательства, подтверждающія законность этихъ распоряженій (69/914, другіе примѣры см. 68/516, 76/251, 84/26, 90/5, 90/26, 91/23, 92/13, 98/8, 900/20, 902/21). Преступленіе слѣдуетъ характеризовать не только въ его родовыхъ признакахъ, но и видовыхъ (о значеніи этихъ терминовъ см. *Буцковскій* „Очерки судебныхъ порядковъ“, стр. 38 и 39); напр., при обвиненіи въ оскорбленіи дѣйствіемъ по 133 ст. Уст. о Н. необходимо указать, въ какихъ именно дѣйствіяхъ обвиняемаго судъ усмотрѣлъ поводъ къ обидѣ (67/151), при обвиненіи въ покупкѣ краденаго въ видѣ промысла (2 ч. 180 ст.) необходимо указать „на основаніи какихъ обстоятельствъ поступокъ подведенъ не подъ первую, а подъ вторую часть этой статьи“ (69/605). Поэтому выраженіе „родъ наказанія“, употребленное въ вышеприведенномъ р. 69/823, является не совсѣмъ точнымъ. Необязательно лишь указаніе въ приговорѣ признанныхъ судьей увеличивающихъ вину или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, такъ какъ, за силой ст. 12 Уст. о Н., назначеніе мѣры наказанія по сопровождающимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ предоставлено усмотрѣнію судьи, рѣшающаго дѣло по существу, и разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (68/698, 69/601, 70/249, 70/562, 71/508, 72/942, исключенія см. ниже). Въ тѣхъ случаяхъ, когда квалификація дѣянія зависитъ отъ характера умысла необходимо указать дѣйствія, характеризующія умыселъ (67/432, 74/88,

84/26, 98/8, 901/48); необходимо также указать степень участія подсудимаго (67/123) и степень приведенія умысла въ дѣйствіе (ср. статью 757 У.).

„Признаніе кого-либо виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи безъ изложенія признаковъ этого преступленія не можетъ быть признано уголовнымъ приговоромъ, имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія“ (70/4); приведеніе въ приговорѣ доказательствъ и соображеній не восполняетъ этого пробѣла (70/4, 70/124, 74/516, 75/301). Характерно въ этомъ отношеніи р. 69/1057, въ коемъ Сенатъ призналъ постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 130 и 170 приговоръ, коимъ „подсудимый признанъ виновнымъ въ произнесеніи бранныхъ словъ безъ указанія, какія именно были эти слова, и не состояли ли они исключительно въ словѣ...., приведенномъ съѣздомъ не въ качествѣ обвиненія, а въ качествѣ доказательства предшествовавшей брани“. Такъ, строго подчеркивая необходимость яснаго указанія въ приговорѣ фактическихъ признаковъ преступленія, Сенатъ однако не требуетъ, чтобы въ самомъ приговорѣ они были особо выдѣлены изъ мотивировки, какъ это имѣетъ мѣсто въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (см., напр,, изложеніе приговора, приведеннаго въ рѣш. 94/18).

„Изложеніе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе приговора, въ равной мѣрѣ обязательно какъ для обвинительныхъ, такъ и для оправдательныхъ приговоровъ“ (70/343, 72/386, 76/215). Въ тѣхъ только случаяхъ, когда „судья не признаетъ дѣйствительности самого факта преступленія, онъ не имѣетъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе признаковъ онаго“ (69/386, 70/1626) и можетъ ограничиться одной ссылкой на ст. 119 У.

Мотивировка фактической стороны приговора является отличительнымъ свойствомъ приговоровъ коронныхъ судей. По справедливому замѣчанію *Спасовича* (Сочиненія т. 7, стр. 178) мотивировка приговоровъ коронныхъ судей отчасти замѣняетъ тѣ существенныя гарантіи правомѣрности рѣшеній, которыя установлены закономъ при рѣшеніи дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Практика Сената выставляетъ то общее правило, что приговоръ долженъ „предоставлять возможность судить о соблюденіи мировымъ судьей и Съѣздомъ ст. 119 У. (900/15). Выводами изъ этого правила являются нижеслѣдующія положенія, съ которыми не всегда впрочемъ, можно согласиться. „Признавъ извѣстныя доказательства достаточными для признанія подсудимаго виновнымъ, съѣздъ не обязанъ объяснять, почему онъ не даетъ вѣры доказательствамъ, представленнымъ подсудимымъ“ (71/239, 594, 1877, 73626, 74/511, 82/5 и др.), ибо“ „если онъ не придаетъ имъ вѣры, то это зависитъ отъ его убѣжденія“ (94/12); изъ приговора должно быть лишь видно, что судья вошелъ въ ихъ обсужденіе (98/28 и вышеприведенныя). Если, однако, судья въ своемъ окончательномъ выводѣ расходится со столь существеннымъ доказательствомъ, какъ, напр., сознаніе подсудимаго или заключеніе эксперта (75/199), или даже съ показаніями свидѣтелей и объясненіями сторонъ, но безъ того, чтобы въ дѣлѣ были противоположныя доказательства (72/1093), то судья обязанъ указать въ приговорѣ основанія своего вывода.

П. 4 ст. 130. Къ сущности приговора относится отвѣтъ на вопросъ о виновности и опредѣленіе наказанія въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ.

Указаніе законовъ. Въ силу п. 4 въ приговорѣ указываются тѣ статьи закона, „которыми опредѣляется свойство судимаго дѣянія и наказанія“ (67/123), т. е. статьи законовъ матеріальнаго права; въ тѣхъ случаяхъ, когда свойство дѣянія опредѣляется въ одной статьѣ закона, а наказаніе въ другой, недостаточно одной ссылки на законы, опредѣляющіе наказаніе (69/960). Не обязательно, хотя обыкновенно дается, „указаніе тѣхъ статей закона, на основаніи которыхъ признана виновность обвиняемаго“, напр., ст. 119 У. (69/744). Ссылка на кассаціонныя рѣшенія взамѣнъ указанія законовъ не желательна (68/529, 69/897, 74/507). Судья не обязанъ указывать законы, которые имъ не были примѣнены, хотя бы на нихъ ссылались стороны (67/360, 70/408, 85/36, 900/34);

соотвѣтственно съ этимъ судья не указываетъ законовъ, коими опредѣляется свойство судимаго дѣянія, также въ тѣхъ оправдательныхъ приговорахъ, коими отвергается самый фактъ преступленія (69/400, ср. 72/386 и прив. въ посл. рѣшенія). Законъ примѣняется судьей ex officio „и ни одна сторона не обязана представлять... такого доказательства, какъ законъ“ (75/394). **Примѣненіе** того или другого **закона мотивируется судьей.** Въ своихъ юридическихъ соображеніяхъ о примѣненіи закона судья долженъ исходить изъ фактическихъ обстоятельствъ, признанныхъ имъ въ приговорѣ (ср. р. 908/20, гдѣ Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе ст. 130 и 170 въ томъ, что съѣздъ, не установивъ фактическихъ отношеній, существовавшихъ въ моментъ учиненія дѣянія между обвиняемымъ и обвинителемъ, ограничился обсужденіемъ возникшаго по дѣлу юридическаго вопроса). Объемъ, въ которомъ судья долженъ мотивировать примѣненіе законовъ, всецѣло зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла. Никакихъ общихъ указаній въ этомъ смыслѣ дать нельзя (отдѣльные случаи см. 67/432, 69/194, 76/215, 76/255, 79/22, 90/5, 98/15, 900/17, 90/48). Въ соображеніяхъ своихъ о примѣненіи законовъ судья руководствуется „точнымъ смысломъ законовъ и разъясненіями Правительствующаго Сената“ (97/21), опубликованными во всеобщее свѣдѣніе, а также рѣшеніями, состоявшимися по отдѣленію уголовнаго кассац. деп., если онъ раздѣляетъ высказанныя въ послѣднихъ соображенія (С. П. 9 окт. 1903 г. № 375 Сб. *Щегинина* стр. 395). „Если судъ, по обстоятельствамъ дѣла, находитъ возможнымъ примѣнить какой-либо законъ не въ согласіи съ толкованіемъ онаго, преподанномъ въ кассаціонномъ рѣшеніи Прав. Сената, то въ приговорѣ своемъ долженъ подробно изложить тѣ соображенія, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ такому выводу“(С. П. 18 окт. 1907 г. № 159 Сб. *Щегинина* стр. 395).

Опредѣленіе наказанія. Усмотрѣніе судьи при опредѣленіи наказанія ограничивается назначеніемъ низшей или высшей мѣры наказанія Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предусматриваетъ помимо личной отвѣтственности и дополнительныя взысканія, судья долженъ и ихъ обозначать въ своемъ приговорѣ (70/1264); напротивъ, назначеніе такихъ взысканій въ условіяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, составляетъ нарушеніе ст. 130 (76/272, 97/50). Въ приговорѣ обозначается также, засчитывается ли подсудимому предварительное заключеніе (ст. 16¹ Уст. о Н.). Наказаніе назначается съ такой опредѣленностью, чтобы не возникало никакихъ сомнѣній при исполненіи приговора, напр., при назчначеніи ареста опредѣляется видъ ареста, согласно ст. 190 У. и 56 и 57 Улож. о Н. (69 845, 70/249, см. также 71/291). Въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній, судья „прежде назначенія подсудимому наказанія по совокупности его проступковъ опредѣляетъ, какому наказанію онъ подлежитъ за каждый проступокъ въ отдѣльности“ (69/200), хотя неисполненіе этого правила не составляетъ существеннаго нарушенія. Если, однако, съѣздъ отмѣняетъ приговоръ по отношенію къ одному изъ проступковъ и не измѣняетъ при этомъ назначеннаго судьей наказанія, то онъ обязанъ, подъ угрозой отмѣны приговора, объяснить мотивы такого своего рѣшенія (69/779, 67/572). По тѣмъ же соображеніямъ Сенатъ, въ случаѣ отмѣны приговора съѣзда по отношенію къ одному изъ проступковъ, отмѣняетъ весь приговоръ, если съѣздъ въ своемъ приговорѣ не назначилъ наказанія за каждый проступокъ особо (901/21). По аналогіи слѣдуетъ предполагать, что въ случаѣ погашенія наказанія за одинъ изъ проступковъ Манифестомъ или за примиреніемъ сторонъ долженъ быть постановленъ дополнительный приговоръ.

П. 5 ст. 130. Судебныя издержки присуждаются съ подсудимаго въ случаѣ признанія его виновнымъ (ст. 122), съ обвинителя—въ случаѣ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ (ст. 121), а въ прочихъ случаяхъ принимаются на счетъ казны. „Присуждая обвиняемаго къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, мировой судья и съѣздъ.... обязаны изложить въ своихъ приговорахъ сдѣланный ими расчетъ этимъ издержкамъ (75/327, 73/1004). Осно-

ванія для расчета указаны въ ст. 192—197 У. У. С. Необозначеніе ихъ можетъ влечь отмѣну приговора въ части присужденія судебныхъ издержекъ (75/70, ср. 70/839).

Первые 5 пунктовъ ст. 130 даютъ указаніе на то, что содержитъ въ себѣ каждый приговоръ. Независимо отъ сего, смотря по дѣлу, въ приговорѣ должно быть обозначено: а) постановленіе по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, если таковой искъ былъ предъявленъ (пунктъ 6, ст. 130, введенный закономъ о мѣстномъ судѣ; пунктъ этотъ ничего новаго не вноситъ, а только узаконяетъ прежнюю практику); б) о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ (ст. 126, р. 98/8); в) распоряженіе о мѣрѣ пресѣченія (ст. 125).

Подпись судьи. Приговоръ подписывается судьей, постановившимъ его и въ томъ случаѣ, когда онъ составляется не въ день рѣшенія дѣла (С. П. 29 апр. 1893 г. № 148 Сб. М. Ю. стр. 664). Но „мировой судья не имѣетъ законнаго основанія подписывать не имъ составленный приговоръ въ окончательной формѣ, хотя бы и съ оговоркой, что приговоръ составленъ другимъ судьей, не успѣвшимъ подписать таковой до сдачи участка; представляя же въ мировой съѣздъ дѣло съ апелляціонной жалобой обвиняемаго, мировой судья долженъ донести съѣзду о причинѣ представленія дѣла съ приговоромъ неподписаннымъ“ (С. П. 12 нояб. 1909 г. № 318 Сб. Щетинина стр. 326). Подпись судьи должна быть также подъ постановленіемъ о прекращеніи дѣла (С. П. 11 іюня 1879 г. № 357 Сб. М. Ю. стр. 664).

Отношеніе приговора съѣзда къ приговору судьи. „Утвержденіемъ приговора мирового судьи съѣздъ тѣмъ самымъ признаетъ правильными изложенныя въ оном соображенія“ (69/39) и повторять ихъ въ своемъ приговорѣ не обязанъ (67/258, 68/263, 69/694 и приведенныя въ объясненіяхъ къ статьѣ 170). Если приговоръ, постановленный мировымъ судьей, изложенъ вопреки требованіямъ ст. 130, то съѣздъ, утверждая приговоръ по существу, исправляетъ эти дефекты и излагаетъ приговоръ согласно требованіямъ закона (74/511, 72/588). Въ случаѣ отмѣны приговора судьи или измѣненія его въ какой-нибудь части „съѣздъ по смыслу закона и многочисленныхъ рѣшеній Угол. Кас. Деп. обязанъ изложить съ большой подробностью обстоятельства дѣла и законы, которыми онъ руководствовался при постановкѣ приговора“ (72/1003). Всякое нарушеніе правилъ, предписанныхъ статьей 130, пріобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ особое значеніе (67/85, 67/338, 68/823, 70/433, 72/1103, 72/1560, 77/33 и др.). Вопросъ, обязанъ ли съѣздъ, отмѣняя приговоръ судьи, независимо отъ изложенія данныхъ, послужившихъ основаніемъ для его приговора, опровергать также подъ угрозой отмѣны приговора, доводы судьи, разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ при отмѣнѣ обвинительныхъ приговоровъ (75/489), по отношенію къ оправдательнымъ приговорамъ вопросъ остается открытымъ (ср. 89/34, гдѣ по отношеніи къ послѣднимъ аналогичный вопросъ рѣшается для общихъ судебныхъ установленій въ положительномъ смыслѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что въ нихъ наряду съ 797 статьей примѣняется 892 статья, опредѣленно предписывающая обозначать въ приговорѣ, по какимъ основаніямъ отмѣняется приговоръ первой инстанціи).

Кассаціонное значеніе ст. 130. Сенатъ принимаетъ жалобы на нарушеніе закона приговорами мировыхъ съѣздовъ, а не мировыхъ судей; поэтому „нарушеніе мировымъ судьей ст. 130 при изложеніи имъ приговора... за послѣдовавшимъ новымъ приговоромъ съѣзда теряетъ всякое значеніе“ (68/140), если послѣдній приговоръ удовлетворяетъ требованіямъ закона (72/748, 67/442). Нарушеніе ст. 130 ведетъ такимъ образомъ, къ отмѣнѣ приговора Сенатомъ только въ связи съ нарушеніемъ ст. 170. Изъ отдѣльныхъ требованія ст. 130: 1) Неуказаніе всѣхъ фактическихъ признаковъ преступленій всегда ведетъ къ отмѣнѣ приговора, если вслѣдствіе этого нарушенія „Сенатъ будетъ поставленъ въ невозможность обсудить правильность указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ заявленій о неправильномъ толкованіи мировымъ съѣздомъ закона при опредѣленіи преступности (или наказуемости) дѣйствія подсудимаго“ (67/174, 67/151, 432, 68/516, 8[illegible] 924, 69/39, 689, 690, 711, 74/88, 75/216, 76/251, 84/26, 90/5, 26, 92/13, 98

900/20, 902/21). При отсутствіи основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла вазраженій жалающагося противъ примѣненія карательнаго закона, Сенатъ усматриваетъ въ нарушеніи указаннаго требованія ст. 130 только „необстоятельное“, „не точное изложеніе“ или „сбивчивость редакціи“ и оставляетъ приговоръ въ силѣ (69/318, 70/249, 293). 2) Необозначеніе закона, неправильная ссылка на законъ, неправильность соображеній о примѣненіи закона не ведутъ къ отмѣнѣ приговора, если въ конечномъ своемъ результатѣ приговоръ является вполнѣ правильнымъ, соотвѣтствующимъ закону и наказаніе въ немъ назначено то самое, которое опредѣлено закономъ, хотя и не тѣмъ самымъ, на который сдѣлана ссылка (ст. 913 У. У. С., р. 68/969, 904/11). 3) Неправильная мотивировка фактической стороны приговора ведетъ къ отмѣнѣ приговора при наличности нарушенія ст. 119 (см. объясненія къ ст. 119). Въ обсужденіе вопроса о достаточности мотивировки Сенатъ въ видѣ правила не входитъ. Случаи отмѣны приговора по неприведеніи доказательствъ, подкрѣпляющихъ сдѣланный судьей выводъ, немногочисленны (см., напр., 99/24, 76/251).

Б. Блюменфельдъ.

130[1]. Въ резолюціи означается только указанное въ пунктахъ 1, 2 4 и 5 статьи 130. 1912 Іюн. 15, собр. узак., № 118, ст. 1003.

„Статья эта включена въ видахъ точнаго опредѣленія того, что должно содержаться въ резолюціи, которая постановляется по дѣламъ сложнымъ“ (Объясн. зап. Мин. Юст. къ проекту зак. о мѣст. судѣ).

131. Отмѣнена (1912 Іюня 15, собр. узак., № 118, ст. 1003).

132. По просьбѣ о выдачѣ копіи съ приговора Мировой Судья обязанъ выдать эту копію не позже, какъ на *третій* день со времени поступленія просьбы. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 132.

Порядокъ выдачи копій, устанавливаемый ст. 132, примѣняется какъ М. Судьями, такъ и М. Съѣздами (ст. 170). Копіи выдаются только по просьбѣ; просьба можетъ быть письменная или словесная (С. П. 1879 г. 22-го ноября Сб. М. Ю. стр. 665); словесная просьба заносится въ протоколъ или отмѣчается надписью на приговорѣ (69/778); если въ дѣлѣ просьба не отмѣчена, то заявленіе о несвоевременной выдачѣ копіи не принимается во вниманіе (67/458). Просьба заявляется лицомъ, имѣющимъ право на полученіе копіи, т.-е. стороной въ дѣлѣ или ея повѣреннымъ (С. П. 1879 г. 12 апр. № 495 Сб. М. Ю. стр. 494). Судья обязанъ удовлетворить просьбу и выдать копію не позже, какъ на третій день по поступленіи просьбы, при чемъ, вопреки мнѣнію *Неклюдова*, трехдневный срокъ не удлиняется и по тѣмъ дѣламъ (ст. 129), по которымъ приговоръ излагается не въ самый день вынесенія его (ср. О. С. 80/71 и Уг. Касс. Деп. 70/728); день подачи заявленія въ счетъ не принимается (67/630). „Обязанность выдавать копіи приговоровъ не находится ни въ какой зависимости отъ того, въ правѣ ли сторона, подававшая такое требованіе, подать на приговоръ жалобу или она лишилась этого права“ (69/341 С. П. 1885 г. 19 дек. № 108 стр. 665). Копіи выдаются, посылать же ихъ по мѣсту жительства сторонъ судьи не обязаны (72/848). Стороны не обязаны для ознакомленія съ содержаніемъ приговора, а равно и другихъ производственныхъ актовъ просить о выдачѣ копіи: подлежитъ обязательному удовлетворенію ихъ просьба объ обозрѣніи подлиннаго дѣла (ст. 155, ст. 570, С. П. 4 дек. 1908 г. № 76, Сб. *Щегинина*, стр. 331, О. С. 908/16, р. Уг. Касс. Деп. 69/2019, *Неклюдовъ*, стр. 409—410, ср. противор. 900/33 и 69/311). Въ силу ст. 132 выдаются копіи приговоровъ, а не копіи резолюцій (78/9); если же все-таки выдана копія съ послѣдней, то это должно быть отмѣчено надписью на копіи (С. П. 1879 г. ноябр. 22-го № 650 стр. 665). Сенатская практика, опираясь на ст. 199, распространила

дѣйствіе ст. 132 также на копіи протоколовъ судебныхъ засѣданій (О. С. 84/9 и 96/10); послѣднимъ рѣш. отмѣняется прежнее ограничительное толкованіе проводимое въ рѣш. 70/187, 72/667, 73/46) и копіи съ указовъ Прав. Сената по дѣламъ, разсматривавшимся въ кассаціонномъ порядкѣ, С. П. 1888 г. окт. 13 № 439, Сб. М. Ю. стр. 705); выдача же копій другихъ производственныхъ бумагъ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи.

Несвоевременная выдача копіи приговора ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самого приговора (84/20, 68/952), въ особенности, если это не воспрепятствовало подсудимому обжаловать приговоръ въ установленномъ порядкѣ (69/778). Поздняя выдача копіи можетъ быть только поводомъ для ходатайства о возстановленіи срока обжалованія (72/468, 84/20) или частной жалобы на непринятіе отзыва, представленнаго по этой причинѣ по истеченіи срока обжалованія (72/848, 69/723). Просьба о возстановленіи срока на обжалованіе приговора подается Судьѣ или Съѣзду, постановившему приговоръ; опредѣленіе Судьи или Съѣзда подлежитъ обжалованію въ частномъ порядкѣ (см. объясненія къ ст. 152).

О выдачѣ копій казеннымъ управленіямъ см. ст. 1188 и 1195.

Б. Б.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О заочныхъ приговорахъ.

33. Если обвиняемый не явится и не пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку, то Мировой Судья постановляетъ заочный приговоръ. По дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 61, когда послѣдовало требованіе личной ставки обвиняемаго и онъ не явился, Мировой Судья постановляетъ заочный приговоръ, или отлагаетъ разбирательство и дѣлаетъ распоряженіе о приводѣ обвиняемаго, если причина его неявки будетъ признана неуважительной. 1864, Нояб. 20 (41476), ст. 133, 1912, Іюн. 15, Собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. Источники. 1) Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. Уст. Уг. Суд., ст. 133; 2) ст. 133 разд. I. закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда.

II. Исторія и мотивы. Соединенные департаменты Гос. Совѣта, при разсмотрѣніи проекта въ 1864 г., нашли (журналъ стр. 10), что могутъ быть случаи, въ которыхъ по отдаленности мѣстопребыванія обвиняемаго, непремѣнное требованіе личной его явки или присылки вмѣсто себя повѣреннаго было бы иногда крайне затруднительно, такъ какъ самый пріѣздъ изъ дальняго разстоянія можетъ потребовать издержекъ, далеко превышающихъ строгость наложеннаго за проступокъ взысканія; поэтому по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, и влекущимъ наказаніе не свыше ареста, Гос. Совѣтъ предоставилъ Мир. Судьямъ постановлять заочные приговоры съ соблюденіемъ при семъ правилъ, вошедшихъ потомъ, при изданіи 1864 г., въ ст. 133—141 сего У. Съ введеніемъ по зак. 15 февр. 1888 г. института заочныхъ приговоровъ въ общія судебныя мѣста по дѣламъ, угрожающимъ наказаніемъ до тюремнаго заключенія безъ ограниченія въ правахъ включительно, явилась возможность пойти дальше навстрѣчу практическому интересу обвиняемыхъ. Такъ дѣло представлялось Гос. Совѣту, въ Общемъ Собраніи котораго при обсужденіи закона 15 іюня 1912 г. и было предложено это расширеніе по проекту особой комиссіи Гос. Совѣта. См. ком. къ ст. 60 и 61.

III. Условія постановки заочнаго приговора. Подъ заочнымъ приговоромъ разумѣется приговоръ, который постановленъ въ отсутствіе обвиняемаго (не приславшаго повѣреннаго), и вслѣдствіе этого можетъ быть уничтоженъ путемъ новаго разсмотрѣнія дѣла тѣмъ же судьей послѣ предварительнаго признанія причинъ неявки уважительными.

Такимъ образомъ, для постановки заочнаго приговора необходимыми

условіями являются: 1) неявка обвиняемаго, 2) неуважительность причинъ этой неявки.

IV. Неявка обвиняемаго. „Заочные приговоры существуютъ только для обвиняемыхъ“ (71/675, 68/842). „Заочнаго приговора для обвинителя законъ не допускаетъ, потому что неявка обвинителя по вызову влечетъ за собой послѣдствія, указанныя въ ст. 135“ (79/3). Заочнымъ не можетъ также почитаться приговоръ, постановленный въ отсутствіе третьихъ лицъ, на которыхъ обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки (рез. I отд. Кас. Уг. Д-та 17 сент. 1868 г. п/д. Сѣчкарева). „Неявка“ предполагаетъ предварительный законный вызовъ обвиняемаго въ порядкѣ ст. 54, 55, 57 и 58; „Заочный приговоръ можетъ быть постановленъ только по вручені обвиняемому повѣстки о вызовѣ къ суду“ (86/11).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по 2-й ч. ст. 61 послѣдуетъ распоряженіе о приводѣ обвиняемаго безъ предварительнаго вызова его, если обвиняемаго привести не удалось, заочнаго о немъ приговора послѣдовать не можетъ. Неявка представляетъ собою произвольный актъ самого обвиняемаго, выражающійся въ физическомъ отсутствіи его (или заявленнаго имъ повѣреннаго) въ теченіе всего засѣданія; присутствіе обвиняемаго или его повѣреннаго, хотя бы въ части засѣданія, лишаетъ приговоръ свойства заочности (ст. 137). При наличности въ дѣлѣ нѣсколькихъ подсудимыхъ, изъ которыхъ часть не явилась, въ отношеніи неявившихся постановленный приговоръ почитается заочнымъ и обладаетъ всѣми его свойствами (67/245, 75/567, 74/205).

V. Явка повѣреннаго подсудимаго. Явка вмѣсто самого обвиняемаго его повѣреннаго по общему правилу лишаетъ постановленный при немъ приговоръ свойства заочности. Но въ случаѣ спеціальнаго требованія судьей явки обвиняемаго (ст. 60 и 61), явка повѣреннаго при неявкѣ самого обвиняемаго можетъ имѣть различныя послѣдствія въ зависимости отъ того, угрожаетъ ли послѣднему по закону за его дѣяніе заключеніе въ тюрьмѣ или болѣе легкое наказаніе.

а) Въ томъ случаѣ, когда за дѣяніе *подсудимому не угрожаетъ тюремное заключеніе*, приходится, въ виду отсутствія въ самомъ законѣ точныхъ указаній по сему поводу, руководиться тѣмъ соображеніемъ, что разъ вообще нѣтъ санкцій за неисполненіе требованія судьи явиться (ст. 60), нѣтъ основаній ограничивать право обвиняемаго по такому дѣлу получить приговоръ, какой послѣдовалъ бы, если бы этого спеціальнаго требованія личной явки не было со стороны судьи; а въ этомъ послѣднемъ случаѣ явившійся повѣренный, по точному разуму ст. 133, дѣлалъ бы фактомъ своей явки производство уже не заочнымъ. Наконецъ, несомнѣнно, теперь, послѣ введенія въ законъ правила 2-й ч. ст. 141⁸, что заочное разбирательство и сообщеніе заочному приговору особаго свойства быть уничтоженнымъ по отзыву, чѣмъ устанавливается какъ бы вторичное, повѣрочное производство по дѣлу у того же судьи,—все это сдѣлано исключительно ради льготы подсудимому, котораго законъ не желаетъ лишать необходимыхъ гарантій правосуднаго разсмотрѣнія дѣла и полной защиты своихъ правъ и интересовъ, а въ данномъ случаѣ явка повѣреннаго служитъ достаточной гарантіей этого.

Къ тому же выводу надлежитъ прійти путемъ аргумента a contrario, такъ какъ въ старой редакціи ст. 133 были слова: „или же хотя и пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку, но по такому дѣлу, по которому онъ самъ вызывался лично, то Мировой Судья постановляетъ заочный приговоръ“; въ новый законъ эти слова не вошли, надо полагать, что если бы законодатель пожелалъ и теперь оставить въ силѣ для такого приговора сообщеніе ему свойствъ заочности, онъ оставилъ бы въ текстѣ закона эти слова.

б) Случай, когда за дѣяніе *подсудимому угрожаетъ заключеніе въ тюрьмѣ*. Хотя явка повѣреннаго служитъ достаточной гарантіей правъ подсудимаго, но, очевидно, что въ этомъ случаѣ слишкомъ могутъ быть нарушены ин-

тересы самого правосудія, если допустить, что при неявкѣ подсудимаго, явки коего потребовалъ судья спеціальнымъ вызовомъ, достаточно явки его повѣреннаго для постановки приговора, не имѣющаго свойствъ заочности. Ст. 61 для сего случая даетъ категорическое указаніе-санкцію, которой не было въ предыдущемъ случаѣ. Наличность этой санкціи, очевидно, вызвана невозможностью допустить, чтобы судья разбиралъ такое серьезное, грозящее подсудимому тюремнымъ заключеніемъ дѣло, въ его отсутствіе, разъ „по обстоятельствамъ дѣла... окажется необходимымъ“ потребовать личной явки подсудимаго. Во всякомъ случаѣ явка повѣреннаго никакъ не можетъ замѣнить явки самого обвиняемаго, разъ закономъ установлена санкція требованія личной явки. И 2-я часть 133 ст., въ которой нѣтъ никакихъ указаній про явку повѣреннаго, если и допускаетъ въ случаѣ такого дѣла о дѣяніи, грозящемъ заключеніемъ въ тюрьмѣ разбирательство сего дѣла, несмотря на неисполненіе требованія личной явки,—все же приговоръ, постановленный при семъ, опредѣляетъ считать заочнымъ, хотя повѣренный при этомъ, конечно, долженъ быть допущенъ къ объясненіямъ.

Приговоръ при неявкѣ подсудимаго по дѣлу, указанному въ статьѣ 61, когда послѣдовало требованіе личной явки его. Предусмотрѣнный 2-й ч. ст. 133 этотъ случай, при которомъ допустимо также постановленіе заочнаго приговора, даетъ судьѣ возможность рѣшить вопросъ альтернативно: или постановить приговоръ, несмотря на неисполненіе обвиняемымъ его требованія личной явки, или отложить дѣло съ распоряженіемъ о приводѣ обвиняемаго. Редакція 2 ч. ст. 133 очень неудачна и можетъ дать поводъ къ невѣрному заключенію, будто бы судья можетъ отложить дѣло съ распоряженіемъ о приводѣ обвиняемаго при неуважительности причинъ его неявки, а при другомъ характерѣ этихъ причинъ неявки постановляетъ заочный приговоръ. Такое заключеніе явно противно указанію ст. 136, по которой уважительныя причины неявки ведутъ за собой неизбѣжно лишь отложеніе дѣла. Конструкція разбирательства въ разсматриваемомъ случаѣ такова: Обвиняемый, которому грозитъ тюремное заключеніе, не явился, несмотря на особое по ст. 60 требованіе судьей личной явки, а) не явился по *уважительнымъ* причинамъ — дѣло по ст. 136 откладывается. б) не явился, при чемъ *причины неявки неизвѣстны* — судьѣ предоставляется: 1) или постановить заочный приговоръ (очевидно, отказавшись отъ требованія личной явки, такъ какъ за неисполненіемъ такого требованія по ст. 61 должно слѣдовать лишь распоряженіе судьи о приводѣ при неуважительности причинъ неявки), 2) или отложить разбирательство, распорядившись о приводѣ, какъ то надлежитъ сдѣлать по ст. 61. Послѣднее представляется, очевидно, наиболѣе правильнымъ выходомъ изъ положенія: нельзя допустить безъ достаточнаго основанія непродуманности и непослѣдовательности въ опредѣленіяхъ судьи, а это имѣло бы мѣсто, если бы судья въ одномъ засѣданіи призналъ необходимою по обстоятельствамъ дѣла личную явку подсудимаго, а потомъ безъ достаточнаго основанія все же разобралъ бы дѣло безъ таковой. Очевидно, необходимо, чтобы предварительно судья постановилъ о томъ, что дѣло представляется разъясненнымъ достаточно другими данными дѣла, почему онъ отмѣняетъ прежнее опредѣленіе о личной явкѣ.

Въ томъ случаѣ, когда судья отложилъ разбирательство и распорядился о приводѣ обвиняемаго, онъ обязанъ въ отношеніи обвинителя или повторить вызовъ повѣсткой или объявить о днѣ, назначенномъ имъ для новаго разбирательства, обвинителю подъ подписку (67/50).

VI. Неуважительность причинъ неявки. Объ этомъ второмъ условіи постановленія приговора, обладающаго свойствомъ заочности, т.-е. могущаго быть обращеннымъ по отзыву подсудимаго къ разсмотрѣнію у того же судьи, см. ст. 136.

VII. Область примѣненія заочнаго разбирательства. Заочные приговоры могутъ быть постановлены по закону 15 іюня 1912 г. по всѣмъ дѣламъ мировой

юрисдикціи. Но согласно основному правилу апелляціоннаго производства (ст. 157)—понятіе заочнаго приговора мыслится лишь примѣнительно къ *первой* инстанціи (68/301).

VIII. Правила заочнаго производства и постановленіе заочнаго приговора. „Заочный приговоръ по общему правилу долженъ имѣть всѣ свойства и значеніе присущія вообще приговорамъ по дѣламъ уголовнымъ. Такимъ образомъ, заочный приговоръ долженъ быть постановленъ съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ въ ст. 119 У., насколько, конечно, возможность соблюденія сихъ условій не устраняется отсутствіемъ подсудимаго во время разсмотрѣнія дѣла и постановленія приговора“ (90/I, также 71/1658, 69/409).

IX. Объявленіе заочнаго приговора и содержаніе его. „Приговоръ сей долженъ быть объявленъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ стт. 127 и 128 У., при чемъ, независимо отъ резолюціи по дѣлу, М. С. долженъ изложить свой приговоръ въ окончательной формѣ съ соблюденіемъ постановленій ст. 129 и 130 У. Заочный приговоръ на основаніи 124 ст. У. можетъ быть, смотря по размѣру назначеннаго имъ виновному уголовнаго наказанія и размѣру обращеннаго на него вознагражденія за вредъ и убытки, или неокончательнымъ или окончательнымъ“. (90/I, см. также 69/409).

Обжалованіе заочнаго приговора см. ст. 139.

Литература: *П. И. Люблинскій*, „Возрожденіе Мирового Суда“ (Ж. У. П. и П. 1912 г. № 3); *Н. С. Тимашевъ*. „Заочное производство по закону о преобразованіи мѣстнаго суда“ (Ж. У. П. и П. 1913 г. № 1). *И. Хмельницкій* ст. въ Ж. Г. и У. П. 1890 г. № 10 (стр. 28—61). *Боровиковскій* — ст. въ Суд. В. 1868 г. № 206. *Волжинъ* „Законъ и жизнь“ т. 2 стр. 112—138. *Волжинъ* ст. въ Ю. В. 1888 № 5. В. Г.—ст. въ Ж. Г. и У. П. 1888 г. кн. 4; *И. Хмельницкій*. ст. въ Ю. В. 1889 г. кн. 4. (стр. 693—704), въ Суд. Газ. 1889 г. № 20; З. ст. въ Суд. Газ. 1889 г. № 15: *И. М. Гордонъ* ст. въ Ю. Лѣт. 1890 г. № 1; *В. Б—овъ* ст. въ Ю. Газ. 1894 г. №№ 71, 75; *М. И. Дубчакъ* ст. въ Суд. Газ. 1895 г. № 43; *В. Загорскій* ст. въ Суд. Вѣст. 1868 г. № 217; *Бернацкій* ст. въ Суд. Газ. 1888 г. № 17; *Голубцовъ* ст. въ Ж. Мин. Ю. 1903 г. № 3; ст. въ № 6—1901 г. Ж. М. Ю.; *Сабининъ* ст. въ Ж. М. Ю. 1899 г. № 2; *Банцековъ* ст. въ Ж. М. Ю. 1898 г. № 6. *Хейфицъ* ст. въ Ж. М. Ю. 1901 г. № 5; *Ифляндъ* ст. въ Ж. М. Ю. 1905 г. № 10; *Бафрали* ст. въ Ж. М. Ю. 1908 г. № 4; стт. въ Ж. М. Ю. 1901, № 4; въ Суд. Газ. 1885, № 28; № 26; 1888, № 14; 1892, № 24; 1893, № 52; 1883, № 9; въ Ж. Гр. и уг. права 1888, № 10, 7; въ Ю. В. 1872, № 1; въ Суд. Вѣстн. 1877, № 17; въ Юр. Газ. 1905, № 40; въ Вѣстн. Пр. 1901, № 10.

М. Кесслеръ.

134. Въ случаѣ неотысканія къ назначенному сроку обвиняемаго въ такомъ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, Мировой Судья, отлагая сужденіе о наказаніи впредь до привода отыскиваемаго лица, постановляетъ, по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 135.

Вліяніе неотысканія обвиняемаго на судьбу гражд. иска. Ст. 134 предполагаетъ, что учинившій преступное дѣяніе былъ привлеченъ уже къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, что, несмотря на всѣ исчерпанныя мѣры къ его отысканію, онъ не былъ разысканъ и, что дѣяніе, по которому возбуждено о немъ уголовное преслѣдованіе влечетъ за собой наказаніе не ниже тюрьмы и притомъ подсудно мировому судьѣ. Подъ неотысканіемъ обвиняемаго слѣдуетъ разумѣть не необнаруженіе его, а лишь выясненіе неизвѣстности его мѣстонахожденія. Это вытекаетъ изъ того обстоятельства, что Мировой Судья совсѣмъ не уполномоченъ закономъ принимать къ своему производству такія дѣла, по которымъ не имѣется въ виду обвиняемаго. Въ этихъ случаяхъ судья, если преступное дѣяніе преслѣдуется независимо отъ жа-

лобъ частныхъ лицъ, долженъ ограничиться порученіемъ полиціи собрать необходимыя по дѣлу свѣдѣнія до выясненія личности обвиняемаго и для подтвержденія обвиненія.

Въ случаѣ, если дѣло было принято имъ къ производству и затѣмъ обвиняемый скрылся и мѣстопребываніе его не открыто, то Мировой Судья по дѣламъ, за которыя положено заключеніе въ тюрьмѣ, при совершенной безуспѣшности принятыхъ полиціей мѣръ къ его отысканію, можетъ сдѣлать распоряженіе относительно сыска его, посредствомъ напечатанія о томъ статьи, въ порядкѣ ст. 846—848 и 850—852. Эти публикаціи, какъ то указывалось въ Об. Зап. М. Ю. по законопроекту къ зак. 23 Марта 1912 г., ограничиваются дѣлами наиболѣе важными и эта мѣра, какъ исключительная, предполагалось, будетъ примѣняться Судебными Установленіями лишь въ болѣе или менѣе рѣдкихъ случаяхъ. Наиболѣе часто примѣняемой на практикѣ и можетъ быть наиболѣе дѣйствительной мѣрой отысканія мѣстонахожденія обвиняемаго служатъ сношенія Мирового Судьи съ полицейскими властями.

Такимъ образомъ, примѣненіе ст. 134 Уст. не обусловливается примѣненіемъ ст. 846—852 того же Устава (по закону 23 марта 1912 г.).

Статья 134 имѣетъ цѣлью дать М. С. указанія не на то, какъ надлежитъ поступить ему съ гражданскимъ искомъ въ случаѣ этого неотысканія обвиняемаго, а на то, какъ надлежитъ поступить ему съ гражданскимъ искомъ, въ случаѣ неотысканія. Ст. эта принадлежитъ къ числу тѣхъ статей его (ст. 133—141⁴), которыми опредѣляется порядокъ постановки Мировыми Судьями заочныхъ приговоровъ. Изъ обозрѣнія этихъ статей видно, что при неявкѣ обвиняемаго или его повѣреннаго къ назначенному сроку, Мировой Судья постановляетъ заочный приговоръ. По тѣмъ дѣламъ, за которые въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, Судья можетъ предъявить требованіе о явкѣ его и распорядиться его приводомъ. Если послѣдовало требованіе о личной явкѣ и обвиняемый не явился, то у Судьи въ распоряженіи два пути. Онъ можетъ или постановить заочный приговоръ, или же (при признаніи причины неявки неуважительной) сдѣлать распоряженіе о приводѣ обвиняемаго (ст. 133 и 61 ст. Уст. по зак. 15 іюня 1912 г.). Послѣдній путь не приводитъ непосредственно къ постановкѣ уголовнаго приговора и, поэтому, не имѣетъ прямого отношенія къ опредѣленію судьбы гражданскаго иска.

Останавливаясь на разсмотрѣніи перваго пути, то-есть на постановкѣ, при неявкѣ обвиняемаго, заочнаго приговора, приходится, прежде всего, отмѣтить, что законъ въ ст. 734 обязываетъ судью отлагать сужденіе о наказаніи и постановлять по гражданскому иску „заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства“. Статья эта, очевидно, предписывая отложеніе сужденія о наказаніи, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда при неотысканіи обвиняемаго по дѣлу, влекущему тюремное заключеніе, не послѣдовало со стороны судьи требованія о личной явкѣ обвиняемаго. Но если это требованіе личной явки обвиняемаго послѣдовало и онъ не явился и судья постановляетъ заочный приговоръ (въ порядкѣ уголовнаго процесса), то спрашивается, что надлежитъ судьѣ сдѣлать съ гражданскимъ искомъ? Долженъ ли онъ разрѣшить его въ своемъ заочномъ приговорѣ, несмотря на отсутствіе обвиняемаго, или долженъ оставить безъ разсмотрѣнія гражданскій искъ, къ нему предъявленный. Повидимому, разрѣшеніе гражданскаго иска въ постановляемомъ закономъ приговорѣ представляется единственно правильнымъ. Отсутствіе обвиняемаго въ судебномъ засѣданіи не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію гражданскаго иска безъ разсмотрѣнія, если только, при постановкѣ заочнаго приговора, былъ налицо гражданскій истецъ и настаивалъ на разрѣшеніи гражданскаго иска. Разрѣшеніе гражданскихъ исковъ при такихъ условіяхъ допускается нашимъ законодательствомъ въ порядкѣ гражданскаго процесса (ст. 145—155¹ У. Г. С.). То обстоятельство, что ст. 134, обязывая судью, по

указанной въ ней категоріи уголовныхъ дѣлъ, при неотысканіи обвиняемаго, отлагать сужденіе о наказаніи и постановлять по гражданскому иску заочное рѣшеніе „по правиламъ гражданскаго судопроизводства“, не могутъ служить доводомъ къ признанію, что при постановкѣ заочнаго рѣшенія „по правиламъ уголовнаго судопроизводства“, не можетъ быть разрѣшаемъ гражданскій искъ. При допущеніи нашимъ законодательствомъ соединеннаго процесса такое разрѣшеніе однимъ и тѣмъ же уголовнымъ судомъ, гражданскаго и уголовнаго исковъ, въ указанныхъ случаяхъ, не представляетъ ничего ненормальнаго. Съ другой же стороны, было бы непослѣдовательно ставить въ зависимость интересы гражданскаго истца отъ того обстоятельства, послѣдовало ли со стороны Мирового Судьи требованіе о личной явкѣ обвиняемаго, или нѣтъ. Толкованіе ст. 133 Уст. въ новой ея редакціи должно быть согласовано съ толкованіемъ ст. 134 того же Устава. Если дѣло, по которому былъ постановленъ заочный приговоръ, согласно ст. 133, возбуждено было не потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ, а полиціей, или, если потерпѣвшій, возбудившій гражданскій искъ, не явился въ засѣданіе и не просилъ разрѣшенія гражданскаго иска, то гражданскій искъ не можетъ быть разрѣшаемъ въ заочномъ приговорѣ, а долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, хотя бы онъ, при производствѣ дѣла и былъ заявленъ. Предлагаемое толкованіе находитъ нѣкоторое подтвержденіе и въ рѣшеніи Сената (71/1807) признавшемъ, что неявка потерпѣвшаго въ Судъ по дѣлу, возбужденному предъ Мировымъ Судьей полиціей, имѣетъ послѣдствіемъ своимъ устраненіе гражданскаго иска, если таковой былъ предъявленъ. Статья эта говоритъ только объ указанной категоріи уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ Мировому Судьѣ, а соотвѣтствующей статьи относительно общихъ судебныхъ установленій въ Уставѣ не имѣется. Объясняется это существующей въ Уставѣ организаціей обвиненія въ отношеніи момента обличенія обвиняемаго на судѣ. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ дѣлъ уголовно частныхъ, единственнымъ обвинителемъ, поддерживающимъ предъ судомъ обвиненіе, является лицо прокурорскаго надзора. при чемъ, по дѣламъ, по которымъ обвиняемые уклонились отъ суда, существуетъ особый порядокъ производства, заканчивающійся, въ случаѣ незадержанія скрывшагося, отложеніемъ судомъ сужденія о немъ (ст. 846—852). Если бы настоящая статья не опредѣляла дѣйствій Мирового Судьи по гражданскому иску, въ случаѣ неотысканія обвиняемаго, то могло бы возникнуть сомнѣніе, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда обвинителемъ по дѣлу выступило не потерпѣвшее отъ преступленія лицо, а органъ полицейской или другой административной власти. Было бы неясно, уклонившійся отъ возбужденія и поддержанія обвиненія потерпѣвшій можетъ ли быть только гражданскимъ истцомъ и приносить отзывъ на состоявшійся неокончательный приговоръ объ одномъ вознагражденіи? Статья эта разрѣшаетъ вопросъ утвердительно и тѣмъ отстраняетъ всякія сомнѣнія. Право принесенія на состоявшійся приговоръ отзыва признается за „гражданскимъ истцомъ“ и, слѣдовательно, не принадлежитъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу, не заявившему своевременно гражданскаго иска (ст. 6 и 7). (70/610).

В. К. Случевскій.

135. За неявкой обвинителя къ назначенному сроку ни лично, ни черезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, Мировой Судья постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе обвинителя, принимая въ соображеніе заявленныя имъ по дѣлу ходатайства. Состоявшійся затѣмъ приговоръ считается обвинителю объявленнымъ провозглашеніемъ онаго на судѣ. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 135. 15 февр. 1888 г. (5009) I, ст. 135.

Источники. 1) Судебные уставы У. У. С. ст. 135, 2) Выс. утв. 15 февр. 1888 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи и дополненіи правилъ У. У. С. о заочномъ разбирательствѣ.

Неявка обвинителя. Неявка обвинителя въ техническомъ смыслѣ этого слова предполагаетъ какъ необходимое условіе предварительный въ законномъ порядкѣ вызовъ его (68/842, 74/471, 71/186, 69/509, 67/503). Разъ „повѣстка о вызовѣ А-ой въ качествѣ обвинительницы по дѣлу вручена не была и посему ей о времени слушанія дѣла извѣстно не было", то „при такихъ обстоятельствахъ дѣла неявка А-ой не могла служить основаніемъ къ прекращенію дѣла по 135 ст." (74/119). Соображеніе, что „неоставленіе повѣреннаго и неуказаніе своего адреса доказываютъ какъ бы желаніе прекратить дѣло", почему дѣло можетъ быть при неявкѣ обвинителя не получившаго повѣстки, прекращено по 135 ст. дѣло — неправильно (74/119). По дѣламъ частнаго обвиненія неврученіе обвинителю повѣстки за выѣздомъ его и неуказаніемъ своего адреса не даетъ Мировому Судьѣ права прекратить дѣло по 135 ст., т. к. означенная статья безусловно требуетъ, чтобы стороны были оповѣщены о времени слушанія дѣла (Опред. Высш. Дисципл. Прис. отъ 11 мая 1909 п/д. № 34—1908 г.).

Явка повѣреннаго обвинителя лишаетъ Судью права примѣнить ст. 135 и дѣло въ присутствіи повѣреннаго обвинителя ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть прекращено по 135 ст., а при неявкѣ повѣреннаго, который, „замѣняя собою вполнѣ личность своего довѣрителя, подвергается тѣмъ послѣдствіямъ, которыя установлены для случаевъ неявки самого обвинителя, возбужденное имъ дѣло прекращается, или, если онъ не явился по законнымъ причинамъ, то назначается новое разбирательство дѣла" (69/922). Въ случаѣ подачи жалобы частнымъ обвинителемъ черезъ повѣреннаго, уполномоченнаго и на веденіе дѣла, и повѣстка о вызовѣ посылается не самому обвинителю, а этому повѣренному (69/922).

Понятіе неявки. Подъ неявкой разумѣется физическое отсутствіе вызваннаго обвинителя или его повѣреннаго въ теченіе всего засѣданія по дѣлу, при чемъ неявка должна представлять собой вполнѣ произвольный актъ самого отсутствующаго, поэтому удаленіе явившагося обвинителя изъ камеры за безпорядокъ, имъ произведенный, не даетъ права Судьѣ прекратить дѣло по 135 ст. Судья въ семъ случаѣ долженъ примѣнительно къ ст. 157 У. С. У. разрѣшить дѣло безъ словесныхъ объясненій частнаго обвинителя или отложить дѣло (Опр. Соед. Прис. отъ 29/1—1904 п/д. № 130). Неявка представляетъ собой физическое отсутстіе неявившагося, почему въ случаѣ явки на судъ обвинителя иностранца, не могущаго дать объясненій, напр., не владѣющаго русскимъ языкомъ, безъ переводчика или повѣреннаго, знающаго по-русски, нѣтъ основаній примѣнять ст. 135 (О. С. 92/31).

Нѣсколько обвинителей. При наличности въ дѣлѣ нѣсколькихъ обвинителей не можетъ примѣняться 135 ст., если явился хоть одинъ нихъ (71/1089, 68/33).

Опозданіе обвинителя. Въ назначенный для явки срокъ обвинитель лично, либо черезъ повѣреннаго, долженъ явиться, иначе онъ лишается права на поддержку жалобы у Судьи, и даетъ ему основаніе прекратить дѣло, если оно можетъ быть окончено примиреніемъ (77/4). Но въ рядѣ другихъ рѣшеній Сенатъ не считаетъ возможнымъ такое строгое отношеніе къ опоздавшему частному обвинителю и полагаетъ правильнымъ примѣненіе 135 ст. и прекращеніе по ней дѣла лишь въ случаѣ, когда обвинитель совсѣмъ не явился къ Судьѣ въ теченіе всего судебнаго засѣданія. Такъ, Сенатъ призналъ правильнымъ непримѣненіе 135 ст., „т. к. обвинитель явился къ М. С. въ тотъ самый день, который былъ назначенъ для явки сторонъ, и въ такое время, когда засѣданіе Судьи не было еще закрыто; просрочка же нѣсколькихъ минутъ противъ назначеннаго въ повѣсткѣ Судьи часа не можетъ быть признаваема за неявку" (71/1586, также 75/136). Таковъ же взглядъ Сената и въ позднѣйшемъ рѣшеніи (С. П. 22 мая 1903 г. п/д. № 168), гдѣ указывается, что если даже состоялось опредѣленіе Судьи о прекращеніи дѣла за неявкой частнаго обвинителя, но послѣдній явился до закрытія судебн. засѣданія и про-

силъ разобрать дѣло по существу, къ чему представлялась возможность, то Судья не имѣетъ основанія оставлять въ силѣ свое опредѣленіе о прекращеніи дѣла и отказать обвинителю въ его просьбѣ. Такое отношеніе къ неявкѣ обвинителя, при которомъ ему предоставляется возможность такъ легко аннулировать у самого же Судьи опредѣленіе послѣдняго о прекращеніи дѣла, стоитъ въ связи съ тѣмъ, что дѣло по неявкѣ обвинителя (частнаго) прекращается лишь въ силу особой презумпціи, что „неявка частнаго обвинителя должна быть почитаема отреченіемъ его отъ уголовнаго иска“ (80/31, 71/1056, 68/81, 77/4, О. С. 96/11, Объясн. Зап. 1863 г., стр. 56).

Отказъ обвинителя отъ жалобы и 135 ст. „Заявленіе частнаго обвинителя по явкѣ его на судъ—до начала ли разбора дѣла, или во время его производства,—объ отказѣ отъ обвиненія, на что онъ, безъ сомнѣнія, всегда имѣетъ право, можетъ влечь за собою прекращеніе дѣла не безусловно, а лишь въ случаѣ согласія на то обвиняемаго (80/31). (См. также ст. 135[1]).

Уважительность причинъ неявки. Если причины неявки будутъ Судьей признаны уважительными, ст. 135 не можетъ быть примѣняема (72/1026), дѣло должно быть отложено съ новымъ вызовомъ сторонъ (67/503). Уважительность причинъ неявки понимается сообразно тому, какъ въ 138 ст. въ отношеніи къ неявкѣ обвиняемаго.

Смерть частнаго обвинителя. Практика Сената до 1910 года установила положеніе, по которому смерть частнаго обвинителя давала основаніе прекратить дѣло по ст. 135. См. 1903/11.

Если дѣло, возбуждаемое лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, возбуждено повѣреннымъ, имѣвшимъ достаточную довѣренность, но затѣмъ, еще до принятія дѣла Мировымъ Судьей къ своему разсмотрѣнію, самъ потерпѣвшій умеръ, то „возбужденное уголовное дѣло подлежало прекращенію не по отсутствію полномочія на возбужденіе дѣла, а по отсутствію такового на поддержаніе обвиненія на судѣ“ (93 43). Но въ 1910 г. по д. Чарнецкаго Сенатомъ былъ высказанъ противоположный взглядъ съ указаніемъ на несоотвѣствіе прежнихъ рѣшеній установленному закономъ точному положенію о непримѣнимости въ случаѣ смерти обвинителя ст. 135 съ прекращеніемъ дѣла: Неявка безъ уважительной причины признается за изъявленіе намѣренія прекратить дѣло (см. 56 стр. объясн. зап. 1863 г. къ 135 ст. У., изд. 1864 г.) и потому служитъ основаніемъ для отказа въ жалобѣ; неявкѣ же вслѣдствіе смерти потерпѣвшаго такого значенія, очевидно, придано быть не можетъ (1910/18).

Послѣдствія неявки частнаго обвинителя по неуважительнымъ причинамъ. 1) *По дѣлу, могущему быть оконченнымъ примиреніемъ.* По такому дѣлу неявка обвинителя безъ представленія уважительныхъ причинъ влечетъ за собой отказъ въ жалобѣ; въ этомъ случаѣ Судья постановляетъ прекратить дѣло, послѣ того, какъ признаетъ причины неявки обвинителя неуважительными, „вопросъ о пропускѣ срока и составляетъ предметъ приговора Судьи по существу дѣла“ (72/685), почему при обжалованіи такого опредѣленія Судьи объ отказѣ, жалоба сводится къ разсмотрѣнію вопроса объ уважительности или неуважительности причинъ неявки обвинителя или его повѣреннаго. 2) *По дѣлу такого рода, что оно не можетъ быть прекращено примиреніемъ.* Въ этомъ случаѣ Судья, послѣ признанія причинъ неявки обвинителя или его повѣреннаго неуважительными, приступаетъ къ разбору дѣла въ отсутствіе обвинителя, принимая въ соображеніе заявленныя имъ ходатайства по дѣлу. Неявка къ Мир. Судьѣ по такому дѣлу обвинителя не даетъ Судьѣ права прекратить дѣло. Приступая къ разбору дѣла, Судья помимо ходатайствъ, заявленныхъ обвинителемъ, конечно, сообразно 65 ст. У. по редакціи закона 15 Іюня 1912 г., можетъ вызывать свидѣтелей и по своей иниціативѣ.

Обжалованіе опредѣленія Судьи объ отказѣ. „Постановленіе Мирового Судьи о прекращеніи дѣла по случаю неявки обвинителя есть приговоръ, на который можетъ быть поданъ апелляціонный отзывъ Мировому Съѣзду...., на постановленные по такимъ отзывамъ приговоры Съѣздовъ допускаются кассаціонныя жалобы“ (70/1254,

69/258, 69/922, 70/1402, 71/840, 71/1553, 71/1872, 78/60, 71/186). Постановленія Мир. Судей объ отказѣ въ жалобѣ по 135 ст. „должны быть признаваемы приговорами, подлежащими обжалованію въ апелл. порядкѣ, и не могутъ быть причислены къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Мир. Судьями въ указанныхъ ст. 152 У. случаяхъ, на которыя приносятся Съѣздомъ частныя жалобы въ порядкѣ, установленномъ... 153 и 154 стт..." (72/685, то же 71/1586): „Самое разсмотрѣніе апелл. отзыва (на постановленіе Судьи о прекращеніи дѣла, могущаго быть оконченнымъ примиреніемъ, на основ. 135 ст., за неявкой обвинителя) Съѣздомъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ публичномъ засѣданіи Съѣда съ допущеніемъ сторонъ къ представленію объясненій, причемъ Съѣздъ долженъ имѣть въ виду не одинъ только отзывъ апеллятора, но и все производство Мирового Судьи согласно требованію 158 и 168 стт. У." (74/465, 71/1553). Само постановленіе Судьи о прекращеніи дѣла по 135 ст. должно быть постановлено съ соблюденіемъ 128—130 стт. У. (70/1402).

Право обжалованія постановленія Судьи о прекращеніи дѣла по 135 ст. кромѣ сторонъ имѣетъ и прокурорскій надзоръ, напр., въ томъ случаѣ, когда Мировымъ Судьей прекращено по неявкѣ обвинителя дѣло по обвиненію въ дѣяніи по 174 ст. Уст. о Нак. (1908/7).

Съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ разсматриваетъ вопросъ, „подлежитъ ли дѣло прекращенію за неявкой обвинителя" (70/1402), т.-е. вопросъ объ уважительности причинъ неявки и о свойствахъ самого дѣла и возможности его быть прекращеннымъ примиреніемъ, а также провѣряетъ самый фактъ неявки (70/1402, 77/4).

Относительно вопроса о томъ, долженъ ли обвинитель заявить, предварительно такого апелл. обжалованія постановленія о прекращеніи дѣла, о причинахъ неявки Судьѣ—въ рѣш. 70/1254 категорически указывается, что совершенно не основано на законѣ предположеніе, будто бы лишь „въ случаѣ отказа Судьи во вторичномъ разбирательствѣ дѣла, послѣ представленія ему свѣдѣній объ уважительности причинъ неявки", можно подать апелл. жалобу на это въ Съѣздъ. Напротивъ того „возобновленіе самимъ права на уголовный искъ, въ отмѣну собственнаго приговора его объ утратѣ обвинителемъ этого права" (72/685).

Но все-же Сенатъ признавалъ возможнымъ, вопреки только-что высказанному, иной порядокъ, а именно, пересмотръ самимъ Судьей постановленія о прекращеніи дѣла, которое можетъ быть окончено примиреніемъ, по ст. 135-й, а именно: „если обвинитель затѣмъ (т.-е. послѣ постановленія о прекращеніи дѣла) представитъ уважительныя причины, по которымъ онъ не могъ явиться къ назначенному сроку, то Мировой Судья можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу, при чемъ... постановленія Мир. Судьи о прекращеніи дѣла по неявкѣ обвинителя, а также о признаніи причинъ неявки уважительными могутъ быть обжалованы Мировому Съѣзду въ апелл. порядкѣ" (71/1872, С. П. 29 Янв. 1904 г. п/д. № 130, 1876/125).

Вопросъ о причинахъ неявки и ихъ уважительности, какъ вопросъ существа, подлежитъ разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, приговоромъ коей, въ случаѣ признанія ею этихъ причинъ уважительными, „дѣло обращается къ новому разсмотрѣнію у Мирового Судьи, т.-е. обвинителю возстанавливается его право на уголовный искъ. Кассаціонному обжалованію приговоръ Съѣзда, какъ выше было указано, подлежитъ, но не по вопросу о провѣркѣ признанія Съѣздомъ причинъ неявки обвинителя уважительными (70/1254, 70/1402, 71/840, 71/186, 77/4, 71/1056, 72/685, 74/465, 69/922).

Если кассац. жалоба на приговоръ Съѣзда по ст. 135 подается обвиняемымъ съ указаніемъ, что 135 ст. нарушена непрекращеніемъ дѣла, подлежавшаго прекращенію по неявкѣ обвинителя, то нельзя просить объ отмѣнѣ приговора по этому поводу въ кассаціонной жалобѣ, если не было соотвѣтствующаго ходатайства въ апелляціонномъ отзывѣ (69/631, 94/21).

Послѣдствія неявки обвинителя по уважительнымъ причинамъ. „Признавъ причину неявки (повѣреннаго обвинителя) уважительною, Мировой Судья не въ правѣ

былъ постановлять опредѣленія объ отказѣ обвинителю въ удовлетвореніи его жалобы (68/38)“ (72/1026).

Относительно отдѣльныхъ категорій дѣлъ, возбуждавшихъ сомнѣніе при примѣненіи къ нимъ прекращенія по 135 ст., Сенатъ разъяснилъ: 1) Согласно ст. 135 должны быть прекращаемы за неявкой обвинителя дѣла о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ (О. С. 96/11). 2) Неявка чина полиціи при обвиненіи въ дѣяніи, преслѣдованіе за которое можетъ быть вовбуждено не только жалобой частныхъ лицъ, не даетъ сама по себѣ права Судьѣ прекращать такое дѣло по 135 ст. (68/860, 70/1012).

135¹. По дѣламъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, въ случаѣ неприбытія въ судъ обвинителя безъ уважительныхъ причинъ, явившійся обвиняемый или его повѣренный можетъ просить о разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіе обвинителя. Состоявшійся приговоръ считается объявленнымъ обвинителю провозглашеніемъ онаго на судѣ и подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи. 1912 Іюн. 15, Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Источникъ. Законъ 15 Іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ. Г. ст. 135¹.

Мотивы. При введеніи же закона 15 іюня 1912 г. въ проектѣ Мин. Юст. въ постат. объясн. указывалось: „...при неявкѣ обвинителя безъ уважительныхъ причинъ обвиняемый, явившійся къ судебному разбирательству лично, или черезъ повѣреннаго, можетъ просить о разсмотрѣніи дѣла на общемъ основаніи, такъ какъ только при отсутствіи подобнаго ходатайства со стороны обвиняемаго, а также при неявкѣ его къ судебному разбирательству имѣются вполнѣ достаточныя основанія предполагать, что прекращеніе дѣла соотвѣтствуетъ желаніямъ и обвиняемаго и неявившагося обвинителя“. Приложенія къ стеногр. отчетамъ Гос. Думы III созыва, 2 сессіи, 1908—1909 гг., т. I № 213, стр. 119).

Для примѣненія ст. 135¹ необходимы слѣдующія условія: 1) чтобы разбираемое дѣло могло быть окончено примиреніемъ, 2) неявка обвинителя (или его повѣреннаго), 3) неуважительность причинъ этой неявки, 4) явка обвиняемаго (или его повѣреннаго), 5) ходатайство обвиняемаго о разсмотрѣніи дѣла.

136. Если до постановленія заочнаго приговора Мировой Судья узнаетъ, что причиною неявки обвиняемаго были какія-либо уважительныя препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была доставлена, или доставлена несвоевременно, то, отложивъ разрѣшеніе дѣла, назначаетъ на явку новый срокъ, о чемъ и поставляетъ въ извѣстность обвиняемаго и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 136, 1888 Февр. 15 (5009) I, ст. 136), 1912 Іюн. 15 Собр. Узак. № 118 ст. 1003.

Источники. 1) Судебные Уставы, У. У. С. ст. 136, 2) Выс. утв. 15 Февр. 1888 г. мнѣніе Гос. Сов. объ измѣненіи и дополненіи правилъ У. У. С. о заочномъ разбирательствѣ. 3) Законъ 15 Іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстн. суда. Г. ст. 136.

Уважительность причинъ неявки обвиняемаго. Какія причины неявки считать уважительными — всецѣло рѣшается усмотрѣніемъ Судьи по существу дѣла сообразно съ обстоятельствами дѣла, но конечно всѣ, перечисленныя въ ст. 388 У., причины почитаются уважительными.

Прежнее выраженіе (въ редакціи 1864 г.) о „неодолимыхъ“ препятствіяхъ замѣнено выраженіемъ: „уважительныя“ препятствія. Это послѣднее опредѣленіе, имѣя, сравнительно съ первымъ, болѣе широкій смыслъ, явилось бы болѣе умѣстнымъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ нерѣдко препятствія, не будучи неодолимыми, могутъ оказаться, однако, столь важными, что судъ признаетъ ихъ оправдывающими неприбытіе въ судебное засѣданіе“. (Отчетъ по Госуд. Сов. за 1888 г., стр. 804).

Въ частности значеніе медицинскаго свидѣтельства, представленнаго въ оправданіе причинъ неявки, можетъ быть провѣряемо Судомъ, разсматривающимъ по существу (92/55).

137. Обвиняемый, пропустившій назначенный на явку срокъ, но прибывшій въ судъ до постановленія приговора по существу дѣла, допускается къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленный затѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ. Равнымъ образомъ не почитается заочнымъ приговоръ и въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый, находясь при разборѣ дѣла, оставилъ залъ засѣданія до окончанія дѣла. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 137. 1912 Іюн. 15 Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Не подходитъ подъ 2 часть ст. 137 случай, когда обвиняемый по внезапной постигшей его болѣзни долженъ оставить залъ засѣданія—согласно 118, 590 и 591 стт. У. Непремѣннымъ послѣдствіемъ такой, постигшей обвиняемаго въ залѣ засѣданія, болѣзни должно быть отложеніе засѣданія.

138. Копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ не позже *трехъ дней* послѣ его постановленія, въ повѣсткѣ указывается срокъ и порядокъ обжалованія приговора. 1864 Нояб. 20 (41476) ст. 138. 1912 Іюн. 15 Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. „Въ интересахъ ускоренія производства ст. 138 дополнена правиломъ, что копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому не позже 3 дней послѣ постановленія приговора". (Прил. къ Стен. отч. Гос. Д. III, 2, т. I, № 123, стр. 119).

„Неисполненіе Мировымъ Судьей требованія 138 ст., на основаніи которой копія съ заочнаго приговора должна быть препровождена къ обвиняемому при повѣсткѣ, составляетъ нарушеніе порядка, столь существеннаго, что вслѣдствіе несоблюденія онаго невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія" (67/245) „Хотя о такомъ нарушеніи... и не заявили съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, но это не лишаетъ ихъ права... приводитъ обстоятельство это, какъ поводъ кассаціи, ибо Мир. Съѣздъ по настоящему дѣлу измѣнилъ приговоръ Мирового Судьи" (67/245).

При наличности въ дѣлѣ *нѣсколькихъ подсудимыхъ*, изъ коихъ часть явилась, а другіе не явились, Судья обязанъ послать копіи заочнаго приговора неявившимся (67/245).

„*Несообщеніе* Мировымъ Судьей *обвиняемому копіи съ заочнаго приговора*, хотя бы и *оправдательнаго*, представляется существеннымъ нарушеніемъ ст. 138, и въ виду этого нарушенія порядка судопроизводства Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ обвинительницы" (75/418, 73/557, 74/556).

138¹. Заочный приговоръ можетъ быть обжалованъ на общемъ основаніи, при чемъ для осужденнаго сроки обжалованія исчисляются со дня врученія ему копіи съ приговора. 1912 Іюн. 15 Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. „Ко времени полученія копіи заочнаго приговора, какъ показываетъ практика, срокъ апелл. обжалованія можетъ оказаться истекшимъ. Обвиняемому остается одинъ выходъ—подать Мировому Судьѣ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Но для того, чтобы состоялся новый разборъ дѣла, необходима явка къ Судьѣ или самого обвиняемаго, или его защитника. При невозможности исполнить это требованіе закона, обвиняемому, въ конечномъ результатѣ, остается подчиниться приговору, можетъ-быть, по справедливости признаваемому имъ неправосуднымъ. Въ видахъ устраненія возможности такихъ случаевъ и надлежитъ ввести правило, выраженное въ ст. 138,—съ одной стороны, узаконяющее разъясненія Правит. Сената, а съ другой, что самое главное—предписывающее исчислять для осужденнаго срокъ обжалованія заочнаго приговора со времени врученія ему копіи сего приговора". (Постат. объясн. къ пр. Мин. Юст. о преобраз. мѣстн. суда, стр. 83).

На заочный приговоръ Мир. Судьи, по общему правилу, согласно точному смыслу ст. 145, 173 и 3 и 4 п. 181 У., могутъ быть приносимы апел-

ляціонныя и кассаціонныя жалобы (69/409, 74/52, 76/124, 90/1, 79/3, 74/138, 71/675).

Потеряли значеніе въ виду ст. 138¹ разъясненія 90/1, 69/409, 71/1658 по вопросу о порядкѣ исчисленія срока на апелл. и кассац. обжалованіе заочнаго приговора для обвиняемыхъ.

Обвиняемый, обращаясь къ апелляціонному порядку обжалованія заочнаго приговора, долженъ считаться со всѣми послѣдствіями такого игнорированія имъ особаго пути, ему спеціально предоставленнаго ст. 139 и 139¹, по которому онъ, при уважительности причинъ своей неявки, можетъ искать новаго приговора на основаніи новаго доказательственнаго матеріала, поэтому „если повѣренный обвиняемаго желалъ обезпечить допросъ имѣвшихся имъ въ виду свидѣтелей въ опроверженіе обвиненія, то долженъ былъ по полученіи копіи съ постановленнаго Судьей заочнаго приговора, подать Судьѣ въ установленный срокъ, согласно 139 ст. У., отзывъ съ просьбой о новомъ разсмотрѣніи дѣла; ограничившись же подачею на заочный приговоръ апелл. отзыва въ Съѣздъ (4 п. 181 ст. У.) онъ тѣмъ самымъ поставилъ вызовъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ въ зависимости отъ усмотрѣнія Съѣзда въ виду разъясненной многими кассаціонными рѣшеніями ст. 159 У.“ (76/214).

Апелляціонныя и кассац. жалобы на заочный приговоръ со стороны обвинителя или гражданскаго истца не должны получить движенія прежде, чѣмъ не выяснится, истекъ ли срокъ и для обвиняемаго для подачи апелл. отзыва; тѣмъ болѣе надлежитъ пріостановить производство по апелл. отзывамъ обвинителя или гражданскаго истца до приведенія въ извѣстность „была ли вручена обвиняемому посланная ему копія съ постановленнаго Судьей заочнаго приговора и пропущенъ ли имъ законный срокъ на подачу просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла (139 ст. У.)“.

Но если производство дѣла должно быть пріостановлено до истеченія срока на подачу апелл. или кассаціонной жалобы обвиняемымъ, каковой срокъ исчисляется теперь со дня вручения ему копіи заочнаго приговора, то тѣмъ не менѣе остается въ силѣ прежнее положеніе о томъ, что право обвинителя на пересмотръ дѣла въ апелл. (или кассац.) порядкѣ поставлено въ зависимость отъ своевременнаго обжалованія имъ перваго заочнаго приговора, такъ какъ если даже обвиняемый и подастъ отзывъ по ст. 139 и тѣмъ самымъ откроетъ возможность постановленія новаго приговора, подлежащаго апелляціонному обжалованію, то въ его, обвиняемаго, власти всегда не явиться на вторичное разбирательство у Судьи, и, если онъ не явится, этотъ 2-й приговоръ уже не будетъ подлежать ни апелл., ни кассац. обжалованію (79/3).

Право обжалованія въ общемъ порядкѣ заочнаго приговора, имѣютъ, на основ. 860 ст. У., кромѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и третьи лица, заинтересованныя въ дѣлѣ; срокъ для нихъ исчисляется со дня провозглашенія приговора (84/50, 03/32).

139. Въ теченіе *семи дней* **со времени вручения копіи съ заочнаго обвинительнаго приговора обвиняемый имѣетъ право подать Мировому Судьѣ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, съ объясненіемъ причинъ неявки къ назначенному сроку.** 1864 Нояб. 20 (41476) ст. 139; 1888 Февр. 15 (5009) I, ст. 139; 1912 Іюн. 15 Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Источники. Судебные Уставы, У. ст. 139; Выс. утв. 15 Февр. 1888 г. мнѣніе Гос. Сов. объ измѣненіи и дополненіи правилъ У. У. С. о заочн. разбир.; Законъ 15 іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ. Г. ст. 139.

Мотивы. Въ Постатейныхъ объясненіяхъ къ Проекту Мин. Юст. о преобразов. мѣстнаго суда право подачи отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла поставлено въ прямую зависимость отъ причинъ неявки къ первому разбирательству. „Это право по У. не обусловливается уважительностью причинъ неявки обвиняемаго къ первому разбирательству дѣла. Между тѣмъ, правило о необязательности явки обвиняемаго въ судъ по маловажнымъ дѣламъ вызвано стремленіемъ устранить стѣсненія, кото-

рымъ подвергается лицо, привлеченное къ отвѣтственности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда то оказывается возможнымъ безъ явнаго вреда для правосудія. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы обвиняемый, пожелавшій воспользоваться правомъ неявки въ судъ, могъ затѣмъ требовать вторичнаго разбора дѣла, такъ какъ подобное правило равносильно установленію двукратнаго разсмотрѣнія по существу дѣла въ одномъ и томъ же судѣ въ зависимости отъ усмотрѣнія обвиняемаго, что, конечно, противорѣчитъ интересамъ правосудія.

Содержаніе отзыва. Отзывъ долженъ заключать въ себѣ: 1) объясненіе причинъ неявки обвиняемаго къ сроку, назначенному для перваго разбирательства, 2) просьбу о новомъ разборѣ дѣла. При отсутствіи того или другого элемента отзывъ долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія по формальнымъ причинамъ. Подается отзывъ о новомъ разбирательствѣ дѣла Судьѣ, постановившему приговоръ, на который отзывъ подается; поданъ онъ можетъ быть и словесно, и письменно, лично и черезъ повѣреннаго, или посланъ почтой (75/665, 92,/3, О. С. 75 62).

Врученіе копіи съ заочнаго приговора въ окончательной формѣ должно происходить въ порядкѣ, указанномъ ст. 38 при повѣсткѣ (67/245, 73/557, 74/556, 75/418, 90/1).

Указанный въ 139 ст. семидневный срокъ имѣетъ весьма существенное значеніе для всего движенія производства по дѣлу, такъ какъ до истеченія этого срока, т.-е. доколѣ не выяснилось, что обвиняемый этимъ своимъ правомъ не воспользовался, всякіе отзывы другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не должны получать никакого движенія (90/1).

Литература. *Тимашевъ.* „Заочное производство по закону о преобразованіи мѣстнаго суда". Ж. У. П. и П. 1913, № 1, стр. 31—73.—*Хмѣльницкій.*—Ст. въ Ж. Г. и У. П. 1890, № 10.

139^1. Если Мировой Судья, по разсмотрѣніи отзыва, признаетъ причину неявки уважительною, то назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, съ объявленіемъ послѣдствій неявки; въ противномъ случаѣ отзывъ оставляется безъ послѣдствій, а состоявшійся заочный приговоръ въ силѣ, о чемъ обвиняемый увѣдомляется немедленно повѣсткой. Если ко времени полученія сего увѣдомленія срокъ на обжалованіе обвиняемымъ заочнаго приговора уже истекъ, или если до истеченія означеннаго срока остается менѣе трехъ дней, то обвиняемому предоставляется еще три дня, по полученіи указаннаго въ сей статьѣ извѣщенія, на обжалованіе означеннаго приговора. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 139; 1888 Февр. 15 (5009) 1, ст. 139; 1912 Іюн. 15 собр. узак. № 118, ст. 1003.

140. Изъ допрошенныхъ при первомъ разбирательствѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей вызываются къ новому разбирательству лишь тѣ, передопросъ коихъ Мировой Судья признаетъ необходимымъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 140; 1883 Февр. 15 (5009) 1, ст. 140; 1912 Іюн. 15 собр. узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. См. мотивы къ ст. 139. „Нельзя не признать весьма стѣснительнымъ порядокъ, согласно коему всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, за исключеніемъ одного обвиняемаго, принуждены были два раза нести тягости суд. засѣданія... Поэтому едва ли можно привести достаточныя основанія къ безусловному требованію (какъ это принято дѣйствовавшимъ порядкомъ) вторичной явки обвинителя и спрошенныхъ уже свидѣтелей... (предст. Мин. Юстиціи въ Гос. Сов. 2 Дек. 1887 г. № 29627).

Въ случаѣ, если Судья признаетъ **причины неявки обвиняемаго уважительными,** онъ согласно 139^1 ст. назначаетъ дѣло къ новому разбирательству,

порядокъ котораго опредѣляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ особыми правилами стт. 140, 141, 141¹, 141², 141³ и 141⁴. Во всемъ прочемъ разбирательство дѣла, назначенное послѣ отзыва, подчиняется общему порядку. Данныя, добытыя какъ доказательственный матеріалъ, при первомъ разбирательствѣ, остаются въ силѣ и для второго. Послѣдствіемъ отзыва, при признаніи Судьей уважительности причинъ неявки, является временное, до дня второго разбирательства, (см. ст. 141³) пріостановленіе вступленія въ силу приговора, съ назначеніемъ дня новаго разбирательства съ извѣщеніемъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ порядкѣ 55 ст.

Согласно тексту ст. 139¹ надлежитъ прійти къ заключенію, что сужденіе объ уважительности причинъ неявки происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи, безъ вызова сторонъ. Это опредѣленіе Судьи подлежитъ обжалованію только со стороны обвиняемаго въ частномъ порядкѣ (ст. 141⁴).

Признаніе причинъ неявки обвиняемаго неуважительными. Въ этомъ случаѣ Судья увѣдомляетъ обвиняемаго, что отзывъ оставленъ безъ послѣдствій.

Если обвиняемый не обжалуетъ частнымъ порядкомъ (ст. 141⁴) въ срокъ, указанный ст. 153 опредѣленія Судьи по сему предмету, онъ можетъ обжаловать заочный приговоръ въ апелляціонномъ или, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 124, въ кассаціонномъ порядкѣ въ Съѣздъ. Идя первымъ путемъ—частной жалобы—обвиняемый, въ случаѣ уваженія Съѣздомъ жалобы, можетъ вызвать новыхъ свидѣтелей, въ случаѣ же прямого обращенія къ апелл. пути обвиняемый ставитъ вызовъ новыхъ свидѣтелей въ зависимость отъ усмотрѣнія Съѣзда (76/214).

Въ виду того, что ко времени разрѣшенія М. Съѣздомъ частной жалобы о признаніи причинъ неявки уважительными, апелляціонный срокъ можетъ истечь, обвиняемый для сохраненія за собою права разсмотрѣнія дѣла еще разъ, хотя бы въ апелл. инстанціи, долженъ на случай неуваженія Съѣздомъ его частной жалобы подать Судьѣ въ предоставленный ему срокъ и апелл. отзывъ, который не получитъ движенія до разрѣшенія частной жалобы.

Вторичное разбирательство дѣла протекаетъ различно въ зависимости отъ того, явится ли на второе разбирательство обвиняемый: случай его явки на новое разбирательство предусмотрѣнъ ст. 141¹, 141² и 141³; случай его неявки безъ представленія уважительныхъ причинъ предусмотрѣнъ ст. 141; въ случаѣ его неявки съ представленіемъ Судьѣ объ уважительныхъ причинахъ неявки ко второму разбирательству, дѣло откладывается (92/55), съ новымъ вызовомъ всѣхъ, вызванныхъ къ отложенному засѣданію лицъ.

141. Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 141; 1888 г. Февр. 15 (5009) I. ст. 141.

Неявка понимается въ данномъ случаѣ такъ же, какъ она понималась въ ст. 133, почему явка защитника постольку же замѣняетъ собою явку самого обвиняемаго, поскольку это допустимо при первомъ разбирательствѣ. Умолчаніе о защитникѣ въ ст. 141 „слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что законъ въ виду несомнѣнной принадлежности всякому подсудимому права довѣрять свою защиту повѣренному, не счелъ нужнымъ повторять правила объ одинаковомъ значеніи явки какъ обвиняемаго, такъ и его защитника...“ (92|3, 74/138). Неявка обвиняемаго должна произойти въ первомъ по дѣлу засѣданіи послѣ подачи отзыва.

Въ случаѣ, если „къ назначенному Мир. Судьей сроку явились обѣ стороны и вызванные по просьбѣ обвиняемаго новые свидѣтели, которые и были допрошены, дальнѣйшій же разборъ дѣла былъ отложенъ Мир. Судьей по просьбѣ сторонъ, пожелавшихъ представить дополнительныя доказательства, то неявка обвиняемаго къ этому послѣднему сроку, какъ имѣвшая лишь значеніе отказа отъ представленія

дополнительныхъ доказательствъ, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ примѣненію въ этомъ случаѣ установленнаго ст. 141 правила“ (89/40).

Причины неявки. Лишь представленіе уважительныхъ причинъ со стороны неявившагося къ первому засѣданію новаго разбирательства обвиняемаго можетъ предотвратить указанныя ст. 141 послѣдствія. При представленіи такихъ причинъ неявки Судья откладываетъ разбирательство (92/55). „Съѣздъ, признавъ, что неявка обвиняемаго ко вторичному разбирательству у Судьи, послѣ заочнаго приговора, оправдывается уважительною причиною, не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе апелл. отзыва обвиняемаго по существу дѣла, а долженъ предписать Судьѣ возобновить разбирательство дѣла на осн. стт. 140 и 141 У. (83 г. Окт. 18 п/д. Трутнева не напечат.). Уважительность причинъ неявки опредѣляется судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу (92/55) по его усмотрѣнію согласно обстоятельствамъ дѣла (см. ст. 136).

М. Съѣзду могутъ быть представлены и новыя, не бывшія въ разсмотрѣніи у М. С. доказательства уважительности неявки ко второму разбирательству, къ такому выводу надлежитъ прійти, сообразуясь съ тѣмъ, какъ Сенатъ толковалъ возможность для неявившагося обвинителя представлять впервые Съѣзду, а не М. С., при обжалованіи имъ прекращенія дѣла по ст. 135, доказательства уважительности неявки (77/4, 70/1254 и др. см. ст. 135).

Ссылка на „крайнюю человѣческую необходимость“ является достаточной причиной, чтобы оправдать опозданіе къ слушанію дѣла у Судьи по отзыву на заочный приговоръ (Рез. 3 Отд. 21 Сент. 1912 г. по д. Соломоновича).

Опредѣленіе Судьи при второмъ разбирательствѣ при неявкѣ обвиняемаго и обжалованіе его. Въ случаѣ неявки обвиняемаго безъ представленія уважительныхъ причинъ Судья дѣлаетъ постановленіе, которое въ себѣ заключаетъ: 1) опредѣленіе о признаніи причинъ неявки неуважительными, 2) о наложеніи на обвиняемаго денежнаго взысканія не свыше 25 рублей.

По принесеннымъ на опредѣленія М. Судьи, постановленныя по 141 ст., апелляціоннымъ отзывамъ М. Съѣздъ „разсматриваетъ лишь, соблюдены ли при этомъ М. Судьей правила, постановленныя въ 140, 135 и 141 ст. У. и не можетъ входить въ разсмотрѣніе существа заочнаго приговора, который за подачей подсудимымъ отзыва Судьѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла остался необжалованнымъ въ апелл. порядкѣ“ (74/138). Опредѣленіе (по 141 ст.) можетъ быть обжаловано въ Съѣздъ, „но только въ видахъ повѣрки соблюденія Мир. Судьею правилъ, установленныхъ для заочнаго разбирательства“ (90/1, 92/3, 92/55).

Опредѣленія М. Съѣзда по поводу жалобы по 141^4 ст. на опредѣленіе Судьи, постановленное въ порядкѣ ст. 141-й, подлежатъ дальнѣйшему кассаціонному обжалованію вопреки буквальному толкованію ст. 175 У., „но духъ закона долженъ быть здѣсь поставленъ выше его буквы“ (*Л. Я. Тауберъ*). При прежнемъ названіи постановленнаго по 141-й ст. опредѣленія Судьи приговоромъ такія кассаціонныя жалобы въ практикѣ считались допустимыми (79/3, 1903/32, 92/55), также обстояло дѣло и въ теоріи (*Фойницкій*. Курсъ Уг. Суд. 1910 г., т. 2, стр. 473). Нѣсколько сложнѣе положеніе теперь, когда категорически указано (ст. 141^4), что обжаловать постановленіе по ст. 141 о наложеніи денежнаго взысканія и о признаніи причинъ неявки неуважительными можно *частной жалобой*. Но и при теперешнемъ порядкѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе закона 15 Іюня 1912 г. возможно, что Судъ допуститъ нарушеніе закона не въ томъ именно, что указано въ ст. 141^4, какъ подлежащее частному обжалованію, напр., „признаетъ причины явки уважительными, но, исходя изъ какого-нибудь неправильнаго юридическаго положенія, все же постановитъ оставить заочный приговоръ въ силѣ“ (*Тимашевъ*, стр. 71), а Съѣздъ съ этимъ согласится.

Копія съ постановленнаго по 141 ст. опредѣленія Судьи не сообщается подсудимому; оно почитается ему объявленнымъ съ момента провозглашенія его (72/1379).

Литература: *Н. С. Тимашевъ.* Заочное производство по закону о преобразованіи мѣстнаго суда. Ж. У. П. и П. № 1—1913 г. *Л. Я. Тауберъ.* Уголовный приговоръ и частное опредѣленіе и ихъ обжалованіе. Тамъ же № 2 — 1913 г. *И. Хмѣльницкій*, ст. въ Ж. Г. и У. П. 1890 г. № 10.

141¹. Въ случаѣ неявки, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, обвинителя или гражданскаго истца къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, Мировой Судья, не отлагая разбирательства, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя ими при заочномъ разсмотрѣніи дѣла. 1888 Февр. 15 (5009) I.

При признаніи уважительности причинъ неявки обвинителя или гражданскаго истца дѣло должно быть отложено.

Уважительность причинъ неявки понимается сообразно тому, какъ указано въ ст. 135.

141². При вторичномъ разбирательствѣ по дѣлу, Мировой Судья основываетъ свой приговоръ какъ на доказательствахъ, вновь предъявленныхъ сторонами, и на показаніяхъ, кои даны при новомъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и на тѣхъ показаніяхъ, которыя записаны въ протоколъ при заочномъ разбирательствѣ. 1888 Февр. 15 (5009) I.

141³. При новомъ разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья постановляетъ приговоръ, по объявленіи коего заочный приговоръ теряетъ силу. Новымъ приговоромъ наказаніе, назначенное заочнымъ приговоромъ, не можетъ быть увеличено. 1912 Іюн. 15, Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Обжалованіе приговора, постановленнаго по ст. 141³, совершается на общемъ основаніи по 145, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 124-й статьей, на основаніи 173 ст. У.

141⁴. На опредѣленіе Мирового Судьи о признаніи причинъ неявки обвиняемаго неуважительными (стт. 139¹ и 141) и о наложеніи взысканія за вторичную неявку можетъ быть принесена въ установленномъ порядкѣ частная жалоба. 1912 Іюн. 15, Собр. Узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. „На основаніи статьи 141 У., при неявкѣ обвиняемаго къ вторичному разсмотрѣнію дѣла по отзыву на заочный приговоръ, послѣдній остается въ силѣ, и на обвиняемаго налагается денежное взысканіе. Въ виду существованія такого правила, желательно допустить обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій Судьи объ оставленіи заочнаго приговора въ силѣ и о наложеніи денежнаго взысканія.

Субъектъ частной жалобы по ст. 141⁴. Въ силу общей тенденціи закона 15 Іюня 1912 г. разсматривать институтъ отзыва на заочный приговоръ, какъ особую льготу неявившемуся по уважительнымъ причинамъ обвиняемому, нельзя предполагать, что частныя жалобы по ст. 141⁴ могутъ быть приносимы и обвинителемъ и гражд. истцомъ. Вполнѣ примѣнимы здѣсь соображенія Сената, высказанныя въ рѣшеніи 79/3, о томъ, что для „удержанія своего права на пересмотръ дѣла въ желательномъ ему направленіи обвинитель имѣетъ лишь одинъ путь—апелляціонное своевременное обжалованіе сего приговора". Посему давать такому, пропустившему свой срокъ обвинителю, окольный путь для возстановленія своего права на апелляцію, значило бы поощрять обходъ закона.

Послѣдствія подачи частной жалобы по ст. 141⁴. Въ силу подачи такой жалобы должны быть пріостановлены кассаціонныя или апелляціонныя жалобы, поданныя другими, кромѣ обвиняемаго, участвующими въ дѣлѣ лицами, равно какъ все производство дѣла должно быть пріостановлено до истеченія срока на подачу этой жалобы (семидневнаго по стт. 152 и 153).

(См. рѣш. 74/556, 73/557, 75/418, 90/1). Опредѣленіе Съѣзда по такой частной жалобѣ, какъ разрѣшающее вопросъ о правѣ на уголовный искъ, должно подлежать кассаціонному обжалованію (см. цит. къ ст. 141^4 ст. *Таубера* и *Фойницкаго*).

М. Кесслеръ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О протоколахъ Мировыхъ Судей.

142. Въ протоколъ должны быть записаны вкратцѣ существенныя обстоятельства дѣла, а именно: 1) время начатія дѣла и поводъ къ тому; имена и фамиліи или прозвища сторонъ, или ихъ повѣренныхъ; сущность жалобъ и сообщеній; 2) сдѣланное обвиняемымъ сознаніе въ совершеніи преступнаго дѣянія или признаніе какого-либо обстоятельства, на которомъ основано обвиненіе; 3) представленныя сторонами доказательства, основанія къ отказу въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей; приводъ къ присягѣ свидѣтелей и сущность ихъ показаній; 4) осмотры, освидѣтельствованія, обыски, выемки и оцѣнки; 5) случаи закрытія дверей засѣданія, отсрочки въ разбирательствѣ дѣла и наложеніе взысканія за нарушеніе порядка во время засѣданія; 6) распоряженіе о приводѣ обвиняемаго, принятіе мѣры для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, наложеніе взысканій на неявившихся свидѣтелей и сложеніе сихъ взысканій; 7) время объявленія приговора и удостовѣреніе о разъясненіи участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ порядка обжалованія приговора; 8) заявленіе объ отказѣ отъ права обжалованія; 9) примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно послѣдовало. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 142; 1912 Іюн. 12, собр. уз. № 118, ст. 1003.

I. **Источники.** 1) Судебные Уставы 1864 г. ноября 20 (41476), ст. 142; 2) законъ 1886 г. декаб. 8 (4067) I, ст. 142 п. 7; 3) законъ о преобр. мѣстнаго суда 15 іюня 1912 г., отд. Г, ст. 142.

II. **Значеніе протокола судебнаго засѣданія.** Законъ обязываетъ М. С. вести протоколъ засѣданія, и неведеніе его есть нарушеніе ст. 142 и 170 (67/258, 504; 69/739, 744, 953, 967, 1043, 1071 и др.).

Занесеніе въ приговоръ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть изложены въ протоколѣ засѣданія неправильно, такъ какъ приговоръ и протоколъ являются независящими другъ отъ друга актами (69/1032) и замѣнять одинъ другимъ противозаконно (69/249, 1032; 76/334). Но это нарушеніе ведетъ къ отмѣнѣ приговора только въ томъ случаѣ, если Сенатъ будетъ лишенъ возможности, изъ-за отсутствія отдѣльнаго протокола засѣданія, разсмотрѣть кассаціонные поводы (70/272, 72/225). Если же въ приговорѣ, въ видѣ особой части, достаточно полно изложены всѣ свѣдѣнія, заносимыя обыкновенно въ протоколъ, то нарушеніе предписанной Уставами обязанности вести отдѣльный протоколъ засѣданія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (70/836). Составленіе особаго протокола по каждому обстоятельству дѣла не нарушаетъ закона (69/637). На основаніи ст. 845 У., сила которой распространяется и на Мировыя Установленія (ст. 118 У.), протоколъ судебнаго засѣданія является единственнымъ средствомъ для высшей инстанціи познакомиться какъ съ тѣмъ, были ли соблюдены всѣ необходимыя процессуальныя формы, такъ и съ тѣмъ, что показывали на судѣ участвующія въ дѣлѣ лица и свидѣтели (Цирк. Ук. Уг. Деп. отъ 23 окт. 1870 г.). Поэтому для Мировыхъ Судей, какъ первой инстанціи Мировыхъ Судебныхъ Установленій, особенно важно веденіе протокола, изъ

котораго Съѣздъ можетъ знакомиться съ обстоятельствами дѣла. Въ спорныхъ вопросахъ протоколу засѣданія отдается предпочтеніе даже предъ объясненіями суда (70/1006), и тѣ формы судопроизводства, о соблюденіи которыхъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, считаются нарушенными (ст. 845 У. 67/504, 528, 71/820). Отсутствіе въ протоколѣ отмѣтокъ о соблюденіи судебныхъ дѣйствій, не предусмотрѣнныхъ 142 ст. У., не можетъ служить доказательствомъ того, что они не были соблюдены (70/13; 70/1347; 72/610 и др).

1. *Форма протокола.* Въ законѣ ничего не говорится о внѣшней формѣ протоколовъ судебнаго засѣданія М. У., но изъ цѣлаго ряда указовъ Сената можно видѣть, что протоколы, какъ и другіе судебные акты, должны быть изложены на отдѣльномъ листѣ бумаги. а не на оборотѣ прошеній, жалобъ или препроводительныхъ бумагъ (Ук. общ. собр. Касс. деп. отъ 15 янв. 1877 г. по поводу ревизіи Мир. Уст. Моск. окр.). Всѣ постановленія судьи должны быть изложены настолько ясно (ст. 837 У.; 75/224), чтобы прочтеніе ихъ было возможно не только для самаго судьи; но и для тяжущихся, свидѣтелей и обвиняемыхъ, а равно и тѣхъ судебныхъ мѣстъ, которыя контролируютъ постановленныя судьей рѣшенія (Соед. Пр. 12 марта 1881 г.), поэтому нельзя писать ихъ карандашомъ (Соед. Пр. 25 окт. 1890 г.), подскабливать написанное (ст. 841), затрудняя этимъ чтеніе (72/345), а также писать протоколъ съ пробѣлами (Соед. Пр. 11 сент. 1887 г.) Дополненіе протокола какими-либо прибавками возможно лишь до того, какъ онъ подписанъ судьей (ст. 841). Составленіе приговора на основаніи обстоятельствъ, изложенныхъ въ этихъ добавленіяхъ и не находящихся въ самомъ протоколѣ, недопустимо (Соед. Пр. 6 февр. 1903 г. по д. № 419).

А. *Къ пункту 1-му.* Если участвующее въ дѣлѣ лицо или свидѣтель прозывается нѣсколькими именами, то во всѣхъ судебныхъ актахъ, а слѣдовательно, и протоколахъ, онъ долженъ быть обозначаемъ всѣми именами и фамиліями (Соед. Пр. 22 мая 1903 г., по д. № 17). Если обвиняемый поручаетъ свою защиту повѣренному съ правомъ обжалованія приговора, это обстоятельство, а также имя повѣреннаго должно быть отмѣчено въ протоколѣ (Соед. Пр. 4 дек. 1903 г. по д. № 356). Въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ участвуютъ люди малообразованные, не понимающіе дѣлового языка, М. С. долженъ имъ объяснить значеніе и объемъ полномочій защитника, дающихъ ему возможность обжаловать рѣшеніе за своихъ довѣрителей (70/1024). Объясненіе сторонъ могутъ не быть изложены въ протоколѣ ихъ точными словами: достаточно передавать ихъ общій смыслъ (67/325; 393;68/660 и др.).

Б. *Къ пункту 2-му.* Согласно 91¹ ст. У. Судья можетъ приступить къ постановленію приговора, не производя разслѣдованія, въ томъ случаѣ, если обвиняемый признаетъ себя виновнымъ, и его признаніе не возбуждаетъ въ Судьѣ никакого сомнѣнія. Поэтому, признаніе обвиняемаго, какъ единственное условіе такого сокращеннаго производства, должно быть отмѣчено въ протоколѣ засѣданія на случай обжалованія приговора на томъ основаніи, что Судья не разсмотрѣлъ представленныхъ доказательствъ или не допросилъ свидѣтелей.

В. *Къ пункту 3-му.* На основаніи 142 ст. п. 3 У. въ протоколѣ должны быть означены представленныя сторонами доказательства (68/357) и выставляемые ими свидѣтели, въ случаѣ **отказа въ вызовѣ** этихъ свидѣтелей въ протоколъ должно быть занесены спеціальныя мотивированныя постановленія (67/209; 68/586; 68/915; 71/1534). Такія же объясненія причинъ, руководящихъ судомъ, должны быть помѣщены въ видѣ особаго опредѣленія въ протоколѣ въ случаѣ **оставленія безъ допроса** тѣхъ свидѣтелей, которые приведены въ судъ сторонами (68/618, 69/373). Несоблюденіе этого требованія 142 ст. 3 п. ведетъ къ отмѣнѣ приговора (72/1459). Въ случаѣ неявки вызванныхъ свидѣтелей, подсудимый всегда можетъ просить объ отсрочкѣ засѣданія, поэтому, жалоба его, на оставленіе безъ допроса неявившихся

свидѣтелей не можетъ быть принято во вниманіе, если въ протоколѣ не отмѣчено о его просьбѣ отложить разборъ дѣла (74/39). Приведеніе свидѣтелей къ **присягѣ, отводъ** свидѣтелей вообще или только отъ присяги и его причины (67/448, 69/692, 72/24), причины отказа свидѣтелей принести присягу (71/264)—все это должно быть отмѣчено въ протоколѣ. Отсутствіе этихъ свѣдѣній, лишающее высшую инстанцію возможности провѣрить правильность отвода, ведетъ къ отмѣнѣ приговора (67/448; 67/479). Законъ не требуетъ подробнаго изложенія **показаній свидѣтелей**, а лишь ихъ сущности, изъ которой можно было бы высшей инстанціи видѣть суть дѣла, не вызывая вновь уже спрошенныхъ свидѣтелей (67/393; 435; 595; 70/63; 72/1040 и др.). Это постановленіе 142 ст., хотя и распространяется на М. Съѣзды, но неисполненіе Съѣздомъ обязанности заносить въ протоколъ свидѣтельскія показанія (67/595), объясненія сторонъ (72/1040) и другихъ свѣдѣній, касающихся дѣла (69/874; 71/1136; 72/610; 72 268; 74/244), не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что рѣшенія Съѣзда не подлежатъ пересмотру по существу. На этомъ же основаніи невнесеніе заключенія товарища прокурора не является нарушеніемъ закона (67/595).

Г. *Къ пункту 4-му.* Въ протоколѣ судебнаго засѣданія должна быть отмѣчена оцѣнка похищеннаго имущества. Отсутствіе этихъ свѣдѣній лишаетъ высшую инстанцію возможности провѣрить, подлежало ли дѣло вообще Мир. Уст. (67/414).

Д. *Къ пункту 5-му.* Отсутствіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія отмѣтки о просьбѣ подсудимаго объ **отсрочкѣ** засѣданія за неявкой нѣкоторыхъ свидѣтелей ведетъ къ отклоненію ходатайства объ отмѣнѣ приговора (74/39). Въ протоколѣ засѣданія должно быть отмѣчено принятіе мѣръ относительно участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нарушившихъ порядокъ въ камерѣ (Соед. Прис. 9 ноября 1900, (75/750).

Е. *Къ пункту 6-му.* М. Судьи обязаны точно указывать въ протоколѣ мѣру, принятую для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда; при отдачѣ обвиняемаго на поруки, опредѣлить отвѣтственность поручителя и выдавать послѣднему копію постановленія; означать съ точностью сумму поручительства или **залога**; подвергать обвиняемаго личному задержанію лишь въ томъ случаѣ, когда невозможно ограничиться мѣрой менѣе строгой. При **взятіи** обвиняемаго **подъ стражу** составляется о томъ особый протоколъ (О. С. 75/78, цирк. ук. 15 янв. 1877 г.).

Ж. *Къ пункту 7-му.* При объявленіи обвинительнаго приговора неграмотному обвиняемому Мировой Судья не долженъ ограничиться однимъ удостовѣреніемъ въ протоколѣ объ исполненіи 145, 147, 148 и 181 ст. У., онъ долженъ объяснить содержаніе этихъ статей и объ этомъ сдѣлать отмѣтку на протоколѣ (*Неклюдовъ* стр. 59; 69/908).

Отсутствіе въ протоколѣ этой отмѣтки не можетъ быть поводомъ къ отмѣткѣ приговора, „если несоблюденіе означенной формальности не повело за собой невыгодныхъ послѣдствій для стороны, которая осталась недовольна приговоромъ, т. е., если она обжаловала его въ порядкѣ, установленномъ закономъ“ (67/147; 68/660; 663 и др.).

З. *Къ пункту 8-му.* Согласно старой редакціи 8 п. 142 ст. въ протоколъ засѣданія должны были быть занесены всѣ распоряженія Судьи объ обращеніи къ **исполненію приговоровъ** по уголовнымъ дѣламъ (О. С. 75/58. Цирк. Ук. Общ. Сорб. 15 янв. 1877 г. по поводу ревизіи Миров. Уст. Моск. Окр.). 8 п. 142 ст. настоящей редакціи входилъ въ п. 7 этой же статьи.

И. *Къ пункту 9-му.* (п. 5 старой редакціи 142 ст.). Требуя занесенія въ протоколъ состоявшагося примиренія сторонъ и условій, на которыхъ оно послѣдовало, законъ не упоминаетъ о внесеніи предложенія Судьи примириться. Практика Сената, исходя изъ буквы закона, хотя и не признаетъ „невнесеніе этого обстоятельства въ протоколѣ засѣданія нарушеніемъ прямого смысла закона, влекущимъ за собой отмѣну окончательнаго приговора“ (67/512; 558; 68/108; 660; 69/100; 69/426; 1071; 70/13; 70/1347; 74/721), тѣмъ

не менѣе считаетъ, что внесеніе въ протоколъ предложенія сторонамъ примириться было бы крайне полезно для отклоненія повода къ неосновательнымъ жалобамъ. Такого же мнѣнія придерживается и *Неклюдовъ* (стр. 591). Отсутствіе въ протоколѣ указанія, что судомъ было предложено сторонамъ окончить дѣло миромъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что этого предложенія не было сдѣлано, такъ какъ такая презумпція допускается закономъ лишь въ отношеніи правилъ, прямо предписанныхъ закономъ 70/13; 70/1347; 72/610).

Кромѣ всего изложеннаго въ 142 ст., по разъясненію Сената, въ протоколѣ засѣданія должно быть отмѣчено постановленіе Судьи о прекращеніи производившагося у него дѣла по просьбѣ сторонъ (Соед. Прис. 11 іюня 1879 года.).

142[1]. Протоколъ судебнаго засѣданія составляется въ самомъ засѣданіи, Мировымъ Судьей или, по его порученію, секретаремъ. Протоколы судебныхъ засѣданій подписываются Мировымъ Судьей и, сверхъ сего, скрѣпляются секретаремъ, если они были имъ составлены. Стороны могутъ заявлять о неточности изложенія протокола. По замѣчаніямъ сторонъ Мировой Судья постановляетъ свое заключеніе. 1912, Іюн. 15. Собр. Узак., № 118, ст. 1003.

Время составленія протокола засѣданія. Протоколъ судебнаго засѣданія ведется въ самомъ засѣданіи, одновременно съ разборомъ дѣла и является поэтому точнымъ отраженіемъ всего, что произошло и было сказано существеннаго для дѣла. Составленіе протокола нѣсколько дней спустя послѣ разбора дѣла противозаконно, но не можетъ повести къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, если права жалобщика не были изъ за этого упущенія нарушены (71/578), а также въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ несвоевременнаго составленія Съѣздомъ протокола было неточное изложеніе обстоятельствъ, не подлежащихъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (76/267). (Соед. Пр. 18 марта 1882 г. Сб. изд. М. Ю. стр. 670).

Кѣмъ составляется протоколъ? До введенія ст. 142, говорящей о возможности для М. С. поручить веденіе протокола засѣданія своему секретарю, обязанность веденія протокола лежала на самомъ М. С. Тѣмъ не менѣе, отступленіе отъ этой обязанности, отчасти отвлекающей Судью о необходимости сосредоточить свое вниманіе на ходѣ процесса, не признавалось и раньше противозаконнымъ, разъ только правильность протокола удостовѣрена была подписью Судьи и лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ (72/295).

Подпись судьи и скрѣпа секретаря его, если протоколъ составляется имъ, удостовѣряютъ дѣйствительность изложенныхъ въ немъ фактовъ и заявленій. По мнѣнію *Неклюдова* (594 стр.) высшій судъ не въ правѣ отрицать дѣйствительность протокола, составленнаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формъ судопроизводства и подписаннаго только Судьей. Между тѣмъ Сенатъ въ рѣшеніяхъ, съ которыми не соглашается *Неклюдовъ*, считаетъ возможнымъ кассировать приговоръ по дѣлу, въ которомъ протоколъ засѣданія былъ подписанъ не только самимъ Судьей, но и другимъ лицомъ по порученію неграмотнаго подсудимаго (69/908) и признаетъ приговоръ невошедшимъ въ законную силу (при просьбѣ о пересмотрѣ дѣла) и подлежащимъ апелляціонному обжалованію по причинѣ, на которую вовсе не жаловался кассаторъ, а именно потому, что изъ дѣла Сенатъ усмотрѣлъ отсутствіе подробной отмѣтки о соблюденіи 128 ст. У. (67/90).

Замѣчанія сторонъ относительно неточнаго изложенія въ протоколѣ происходившаго на судѣ должны быть помѣщены *подъ* подписью судьи. (См. 143 ст. У.). Протоколы Мирового Съѣзда подписываются Предсѣдателемъ и всѣми участвовавшими въ засѣданіи Судьями и скрѣпляются Секретаремъ (ст. 171 У.); подписаніе протокола однимъ Предсѣдателемъ Съѣзда неправильно (71/1180).

Предъявленіе протокола сторонамъ и подписаніе его участвующими лицами см. 143 ст.

Исправленіе протокола По смыслу 142^1 ст., а также 143, 144, 843 и 844 каждое лицо, участвующее въ дѣлѣ, можетъ дѣлать замѣчанія на неправильность или неточность записаннаго въ протоколѣ. Послѣдствіемъ этихъ замѣчаній должно быть или исправленіе протокола, если Судья признаетъ сдѣланныя замѣчанія правильными, или отмѣтка Судьи съ объясненіемъ причинъ отказа исправить протоколъ. Во всякомъ случаѣ М. С. обязанъ постановить свое заключеніе по поводу замѣчаній сторонъ.

143. Занесенныя въ протоколъ показанія и заявленія какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, а равно отзывы на приговоры или условія примиренія прочитываются тѣмъ лицамъ, коими они сдѣланы, исправляются по ихъ указаніямъ и подписываются ими, если они грамотны. 1864, Ноябр. 20, (41476), ст. 143.

I. **Предъявленіе протокола.** Согласно 143, ст. всѣ показанія и заявленія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не исключая обвиняемыхъ и ихъ защитниковъ (67/393; 68/38), должны, быть имъ предъявлены или прочитаны до подписанія, чтобы они имѣли возможность исправить неточности или неправильности записаннаго (69/986). Непредъявленіе протокола лицамъ, дававшимъ какія-нибудь показанія, хотя и составляетъ нарушеніе 143 ст., но не настолько существенное, чтобы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора (66/85), тѣмъ болѣе, что отъ этихъ лицъ зависитъ потребовать предъявленія протокола засѣданія и сдѣлать свои замѣчанія по поводу въ немъ записаннаго (67/393; 68/38; 70/628; 71/1608 и 908/21). Для того, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, нѣтъ надобности выжидать предложенія объ этомъ со стороны М. С. (68/38).

А. Время предъявленія протокола. По смыслу 143 ст. протоколъ судебнаго засѣданія въ Мир. Суд. Уст. составляется и предъявляется сторонамъ въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ разсматривается дѣло и исправляется, согласно ихъ замѣчаніямъ (76/267). Въ случаѣ неграмотности участвующаго въ дѣлѣ лица, Судья долженъ громко прочесть то, что отъ его имени написано (69/908). Стороны имѣютъ право требовать предъявленія имъ протокола для прочтенія и подписанія въ день слушанія дѣла, если таковой самимъ Судьей предъявленъ имъ не былъ. Судъ не обязанъ предъявлять протоколъ во время засѣданія (71/1766), а также спустя нѣсколько дней (74/737). Заявленіе въ кассаціонной жалобѣ, что протоколъ засѣданія не былъ предъявленъ, какъ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ приговора, не можетъ быть принято во вниманіе, если изъ дѣла не видно, что жалобщикъ просилъ своевременно о предъявленіи ему протокола, и что ему было въ этомъ отказано (71/620). Лица, не использовавшія своевременно своего права требовать предъявленія протокола, уже не могутъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу неточнаго изложенія въ немъ ихъ показаній (69/197, 70/1093, 71/1639). Статья 842 У. о предъявленіи протокола сторонамъ при объявленіи приговора въ окончательной формѣ не можетъ быть распространяема на Мир. Уст., дѣйствующія по совершенно иному порядку, чѣмъ общія судебныя мѣста (67/583, 68/287, 514, 73/46).

Б. Копіи протоколовъ. Согласно закону, протоколы Судебныхъ Засѣданій только прочитываются или предъявляются для прочтенія лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, но нѣтъ закона, который обязывалъ бы судебныя мѣста выдавать копіи этихъ протоколовъ (69/1094; 72/765), поэтому жалобы на невыдачу копіи протокола оставляются безъ послѣдствій (69/887).

II. **Замѣчанія сторонъ на протоколъ.** Всѣ участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ право требовать предъявленія имъ протокола для прочтенія и для исправленія того, что въ немъ записано. Замѣчанія на протоколахъ могутъ не быть сдѣланы непремѣнно собственноручно лицомъ, замѣтившимъ неточность изложеннаго, протоколъ не можетъ быть исправленъ по ихъ указанію

Мировымъ Судьей (71/40). Предоставляя право исправить протоколъ до подписанія его судьей, законъ и практика считаютъ, что лица, не воспользовавшіяся этимъ правомъ своевременно, не могутъ просить объ отмѣнѣ приговора на основаніи неточнаго или неправильнаго изложенія протокола Судебнаго Засѣданія (67/393; 435; 514, 547, 595; 68/37; 516, 662; 68/930; 69/197, 249, 426; 70/1093; 71/772; 72/268, 710, 750, 1157 и др.) На этомъ же основаніи не можетъ быть удовлетворено ходатайство объ исправленіи протокола засѣданія Мирового Съѣзда послѣ подписанія его судьями (70/1109). Замѣчанія сторонъ сводятся большей частью къ исправленію содержанія показаній, записанныхъ въ протоколѣ отъ ихъ имени или же къ отмѣткѣ о нарушеніи ихъ процессуальныхъ правъ. По частнымъ случаямъ Сенатъ разъяснилъ, что отсутствіе замѣчаній на протоколѣ лишаетъ стороны права жаловаться на то, что содержаніе его неточно (71/1766), что свидѣтель противорѣчитъ самъ себѣ (67/435), что не былъ вызванъ или допрошенъ по просьбѣ стороны свидѣтель (67/514) или его показанія невѣрно изложены въ протоколѣ (67/435), что были нарушены ст. 92 и 100 У. У. С. (67/547), или Предсѣдатель Съѣзда не принялъ во вниманіе предложенія одной изъ сторонъ кончить дѣло миромъ (67/512; 69/426 и др.), а также, что былъ нарушенъ порядокъ судебныхъ преній въ Съѣздѣ (68/37). Неточность или неправильность протокола М. С. всегда можетъ быть исправлена по просьбѣ участвующаго лица, явившагося въ Съѣздъ для личныхъ объясненій, въ противномъ случаѣ его заявленіе о нарушеніи Мировымъ Судьей закона не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора (70/11). Неведеніе М. С. протокола судебнаго засѣданія не даетъ Съѣзду права обращать дѣла снова въ судъ 1-й степени если Съѣздъ располагаетъ тѣми же средствами для разсмотрѣнія существа дѣла, какія были у М. С. (72/1453).

III Подписаніе протоколовъ сторонами и свидѣтелями. Дѣйствительность фактовъ, изложенныхъ въ протоколѣ, удостовѣряется подписью М. С. (см. ст. 142¹) и лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, если они грамотны. Эти лица должны подписываться непосредственно подъ своими показаніями. Сенатъ усматриваетъ нарушеніе закона въ томъ, что объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей записываются вмѣстѣ и подписи свидѣтелей часто находятся не подъ показаніемъ каждаго изъ нихъ, а подъ постановленнымъ по дѣлу рѣшеніемъ даже послѣ заявленія сторонами своего неудовольствія рѣшеніемъ (68/672). Такое нарушеніе порядка подписанія протокола лишаетъ свидѣтелей возможности исправить изложенное отъ ихъ имени въ протоколѣ, а между тѣмъ „точное исполненіе сего закона, говоритъ Сенатъ, нельзя не признать необходимымъ и существенно важнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ записанное въ протоколѣ обстоятельство служитъ исключительнымъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго дѣла или къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія“ (69/986). Подписаніе протокола подсудимыхъ, какъ не предусмотрѣнное закономъ, не обязательно (70/ 1463). Неграмотные свидѣтели или участвующія въ дѣлѣ лица могутъ просить постороннихъ подписаться за нихъ, при чемъ самый фактъ подписанія за неграмотнаго долженъ быть спеціально оговоренъ въ протоколѣ или въ надписи на приговорѣ судьи (74/413). Если же неграмотныя лица никого не просили расписаться за нихъ или грамотныя почему—либо отказались подписать протоколъ, причины отсутствія подписей участвующихъ лицъ или свидѣтелей должны быть объяснены въ самомъ протоколѣ (ст. 101 и 124 У. Гр. С.). Заявленіе стороны о неподписаніи протокола, сдѣланное въ апелляціонной или кассаціонной жалобѣ, не можетъ имѣть значенія для отмѣны приговора (67/393; 69/425, 702; 70/628). Отмѣтка въ протоколѣ объ отсрочкѣ разбирательства, замѣняющая посылку извѣщенія о новомъ засѣданіи, должна быть подписана стороной, явившейся къ разбирательству дѣла (67/503). Отказъ грамотнаго обвинителя отъ преслѣдованія долженъ быть имъ подписанъ (69/986). Заявленіе неудовольствія приговоромъ должно быть подписано (69/1015).

IV. Примѣненіе 142 и 143 ст. къ дѣламъ, разбираемымъ въ съѣздахъ Мировыхъ Судей. Принимая во вниманіе, что протоколъ судебнаго засѣданія служитъ единственнымъ удостовѣреніемъ соблюденія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Сенатъ разъяснилъ, что по каждому разсматриваемому въ съѣздѣ дѣлу долженъ составляться протоколъ судебнаго засѣданія съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 142 и 143 ст. У. При чемъ, рапорты, подаваемые Мир. Съѣздами, не могутъ замѣнить формальныхъ протоколовъ (Цирк. Ук. отъ 23 Окт. 1870 г.; Соед. Пр. 30 Сент. 1882 г.; 75/625). Тѣмъ не менѣе соблюденіе этихъ правилъ, введенныхъ, главнымъ образомъ, „для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ", для дѣлъ, разбираемыхъ въ Съѣздѣ, не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ на ихъ рѣшенія не допускается отзывовъ (66/85; 67/393; 503; 70 29, 131 и др.). Въ частности Сенатомъ было разъяснено, что отсутствіе или неисправность протокола засѣданія Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ кассаціи приговора, если стороны не указываютъ, что это нарушеніе имѣло вліяніе на рѣшеніе дѣла (67/258), или въ томъ случаѣ, когда всѣ необходимыя данныя протокола изложены въ приговорѣ съѣзда (70/836), а также если въ жалобѣ на приговоръ нѣтъ указанія на нарушеніе Съѣздомъ процессуальныхъ формъ (71/864), или указанныя нарушенія могутъ быть провѣрены и безъ протокола (69/1071). Если же отсутствіе или неприложеніе къ производству протокола лишаетъ Сенатъ возможности удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушеніе которыхъ служитъ поводомъ кассаціи, то приговоръ по дѣлу не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и дѣло подлежитъ новому разсмотрѣнію (67/504, 528; 69/739, 744; 71/804; 72/842 и др.). Несвоевременное составленіе протокола засѣданія Съѣзда послѣ рѣшенія дѣла, хотя и признается нарушеніемъ закона, но не ведетъ къ отмѣнѣ приговора въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобщикъ не представилъ доказательствъ, что этимъ нарушены его права и, если указанныя имъ въ жалобѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства не имѣютъ значенія (71/578), а также если въ несвоевременно составленномъ протоколѣ неточно изложены только свидѣтельскія показанія, не подлежащія провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (76/267).

144. Протоколы объ оцѣнкахъ, осмотрахъ и другихъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ прочитываются сторонамъ, понятымъ и свѣдущимъ людямъ, и подписываются какъ ими, если они грамотны, такъ и производившими эти слѣдственныя дѣйствія. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 144.

Мотивы. „Хотя мировое разбирательство должно быть, по возможности, просто и освобождено отъ всякихъ излишнихъ формальностей, однако, необходимо, чтобы Мировые Судьи записывали у себя—или въ одной общей книгѣ или въ отдѣльныхъ тетрадяхъ, смотря по удобству,—все имѣющее существенное значеніе для производства дѣла. Безъ этого невозможно было бы обжалованіе неправильныхъ распоряженій судьи; притомъ, нельзя упускать изъ виду, что и самъ судья, записывая важнѣйшія дѣйствія по разбору дѣлъ о преступленіяхъ и преступкахъ, будетъ осмотрителенъ и не станетъ руководствоваться произволомъ.

По симъ уваженіямъ, Мировой Судья долженъ отмѣчать въ своемъ протоколѣ время начатія дѣла, вызовъ сторонъ и свидѣтелей, неявку ихъ, положеніе взысканій, распоряженія о приводѣ, случаи закрытія дверей засѣданія и т. п.

Еще важнѣе представляется записываніе сущности словесныхъ жалобъ и сообщеній, свидѣтельскихъ показаній, осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и оцѣнокъ. Если бы все это не было заносимо въ протоколъ, то разсмотрѣніе мировымъ съѣздомъ отзывовъ на приговоры Мировыхъ Судей сдѣлалось бы въ высшей степени затруднительно и потребовало бы

неоднократныхъ отсрочекъ какъ по случаю неявки сторонъ или свидѣтелей, такъ и для производства осмотровъ, а каждая отсрочка отдаляла бы рѣшеніе дѣла...

Несмотря на всю важность протокола, естественно возникаетъ опасеніе, не слишкомъ ли затруднитъ онъ Мирового Судью? Но опасеніе это едва ли можетъ оправдаться. Отмѣчать о вызовѣ или приводѣ къ такому-то числу, о наложеніи взысканія, о мѣрахъ для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, о найденномъ при осмотрѣ или оцѣнкѣ, о причинѣ непубличнаго разбора дѣла и другихъ подобныхъ тому обстоятельствахъ, вовсе не трудно. Обременительнѣе всего будетъ запись сущности свидѣтельскихъ показаній; но, во-первыхъ, съ небольшимъ навыкамъ судья дѣйствительно будетъ записывать одну сущность, а во-вторыхъ, даже и обстоятельное занесеніе въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній есть дѣло возможное и оправданное опытомъ; въ Англіи каждый судья, какъ бы высоко ни стоялъ онъ на лѣстницѣ судебной іерархіи, записываетъ у себя въ книгѣ, на случай обжалованія приговора, всякое показаніе, представленное по дѣлу свидѣтелемъ. Оно считается тамъ доказательствомъ внимательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ, представленныхъ какъ противъ обвиняемаго, такъ и въ его пользу.

Посему, веденіе подобнаго протокола, хотя можетъ быть и сопряженное съ нѣкоторыми трудностями, на дѣлѣ будетъ возможно, а главное, для успѣха мировыхъ учрежденій необходимо". Об. Зап. 1865 г., стр. 77 и 78.

Литература къ 142 144 ст. У. У. *С. И. Щегловитовъ.* Изъ уголовной практики Мирового Суда. Ж. Гр. и Уг. пр., 1887 г., кн. 6. *Н. Неклюдовъ.* Руководство для Мировыхъ Судей, т. I, стр. 589 и слѣд.

А. С. Рабиновичъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Объ отзывахъ на приговоры и частныхъ жалобахъ на распоряженія Мировыхъ Судей.

145. На неокончательные приговоры Мирового Судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся. Но гражданскій истецъ по дѣлу, начатому полицейскою или другою административною властью, можетъ приносить отзывъ объ одномъ только вознагражденіи. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 145.

I. Приговоры и частныя опредѣленія. *Неокончательными* почитаются всѣ приговоры мировыхъ судей, кромѣ тѣхъ, которые спеціально указаны въ ст. 124, какъ окончательные. Статья 145 говоритъ объ обжалованіи *приговоровъ*, а не частныхъ опредѣленій, при чемъ подъ приговоромъ законъ понимаетъ такое *постановленіе, коимъ обвиняемое лицо оправдывается или осуждается*, всѣ же прочіе, до существа дѣла не относящіеся и до начатія или во время производства дѣла возникающіе вопросы разрѣшаются опредѣленіями или постановленіями (70/376, 81/5. Ср. *Случевскій*, Учеб. Уг. Суд., стр. 312). Къ числу приговоровъ принадлежатъ и постановленія объ освобожденіи обвиняемаго отъ суда (ср. п. 2 ст. 771 У.), состоявшіяся послѣ открытія судебнаго по дѣлу засѣданія, послѣ выслушанія сторонъ (ср. *Фойницкій*, Курс. Уг. С. II т. стр. 333), а также дополнительные приговоры, постановленные въ порядкѣ 955 ст. У. (74 641). Подробнѣе объ этомъ смотри комментарій къ ст. 853.

Сенатъ, при старой редакціи ст. 152 (нынѣ существенно измѣненной закономъ 15 іюня 1912 года), въ виду крайне ограниченнаго числа указанныхъ закономъ случаевъ обжалованія въ частномъ порядкѣ, оказался вынужденнымъ допустить принесеніе апелляціонныхъ отзывовъ на рядъ частныхъ опредѣленій, заканчивающихъ производство Мирового Судьи, какъ-то: на опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія или дѣла за нерозысканіемъ обвиняемаго (71/1600), за отсутствіемъ въ указанныхъ въ жалобѣ обстоятельствахъ признаковъ преступленія (72/520) или (что тоже) вслѣдствіе признанія дѣла подлежащимъ производству въ гражданскомъ порядкѣ (68/582, 71/478, 72/1330), за неявкою частнаго обвинителя (69/258, 69/922, 70/1254, 70/1402), за примиреніемъ потерпѣвшаго съ обвиняемымъ (71/112), за смертью обвиняемаго (74/641), даже и тогда, когда эти постановленія состоялись безъ выслушанія сторонъ (въ противномъ случаѣ это не частныя опредѣленія, а приговоры, соотвѣтствующіе 2 п. 771 ст. У.). Въ апелляціонномъ же порядкѣ, согласно практикѣ Сената, подлежатъ обжалованію опредѣленія Мирового Судьи о пріостановленіи дѣла вслѣдствіе возникновенія преюдиціальнаго вопроса (70/1367, 76/92), объ отказѣ въ уголовномъ преслѣдованіи, потому что дѣло уже разрѣшено вступившимъ въ законную силу

приговоромъ (70/986), о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ (ср. историческую часть рѣшенія 70/376) и даже о конфискаціи залога вслѣдствіе неявки обвиняемаго (79/5, contra 87/17).

Приведенныя разъясненія Сената, поскольку они касаются обжалованія опредѣленій о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, постановленныхъ безъ выслушанія сторонъ (т.-е не въ судебномъ засѣданіи), утратили свою силу съ введеніемъ въ дѣйствіе ст. 52^2 и 152 У. въ редакціи закона 15 іюня 1912 г., ибо этими статьями открывается путь частнаго обжалованія такихъ опредѣленій.

Вообще говоря, едва ли можно признать правильной Сенатскую доктрину, то старающуюся искусственно расширить понятіе приговора такъ, чтобы оно обнимало всѣ судебныя постановленія, заканчивающія производство въ данной инстанціи, то допускающую принесеніе апелляціонныхъ жалобъ не только на приговоры, но и на частныя опредѣленія, относящіяся къ выше упомянутой категоріи. Было бы правильнѣе, слѣдуя пути, по которому пошелъ Гражд. Касс. Деп. (72/542, 80/39, 08/90 и др.) въ гражданскихъ дѣлахъ, признать, что перечень ст. 152 является исчерпывающимъ лишь постольку, поскольку онъ касается опредѣленій, которыя предшествуютъ приговору, а что опредѣленія, заканчивающія производство въ данной инстанціи, могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ и внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 152 (*Тауберъ*, Угол. приг. и част. опр., стр. 48—49. Ср. ниже подъ ст. 152). Къ сожалѣнію, на этотъ путь не сталъ и законъ 15 іюня 1912 г., который вмѣсто созданія общаго постановленія въ указанномъ смыслѣ, лишь дополнилъ перечень ст. 152, сокративъ такимъ образомъ число случаевъ (но не устранивъ ихъ вовсе), когда, по установившейся, хотя и неправильной практикѣ, будетъ допускаться апелляціонное обжалованіе частныхъ опредѣленій.

Статья 145 говоритъ о приговорахъ Мирового Судьи, не различая, будетъ ли это Мировой Судья участковый, добавочный или почетный (1872/117).

II. Кому принадлежитъ право отзыва. Право отзыва принадлежитъ обѣимъ сторонамъ, т.-е. *обвинителю и обвиняемому*; слѣдовательно, отзывъ можетъ быть принесенъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ (частнымъ обвинителемъ), если дѣло начато по его жалобѣ (68/801), хотя бы лицо это не поддерживало обвиненія въ первой инстанціи (97/31, 75/218), или полицейскими или административными властями, если дѣло начато по ихъ сообщеніямъ (ст. 3 и 64) или вообще возникло по преступленію, преслѣдуемому ex officio.

Кромѣ самихъ обвиняемыхъ и обвинителей отзывы, въ силу ст. 118, 861 и 862 (70/427, 68/687), могутъ подавать защитники ихъ и повѣренные, въ томъ числѣ и повѣренные должностныхъ лицъ (ст. 64), а также родители, супруги, опекуны и воспитатели за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, въ частности за несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ (ср. ст. 62^1) и потерпѣвшихъ (см. подробнѣе комментарій къ ст. 861 и 862).

Особо статья говоритъ о правѣ отзыва *гражданскаго истца* (превратившагося въ современномъ процессѣ въ partie jointe), какъ бы противополагая его „обѣимъ“ главнымъ сторонамъ процесса (parties principales) — обвинителю и обвиняемому. Такимъ гражданскимъ истцомъ является лицо, потерпѣвшее отъ преступленія и присоединившееся къ дѣлу, возбужденному полиціею или Мировымъ Судьей по собственному усмотрѣнію, и заявившее, что оно отказывается отъ принадлежащаго ему права обвиненія, а ищетъ одного лишь вознагражденія за вредъ и убытки (75/218, 68/801).

Въ силу ст. 118 и 860 [75/334, 84/50, 1903/32], одинаковымъ съ гражданскимъ истцомъ правомъ отзыва пользуются и гражданскіе отвѣтчики, т.-е. тѣ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступникомъ вредъ и убытки или кто вслѣдствіе исполненія приговора можетъ понести ущербъ въ имущественныхъ своихъ правахъ. Подробнѣе объ этихъ лицахъ см. подъ ст. 15 и 860.

III. На что могутъ жаловаться обвинитель и обвиняемый. Статья говоритъ о томъ, что стороны могутъ приносить отзывы по *всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся.* Это значитъ, что основаніемъ для принесенія апелляціоннаго отзыва могутъ быть только такія дѣйствія мирового судьи, которыя нарушаютъ права жалующейся стороны [ср. ст. 909]. Нельзя поэтому жаловаться на постановленія Судьи, не имѣющія никакого отношенія къ сторонѣ, напримѣръ, на оштрафованіе свидѣтеля за неявку, на нарушеніе Судьей постановленій закона, охраняющихъ не права жалобщика, а права противной стороны, на нарушенія, допущенныя съ согласія или даже безъ своевременнаго протеста со стороны жалобщика.

Права стороны могутъ быть нарушены только сущностью или резолютивной частью приговора и тѣми предшествующими дѣйствіями Судьи, которыя могли бы оказать вліяніе на ея содержаніе. Поэтому, по общему правилу, самостоятельно *не могутъ быть обжалованы мотивы приговора*,, а также обвинительный приговоръ, постановленный сосласно съ требованіями частнаго обвинителя — послѣднимъ, а оправдательный приговоръ обвиняемымъ [см. изъятія подъ ст. 856; ср. *Неклюдовъ* „Руководство для Мировыхъ Судей“, т. I, стр. 597—599]; напротивъ, приговоръ, признающій обвиняемаго виновнымъ, но освобождающій его отъ суда, можетъ быть имъ обжалованъ, какъ нарушающій его права. Равнымъ образомъ дѣйствія Судьи, хотя бы и совершенныя вопреки ходатайствамъ или протестамъ стороны, но не имѣющія вліянія на исходъ дѣла, т.-е. на сущность приговора, не могутъ считаться нарушающими права стороны и подлежать обжалованію въ апелляціонномъ отзывѣ. О томъ, что можетъ служить поводомъ обжалованія, см. комментарій къ ст. 174 и къ ст. 856 и 857, которыя, въ силу ст. 118, могутъ быть привлекаемы для разрѣшенія затрудненій, возникающихъ при толкованіи ст. 145.

IV. На что могутъ жаловаться гражданскій истецъ и гражданскій отвѣтчикъ. Статья особо .говоритъ о тѣхъ предметахъ, которые спеціально относятся до гражданскаго истца, не пользующагося правами частнаго обвинителя; это— „вознагражденіе“, т.-е. присужденіе или отказъ въ вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Гражданскій истецъ прежде всего можетъ жаловаться на тѣ части приговора, которыя expressis verbis касаются гражданскаго иска [ср. ст. 122]. Мировой Судья можетъ отказать въ гражданскомъ искѣ, можетъ удовлетворить его, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ того требовалъ гражданскій истецъ, или можетъ оставить его безъ разсмотрѣнія.

Отказъ въ гражданскомъ искѣ можетъ послѣдовать вслѣдствіе недоказанности причинной связи между преступленіемъ и убыткомъ потерпѣвшаго или отдаленности этой связи [ст. 644—645 ч. I т. X С. З.], или вслѣдствіе недоказанности размѣра убытка. Во всѣхъ этихъ случаяхъ истецъ можетъ принести апелляціонный отзывъ, доказывая въ немъ наличность требуемой закономъ причинной связи между своимъ убыткомъ, или, говоря общѣе, измѣненіемъ въ своихъ имущественныхъ или иныхъ правахъ и дѣяніемъ подсудимаго, а также устанавливая самый размѣръ своего убытка. То же самое нужно сказать и относительно *удовлетворенія его иска въ части*, ибо отзывъ его будетъ относиться къ той части требованій, въ которыхъ ему отказано по одному изъ тѣхъ основаній, по которымъ могло бы быть отказано вообще въ искѣ. *Устраненъ отъ разсмотрѣнія* съ самаго на-

чала или оставленъ безъ разсмотрѣнія въ приговорѣ гражданскій искъ можетъ быть или по одному изъ формальныхъ основаній, напримѣръ, вслѣдствіе того, что искъ былъ заявленъ послѣ открытія засѣданія по дѣлу [ст. 7 ср. 1902/30] или былъ предъявленъ повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія, или лицомъ, не имѣющимъ процессуальной дѣеспособности и т. д., — или же потому, что подсудимый, къ которому искъ былъ предъявленъ, судомъ оправданъ. Въ первомъ случаѣ гражданскій истецъ будетъ жаловаться въ отзывѣ на недопущеніе его къ участію въ дѣлѣ Судьей, постановившимъ объ этомъ частное опредѣленіе [1]), на оставленіе его иска безъ разсмотрѣнія въ приговорѣ. Во второмъ—гражданскій истецъ не можетъ ограничиться оспариваніемъ въ жалобѣ одного постановленія Судьи по его гражданскому иску, ибо оно не основано на какихъ-либо особыхъ отъ разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго соображеніяхъ, а, напротивъ, логически и юридически вытекаетъ изъ оправданія подсудимаго [ср. 88/16, 90/52]. Поэтому гражданскій истецъ въ этихъ случаяхъ долженъ жаловаться на оправданіе обвиняемаго, по какой бы причинѣ оно не послѣдовало, ибо имъ „нарушается право его на вознагражденіе“ [ст. 889 и 118], хотя при отсутствіи жалобы публичнаго обвинителя Съѣздъ и будетъ лишенъ возможности возложить уголовную отвѣтственность на обвиняемаго. Подробнѣе объ этомъ см. подъ ст. 859.

Гражданскій отвѣтчикъ, въ силу ст. 118 и 860 У. [73/334, 84/51 и 1903/32], пользуется одинаковымъ съ гражданскимъ истцомъ правомъ отзыва, но интересы его, а слѣдовательно, и цѣль, которую преслѣдуетъ его отзывъ, противоположны интересамъ и цѣлямъ гражданскаго истца: гражданскій отвѣтчикъ можетъ въ отзывѣ жаловаться вообще на присужденіе гражданскаго иска, на присужденіе его въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, не затрогивая вопроса о виновности подсудимаго, указывать на формальные дефекты въ предъявленіи иска или, наконецъ, доказывать отсутствіе состава преступленія и полную невиновность подсудимаго. Подробнѣе см. комментарій подъ ст. 860 У.

Литература: *Тауберъ*. Уголовный приговоръ и частное опредѣленіе и ихъ обжалованіе Ж. У. П. и П. 1913 г. № 2, *Марковъ*: Объ обжалованіи подсудимымъ оправдательныхъ приговоровъ. Ж. Г. и У. П. 1891 г. кн. 7—8.

П. Тауберъ.

Ст. 145, говоря о гражданскомъ истцѣ, какъ о субъектѣ права обжалованія судебныхъ приговоровъ, а именно неокончательныхъ приговоровъ мирового судьи, устанавливаетъ то положеніе, что гражданскій истецъ можетъ приносить отзывъ объ одномъ только вознагражденіи по дѣлу, начатому административной властью. Этимъ, въ сущности, выражается общій принципъ, господствующій въ системѣ обжалованія и относящійся ко всѣмъ субъектамъ права на обжалованіе, независимо отъ іерархическаго положенія судовъ, постановившихъ приговоръ, а также независимо отъ того, какимъ порядкомъ направляется обжалованіе, порядкомъ аппеляціоннымъ, кассаціоннымъ или частнымъ.

Въ редакціонномъ отношеніи настоящая статья представляется не вполнѣ безукоризненной. Если буквально толковать слова ея второй части, то можно заключить, что гражданскій истецъ по дѣлу, начатому не административною властью, можетъ приносить отзывы и не объ одномъ только вознагражденіи. Такое толкованіе было бы, однако, очевидно, неправильно. Права гражданскаго истца на обжалованіе вытекаютъ изъ свойствъ тѣхъ правъ и

---

[1]) С. П. 15 дек. 1905 г. (д. № 613 Сб. Щетинина, 1913 г., стр. 384)—допустило частную жалобу на такое опредѣленіе, что не соотвѣтствуетъ ни буквѣ, ни духу ст. 152, 893 и 894 У.).

интересовъ, представителемъ которыхъ онъ является въ уголовномъ судѣ и притомъ внѣ всякой зависимости отъ того, кѣмъ возбужденъ былъ уголовный искъ по данному дѣлу. Въ мировой юстиціи нормальнымъ органомъ, возбуждающимъ уголовное преслѣдованіе, кромѣ спеціальныхъ нарушеній, является потерпѣвшее отъ преступленія лицо, уполномоченное закономъ также на предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ. Полиція, по общимъ преступленіямъ, можетъ принять на себя обвиненіе у Мировыхъ Судей только тогда, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо откажется вовсе отъ веденія дѣла (72—35). Отсюда естественно можетъ возникнуть вопросъ, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, уступившее мѣсто обвиненія органу обвинительной власти, можетъ ли приносить отзывы на состоявшійся приговоръ. Сомнѣнія эти стремится разрѣшить ст. 145 Уст., постановившая, что гражданскій истецъ, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, можетъ въ этихъ случаяхъ приносить отзывы, но только объ одномъ вознагражденіи.

В. Случевскій.

146. Полиція, признавъ нужнымъ принести отзывъ на приговоръ, обязана представить о томъ Товарищу Прокурора, который можетъ или предъявить отзывъ Мировому Судьѣ, или отказаться отъ права обжалованія и увѣдомить о семъ Мирового Судью. 1886 Дек. 8 (4067) I, ст. 146.

I. Историческія свѣдѣнія. Редакція статьи измѣнена закономъ 8 декабря 1886 года, въ связи съ отмѣною изъявленія въ теченіе сутокъ отъ объявленія приговора неудовольствія, обусловливавшаго до этого закона право принесенія отзыва (ст. 128 У. въ первоначальной редакціи).

II. Разница въ обжалованіи по дѣламъ о преступленіяхъ общихъ и противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Статья имѣетъ въ виду обжалованія полиціей приговоровъ, постановленныхъ Мировымъ Судьей по общимъ преступленіямъ, которыя противополагаются здѣсь преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, судопроизводство по коимъ опредѣляется ст. 1214—1235 У. По этимъ послѣднимъ преступленіямъ наша судебная практика, ссылаясь на ст. 1216 и 1189 У., предоставляетъ полиціи право апелляціоннаго обжалованія непосредственно, помимо прокурорскаго надзора (70/1503, 95/44, 1910/10 и друг.), хотя правильность этого толкованія и оспаривалась въ нашей литературѣ (напр. *Неклюдовъ* у. с. т. I, стр. 601). Подробнѣе объ этомъ см. комментарій къ ст. 1214.

III. Участіе Товарища Прокурора въ обжалованіи. По общимъ преступленіямъ, преслѣдуемымъ ex officio, полиція о необходимости подать отзывъ представляетъ Товарищу Прокурора. Цѣль этого постановленія—подчинить дѣятельность полиціи въ этомъ отношеніи контролю прокурорскаго надзора (71/1801). Отъ товарища прокурора, по существующей практикѣ, зависитъ направить составленный полиціей отзывъ Мировому Судьѣ (69/256, 71/1700), замѣнить его своимъ протестомъ (72/917) или оставить приговоръ безъ обжалованія. Переданный Товарищемъ Прокурора отзывъ полиціи считается принесеннымъ прокурорскимъ надзоромъ, а потому вопросъ о достаточности полномочія полицейскаго агента, его подписавшаго, является безразличнымъ (71/1451, 72/818, 73/304); болѣе того, отзывъ подлежитъ принятію даже въ томъ случаѣ, если онъ подписанъ не органомъ полицейской, а иной власти (напр. воинскимъ присутствіемъ), которой вовсе не предоставлено поддерживать обвиненіе у Мировыхъ Судей—лишь бы онъ былъ препровожденъ Мировому Судьѣ прокурорскимъ надзоромъ (1909/1). Практика Сената въ послѣднее время сдѣлала еще одинъ шагъ

далѣе въ томъ же направленіи, допустивъ принесеніе прокурорскимъ надзоромъ протеста на приговоръ Мирового Судьи даже и тогда, когда никакого представленія о необходимости обжаловать этотъ приговоръ ни отъ полиціи, ни отъ какой-либо иной административной власти не поступало (1908/7). Едва ли, однако, такое толкованіе, не соотвѣтствующее буквальному смыслу ст. 145 и 146 У. У. С., можетъ быть признано правильнымъ. Ст. 146, устанавливающая, по правильному указанію Сената, *контроль прокурорскаго надзора* надъ дѣятельностью полиціи, предполагаетъ въ силу этого сотрудничество двухъ органовъ—прокуратуры, какъ органа контролирующаго, и полиціи, какъ органа контролируемаго. Товарищъ Прокурора здѣсь играетъ приблизительно такую же роль въ отношеніи полиціи, какъ обвинительная камера при преданіи суду въ отношеніи самой прокуратуры: она можетъ утвердить обвинительный актъ, можетъ его замѣнить своимъ опредѣленіемъ, но все же не можетъ предать суду безъ представленія ей обвинительнаго акта, минуя прокурорскій надзоръ. Если Сенатъ (1908/7) ссылается на то, что законъ допустилъ обвиненіе полиціей лицъ виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ въ мировомъ судѣ „только въ изъятіе изъ общихъ правилъ, вслѣдствіе физической невозможности имѣть при каждомъ мировомъ судѣ особаго органа обвинительной власти; что, такимъ образомъ, преслѣдуя обвиняемыхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, полиція является вслѣдствіе практической необходимости, только замѣстительницей прокуратуры", то все же это не оправдываетъ дѣлаемыхъ отсюда выводовъ: разъ прокуратурѣ не предоставлено закономъ, хотя бы по отдѣльнымъ дѣламъ, лично поддерживать обвиненіе у Мировыхъ Судей и замѣнять полицію—такая замѣна не должна быть допущена и при обжалованіи приговоровъ Мировыхъ Судей; поэтому прокуратура и здѣсь должна оставаться въ рамкахъ, отведенныхъ ей точнымъ смысломъ ст. 146.

Къ этому же выводу приводитъ и историческое толкованіе. По первоначальной редакціи ст. 128 У. участвующія въ дѣлѣ лица должны были о своемъ желаніи обжаловать приговоръ судьи заявить въ теченіе сутокъ отъ объявленія, а по ст. 146 полиція, изъявивъ неудовольствіе на приговоръ, обязана была представить о томъ Товарищу Прокурора. Такимъ образомъ до закона 8 декабря 1886 года безъ изъявленія полицией неудовольствія не могло быть и рѣчи о протестѣ Тов. Прокурора, въ самомъ же изъявленіи неудовольствія Товарищъ Прокурора также не могъ замѣнить полицію, какъ въ виду буквальнаго смысла ст. 128 и 146, такъ и въ виду краткости установленнаго для этого срока. Но законъ 8 декабря 1886 г., измѣнившій редакцію цитированныхъ статей, преслѣдовалъ цѣль облегченія обжалованія для сторонъ, но не измѣненія роли полиціи и прокуратуры въ обжалованіи. Къ этому можно присовокупить, что и по французскому праву, во многомъ послужившему образцомъ для составителей Судебныхъ Уставовъ, Прокуроръ суда первой инстанціи не можетъ замѣнить въ принесеніи жалобы полицейскаго чиновника, исполняющаго прокурорскія обязанности при полицейскомъ судѣ. А если это такъ, то нельзя представленіе отзыва Товарищу Прокурора считать дѣйствіемъ юридически безразличнымъ, совершающимся за кулисами уголовнаго процесса и не оказывающимъ вліянія на судьбу „предъявленнаго" Товарищемъ Прокурора Судьѣ отзыва. Поэтому, вопреки мнѣнію Сената, органъ, представляющій отзывъ Товарищу Прокурора, долженъ быть уполномоченъ закономъ на поддержаніе обвиненія по дѣламъ даннаго рода и имѣть надлежащее полномочіе на обжалованіе приговора Мирового Судьи.

Болѣе сложнымъ становится вопросъ, когда нужно обжаловать приговоръ, постановленный Мировымъ Судьей по дѣлу, подсудному Окружному Суду. Сенатъ (67/358) допустилъ обжалованіе такого приговора Товарищемъ Прокурора въ апелляціонномъ порядкѣ главнымъ образомъ потому,

что „ по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено Прокурорамъ (ст. 4 У. У. С.). Посему не подлежитъ никакому сомнѣнію право Прокурора опротестовать въ установленномъ закономъ порядкѣ инстанцій такой приговоръ мирового судебнаго установленія, которымъ разрѣшено дѣло о преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и подлежащемъ преслѣдованію прокурорскаго надзора". Однако эти соображенія не оправдываютъ вывода Сената, ибо изъ ст. 4 У. никакъ нельзя заключать къ праву прокуратуры совершать тѣ или иныя дѣйствія предъ мировыми судьями. Прокуроръ можетъ дѣйствительно опротестовать такой приговоръ, но не въ апелляціонномъ порядкѣ, а въ порядкѣ надзора, такъ какъ приговоръ, постановленный съ превышеніемъ власти, Мировому Судьѣ предоставленной, не можетъ вступить въ законную силу (69/668 и друг.) и долженъ быть отмѣненъ непосредственно высшимъ судомъ по всякому дошедшему до него свѣдѣнію. (Ср. О. С. 66/94).

Статья говоритъ о томъ, что Товарищъ Прокурора, отказавшись отъ права обжалованія, *долженъ увѣдомить о семъ Мирового Судью*. Цѣль этого постановленія, повидимому, заключается въ томъ, чтобы Мировой Судья, получивъ такое увѣдомленіе, могъ, при наличности отказа отъ обжалованія и со стороны обвиняемаго, примѣнить ст. 128 и немедленно обратить приговоръ къ исполненію, а при подачѣ имъ жалобы, немедленно представить таковую въ Съѣздъ (ср. ст. 149).

П. Тауберъ.

147. На подачу отзыва полагается двухнедѣльный со времени объявленія или изготовленія приговора срокъ. 1912 Іюня 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Новая редакція отличается отъ прежней тѣмъ, что для исчисленія срока устанавливается два отправныхъ момента: объявленіе и изготовленіе приговора. Это измѣненіе находится въ связи съ новой редакціей ст. 129, въ силу которой изложеніе приговора въ окончательной формѣ (или просто „приговора" въ отличіе отъ „резолюціи") требуется лишь „по дѣламъ сложнымъ". Такимъ образомъ, срокъ на подачу отзыва нынѣ исчисляется по дѣламъ несложнымъ, по которымъ сразу объявляется приговоръ, со времени объявленія, а по дѣламъ сложнымъ, по которымъ была объявлена въ день окончанія разбирательства одна резолюція, со времени изготовленія или изложенія (ст. 129) приговора (Пост. Об. М. Ю. стр. 91, Особ. Ком. Г. С. IV, стр. 149).

Моментомъ подачи отзыва Мировому Судьѣ опредѣляется соблюденіе или пропускъ срока.

Моментомъ подачи отзыва полиціей считается не представленіе его Товарищу Прокурора, а предъявленіе его послѣднимъ Мировому Судьѣ или сдача на почту для доставленія послѣднему (1872/390).

Способъ исчисленія срока долженъ опредѣляться, въ виду отсутствія на этотъ счетъ особыхъ постановленій для производства у Мировыхъ Судей, въ силу 118 ст. У. согласно ст. 866 У. (71/1739). См. комментарій къ ст. 866.

Въ силу ст. 118 и 867 У. возможна *подача отзыва по почтѣ* (68/432, 72/761). Объ исчисленіи срока въ этомъ случаѣ см. подъ ст. 867. О подачѣ отзыва *по телеграфу* смотри ниже подъ ст. 148.

Закономъ 15 іюня 1912 г. внесено еще другое измѣненіе въ исчисленіи апелляціоннаго срока, не отразившееся на редакціи ст 147. Именно срокъ на обжалованіе заочнаго приговора, исчислявшійся раньше какъ и для остальныхъ приговоровъ (69/409, 71/1658, 900/1, 97/29), продляется въ томъ случаѣ, если обвиняемый подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но Мировой Судья нашелъ причину его неявки неуважительной и отзывъ

оставилъ безъ послѣдствій, извѣстивъ объ этомъ обвиняемаго, а, между тѣмъ, апелляціонный срокъ для послѣдняго истекъ или до окончанія его осталось менѣе 3-хъ дней. Въ этомъ случаѣ законъ (139[1]), „въ огражденіе интересовъ обвиняемаго", предоставляетъ ему на принесеніе апелляціоннаго отзыва три дня отъ полученія извѣщенія объ оставленіи его отзыва на заочный приговоръ безъ послѣдствій (Пост. об. М. Ю. стр. 85); но это продленіе срока, по буквальному смыслу закона, установлено для обвиняемаго, а не для обвинителя или гражданскаго истца (*Тимашевъ*: Заочн. произв. по зак. о преобр. мѣст. с. Ж. У. П. и П. № 1, 1913, стр. 58).

Но и для обвиняемаго апелляціонный срокъ не продляется далѣе трехъ дней со дня увѣдомленія объ оставленіи отзыва безъ послѣдствій, хотя бы онъ соотвѣтственное постановленіе обжаловалъ въ частномъ порядкѣ, и жалоба его также была оставлена безъ послѣдствій: поэтому обвиняемый, не вполнѣ увѣренный въ безспорности своей частной жалобы, долженъ параллельно принести и апелляціонный отзывъ (*Тимашевъ* у. с. стр. 58).

Дополнительные отзывы могутъ быть подаваемы въ предѣлахъ общаго срока стр. 147. (ср. 67/388, 76/214, 69/722).

Пропущенный стороною *срокъ можетъ быть ей возстановленъ* въ силу ст. 118 и 868 У., но исключительно при наличности условій и съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ этой послѣдней статьѣ (68/192, 69/275, 71/1174). См. комментарій подъ ст. 868 У.

Литература. *Тимашевъ.* Заочн. произв. по закону о преобраз. мѣст. суда Ж. У. П. и П. № 1, 1913 г.

148. Отзывы могутъ быть приносимы какъ письменно, такъ и словесно. Въ случаѣ просьбы противной стороны, ей выдается копія съ отзыва. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 148.

I. Письменный отзывъ. Письменный отзывъ можетъ быть написанъ рукой, напечатанъ на пишущей машинѣ или въ типографіи, но онъ долженъ быть *подписанъ* самимъ жалобщикомъ (ср. прилож. къ ст. 256 У. Г. С.), или, въ случаѣ его неграмотности или болѣзни, лицомъ, которому онъ это довѣряетъ, при чемъ въ отзывѣ должно быть объяснено, почему онъ не подписанъ лично жалобщикомъ (ср. ст. 260 У. Г. С., 67/82, 69/433). Подпись, данная за неграмотнаго, не нуждается въ засвидѣтельствованіи (Г. К. Д. 1876/51). Подпись просителя не можетъ замѣнить фактъ личной подачи имъ неподписаннаго отзыва (70/740, 72/736).

Отзывъ долженъ быть писанъ **на русскомъ языкѣ:** если жалобщикъ иностранецъ, подпись можетъ быть сдѣлана и на другомъ языкѣ, но съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ чрезъ присяжнаго переводчика или иное извѣстное суду лицо, знающее языкъ (ср. ст. 261 У. Г. С. и ст. 557 У. С. У., 70/1115, 71/265 и 286, 75/4, 76/4 и 76/17). Впрочемъ, Сенатъ по гражданскимъ дѣламъ допускалъ подписаніе апелляціонной жалобы за иностранца, не знающаго русскаго языка, тѣмъ, кому онъ это довѣритъ (О. С. 92/14), и нѣтъ основаній не распространить этого порядка и на отзывы по уголовнымъ дѣламъ.

Отзывъ долженъ быть адресованъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей и написанъ въ формѣ прошенія или (если онъ исходитъ отъ должностного лица) въ формѣ отношенія (69/256. *Неклюдовъ* у. с. 298).

Если отзывъ *вовсе не подписанъ*, онъ возвращается Судьей или оставляется безъ разсмотрѣнія Съѣздомъ; впрочемъ, если Съѣздъ все же его разсмотритъ, сторона, подавшая отзывъ, не можетъ на это жаловаться, ибо этимъ не нарушены ея права (72/738).

То же правило Сенатъ первоначально примѣнялъ къ случаямъ, когда отзывъ подписанъ на иностранномъ языкѣ безъ установленнаго перевода

подписи (76/4, 76/17); послѣднее упущеніе теряетъ свое значеніе, если оно исправлено до разсмотрѣнія дѣла, напр., подачей заявленія, содержащаго переводъ подписи и просьбу разрѣшить нотаріусу засвидѣтельствовать правильность перевода (76/139), или если при судѣ, куда представляется отзывъ, есть переводчикъ, могущій перевести подпись (75/330 и 348). Но въ рѣшеніи О. С. 94/17 Сенатъ измѣнилъ свой прежній слишкомъ формалистическій взглядъ и разъяснилъ, что „судебныя установленія, для сохраненія своего достоинства и для точнаго выполненія возложенной на нихъ задачи, обязаны, въ случаяхъ несоблюденія просителями правила ст. 261, принимать мѣры къ исправленію замѣченныхъ ими недостатковъ установленной формы тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ, при принятіи прошенія лично отъ просителя, оно, конечно, можетъ быть тотчасъ же исправлено, сдѣланіемъ перевода подписи, при полученіи же съ почты, прошеніе тоже можетъ быть отсылаемо къ просителю для исправленія, при надлежащемъ объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія и въ указанномъ ст. 267 У. У. С. порядкѣ, съ назначеніемъ срока для новой подачи онаго примѣнительно, напр., къ ст. 270 У. Г. С. или къ цирк. указу Уг. Касс. Деп. 30 апр. 1881 г. (сб. цирк. 1881 г. № 98), по вопросу о порядкѣ исполненія правилъ примѣч. къ ст. 175 и 177 У. У. С. Такимъ же образомъ можетъ быть поступаемо и при обнаруженіи во 2-й инстанціи несоблюденія просителемъ означеннаго правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не обратить вниманія и на то, что съ цѣлью упрощенія дѣла и во избѣжаніе излишней переписки и напраснаго промедленія времени, судебныя установленія не лишены ст. 261 У. У. С. права, не возвращая прошенія приславшему его, пригласить одно изъ упомянутыхъ въ той же статьѣ лицъ сдѣлать переводъ подписи просителя на русскій языкъ и тѣмъ исправить неумышленное (по большей части), и во всякомъ случаѣ не могущее имѣть существеннаго для дѣла значенія упущеніе просителя“.

Отзывъ не можетъ быть принесенъ **по телеграфу** (ср. 75/690), ибо онъ по закону подается Мировому Судьѣ, у котораго долженъ находиться его подлинникъ съ подписью на немъ апеллятора, депеша же, содержащая просьбу объ отмѣнѣ приговора, остается въ телеграфномъ учрежденіи, и въ виду суда оказывается лишь переданный въ оный означеннымъ учрежденіемъ списокъ съ депеши, на которомъ подпись подателя подлинной депеши выставлена уже не собственноручно симъ послѣднимъ, а тѣмъ же телеграфнымъ учрежденіемъ (Г. К. Д. 92/95).

II. Словесный отзывъ. Что касается словеснаго отзыва, то въ силу 45, 118 и 864 ст. У. онъ долженъ быть внесенъ въ протоколъ Мирового Судья, прочитанъ жалобщику и имъ подписанъ, если онъ грамотный (70/806). Если проситель неграмотный или не можетъ подписаться по какой либо другой причинѣ, едва ли нужно требовать подписи за него лица, которому онъ это довѣритъ. Подпись Мирового Судьи, съ предшествующей отмѣткой о причинѣ неподписанія протокола жалобщикомъ, достаточно удостовѣряетъ соотвѣтствіе изложенія отзыва въ протоколѣ съ желаніемъ жалобщика (Ср. *Неклюдовъ* у. с. стр. 254). Относительно содержанія отзыва см. ст. 863 и комментарій къ ней.

III. Копія съ отзыва. У. У. С., въ отличіе отъ У. Г. С. (ст. 164), не обязываетъ жалобщика представлять при отзывѣ копію съ него, но для облегченія возможности ознакомленія съ нимъ противной стороны, предписываетъ суду **выдавать** ей **копію отзыва.** Обязанность эта лежитъ какъ на Мировомъ Судьѣ, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ, куда вступаетъ дѣло съ отзывомъ (80/11), но она обусловливается заявленіемъ просьбы противной стороной (70/250, 70/395, 70 1292, 71/1535).

Подсудимому, **содержащемуся подъ стражей,** Судья долженъ объявить о всякомъ поданномъ по его дѣлу отзывѣ или протестѣ (ст. 118 и 870).

П. Тауберъ.

149. Въ полученіи отзыва Мировой Судья выдаетъ расписку, а самый отзывъ отсылаетъ, не позже трехъ дней со времени истеченія срока обжалованія, къ предсѣдателю мирового съѣзда, вмѣстѣ съ обжалованнымъ приговоромъ и относящимся къ дѣлу протоколами. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 149. 1912, Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. **Измѣненія, внесенныя новымъ закономъ.** Новая редакція статьи закономъ 26 іюня 1913 года введена въ дѣйствіе съ 1 января 1914 года полностью въ десяти губерніяхъ, указанныхъ въ ст. II означеннаго закона. Въ остальныхъ губерніяхъ она введена въ дѣйствіе съ того же времени, но съ тѣмъ, что обязанности, возлагаемыя ею на предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей исполняются непремѣнными членами послѣднихъ (ст. XV того же закона, раздѣлъ Г, I).

Редакція эта вноситъ въ ст., во-1-хъ, то измѣненіе, что отзывъ мировымъ судьей отсылаетъ вмѣсто непремѣннаго члена — предсѣдателю мироваго съѣзда и, во-2-хъ, то, что трехдневный срокъ долженъ исчисляться со времени истеченія апелляціоннаго срока. Первое измѣненіе вызвано упраздненіемъ должности непремѣннаго члена и передачею его обязанностей предсѣдателю съѣзда (см. ст. 57 У. С. У. въ прежней и новой редакціи; Труды Особ. Ком. Гос. Сов. для обсужденія проекта о преобр. мѣстнаго суда IV, стр. 149); второе—стремленіемъ устранить неопредѣленность закона, не указывавшаго раньше момента, съ котораго долженъ начинаться трехдневный срокъ и устранить происходящія на практикѣ затрудненія, когда одна сторона подастъ отзывъ задолго до истеченія срока, дѣло будетъ отослано во вторую инстанцію и только послѣ этого приносится отзывъ другой стороной, вслѣдствіе чего судьѣ приходится требовать обратно отосланное дѣло для разсмотрѣнія вопроса о принятіи отзыва (Пост. Об. М. Ю., стр. 95).

II. **Порядокъ принятія отзыва.** Отзывъ долженъ подаваться Мировому Судьѣ, на приговоръ котораго онъ приносится, при чемъ Мировой Судья долженъ принимать отзывы, какъ и другія поступающія къ нему бумаги, лично, а не чрезъ письмоводителя—(69/865, Г. К. Д. 69/894) и притомъ не только въ камерѣ своей и въ присутственные часы, но „вездѣ и во всякое время“ (ст. 41 У. С. У., 70/707). Если жалобщикъ содержится подъ стражей, отзывъ долженъ быть переданъ, для отсылки судьѣ, прокурору или тюремному начальству (*Неклюдовъ* у. с. 621). Принявъ отзывъ, Мировой Судья обязанъ выдать просителю расписку. Впрочемъ, это категорическое требованіе закона на практикѣ не соблюдается. Но тѣмъ большее значеніе для сужденія о соблюденіи срока получаетъ установленная практикой **помѣтка о времени поступленія отзыва,** которую судья обязанъ дѣлать чернилами на самомъ отзывѣ (С. П. 25 окт. 1890 г. Сб. М. Ю., стр. 669).

Отзывъ, поданный непосредственно въ Съѣздъ, подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія по опредѣленію Съѣзда (67/308, 67/134).

III. **Представленіе отзыва въ съѣздъ.** Поданный Мировому Судьѣ отзывъ долженъ быть имъ отосланъ въ указанный въ статьѣ срокъ непремѣнному члену или Предсѣдателю Съѣзда. Однако, дѣло осложняется если обвиняемый подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла на заочный приговоръ или срокъ подачи такового для него не истекъ, а обвинитель или гражданскій истецъ—апелляціонный отзывъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣло должно быть раньше разсмотрѣно Судьей по отзыву обвиняемаго, то апелляціонныя жалобы другихъ лицъ должны быть имъ, въ отступленіе отъ правила ст. 149, временно оставлены безъ движенія и только въ случаѣ оставленія перваго заочнаго приговора въ силѣ, представлены въ Съѣздъ (90/1), (ср. *Неклюдовъ* у. с. стр. 622), при чемъ Судья долженъ выждать

истеченіе срока на подачу частной жалобы, предоставленной обвиняемому въ этихъ случаяхъ (ст. 152 п. 7, 141[4]) или разрѣшенія ея Съѣздомъ. Напротивъ, если заочный приговоръ будетъ отмѣненъ и замѣненъ новымъ—и для обвиняемаго и для другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ апелляціонный срокъ начинаетъ течь вновь (*Тимашевъ* у. с., стр. 59, *Неклюдовъ* у. с., стр. 622).

IV. Возвращеніе отзыва жалобщику. Мировой Судья обязанъ представить отзывъ непремѣнному члену или предсѣдателю Съѣзда, не входя въ разсмотрѣніе его содержанія (ср. 69/60, 70/412). Но нѣкоторыя формальныя нарушенія правилъ подачи отзывовъ влекутъ за собою возвращеніе отзывовъ обратно. Это, во-первыхъ, принесеніе отзыва съ пропускомъ срока или отъ имени повѣреннаго, не имѣющаго надлежащаго полномочія (ср ст. 755 У. Г. С., 67/2, 67/208, 67/266); во-вторыхъ, когда отзывъ никѣмъ не подписанъ, или при учиненіи подписи не соблюдены установленныя закономъ правила (*Неклюдовъ* у. с. стр. 616, 612 и 615). Тотъ же авторъ сюда же относитъ написаніе отзыва въ видѣ записки, неизвѣстно къ кому обращенной или на клочкѣ бумаги или карандашемъ, но едва ли эти дефекты можно признать столь серьезными, чтобы можно было изъ-за нихъ возвращать отзывъ или оставлять его безъ разсмотрѣнія. Такого же мнѣнія, повидимому, держится и Сенатъ (ср. 67/82), на который въ подкрѣпленіе своей точки зрѣнія ошибочно ссылается Неклюдовъ. Отзывы въ указанныхъ случаяхъ должны быть, примѣнительно къ ст. 755 У. Г. С., возвращены при особомъ объявленіи, въ коемъ должны быть объяснены причины непринятія отзыва (ср. 69/675).

Литература. *Тимашевъ.* Заочн. произв. по зак. о преобр. мѣст. с. Ж. У. П, и П. № 1, 913 г.

150. Противъ отзыва дозволяется противной сторонѣ представить объясненіе непремѣнному члену Мирового Съѣзда, 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 150.

Редакція этой же статьи въ законѣ 15 іюня 1912 г. Противъ отзыва дозволяется противной сторонѣ представить объясненія предсѣдателю мирового съѣзда.

I. Измѣненіе, внесенное закономъ 15 іюня 1912 г. въ эту статью, сводится къ тому, что объясненіе представляется не непремѣнному члену, а Предсѣдателю Съѣзда. По этому поводу см. подъ ст. 149. Впрочемъ, новая редакція статьи вводится въ дѣйствіе съ 1 января 1914 г. лишь въ 10 губерніяхъ, перечисленныхъ въ ст. 11 закона 26 іюня 1913 г.; въ остальныхъ временно будетъ дѣйствовать прежняя редакція (Разд. I. I упомянутаго закона). Объясненіе это можетъ быть подано какъ обвинителемъ, такъ и обвиняемымъ, какъ гражданскимъ истцомъ, такъ и гражданскимъ отвѣтчикомъ. Для обвинителя и гражданскаго истца противной стороной является обвиняемый и гражданскій отвѣтчикъ, и наоборотъ. Если отзывы поданы обѣими сторонами, каждая изъ нихъ можетъ представить объясненіе противъ отзыва противной стороны.

Содержаніемъ объясненія могутъ быть возраженія (ср. ст. 872) какъ противъ юридическихъ, такъ и противъ фактическихъ утвержденій, помѣщенныхъ въ отзывѣ, а также указанія на его формальные дефекты (напр., пропускъ срока и т. д.).

Срока для представленія объясненія не указано; поэтому объясненіе можетъ быть подано въ любое время, но до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (ст. 118 и 872), ибо судъ не обязанъ отсрачивать засѣданія изъ-за желанія стороны представить письменное объясненіе. Въ виду текста ст. 872 У., спорнымъ является вопросъ—можно ли подать объясненіе въ самый день

слушанія дѣла, но до открытія засѣданія. При тождественной редакціи ст. 761 У. Г. С. Сенатъ (Г. К. Д. 69/1346, 74/765 и др.) счелъ возможнымъ допустить по гражданскимъ дѣламъ подачу объясненія и въ самый день слушанія дѣла. Едва ли есть разумное основаніе дѣлать иной выводъ изъ ст. 150 и 872 У.

151. Отзывъ, поданный въ установленный срокъ, останавливаетъ исполненіе приговора. Но принесеніемъ отзыва лишь по предмету вознагражденія за вредъ и убытки, не останавливается исполненіе приговора о наказаніи. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 151.

Статья имѣетъ въ виду отзывы и протесты, поданные какъ обвиняемымъ, такъ и обвинителемъ (ср. 67/10, 67/22, 67/90). Если обвиняемый въ отзывѣ домогается оправданія, свобожденія отъ суда или измѣненія назначеннаго ему наказанія,—приведеніе въ исполненіе приговора, до разрѣшенія жалобы, можетъ существенно нарушить его права. Но и отзывъ обвинителя, домогающагося усиленія наказанія, также требуетъ пріостановленія исполненія приговора, ибо при измѣненіи приговоромъ съѣзда рода наказанія возникли бы трудности, въ связи съ зачетомъ уже отбытаго наказанія другого рода. Но если приговоръ обжалованъ однимъ или въ отношеніи одного изъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ, нѣтъ основанія останавливать исполненіе приговора въ отношеніи остальныхъ, ибо для нихъ съ истеченіемъ срока обжалованія онъ вступилъ въ законную силу (стр. 945) и никакому измѣненію впредь подлежать не можетъ, такъ какъ наше право, какъ и германское, усвоило себѣ систему относительной законной силы приговора (System der relativen Rechtskraft. Ср. *Birkmeyer*. Deutsches Strafprozessrecht 1898, стр 677—678).

Равнымъ образомъ, суспензивное дѣйствіе на весь приговоръ (хотя и въ отношеніи отдѣльныхъ обвиняемыхъ) отзывъ производитъ лишь тогда, когда приговоръ въ немъ оспаривается по предмету виновности и наказанія подсудимаго; если же отзывъ принесенъ по предмету вознагражденія за вредъ и убытки, исполненіе приговора о наказаніи не останавливается. Иными словами, если подсудимый, не оспаривая своей виновности и правильности опредѣленнаго ему наказанія, жалуется лишь на присужденіе гражданскаго иска, или отзывъ поступилъ отъ одного гражданскаго истца (см. подъ ст. 145) или отъ частнаго обвинителя, но только въ отношеніи отказа ему полностью или частью въ вознагражденіи за вредъ—опредѣленное приговоромъ наказаніе должно быть немедленно приведено въ исполненіе. Здѣсь примѣняется принципъ частичной законной силы приговора (partielle Rechtskraft ср. *Birkmeyer* у. с. стр. 677). Но обратный случай (т.-е. обжалованіе наказанія безъ обжалованія опредѣленнаго вознагражденія), въ силу буквальнаго смысла статьи, долженъ быть разрѣшенъ иначе: весь приговоръ не вступаетъ въ законную силу, и потому и рѣшеніе Суда о вознагражденіи не подлежитъ исполненію, при чемъ не могутъ быть примѣнены и правила У. Г. С. о предварительномъ исполненіи рѣшенія (70/820).

Суспензивное вліяніе на приговоръ имѣетъ лишь отзывъ, поданный въ установленный срокъ. Поэтому, по буквѣ статьи, возвращеніе отзыва за пропускомъ срока должно бы влечь немедленное исполненіе приговора. Но принимая во вниманіе, что сторона можетъ принести частную жалобу на непринятіе отзыва (ст. 152), и что жалоба эта можетъ быть Съѣздомъ уважена, что съ другой стороны въ большинствѣ случаевъ (напр., при лишеніи свободы) исполненіе наказанія не допускаетъ поворота, и ошибка здѣсь можетъ быть непоправимой, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ *Неклюдова*

(у. с. стр. 625 — 626), что при возвращеніи апелляціоннаго отзыва за пропускомъ срока, Судья долженъ выждать истеченія срока частнаго обжалованія или разрѣшенія принесенной частной жалобы.

152. Отдѣльно отъ отзывовъ допускаются только слѣдующія частныя жалобы:

1) на прекращеніе дѣла;
2) на отказъ въ возобновленіи прекращеннаго дѣла;
3) на взятіе обвиняемаго подъ стражу;
4) на непринятіе отзыва;
5) на медленность производства;
6) на наложеніе взысканія за неявку на судъ;
7) на опредѣленія Мирового Судьи, означенныя въ ст. 141[4];
8) на отказъ въ возстановленіи срока для обжалованія и
9) на неправильное исполненіе приговора. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 152 1912 Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. Измѣненія, внесенныя новымъ закономъ. Мотивы. Пункты 1 и 2-й являются совершенно. новыми и помѣщеніе ихъ въ статьѣ объясняется тѣмъ, что съ введеніемъ въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. Мировые Судьи получаютъ право прекращать дѣла въ опредѣленныхъ случаяхъ (ст. 52[1]) безъ вызова и выслушанія сторонъ частными опредѣленіями, путь для обжалованія которыхъ нужно было открыть лицамъ и установленіямъ, возбудившимъ дѣло (52[2]). Дѣло, прекращенное такимъ частнымъ опредѣленіемъ, должно быть возобновлено Судьей въ случаѣ открытія новыхъ доказательствъ (ст. 52[3]), а отклоненіе Судьей просьбы о возобновленіи дѣла можно обжаловать въ частномъ порядкѣ (ср. Пост. Об. М. Ю., стр. 93, см. коммент. къ 52[1—3]). Пункты 3, 4 и 5-й новой редакціи не вносятъ никакихъ измѣненій въ дѣйствующій законъ. Пунктъ 6 узаконяетъ толкованіе, въ силу котораго дѣйствіе ст. 894 У., должно быть распространено на мировыя установленія, и отмѣняетъ противную ему практику Сената (78/1). Пунктъ 7-й, внесенный при разсмотрѣніи законопроекта въ Гос. Думѣ (Докл. Ком. Г. Д., стр. 132 - 133), разрѣшаетъ спорный въ нашей литературѣ (см. *Фойницкій*, у. с., стр. 473, *Тауберъ*, у. с. стр. 49—50, *Тимашевъ*, у. с. стр. 64—71) и недостаточно выясненный въ судебной практикѣ (74/130, 90/1, 92/55 и 92/3) вопросъ, въ какомъ порядкѣ—частномъ, апелляціонномъ или кассаціонномъ—можно обжаловать опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго вторичную неявку обвиняемаго, принесшаго отзывъ на заочный приговоръ, неуважительной и оставившаго состоявшійся о немъ приговоръ въ силѣ (ст. 141, 141[4]). Этимъ же пунктомъ вводится частное обжалованіе допускаемаго новымъ закономъ опредѣленія Судьи о признаніи первой неявки обвиняемаго неуважительной, о наложеніи на него взысканія и объ оставленіи его отзыва безъ послѣдствій (139[1], ср. Пост. Об. М. Ю., стр 93, Докл. Г. Д., стр., 125—126). Пункты 8 и 9-й, введенные Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта (Особ. Ком. Г. С., стр. 151), въ соотвѣтствіи съ Проектомъ 1900 г. (ст. 1135 п. 4 и 6) также лишь узаконяютъ практику, допускавшую частное обжалованіе отказа въ возстановленіи срока и распоряженій по исполненію приговора.

II. Значеніе перечня, даваемаго статьей 152. Статья въ прежней редакціи на первый взглядъ давала исчерпывающій перечень случаевъ, когда допускалось обжалованіе частныхъ опредѣленій отдѣльно отъ апелляціонныхъ отзывовъ. Одноко, въ виду несовпаденія этого перечня съ тѣмъ, который

дается ст. 893 и 894 У., въ силу ст. 118 У., возникъ вопросъ о пополненіи его случаями, указанными въ послѣднихъ статьяхъ. *Неклюдовъ* (у. у. с., стр. 627) полагалъ, что необходимо допустить частныя жалобы по вопросу объ обезпеченіи иска за вредъ и убытки, и на неправильное исполненіе приговора, но ничего не говоритъ о жалобахъ по опредѣленію подсудности (ст. 893 п. 1) и на наложеніе взысканій за неявку въ Судъ свидѣтелей, свѣдующихъ людей и другихъ лицъ (ст. 894), а Сенатъ съ одной стороны отрицая примѣнимость къ дѣламъ мировой подсудности, производящимся сокращеннымъ порядкомъ, ст. 893 и 894 (70/303, 70/375) и выводя отсюда недопустимость обжалованія опредѣленій о наложеніи штрафовъ на свидѣтелей (78/1), съ другой—допускалъ частное обжалованіе опредѣленій мировыхъ судей объ отказѣ въ возстановленіи срока (66/48, 66/61, 68/714, 68/730, 76/46), о взысканіи съ поручителя суммы, въ которой онъ принялъ на себя поручительство за обвиняемаго (36/333), и объ обращеніи въ казну залога за подсудимаго (87/17), хотя эти случаи прямо не указаны не только въ ст. 152, но и въ ст. 893—894 У. Такимъ образомъ, теоретически провозглашенный Сенатомъ (77/76) за исчерпывающій перечень ст. 152 У., на практикѣ оказался не въ состояніи выдержать напоръ жизненныхъ потребностей и сталъ мало по малу толковаться распространительно. Законодатель также счелъ себя вынужденнымъ пойти въ направленіи, указанномъ судебной практикой, и значительно увеличить число случаевъ, когда допускается частное обжалованіе, но этимъ не разрѣшилъ всѣхъ сомнѣній и не упразднилъ вопроса о распространительномъ толкованіи ст. 152 и въ нынѣшней ея редакціи.

Однако, не отрицая того, что и нынѣшній перечень этой статьи не является безусловно исчерпывающимъ, нужно признать, что онъ устанавливаетъ предѣлъ частному обжалованію въ одномъ отношеніи: частныя жалобы на опредѣленія, послѣ которыхъ долженъ быть еще постановленъ приговоръ по существу, участвующими въ дѣлѣ лицами могутъ быть приносимы лишь постольку, поскольку это допускается ст. 152; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ опредѣленія этого рода могутъ быть обжалованы лишь въ апелляціонныхъ отзывахъ вмѣстѣ съ обжалованіемъ приговора, если они оказали вліяніе на его содержаніе. Но это ограниченіе теперь, какъ и при старой редакціи, не должно быть распространено, во-первыхъ, на опредѣленія, заканчивающія производство въ первой инстанціи, за которыми не можетъ послѣдовать приговора, подлежащаго обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ (ср. комментарій къ ст. 145); во вторыхъ, на опредѣленія, не стоящія въ связи съ приговоромъ, нарушающія интересы не участвующихъ въ дѣлѣ, а третьихъ лицъ, которыя по закону не имѣютъ права приносить апелляціонные отзывы, и для которыхъ, въ силу ст. 894 и по аналогіи съ ней, должно быть открыто частное обжалованіе въ Съѣздъ, и, въ третьихъ, на опредѣленія, которыя, слѣдуя за постановленіемъ приговора, прямо или косвенно *вліяютъ на исполненіе этого приговора* (ср. *Анциферовъ*, у. с., ср. 482, 486—487).

Тѣ же начала должны быть примѣнены и къ обжалованію опредѣленій Мировыхъ Судей по дѣламъ, по которымъ постановляются окончательные приговоры и не можетъ быть апелляціи (*Случевскій*, у. с. 617).

III. Обжалованіе частныхъ опредѣленій Съѣзда. Сложнѣе является вопросъ объ обжалованіи частныхъ опредѣленій Съѣзда Мировыхъ Судей. Статьи 152—154 говорятъ лишь о жалобахъ, приносимыхъ на дѣйствія Мировыхъ Судей и подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда. Поэтому буквальное толкованіе закона приводитъ къ выводу, что никакія частныя жалобы; кромѣ указанныхъ въ ст. 180[3] на опредѣленія Съѣздовъ не должны быть допущены. Однако, эту точку зрѣнія оказалось возможнымъ выдержать лишь въ отно-

шеніи опредѣленія Съѣзда постановленныхъ, такъ сказать, во второй инстанціи, по жалобамъ принесеннымъ на опредѣленія Мировыхъ Судей въ силу ст. 152 У. (70/535, 70/986, 72/677, 92/36, Ср. *Полянскій* В. П. и Н. 913 г. стр. 2007), ибо, за нѣкоторыми исключеніями (обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій 85/44, О. С. 84/20) нашъ Уставъ не знаетъ дальнѣйшаго частнаго обжалованія (die weitere Beschwerde германскаго права ср. *Ferdinand* „Das Rechtsmittel der Beschwerde". 1908 стр. 81 и слѣд.).

Поэтому такія опредѣленія могутъ быть отмѣнены Сенатомъ только въ порядкѣ надзора, въ силу ст. 250 У. С. У., „если они *не соотвѣтствуютъ условіямъ, при которыхъ они могутъ имѣть значеніе опредѣленія суда*" (75/452, 84/17, О. С. 90/36); а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — когда они заканчиваютъ производство по дѣлу,—и въ кассаціонномъ (90/45). Напротивъ, если Съѣздъ постановилъ частное опредѣленіе въ первой инстанціи, хотя и при разсмотрѣніи дѣла, поступившаго къ нему по апелляціонному отзыву, и если это опредѣленіе относится къ числу такихъ, которыя будучи постановлены Мировымъ Судьей, подлежали бы обжалованію въ частномъ порядкѣ—трудно найти разумное основаніе для отказа заинтересованнымъ лицамъ въ правѣ подать частную жалобу въ Сенатъ. Правда, по вопросу объ обжалованіи отказа Съѣзда въ возстановленіи срока Сенатъ (70/1099) высказалъ, что принесеніе частной жалобы на таковой допущено быть не можетъ „*такъ какъ разрѣшеніе вопроса одъ уважительности причинъ пропуска срока относится до обсужденія и оцѣнки этихъ причинъ по существу, что несогласно съ учрежденіемъ кассаціоннаго суда (5 ст. Учр. Суд. Уст.)*", но разсужденіе это покоится на невѣрномъ допущеніи, что Уг. Касс. Деп., разсматривая частныя жалобы, дѣйствовалъ бы, какъ кассаціонный судъ. Между тѣмъ, онъ дѣйствовалъ бы просто какъ высшій въ порядкѣ инстанцій судъ, которому въ однихъ случаяхъ принадлежатъ кассаціонныя функціи, въ другихъ апелляціонныя, въ третьихъ — функціи по разсмотрѣнію частныхъ жалобъ (функціи Beschwerdegericht) и т. д., а что послѣднія функціи не вовсе чужды Уг. Касс. Деп., — явствуетъ изъ ст. 180³ и 889 У., изъ которыхъ послѣдняя, въ силу ст. 118, должна быть распространена и на обжалованіе опредѣленій Съѣзда о непринятіи кассаціонной жалобы (869 975, 177/25). По Судебнымъ Уставамъ Гр. Касс. Департаментъ ближе подходитъ къ чистому типу кассаціоннаго суда, чѣмъ У. Касс. Департаментъ (чѣмъ можетъ быть, и объясняется болѣе энергичное его устраненіе судебной практикой отъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ при сходной редакціи постановленій о нихъ; ср. ст. 785—784 У. Г. С.); тѣмъ не менѣе все же Сенатомъ допущено принесеніе Гражд. Касс. Департаменту частныхъ жалобъ на медленность и на отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы (Г. К. Д. 76/285, 84/34, 86/78). Но можетъ быть ст. 899 У. устанавливается единственное изъятіе изъ начала устраненія Сената отъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ?— Сенатъ въ рѣш. (72/1014), какъ будто пытался выставить такой тезисъ, но затѣмъ оказался вынужденнымъ допустить жалобы въ Уг. Кас. Деп. и въ рядѣ другихъ случаевъ: на медленность Съѣзда въ представленіи кассаціонной жалобы (67/47), на опредѣленіе О. Суда объ отказѣ въ возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы (86/8), на опредѣленіе Палаты по вопросу о конфискаціи залога (76/58), на такое же опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей (76/333, 87/17), на опредѣленія Палатъ и Съѣздовъ по вопросу о взысканіи съ поручителей суммъ, въ которыхъ они представили поручительство за обвиняемыхъ (О. С. 90/36).

И дѣйствительно, несмотря на молчаніе У. У. С., потребности жизни и общій смыслъ закона одинаково требуютъ допущенія частныхъ жалобъ въ Сенатъ на опредѣленія второй инстанціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на соотвѣтственныя опредѣленія первой допускаются жалобы во вторую: иначе выйдетъ, что обвиняемый лишенъ возможности бороться съ медлен-

ностью производства въ Съѣздѣ или въ Палатѣ или съ неправильнымъ заключеніемъ его подъ стражу этими судами, хотя тѣ же дѣйствія, допущенныя Судьей или Окружнымъ Судомъ, могли бы быть обжалованы и отмѣнены высшей инстанціей. Въ оправданіе такого нонормальнаго положенія вещей нельзя ссылаться на коллегіальный составъ Съѣзда, гарантирующій отъ ошибокъ и злоупотребленій, которыхъ можно ожидать отъ единоличнаго судьи; Окружный Судъ также дѣйствуетъ коллегіально, а тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ частныя жалобы на его опредѣленія.

IV. Отдѣльные случаи частнаго обжалованія: о жалобахъ на прекращеніе дѣла и на отказъ въ возобновленіи прекращеннаго дѣла (п. 1 и 2 ст. 152), вновь введенныхъ закономъ 15 Іюня 1912 г., было сказано выше (см. I). Допустивъ прекращеніе дѣла безъ постановленія приговора и безъ выслушанія сторонъ (ст. 52^2), закона долженъ былъ установить частное обжалованіе такихъ опредѣленій, представляющихъ полную аналогію съ опредѣленіями О. Суда, постановленными въ порядкѣ ст. 277 и 528 У. и подлежащими частному обжалованію въ силу ст. 528^2—528^3. Равнымъ образомъ, поставивъ возобновленіе прекращеннаго такимъ образомъ дѣла въ зависимость не отъ Съѣзда (ср. ст. 542), а отъ Судьи (ст. 52^3), законъ долженъ былъ допустить и жалобу на отказъ Судьи въ возобновленіи дѣла.

П. Тауберъ.

Положеніе **жалобы на взятіе обвиняемаго подъ стражу (п. 3 ст. 152)** характеризуется нѣсколькими особенностями. Онѣ могутъ быть приносимы въ теченіе всего производства по дѣлу (ст. 153). Законъ 1912 г. справедливо отмѣнилъ прежде существовавшее стѣсненіе ихъ. Онѣ подаются самому Мировому Судьѣ, который обязанъ семидневнымъ срокомъ (Проектъ мин. юст., постатейн. объяс. стр. 93) въ трехдневный срокъ направить ихъ въ Мировой Съѣздъ (ст. 154). Правило ст. 496 о томъ, что обвиняемому, пожелавшему подать жалобу на взятіе его подъ стражу, должны быть предоставлены всѣ необходимые къ тому способы, должно быть признано распространяющимъ свое дѣйствіе и на Мировыхъ Судей. О крайне й затруднительности такого обжалованія при отсутствіи въ постановленіи Судьи мотивовъ, см. выше комментарій ст. 84.

Однако, несмотря на измѣненіе редакціи ст. 152 новымъ закономъ, остались нѣкоторыя неразъясненныя сомнѣнія. Законъ говоритъ только о жалобахъ на взятіе подъ стражу. Какъ быть съ остальными мѣрами пресѣченія? Можно ли обжаловать требованіе чрезмѣрнаго залога или поручительства, помѣщеніе въ исправительно-воспитательное заведеніе малолѣтняго обвиняемаго, или отобраніе подписки о неотлучкѣ? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ приходится придерживаться распространительнаго толкованія. Такъ какъ до представленія залога или поручительства обвиняемые содержатся подъ стражей, то они могутъ обжаловать эти мѣры лишь постольку, поскольку эти послѣднія перешли въ личное задержаніе. Но если, наприм., залогъ уже представленъ, то обвиняемый не въ правѣ жаловаться на чрезмѣрность его и просить о сокращеніи. Обжалованіе мѣръ пресѣченія, принятыхъ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, возможно потому, что онѣ замѣняютъ взятіе подъ стражу. Обжалованіе подписки о неотлучкѣ недопустимо. Такое казуистическое толкованіе неизбѣжно въ виду неправильнаго выраженія закона, говорящаго о „взятіи подъ стражу“ вмѣсто „мѣръ пресѣченія“ вообще.

Частная жалоба на взятіе подъ стражу можетъ быть приносима и послѣ постановленія неокончательнаго приговора (ст. 125) или даже окончательнаго приговора (ст. 175), если только этотъ приговоръ не постановленъ Мировымъ Съѣздомъ. Неправильныя опредѣленія суда относительно мѣры пресѣченія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть основаніемъ къ

отмѣнѣ приговора (1872 № 1031, 1869 № 31). Сенатъ (кромѣ дѣлъ спеціально ему подсудныхъ въ апелляціонномъ порядкѣ) можетъ входить въ обсужденіе формальной правильности принятія мѣръ пресѣченія не иначе, какъ въ порядкѣ надзора (о. с. 1888 № 186).

Если жалобы о неправильномъ взятіи подъ стражу могутъ быть приносимы только обвиняемымъ или его представителемъ, то заявленія о неправильномъ содержаніи подъ стражей могутъ быть дѣлаемы всякимъ лицомъ и приносимы какъ въ съѣздъ, такъ и отдѣльнымъ Мировымъ Судьямъ. Они даютъ поводъ къ провѣркѣ правильности задержанія въ порядкѣ ст. 10 и 11 устава.

П. Люблинскій.

Жалоба на непринятіе отзыва (п. 4, ст. 152) всегда слѣдуетъ не только за приговоромъ, но и за подачей отзыва, а потому, конечно, должна приноситься отдѣльно отъ отзыва; допущеніе такой жалобы необходимо, ибо опредѣленіе о непринятіи отзыва заканчиваетъ всякое производство по дѣлу и, будучи неправильнымъ, лишаетъ сторону возможности воспользоваться благомъ второй инстанціи, т.-е. является частичнымъ отказомъ въ правосудіи (déni de justice). Обратной жалобы—на неправильное принятіе отзыва—законъ не упоминаетъ, а указаніе на таковое, практика допускаетъ въ словесныхъ объясненіяхъ въ Съѣздѣ, ибо послѣдній, руководствуясь 891 ст. У. Г. С., при разсмотрѣніи дѣла по существу можетъ отмѣнить какъ свое собственное частное опредѣленіе по вопросу о принятіи отзыва, состоявшееся ранѣе безъ вызова сторонъ (97/31), такъ и опредѣленіе Мирового Судьи по тому же предмету (ср. Г. К. Д. 74/422, 78/98 и др.).

По тѣмъ же соображеніямъ, а также въ силу ст. 118 и 894 и 899, должна быть допущена частная жалоба на непринятіе кассаціонной жалобы, при чемъ жалоба на опредѣленія Мирового Судьи (по дѣламъ, рѣшаемымъ имъ окончательно) адресуется въ Съѣздъ, а на опредѣленія Съѣзда, какъ апелляціонной инстанціи, въ Уг. Касс. Департаментъ (67/389, 70/1148, 71/1031, 72/1381).

Медленность (п. 5 ст. 152) можетъ предшествовать приговору и слѣдовать за нимъ (напр. Судья медлитъ представить дѣло съ отзывомъ въ Съѣздъ); но и въ томъ и въ другомъ случаѣ, дабы достигнуть цѣли, заключающейся въ устраненіи медленности, необходимо обжалованіе, отдѣльное отъ апелляціоннаго отзыва, ибо послѣдній можетъ быть разсмотрѣнъ Съѣздомъ только тогда, когда дѣло будетъ туда представлено, т.-е. когда медленность уже прекратится.

Частная жалоба допускается и въ томъ случаѣ, если медленность допущена Съѣздомъ: жалоба эта направляется въ Сенатъ (67/47).

По поводу *обжалованія опредѣленій, означенныхъ въ ст. 141⁴* см. выше подъ ст. 152,1. Къ сказанному тамъ нужно добавить, что обжаловать постановленіе Судьи, отказавшаго въ назначеніи новаго разсмотрѣнія дѣла по отзыву обвиняемаго, можетъ только обвиняемый (contra *Тимашевъ* у. с., стр. 59); хотя это прямо не выражено въ текстѣ ст. 141⁴, но вытекаетъ изъ мотивовъ Комиссіи Г. Д. по судебнымъ реформамъ, измѣнившей текстъ ст. 141³—141⁴ и создавшей п. 7 ст. 152; въ постатейныхъ объясненіяхъ Комиссіи говорится, что „право принести отзывъ на заочный приговоръ имѣетъ въ своемъ основаніи *единственную цѣль оградить интересы обвиняемаго*“ и что „желательно предоставленіе *обвиняемому* и права обжалованія опредѣленій, постановленныхъ въ порядкѣ ст. 139¹, объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства о пересмотрѣ заочнаго приговора“ (Докл. Ком, Г. Д. стр. 125 и 127).

Жалоба на отказъ въ возстановленіи срока (п. 8, ст. 152) со стороны Судьи или Съѣзда (ср. 86/8) по характеру своему близка къ жалобѣ на отказъ въ принятіи отзыва и допущеніе ея закономъ вызывается тѣми же

мотивами. Примѣнительно къ ст. 780 У. Г. С. (Г. К. Д. 69/884, 72/1090) нужно допустить частное обжалованіе опредѣленія Мирового Судьи, коимъ срокъ возстановленъ (75/361), ибо имъ заканчивается производство по дѣлу у Судьи и приговора, вмѣстѣ съ которымъ могло быть обжаловано въ апелляціонномъ отзывѣ и это опредѣленіе, не можетъ быть, а допустить, по возраженію противной стороны въ апелляціонной инстанціи, пересмотръ послѣдней постановленія первой инстанціи о возстановленіи срока, какъ это дѣлаетъ въ одномъ рѣшеніи Сенатъ (97/54)—значитъ допустить разсмотрѣніе дѣла не въ предѣлахъ отзыва. Напротивъ, если апелляціонный срокъ возстановленъ (по частной жалобѣ на Мирового Судью или въ какомъ-либо иномъ порядкѣ) Съѣздомъ, противная сторона не можетъ это опредѣленіе обжаловать въ частномъ порядкѣ, а должна выждать постановленія Съѣздомъ приговора по существу и засимъ уже обжаловать нарушающее ея права опредѣленіе вмѣстѣ съ приговоромъ въ кассаціонномъ порядкѣ (75/251, ср. Г. К. Д. 71/737, 76/696). Иное дѣло, если Съѣздъ или Судья возстановилъ срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы: обжалованіе такого опредѣленія въ частномъ порядкѣ должно быть допущено, ибо приговора, который могъ бы быть обжалованъ въ кассаціонномъ порядкѣ вмѣстѣ съ этимъ опредѣленіемъ, быть не можетъ, тотъ же приговоръ, который имѣется—состоялся раньше обжалуемаго опредѣленія. Равнымъ образомъ должна быть допущена и жалоба на отказъ Съѣзда или Судьи въ возстановленіи срока кассаціоннаго обжалованія, хотя эти случаи и не подходятъ подъ букву ст. 152 (contra 70/1099, 71/321, 72/468).

Неправильности, допущенныя при исполненіи приговоровъ (п. 9 ст. 152), могутъ быть обжалованы только въ частномъ порядкѣ, ибо со вступленіемъ приговора въ законную силу (послѣ чего только и начинаются распоряженія по исполненію приговора) никакія другія жалобы невозможны. Поэтому новый законъ, создавъ 9 п. ст. 152, пошелъ навстрѣчу требованіямъ жизни и закрѣпилъ судебную практику, которая и ранѣе, основываясь на 118 и 894 ст., допускала частныя жалобы на дѣйствія Судей, исполняющихъ приговоры свои или Съѣзда и Предсѣдателей Съѣздовъ (ст 183, 185), приносимыя подлежащимъ Съѣздамъ (71/562, 72/605, 67/142), при чемъ опредѣленія, состоявшіяся по такимъ жалобамъ, какъ заканчивающія производство по дѣлу, могутъ быть обжалованы въ Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ (ср. 1871/562).

Опредѣленіе Съѣзда **объ оставленіи ходатайства о возобновленіи дѣла безъ послѣдствій** также можетъ, въ силу спеціальнаго постановленія ст. 180^5 У. У. С., быть обжаловано въ семидневный срокъ въ частномъ порядкѣ въ Угол. Касс. Департаментъ Сената. Обжалованіе такого опредѣленія и ранѣе допускалось судебной практикой (68/346, 69/716), которая, однако, этой жалобѣ не давала особой квалификаціи. Ст. 152 объ этомъ случаѣ частнаго обжалованія не упоминаетъ, повидимому, оттого, что здѣсь идетъ рѣчь о жалобѣ, приносимой не на опредѣленіе Судьи, а на опредѣленіе Съѣзда.

Опредѣленія о подсудности (п. 1, ст. 893) могутъ заключаться въ признаніи дѣла подсуднымъ или неподсуднымъ данному суду. За первыми можетъ послѣдовать приговоръ по существу, и допущеніе ихъ обжалованія въ частномъ порядкѣ вызывается желаніемъ законодателя способствовать скорѣйшему возстановленію надлежащей подсудности, которая иначе могла бы быть возстановлена лишь путемъ апелляціонной или кассаціонной жалобы послѣ значительнаго промедленія, соединеннаго съ ущербомъ для правосудія и интересовъ частныхъ лицъ, и послѣ уничтоженія производства некомпетентной инстанціи. Въ виду сокращеннаго порядка разбирательства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ ущербъ отъ отсутствія

частнаго обжалованія этихъ опредѣленій является менѣе чувствительнымъ, а потому, въ виду различія въ редакціи ст. 152 и 893, едва ли есть основаніе допускать здѣсь частную жалобу отдѣльно отъ отзыва (ср. 70/303, 70/375).

Напротивъ, опредѣленія второй категоріи заканчиваютъ производство въ данной инстанціи, а потому допущеніе ихъ обжалованія въ частномъ порядкѣ является настоятельною необходимостью. Однако, Сенатъ не принялъ этого вывода и, ссылаясь на 117 ст. У., отказывалъ сторонамъ въ правѣ обжалованія этихъ опредѣленій въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировые Съѣзды признавали дѣло подсуднымъ общимъ судамъ; Сенатъ вмѣсто этого отсылалъ ихъ къ окольнымъ путямъ, при помощи которыхъ можно добиться пересмотра опредѣленія о подсудности—къ порядку пререканій о подсудности (если Окружный Судъ не согласится съ опредѣленіемъ Мирового Судьи или Съѣзда) или къ обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ тѣхъ приговоровъ, которые состоятся съ нарушеніемъ правилъ подсудности въ общихъ судахъ, раздѣлившихъ неправильное мнѣніе мировыхъ установленій (70/335, 70/303, 70/376, 70/982, 70/1246, 70/1313, 71/796, 92/28, иначе 69/707, 67/169, 69/976, въ которыхъ Сенатъ признавалъ эти опредѣленія за приговоры, подлежащіе обжалованію въ общемъ порядкѣ). Но въ этихъ же рѣшеніяхъ (напр. 92/28) Сенатъ какъ будто признавалъ правильнымъ обжалованіе въ частномъ порядкѣ такихъ же опредѣленій, состоявшихся въ первой инстанціи,—во вторую. На самомъ дѣлѣ правильнѣе, не отрицая за этими судебными постановленіями характера частныхъ опредѣленій, допускать ихъ обжалованіе въ Съѣздъ въ частномъ порядкѣ, а если они постановлены Съѣздомъ (хотя бы и по частной жалобѣ на Мирового Судью), въ Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ виду особаго ихъ характера, пресѣкающаго дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, ибо нельзя считать такимъ разсмотрѣніемъ передачу ихъ въ общіе суды, обыкновенно соединяемую съ измѣненіемъ квалификаціи самаго дѣянія (см. 67/169, 68/495, 90/45 и др. ср. *Тауберъ* у. с. стр. 48—49).

Въ мировыхъ установленіяхъ нельзя говорить о допущеніи преслѣдованія прокурорской властью вмѣсто частнаго обвиненія или наоборотъ (п. 2, ст. 893), ибо прокуратура здѣсь не является вообще органомъ уголовнаго преслѣдованія. Но возможно допущеніе преслѣдованія полиціею вмѣсто частнаго обвиненія и, наоборотъ, ибо есть категорія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, въ которыхъ частныя лица вовсе не принимаютъ участія (преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія) и такихъ, преслѣдованіе которыхъ возможно исключительно въ порядкѣ частнаго обвиненія. Но нарушенія установленнаго въ этомъ отношеніи порядка преслѣдованія, въ силу текста ст. 152 и 893, могутъ быть обжалованы лишь вмѣстѣ съ приговоромъ въ общемъ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ.

Едва ли также, вопреки мнѣнію *Неклюдова*, слѣдуетъ допустить частное обжалованіе опредѣленій мировыхъ установленій объ обезпеченіи или отказѣ въ обезпеченіи иска о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 893, п. 4), хотя въ пользу допущенія частной жалобы можетъ служить ссылка на ст. 165 У. Г. С. Но интересъ, соединенный здѣсь съ обжалованіемъ, не такъ серьезенъ, чтобы побудить не считаться съ буквой ст. 152, тѣмъ болѣе, что гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ causa minor и интересы его должны подчиняться интересамъ уголовнаго преслѣдованія.

Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ Сенатомъ, что допущеніе (85/5) или недопущеніе (С. П. 15 дек. 1905 года д. № 613 Сб. Щетинина ст. 384) потерпѣвшаго въ участіи въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца можетъ быть обжаловано въ частномъ порядкѣ въ общихъ, а тѣмъ болѣе въ мировыхъ установленіяхъ. Ст. 152, 893 и 894 У. объ этомъ случаѣ не

упоминаютъ, соотвѣтственныя опредѣленія не заканчиваютъ производства, за ними слѣдуетъ приговоръ по существу дѣла, вліяніе на который за участіемъ въ дѣлѣ гражданскаго истца отрицать нельзя; поэтому правильное разрѣшеніе вопроса заключается въ допущеніи въ этихъ случаяхъ апелляціоннаго и кассаціоннаго, а не частнаго обжалованія.

Законъ допускаетъ частное обжалованіе опредѣленій Мирового Судьи и Съѣзда о наложеніи взысканій за неявку (п. 6, ст. 152) на лицъ, въ процессѣ не пользующихся правами стороны, какъ то: на свидѣтелей, экспертовъ. Примѣнительно къ этой же статьѣ и къ ст. 894—нужно допустить и обжалованіе опредѣленій о взысканіи денежныхъ суммъ съ поручителей и залогодателей за обвиняемаго, уклонившагося отъ суда (76/333, 87/17, О. С. 90/36, contra 78/1), ибо они, вообще говоря, не могутъ приносить апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, а въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда лицо, подвергающееся такому взысканію, является одновременно и стороной въ процессѣ (обвиняемый, лично представившій залогъ)—оно для обжалованія такого опредѣленія не можетъ воспользоваться апелляціонной или кассаціонной жалобой, ибо подобное опредѣленіе ни въ какой связи съ приговоромъ не находится. Поэтому опредѣленія о наложеніи этихъ взысканій, иногда весьма серьезно поражающихъ имущественные интересы третьихъ лицъ, безъ допущенія частнаго обжалованія оказались бы вообще не подлежащими никакому контролю высшихъ инстанцій.

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ нѣтъ надобности допускать частную жалобу на постановленія о судебныхъ издержкахъ (ст. 995), ибо въ противоположность общимъ судамъ (ст. 994), здѣсь размѣръ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненной стороны, долженъ быть всегда опредѣленъ въ самомъ приговорѣ (ст. 130, п. 5), а не въ особомъ опредѣленіи.

Литература. *Анцыферовъ.* Къ ученію о порядкѣ частнаго обжалованія. Въ сборникѣ статей 1898 года. *Тауберъ.* Уголовный приговоръ и частное опредѣленіе и ихъ обжалованіе. Ж. У. П. и. П. 1913 г. № 2. *Тимашевъ.* Заочное производство по закону о преобразованіи мѣстнаго суда Ж. У. П. и. П. 1913 г. № 1. *Полянскій.* Прекращеніе уголовныхъ дѣлъ мировыми судьями по закону 15 іюня 1912 г. В. П. и Н. № 36—37. *Объяснительная записка* къ проекту новой редакціи У. У. С. т. IV. 1900 г. ст. 188—189 (цит. Об. Зап. къ проекту 1900 г.).

П. Тауберъ.

153. Частныя жалобы, означенныя въ пунктахъ 1, 2, 4, 6, 7 и 8 статьи 152, приносятся въ *семидневный* срокъ со времени исполненія или объявленія обжалованныхъ распоряженій.

Жалобы на неправильное взятіе подъ стражу, на медленность и на неправильное исполненіе приговора могутъ быть приносимы въ теченіе всего производства дѣла. 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 153; 1912 Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Новая редакція статьи устанавливаетъ семидневный срокъ для обжалованія въ однихъ случаяхъ, и право принесенія жалобы въ теченіе всего производства по дѣлу для другихъ.

Къ числу послѣднихъ, кромѣ медленности, закономъ относится неправильное взятіе подъ стражу (ср. ст. 896) и неправильное исполненіе приговора. Этимъ отмѣняется трудно объяснимое отступленіе прежней редакціи отъ правила ст. 896, предоставляющаго жаловаться на неправильное арестованіе въ теченіе всего производства дѣла, т.-е. и по истеченіи двухъ недѣль со дня ареста, доколѣ длится самый арестъ, что конечно болѣе

гарантируетъ столь тяжко нарушенные интересы обвиняемаго (Ср. Пост. Об. М. Ю., стр. 93). Распространеніе этого правила на неправильное исполненіе приговора является вполнѣ логичнымъ хотя бы потому, что оно можетъ заключаться въ неправильномъ содержаніи подъ стражей, но только не обвиняемаго, а осужденнаго вступившимъ въ законную силу приговоромъ. Жалоба на медленность, на неправильное содержаніе подъ стражей и неправильное исполненіе приговора можетъ быть принесена въ теченіе всего производства дѣла, т.-е. доколѣ длится медленность, арестъ или исполненіе; съ устраненіемъ таковыхъ, напр. съ представленіемъ дѣла въ Съѣздъ, освобожденіемъ обвиняемаго или окончаніемъ исполненія приговора, жалоба становится безпредметной, ибо ея цѣль—не наложеніе взысканія на Судью, допустившаго неправильныя дѣйствія (для этого существуетъ жалоба въ порядкѣ дисциплинарномъ ст. 276 и 270 У. С. У.), а устраненіе ихъ послѣдствій.

Такимъ образомъ устанавливается недѣльный срокъ для частныхъ жалобъ на опредѣленія Мировыхъ Судей, спеціально указанныя въ ст. 152, сомнѣненіе можетъ быть относительно опредѣленій, заканчивающихъ производство у Мирового Судьи и потому подлежащихъ обжалованію въ частномъ порядкѣ, несмотря на отсутствіе особыхъ указаній въ законѣ, а также относительно опредѣленій Съѣзда; для нихъ, повидимому, сохраняется двухнедѣльный срокъ обжалованія (ср. 895 и 899 ст.).

По новой редакціи семидневный срокъ исчисляется со времени объявленія или исполненія обжалованныхъ распоряженій. Сопоставленіе этого постановленія со ст. 895 приводитъ къ заключенію, что срокъ долженъ исчислятся или со дня объявленія, или со времени исполненія распоряженія, въ зависимости отъ того, что послѣдовало раньше, и при условіи, что исполненіе не могло не сдѣлаться тотчасъ извѣстно заинтересованной сторонѣ: этимъ толкованіемъ исключается возможность для стороны послѣ исполненія еще выжидать формальнаго ей объявленія опредѣленія и лишь съ этого момента исчислять срокъ.

154. Жалобы, означенныя въ статьѣ 152, должны быть представлены Судьею, постановившимъ опредѣленіе, въ Мировой Съѣздъ въ *трехдневный* срокъ со времени полученія. Жалобы на медленность, на отказъ въ принятіи отзыва, на отказъ въ возстановленіи срока для обжалованія и на неправильное исполненіе приговора могутъ быть поданы непосредственно въ Мировой Съѣздъ. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 154, 1912 Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

По общему правилу жалобы должны подаваться въ тотъ Судъ, опредѣленіе котораго обжалуется, а адресоваться и представляться этимъ судомъ въ высшую инстанцію, которой принадлежитъ разрѣшеніе жалобы (ст. 149, 865, 877); то же относится и къ частнымъ жалобамъ (ср. 895, 900), Этотъ порядокъ подтверждается и ст. 154, какъ общій, но вмѣстѣ съ тѣмъ статья эта устанавливала и устанавливаетъ нынѣ изъятія изъ него въ видѣ подачи нѣкоторыхъ жалобъ непосредственно въ Съѣздъ. Новая редакція статьи увеличиваетъ число этихъ случаевъ съ двухъ до четырехъ, присоединяя къ медленности, отказу въ принятіи отзыва—отказъ въ возстановленіи срока и неправильное исполненіе приговора; при этомъ императивное „подаются“ замѣнено факультативнымъ „могутъ быть поданы“, чѣмъ окончательно разрѣшается вопросъ о принятіи такого рода жалобы, поданной Судьѣ (Докл. Ком. Г. Д., ст. 133). При этотъ ст. 154 отступаетъ отъ ст. 895, 896 и 899, которыя сохраняютъ общій порядокъ подачи для всѣхъ частныхъ жалобъ; отступленіе это вполнѣ оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что

Судья, допустившій медленность или отказавшій въ принятіи отзыва или въ возстановленіи срока, можетъ поступить также и съ частными жалобами, принесенными на его дѣйствія, т.-е. либо отказаться отъ ихъ принятія, либо медлить съ представленіемъ ихъ въ высшую инстанцію (ср. ст. 784 У. Г. С. и законодательные къ ней мотивы въ изд. Госуд. Канц.).

Тотъ же порядокъ долженъ бы примѣняться mutatis mutandis и къ *жалобамъ, приносимымъ на дѣйствія Съѣзда*: жалобы, спеціально указанныя въ ст. 154, должны бы подаваться непосредственно въ Угол. Касс. Деп., остальныя же въ Съѣздъ, для представленія означенному Департаменту. Но Сенатъ, повидимому, держится того взгляда, что къ обжалованію дѣйствій Съѣзда долженъ примѣняться не порядокъ ст. 154, а ст. 895 У.; по крайней мѣрѣ относительно жалобъ на медленность Съѣзда и на непринятія имъ кассаціонной жалобы, было разъяснено, что онѣ должны подаваться въ Съѣздъ для представленія Сенату (67/30, 67/47).

Законъ вновь устанавливаетъ трехдневный срокъ (ср. ст. 149), въ теченіе котораго частная жалоба должна быть Судьей представлена въ Съѣздъ. Въ этомъ сказывается стремленіе законодателя къ ускоренію производства, ибо ранѣе подобный срокъ (суточный) устанавливался лишь для жалобъ на взятіе подъ стражу.

О вліяніи подачи частной жалобы на исполненіе обжалованнаго опредѣленія и о порядкѣ представленія объясненія на нее см. ст. 897 и 898 и комментарій къ нимъ.

О порядкѣ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ см. ст. 900—904 У. и комментарій къ нимъ.

П. Тауберъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О порядкѣ разбирательства въ Мировыхъ Съѣздахъ.

155. Всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ Мировомъ Съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій Съѣзда, какъ для сторонъ, такъ и для Членовъ Съѣзда и для Товарища Прокурора Окружнаго Суда.
1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 155.

Статья устанавливаетъ принципъ гласности производства для сторонъ, одинаково обязательный, какъ для первой, такъ и для второй инстанціи (см. коммент. къ ст. 103). Въ отличіе отъ ст. 103—ст. 155 говоритъ, что въ Съѣздѣ дѣла должны быть открыты до срочныхъ засѣданій Съѣзда. Поэтому докладъ дѣла въ самый день подачи отзыва, лишая сторону возможности ознакомиться заблаговременно съ подлиннымъ производствомъ, составляетъ нарушеніе ст. 155 (71/1206), Мировой же Судья можетъ разсмотрѣть дѣло въ самый день возбужденія уголовнаго обвиненія и сообщенія о немъ обвиняемому (ст. 54 и 73; ср. 74/886 и др.).

Но ст. 155 нельзя толковать, какъ это дѣлаетъ *Неклюдовъ* (у. с., стр. 631), въ томъ смыслѣ, что со днемъ открытія срочнаго засѣданія (сессіи) Съѣзда право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на обозрѣніе дѣла прекращается, ибо дѣло можетъ находиться въ рукахъ у докладчика. Срокъ, установленный въ ст. 155, одинаковъ, какъ для сторонъ, такъ и для Членовъ Съѣзда и лицъ Прокурорскаго Надзора; поэтому, толкуя статью въ указанномъ смыслѣ, нужно было бы признать, что послѣ открытія сессіи и докладчикъ теряетъ право на разсмотрѣніе дѣла. Въ дѣйствительности статья устонавливаетъ (хотя и весьма неточно) для обозрѣнія дѣла стороной terminus a quo, а не terminus ad quem. Къ сожалѣнію законъ точнѣе не указываетъ, за сколько времени до засѣданія Съѣзда дѣло должно быть открыто для сторонъ; попытка установить здѣсь, по аналогіи со ст. 570 и 572 У., семидневный срокъ была отвергрута Сенатомъ (69/2019, 900/33), а потому срокъ долженъ считаться соблюденнымъ, если дѣло было открыто сторонамъ, хотя бы за день до слушанія.

Подъ срочнымъ засѣданіемъ едва ли слѣдуетъ разумѣть открытіе сессіи, которая можетъ длиться нѣсколько дней. Правильнѣе толковать это выраженіе закона въ смыслѣ засѣданія по данному дѣлу; иначе окажутся въ привилегированномъ положеніи тѣ тяжущіеся дѣла которыхъ назначены на конецъ многодневной сессіи, а самое исчисленіе срока окажется неисполнимымъ тамъ, гдѣ засѣданія Съѣзда (какъ это бываетъ въ большихъ городахъ) идутъ постоянно, а не періодически. Но дѣла должны быть открыты за сутки до засѣданія, могутъ же быть открыты, если къ тому нѣтъ препятствій, и ранѣе. Этимъ разрѣшается и другой вопросъ, на которомъ останавливается *Неклюдовъ* (у. с., стр. 631)—какъ согласовать интересъ сторонъ,

желающихъ размотрѣть дѣло, и интересы Судей и Товарища Прокурора (ср. ст. 344 У. Г. С.), которые для подготовки могутъ брать дѣла на домъ. Дѣла ими должны быть возвращены въ Съѣздъ, по крайней мѣрѣ, за сутки до слушанія и предоставлены для разсмотрѣнія сторонамъ въ канцеляріи Съѣзда (ср. ст. 570) до момента слушанія, хотя бы и въ самый день засѣданія (contra *Неклюдовъ*, у. с. 632).

Само собою разумѣется, что подъ сторонами статья разумѣетъ, какъ обвинителя и обвиняемаго, такъ и ихъ законныхъ и добровольныхъ представителей (ср. ст. 570 У. См. ком. подъ ст. 145, II).

156. Разбирательство дѣлъ на Съѣздѣ производится изустно и публично тѣмъ же порядкомъ, какъ у Мировыхъ Судей, но съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 156.

Статья устанавливаетъ для разсмотрѣнія дѣла въ первой и въ апелляціонной инстанціи тождественныя условія, поскольку въ нижеслѣдующихъ статьяхъ не сдѣлано изъятій. Такимъ образомъ, законъ въ принципѣ устанавливаетъ производство въ Съѣздѣ судебнаго слѣдствія въ полномъ объемѣ, съ принятіемъ во вниманіе новыхъ доказательствъ, а не одну провѣрку работы, сдѣланной Судьей, и особо подчеркиваетъ необходимость соблюденія началъ устности и публичности производства. Объемъ примѣненія во второй инстанціи правилъ, установленныхъ для производства у Мировыхъ Судей, будетъ выясненъ ниже при толкованіи „особыхъ правилъ“, созданныхъ для Съѣздовъ.

157. О днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, стороны увѣдомляются повѣстками по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ, и могутъ явиться лично или черезъ повѣренныхъ. Неприбытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда самъ Мировой Съѣздъ признаетъ присутствіе ихъ необходимымъ, или когда обвиняемый, содержащійся подъ стражею, ходатайствуетъ о вызовѣ его и Съѣздъ признаетъ такое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія. 1912 Іюн. 15. собр. узак. № 118. ст. 1003.

Мотивы. Новая редакція статьи **отмѣняетъ обязательность присутствія** при разбирательствѣ **обвиняемаго** въ преступленіи, за которое положено въ законѣ заключеніе въ тюрьмѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что эта категорія обвиняемыхъ часто содержится подъ стражей для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда (ст. 77), что возможно содержаніе подъ стражей и другихъ обвиняемыхъ, если они привлечены или отбываютъ наказаніе еще по другимъ дѣламъ, и что самостоятельная явка въ Съѣздъ для содержащихся въ тюрьмѣ невозможна, а въ отношеніи обязанности второй инстанціи требовать доставленія такихъ обвиняемыхъ по ихъ просьбѣ практика колеблется (ср. *фонъ-Резонъ* у. с., стр. 133—135), новая редакція вводитъ особое постановленіе о правѣ Съѣзда уважать ихъ ходатайства о вызовѣ въ судъ.

Министръ Юстиціи, повторяя мотивировку Комиссіи 1900 г. (Об. Зап. т. IV стр. 182), а за нимъ и Государственная Дума *мотивировали эти измѣненія* тѣмъ, что требованіе личной явки обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, сопряженныхъ съ тюремнымъ заключеніемъ, которое не установлено въ дѣйствующемъ законѣ для апелляціоннаго разбирательства въ Судебныхъ

Палатахъ, представляется чрезвычайно стѣснительнымъ для обвиняемаго, въ особенности, когда о немъ въ первой инстанціи постановленъ оправдательный приговоръ, къ отмѣнѣ котораго въ апелляціонномъ отзывѣ обвинителя не представлено серьезныхъ доводовъ. Кромѣ того, на практикѣ соблюденіе разсматриваемаго требованія служитъ весьма часто поводомъ къ неоднократнымъ откладываніямъ дѣла вслѣдствіе неявки или недоставленія обвиняемаго (Пост. Об. М. Ю., стр. 95—96 и Докл. Г. Д., стр. 6—7). Государственный Совѣтъ пошелъ еще дальше и отмѣнилъ безусловную обязательность явки обвиняемыхъ указанной категоріи и въ первую инстанцію (см. ст. 61 и комментарій въ ней).

Историч. свѣдѣнія Со времени изданія Судебныхъ уставовъ редакція ст. 157 подвергается вторично существеннымъ измѣненіямъ. Статья эта въ въ первоначальной редакціи предоставляла обѣимъ сторонамъ самимъ справляться относительно времени слушанія дѣла, встрѣчая въ этомъ отношеніи нѣкоторую помощь лишь въ объявленіяхъ о времени открытія срочныхъ засѣданій съѣздовъ, которыя дѣлаются Уѣздными Земскими Собраніями и Городскими Думами по принадлежности (ст. 52 У. С. У.), и въ спискахъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, которые, въ силу ст. 118 и 587 У., должны прибиваться у дверей Съѣзда (70 1485). Лишь въ случаѣ передачи дѣла послѣ кассаціи въ другой Съѣздъ (ст. 179) или признанія присутствія стороны необходимымъ Съѣздъ обязанъ былъ произвести вывозъ. Обременительность этого порядка для сторонъ, граничащая съ отказомъ въ правосудіи, была выяснена въ литературѣ (*Хмѣльницкій*, у. с., № 9, стр. 3—5, № 10 стр. 35, *Соколовскій*, тамъ же, № 57). Идя навстрѣчу этимъ указаніямъ, законъ 28 января 1892 г. (въ редакціи коего ст. 157 дѣйствовала до закона о реформѣ мѣстнаго суда) установилъ вызовъ сторонъ повѣстками по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 54—59 У., но съ однимъ отступленіемъ: повѣстка сторонѣ посылается по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ, а не непремѣнно по дѣйствительному въ моментъ вызова мѣстожительству (ср. ст. 57). Въ этой части постановленія этого закона не подверглись измѣненію и нынѣ. Поэтому если сторона перемѣнила за время производства дѣла свое мѣстожительство и о новомъ адресѣ не извѣстила Судью или Съѣздъ, повѣстка будетъ считаться врученной, хотя бы она и не могла дойти до стороны (contra 72/402), ибо законъ не обязываетъ Съѣздъ принимать по всѣмъ дѣламъ мѣры къ розыску участвующихъ лицъ (ср. ст. 59[1], 386 У.).

Содержаніе вызывной *повѣстки* указано въ ст. 55 У. (См. коммент. къ ней) и помѣщеніе въ ней ошибочныхъ свѣдѣній, напр., о времени или мѣстѣ засѣданія, дѣлаетъ вызовъ недѣйствительнымъ и, въ случаѣ неявки вызываемой стороны, лишаетъ Съѣздъ права слушать дѣло (68 556, 68 643). Повѣстки должны посылаться какъ самимъ обвинителямъ и обвиняемымъ, такъ (ст. 54, 63 и 64) и ихъ повѣреннымъ и защитникамъ (ст. 581) и лицамъ, указаннымъ въ ст. 62[1] У.

Съѣздъ **не останавливается слушаніемъ дѣла**, если какая либо изъ сторонъ не явилась, но онъ долженъ убѣдиться, что она надлежащимъ образомъ была увѣдомлена о днѣ засѣданія. Поэтому, при неполученіи къ моменту засѣданія свѣдѣній о вручениі повѣстки, Съѣздъ долженъ дѣло отложить (72/402). Но если для выясненія дѣла Съѣздъ признаетъ необходимымъ присутствіе одной или обѣихъ сторонъ, неявившихся по вызову— онъ можетъ дѣло отложить и потребовать ихъ личной явки, которую не можетъ замѣнить присутствіе повѣреннаго или защитника (66/675, 67/583, 70/631, 71/1510). Это право Съѣзда является послѣдствіемъ начала непосредственности, проводимаго въ уголовномъ процессѣ значительно дальше, чѣмъ въ гражданскомъ, въ которомъ явка повѣреннаго безусловно замѣняетъ явку довѣрителя (ср. 719[1] У. Г. С.).

Статья не устанавливаетъ **послѣдствій неявки стороны** по требованію Съѣзда. Поэтому единственной санкціей исполненія этого требованія обвинителемъ является отложеніе дѣла, вслѣдствіе чего противная сторона получаетъ право требовать возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ вслѣдствіе напрасной явки въ Судъ (ст. 75), а санкціей неисполненія обвиняемымъ — сверхъ того и возможность измѣненія принятой противъ него мѣры пресѣченія (ст. 77, п. I).

Изложенныя правила примѣняются и къ разсмотрѣнію дѣла по вопросу о постановленіи дополнительнаго приговора (напр., по совокупности преступленій), ибо таковое должно происходить въ судебномъ, а не распорядительномъ засѣданіи Съѣзда (С. П. 1885, № 652. Сб. М. Ю., стр. 175).

Литература. *Хмѣльницкій.* О вызовѣ сторонъ въ засѣданія Мировыхъ Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ. С. Г. 1870 г. № 9 и 10. *Соколовскій.* Слѣдуетъ ли посылать повѣстки сторонамъ по уголовнымъ дѣламъ, подлежащихъ разбирательству Мировыхъ Съѣздовъ. С. Г. 1890 г. № 51. *Фонъ-Резонъ.* О вызовѣ подсудимыхъ въ апелляціонную инстанцію. П. 1899 г., стр. 131—135 *Люблинскій.* Возрожденіе Мирового Суда. Ж. У. П. и П. 1912 г. № 3, стр. 99—100. *Объяснительная записка* къ проекту новой редакціи Уст. Уг. Суд. 1900 г., т. IV стр. 182—183.

158. Разбирательство начинается докладомъ дѣла однимъ изъ членовъ присутствія; затѣмъ стороны представляютъ объясненія свои изустно, когда же ихъ нѣтъ напицо, то читается отзывъ на приговоръ и объясненіе противной стороны, если оно представлено. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 158. 1912 Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Новая редакція статьи предполагаетъ *устный докладъ*, въ который должно войти изложеніе обстоятельствъ дѣла и соображеній, принятыхъ первой инстанціей въ основаніе приговора, а также и доводовъ жалобщика". (Докл. Ком. Г. Д. стр. 135). Впрочемъ, документы, имѣющіеся въ дѣлѣ, какъ напримѣръ, протоколы показаній свидѣтелей, данныхъ у Мирового Судьи (70/1017), приложенія къ просьбамъ (69/549), другія бумаги, поданныя стороной (70/1372), указъ Сената о кассаціи приговора Съѣзда (73/867) и т. д. или прочитываются полностью, или въ выдержкахъ, или докладываются изустно въ той мѣрѣ и тогда, когда Съѣздъ найдетъ это нужнымъ. Изъятіе изъ этого правила сдѣлано Сенатомъ для протоколовъ допроса свидѣтелей, произведенныхъ въ порядкѣ ст. 160 по порученію Съѣзда (74/366); протоколы эти должны быть прочитаны полностью. Такой докладъ не можетъ быть замѣненъ простымъ прочтеніемъ приговора Мир. Судьи, какъ это было раньше, — ибо съ измѣненіемъ редакціи ст. 130 нынѣ приговоръ не будетъ содержать обстоятельствъ дѣла (п. 4 старой редакціи ст. 130), а лишь соображенія, принятыя въ основаніе приговора (Пост. Об. М. Ю. стр. 97). Прочтеніе полностью отзыва и объясненія противной стороны обязательно только при отсутствіи стороны, отъ которой исходитъ соотвѣтственная бумага.

Полный докладъ необходимъ при слушаніи дѣла по существу. Но иногда Съѣзду предстоитъ разрѣшить нѣкоторые предварительные вопросы, для разрѣшенія которыхъ докладъ въ указанномъ объемѣ не нуженъ — напр., когда возбуждается вопросъ о пропускѣ апелляціоннаго срока (69/770) или о допросѣ свидѣтелей, въ вызовѣ коихъ не можетъ быть отказано. Въ этихъ случаяхъ докладчикъ можетъ ограничиться сообщеніемъ данныхъ, относящихся къ разрѣшенію этого предварительнаго вопроса (*Неклюдовъ* у. с. стр. 638).

Докладчикомъ, въ силу прямого велѣнія закона, является одинъ изъ членовъ Съѣзда т.-е. Мировой Судья или Предсѣдатель Съѣзда (ср. 72/56),

но прочтеніе при докладѣ бумагъ, указанныхъ въ статьѣ 158 секретаремъ Съѣзда не представляетъ собою существеннаго нарушенія закона (68/607, 73/756). При докладѣ должны присутствовать всѣ судьи, входящіе въ составъ; поэтому если одинъ изъ судей прибылъ послѣ начала доклада, **докладъ долженъ быть возобновленъ** (69/777 contra 72/735). Равнымъ образомъ, долженъ быть, въ силу начала непрерывности судебнаго засѣданія (ст. 633—634), возобновленъ докладъ и тогда, когда засѣданіе по какой либо причинѣ отложено до другого дня, ибо нельзя думать, что судьи въ теченіе иногда продолжительнаго времени, отдѣляющаго два засѣданія, когда имъ приходилось заниматься разсмотрѣніемъ множества другихъ дѣлъ, могли сохранить „силу и цѣльность впечатлѣній“ отъ совокупности обстоятельствъ дѣла, которыя, по утвержденію Сената (85/15), являются условіемъ правильнаго приговора. Сенатъ, однако, считаетъ возобновленіе доклада обязательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если ко вторичному слушанію дѣла измѣнится составъ присутствія (68/982); то же обстоятельство вызываетъ повтореніе провѣрки доказательствъ, имѣвшей мѣсто до отсрочки засѣданія, при чемъ при измѣненіи состава прочтеніе протокола показаній допрошенныхъ въ предшествовшемъ засѣданіи свидѣтелей замѣняетъ, вопреки началу устности, передопросъ самихъ свидѣтелей. (72/1333, 75 229, 75/724). Но предпочтеніе должно быть отдано мнѣнію *Неклюдова* (у. с. 639—640), требующему во всѣхъ указанныхъ случаяхъ возобновленія засѣданія полностью, начиная съ доклада.

По поводу объясненій сторонъ см. подъ ст. 164.

159. Стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей. Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ допросѣ: 1) тѣхъ изъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, которые приведены сторонами и 2) свидѣтелей, въ допросѣ коихъ было неправильно отказано судьею. Допросъ прочихъ свидѣтелей зависитъ отъ Мирового Съѣзда, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей.

Объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей Мировой Съѣздъ составляетъ постановленіе, съ изложеніемъ основаній отказа. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 159 Іюн. 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Мотивы. Новая редакція внесла существенныя измѣненія въ постановленія этой статьи, которыя по общимъ отзывамъ судебной практики оказались крайне неудовлетворительными вслѣдствіе своей неясности и неопредѣлительности, и сблизила ихъ съ ст. 226 Правилъ о произв. суд. дѣлъ у земск. нач. 1889 г. (Пост. Об. М. Ю. стр. 96—98, Об. Зап. 1900 г. стр. 185).

Статья опредѣляетъ порядокъ и условія представленія сторонами доказательствъ въ Съѣздѣ. При этомъ она различаетъ представленіе свидѣтелей и представленіе другихъ доказательствъ.

1. **Свидѣтели.** Приводъ свидѣтелей сторонами въ засѣданіе Съѣзда законъ отличаетъ отъ ходатайства сторонъ о вызовѣ свидѣтелей Съѣздомъ. Нужно также различать свидѣтелей: 1) уже допрошенныхъ Мировымъ Судьей, 2) такихъ, въ допросѣ коихъ неправильно отказалъ Судья и 3) прочихъ свидѣтелей.

1) Передопросъ **свидѣтелей, допрошенныхъ судьей и приведенныхъ стороной**, обязателенъ для Съѣзда (п. I, 1-го абзаца), будутъ ли то свидѣтели апеллятора или свидѣтели противной стороны (68/357, 77/7); были ли они допрошены Судьей безъ присяги или подъ присягой (69/414, 70/1141, 77/7,

75/849). Это вытекаетъ съ несомнѣнностью изъ новой редакціи статьи („*Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ допросѣ*"), но и при прежней, болѣе неопредѣленной редакціи („*стороны могутъ приводить свидѣтелей*"). Сенатъ усвоилъ себѣ такое толкованіе (67/515, 68/74, 68/596, 68/738, 68/840, 68 903, 69/414, 70 606, 71/529), нынѣ санкціонированное законодателемъ, и этимъ до извѣстной степени обезпечилъ устность производства во второй инстанціи. Но все же это право сторонъ должно быть осуществляемо такъ, чтобы не нарушать порядка разсмотрѣнія дѣла въ Съѣздѣ и, въ частности, дать возможность своевременно удалить свидѣтелей въ отдѣльную комнату и предупредить выслушаніе ими доклада, могущаго оказать вліяніе на содержаніе ихъ показаній. Въ силу этихъ соображеній нужно признать недопустимымъ допросъ приведенныхъ свидѣтелей, о которыхъ сдѣлано заявленіе послѣ преній и заключенія товарища прокурора (ср. 69/322, 71/1216). Поэтому же ходатайство о допросѣ приведеныхъ свидѣтелей должно быть заявлено до доклада дѣла, т.-е. либо въ апелляціонномъ отзывѣ или въ объясненіи на него, либо въ засѣданіи до начала слушанія дѣла (71/1472). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сенатъ отступаетъ отъ этого начала, считая отказъ въ допросѣ свидѣтеля, о которомъ заявлено послѣ доклада, нарушеніемъ правилъ судопроизводства, но только несущественнымъ (68/452, 72/762), а въ другихъ даже и существеннымъ, въ виду обязанности предсѣдателя, въ силу ст. 639, самостоятельно выяснить до засѣданія, кто изъ лицъ, подлежащихъ допросу, явился (68/74, 68/452, 69/139, 74/154, 73/453).

Но во всякомъ случаѣ *неудаленіе* свидѣтелей, о которыхъ было заявлено своевременно, въ особую комнату, по упущенію предсѣдателя, *не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ ихъ допросѣ* (73 453, 74/327). Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ допросѣ приведеннаго свидѣтеля то обстоятельство, что по поводу его показанія, даннаго у Судьи, ему предъявлено обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ; но Съѣздъ можетъ пріостановить все дѣло впредь до разрѣшенія этого обвиненія компетентнымъ судомъ (69/579, 70 654); съ другой стороны, Съѣздъ обязанъ допросить и тѣхъ приведенныхъ сторонами свидѣтелей, которые должны удостовѣрить подкупъ и ложность показаній допрошенныхъ Судьею свидѣтелей (71/1638, contra 71/208).

Заявленіе о допросѣ приведенныхъ свидѣтелей должно быть сдѣлано до открытія засѣданія Предсѣдателю Съѣзда, а не Судебному Приставу (67/295), если объ ихъ допросѣ стороны не ходатайствовали уже въ отзывѣ, при чемъ фактъ привода свидѣтелей (какъ и все происходящее въ Съѣздѣ) долженъ быть установленъ протоколомъ засѣданія (69/927).

2) **Допросъ свидѣтелей, въ допросѣ коихъ Мировымъ Судьею было неправильно отказано,** также обязателенъ для Съѣзда и притомъ независимо отъ того, привела ли ихъ сторона къ разбору или только ходатайствовала объ ихъ вызовѣ (2 п. 1-го абзаца).

Этимъ исчерпываются случаи обязательнаго допроса свидѣтелей Съѣздомъ; такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ новая редакція статьи частью подтвердила, частью внесла существенныя измѣненія въ прежнюю судебную практику. Именно, нынѣшній текстъ статьи санкціонируетъ толкованія, данныя Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (67/25, 67/294, 69/165, 69/271, 69/407, 69/516, 70/779, 71/684, 71 859, 71/1013, 71/1696, 72/802, 72/811, 75/277) объ обязательности допроса свидѣтелей, неправильно недопрошенныхъ Судьей. Къ этой категоріи свидѣтелей слѣдуетъ отнести какъ тѣхъ, которые имъ вовсе не вызывались, такъ и тѣхъ, которые въ первый разъ не явились къ Судьѣ безъ объясненія причинъ и не были имъ затѣмъ вызваны вторично съ примѣненіемъ ст. 69 У. (70/53), хотя о вызовѣ ихъ ходатайствовала сторона (70/1517). Доказательствомъ отказа со стороны

Судьи въ допросѣ свидѣтеля служитъ его протоколъ (68/108, 72/709) или, въ случаѣ его неполноты, своевременно сдѣланныя стороной замѣчанія на него (72/1157). Въ случаѣ неявки свидѣтеля по вызову Судьи сторона, желающая сохранить право на его допросъ, должна настаивать на отложеніи дѣла; въ противномъ случаѣ Съѣздъ можетъ признать, ссылаясь на дѣйствія самой стороны, показаніе свидѣтеля несущественнымъ и отказать въ его вызовѣ (93/11).

Что касается *измѣненій, внесенныхъ новой редакціей*, то она прежде всего дѣлаетъ необязательнымъ для Съѣзда, а зависящимъ отъ значенія для дѣла предмета ихъ показаній (2 ч. 1 абзаца), допросъ тѣхъ изъ приведенныхъ свидѣтелей, которыхъ судебная практика подводила подъ категорію „тѣхъ, которые по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ“. Сюда относились между прочимъ свидѣтели, Судьѣ неизвѣстные и приведенные впервые въ Съѣздъ, если стороны не указали ихъ въ первой инстанціи по уважительнымъ причинамъ (68 1871, 68 146, 68 915, 71 700, 71/908, 71 440, 70/789, 70/667, 70/218, 69/1092, 69/781, 71/1016, 71/1447, 71/1448 и др.); къ числу коихъ причисляли неизвѣстность сторонѣ обстоятельствъ, о которыхъ данный свидѣтель можетъ дать показаніе, неизвѣстность, что данное лицо было свидѣтелемъ происшествія (*Неклюдовъ* у. с., стр. 650), неизвѣстность сторонѣ соображенія, которому однако Судья въ приговорѣ или противная сторона въ отзывѣ или въ Съѣздѣ придала значеніе и къ опроверженію котораго можетъ служить показаніе даннаго свидѣтеля (71, 1424, 76/116, *Неклюдовъ* у. с. стр. 650 и проч.), но отнюдь не невѣдѣніе закона (68/148). Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ прежде одна несущественность показанія или наличность другихъ доказательствъ для установленія тѣхъ же обстоятельствъ, которыя сторона хочетъ установить допросомъ приведеннаго свидѣтеля, не могла служить основаніемъ для оставленія его безъ допроса (68, 488, 68/801, 68/741, 69/1086, 70/790, 70/1315, 72/826, 72/1023 contra 69, 927, 75/34); тоже нужно сказать объ отсутствіи въ Съѣздѣ противной стороны, ибо неприбытіе сторонъ въ Съѣздъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла (68/282), и о случаѣ, когда приведенный въ Съѣздъ свидѣтель присутствовалъ у Мирового Судьи при допросѣ другихъ свидѣтелей (71/75). Причины незаявленія о свидѣтелѣ Судьѣ могли быть указаны какъ въ отзывѣ, такъ и въ самомъ засѣданіи Съѣзда (68/148, 70/137, 72/372), при чемъ, въ случаѣ неуказанія этихъ причинъ самимъ просителемъ, Съѣздъ чрезъ Предсѣдателя долженъ былъ выяснить ихъ наличность или отсутствіе путемъ предложенія сторонѣ соотвѣтственныхъ вопросовъ (71/667, 70/1200, 71/128, 72/836), обсудить засимъ степень ихъ уважительности и указать въ протоколѣ, подъ страхомъ кассаціи приговора, тѣ основанія, по которымъ они признаны неуважительными (68/71, 68/915, 68/916, 70/218, 70/374, 71/440, 73/626, 76/116).

Нынѣ вся эта практика въ значительной степени утратила свое значеніе, ибо свидѣтели, не указанные Судьѣ по какой бы то ни было причинѣ, допрашиваются или нѣтъ Съѣздомъ по соображенію того „могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей“.

3) Засимъ для Съѣзда необязателенъ также **вызовъ для передопроса** какихъ бы то ни было **свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьей.** Къ такому толкованію давалъ полное основаніе и прежній текстъ статьи („развѣ бы . . . . Съѣздъ не встрѣтилъ къ тому препятствій“), а также объяснительная записка къ У. (стр. 83—84), гласящая, что „самое важное отступленіе въ производствѣ дѣлъ на Съѣздѣ заключается въ томъ, что ни стороны, ни свидѣтели не вызываются особо. Вызовъ свидѣтелей представлялъ бы большія неудобства. Однако сторонамъ предоставляется приводить свидѣ-

телей своихъ и на Мировой Съѣздъ, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ даже просить о вызовѣ неявившихся лицъ. Но во избѣжаніе напрасныхъ проволочекъ, исполненіе таковой просьбы не можетъ быть обязательно и должно зависить отъ усмотрѣнія Съѣзда“ (Цит. у *Неклюдова* у. с., стр. 647—648). Но практикой Сената (которую *Неклюдовъ* считалъ неправильной—у. с., стр. 641) былъ установленъ обязательный для Съѣзда вызовъ свидѣтелей, допрошенныхъ у Судьи безъ присяги о передопросѣ которыхъ подъ присягой въ отзывѣ ходатайствуетъ противная сторона. Сенатъ ссылался при этомъ на ст. 98 У., предоставляющую каждой изъ сторонъ требовать подтвержденія свидѣтелемъ даннаго безъ присяги показанія—подъ присягой (67 236, 67/258, 67 409, 67/959, 68, 508, 68/754, 68/912, 68, 945, 68/985, 68, 229, 69/239, 69/382, 69/671, 69/783, 69 892, 69 930, 69/1021, 69/1095, 70/24, 70/584, 71/690, 70/773, 70/1201, 70/1427, 72 381, 72/428, 72/587, 72/701, 72/744, 72/879, 72/935, О. С. 84/4, contra 70/184). **Вся эта практика,** вредно отразившаяся на дѣятельности Мировыхъ Съѣздовъ, **нынѣ должна считаться отмѣненной,** а Съѣздъ, имѣя передъ собой ходатайство сторонъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей, допрошенныхъ у Судьи, будь то свидѣтели апеллятора или противной стороны, долженъ его разрѣшить исключительно съ точки зрѣнія того „могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей“ (Пост. Об. М. Ю., стр. 97—98, ср. О. С. 98/9). Этимъ, съ одной стороны, устраняется передопросъ свидѣтелей, давшихъ у Судьи не имѣющія значенія для дѣла показанія, а съ другой, въ значительной степени гарантируется устность разбирательства въ Съѣздѣ, который не можетъ отказать въ вызовѣ существеннаго свидѣтеля потому только, что его показаніе обстоятельно записано въ протоколъ.

4) Съ неправильнымъ отказомъ въ вызовѣ свидѣтеля очень близко соприкасается подходящій однако подъ вторую часть 1-го абзаца ст. 159 случай, когда **Судья допросилъ свидѣтеля, но съ существеннымъ нарушеніемъ процессуальныхъ правилъ,** которое можетъ быть исправлено передопросомъ свидѣтеля во второй инстанціи: напр., неправильно отказалъ въ допросѣ его подъ присягой (ст. 98), или неправильно уважилъ отводъ отъ присяги (ст. 95—96), или привелъ къ присягѣ православнаго не чрезъ священника, а лично, или не отобралъ подписки, установленной ст. 98 и т. д. (ср. *Неклюдовъ*, стр. 649). Но все же и эти случаи должны быть подведены подъ „допросъ прочихъ свидѣтелей“, который не обязателенъ, а „зависитъ отъ Мирового Съѣзда“. Условіемъ вызова такого свидѣтеля для передопроса въ Съѣздъ является предположеніе, что недопросъ или неправильный допросъ свидѣтеля могъ оказать вліяніе на приговоръ суда первой инстанціи: поэтому, какъ это видно изъ текста новой редакціи ст. 159, предметъ показанія такого свидѣтеля долженъ имѣть значеніе для дѣла.

5) По прежней доктринѣ Сената вызовъ свидѣтелей, не указанныхъ Судьѣ, хотя бы по уважительной причинѣ, для Съѣзда не обязателенъ (67/52, 67/95, 67/176, 67/205, 67/236 и друг. contra 72/581, ср. *Неклюдовъ*, у. с., стр. 650). Но доктрина эта, соотвѣтствующая буквѣ старой редакціи ст. 159, ничего не говорящей объ обязательномъ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, едва ли соотвѣтствуетъ существу апелляціоннаго разбирательства, преслѣдующаго цѣль исправленія ошибокъ приговора между прочимъ и посредствомъ пополненія матерьяла, который долженъ быть положенъ въ основаніе приговора. Правда, это пополненіе было возможно посредствомъ привода новыхъ свидѣтелей, но не всегда: показаніе свидѣтеля можетъ быть очень существенно для дѣла, сторона не могла указать его Судьѣ по самымъ уважительнымъ причинамъ, и тѣмъ не менѣе вторая инстанція въ ущербъ правосудію и сторонѣ, на свидѣтеля ссылающейся, лишается его показанія только потому, что свидѣтель не желаетъ или не можетъ

явиться безъ повѣстки. Очевидно, исходъ дѣла не долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ желанія или даже каприза третьихъ лицъ, и Съѣздъ обязанъ вызвать свидѣтеля, на котораго сторона ссылается по вновь открывшимся для нея и существеннымъ для дѣла обстоятельствамъ. Вопросъ этотъ нынѣ разрѣшается также 2 ч. 1 абзаца, ст. 159, въ силу которой вызовъ такихъ свидѣтелей допускается не по усмотрѣнію Съѣзда, а по соображенію относимости или неотносимости новыхъ обстоятельствъ, на которыя сторона ссылается (Пост. Об. М. Ю., стр. 99), почему она должна точно указать „предметъ дѣла, о которомъ свидѣтель можетъ свидѣтельствовать“ (ср. 70/1119, 84/20).

6) **Право приводить свидѣтелей** и ходатайствовать о ихъ вызовѣ **принадлежитъ** по тексту статьи **сторонамъ;** поэтому право это не можетъ быть распространено на прокурорскій надзоръ (71/1901, 74/166), который не является въ Съѣздѣ стороной или обвинителемъ (см. ниже подъ ст. 166) Сторонамъ также принадлежитъ право отказаться отъ вызова или допроса свидѣтелей (68/617, 69/702, 75/612). но разъ вызовъ состоялся, для отказа отъ допроса нужно и согласіе противной стороны, которая, быть можетъ, не ходатайствовала о вызовѣ или не привела свидѣтеля только потому, что знала о его вызовѣ.

7) **Ходатайство о вызовѣ** свидѣтелей **должно** удовлетворять извѣстнымъ **формальнымъ условіямъ:** необходимо такое обозначеніе свидѣтеля, которое достаточно точно опредѣляетъ его личность (72/505), т. е. обыкновенно *указаніе его званія, имени, отчества и фамиліи* (ср. прилож. къ ст. 256 У. Г. С.), но иногда достаточно указаніе одной фамиліи, напр., если свидѣтель уже допрошенъ Мировымъ Судьей (72/581). Засимъ необходимо указаніе *мѣстожительства* свидѣтелей (69/110, 69/1095, 70,10, 70/713, 72/1028); но если апелляторъ ходатайствуетъ о передопросѣ свидѣтеля противной стороны, допрошеннаго Судьей, указаніе адреса не обязательно (70/709, 72/1324). Самое ходатайство должно быть заявлено въ категорической формѣ: одного указанія на свидѣтеля въ апелляціонномъ отзывѣ не достаточно (70/98).

Ходатайство о вызовѣ свидѣтелей должно быть заявлено *своевременно*. Къ сожалѣнію, и новая редакція ст. 159 не опредѣляетъ точно момента, когда пресѣкается это право стороны, такъ что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія интересовъ незамѣдлительнаго теченія процесса. Съ этой точки зрѣнія нужно признать, что апелляторъ долженъ заявить свое ходатайство въ самомъ апелляціонномъ отзывѣ, а его противникъ—въ объясненіи на отзывъ или, если онъ не поданъ, въ первомъ засѣданіи съѣзда. Лишь въ томъ случаѣ, если о вызовѣ свидѣтелей сторона ходатайствуетъ по вновь открывшимся обстоятельстамъ, возможно заявленіе такого ходатайства въ засѣданіи, состоявшемся послѣ того, какъ объ этихъ обстоятельствахъ сторонѣ стало извѣстно.

8. Обсужденіе ходатайства. Занесеніе постановленія въ протоколъ. Ходатайство стороны о вызовѣ свидѣтелей должно быть съѣздомъ обсуждено въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, и состоявшееся по этому предмету постановленіе Съѣзда должно быть занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія съ изложеніемъ соображеній, принятыхъ въ основаніе. Правило это, ранѣе установленное судебной практикой (О. С. 98/9 ср. 68/2, 68/586, 68/915, 69/373, 71/117, 71/5153, 72/587, 72/644, 73 930), нынѣ санкціонировано текстомъ закона съ тою однако оговоркою, что по ходатайству сторонъ о вызовѣ свидѣтелей Съѣздъ долженъ только тогда составлять постановленіе, когда онъ отказываетъ въ удовлетвореніи ходатайства, ибо удовлетворяя ходатайство, Съѣздъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что онъ раздѣлилъ доводы стороны приведенные въ основаніе его доказательства (Пост. Об. М. Ю., стр. 99). При этомъ, если ходатайство о вызовѣ свидѣтелей за-

явлено до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (напр. въ отзывѣ, объясненіи, особомъ прошеніи), оно должно быть обсуждено до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу, не выжидая, послѣдуетъ ли въ засѣданіи Съѣзда настояніе со стороны заинтересованнаго лица объ отсрочкѣ дѣла для вызова свидѣтелей или нѣтъ (рѣш. отд. У. К. Д. 1888 г. по дѣлу Дорофѣева цит. у *Острикова* у. с. Ю. В. т. V, стр. 91). Въ соотвѣтственныхъ случаяхъ Съѣздъ долженъ составить постановленіе и объ отклоненіи ходатайства въ представленіи другихъ доказательствъ (см. ниже II).

Если ходатайство о вызовѣ свидѣтелей заявлено въ отзывѣ или объясненіи на него и допросъ ихъ является обязательнымъ для Съѣзда, Предсѣдатель Съѣзда или Непремѣнный Членъ могутъ, по доктринѣ Сената распорядиться посылкой свидѣтелямъ повѣстокъ (ср. также *Неклюдовъ* у. с., стр. 652), но это одно не предрѣшаетъ безусловно ихъ допроса, необходимость коего можетъ быть вновь обсуждена Съѣздомъ (69/857, 69 902, 70/1221, 70/1550, 72/936, contra 70/1193); позволительно, однако, сомнѣваться, чтобы законъ представлялъ право отрывать свидѣтелей отъ ихъ обычныхъ занятій и заставлять являться иногда за десятки верстъ на всякій случай, быть можетъ затѣмъ, чтобы отослать ихъ домой безъ допроса; равнымъ образомъ возникаетъ вопросъ, не дѣлаетъ ли явка свидѣтеля, хотя бы по вызову Непремѣннаго Члена, допросъ его для Съѣзда обязательнымъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и допросъ приведеннаго стороною свидѣтеля, потому что свидѣтель все равно налицо (ср. *Остриковъ* у. с. Ю. В. т. V, стр. 74—75). Избѣжать такого положенія возможно только тогда, если распоряженіе о вызовѣ исходитъ отъ Съѣзда (т.-е. отъ той же власти, которая разрѣшаетъ вопросъ о необходимости допроса свидѣтелей) и послѣ разрѣшенія этого вопроса, примѣнительно къ ст. 547 и 575 У., хотя бы въ распорядительномъ засѣданіи, ибо если самъ Съѣздъ призналъ необходимымъ вызвать свидѣтеля (хотя бы распорядившись послать ему повѣстку), онъ уже не можетъ оставить его безъ допроса (67 504, 68/250, 68/609, 68/867, 68/938, 69/696, 70/107, 70/1017, 70/1527, 72/1559, 73/1002, 74/430, 75/49).

9. Неявка свидѣтеля. Если вызванный свидѣтель не явился нужно различать три случая: 1) неявку при отсутствіи свѣдѣній о врученіи повѣстки, 2) неявку по законной причинѣ (ср. ст. 69, 71 и 388 У. и 3) неявку безъ законной причины. Въ первомъ случаѣ Съѣздъ обязанъ дѣло отложить по ходатайству заинтересованной стороны (72/402), ибо не исключена возможность, что свидѣтель своевременно не получилъ увѣдомленія и что въ слѣдующее засѣданіе онъ явится. Во второмъ отложеніе дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда (69/297, 71/105, 71/1455, 71/1510, 72/196, 72/568, 72/678, 73/157, 76/258), ибо законныя причины могутъ имѣть длящійся (неизвѣстность мѣстопребыванія свидѣтеля, продолжительная болѣзнь, смерть) или скоро преходящій характеръ (кратковременная, хотя и дальная отлучка) и дѣлать возможной или невозможной явку свидѣтеля въ ближайшее засѣданіе. Въ третьемъ—если сторона настаиваетъ на допросѣ свидѣтеля (72/1312), Съѣздъ обязанъ дѣло отложить, подвергнуть свидѣтеля взысканію за неявку и повторить вызовъ (68/867, 70/107, 70/1427, 70/1443, 71/1630, 74/39), хотя бы въ подтвержденіе тѣхъ же обстоятельствъ были вызваны и другіе свидѣтели (74/430, contra 70/1119), ибо мѣры принужденія могутъ оказать свое воздѣйствіе на свидѣтеля и заставить его явиться въ слѣдующее засѣданіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ (71/1839) предоставилъ Съѣзду вновь, въ связи съ выяснившимися обстоятельствами, обсудить значеніе неявившихся свидѣтелей, и, въ случаѣ признанія ихъ несущественными, слушать дѣло въ ихъ отсутствіи (ср. *Неклюдовъ* у. с. стр. 654). Если законная причина неявки состоитъ въ переѣздѣ свидѣтеля въ другой судебно-мировой округъ, Съѣздъ, откладывая дѣло, долженъ, примѣнительно къ ст. 72 и 160, сдѣлать распоряженіе о допросѣ его чрезъ

подлежащаго Мирового Судью по новому его мѣстожительству (73/897, 81/14)

10. Всѣ вышеизложенныя правила примѣнимы и къ **вызову и допросу соучастниковъ** обвиняемаго, не обжаловавшихъ обвинительный приговоръ или оправданныхъ Судьей, приговоръ котораго не обжалованъ обвинителемъ (70/107, 71/1510, 72/332, 74/442, 74/601); только допросъ ихъ, по разъясненію Сената, долженъ производиться безъ присяги (75/100, 75/135, 75/557 и 78/39). Поэтому, въ случаѣ привода этихъ лицъ въ Съѣздъ, допросъ ихъ для него обязателенъ (70/1269, 70/15, 73 511). Напротивъ, вызовъ ихъ, просили ли о немъ стороны или нѣтъ, всегда зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда (69/227, 71/1510, 72/332), ибо относительно ихъ случаи, когда для Съѣзда обязательно вызвать свидѣтелей (неправильный отказъ судьи въ допросѣ), по существу дѣла встрѣтиться не могутъ.

II. Другія доказательства. Статья говоритъ о правѣ сторонъ „представлять свои доказательства“ въ Съѣздъ, при чемъ не дѣлаетъ различія между доказательствами, бывшими въ виду судьи, и совершенно новыми. Право это принадлежитъ какъ сторонѣ, подавшей отзывъ—такъ и ея противнику.

Письменныя доказательства. Подъ доказательствами, упоминаемыми статьей, нужно прежде всего разумѣть письменныя доказательства всякаго рода (ср. *Неклюдовъ* у. с., стр. 641), но нѣтъ основанія не распространять ее и на вещественныя доказательства, которыя могутъ оказаться въ рукахъ сторонъ (напр. фотографическія карточки, образцы товара и т. д.

Сложнѣе становится вопросъ, когда дѣло идетъ о *доказательствахъ, не находящихся въ рукахъ стороны*, для полученія коихъ нужно содѣйствіе суда. *Неклюдовъ* (у. с. стр. 641) полагаетъ, что Съѣздъ вообще не обязанъ выдавать сторонамъ свидѣтельства для полученія справокъ, а равно и самъ истребовать тѣ письменныя доказательства, на которыя ссылаются стороны, ибо, по силѣ ст. 160, дополненіе дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда. Того же мнѣнія въ рядѣ рѣшеній держится и Сенатъ (69/671, 69/1028, 74/415, 06/1). Но въ одномъ рѣшеніи (70/1080) Сенатъ поставилъ уваженіе такого ходатайства въ зависимость отъ того, доказалъ ли проситель, что соотвѣтственное ходатайство имъ не было заявлено судьѣ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ. Это послѣднее разъясненіе гораздо болѣе соотвѣтствуетъ смыслу закона и общему направленію практики Сената, которые предоставляютъ сторонамъ во второй инстанціи (напр. въ отношеніи свидѣтелей) настоящее jus novorum по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда неуказаніе доказательствъ въ первой инстанціи не можетъ быть поставлено въ вину сторонѣ. Что касается ссылки Сената на ст. 160 У., то она, во-первыхъ, ничего не говоритъ о письменныхъ доказательствахъ, а во-вторыхъ, и тѣ дѣйствія, о которыхъ въ ней упоминается, не предоставлены голому усмотрѣнію Съѣзда. Наконецъ, молчаніе ст. 159 о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ также не можетъ быть признано рѣшающимъ, ибо при такомъ же молчаніи ст. 575—578, Сенатъ, ссылаясь на ст. 452 У. Г. С. и 629 и 630 У., обязалъ Окр. Судъ выдавать сторонамъ свидѣтельства или истребовать лично свѣдѣнія, находящіяся въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ, если они могутъ имѣть значеніе для дѣла (74/735). Поэтому нужно признать, что и Съѣздъ не имѣетъ права отказать въ выдачѣ свидѣтельства или въ истребованіи непосредственно документовъ, которые могутъ имѣть значеніе для дѣла.

Вещественныя доказательства. Еще болѣе суживаетъ права сторонъ судебная практика въ отношеніи вещественныхъ доказательствъ, которыя были пріобщены къ дѣлу въ первой инстанціи, предоставляя ихъ истребованіе всецѣло усмотрѣнію Съѣзда и провозглашая непримѣнимость къ производству въ Съѣздѣ ст. 696 У. У. С. (69/2, 69/522, 70/25, 70/1336, 71/526).

Неклюдовъ (у. с., стр. 641) держится того же мнѣнія, ссылаясь на ст. 126, 150 и 160. Но эти статьи не рѣшаютъ вопроса, ибо первая изъ нихъ говоритъ не о всякихъ вещественныхъ доказательствахъ, а лишь о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ и притомъ она сходна по содержанію со ст. 375 У., наличность которой, однако, не парализуетъ дѣйствія ст. 696; статьи же 150 и 160 говорятъ о представленіи доказательствъ сторонами (а не объ истребованіи ихъ Съѣздомъ) и объ осмотрѣ на мѣстѣ (а не въ засѣданіи Съѣзда), т. е. не предусматриваютъ разбираемаго случая. Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 118 и 696 и общаго смысла законовъ, требующаго соблюденія и во-второй инстанціи начала непосредственности и повторенія провѣрки доказательствъ по возможности въ полномъ объемѣ. Поэтому Съѣздъ обязанъ истребовать отъ судьи или отъ полиціи (О. С. 1903 28) къ разбору дѣла вещественныя доказательства, и лишь, когда по ихъ свойству (ср. ст. 372, 373) ихъ доставленіе затруднительно—Судья и Съѣздъ должны, довольствоваться актомъ ихъ осмотра. Къ сожалѣнію Сенатъ, держась противоположной точки зрѣнія, призналъ обязательнымъ для Съѣзда предъявленіе судьямъ и сторонамъ лишь вещественныхъ доказательствъ находящихся налицо, да и то, если этого требовала сторона (69/733).

Литература. *Остриковъ.* Вызовъ и допросъ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ Мировомъ Съѣздѣ Ю. В. 1890 г. Янв., Февр., Май и Іюнь. *Люблинскій.* Возрожденіе Мирового Суда. Ж. У. П. и П. 1912 г. № 3, стр. 109—110. *Объяснительная записка* къ проекту новой редакціи Уст. Уг. Суд. 1900 г. т. IV, стр. 183 - 185.

П. Тауберъ.

159¹. Мировой съѣздъ можетъ вызвать новыхъ свидѣтелей, а равно свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею, или въ допросѣ коихъ было отказано судьею, хотя бы участвующія въ дѣлѣ лица о томъ не ходатайствовали. 1912 Іюн. 15 собр. узак. № 118 ст. 1003.

Мотивы. Эта статья является новой и преслѣдуетъ расширеніе самодѣятельности суда и огражденіе правъ несвѣдущаго въ юридическихъ вопросахъ населенія (Кр. Об. Зап. М. Ю., стр. 148), но по содержанію она санкціонируетъ то, что ранѣе было установлено практикой на основаніи общаго смысла постановленій о производствѣ въ Мировыхъ Установленіяхъ (Пост. Об. М. Ю., стр. 99). Именно, въ виду извѣстной самодѣятельности, предоставленной Мировымъ Судьямъ по собиранію доказательствъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ оканчиваемыхъ примиреніемъ (ст. 74 и 104 У.), за Съѣздомъ, какъ и за Мировымъ Судьей, было признано право вызывать свидѣтелей и безъ ходатайства сторонъ, во всѣхъ случаяхъ, когда онъ найдетъ такой допросъ необходимымъ для разъясненія фактовъ, которые подлежатъ его разсмотрѣнію въ силу принесенныхъ отзывовъ (67/416, 68/594, 69/857, 69/917, 71/37, 71/1016, 71/1152, 71/1901, 72/577, 72/917), будутъ ли это свидѣтели, допрошенные или не допрошенные въ первой инстанціи (ср. *Неклюдовъ* стр. 651).

Нынѣ же, въ виду отмѣны закономъ 15 іюня 1912 г. ст. 104 У., право Съѣзда на вызовъ свидѣтелей по своей иниціативѣ, въ силу ст. 159¹, распространяется и на дѣла, прекращаемыя примиреніемъ.

Проектъ Министра Юстиціи ограничивалъ указанное право Съѣзда вызовомъ свидѣтедей, допрошенныхъ Мировымъ Судьей, или такихъ, въ допросѣ коихъ Судьей было отказано (Пост. Об. Зап. М. Ю., стр. 98—99), но Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ, дабы обезпечить для суда возможность всесторонняго освѣщенія дѣла, распространить это право и на новыхъ свидѣтелей (Особ. Ком. Г. С., стр. 157).

160. Въ случаѣ необходимости произвести вновь осмотръ, изслѣдованіе или оцѣнку, или же допросить свидѣтелей на мѣстѣ, мировой съѣздъ или производитъ эти дѣйствія самъ или поручаетъ это одному изъ членовъ своихъ, либо мѣстному мировому судьѣ, за исключеніемъ того судьи, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ. 1864 Ноябр. 20 (41476), 1912 Іюн. 15 собр. узак. № 118, ст. 1003.

I. Отличіе новой редакціи отъ старой. Отличіе новой редакціи статьи отъ прежней заключается въ указаніи, въ качествѣ органовъ, которые могутъ производить предусмотрѣнную статьею провѣрку доказательствъ, наряду съ Членами Съѣзда—на Съѣздъ in corpore (ср. Пост. Об. М. Ю., стр. 99), а также на мѣстнаго Мирового Судью, который можетъ быть и не членомъ даннаго Съѣзда. Этимъ восполненъ пробѣлъ закона, который, въ отличіе отъ порядка, установленнаго для общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 688, 689 и 878 У. У. С.), не предусматривалъ возможности производства осмотра на мѣстѣ и проч. всей судебной коллегіей, хотя по свойству дѣлъ, по размѣру судебнаго округа и составу коллегіи эти дѣйствія для Мировыхъ Съѣздовъ сопряжены съ меньшими затрудненіями, чѣмъ для общихъ судовъ.

Равнымъ образомъ, въ новой редакціи законъ категорически разрѣшилъ тѣ сомнѣнія, которыя возникли въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было произвести повѣрочныя дѣйствія *внѣ даннаго судебнаго мирового округа*, напр., потому, что тамъ находится предметъ осмотра или проживаетъ большинство свидѣтелей. Самымъ цѣлесообразнымъ въ этихъ случаяхъ является порученіе соотвѣтственныхъ слѣдственныхъ дѣйствій мѣстному Мировому Судьѣ, но при прежней редакціи препятствіе къ тому заключалось въ буквѣ закона, ибо мѣстный судья могъ не быть членомъ даннаго Съѣзда. Выходъ изъ этого положенія, но довольно искусственный, пытался найти Сенатъ, допуская для случая, когда дѣло передано въ данный Съѣздъ изъ другого послѣ кассаціи, порученіе дополненія дѣла мѣстному Судьѣ черезъ Съѣздъ, которому онъ подвѣдомъ (72/409, С. Пр. 14 авг. 1886 № 374, Сб. М. Ю. стр. 674). Наконецъ, въ новой редакціи опущено, какъ само собою разумѣющееся, упоминаніе о правѣ Съѣзда отложить разсмотрѣніе дѣла въ виду необходимости его дополненія, до одного изъ слѣдующихъ засѣданій (Пост. Об. М. Ю., стр. 101).

II. Органы дополненія дѣла. Итакъ, органами дополненія дѣла, кромѣ самаго Съѣзда, является нынѣ мѣстный Мировой Судья и каждый изъ членовъ даннаго Съѣзда.

Подъ мѣстнымъ Судьей нужно разумѣть того участковаго (или исполняющаго его должность добавочнаго или почетнаго) Судью, въ участкѣ котораго нужно произвести слѣдственныя дѣйствія (ср. 69/458). Впрочемъ, если дѣйствія эти нужно произвести въ такой мѣстности, гдѣ не введены мировыя установленія, порученіе должно быть дано соотвѣтственному мѣстному органу, напр., *земскому начальнику, полиціи* (70/1344).

Подъ членами съѣзда—всѣхъ Судей даннаго судебно-мирового округа, въ томъ числѣ и почетныхъ Судей (68/171, 70/191, О. С. 82/11), хотя возложеніе порученій на послѣднихъ должно производиться, по возможности, по соглашенію съ ними (С. П. 12 марта 1892 г. Сб. М. Ю., стр. 503). Но законъ категорически запрещаетъ, въ силу начала несовмѣстимости функцій судьи апелляціоннаго и судьи первой инстанціи, возложеніе такихъ порученій на Судью, постановившаго приговоръ по дѣлу (72/1652, 73/785).

Давая Судьѣ порученіе, Съѣздъ долженъ постановить **особое** о томъ **опредѣленіе** и въ немъ точно указать, въ чемъ должны состоять необходимыя дополненія дѣла (71/833).

Самое дополненіе должно происходить съ соблюденіемъ тѣхъ процессуальныхъ правилъ, которые постановлены для производства повѣрки доказательствъ во второй инстанціи, какъ-то: присутствіе при изслѣдованіи Судьи (82/9), вызозъ сторонъ (69/420, 71/1770, 72/569, contra, 72/747), составленіе протокола (ст. 156, 157, 108 111, 113, 144 и т. д. 70/191), допросъ свидѣтелей подъ присягой, если нѣтъ къ тому законныхъ препятствій (71/833, О. С. 1910/43) и т. д.

Статья ничего не говоритъ о правѣ сторонъ требовать дополненія дѣла, а лишь о „необходимости“ такового. Сенатъ отсюда сдѣлалъ выводъ, что **дополненіе дѣла зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда** и что отказъ въ немъ не можетъ быть обжалованъ въ кассаціонномъ порядкѣ (67/53, 67 248, 67|480, 67|518, 67 595, 68|3, 68|304, 68|326, 68|332, 68/563, 68|926, 69|54, 69|702, 69/834, 70|16, 70|59, 70|210, 70|330, 70|630, 72|567, 72|573, 72|606, 72/939, 73|154, 79|15, 1903|7 и друг.). Едва ли, однако, это толкованіе, раздѣляемое и *Неклюдовымъ* (у. с., стр. 656), можетъ быть признано правильнымъ. Ходатайства сторонъ о дополненіи дѣла должны быть Съѣздомъ отклоняемы или удовлетворяемы не на основаніи усмотрѣнія, а въ зависимости отъ того, какое значеніе для дѣла могутъ имѣть обстоятельства, подлежащія установленію соотвѣтствующей повѣркой доказательствъ (ср. 99|25). Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣляетъ предѣлы усмотрѣнія Съѣзда законъ въ отношеніи свидѣтелей, допросъ которыхъ не является обязательнымъ для Съѣзда (ст. 159). Очевидно, нѣтъ никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи различіе между свидѣтелями и другими доказательствами. Поэтому, нужно признать, что довольно неопредѣленное выраженіе ст. 160 „въ случаѣ необходимости“ должно толковаться въ вышеуказанномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсненнаго усмотрѣнія Съѣзда. Еще менѣе можно говорить о неподлежащемъ контролю усмотрѣніи Съѣзда, когда дѣло идетъ, напримѣръ, объ обязательной для Суда экспертизѣ, которая, однако, не была произведена Судьей (67|123, 70|684, 72|814, 74|189, 79/15). Здѣсь дополненіе дѣла по ходатайству стороны столь же обязательно для Съѣзда, какъ передопросъ приведенныхъ стороною свидѣтелей.

Если это такъ, то **отказъ Съѣзда** въ осмотрѣ или другой повѣркѣ доказательствъ **долженъ быть изложенъ въ особомъ постановленіи** съ указаніемъ основаній отказа (ср. ст. 159), при чемъ наличность и законность такихъ основаній можетъ быть провѣрена кассаціоннымъ судомъ въ обычныхъ предѣлахъ, т.-е. со стороны правильности приведенныхъ въ постановленіи соображеній и логической и юридической основательности заключеній, дѣлаемыхъ изъ этихъ соображеній, безъ провѣрки фактической правильности въ немъ изложеннаго (ср. 78|11, 90|17, 99|25, 99 45).

Въ силу буквальнаго смысла статьи, Съѣздъ и безъ ходатайства сторонъ, по собственной иниціативѣ можетъ распорядиться дополненіемъ дѣла въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ найдетъ это необходимымъ, при чемъ съ отмѣной закономъ 15 іюня 1912 г. ст. 104, это право Съѣзда распространено и на дѣла, могущія быть прекращенными примиреніемъ (рѣш. 69|227 нынѣ утратило свое значеніе).

Но требованіе о дополненіи дѣла, заявленное въ Съѣздѣ Тов. Прокурора, не имѣетъ самостоятельнаго юридическаго значенія и не обязываетъ Съѣздъ къ постановленію по его содержанію особаго опредѣленія (67|418, 68|749, 69|81, 69|197, 70/49), ибо въ Съѣздѣ прокуратура не является обвинительницей, а даетъ только заключеніе.

III. Отдѣльные случаи дополненія дѣла. Статья перечисляетъ тѣ слѣдственныя дѣйствія, которыя могутъ быть предприняты Съѣздомъ для дополненія дѣла.

Это прежде всего **осмотръ мѣста или вещественныхъ доказательствъ**, какъ впервые производимый Съѣздомъ (69|702), такъ и провѣряющій осмотръ,

произведенный ранѣе самимъ Судьей или по его распоряженію полиціей (67|53, 67|248, 67|480, 68|3, 69|763, 69|834, 70|630), въ виду его неполноты или несоблюденія при его производствѣ законныхъ формъ (ср. ст. 688).

Засимъ законъ говоритъ объ **изслѣдованіи** или **оцѣнкѣ;** этой не вполнѣ точной терминологіей зоконъ здѣсь обозначаетъ различные виды **экспертизы** (ср. ст. 112—113).

Наконецъ, статья говоритъ о **допросѣ свидѣтелей на мѣстѣ,** т.-е. въ мѣстѣ ихъ жительства (70/116) или на мѣстѣ производимаго осмотра. Отличіе этого допроса отъ допроса, производимаго въ силу ст. 159 и 159[1], заключается въ томъ, что допросъ этотъ можетъ быть произведенъ и не въ присутствіи состава Съѣзда. Поэтому важно опредѣлить, когда Съѣздъ можетъ производить допросъ свидѣтелей на мѣстѣ.

Сенатъ допускаетъ такой допросъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 67, 71, 72, 1200—1202 (69/394, 69/458, 70/177, 70/1636, 71/37, 71/358, 71/1430, 71/1770, 72/634, 73/9, 74/366), на ряду съ которыми стоитъ и случай, предусмотрѣнный прим къ ст. 65; внѣ ихъ допросъ на мѣстѣ допустимъ лишь съ молчаливаго или категорическаго согласія сторонъ (70, 824). При этомъ Сенатъ сначала разъяснилъ, что производство допроса на мѣстѣ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда (68/800, 69/935). Едва ли, однако, съ этимъ можно согласиться; если свидѣтель имѣетъ право, въ силу указанныхъ въ законѣ причинъ, не явиться въ Съѣздъ, отказъ въ допросѣ его на мѣстѣ можетъ равняться отказу въ допросѣ вообще, и потому нельзя предоставлять его исключительно на усмотрѣніе Съѣзда. Въ болѣе позднихъ рѣшеніяхъ (73|897, 81|14) къ такому толкованію сталъ склоняться и Сенатъ.

161. По изложеніи свидѣтелями ихъ показаній, предсѣдатель предоставляетъ сторонамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, относящіеся къ дѣлу. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 161. 1912 Іюн. 15, собр. уаак. № 118 ст. 1003.

Новая редакція, въ отличіи отъ старой (ср. 68|135), какъ бы **обязываетъ Предсѣдателя напоминать сторонамъ объ ихъ правѣ предлагать вопросы** свидѣтелямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркиваетъ его право, вытекающее изъ принадлежащаго ему управленія ходомъ засѣданія устранять вопросы, не относящіеся къ дѣлу.

Порядокъ допроса. Самый порядокъ допроса свидѣтелей въ Съѣздѣ не отличается существенно отъ порядка допроса у Мирового Судьи и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (71/1846). Еще до доклада дѣла Предсѣдатель Съѣзда, руководствуясь 118 ст., долженъ выяснить, примѣнительно къ ст. 639—640 и 645, кто изъ свидѣтелей явился, кто нѣтъ и по какой причинѣ, можно ли слушать дѣло въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, и засимъ удалить ихъ въ особую комнату (68/452, 69/139, 70/116, 70/144, 70/242. 71/492); но нарушеніе этого послѣдняго правила, являясь непоправимымъ, не признается существеннымъ и не даетъ права Съѣзду оставить неудаленныхъ своевременно свидѣтелей безъ допроса (68/74, 69 139, 70/370, 72/342, 73/453, 74/327, contra 71/1481). Свидѣтель, являющійся въ то же время гражданскимъ истцемъ, имѣетъ право все время оставаться въ залѣ засѣданія (72/577).

Послѣ доклада дѣла свидѣтели должны быть приглашены порознь (ст. 699) для установленія ихъ личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (ст. 702), выясненія препятствій къ допросу вообще (ст. 704 705, 709, 73/535) или къ допросу подъ присягой (ст. 706), представленія, сторонамъ возможности заявить противъ нихъ отводы (ст. 707—708), приведенія ихъ, когда это нужно, къ присягѣ, напоминанія объ отвѣтственности за ложныя показанія (ст. 716) и проч. (70/341, 72/610, 73/535, 76/228).

Впрочемъ, практика, въ отступленіе отъ ст. 699, допускаетъ опросъ свидѣтелей и совершеніе прочихъ предшествующихъ присягѣ дѣйствій и самое приведеніе ихъ къ присягѣ не порознь, но всѣхъ вмѣстѣ, что значительно ускоряетъ эту процедуру (68/90 С. Пр. 12 дек. 1885 г. Сб. М. Ю., стр. 675).

Законъ ничего не говоритъ о примѣнимости къ производству въ апелляціонной инстанціи ст. 91[1] и 683 У. и самое предложеніе обвиняемому вопроса о виновности Съѣзду не вмѣнено въ обязанность (70/839, 72/452), хотя судьи не лишены права, съ соблюденіемъ ст. 683 У., обращаться для разъясненія дѣла съ вопросами къ обвиняемому (68/446, 70/220, 1900/33); иначе вопросъ рѣшается относительно товарища прокурора (75/490, contra 71/1093) и частнаго обвинителя (68/446, 69/832). Поэтому **допросъ свидѣтелей** въ Съѣздѣ **не поставленъ въ прямую зависимость отъ сознанія обвиняемаго**; но, конечно, отказъ сознавшагося обвиняемаго отъ свидѣтелей, подлежащихъ допросу по его ходатайству, можетъ повлечь тѣ же послѣдствія, что и примѣненіе ст. 91[1], т.-е. постановленіе приговора безъ допроса свидѣтелей и провѣрки другихъ доказательствъ, на которыхъ никто не настаиваетъ.

Допросъ свидѣтелей въ Съѣздѣ, какъ и въ общихъ судахъ (71/1846), обыкновенно **начинается со свидѣтелей обвиненія** и заканчивается свидѣтелями обвиняемаго (ст. 700, ср. ст. 92 и Ком. Г. С. IV, стр. 113). **Допросъ** каждаго **отдѣльнаго свидѣтеля по существу** начинается предложеніемъ разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу (76/228), послѣ чего предсѣдатель долженъ предоставить сторонамъ предлагать свидѣтелю вопросы непосредственно, а не черезъ него, Предсѣдателя (72/706). Вопросы сначала предлагаются тою стороною, по ссылкѣ которой онъ вызванъ, а потомъ противной стороной (ст. 720). Цѣлью вопросовъ можетъ быть и уличеніе свидѣтеля во лжи (ст. 721, 71/553), при чемъ свидѣтель не можетъ отказаться отъ отвѣта, если только вопросъ не клонится къ изобличенію его въ какомъ-либо преступленіи (ст. 722, 76/16). Засимъ, возможно предложеніе свидѣтелю вторичныхъ вопросовъ (ст. 723), предъявленіе свидѣтелю вещественныхъ и письменныхъ доказательствъ, относящихся къ предмету его показанія и очная ставка съ другими свидѣтелями (ст. 726).

Тотъ же порядокъ соблюдается и при **передопросѣ свидѣтелей**, уже допрошенныхъ у Мирового Судьи. Поэтому и въ этихъ случаяхъ Съѣздъ не можетъ ограничиться подтвержденіемъ со стороны свидѣтеля показанія, даннаго ранѣе (69/394, 70/177) или прочитать ему прежде допроса данное у Судьи показаніе (68/810).

162. Вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчій и разъясненія дѣла, предлагаются Предсѣдателемъ и, съ его разрѣшенія, Членами Съѣзда, а также Товарищемъ Прокурора. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 162.

Статья устанавливаетъ право Предсѣдателя, Членовъ Съѣзда и Товарища Прокурора предлагать вопросы свидѣтелямъ. Право это субсидіарное, на случай, если стороны не могутъ или не желаютъ достаточно разъяснить дѣло надлежащимъ допросомъ, который, въ соотвѣтствіи съ состязательнымъ началомъ процесса, отданъ въ ихъ руки. Такъ какъ сторонамъ принадлежитъ самостоятельное право допроса, они не могутъ жаловаться на то, что члены присутствія не воспользовались параллельно имъ принадлежащимъ правомъ (66/46, 68/660, 69/197, 70/1122, 73/626).

163. Свидѣтели, приведенные къ присягѣ у Мирового Судьи, вновь не присягаютъ, но Предсѣдатель Съѣзда напоминаетъ имъ о принятой ими присягѣ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 163.

Практика Сената установила, что свидѣтели **должны быть допрошены** и въ Съѣздѣ **подъ присягой** (66/17, 66/45, 67/151, 67/479, 69/257, 68/328

и друг.), которую не можетъ замѣнить отобраніе подписки о присягѣ, установленное ст. 98 У. лишь для производства у Мировыхъ Судей (68/549, 68/594 69/604, 72 439, 72/1615). Только въ случаѣ предъявленія отвода отъ присяги или наличности другой законной причины, указанной въ ст 706—712, свидѣтель допрашивается безъ присяги съ отмѣткой основаній сего въ протоколѣ (67/479, 72/439) Однако *Неклюдовъ* (у. с. стр. 660-661) справедливо оспариваетъ правильность этой практики, утверждая, что, въ силу ст. 156 У., ст. 98 должна имѣть полное примѣненіе и къ производству въ Мировыхъ Съѣздахъ.

Къ числу причинъ, освобождающихъ свидѣтеля отъ допроса подъ присягой, относится и спеціально указанная въ разбираемой статьѣ—приводъ къ присягѣ свидѣтеля въ первой инстанціи, а также согласіе сторонъ на освобожденіе отъ присяги (ст. 97, рѣш. 66/17, 68 257, 70 651, 76/511).

Порядокъ привода свидѣтеля къ присягѣ въ Съѣздѣ ничѣмъ не отличается отъ порядка, установленнаго для общихъ судебныхъ мѣстъ: въ частности, при отсутствіи духовнаго лица иновѣрнаго исповѣданія, приводъ къ присягѣ свидѣтеля иновѣрца можетъ быть произведенъ съ его согласія православнымъ священникомъ (ср. 69/564, 70/63, 73/611), или, въ силу ст. 715 У., Предсѣдателемъ Съѣзда (70/1660), или Судьей, исполняющимъ порученіе Съѣзда (О. С. 1910 43),—право, которое практикой не признается за Судьей, разсматривающимъ дѣло въ первой инстанціи (70/1576).

Свидѣтелю, допрошенному Судьей подъ присягой, Предсѣдатель обязанъ напомнить о принятой ранѣе присягѣ; исполненіе этого требованія закона Сенатъ считаетъ существеннымъ (72/1398).

164. По выслушаніи свидѣтелей, предоставляется представить объясненія какъ лицу, подавшему отзывъ, такъ и противной сторонѣ.

1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 164.

Статья эта устанавливаетъ, что пренія сторонъ имѣютъ мѣсто послѣ допроса свидѣтелей, умалчивая о провѣркѣ другихъ доказательствъ; однако намѣреніе законодателя не подлежитъ сомнѣнію: въ Съѣздѣ, такъ же какъ и въ Окружномъ Судѣ (ст. 735), **пренія должны „завершать судебное слѣдствіе"** и имѣть своимъ предметомъ всѣ разсмотрѣнныя и провѣренныя доказательства. т -е. слѣдовать не только за допросомъ свидѣтелей, но и за оглашеніемъ новыхъ документовъ, выслушаніемъ свѣдущихъ людей и т. д., если это входило въ составъ судебнаго слѣдствія въ Съѣздѣ.

Но **порядокъ представленія объясненій** въ Съѣздѣ иной, нежели въ общихъ судахъ (ст. 736 и 888) и скорѣе приближается къ порядку преній въ апелляціонной инстанціи по гражданскимъ дѣламъ (ст. 769 У. Г. С.): именно, **первое слово** принадлежитъ лицу, подавшему отзывъ (*Неклюдовъ* у. с., стр. 659), хотя бы это былъ обвиняемый, и лишь при наличности отзывовъ обѣихъ сторонъ, пренія должны начинаться рѣчью обвинителя. Засимъ слово предоставляется противной сторонѣ. Объ стороны имѣютъ право возразить противнику (ст. 748, 75/453). Если сторона опоздала къ открытію засѣданія, но явилась ранѣе изложенія товарищемъ прокурора своего заключенія (послѣ котораго допускается лишь послѣднее слово обвиняемаго—ст. 166), она можетъ быть допущена къ участію въ преніяхъ сторонъ (70/314).

Пренія должны происходить изустно (ст. 158); поэтому письменныя объясненія, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 158, не должны быть приняты (67/357, 70/1010). Равнымъ образомъ недопустимо чтеніе стороной рѣчи по запискѣ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда объясненія стороны относятся къ какимъ-либо вычисленіямъ или вообще къ предметамъ, которые трудно

удержать въ памяти, она можетъ пользоваться памятными замѣтками (ср. ст. 628 У.).

Такъ какъ Съѣздъ разсматриваетъ дѣло лишь въ **предѣлахъ отзыва** (ст. 168), то и пренія сторонъ должны оставаться въ этихъ же предѣлахъ (69/146).

П. Тауберъ.

165. Въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, Предсѣдатель Съѣзда старается примирить обвинителя съ обвиняемымъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 165.

Систематическое толкованіе приводитъ къ заключенію, что **склоненіе къ миру должно имѣть мѣсто тотчасъ послѣ окончанія преній** сторонъ, когда ихъ точки зрѣнія вполнѣ выяснились для Предсѣдателя, который получаетъ такимъ образомъ возможность предложить имъ наиболѣе подходящія условія мира; однако, Сенатъ призналъ возможнымъ склоненіе къ миру въ любой моментъ процесса, какъ-то до начатія слушанія дѣла (70/65), послѣ заключенія товарища прокурора (68/967), послѣ постановленія, но до провозглашенія Съѣздомъ резолюціи (71/46) и т. д.

Предсѣдатель Съѣзда, при примѣненіи ст. 165, долженъ руководствоваться той квалификаціей, которая дана разсматриваемому дѣянію приговоромъ Судьи, а не тою, которую предполагаетъ ему дать Съѣздъ или товарищъ Прокурора (71/189, 74/168).

Законъ придаетъ обряду склоненія къ миру существенное значеніе (см. *Тауберъ*, у. с., стр. 301); однако неисполненіе этого обряда считается Сенатомъ то существеннымъ процессуальнымъ нарушеніемъ, влекущимъ кассацію приговора (68/866, 71/526, 72/826), то нѣтъ (69/162, 72/604, 72/861, 72/913), а упоминаніе въ протоколѣ объ его исполненіи признается желательнымъ, но не обязательнымъ (67/512, 67/558, 68/108, 68/660 и друг.).

Литература: *Тауберъ*. Жалоба потерпѣвшаго при преступленіяхъ неоффиціальныхъ. 1909, стр. 300—301.

166. Передъ постановленіемъ приговора Товарищъ Прокурора объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ; но и засимъ послѣднее слово предоставляется всегда обвиняемому или его повѣренному. 1864 Ноябр. (41476) ст. 166.

Статья говоритъ о дачѣ Товарищемъ Прокурора заключенія предъ постановленіемъ приговора и умалчиваетъ о предъявленіи имъ обвиненія. Это объясняется тѣмъ, что въ Мировыхъ Съѣздахъ на прокурорскій надзоръ возложены лишь **законоохранительныя, а не обвинительныя функціи** (объ этомъ различіи см. коментарій подъ ст. 858). Иного мнѣнія держится *Неклюдовъ* (у. с., стр. 664—665), полагающій, что по дѣламъ, поступившимъ въ Съѣздъ по протесту прокуратуры, послѣдняя поддерживаетъ обвиненіе, а не даетъ заключеніе, ибо, замѣщая полицію въ принесеніи жалобы,— она должна замѣщать ее и въ поддержаніи таковой. Но (см. подъ ст. 146), самое основаніе этого мнѣнія—право прокуратуры непосредственно приносить апелляціонные протесты—не имѣетъ опоры въ законѣ. Равнымъ образомъ это мнѣніе не считается и съ текстомъ ст. 166, которая предписываетъ выслушивать заключеніе, а не обвиненіе товарища прокурора, не дѣлая различія между дѣлами, въ зависимости отъ ихъ поступленія въ Съѣздъ по жалобѣ тѣхъ или иныхъ лицъ.

Болѣе сложнымъ является вопросъ о томъ, долженъ ли товарищъ прокурора давать свое **заключеніе по дѣламъ, которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ.** *Неклюдовъ* (у. с., стр. 666—668) рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, ссылаясь на то, что по этимъ дѣламъ нельзя предоставить прокуратурѣ права протеста, ибо въ нихъ стороны являются полными распорядителями процесса; кромѣ того, онъ указываетъ, что, какъ видно изъ объяснительной записки къ ст. 58 У. (стр. 31), заключеніе прокурорскаго надзора въ Съѣздѣ обязательно не по всѣмъ, а лишь по нѣкоторымъ дѣламъ, почему, согласно ст. 511 У., нужно признать, что именно по этой категоріи дѣлъ прокуратура не должна представлять свои заключенія. Однако, доводы эти не являются рѣшающими. Заключенія прокурорскаго надзора въ Съѣздѣ имѣютъ большее значеніе, нежели въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ силу допускаемаго закономъ отсутствія у Мировыхъ Судей юридическаго образованія. Поэтому нельзя видѣть непослѣдовательности законодателя въ томъ, что онъ въ общихъ судахъ по дѣламъ, оканчиваемымъ примиреніемъ, устраняетъ прокуратуру не только отъ обвиненія, но и отъ дачи заключенія (ст. 511), а въ мировыхъ установленіяхъ иначе очерчиваетъ кругъ ея дѣятельности по тѣмъ же дѣламъ. Въ дѣйствительности предположеніе, выраженное въ объяснительной запискѣ 1863 года, не отразилось въ текстѣ закона (ст. 166): первоначально дѣйствительно имѣлось въ виду требовать заключенія товарища прокурора лишь по важнѣйшимъ дѣламъ, разсматриваемымъ Съѣздомъ (Жур. 1864 г. № 48, стр. 10 цит. у. *Неклюдова)*, но это предположеніе не имѣло ничего общаго съ дѣленіемъ преступленій на оканчиваемыя и неоканчиваемыя примиреніемъ, ибо къ числу важнѣйшихъ законодатель, конечно, не могъ относить всѣ дѣла, подсудныя Мировымъ Судьямъ и не оканчиваемыя примиреніемъ, напримѣръ влекущія незначительные штрафы. Очевидно, впослѣдствіи предположеніе это было вовсе оставлено и рѣшено было установить заключеніе товарища прокурора для всѣхъ дѣлъ, что и выразилось въ окончательной редакціи ст. 166 У. Наконецъ, *Неклюдовъ* правъ, что нельзя допускать по этимъ дѣламъ кассаціонныхъ протестовъ прокуратуры; такого же мнѣнія держится и Сенатъ (69/179, 69/281, 69/973), но отсюда еще нельзя дѣлать выводъ, что прокуратура не должна по этимъ дѣламъ давать заключенія. Въ нашемъ законодательствѣ право протеста не связано неразрывно съ правомъ дачи заключеній; ему извѣстны и другіе случаи, когда прокуратура даетъ заключеніе, но опротестовать рѣшеніе. постановленное вопреки ея заключенію, не можетъ (ср. ст. 343 и 1294 У. Г. С, по прод. 1906 г. рѣш. О. С. 1904 41). Поэтому нужно признать, что въ Съѣздѣ товарищъ прокурора даетъ заключеніе и по дѣламъ, могущимъ быть оконченными примиреніемъ (69/281, 70/399, 71/840, 72/500 и друг.).

Заключеніе товарища прокурора требуется **по дѣламъ, разрѣшаемымъ въ апелляціонномъ, но не въ частномъ порядкѣ** (67/989, *Неклюдовъ* у. с., стр. 628), ибо статья говоритъ о заключеніи предъ постановленіемъ приговора, а не частнаго опредѣленія.

Буквальное толкованіе ст. 166 должно было бы привести къ отрицанію за товарищемъ прокурора права давать **заключеніе и по частнымъ,** возникающимъ въ теченіе апелляціоннаго производства **вопросамъ,** рѣшеніе коихъ должно быть отдѣлено отъ постановленія приговора. Практика однако, руководствуясь общимъ смысломъ закона, требуетъ прокурорскаго заключенія по вопросамъ о подсудности, о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ и т. д. (67/293, 68/514, 72/1122, 82/36 и др.), но не о мѣрахъ къ охраненію порядка въ засѣданіи (70/1433).

По существующей практикѣ, фактическія или юридическія неправильности и недостатки заключенія не могутъ служить поводомъ для кассаціи приговора (67/292, 67/595, 68/514 и друг., иначе 71/1486), съ чѣмъ

нельзя не согласиться, ибо если эти неправильности оказали вліяніе на приговоръ и перешли изъ заключенія въ послѣдній, онѣ могутъ быть обжалованы не какъ неправильности заключенія, а какъ ошибки приговора.

Прокуроръ не долженъ уклоняться отъ дачи **заключенія по существу дѣла** подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло требуетъ дополненія или получило неправильное направленіе; онъ долженъ или одновременно, хотя и условно, высказать свое мнѣніе по существу предъявленнаго обвиненія (ср. 67/418, 68/749, 69/197, 70 289) или заявить, что въ случаѣ отклоненія его требованій по частному вопросу, онъ дастъ отдѣльное заключеніе по существу (68/658)

Сущность заключенія товарища прокурора вносится въ протоколъ засѣданія, но неисполненіе этого требованія не признается существеннымъ нарушеніемъ закона; однако, совершенное отсутствіе упоминанія о прокурорскомъ заключеніи, при утвержденіи жалобщика, что таковое вовсе дано не было, можетъ повлечь за собою кассацію приговора, за нарушеніемъ ст. 166 У. (67/293, 67/505, 68 2 и друг.).

Заключеніе товарища прокурора по существу дѣла должно разъяснять какъ представленныя доказательства, такъ и подлежащіе примѣненію законы и содержать въ себѣ объективно изложенное мнѣніе его о виновности обвиняемаго и о слѣдующемъ ему по закону наказаніи, но не можетъ содержать въ себѣ ссылки на факты, лично прокурору извѣстные, но не бывшіе предметомъ судебнаго слѣдствія (71/1486).

Поэтому заключеніе прокурора слѣдуетъ за судебнымъ слѣдствіемъ и преніями сторонъ (но предшествуетъ послѣднему слову обвиняемаго или его защитника), ибо оно должно содержать выводы изъ данныхъ, добытыхъ на судѣ, въ томъ числѣ и изъ свидѣтельскихъ показаній (76/113); поэтому же заключеніе не можетъ быть дано послѣ допроса лишь части свидѣтелей (71/1883), а послѣ заключенія товарища прокурора стороны не могутъ представлять новыя доказательства (73/953) и давать новыя объясненія, при чемъ изъятіе закономъ сдѣлано лишь для послѣдняго слова обвиняемаго (70/358, 70/1538 и др.). Заключеніе должно быть дано въ объективной формѣ и не переходить въ состязаніе съ представителями сторонъ; въ частности, прокурору не предоставлено дѣлать заявленія послѣ послѣдняго слова обвиняемаго или его защитника (72/1102, 72/1190).

Чины прокурорскаго надзора въ Съѣздѣ должны соблюдать тѣ же **правила поведенія**, что и въ общихъ Судахъ: подчиняться распоряженіямъ предсѣдателя, касающимся управленія ходомъ засѣданія и поддержанія въ немъ порядка (86/18). обращаться къ Съѣзду стоя (70/282, Ц. М. Ю. 27 декабря 1880 г., № 25499. Сб., № 589). Съ своей стороны Судьи не должны вступать въ споръ съ товарищемъ прокурора, предлагать ему вопросы, дѣлать въ засѣданіи замѣчанія по поводу его заключенія; но нельзя согласиться съ Сенатомъ, что **разборъ заключенія прокурора въ приговорѣ** Съѣзда является безцѣльнымъ и несовмѣстимымъ съ взаимнымъ уваженіемъ, которое обязаны оказывать другъ другу лица судебнаго вѣдомства (67/107, 69/1), ибо и высшая инстанція обязана разбирать соображенія низшей, и этимъ нисколько не нарушается полное къ ней уваженіе, если разборъ производится въ спокойной и приличной формѣ; цѣлью же разбора прокурорскаго заключенія можетъ быть, между прочимъ, убѣжденіе самого товарища прокурора въ неправильности его доводовъ, которые въ извѣстномъ случаѣ могли бы быть имъ повторены въ протестѣ (ср. *Неклюдовъ* у. с. 669).

Въ Съѣздѣ даетъ заключеніе обыкновенно мѣстный, т.-е. участковый тов. прокурора, но отъ прокурора суда зависитъ, въ случаѣ его отсутствія или по другой причинѣ, командировать для дачи заключенія другого то-

варища прокурора (Ц. М. Ю. 21 марта 1867 г. Сб. № 59). То же лицо прокурорскаго надзора не лишено права давать заключеніе и при новомъ разсмотрѣніи дѣла послѣ кассаціи (71/1477).

Послѣ заключенія товарища прокурора слово представляется только обвиняемому или его защитнику (71/1450, 72/400), но, по мнѣнію Сената, Съѣздъ не обязанъ напоминать обвиняемому о правѣ его на послѣднее слово, онъ самъ долженъ просить о предоставленіи ему такового (68/279). и лишь отказъ въ такой просьбѣ (67/160, 67/331, 68/607, 69/498, 71/342 и 80/39 и др.), занесенный въ протоколъ, обосновываетъ отмѣну приговора. **Послѣднее слово** не есть продолженіе преній, которыя заканчиваются до заключенія товарища прокурора: поэтому оно не должно носить характера полемики („оговора“) съ заключеніемъ товарища прокурора, хотя и можетъ касаться тѣхъ же вопросовъ (69/104, 71/419, 103, 76/113) и др.; рѣшить, когда обвиняемый переходитъ указанную границу—дѣло такта предсѣдателя. который, однако, не можетъ ограничивать его въ послѣднемъ словѣ, предлагая разъяснить лишь извѣстныя обстоятельства (76/16, 74/406), но долженъ устранять все то, что нарушаетъ судебныя приличія или напрасно затягиваетъ дѣло (70/878).

П. Тауберъ.

167. При слушаніи или рѣшеніи дѣла, тотъ Мировой Судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, не присутствуетъ. Въ случаѣ необходимости въ его объясненіяхъ онъ можетъ быть приглашенъ Съѣздомъ, но по представленіи объясненій немедленно оставляетъ Присутствіе.

1864 Ноябр. 20 (41476), стр. 167.

Въ составъ Съѣзда, дѣйствующаго въ качествѣ апелляціонной инстанціи, могутъ входить всѣ Мировые Судьи округа участковые, добавочные и почетные,—въ числѣ не менѣе трехъ, считая и предсѣдателя (ст. 140 У. С. У. и 595 У.), но не тотъ Судья, который постановилъ приговоръ по данному дѣлу въ первой инстанціи. Послѣднее положеніе вытекаетъ изъ принципа апелляціоннаго производства, предполагающаго пересмотръ дѣла другими судьями.

Понятіе присутствія при слушаніи дѣла. Законъ не вполнѣ точно говоритъ не объ участіи, а о присутствіи при слушаніи и рѣшеніи дѣла; практика къ участію приравниваетъ присутствіе въ совѣщательной комнатѣ при рѣшеніи дѣла (68/262, 72/219 и друг.), ибо стороны, Товарищъ Прокурора и публика лишены возможности контролировать поведеніе Судьи, который находится въ совѣщательной комнатѣ, и знать, участвовалъ ли онъ въ совѣщаніи судей, или лишь молчаливо при немъ присутствовалъ. Но, конечно, присутствіе такого судьи среди публики не составляетъ нарушенія ст. 167 (70/1009, 71/103 и друг.)

Устраненіе Судьи. По буквальному смыслу статья устраняетъ лишь судью, постановившаго приговоръ, а не участвовавшаго въ какихъ-либо другихъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ въ первой инстанціи. Если принять во вниманіе, что Судья, бывшій судебнымъ слѣдователемъ по данному дѣлу или производившій отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія (72/1632), подлежитъ отводу (ср. ст. 600 У.), нужно признать, что судья, участвовавшій хотя бы въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ первой инстанціи, долженъ быть устраненъ изъ состава апелляціонной инстанціи совершенно независимо отъ того, подвергались ли обжалованію его дѣйствія или нѣтъ (ср. 70/1186). Однако, практика въ общемъ не стоитъ на этой принципіальной точкѣ зрѣнія и скорѣе считаетъ рѣшающимъ моментъ обжалованія дѣйствій Судьи; поэтому она признаетъ недопустимымъ участіе въ Съѣздѣ Судьи, постановившаго обжалованный приговоръ (68/262, 68/171 и друг.); но судья, постановившій

заочный приговоръ, утративший свое значеніе за принесеніемъ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла (68/118), или приговоръ, отмѣненный въ кассаціонномъ порядкѣ (68/957, 72/606, 74/36, contra 71/1047, 74/386) послѣ чего былъ постановленъ новый неокончательный приговоръ (О. С. 21 Мая 1875 г., ненапечатанное; цит. у *Щегловитова* подъ ст. 167, п. 2), или производивший допросъ свидѣтелей въ первой инстанціи, но не постановлявшій приговора (1871/620, 1871/1102 С. П, 7 Марта 1891 г. Сб. М. Ю., стр 678) могутъ участвовать въ разрѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ; впрочемъ, вопреки послѣдовательности, въ одномъ рѣшеніи Сенатъ устранилъ отъ такого участія Судью, допрашивавшаго свидѣтелей и назначившаго обвиняемому въ видѣ мѣры пресѣченія содержаніе подъ стражей, ибо онъ высказалъ уже свое мнѣніе по дѣлу (70/1186).

Объясненіе Судьи. Не вполнѣ ясно, какія объясненія Судьи, постановившаго приговоръ, имѣетъ въ виду статья: собственно, всѣ данныя, необходимыя второй инстанціи при разрѣшеніи дѣла, должны заключаться въ протоколахъ и приговорѣ Судьи. Повидимому, законъ, въ виду упрощеннаго порядка производства у Мировыхъ Судей, предвидитъ возможность существенныхъ пробѣловъ въ протоколахъ и допускаетъ ихъ пополненіе истребованіемъ личныхъ объясненій отъ Судьи. Соотвѣтственно этому практика допускала приглашеніе Судьи для объясненій, если подсудимый ссылался на отказъ въ занесеніи въ протоколъ указанныхъ имъ нарушеній (68/651), для установленія того, что подсудимый не представлялъ въ первую инстанцію извѣстныхъ свидѣтелей (70/749), но не для разъясненія мотивовъ, приговора, (70/385) Вообще, рѣшеніе вопроса о необходимости приглашенія Судьи для объясненій зависитъ отъ Съѣзда (71/1289, 72/617, и друг.).

Объясненія Съѣзду Судья **долженъ дать лично,** а не въ рапортѣ, представленномъ вмѣстѣ съ апелляціоннымъ отзывомъ (70/1403, 73/1002); объясненія эти должны быть представлены **публично**, или по крайней мѣрѣ **въ присутствіи сторонъ**, въ залѣ засѣданія, а не въ совѣщательной комнатѣ (70/749), 71/280).

Въ составъ присутствія Съѣзда, кромѣ Предсѣдателя и Судей, входитъ Товарищъ Прокурора (ст. 166 и п. 2 595 У.) и Секретарь (ст. 171 и п. 3 ст. 595 У. и ст. 59 и 140 У. С. У.). Впрочемъ, вопросъ о присутствіи въ засѣданіи Съѣзда Секретаря, на что указываетъ *Неклюдовъ* (у. с., стр. 672), въ практикѣ Сената не является безспорнымъ, ибо Уг. Кас. Департ. (67/293) разрѣшаетъ этотъ вопросъ такъ же какъ *Неклюдовъ*, а Гражд. Кас. Департ. (68/607) въ обратномъ смыслѣ.

П. Тауберъ.

168. Приговоромъ Мирового Съѣзда или утверждается приговоръ Мирового Судьи или же постановляется новый приговоръ въ предѣлахъ отзыва, но Съѣздъ, независимо отъ указаній сторонъ, возстановляетъ нарушенную подсудность и устраняетъ неправильное примѣненіе уголовнаго закона, когда обвиняемый подвергнутъ отвѣтственности за дѣяніе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, или къ нему примѣнено наказаніе, не установленное закономъ за судимое дѣяніе, либо допущена ошибка въ ссылкѣ на законъ, при опредѣленіи преступнаго дѣянія. Наказаніе обвиняемому не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ. 1864, Ноябрь 20 (41476), ст. 168, 1912, Іюнь 15, собр. узак. № 118, ст. 1003.

Отличіе новой редакціи статьи отъ прежней. Новая редакція статьи отличается отъ прежней тѣмъ, что она содержитъ указаніе на случаи, когда Съѣздъ, постановляя приговоръ, не связанъ предѣлами отзыва; иными словами, новая редакція, осуществляя предположенія Комиссіи 1900 (Об. Зак. т. IV, стр. 185—186), въ самомъ законѣ указываетъ изъятія (ранѣе отчасти допускавшіяся практикой) изъ правила, ограничивающаго разсмотрѣніе дѣла въ апелляціонной инстанціи предѣлами отзыва и являющагося выводомъ изъ состязательнаго начала.

Мотивы. Министръ Юстиціи необходимость этихъ измѣненій мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: „Новѣйшія законодательства, а также наша судебная практика, выяснили, однако, что на ряду съ состязательнымъ началомъ, которымъ намѣчаются предѣлы разсмотрѣнія высшимъ судомъ приговоровъ суда низшаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ допустить ревизіонный порядокъ пересмотра судебнаго приговора въ интересахъ обвиняемаго. Уголовный процессъ долженъ, безъ всякаго сомнѣнія, располагать средствами, которыя бы устраняли неправильное осужденіе. Такъ, справедливость требуетъ, чтобы высшій судъ, усматривая, что приговоромъ низшаго суда обвиняемый присужденъ къ наказанію за дѣяніе, не воспрещенное закономъ, или что къ нему примѣнено наказаніе, не установленное закономъ за судимое дѣяніе, имѣлъ возможность, при отмѣнѣ по этимъ основаніямъ приговора относительно однихъ обвиняемыхъ, обжаловавшихъ его, отмѣнить его и относительно другихъ обвиняемыхъ, не приносившихъ жалобы, если означенныя основанія относятся и къ нимъ. Кромѣ, однако, неправильнаго примѣненія уголовнаго закона, надлежитъ допустить то же начало отмѣны судебнаго приговора, не стѣсняясь предѣлами жалобы, и въ томъ случаѣ, когда приговоръ постановленъ не компетентнымъ судомъ (Пост. Об. М. Ю. ст. 103).

Разсмотрѣніе дѣла въ предѣлахъ отзыва. Правило это, выраженное въ словахъ статьи „въ предѣлахъ отзыва“, болѣе точно формулировано въ ст. 889, и подробное его разсмотрѣніе должно быть отнесено къ комментарію этой статьи. Здѣсь же умѣстно будетъ лишь сгруппировать результаты, къ которымъ пришла судебная практика при толкованіи ст. 168 У.

Съѣздъ не можетъ выходить изъ предѣловъ отзыва, но въ этихъ предѣлахъ онъ долженъ разсмотрѣть дѣло съ надлежащей полнотой, т.-е. онъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе и провѣрку всѣхъ частей отзыва на приговоръ, а если отзывы поданы нѣсколькими лицами, то всѣхъ частей всѣхъ поданныхъ жалобъ (67/103, 68/183, 68/410 и друг.). Поэтому Съѣздъ долженъ обсудить возбужденные въ отзывахъ вопросы о подсудности дѣла (69/946), о давности (67/489 и друг.), о тождествѣ обвиняемаго (74/163), объ увеличеніи наказанія (71/790), о допущенныхъ судьей процессуальныхъ нарушеніяхъ (69/265), о вызовѣ свидѣтелей (68/921), о неправильномъ опредѣленіи состава преступленія (66/79), объ отводѣ противъ судьи (67/103), о вознагражденіи за убытки (68/61 и друг.), о взаимности обидъ (69/338) и т. д.

Но Съѣздъ не вѣ правѣ входить въ обсужденіе дѣйствій Судьи, не обжалованныхъ въ поданныхъ отзывахъ, какъ то: правильности возбужденія уголовнаго преслѣдованія (67/704, 77/77 и друг.), нарушенія Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства (67/422, 69/886 и друг.) напримѣръ, производства осмотра черезъ полицію (67/395), неуваженія отвода Судьи (77/28) или свидѣтеля (67/435), непроизводства осмотря или неправильностей оцѣнки (67/328, 67/333), возстановленія срока на подачу жалобы (73/561), примѣненія закона о давности (67/360), требованія Мировымъ Судьей залога (67/370). Равнымъ образомъ Съѣздъ не долженъ касаться вопроса о виновности тѣхъ лицъ въ отношеніи которыхъ приговоръ остался не обжалованнымъ (69/689), и тѣхъ частей приговора, противъ коихъ не принесено отзыва (68/913, 69/718), напримѣръ отдѣльныхъ обвиненій, оставшихся необжалованными (69/83 и друг.), вопроса о судебныхъ издержкахъ (69/386) и вознагражденіи за вредъ, о возвращеніи

вещей (80/39), о сносѣ постройки, возведенной съ нарушеніемъ строительнаго устава (67/532), если объ этомъ говорится въ отзывѣ.

Объясненіе, предусмотрѣнное ст. 150 У., въ отличіе отъ объясненія на апелляціонную жалобу по дѣламъ гражданскимъ (ст. 744 У. Г. С.), не можетъ содержать въ себѣ апелляціонныхъ требованій, а потому Съѣздъ не можетъ, не нарушая ст. 168, удовлетворить ходатайства обвиняемаго объ оправданіи его (70/785) или ходатайство обвинителя объ увеличеніи наказанія обвиняемому (68/631 и друг.), заявленныя лишь въ объясненіи на отзывъ противника.

„Предѣлы отзыва“ въ свою очередь ограничиваются тѣмъ обвиненіемъ, которое было предъявлено въ первой инстанціи. Поэтому, несмотря на соотвѣтственное требованіе жалобы, Съѣздъ лишенъ возможности перейти къ другому, особенно болѣе строгому обвиненію, чѣмъ то, которое было предъявлено у Мирового Судьи (70/381, 70/836).

„Предѣлы отзыва“ о которыхъ говоритъ законъ, имѣютъ въ виду требованія сторонъ, а не доказательства этихъ требованій; поэтому разсмотрѣніе Съѣздомъ доказательствъ, не указанныхъ въ отзывѣ, не есть нарушеніе предѣловъ отзыва, будетъ ли сдѣлана на нихъ ссылка стороной (70 381) или Съѣздъ proprio motu признаетъ ихъ повѣрку необходимой для разъясненія дѣла (72/353).

Дабы Съѣздъ могъ соблюсти требованіе статьи 168, необходимо, чтобы жалобщикъ въ отзывѣ ясно формулировалъ свои требованія; въ противномъ случаѣ Съѣзду не остается ничего иного, какъ отзывъ оставить безъ послѣдствій (67/277, 74 659); но достаточно, тобы въ отзывѣ были формулированы максимальныя требованія: уменьшеніе ихъ всегда возможно со стороны жалобщика и со стороны Суда, могущаго присудить меньше. Такъ, просьба объ отмѣнѣ обвинительнаго приговора и объ оправданіи не ставитъ препятствій къ смягченію наказанія (69/144 69/390 и друг.). Равнымъ образомъ нѣтъ надобности въ детальномъ указаніи въ отзывѣ на мѣру взысканія: общее указаніе обвинителя на виновность обвиняемаго, просьба поступить съ нимъ по закону, ссылка на другой законъ, чѣмъ примѣненный Судьей, достаточны для присужденія оправданнаго или менѣе строго осужденнаго къ установленному закономъ наказанію (68/94, 69/511, 72/500 и др. Ср *Неклюдовъ* у. с. 687).

Такъ какъ стороны не только могутъ воздерживаться отъ подачи отзыва, но и взять назадъ уже поданный отзывъ, отказъ стороны отъ того или иного изъ своихъ апелляціонныхъ требованій суживаетъ соотвѣтственно предѣлы разбирательства дѣла и изъемлетъ соотвѣтственные вопросы изъ разсмотрѣнія Съѣзда (70/1649, 72/213).

Изъятія изъ принципа разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ отзыва. Новая редакція статьи прежде всего предписываетъ Съѣзду, независимо отъ указанія сторонъ въ отзывахъ, возстановлять нарушенную подсудность. Законъ здѣсь санкціонируетъ существовавшую до его изданія практику, которая (несмотря на категоричность прежней редакціи ст. 168, не допускавшей, казалось бы, никакихъ изъятій), ссылаясь на ст. 117, 156, 231 и 234 ст. обязывала Съѣздъ ex officio возстанавливать нарушенную предметную подсудность (67/349, 68/65, 68/748, 68/581, 68/857, 69/146 и друг.), т.-е. подсудность по свойству преступленія или по принадлежности подсудимаго къ воинскому званію или по его правамъ состоянія (77/77). Напротивъ, Сенатъ счелъ невозможнымъ, безъ требованія сторонъ въ отзывахъ, возстановленіе Съѣздомъ мѣстной подсудности (70/651), и это толкованіе, въ виду незначительности публичнаго интереса (полнѣе охранить который имѣлось въ виду новой редакціей закона, см. Кр. Об Зап. М. Ю. стр 148), соединеннаго съ точнымъ соблюденіемъ правилъ этой подсудности, несмотря на слишкомъ общую редакцію ст. 168, должно быть признано не утратившимъ своей силы.

Другое изъятіе заключается въ исправленіи Съѣздомъ et officio неправильностей, допущенныхъ при примѣненіи уголовнаго закона. При этомъ, однако, нужно различить нѣсколько случаевъ. Обвиняемый обжаловалъ приговоръ Судьи, но не ссылался на неправильность квалификаціи: въ этомъ случаѣ исправленіе квалификаціи было и ранѣе возможно безъ нарушенія предѣловъ отзыва, ибо послѣдніе опредѣляются фактическими требованіями стороны, юридическая же квалификація (69/854) принадлежитъ исключительно суду по началу jura novit curia. Но вопросъ разрѣшается иначе, если приговоръ, содержащій неправильную квалификацію, вовсе не былъ обжалованъ той стороной, интересы которой эта квалификація нарушаетъ. Исправить квалификацію въ этомъ случаѣ, не нарушая предѣловъ отзыва, поданнаго одной противной стороной, Съѣздъ не могъ, а между тѣмъ утвержденіе приговора нерѣдко обращало бы summum jus въ summa injuria. Поэтому нужно привѣтствовать новую редакцію статьи, которая даетъ легальный выходъ изъ подобнаго затрудненія, обязывая Съѣздъ исправить, независимо отъ указанія сторонъ, неправильное примѣненіе уголовнаго закона прежде всего тогда, когда обвиняемый подвергнутъ, вопреки ст. I Ул. о Нак., отвѣтственности за дѣяніе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія или когда ему назначено наказаніе, не установленное за судимое дѣяніе, т.-е. другого и притомъ высшаго рода или же того же рода, но въ такой мѣрѣ, которая превышаетъ maximum, опредѣленный для даннаго дѣянія въ законѣ или, наконецъ, когда сдѣлана ошибка въ ссылкѣ на законъ (квалификаціи), хотя бы она не повлекла наказанія болѣе сурового, чѣмъ должно, или вовсе не должнаго наказанія, т.-е. не имѣла узко-практическаго значенія (Особ. Ком. Рос. Сов. стр 161). Такая ошибка можетъ имѣть для обвиняемаго большое моральное значеніе (напр., обвиненіе въ растратѣ вмѣсто присвоенія находки), почему, создаваемое здѣсь отступленіе отъ принципа, выраженнаго въ ст. 913, заслуживаетъ полнаго одобрѣнія. Первыя два изъ указанныхъ выше изъятій, т.-е. права Съѣзда оправдать обвиняемаго за отсутствіемъ состава преступленія и уменьшить неправильно ему опредѣленное наказаніе и безъ отзыва съ его стороны, являются совершенно новыми въ томъ смыслѣ, что донынѣ ихъ не зналъ не только законъ, но и судебная практика, которая разрѣшала соотвѣтственные случаи въ обратномъ смыслѣ (67/315, 68/278, 69/83, 836 и друг.) и которая нынѣ должна быть признана утратившей свое значеніе. Напротивъ, возстановленіе правильной квалификаціи безъ указанія стороны привлекало вниманіе нашей судебной практики задолго до изданія закона 15 іюня 1912 г. и допускалось ею, но при условіи неувеличенія наказанія обвиняемаго (67/16, 68/746, 69/227, 70.19 и друг.). Эта послѣдняя оговорка не утратила и нынѣ своей силы, ибо новая редакція статьи сократила не допускающее никакихъ изъятій правило о томъ, что наказаніе обвиняемому не можетъ быть усилено безъ требованія обвинителя. Въ сущности, это правило есть простое послѣдствіе начала разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ отзыва и права сторонъ приносить отзывы лишь по предметамъ дѣла, до нихъ относящимся (ст. 145). Разъ вопросъ о наказаніи относится лишь до обвинителя и обвиняемаго, разъ обвиняемый можетъ домогаться только уменьшенія, а не усиленія наказанія, ясно, что, безъ требованія обвинителя и оставаясь въ предѣлахъ отзыва, обвиняемому усилить наказанія нельзя. Такимъ образомъ при прежней редакціи ст. 168 это положеніе являлось, въ сущности, юридическимъ плеоназмомъ. Иное дѣло - при новой редакціи, знающей изъятія изъ начала разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ отзыва. Здѣсь это правило, помѣщенное послѣ перечисленія изъятій, ставитъ имъ непереходимую границу. Иными словами, при исправленіи внѣ отзыва квалификаціи дѣянія или опредѣленнаго наказанія, Съѣздъ не въ правѣ безъ жалобы обвинителя усилить отвѣтственность обвиняемаго,

хотя бы того требовало правильное примѣненіе матеріальнаго закона. Такимъ образомъ, несмотря на существенныя измѣненія редакціи ст. 168, должны считаться сохранившими свое значеніе состоявшіяся въ указанномъ смыслѣ рѣшенія Сената (см. рѣшенія, цитир. выше, а также 67/105, 86/805, 69/5 и друг.). Съѣзду остается въ этихъ случаяхъ лишь въ мотивахъ приговора, въ какомъ преступленіи обвиняемый долженъ былъ бы быть обвиненъ и къ какому наказанію долженъ былъ бы быть присужденъ, а въ резолютивной части оставить приговоръ въ силѣ (66/79, 68/759, 70/19, 76/228 и друг.). Но запрещеннымъ усиленіемъ наказанія не можетъ считаться замѣна одного изъ эквивалентныхъ, съ точки зрѣнія законодателя, наказаній другимъ, напр. ареста при полиціи—арестомъ при тюрьмѣ (68/972, 74/721), тюремнаго заключенія—отдачею въ исправительный пріютъ, хотя бы и на болѣе продолжительный срокъ (84/31).

Кромѣ изъятій изъ начала разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ отзыва, перечисленныхъ нынѣ въ ст. 168, прежняя практика допускала еще одно нарушеніе мировымъ судьей порядка судопроизводства (66 49, 76/50). *Неклюдовъ* (у. с. стр. 683—4), присоединяясь къ выводамъ Сената, указываетъ въ качествѣ примѣровъ такихъ нарушеній, подлежащихъ исправленію et officio, допросъ свидѣтеля Судьей безъ присяги, или замѣну допроса письменнымъ показаніемъ. Однако, эти примѣры являются мало убѣдительными, ибо исправленіе этихъ упущеній можетъ быть обосновано не общимъ и притомъ крайне неопредѣленнымъ правомъ исправлять безъ указанія стороны всѣ существенныя упущенія первой инстанціи, а спеціальнымъ правомъ Съѣзда дополнять дѣло et officio (ст. 104 и 160). Во всякомъ случаѣ нынѣ, когда законодатель вновь внимательно пересмотрѣлъ случаи, въ которыхъ нужно допустить отмѣну приговора по основаніямъ, не указаннымъ въ отзывахъ, и среди нихъ не указано „коренного нарушенія правилъ производства“, практика, допускавшая и это основаніе, должна считаться антиквированной. Впрочемъ, случай, предусмотрѣнный въ рѣшеніи 69/99,—смѣшеніе Судьей порядка гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и разсмотрѣніе гражданскаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—и нынѣ долженъ быть разрѣшенъ такъ, какъ онъ прежде разрѣшался Сенатомъ, но не потому, что Судьей былъ „нарушенъ порядокъ судопроизводства“, а потому, что, разсмотрѣвъ гражданское дѣло въ уголовномъ порядкѣ, онъ нарушилъ подсудность, неправильно примѣнилъ уголовный законъ и подвергнулъ обвиняемаго отвѣтственности за дѣяніе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія. Что же касается разсмотрѣнія уголовнаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, то если такое рѣшеніе Судьи будетъ обжаловано не въ порядкѣ устава гражданскаго судопроизводства, а въ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства, оно тоже можетъ быть отмѣнено по нарушенію подсудности.

Воспрещеніе возвращать дѣло Судьѣ для постановленія новаго приговора.

Это воспрещеніе заключается въ словахъ статьи, предписывающихъ Съѣзду или утвердить приговоръ Мирового Судьи или самому постановить вмѣсто него новый приговоръ, тождественныхъ по содержанію со ст. 892 У. У. С. Тотъ же принципъ, отличающій апелляціонное производство отъ кассаціоннаго, еще болѣе ясно выраженъ въ ст. 180[1] и 772 У. Г. С., гласящихъ, что вторая инстанція обязана рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ первую инстанцію къ новому производству и рѣшенію. Положеніе это, въ примѣненіи къ Съѣзду Мировыхъ Судей, подтверждено Сенатомъ въ рядѣ рѣшеній, устанавливающихъ, что Съѣздъ обязанъ, не возвращая дѣла Судьѣ, самъ исправить и дополнить замѣченные въ его производствѣ недостатки (1867/101, 1867/228, 1867/533, 1872/706 и друг.).

Однако, принципъ этотъ можетъ сталкиваться съ другими основными началами уголовнаго судопроизводства; такими началами, по справедливому

указанію Неклюдова (у. с. стр. 689—690), являются, во-1-хъ, необходимость разсмотрѣнія дѣла въ 1-й инстанціи надлежащимъ судомъ и, во-2-хъ, невозможность его разсмотрѣнія во второй инстанціи, если оно не было разсмотрѣно по существу въ первой инстанціи (ср. ст. 12 Уст. Гр. Суд.).

Уголовное дѣло не можетъ считаться разсмотрѣннымъ надлежащимъ судомъ, если Мировой Судья разрѣшилъ его въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (1867/541) или смѣшалъ производство по гражданскому и уголовному дѣламъ (1869 37, 1869/2001, 1870/902, 1870/252 и друг.). Въ этомъ случаѣ Съѣзду не остается ничего иного, какъ возвратить дѣло Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія.

Впрочемъ, послѣдній изъ разбираемыхъ случаевъ представляетъ собою не столько разсмотрѣніе дѣла ненадлежащимъ Судомъ, сколько нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства. Дѣйствительно, Сенатъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ допускалъ возвращеніе дѣла въ первую инстанцію, въ виду несоблюденія существенныхъ формъ судопроизводства: напр., въ случаѣ непринятія Судьей во вниманіе преюдиціальнаго рѣшенія суда гражданскаго (1871/351). Но отличіе „существеннѣйшихъ формъ судопроизводства“ (1867/541) отъ просто существенныхъ недостаточно ясно и безспорно, чтобы нарушеніе первыхъ могло обосновывать присвоеніе апелляціонной инстанціи, въ изъятіе изъ принципа, провозглашеннаго ст. 168, кассаціонныхъ функцій.

Иное дѣло—неразсмотрѣніе Судьей обвиненія по существу, напримѣръ, вслѣдствіе неправильнаго пріостановленія дѣла по 27 ст. У. У. С. (1875/57, 1881/5), или неправильнаго прекращенія его по какой либо причинѣ безъ вызова сторонъ (1871/186, 1872 919 и друг.) или по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ (1868/457 и др.); въ этихъ случаяхъ дѣло должно быть возвращено судьѣ для разсмотрѣнія по существу. Впрочемъ, приведенныя постановленія, какъ мы видѣли (подъ ст. 152), должны быть обжалованы въ частномъ, а не апелляціонномъ порядкѣ, такъ что ст. 168 У. У. С. прямого отношенія къ нимъ не имѣетъ, и говоритъ о нихъ здѣсь приходится только въ виду неправильной практики Сената, установившей ихъ обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ. Изъятіе изъ разбираемаго принципа ст. 168 должно имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если Судья въ приговорѣ вовсе не вошелъ въ обсужденіе виновности одного изъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ (1876/50), или одного изъ нѣсколькихъ обвиненій, предъявленныхъ одному и тому же подсудимому (Неклюдовъ, стр. 679—contra 1869/1097).

Внѣ этихъ случаевъ Съѣздъ либо утверждаетъ приговоръ Судьи, либо измѣняетъ его въ подлежащихъ частяхъ, напр. исправляетъ опредѣленіе Судьей фактическаго состава (1870/19) или квалификаціи (1870/29) дѣянія, за которое осуждается обвиняемый, либо постановляетъ новый приговоръ или, наконецъ, постановляетъ опредѣленіе объ уничтоженіи всего производства, если самое уголовное преслѣдованіе въ первой инстанціи было возбуждено неправильно (71/338, 71/1047). **П. Тауберъ.**

169. При раздѣленіи голосовъ Судей на два или болѣе мнѣній, за основаніе приговора принимается то изъ нихъ, которое соединяетъ въ себѣ наибольшее голосовъ; при равенствѣ ихъ, отдается предпочтеніе мнѣнію, принятому Предсѣдателемъ Съѣзда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ Предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 169.

Статья эта тождественна со ст. 769, а потому, во избѣжаніе повтореній, мы отсылаемъ къ комментарію этой послѣдней; здѣсь же ограничимся

тѣми указаніями, которыя преподаны Сенатомъ не столько въ разъясненіе, сколько по поводу этой статьи.

Ни ст. 169, ни какая-либо другая не содержитъ, подобно ст. 755 и 765, указанія, чтобы Съѣздъ былъ обязанъ предъ совѣщаніемъ судей публично ставить и излагать письменно вопросы, подлежащіе его разрѣшенію. Въ виду стремленія закона къ упрощенію производства въ мировыхъ установленіяхъ, Сенатъ не счелъ возможнымъ воспользоваться здѣсь ст. 118 и разъяснилъ, что постановка вопросовъ для Съѣзда не обязательна (67/512), (70/19 и друг.)

Далѣе, въ виду тѣхъ же соображеній, а также въ виду отсутствія приспособленныхъ къ тому помѣщеній, дѣйствіе ст. 765 не распространено на мировыя установленія и въ той ея части, которая требуетъ, чтобы совѣщаніе судей происходило „въ особой комнатѣ“. Поэтому совѣщаніе членовъ Съѣзда можетъ происходить въ залѣ засѣданія (70/1463, 71/1877), но, конечно, при условіи, чтобы на это время изъ залы удалялись участвующія въ дѣлѣ лица и тов. прокурора (ст. 765) или, по крайней мѣрѣ, чтобы они не могли слышать совѣщанія; что касается Секретаря, то законъ не воспрещаетъ ему пассивно присутствовать при совѣщаніи Судей 70/878, (70/921 и друг.).

Совѣщаніе по дѣлу должно идти непрерывно (ср. ст. 633 и 791), а потому участвующій въ совѣщаніи членъ Съѣзда не долженъ до его окончанія, хотя бы и въ другой комнатѣ, принимать прошенія (67/293) или вообще заниматься другими дѣлами; но кратковременная отлучка Судьи изъ совѣщательной комнаты сама по себѣ не является нарушеніемъ закона.

170. Въ объявленіи приговоровъ Мирового Съѣзда, въ изложеніи ихъ, въ выдачѣ съ нихъ копій, а также въ составленіи протокола судебнаго засѣданія, соблюдается порядокъ, опредѣленный въ ст. 127—130, 132, 134 и 142—144, съ тѣмъ лишь различіемъ, что всѣ распоряженія по этимъ предметамъ дѣлаются Предсѣдателемъ Съѣзда. 1864. Ноябр. 20. 41476 ст. 170 1912. Іюн. 15 собр. узак. № 118. ст. 1003.

Отличіе новой редакціи отъ прежней заключается въ исключеніи ссылки на ст. 131 и 133; это объясняется тѣмъ, что ст. 131 нынѣ отмѣнена, а ст. 133 говоритъ вообще о случаяхъ постановленія заочныхъ приговоровъ, вовсе не указывая на порядокъ ихъ изложенія и объявленія.

Приговоръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ объявляется немедленно, а *резолюція* всегда *излагается на письмѣ* по окончаніи совѣщанія судей Предсѣдателемъ Съѣзда или однимъ изъ судей по его порученію, но не секретаремъ или канцеляріей (Ц. У. О. С., 9 Іюня 1875 г., 70/403, 76/301). Составленіе Предсѣдателемъ проекта приговора до совѣщанія незаконно, хотя Сенатъ считаетъ почему-то это нарушеніе не имѣющимъ существеннаго значенія (75 310).

Резолюція должна быть подписана всѣми участвующими въ совѣщаніи Судьями немедленно и засимъ объявлена публично въ томъ же засѣданіи ранѣе приступа къ слушанію другихъ дѣлъ (С. П., 19 Янв. 1889 г., Сб. М., Ю., стр. 657). Лишь въ случаѣ необходимости въ продолжительномъ совѣщаніи составленіе резолюціи можетъ быть отложено, согласно 118 и 791 ст., до слѣдующаго дня, но безъ заслушанія въ промежуткѣ другихъ дѣлъ, что нарушало бы начало непрерывности разсмотрѣнія дѣла (С. П., 7 Марта 1885 г.. Сб. М. Ю., стр. 658 660, 1901/6, 68 37).

Объявленіе резолюціи или приговора (если онъ уже готовъ) производится Предсѣдателемъ въ присутствіи всѣхъ судей, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ были не согласны съ приговоромъ и остались въ меньшинствѣ (С. П., 8 Окт. 1887 г., Сб. М. Ю., стр. 660), но присутствіе товарища Про-

курора не обязательно (1873/849). Предсѣдатель Съѣзда тутъ же (а не по изложеніи приговора въ окончательной формѣ) объясняетъ сторонамъ порядокъ обжалованія приговора (ст. 128, иначе ст. 829—832).

Если объявлена только резолюція—приговоръ долженъ быть изложенъ въ окончательной *формѣ* въ теченіе трехъ дней (ст. 129) Предсѣдателемъ, или однимъ изъ членовъ (О. С., 1872/48, С. П., 22 Ноября 1879 г., Сб. М. Ю. 680), но не Канцеляріей Съѣзда (С. П., 24 Янв. 1885 г., Сб. М. Ю., 681), съ соблюденіемъ правилъ ст. 130 (С. П., 7 Дек. 1906 г., Сб. Щетинина, стр. 331). Въ частности, хотя Съѣздъ не обязанъ излагать въ приговорѣ содержаніе апелляціонныхъ отзывовъ и опровергать отдѣльныя ихъ соображенія (1870/85, 1870/408, 1892/25, 1910/3 и друг.), но изъ него должно быть видно, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ отзывовъ (1872/1527). Утверждая приговоръ Судьи, Съѣздъ долженъ все же изложить свой приговоръ въ окончательной формѣ съ соблюденіемъ ст. 130 (С. П., 1 Ноябр. 1879 г., Сб. М. Ю., стр. 679—680), хотя нарушеніе этого правила Сенатомъ не признается существеннымъ (67/258, 68/823, 72/1424 и др.). Ссылка въ приговорѣ на обстоятельства, не бывшія предметомъ судебнаго слѣдствія, недопустима (1909/1).

Порядокъ выдачи копій приговоровъ Съѣздомъ опредѣляется ст. 132. Въ дополненіе къ разъясненіямъ, подъ этой статьей изложеннымъ, нужно замѣтить, что копіи эти выдаются по распоряженію и за подписью Предсѣдателя или непремѣннаго члена, а не одного Секретаря (С. П., 25 Іюня 1880 г., Сб. М. Ю., стр. 681), при чемъ для Съѣзда обязательна какъ выдача копіи приговора по неоконченному еще дѣлу, такъ и приговора, вступившаго въ законную силу, по дѣлу уже законченному производствомъ (С. П., 18 Апр. 1896 г., Сб. Кармина, стр. 103).

Порядокъ составленія протокола опредѣляется ст. 142—144. Протоколъ, примѣнительно къ ст. 842, долженъ быть изготовленъ одновременно съ приговоромъ въ окончательной формѣ. Но на Съѣздъ не возложено обязанности предъявлять сторонамъ протоколъ безъ ихъ о томъ просьбы (70/1227, 71 620); однако, едва ли правильно дѣлать отсюда выводъ, какъ это дѣлаетъ Сенатъ (70/1109, 74/738), что ходатайствовать объ исправленіи протокола можно только въ самомъ засѣданіи и во всякомъ случаѣ до подписанія его Судьями. Правильнѣе предоставить сторонамъ представлять замѣчанія на протоколъ, какъ въ общихъ судахъ, до истеченія кассаціоннаго срока (ср. 71/1766, 72 792). Соединеніе вмѣстѣ, въ одномъ актѣ, приговора и протокола неправильно, хотя и не признается Сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ закона (69/1032, 72/225 и др.).

171. Какъ приговоръ Мирового Съѣзда, такъ и протоколъ судебнаго засѣданія подписываются Предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ рѣшеніи, и скрѣпляются Секретаремъ. 1864. Ноябр. 20 41476 ст. 171.

Отсутствіе на приговорѣ въ окончательной формѣ подписи нѣкоторыхъ или даже всѣхъ судей, кромѣ Предсѣдателя, не составляетъ существеннаго нарушенія, если резолюція подписана всѣми участвовавшими въ засѣданіи Судьями (1867/595, 1870/357 и др.), хотя Предсѣдатель Съѣзда обязанъ слѣдить, чтобы подписи всѣхъ членовъ присутствія собирались безъ всякаго промедленія (С. П. 18 Окт. 1884 г. Сб. М. Ю. стр. 683, С. П. 3 Іюля 1885 г. Сб. М. Ю. стр. 684 и С. П. 20 Окт. 1910 г. Сб. Щетинина 331—332, О. С. 1884/44).

172. Приговоры Мирового Съѣзда почитаются окончательными и аппелляціи не подлежатъ. 1864 Ноябр. 20 41476 ст. 172.

См. комментарій къ ст. 855 Уст. Уг. Суд.

Л. Тауберъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ.

173. На окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ допускаются жалобы сторонъ и протесты Товарища Прокурора въ кассаціонномъ порядкѣ. 1864 ноябр. 20 (41476) ст. 173.

Общее понятіе кассаціоннаго порядка обжалованія судебныхъ приговоровъ. Кассаціонный порядокъ обжалованія представляетъ, на ряду съ порядками частнымъ и апелляціоннымъ, одинъ изъ видовъ обыкновеннаго обжалованія судебныхъ приговоровъ, въ отличіе отъ чрезвычайнаго обжалованія или возобновленія уголовныхъ дѣлъ. Законное опредѣленіе сущности кассаціоннаго обжалованія содержится въ ст. 5 У. С. У., согласно которой Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго Кассаціоннаго Суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи. Такимъ образомъ, подъ кассаціей законъ разумѣетъ ограниченную форму обжалованія (ein beschränktes Rechtsmittel) судебнаго приговора, при которомъ онъ повѣряется только со стороны правильности примѣненія судомъ закона, матеріальнаго или процессуальнаго (in iure), а не со стороны существа дѣла (in facto). Болѣе полно особенности кассаціоннаго порядка обжалованія будутъ опредѣлены при разсмотрѣніи: 1) судебныхъ приговоровъ, которые могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ, 2) поводовъ къ такой отмѣнѣ, 3) субъектовъ кассаціоннаго обжалованія, 4) порядка кассаціоннаго производства, 5) послѣдствій его.

Виды приговоровъ, подлежащихъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ: Ст. 173 говоритъ о кассаціонномъ обжалованіи окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ. Дѣленіе судебныхъ приговоровъ на неокончательные (124, 853, У. У. С. и др.) и окончательные (ст. 124, 854, 855, У. У. С. и др.) опредѣляется по признаку ихъ юридической силы: неокончательные приговоры суть тѣ, которые могутъ быть пересмотрѣны по существу, слѣдовательно, въ порядкѣ апелляціонномъ, окончательные же суть тѣ, которые, не допуская такого пересмотра, могутъ, однако, подвергнуться пересмотру со стороны законности содержащихся въ нихъ постановленій, иначе говоря, въ кассаціонномъ порядкѣ.

Къ числу окончательныхъ приговоровъ, которые спеціально имѣетъ въ виду ст. 173 У. У. С., принадлежатъ:

1) Приговоры Мирового Судьи, опредѣляющіе внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше пятнадцати рублей съ одного лица, или арестъ не свыше трехъ дней, когда при этомъ вознагражденіе

за вредъ и убытки не превышаетъ тридцати рублей (ст. 124 У.). Исключеніе изъ этого общаго правила см. въ прим. къ ст. 124 У.*).

2) Приговоры Мирового Съѣзда, постановленные имъ въ качествѣ инстанціи апелляціонной, по жалобамъ и протестамъ на неокончательные приговоры Мировыхъ Судей (ст. 172 У.). Обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ окончательные приговоры могутъ подлежать лишь въ томъ случаѣ, если они еще не вошли въ законную силу (ст- 181 У.). Смѣшанный апелляціонно-кассаціонный порядокъ признается недопустимымъ. „Коль скоро приговоръ окончательный для всѣхъ подсудимыхъ, то, очевидно, послѣдніе могутъ жаловаться на него не иначе, какъ въ порядкѣ кассаціонномъ; но если налагаемыя имъ хотя бы и не на всѣхъ подсудимыхъ наказанія или взысканія выходятъ изъ тѣхъ предѣловъ, которые, въ силу ст. 124 У., даютъ приговору значеніе окончательнаго, безапелляціоннаго, то не можетъ уже быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такой приговоръ долженъ быть признаваемъ неокончательнымъ, т.-е. такимъ, на который можно принести только апелляціонный отзывъ, а никакъ не кассаціонную жалобу". (76/302).

Кассаціонному обжалованію подлежатъ какъ обвинительные, такъ и оправдательные окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ. По поводу оправдательныхъ приговоровъ Сенаторъ Случевскій замѣчаетъ, что „Сенатъ для признанія приговора окончательнымъ требуетъ положительное указаніе закона, въ случаяхъ же сомнительныхъ, непредусмотренныхъ прямо закономъ, онъ признаетъ приговоры неокончательными. Такъ, для мировой юстиціи Сенатъ признаетъ неокончательными приговоры объ освобожденіи отъ наказанія (за взаимное нанесеніе обидъ) и объ оправданіи, хотя бы даже оправдательный приговоръ состоялся по дѣлу о проступкѣ, влекущемъ за собой наказаніе не свыше тѣхъ, по которымъ постановляются окончательные приговоры (ст. 124). Такимъ образомъ, по дѣламъ Мировой юстиціи изъ приговоровъ оправдательныхъ окончательными почитаются только тѣ, которые постановлены во второй инстанціи, въ Мировомъ Съѣздѣ.

Заочные приговоры Мировыхъ Судей могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 138¹ У.). По вопросу о томъ, въ какомъ отношеніи другъ къ другу стоятъ принадлежащія обвиняемому права обжалованія заочныхъ приговоровъ въ частномъ порядкѣ съ одной стороны, и въ порядкѣ апелляціонномъ или кассаціонномъ, съ другой, г. Тимашевъ основательно замѣчаетъ слѣдующее (стр. 59). „Апелляціонной или кассаціонной жалобѣ, поданной по полученіи увѣдомленія объ оставленіи заочнаго приговора въ силѣ, не должно быть дано хода до тѣхъ поръ, пока не выяснится, не воспользовался ли обвиняемый принадлежащимъ ему правомъ частнаго обжалованія опредѣленія о признаніи причинъ неявки неуважительными, а если онъ этимъ правомъ воспользовался — то до окончанія всего вытекающаго изъ таковой жалобы производства. Если это производство приведетъ къ постановленію новаго приговора, то, очевидно, подавшему апелляцію или кассацію придется возобновить это процессуальное дѣйствіе, такъ какъ тотъ приговоръ, на который была подана жалоба, окажется утратившимъ свое юридическое бытіе". (См. комментарій къ ст. 138¹ У.).

Согласно прежней своей доктринѣ, Сенатъ допускалъ обжалованіе ряда частныхъ опредѣленій въ кассаціонномъ порядкѣ и этимъ какъ бы искусственно расширялъ понятіе окончательнаго приговора (Ср. *Тауберъ*, стр. 43 и сл.). Причина этого лежала, главнымъ образомъ, въ чрезвычайной огра-

---

*) Проектъ Министра Юстиціи о преобразованіи мѣстнаго Суда содержалъ предположеніе о допущеніи апелляціи на всѣ приговоры Мировыхъ Судей и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, объ отмѣнѣ ст. 124, но предположеніе это не было принято.

ниченности случаевъ частнаго обжалованія, согласно тексту ст. 152 У., въ прежней ея редакціи (см. комментарій къ этой статьѣ въ новой редакціи). По закону 15 іюня 1912 года, число случаевъ частнаго обжалованія значительно расширено. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, должно сократиться число случаевъ кассаціоннаго обжалованія частныхъ опредѣленій. При настоящемъ положеніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть ожалованы:

1) Опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ о неподсудности дѣла (хотя бы по частной жалобѣ на Мирового Судью) въ виду того, что ими устраняется возможность дальнѣйшаго производства дѣла. Подробнѣе о взаикоотношеніи частнаго и кассаціоннаго обжалованія опредѣленій о подсудности см. въ комментаріи къ ст. 152.

2) Опредѣленія по жалобамъ на неправильности, допущенныя при исполненіи приговоровъ (п. 9 ст. 152 ст. У. въ новой редакціи), такъ какъ опредѣленіями этими заканчивается производство по дѣлу. См. комментарій къ п. 9 ст. 152 У. Сюда слѣдуетъ отнести также дополнительныя постановленія о порядкѣ исполненія наказанія (68/441; 1871/633), ибо, какъ говорится въ рѣшеніи Сената (71/697), „всякое дополненіе или измѣненіе окончательнаго приговора можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ“. (Contra 74/218). Вопреки практикѣ Сената, допускающей кассаціонное обжалованіе опредѣленій Мировыхъ Съѣздовъ о непринятіи поданной для представленія въ Сенатъ кассаціонной жалобы (67/389; 71/1031; 72/1381), въ этомъ случаѣ должна быть допущена частная жалоба, адресуемая въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ (въ отношеніи Мировыхъ Судей въ соотвѣтствующихъ случаяхъ по принадлежности въ Мировой Съѣздъ). См. комментарій къ ст. 152.

Опредѣленія объ отказѣ въ возстановленіи срока на кассаціонное обжалованіе, по силѣ п. 8 ст. 152 У., подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ.

Кассаціонное обжалованіе, согласно терминологіи нашего У., выражается въ кассаціонныхъ протестахъ прокуратуры и кассаціонныхъ жалобахъ прочихъ лицъ и установленій, въ томъ числѣ полиціи и административныхъ управленій.

Лица, уполномоченныя на кассаціонное обжалованіе. Ст. 173 У. говоритъ о жалобахъ сторонъ и протестахъ товарища прокурора, не давая ближайшихъ указаній на объемъ лицъ, уполномоченныхъ на кассаціонное обжалованіе. Такія указанія содержитъ ст. 906 У., опредѣляющая, что лица имѣющія право подавать отзывы или протесты противъ неокончательныхъ приговоровъ, могутъ приносить жалобы или протесты и на приговоры окончательные, съ нѣкоторыми ограниченіями, обусловленными положеніемъ и характеромъ кассаціоннаго производства. Такимъ образомъ, ст. 906 отсылаетъ къ статьямъ, устанавливающимъ порядокъ подачи апелляціонныхъ отзывовъ и иротестовъ (ст. 856—861 У.). Слѣдовательно, субъектами права на кассаціонное обжалованіе являются публичный и частный обвинитель, подсудимый, гражданскій истецъ и гражданскій отвѣтчикъ (подробнѣе см. въ комментаріи къ ст. 145—146 и 856—861 У.). Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, при производствѣ въ мировыхъ и судебныхъ установленіяхъ имѣютъ примѣненія ст. 907 (93/44, 94/12, 96/10) и ст. 908 У. (1867/247; 71/5). Это означаетъ слѣдующее. Лицо, не подавшее апелляціоннаго отзыва или протеста противъ неокончательнаго приговора Мирового Судьи, не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго по тому же дѣлу приговоръ Мирового Съѣзда, если имъ утвержденъ приговоръ суда первой степени. Если же Мировымъ Съѣздомъ измѣненъ приговоръ Мирового Судьи, то объ отмѣнѣ окончательнаго приговора Мирового Съѣзда могутъ просить всѣ участвующіе въ дѣлѣ лица, не исключая и тѣхъ, кои не предъявляли возраженій въ апелляціонномъ порядкѣ.

Лица, управомоченныя на кассаціонное обжалованіе, могутъ осуществлять его въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ они осуществляютъ апелляціонное обжалованіе. Особенности представляютъ права прокуратуры при кассаціонномъ обжалованіи. Хотя ст. 909 У. и говоритъ, что каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе лишь ея правъ, а не правъ противной стороны, но сенатская практика отступаетъ отъ безусловнаго примѣненія этого начала. Она допускаетъ, въ видѣ исключенія, принесеніе прокуратурой протестовъ въ интересахъ защиты (71/637, 753, 1145, 72/187).

Порядокъ принесенія кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ. Несмотря на то, что порядокъ принесенія кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ, какъ указано, въ существенномъ не отличается отъ порядка принесенія апелляціонныхъ протестовъ и отзывовъ, нѣкоторыя положенія нашей кассаціонной практики, относящіяся къ кассаціонному обжалованію, должны быть отмѣчены.

Въ отношеніи кассаціоннаго обжалованія *окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей* со стороны прокуратуры, которая выступаетъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ лишь во второй инстанціи—мировомъ съѣздѣ,—и притомъ въ качествѣ органа охраненія закона,—Сенатомъ высказано, что право лицъ прокурорскаго надзора на обжалованіе приговоровъ Мировыхъ Судей по неподсуднымъ имъ дѣламъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію (75/394; 67/358). Но этими предѣлами права прокуратуры на обжалованіе и ограничиваются. Ограниченіе это вполнѣ оправдывается положеніемъ прокуратуры въ отношеніи судебно-мирового производства (ст. 64[1] У.); ближайшее участіе ея въ кассаціонномъ обжалованіи окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей было бы, кромѣ того, и фактически невыполнимо за множествомъ такихъ мелкихъ дѣлъ въ производствѣ Мировыхъ Судей.

Изъ общихъ ограниченій кассаціоннаго обжалованія прокуратурой окончательныхъ приговоровъ кас. практ. извѣстны слѣд.:

1) Прокуратура не въ правѣ приносить протестовъ по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ (69/179, 281, 352, 70/279 и др.). По мнѣнію *Н. А. Буцковскаго*, было бы несогласно съ свойствомъ этихъ дѣлъ допустить кассацію приговора, не обжалованнаго сторонами, по протесту прокурора и продолжать дѣло вопреки желанію сторонъ и въ разрѣзъ съ отношеніями прокуратуры по однороднымъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ протеста является указаніе на непринадлежность дѣла къ числу тѣхъ, которыя прекращаются примиреніемъ (69/179; 90/2), а также въ случаяхъ нарушенія подсудности (70/47, 1507), прокурору предоставляется право протеста и по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ.

2) Прокуратура не въ правѣ приносить протесты противъ приговора мирового съѣзда въ предѣлахъ гражданскаго иска (70/1530);

3) равнымъ образомъ по вопросамъ, касающимся исполненія приговоровъ (72/605) и взысканія судебныхъ издержекъ (71/1887, 72/1642).

4) Прокуратура не въ правѣ приносить протесты на приговоры мировыхъ съѣздовъ, если ими нарушаются интересы казенныхъ управленій, которыя имѣютъ или могутъ имѣть послѣдствіемъ лишь ущербъ для казны, въ виду несовмѣстимости одновременнаго примѣненія къ порядку обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, 1189 и 1196 ст. У. (69/2015, 2023, 70/738, 71/4). Исключеніемъ являются случаи, когда рѣчь идетъ о неподсудности дѣла (73/772).

Положеніе полиціи и административныхъ управленій въ вопросѣ о принесеніи кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ мировой юстиціи очерчивается слѣдующимъ образомъ: полиціи не предоставлено право приносить жалобы

на приговоры мировыхъ съѣздовъ по общимъ преступнымъ дѣяніямъ, но лица прокурорскаго надзора, пользующіяся правомъ протеста по симъ дѣламъ, не могутъ быть лишены права принять представленные полиціею на ихъ усмотрѣніе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и изложить ихъ въ своемъ протестѣ (70/1651, 72/1086). Правомъ непосредственнаго принесенія кассаціонныхъ жалобъ полиція пользуется лишь по дѣламъ о нарушеніяхъ спеціальныхъ уставовъ благоустройства и благочинія (72/186, 80/29). Жалоба должна исходить при этомъ отъ начальствующаго органа мѣстной полицейской власти (уѣздное полицейское управленіе во главѣ съ исправникомъ—въ уѣздахъ, и городское полицейское управленіе во главѣ съ полиціймейстеромъ — въ городахъ); отъ другихъ же чиновъ полиціи — лишь при условіи особаго уполномочія со стороны начальства (95/44). Послѣднее положеніе примѣнимо вообще къ административнымъ управленіямъ (76/242, 95/44).

Общимъ условіемъ кассаціоннаго обжалованія является требованіе, чтобы кассаторъ указалъ, въ чемъ именно заключается нарушеніе и почему онъ считаетъ его существеннымъ. „Въ кассаціонной жалобѣ проситель обязанъ, по каждому предполагаемому имъ нарушенію прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, а также нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, или предѣловъ вѣдомства или власти, объяснить, въ чемъ именно заключается нарушеніе, какой законъ или какая предписанная закономъ форма или обрядъ нарушены, и указать тѣ основанія, по коимъ онъ нарушеніе считаетъ столь существеннымъ, что вслѣдствіе сего приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія“ (68/761, также 66/14, 68/100).

А. Маклецовъ.

174. Жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ могутъ быть приносимы:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду. Тамъ же, ст. 174.

Общія замѣчанія. Настоящая статья занимаетъ важное мѣсто въ общей системѣ постановленій У. о кассаціи. Она указываетъ поводы къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ. Такими поводами, въ соотвѣтствіи съ самой природой кассаціоннаго обжалованія, могутъ быть только нарушенія закона, матеріальнаго или процессуальнаго. Первый пунктъ ст. 174 говоритъ о нарушеніяхъ матеріальнаго закона, опредѣляющаго въ своей диспозитивной части составъ (признаки) преступнаго дѣянія, а въ части санкціонирующей—наказаніе. Второй и третій пункты статьи 174 обнимаютъ собой указаніе нарушеній процессуальнаго закона, имѣющихъ значеніе кассаціонныхъ поводовъ. Постановленія ст. 174 У. формулированы въ общихъ выраженіяхъ. Это объясняется тѣмъ, что, вводя кассаціонное обжалованіе, составители Суд. Уст. относились къ нему, какъ къ неиспытанному новшеству, съ большой осторожностью. „... Вводя въ наше уголовное судопроизводство совершенно новый способъ обжалованія окончательныхъ приговоровъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не безопасно было бы постановить о поводахъ кассаціи подробныя правила,

для которыхъ нѣтъ въ нашей практикѣ никакихъ данныхъ". Такія правила по необходимости должны „быть построены или на однѣхъ умозрѣніяхъ или на чужеземной практикѣ". Развитіе ихъ въ законѣ, полагали составители С. Уст., будетъ возможно „со временемъ, когда судебная практика соберетъ достаточные для сего матеріалы". (С. Уст. Изд. Госуд. Канц., стр. 332) и разработаетъ ихъ „согласно съ потребностями и условіями русскаго юридическаго быта". (Тамъ же, стр. 86). По этимъ соображеніямъ было отвергнуто мнѣніе меньшинства комиссіи по составленію проекта устава уголовнаго судопроизводства, предлагавшее подробно перечислить въ законѣ поводы кассаціи.

Нарушеніе матеріальнаго закона, какъ поводъ кассаціи. Нарушеніе матеріальнаго закона составляетъ безусловное основаніе для отмѣны окончательнаго судебнаго приговора, ибо послѣдній, при этомъ условіи, не отвѣчаетъ требованію приговора правосуднаго. Немногочисленныя изъятія изъ этого общаго правила (см. ст. 913, 914 У.), хотя и изложены въ правилахъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но, согласно ст. 118 У. У. С., имѣютъ примѣненіе и при производствѣ въ Мировыхъ Судахъ. (Ср. въ отношеніи ст. 913—72/943; 97/50).

Въ нашей литературѣ существуютъ попытки перечисленія типическихъ случаевъ нарушенія уголовно-матеріальнаго закона (*Буцковскій*, *Неклюдовъ*). Въ болѣе общей формѣ это сдѣлано Буцковскимъ, который усматриваетъ нарушеніе уголовнаго закона въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда дѣйствіе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, признается преступнымъ, или, наоборотъ, воспрещенное дѣйствіе признается непреступнымъ; 2) когда съ признаніемъ обстоятельствъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, причины невмѣняемости оставляются безъ послѣдствія, или, наоборотъ, когда извѣстныя обстоятельства неправильно признаются причинами невмѣняемости; 3) когда свойство преступленія или степень вины, или же мѣра покушенія на преступленіе или участіе въ немъ опредѣляются несогласно съ закономъ; 4) когда не принимаются во вниманіе признанные въ приговорѣ причины къ отмѣнѣ судебнаго преслѣдованія и наказанія, или, наоборотъ, когда извѣстнымъ обстоятельствамъ неправильно дается значеніе такихъ причинъ; 5) когда въ назначеніи наказанія дѣлается недозволенное отступленіе отъ закона, опредѣляющаго наказаніе за извѣстное преступное дѣяніе. Это перечисленіе типическихъ случаевъ нарушенія уголовнаго закона, не притязая на исчерпывающую полноту, все же можетъ быть полезно, такъ какъ основывается на анализѣ понятія состава преступнаго дѣянія и дополняется указаніемъ на нарушеніе уголовнаго закона при опредѣленіи наказанія.

Послѣдній (5-й) пунктъ связанъ съ вопросомъ о предѣлахъ правъ суда при опредѣленіи наказанія. Что касается сферы усмотрѣнія, предоставленнаго въ этомъ отношеніи органамъ мировой юстиціи, то поскольку рѣчь идетъ о примѣненіи ими постановленій Уст. о Н., сфера эта опредѣляется самымъ характеромъ санкцій, усвоеннымъ Уст. о Н., а также спеціально ст. 12—16 Уст. о Н. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что Мировому Судьѣ приходится примѣнять въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и постановленія, содержащіяся въ У. о Н. и У. У. Въ этихъ случаяхъ органамъ мировой юстиціи приходится руководствоваться и общей частью названныхъ кодексовъ (1906/25). Явное нарушеніе „прямого смысла закона и неправильное его толкованіе при опредѣленіи... рода наказанія" является, въ силу п. 1 ст. 174, безусловнымъ кассаціоннымъ поводомъ. Опредѣленіе мѣры наказанія, въ предѣлахъ закономъ указанныхъ, не подлежитъ кассаціонной провѣркѣ. „На основаніи 119 и 122 ст. У., опредѣленіе мѣры наказанія зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ". (70/1617, 71/501, 73/442).

Не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ и разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно ли назначена подсудимому высшая мѣра наказанія, опредѣленнаго закономъ (У. о Н. ст. 69) такъ какъ назначеніе мѣры наказанія въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, зависитъ отъ сопровождавшихъ дѣяніе обстоятельствъ (Уст. о Н. ст. 12), обсужденіе которыхъ невозможно безъ разбора дѣла въ существѣ, чего кассаціонный судъ не долженъ касаться. (У. ст. 5 (69/92).

Говоря о „явномъ нарушеніи прямого смысла закона“, п. 1 ст. 174 подразумѣваетъ случаи грубаго нарушенія того, что въ законѣ выражено прямо и недвусмысленно. Въ видѣ примѣра такого нарушенія можно указать начатіе производства по дѣлу о проступкѣ противъ чести частныхъ лицъ, вопреки прямому смыслу ст. 18 Уст. о Н., безъ жалобы потерпѣвшаго (66/15). Случаи „явнаго нарушенія прямого смысла закона“ не могутъ быть частными. Болѣе обычными являются случаи „неправильнаго толкованія закона при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія“. Правила примѣненія и толкованія законовъ ст. въ ком. къ ст. 12 и 13 У.

Какъ слѣдуетъ понимать выраженіе „законъ“, нарушеніе котораго составляетъ кассаціонный поводъ? Проф. *Случевскій*, слѣдуя въ этомъ отношеніи германской доктринѣ, полагаетъ, что „понятію закона не слѣдуетъ придавать слишкомъ ограниченнаго значенія, а нужно подъ нимъ разумѣть не только опредѣленно-выраженныя имъ положенія, но и тѣ положенія, которыя выводятся изъ смысла и взаимнаго отношенія отдѣльныхъ законодательныхъ опредѣленій“. Основательность этого мнѣнія находитъ себѣ подтвержденіе въ основныхъ правилахъ юридической герменевтики. Поводомъ кассаціи можетъ быть не только нарушеніе уголовнаго, но и иного закона (66/8). Подробнѣе объ этомъ см. въ комментаріи къ ст. 912 У.

Когда опредѣлительная часть закона является бланкетной, подобно ст. 29 Уст. о Н., поводомъ кассаціи можетъ быть „явное нарушеніе прямого смысла“ и „неправильное толкованіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій и вообще того конкретнаго содержанія, которымъ заполняется въ томъ или другомъ случаѣ бланкетная норма. Только съ этой оговоркой можетъ быть принято мнѣніе, высказанное г. *М. Брунемъ*, что подъ закономъ (нарушеніе котораго образуетъ кассаціонный поводъ) слѣдуетъ разумѣть въ извѣстныхъ случаяхъ (какихъ именно, авторъ не указываетъ) и правительственное распоряженіе.

Согласно взгляду Правит. Сената, роль суда при провѣркѣ законности предъявленнаго требованія (примѣнительно къ ст. 39) очерчиваатся слѣдующимъ образомъ: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе или распоряженіе основано на положительномъ законѣ, осущественіе судомъ цринадлежащаго ему права повѣрять законность предъявленнаго требованія выражается въ простомъ удостовѣреніи, что существуетъ законъ, на основаніи котораго сдѣлано то или другое распоряженіе; но этотъ вопросъ представляется въ другомъ видѣ, когда власть, предъявляющая требованіе или дѣлающая какое-либо распоряженіе, основываетъ это требованіе не на положительномъ законѣ, а на соображеніяхъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти. Въ томъ случаѣ, когда власть, предъявляющая требованіе, основываетъ законность его на толкованіи закона, судебная власть должна имѣть право разсмотрѣть правильность этого толкованія, иначе право опредѣленія виновности или невиновности обвиняемаго перешло бы отъ судебной власти къ административнымъ мѣстамъ и лицамъ, указаннымъ въ ст. 29 Уст. о Н. Но такія рѣшенія суда не соотвѣтствовали бы ни существу судебной власти, ни основному правилу объ отдѣленіи судебной власти отъ власти административной. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что судъ обязанъ предварительно постановленія приговора объ обравданіи или обвиненіи подсудимаго входитъ въ обсу-

жденіе законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго подсудимый обвиняется". (69/606).

Согласно ст. 5 У. С. У. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи. Сопоставляя содержаніе этой статьи, опредѣляющей характеръ и цѣль кассаціоннаго суда, со ст. 174 У. надлежитъ признать, что стороны въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ на нарушеніе матеріальныхъ законовъ могутъ касаться лишь неправильнаго примѣненія закона къ фактамъ, признаннымъ судомъ. Этотъ взглядъ проводится Правительствующимъ Сенатомъ въ рядѣ рѣшеній.

„Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла не разсматриваются въ существѣ ихъ У. С. У. ст. 5 и У. ст. 174/, и потому предметомъ кассаціонной жалобы не можетъ быть неправильное признаніе Судомъ какого-либо факта, но въ такой жалобѣ дозволяется доказывать лишь неправильное примѣненіе закона къ фактамъ, признаннымъ со стороны суда, разсматривавшаго дѣло въ существѣ (1869/70). „Какъ это неоднократно уже выражено въ рѣшеніяхъ Сената, кассаціонный судъ, не разсматривающій дѣлъ въ существѣ (ст. 5 У. С. У.) не имѣетъ никакой возможности повѣрять основанное на обстоятельствахъ дѣла внутреннее убѣжденіе судей, а обязанъ лишь, принявъ за несдмнѣнный фактъ признанное судомъ дѣяніе подсудимаго, удостовѣриться, правильно-ли и согласно-ли съ требованіемъ закона опредѣлена преступность этого дѣянія и положено наказаніе". (71/664. 97/54, 99/25, 900/17). Подробнѣе см. въ комментаріи къ ст. 912 У.

Нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, какъ поводъ кассаціи. Какъ уже было указано, составители Судебныхъ Уставовъ не сочли возможнымъ ввести въ текстъ закона подробное исчисленіе поводовъ кассаціи. Относительно нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, какъ повода кассаціи, въ объяснительной запискѣ 1863 г. говорилось: „Полное и точное исчисленіе всѣхъ формъ судопроизводства, ограждающихъ право судебной защиты, невозможно, а не полное и не точное поведетъ къ развитію формализма въ однихъ случаяхъ на счетъ другихъ и дастъ полную возможность прикрыть формою всякую неправду. Вслѣдствіе сего, признано возможнымъ означить въ законѣ только общую характеристику тѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушенія которыхъ могутъ быть поводами кассаціи окончательныхъ судебныхъ приговововъ, и притомъ въ положительной, а не въ отрицательной формѣ."Попытку подробнаго исчисленія поводовъ къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, заключающихся въ нарушеніи процессуальныдъ обрядовъ и формъ, мы встрѣчаемъ у *Н. А. Буцковскаго* (31 видъ процессуальныхъ нарушеній по производству во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ вообще и 32 вида нарушеній спеціально по производству въ общихъ судебныхъ установленіяхъ). Однако, самъ авторъ признаетъ, что едва-ли есть какая-либо возможность исчислить безошибочно всѣ различные роды и виды такихъ случаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо принять во вниманіе, что попытка *Буцковскаго* относится къ 1866 г., т. е. къ моменту открытія дѣйствія кассаціоннаго суда. Въ брошюрѣ г. *Трахтенберга*, относящейся къ 1870 г., зарегистрировано 312 нарушеній, признанныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената безусловно существенными. Правда, перечисленіе чрезвычайно казуистично.

Такимъ образомъ, С. Уст. представили кассаціонному Сенату широкія полномочія по части опредѣленія того, какіе обряды и формы судопроизводства надлежитъ считать существенными, и какіе нѣтъ. Гдѣ же слѣдуетъ искать мѣрило существенности или несущественности процессуальныкъ формъ? Въ нашей литературѣ высказано сенаторомъ *Буцковскимъ*

мнѣніе, что формы и обряды, сами по себѣ, не моутъ быть существенными, такъ какъ, говоря вообще, понятіе о формѣ, и тѣмъ, болѣе, объ обрядѣ, противополагается понятію о сущности предмета. Существенными формы и обряды могутъ быть только по отношенію ихъ къ той цѣли, для которой они установлены,—къ огражденію праваго суда. Въ этомъ смыслѣ, чѣмъ болѣе соблюденіе или несоблюденіе какой—либо формы или какого—либо обряда можетъ имѣть вліяніе на правильность рѣшенія по существу дѣла тѣмъ настоятельнѣе ихъ соблюденіе, тѣмъ основательнѣе представляется названіе ихъ существенными. Изложенный взглядъ, основывающійся, главнымъ образомъ, на логическомъ анализѣ понятій обряда-формы, съ одной стороны, и существа дѣла, съ другой, недостаточно выдвигаетъ то обстоятельство, что законъ считается преимущественно съ общимъ значеніемъ процессуальныхъ формъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ, при несоблюденіи ихъ не можетъ признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, хотя бы in concreto несоблюденіе не оказало вліянія на правильность рѣшенія по существу дѣла. Какъ это превосходно выражено проф. Фойницкимъ, при рѣшеніи вопроса о существенности или несущественности процессонарушеній, необходимо „обращать вниманіе на значеніе обрядовъ и формъ, нарушенныхъ судомъ, въ общей системѣ процесса, на степень ихъ большей или меньшей важности, а не на значеніе допущеннаго нарушенія для даннаго конкретнаго дѣла. Задаваясь послѣднимъ вопросомъ, приходилось бы входить въ повѣрку существа дѣла, что несовмѣстимо съ задачами кассаціи“.

Среди процессуальныхъ обрядовъ и формъ, нарушеніе коихъ можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ, надлежитъ различать: 1) обряды и формы, установленные въ интересахъ публичныхъ и ограждающихъ самыя основы правосудія; 2) обряды и формы, ограждающіе частные интересы сторонъ. Несоблюденіе первыхъ влечетъ за собою отмѣну приговора и въ томъ случаѣ, когда стороны не возражали противъ этого. Относительно вторыхъ слѣдуетъ сказать, что нарушеніе ихъ не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ въ томъ случаѣ, когда стороны оставили ихъ безъ возраженія въ то время, когда они могли быть исправлены. Именно таковъ взглядъ и нашего Сената.

„... Уклоненіе отъ порядка разбирательства, не заявленное сторонами своевременно, когда исправленіе сдѣланнаго отступленія не представляло никакого затрудненія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора“ (1870/274). „Заявленіе подсудимыхъ въ кассаціонной жалобѣ о такихъ нарушеніяхъ, которыя оставлены ими безъ возраженія въ то время, когда они могли быть исправлены, представляется несвоевременнымъ и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ рѣшенія“. 69/593.

„Въ основаніе этого положенія“,—замѣчаетъ въ своемъ комментаріи къ ст. 174 объяснительная записка къ проекту новойредакціи устава уголовнаго судопроизводства,—„лежитъ состязательное начало кассаціоннаго производства, въ силу коего предполагается, что сторона, не настаивавшая своевременно на своихъ процессуальныхъ правахъ, не придавала нарушенію ихъ никакого значенія и какъ бы отказалась отъ нихъ“.

Если кассаціоннымъ поводомъ не служитъ могущее быть исправленнымъ уклоненіе отъ порядка разбирательства, не опротестованное сторонами, то еще менѣе поводомъ кассаціи можетъ служить нарушеніе такихъ правъ, пользованіе которыми вполнѣ предоставлено сторонамъ (69/832).

Равнымъ образомъ, поводомъ кассаціи не можетъ служить неисполненіе такихъ дѣйствій, которыя законъ ставитъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда и въ отношеніи которыхъ, слѣдовательно, нѣтъ повелительной нормы. „Въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть обжаловано неисполненіе Мировымъ

Судьею или Мировымъ Съѣздомъ только такихъ дѣйствій, которыя по закону для нихъ обязательны“ (67/390). См. также 68/342.

Нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства или остаются неисправленными въ дальнѣйшемъ теченіи процесса, или подвергаются такому исправленію при томъ же разбирательствѣ, или же, наконецъ, разъ возникши, вообще не могутъ быть исправлены, даже и при вторичномъ разбирательствѣ дѣла. Второй и третій случаи не могутъ быть поводами къ отмѣнѣ приговора въ кассаціонномъ порядкѣ. Во второмъ случаѣ упущеніе исправляется, нарушеніе—если можно такъ выразиться—излѣчивается тотчасъ же, и поэтому теряетъ свое значеніе. Въ третьемъ же случаѣ нарушеніе неисправимо безповоротно, и никакая отмѣна приговора не въ силахъ его устранить. Такимъ образомъ, только то нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства можетъ быть поводомъ кассаціи, которое не было своевременно исправлено и которое, по существу своему, исправимо. „Всякое неправильное судебное дѣйствіе, исправленное послѣдующими дѣйствіями суда, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора“. (71/983).

Вопросъ о томъ, въ какихъ именно стадіяхъ судебнаго производства могутъ возникать поводы для отмѣны окончательныхъ приговоровъ имѣетъ существенную важность для общихъ судебныхъ установленій. Въ области мировой юстиціи такое расчлененіе отдѣльныхъ стадій производства отсутствуетъ. Производство въ судахъ мировыхъ носитъ въ значительной степени суммарный характеръ, а поэтому и меньше поводовъ нарушенія процессуальныхъ обрядовъ и формъ.

Въ нашей литературѣ *Н. А. Неклюдовъ* защищаетъ положеніе, что „въ виду сокращенности и простоты мирового разбирательства, существенными формами и обрядами производства должны почитаться только тѣ, которые установлены именно для Мировыхъ Судей, а не тѣ, болѣе усложненные формы и обряды, которые установлены для общихъ судебныхъ мѣстъ. Мнѣніе это едва ли можетъ быть принято безъ оговорокъ. Конечно, какъ на это неоднократно указывалось въ рѣшеніяхъ Сената, дѣйствіе статей, заключающихъ въ себѣ правила судопроизводства, установленныя исключительно для общихъ судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть распространяемо на дѣла, производящіяся въ судебныхъ установленіяхъ (70/242; 68/310, 650, 199). Если, напр., въ мировомъ судѣ отсутствуетъ особая стадія приготовительныхъ къ суду распоряженій, то, очевидно, и нельзя требовать отъ органовъ мирового суда соблюденіе ст. 547 У. и жаловаться на ея нарушеніе (70/242). Или, если порядокъ объявленія приговоровъ Мировыхъ Судей точно опредѣленъ ст. 127 — 134, то тѣмъ самымъ исключается возможность примѣненія ст. 792 У., относящейся спеціально къ производству въ общихъ судахъ. Но значеніе ст. 118 У., предписывающей Мировому Судьѣ въ затруднительныхъ случаяхъ соображать постановленія содержащіяся въ книгѣ 1 У., съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, этимъ не можетъ умаляться. Поэтому, мотивировка непримѣнимости къ мировому производству той или иной статьи, къ книгѣ II У., относящейся тѣмъ, что Мировые Судьи въ порядкѣ производства дѣлъ обязаны руководствоваться первой книгой У. У. С., явно несостоятельна, имѣя противъ себя прямое указаніе ст. 118 У.

Въ самой практикѣ Сената мы встрѣчаемъ въ иныхъ случаяхъ колебанія по вопросу о возможности примѣненія данной статьи книги I и къ производству въ судахъ мировыхъ. Такъ, въ рѣшеніи 69/1073 Сенатъ призналъ, что непримѣнимость ст. 785 У. къ дѣлопроизводству въ мировыхъ инстанціяхъ явствуетъ уже изъ самой сущности и цѣли сего учрежденія, имѣющаго въ виду доставленіе мѣстнымъ жителямъ несложнаго и по возможности быстраго суда, а въ рѣшеніи 71/1693 установилъ обратное. Это

показываетъ, что граница, ст. 118 У. опредѣленная, не является вполнѣ твердой и точной.

Нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, какъ поводъ кассаціи. Въ качествѣ третьяго кассаціоннаго повода (п. 3 ст. 174), законъ указываетъ на нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію. Выраженіе „нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти“ нашими процессуалистами понимается въ смыслѣ принятія судомъ (единоличнымъ, коллегіальнымъ) къ производству неподсуднаго ему дѣла. (*Фойницкій*) или, что то же, какъ нарушеніе правилъ о подсудности дѣла (Розинъ). *Буцковскій* расчленяетъ этотъ поводъ кассаціи. Подъ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства онъ понимаетъ нарушеніе подсудности по роду преступленія и по принадлежности обвиняемаго къ общему гражданскому или особымъ вѣдомствамъ. Что же касается предѣловъ нарушенія власти, то комментаторъ высказываетъ предположеніе, что „наши Судебные Уставы, по всей вѣроятности, имѣли въ виду подъ этимъ опредѣленіемъ наиболѣе явныя и грубыя нарушенія порядка судопроизводства, потому что при такихъ нарушеніяхъ превышеніе судомъ власти, ему предоставленной, дѣлается очевиднымъ и, такъ сказать, осязательнымъ“. Позволительно усомниться въ правильности этого предположенія, такъ какъ нельзя думать, чтобы законодатель въ п. 3 ст. 174 повторялъ содержаніе п. 2 ст. 174. По этимъ же соображеніямъ едва ли можно согласиться и съ *Неклюдовымъ*, который, по поводу выраженія „нарушеніе предѣловъ власти“, говоритъ, „что оно весьма широко и можетъ обнимать собой и п. 2 ст. 174 и нарушеніе предѣловъ вѣдомства“. Больше основаній усматривать въ выраженіи „нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти“, указанное общимъ образомъ нарушеніе подвѣдомственности и подсудности. Въ видѣ примѣровъ можно указать слѣдующіе: принятіе къ производству судебнымъ установленіемъ дѣла, подлежащаго вѣдѣнію административнаго управленія, духовнаго или военнаго суда; разсмотрѣніе въ уголовномъ судѣ дѣла, которое должно подлежать порядку гражданскому; нарушеніе подсудности по роду преступленія и т. п.

Нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти принадлежитъ, вслѣдствіе очевидной его важности, къ числу безусловныхъ кассаціонныхъ поводовъ. Значеніе этого нарушенія явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что нашъ Сенатъ, при наличности такого нарушенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращается къ разсмотрѣнію приговора и отмѣняетъ его въ порядкѣ надзора, даже внѣ общаго кассаціоннаго порядка. „Подсудность не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ указанія сторонъ, такъ какъ судъ, въ силу самаго закона, не можетъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, ему неподсуднаго, и постановленный съ такимъ нарушеніемъ законовъ о подсудности приговоровъ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія“ (77/77). Въ этихъ случаяхъ къ кассаціонному разсмотрѣнію привлекаются и нарушенія, не указанныя въ кассаціонной жалобѣ (68/748, 385, 75/342), ибо нарушеніе подсудности, по мнѣнію Сената, не должно быть покрываемо ни случайностью, ни волею участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Однако, отмѣна приговора въ порядкѣ надзора и, слѣдовательно, внѣ общаго кассаціоннаго порядка возможна лишь въ случаѣ превышенія судомъ предѣловъ вѣдомства или власти (напр., въ случаѣ присужденія лица Мировымъ Судьею къ наказанію, влекущему лишеніе правъ, которое можетъ быть опредѣлено лишь по приговору общихъ судовъ), или опредѣленія отвѣтственности по гражданскимъ законамъ лицу военнаго званія, состоящему на дѣйствительной военной службѣ (1870/48, 1877/77, 1880/7). Такого значенія законъ, однако, не придаетъ ни нарушенію мѣстной подсудности, на которое нельзя указывать въ кассаціонной жалобѣ, если сторона не жаловалась на это въ апелляціонномъ отзывѣ Мировому Съѣзду

(68/874, 69/404, 70|116), ни принятію высшимъ судомъ къ производству дѣла, подсуднаго суду низшему. Въ виду этого, неуказаніе въ апелляціонномъ отзывѣ, что дѣло подсудно не Мировому Судьѣ, а волостному суду, лишаетъ подсудимаго права возбуждать вопросъ о томъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства (1877|41). Подробнѣе см. въ комментаріи къ ст. 912 У.

А. В. Маклецовъ.

175. Жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Судей подаются въ тотъ же срокъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія постановлены для подачи апелляціонныхъ отзывовъ (ст. ст. 147-151). То же самое соблюдается и въ отношеніи жалобъ и протестовъ на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, съ нижеслѣдующими изъятіями:

1) жалобы и протесты на приговоры Мирового Съѣзда предъявляются предсѣдателю сего Съѣзда;

2) подсудимый, подавшій кассаціонную жалобу на окончательный приговоръ Мирового Съѣзда, присуждающій его къ содержанію подъ стражею можетъ быть оставленъ на свободѣ по представленіи поручительства или залога (ст. ст. 80 и 83);

3) принесеніе кассаціонной жалобы на окончательный приговоръ Мирового Съѣзда не останавливаетъ исполненія приговора о денежныхъ ееняхъ или взысканіяхъ, налогаемыхъ въ наказаніе за преступное дѣяніе, или для вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, но взысканная сумма, до окончательнаго разрѣшенія кассаціонной жалобы хранится депозитомъ судебнаго установленія. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 175. 1912. Іюн. 15., собр. узак. № 118 ст. 1003.

Историч. свѣдѣнія. Ст. 175 У. принадлежитъ къ числу тѣхъ статей нашего процессуальнаго кодекса, содержаніе которыхъ было измѣнено позднѣйшими укаконеніями: текстъ ст. 175 подвергся измѣненію по закону 10 іюня 1877 года и по закону 15 іюня 1912 года. Въ Суд. Уст. первоначальной редакціи ст. 175 гласила: „Жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ подаются въ тотъ же срокъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія постановлены для подачи апелляціонныхъ отзывовъ (ст 147, 151). Жалобы и протесты на приговоры Мирового Съѣзда предъявляются Непремѣнному Члену сего Съѣзда". Такимъ образомъ, новелла 10. IV. 1877 г. дополнила прежній текстъ ст. 175 особыми указаніями на порядокъ принесенія жалобъ и протестовъ на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ. Въ современной редакціи содержаніе ст. 175 сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: 1) кассаціонное обжалованіе окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей (ст. 124 У.) поставлено въ тѣ же условія, какія въ законѣ опредѣлены для подачи апелляціонныхъ отзывовъ (ст. 147—151), 2) то же положеніе высказано относительно окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 172), но въ примѣненіи къ нимъ ст. 175 устанавливаетъ рядъ отступленій по сравненію съ апелляціоннымъ порядкомъ обжалованія (п.п. 1, 2, 3 ст. 175).

О примѣнимости къ кассаціонному обжалованію положеній, опредѣляющихъ порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ. Въ общей системѣ У. постановленія, касающіяся апелляціоннаго обжалованія, излагаются раньше соотвѣтствующихъ постановленій объ обжалованіи кассаціонномъ. Такой порядокъ

объясняется взаимоотношеніемъ этихъ двухъ видовъ обжалованія, изъ которыхъ первый касается неокончательныхъ, а второй—окончательныхъ приговоровъ. А такъ какъ существуетъ много чертъ, общихъ одинаково апелляціонному и кассаціонному обжалованію, то естественно, что эти черты подробно изображаются въ главѣ объ апелляціонномъ обжалованіи, и законъ уже не повторяетъ ихъ въ главѣ, посвященной пересмотру кассаціонному, ограничиваясь ссылкой на нихъ и дополняя ихъ указаніемъ на особенности кассаціоннаго обжалованія.

Эта общность условій обоихъ видовъ пересмотра касается прежде всего срока, опредѣляемаго для обжалованія. Въ соотвѣтствіи со ст. 147 У. на подачу кассаціонныхъ жалобы или протеста полагается двухнедѣльный, со времени объявленія или изготовленія приговора, срокъ.

Другія общія и кассаціонному и апелляціонному обжалованію условія указаны въ ст. 148 (и соотвѣтственно въ ст. 861—871 и 873 У.), ст. 149, 150 (и соотвѣтственно въ ст. 872), ст. 151 (и соотвѣтственно въ ст. 874, 876). Вообще, поскольку ст. 175 прямо не устанавливаетъ противнаго въ своемъ перечисленіи изъятій (п. 1, 2, 3), порядокъ принесенія кассаціонныхъ отзывовъ и протестовъ сходенъ съ порядкомъ принесенія аппелляціонныхъ отзывовъ. Само собой разумѣется, что вмѣсто возраженій по существу, въ кассаціонной жалобѣ должны быть указаны поводы къ отмѣнѣ приговора. Кромѣ того, кассаторъ долженъ помнить о существованіи ст. 907 У., примѣнимой и къ мировому производству и устанавливающей особую зависимость между апелляціоннымъ и кассаціоннымъ производствомъ.

Особенности порядка кассаціоннаго обжалованія окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Съѣздовъ.

I. Предъявленіе кассціонныхъ жалобъ и протестовъ предсѣдателю Мирового Съѣзда. Кассаціонные жалобы на окончательные приговоры Мирового Судьи приносятся послѣднему (judex a quo) и адресуются на имя Мирового Съѣзда (judex ad quem). Мировой Судья вноситъ ихъ въ Съѣздъ въ порядкѣ ст. 149 У..

Порядокъ принесенія жалобъ и протестовъ на окончательные приговоры Мирового Съѣзда опредѣляется въ п. 1 ст. 175. Пунктъ этотъ устанавливаетъ предварительное разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ предсѣдателемъ Съѣзда *). Это порученіе вытекаетъ изъ опредѣленнаго въ ст. 57 У. положенія предсѣдателя Съѣзда. Согласно этой статьѣ, на предсѣдателя Мирового Съѣзда возлагаются какъ приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ и исполненіе другихъ обязанностей, особо указанныхъ въ Уставахъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ. Въ обширныхъ округахъ для содѣйствія предсѣдателю, исполненіе части означенныхъ обязанностей можетъ быть возлагаемо, по постановленію Съѣзда, на одного изъ участковыхъ или добавочныхъ Мировыхъ Судей.

Въ практикѣ Сената замѣчались колебанія по вопросу о томъ, долженъ ли Непремѣнный Членъ, обязанности котораго по указу въ десяти губерніяхъ нынѣ возложены, въ числѣ другихъ, на предсѣдателя Съѣзда (ст. 11 закона 26. VI. 1913), направлять кассаціонные протесты и жалобы непосредственно въ Сенатъ, или же онъ обязанъ, предварительно представить ихъ на Съѣздъ. Относящіяся сюда сенатскія рѣшенія не потеряли значенія и послѣ измѣненія редакціи п. 1 ст. 175 У., ибо существо дѣла не измѣнилось отъ возложенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя полностью распространенъ законъ 15 VI 1912 года, обязанностей по упразднен-

*) Новая редакція статьи 175 введена закономъ 26 VI 1913 года съ 1 января 1914 года въ десяти губерніяхъ, указанныхъ въ ст. 11 названнаго закона. Въ остальныхъ губерніяхъ обязанности предсѣдателей съѣздовъ Мировыхъ Судей исполняются непремѣнными членами послѣднихъ. (Ст, XV того же закона. Раздѣлъ Г. I.) см. также ст. 149 У.

ной должности непремѣннаго члена на Предсѣдателя Съѣзда. „На основаніи 175 ст. У. кассаціонная жалоба на приговоръ Мирового Съѣзда предъявляется непремѣнному члену Съѣзда и, по смыслу 175 и 149 ст. У., должна быть внесена въ Правительствующій Сенатъ въ теченіе трехъ дней. Но Мировые Съѣзды собираются для срочныхъ засѣданій обыкновенно одинъ разъ въ мѣсяцъ; очевидно, что подаваемыя для представленія Сенату жалобы не могутъ быть оставлены безъ движенія столь продолжительное время, а потому разсмотрѣніе ихъ съ формальной стороны и представленіе въ Сенатъ не можетъ не быть отнесено къ обязанности непремѣннаго члена Съѣзда". (67/389) Но, съ другой стороны, Сенатъ, въ рѣшеніи 1867/2, „принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія о принятіи или непринятіи жалобы, опредѣлилъ: возвратить оную въ Съѣздъ для соблюденія въ точности порядка, указаннаго въ ст. 175 и 147—151 У.". Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи 70 809 Сенатъ высказалъ слѣдующее: „Изъ точнаго смысла 118 и 899 ст. У. нельзя не вывести зачлюченія, что Мировой Съѣздъ при подачѣ кассаціонной жалобы обязанъ постановить опредѣленіе, подлежитъ ли она представленію въ Правительствующій Сенатъ, а затѣмъ, въ случаѣ отказа въ этомъ, объявить свое опредѣленіе сторонѣ, подавшей жалобу, которой принадлежитъ право, по 899 ст. У. У. С, принести на непринятіе кассаціонной частную жалобу". Совершенно недопустимымъ Сенатъ считаетъ разсмотрѣніе жалобы со стороны ея законности и основательности инымъ учрежденіемъ, кромѣ кассаціонной инстанціи, допуская предварительно разсмотрѣніе ея лишь съ точки зрѣнія формальныхъ условій: „На точномъ основаніи 173 и 175 ст У. кассаціонная жалоба можетъ быть не принята только въ томъ случаѣ, когда она приносится на рѣшеніе Мирового Съѣзда, не имѣющее свойства окончательнаго приговора, или когда она подана не въ установленный срокъ или не въ установленномъ порядкѣ; мнѣніе же не только непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, но даже и самаго Съѣзда, что жалоба не заключаетъ въ себѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ непринятію жалобы, ибо обсужденіе жалобы съ этой ея стороны, т. е. со стороны ея основательности и законности, принадлежитъ лишь одному кассаціонному суду, въ который жалоба приносится и который можетъ и не раздѣлять мнѣнія Мирового Съѣзда". (70/412, см. также 71/1382).

Отказъ въ принятіи Съѣздомъ кассаціонной жалобы можетъ быть обжалованъ сторонами. Въ этомъ случаѣ недовольный распоряженіемъ Съѣзда можетъ принести частную жалобу, которая адресуется въ Сенатъ, а подается въ Съѣздъ („Частныя жалобы на непринятіе кассаціонныхъ жалобъ должно подавать въ Мировые Съѣзды для представленія Кассаціонному департаменту Сената" 67|30; также 67,389).

2) Условія оставленія на свободѣ подсудимаго, присужденнаго къ содержанію подъ стражей 2 п. ст. 175 опредѣляетъ, что подсудимый, подавшій кассаціонную жалобу на окончательный приговоръ Мирового Съѣзда, присуждающій его къ содержанію подъ стражей, можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи поручительства или залога. Здѣсь требуетъ разъясненія прежде всего выраженіе „содержаніе подъ стражей". Уст. о Н. знаетъ два рода наказанія лишеніемъ свободы: арестъ (п. 3 ст. 1 Уст. о Н.) и заключеніе въ тюрьмѣ (п. 4 ст. 1 Уст. о Н.). Обнимаетъ ли законъ терминомъ „содержаніе подъ стражей" оба эти рода наказанія? На это слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Что касается приговоренныхъ къ аресту, то по смыслу п. 1 ст. 77 У. высшей мѣрой пресѣченія въ отношеніи ихъ можетъ быть поручительство. Такъ смотритъ и Сенатъ. „По закону относительно обезпеченія личности обвиняемыхъ въ проступкахъ, подвергающихъ аресту, высшей мѣрой можетъ быть только поручительство, какъ во время суда надъ ними, такъ и по постановленіи о нихъ приговора (У. У. С. ст. 77 и 125)" (67|453; также 79,13). Къ тому же и ст. 125 У. аналогичная по своему содержанію п. 2 ст. 175, прямо говоритъ о требованіи залога или поручительства отъ лица, присужденнаго приговоромъ неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ. Вообще

выраженіе „содержаніе подъ стражей“ въ примѣненіи къ уголовной карѣ нельзя признать удачнымъ, ибо, по справедливому замѣчанію *Н. А. Буцковскаго*, „въ строгомъ смыслѣ, приговоры постановляются не о содержаніи подсудимыхъ подъ стражей, но о присужденіи ихъ къ наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ свободы“. Поэтому было бы предпочтительнѣе, если бы и п. 2 ст. 175, подобно ст. 125, говорилъ опредѣленно о тюрьмѣ, такъ какъ и арестъ есть то же содержаніе подъ стражей.

Далѣе, п. 3 ст. 175 говоритъ, что подсудимый „можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи поручительства или залога“. П. 2 ст. 77 У. даетъ въ извѣстныхъ случаяхъ Мировому Судьѣ право подвергнуть обвиняемаго личному задержанію, въ качествѣ мѣры, обезпечивающей неуклоненіе его отъ суда.

Въ одинаковомъ ли положеніи послѣ обвинительнаго приговора будетъ находиться лицо, въ отношеніи котораго была принята высшая мѣра обезпеченія (личное задержаніе), и лицо, оставленное до суда на свободѣ подъ болѣе легкую мѣру обезпеченія, напр., подписку о явкѣ, поручительство и т. п.? По этому поводу *Буцковскій* замѣчаетъ слѣдующее: „законъ говоритъ не объ освобожденіи подсудимаго изъ-подъ стражи, но объ оставленіи его на свободѣ; слѣдовательно, законъ этотъ (авторъ разумѣетъ п. 3 ст. 175, представляющій Мировому Съѣзду оставить присужденнаго въ тюрьмѣ на свободѣ по представленіи залога) не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ подсудимый, во время постановленія о немъ окончательнаго приговора, содержался подъ стражей; понятно, что онъ и послѣ подачи кассаціонной жалобы долженъ оставаться подъ стражею, если объ освобожденіи его не сдѣлано постановленія въ обжалованномъ имъ приговорѣ. Но означенный законъ относится лишь къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ подсудимый, находившійся на свободѣ, приговоренъ къ содержанію подъ стражей“. Проф. *Фойницкій* высказываетъ болѣе общее положеніе въ томъ же смыслѣ, именно, что „вмѣстѣ съ движеніемъ дѣла увеличивается и опасность побѣга и уклоненія, слѣдовательно, должна усиливаться и строгость примѣняемыхъ мѣръ“. Вполнѣ опредѣленна въ этомъ отношеніи позиція кассаціоннаго Сената, который (правда, имѣя въ виду общія судебныя мѣста), признаетъ, что „по отношенію къ лицамъ уже осужденнымъ судебными приговорами, не могутъ быть принимаемы мѣры пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ исполненія приговора менѣе строгія въ сравненіи съ тѣми мѣрами, которыя были приняты по отношенію къ нимъ во время производства о нихъ предварительнаго слѣдствія“. (О. С. 86|22).

Ст. 77 У. прежней редакціи (до закона 15/VI 1913), въ случаяхъ, когда обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, предоставляла усмотрѣнію Мирового Судьи потребовать въ качествѣ мѣры обезпеченія неуклоненія отъ суда, поручительство или залогъ, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію. Чрезмѣрное увлеченіе примѣненіемъ этой высшей мѣры пресѣченія въ области мировой юстиціи вызвало справедливую критику, между прочимъ, со стороны комиссіи по преобразованію судебной части. Хотя новая редакція ст. 77 У. У. С. допускаетъ личное задержаніе, какъ мѣру обезпеченія, по общему правилу только при непредставленіи поручительства или залога, но представляетъ Мировому Судьѣ право подвергать личному задержанію обвиняемыхъ указанной категоріи, не требуя поручительства или залога, если они не имѣютъ опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій, или если личность ихъ не можетъ быть удостовѣрена. Такимъ образомъ, въ отношеніи неимущихъ и деклассированныхъ личное задержаніе будетъ имѣть примѣненіе въ прежнемъ объемѣ. Порядокъ этотъ будетъ неизбѣжно отражаться на характерѣ мѣръ пресѣченія и въ періодъ кассаціоннаго обжалованія подсудимымъ приговора, такъ какъ мѣры обез-

печенія исполненія приговора не могутъ быть болѣе слабыми, чѣмъ, гарантирующія неуклоненія отъ суда.

Положеніе подсудимаго, приговореннаго къ содержанію подъ стражей и обжаловавшаго приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ, нынѣ, въ силу новой редакціи ст. 175 У., сдѣлано болѣе льготнымъ, ибо теперь онъ можетъ быть оставленъ на свободѣ по представленіи поручительства или залога ст.ст. 80 и 83 У.), тогда какъ ранѣе—только по представленіи залога.

3) Вліяніе принесенія кассаціонной жалобы на исполненіе приговора о денежныхъ пеняхъ или взысканіяхъ. 3 п. ст. 175 У. опредѣляетъ вліяніе принесенія кассаціонной жалобы на исполненіе приговора о денежныхъ пеняхъ или взысканіяхъ: кассаціонное обжалованіе не останавливаетъ исполненія этого приговора или этой части приговора. (Ст. 187—189 У.). **А. Маклецовъ.**

176. Жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Судей вносятся въ Мировой Съѣздъ, а на приговоры Съѣзда—въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 176.

Мотивы. „Отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній,—говорится въ мотивахъ къ Суд. Уставамъ.—„составляетъ столь важное въ государственномъ отношеніи право, что оно можетъ быть ввѣрено лишь верховному мѣсту судебнаго управленія, именно Правительствующему Сенату". Однако, идея единства кассаціоннаго суда не проведена въ С. Уставахъ во всей чистотѣ. Въ предѣлахъ мировой юстиціи кассаціонной инстанціей для окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей (ст. 124 и 173) является Мировой Съѣздъ. Это отступленіе отъ начала единства кассаціоннаго суда было вызвано слѣдующими практическими соображеніями: 1) въ протоколъ Мирового Судьи по маловажнымъ дѣламъ могутъ быть вносимы лишь самыя краткія отмѣтки, по которымъ нельзя даже будетъ судить основательно о правильности или неправильности дѣйствій судьи, а возлагать собраніе дополнительныхъ свѣдѣній на Сенатъ невозможно; 2) при иномъ положеніи Сенатъ былъ бы непосильно обремененъ огромнымъ количествомъ жалобъ и 3) было бы неосуществимо требованіе скораго разбирательства по маловажнымъ проступкамъ.

Дѣятельность Мировыхъ Съѣздовъ въ качествѣ инстанцій кассаціонныхъ не стоитъ особнякомъ отъ дѣятельности Правительствующаго Сената, какъ верховнаго кассаціоннаго суда, наблюдающаго за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи (ст. 5 У. С. У.).

Въ мотивахъ къ ст. 189 У. Г. С. о Мировыхъ Съѣздахъ, какъ инстанціи кассаціонной, говорится: Мировые Съѣзды, „получая направленіе отъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената, составятъ такіе центры, гдѣ мировые судьи съ каждымъ разомъ будутъ болѣе и болѣе знакомиться не только съ служебными своими обязанностями, но и съ общимъ направленіемъ законодательства и дѣйствительнымъ разумомъ каждаго закона". Однимъ изъ существеннѣйшихъ проявленій этой связи служитъ слѣдующее. Какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ (66/37, 67/139; 150, 285), рѣшеніе Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ и протестамъ на неокончательные приговоры Мировыхъ Судей, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не могутъ подлежать пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и вообще окончательныя рѣшенія могутъ подлежать разсмотрѣнію только въ одной кассаціонной инстанціи.

Однако, это общее правило, по мнѣнію Сената (68/142, 71/775), имѣетъ силу лишь въ отношеніи къ тѣмъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись по жалобамъ на окончательные приговоры Мировыхъ Судей, или, по крайней мѣрѣ, по жалобамъ на такіе приговоры, которые по закону должны быть признаны

окончательными; въ случаѣ же неправильнаго разсмотрѣнія съѣздомъ въ касаціонномъ порядкѣ такого дѣла, которое подлежало обсужденію въ порядкѣ апелляціонномъ, рѣшеніе съѣзда не можетъ имѣть силы кассаціоннаго опредѣленія, не подлежащаго ничьему контролю, ибо съѣзду не можетъ быть предоставлено право обращать по своему произволу апелляціонный порядокъ въ кассаціонный и устранять такимъ образомъ возможность принесенія жалобъ Сенату.

А. Маклецовъ.

177. Къ жалобѣ или протесту прилагаются, какъ объясненіе противной стороны, если оно подано, такъ и составленные по дѣлу протоколы. При жалобахъ въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ представляется въ залогъ десять рублей, безъ чего жалоба не принимается. Залогъ по жалобѣ, оставленной Правительствующимъ Сенатомъ безъ уваженія, обращается въ казну, а по жалобѣ, признанной основательною, возвращается представившему оный. Отъ представленія залога освобождаются всѣ вообще административныя управленія, содержащіеся подъ стражей подсудимые, а также лица, объявленныя несостоятельными должниками, или тѣ, за коими признано право бѣдности Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 171; 1868 Іюл. 1 (46066); 1877 Іюн. 10 (57471) III, Б, ст. 1. 1912 Іюн. 15 собр. уз. № 118 ст. 1003.

Представленіе объясненія противной стороны и протоколовъ по дѣлу въ качествѣ приложенія къ жалобѣ или протесту. Ст. 177 требуетъ, чтобы мировой судья или Мировой Съѣздъ, на приговоры коихъ приносится кассаціонная жалоба или кассаціонный протестъ, при внесеніи ихъ въ кассаціонную инстанцію, прилагали къ нимъ объясненія противной стороны, если оно подано на основаніи ст. 150, имѣющей примѣненіе и къ кассаціонному обжалованію (ст. 175), а также составленные по дѣлу протоколы (ср. ст. 149). Въ разъясненіе этого требованія Сенатомъ преподаны слѣдующія указанія. „Ст. 177 обязываетъ Съѣзды, при внесеніи въ Сенатъ кассаціонныхъ жалобъ, представлять ихъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ подлинными протоколами, составленными, какъ Мировымъ Судей, такъ и Съѣздомъ; но ни эта, ни какая-либо иная статья У., не обязываетъ сторону, недовольную приговоромъ Съѣзда, просить о выдачѣ копіи съ приговора и прилагать ее къ подаваемой жалобѣ". (68/692). Съ другой стороны, „Товарищъ Прокурора не имѣетъ никакого законнаго основанія требовать отъ Мирового Съѣзда копій съ производства" (1867/69).

Требованіе кассаціоннаго залога. Требованіе кассаціоннаго залога (ст. 177 и 2 п. ст. 910) отсутствовало въ первоначальномъ текстѣ Суд. Уст. и было введено новеллами 1 іюля 1868 и 10 іюня 1877 гг.

Введеніе залога правой кассаціи вызвало неодобреніе со стороны видныхъ нашихъ процессуалистовъ. Въ комиссіи М. Ю., Н. В. Муравьева пять членовъ,—въ ихъ числѣ *А. Ѳ. Кони, В. К. Случевскій и И. Я. Фойницкій*,—высказались за отмѣну кассаціоннаго залога, какъ мѣры, затрудняющей доступъ къ правосудію и приносящей интересы справедливости въ жертву соображеніямъ фискальнаго свойства. (Въ томъ же смыслѣ г. *Волжинъ* въ ст. „Наши процессуальные тормазы". Сборникъ статей „Законъ и жизнь", т. II., ст. 46—47). Большинство названной комиссіи однако признало залогъ необходимымъ по тому соображенію, что по существу своему онъ направленъ къ предотвращенію поступленія въ кассаціонный судъ цѣлой массы неосновательныхъ жалобъ и преграждению возможности принесенія этихъ жалобъ лишь съ цѣлью отдаленія приведенія приговора или рѣшенія въ исполненіе. Соображенія большинства комиссіи едва ли способны поколе-

бать основательность мнѣнія, защищаемого нашими авторитетнѣйшими процессуалистами.

Требованіе представленія кассаціоннаго залога въ области мировой юстиціи касается только лицъ, приносящихъ жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 172). Такимъ образомъ, законъ избавляетъ отъ исполненія этого требованія лицъ, жалующихся на окончательные приговоры Мировыхъ Судей (ст. 124).

Представленіе залога по дѣламъ мировой юстиціи въ размѣрѣ 10 р. является необходимымъ условіемъ принятія кассаціонныхъ жалобъ *частныхъ обвинителей, гражданскихъ истцовъ и подсудимыхъ*. При этомъ кассаціонный залогъ долженъ быть внесенъ отдѣльно каждымъ изъ подсудимыхъ (72/15) или гражданскихъ истцовъ (72/655). Въ примѣненіи къ подсудимому это мотивируется тѣмъ, что на основаніи ст. 15 У., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность за самого себя.

Залогъ въ обезпеченіе правильности кассаціонной жалобы требуется отдѣльно какъ отъ каждаго подающаго жалобу, такъ и отъ присоединяющагося къ оной (71/1325).

Особое положеніе, по мнѣнію Сената (78/74), создается въ тѣхъ случаяхъ, „когда по особому свойству преслѣдуемаго проступка или по недостаточности данныхъ для привлеченія къ отвѣтственности отдѣльно каждаго изъ нѣсколькихъ преслѣдуемыхъ лицъ, обвиненіе будетъ обращено обвинителемъ противъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ лицъ въ совокупности, по совмѣстному ихъ владѣнію недвижимымъ или движимымъ имуществомъ, или по принадлежности ихъ къ одному, на законномъ основаніи существующему обществу. Примѣры подобныхъ сему случаевъ представляются въ дѣлахъ о неисполненіи совмѣстными поземельными владѣльцами или сообщественниками лежащихъ на общей ихъ отвѣтственности установленныхъ закономъ повинностей (76/117 по д. о-ва крестьянъ с. Угодичъ съ деревнями о неисправномъ содержаніи дороги черезъ оз. Неро), или же въ дѣлахъ о самовольномъ нарушеніи имущественныхъ правъ казны и сопредѣльныхъ владѣльцевъ (70/1146, 70/1126, 72/641). Во всѣхъ дѣлахъ этого рода обвиняемыя лица привлекаются къ уголовной отвѣтственности каждый особо и лично за себя, по мѣрѣ обнаруженнаго имъ преступнаго умысла и степени приведенія этого умысла въ исполненіе, всѣ совокупно, подвергаясь и по суду совокупной уголовной отвѣтственности, распредѣляемой между ними поровну, а не по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ учиненіи судимаго проступка. Такимъ образомъ, совокупно обвиняемыя въ дѣлахъ этого рода и приговариваемыя къ совокупной отвѣтственности лица, совмѣстно защищаясь на судѣ, въ правѣ приносить и на послѣдовавшій о нихъ уголовный приговоръ общую совмѣстную кассаціонную жалобу, представляя при такой жалобѣ кассаціонный залогъ въ единичномъ (ординарномъ) размѣрѣ, въ обезпеченіе правильности принесенія ими жалобы на уголовный приговоръ, состоявшійся по винѣ не каждаго изъ нихъ отдѣльно, а всѣхъ въ совокупности, подобно тому какъ просьбы объ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ дѣлѣ по праву общаго ихъ отвѣта, при чемъ кассаціонный залогъ представляется по числу совокупныхъ просьбъ о кассаціи рѣшенія, а не по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отъ которыхъ подаются эти просьбы“. (Опред. Общ. Собр. Касс. Деп. 10. 11. 1873 г.).

Отъ представленія залога законъ освобождаетъ нѣкоторыя категоріи лицъ. Сюда относятся прежде всего подсудимые, содержащіеся подъ стражей. Въ одномъ изъ неопубликованныхъ рѣшеній Сената (1876 г. 19 окт., по д. Шлюничева), (см. *С. Г. Щегловитовъ*. Уставъ уголовнаго судопроизводства. 1913 г. Стр. 204, тезисъ 10), высказано, что такая льгота принадлежитъ только лицамъ, содержащимся по тому дѣлу, по которому приносится жалоба, а не по другому какому-либо дѣлу. Едва ли, однако, такое мнѣніе согласно съ разумомъ закона, входящаго вообще въ затруднительное поло-

женіе тюремнаго сидѣльца въ смыслѣ пріисканія средствъ для внесенія кассаціоннаго залога.

Законъ 15. VI. 1912 г., въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ ст. 190 У. Г. С., пополнилъ перечень лицъ, освобождаемыхъ отъ представленія кассаціоннаго залога, указаніемъ на лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, и тѣми, за которыми признано право бѣдности Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ. По поводу лицъ первой категоріи объясненіе къ ст. 190 У. Г. С. новой редакціи указываетъ, что несостоятельные должники, по самому существу понятія несостоятельности, нерѣдко могутъ не имѣть физической возможности на внесеніе довольно крупнаго залога, какъ это было признаваемо и Сенатомъ (Г. К. Д. 96/56). Что касаетея лицъ второй категоріи, то, какъ видно изъ нынѣшняго текста ст. 177, право бѣдности должно быть признано Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ. По замѣчанію объяснительной записки Думской Комиссіи по судебнымъ реформамъ, безъ этого указанія, текстъ конца статьи въ редакціи Министра Юстиціи *) приводилъ бы къ заключенію о необходимости каждый разъ весьма сложной процедуры, опредѣленной У. Г. С. для удостовѣренія права бѣдности, Мировой же Судья или Съѣздъ, стоящіе близко къ мѣстнымъ людямъ, въ состояніи достаточно быстро и правильно судить объ имущественномъ положеніи того или другого лица. (См. Труды комиссіи по судебнымъ реформамъ № 213, стр. 149). Новый текстъ ст. 177 аннулировалъ, такимъ образомъ, значеніе примѣчанія къ той же ст. въ прежней редакціи, и это примѣчаніе нынѣ отмѣнено.

Прокуратура, въ виду особаго своего положенія, избавлена отъ представленія кассаціоннаго залога. Приравнены къ ней въ этомъ отношеніи всѣ административныя управленія. „Къ представленію кассаціонныхъ залоговъ не могутъ быть обязываемы“, говорится въ одномъ разъясненіи Сената (79/44), „всѣ вообще казенныя управленія, къ числу которыхъ должны быть отнесены по разуму и буквѣ сего закона, не только казенныя управленія въ собственномъ и исключительномъ смыслѣ этого наименованія, т.-е. вѣдающія дѣла по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, но и всѣ вообще полицейскія правительственныя управленія и учрежденія, преслѣдующія нарушенія постановленій уставовъ благоустройства и благочинія (напр., ремесленныя управы)“. Согласно другому разъясненію (99/37) „будучи по ст. 7 Гор. Пол. сравнены съ казенными управленіями, городскія общественныя управленія также не обязаны представлять залоги“.

Если при жалобѣ на приговоръ Мирового Съѣзда не представлено кассаціоннаго залога, то такая жалоба не подлежитъ принятію. „Жалобы, поданныя безъ представленія кассаціоннаго залога, не должны быть принимаемы, и по полученіи таковыхъ, общія судебныя установленія или Непремѣнный Членъ Мирового Съѣзда **) обязаны, составивъ надлежащее по сему предмету опредѣленіе, возвращать ихъ просителямъ съ предоставленіемъ имъ вновь подать жалобу съ представленіемъ кассаціоннаго залога въ остающійся еще кассаціонный срокъ; а если жалоба была подана въ послѣдній день срока, то съ назначеніемъ суточнаго на представленіе кассаціоннаго залога срока со времени обратнаго врученія жалобы“ (93/20, также 80/49).

Судьба кассаціоннаго залога можетъ быть двоякой: въ случаѣ признанія Сенатомъ жалобы неуважительной, онъ поступаетъ въ казну; въ обрат-

---

*) Въ редакціи Министра Юстиціи конецъ ст. 177 У. У. С. гласитъ: „Отъ представленія залога освобождаются... или тѣ, за которыми признано право бѣдности.

**) Нынѣ въ 10 губерніяхъ, на которыя новый законъ о мѣстномъ судѣ распространенъ полностью, обязанности непремѣннаго члена возложены на предсѣдателя Мирового Съѣзда.

номъ случаѣ, возвращается внесшему его. Но создаются иногда и болѣе осложненныя положенія, привлекшія вниманіе Правительствующаго Сената, который преподалъ на этотъ счетъ слѣдующія указанія: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда Сенатъ, не входя въ существо приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія, оставляетъ жалобу безъ разсмотрѣнія, по ходатайству самого просителя, по несоблюденію послѣднимъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій принесенія такихъ жалобъ, или потому, что жалоба принесена на такое постановленіе судебнаго мѣста, которое, по закону, вовсе не можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, удерживать залогъ въ пользу казны нѣтъ основанія (Г. К. Д. 74/766; 75/176):, во всѣхъ этихъ случаяхъ, за исключеніемъ перваго, о коемъ дано Прав. Сенатомъ разъясненіе въ рѣш. 78/398, отъ судебныхъ и должностныхъ лицъ, принимающихъ жалобу для дальнѣйшаго направленія, зависитъ жалобъ таковыхъ отъ просителей не принимать или своевременно возвращать имъ оныя вмѣстѣ съ залогомъ, какъ неподлежаще поданныя“ (96/25).

А. Маклецовъ.

178. Мировой Съѣздъ, уваживъ жалобу или протестъ, отмѣняетъ приговоръ и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ, при отмѣнѣ приговора Мирового Съѣзда, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе того же Мирового Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія или другого Съѣзда.

18864 Ноябр. 20 (41476) ст. 178 1912 Іюн. 15 соб. уз. № 118, ст. 1003.

Мировой Съѣздъ и Сенатъ, въ своей дѣятельности въ качествѣ инстанцій кассаціонныхъ (ст. 176), имѣютъ общія задачи, вытекающія изъ самой природы кассаціоннаго пересмотра. Этимъ объясняется то, что ст. 178, указывая послѣдствія кассаціоннаго пересмотра, объединяетъ въ своемъ опредѣленіи Мировой Съѣздъ и Кассаціонный Сенатъ.

Въ противоположность апелляціонному обжалованію (ст. 168), при которомъ высшій судъ рѣшаетъ дѣло по существу и выступаетъ какъ бы въ роли „второй первой инстанціи“ („eine zweite erste Instanz“, по выраженію нѣмецкаго процессуалиста Bennecke), кассаціонное обжалованіе не знаетъ разсмотрѣнія дѣла по существу (ст. 174) и кассаціонный судъ не постановляетъ приговора о виновности и наказаніи. Въ случаѣ признанія Мировымъ Съѣздомъ или Сенатомъ кассаціонныхъ жалобы или протеста неуважительными, или оставленія (Сенатомъ) безъ разсмотрѣнія (ст. 916), обжалованный приговоръ входитъ въ законную силу (п. 3 ст. 181; п. 3 ст. 941) и возвращается для исполненія въ тотъ судъ, которымъ дѣло рѣшено (ст. 932). Для дальнѣйшаго обыкновеннаго обжалованія съ этого момента уже нѣтъ мѣста, и только въ исключительныхъ случаяхъ для осужденнаго вошедшимъ въ законную силу приговоромъ открывается путь ходатайства о возобновленіи дѣла. (ст. 180; ст. 934—940).

Послѣдствіемъ же признанія кассаціонной инстанціей (Мировымъ Съѣздомъ или Сенатомъ) протеста или жалобы заслуживающими уваженія является отмѣна обжалованнаго приговора о виновности и наказаніи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отмѣна всего производства по дѣлу. Отмѣняя приговоръ, Мировой Съѣздъ передаетъ по общему правилу, дѣло для новаго разсмотрѣнія по существу во всемъ объемѣ другому Мировому Судьѣ, а Сенатъ—тому же Мировому Съѣзду въ другомъ составѣ присутствія или другому Мировому Съѣзду.

Порядокъ кассаціоннаго производства въ Мировыхъ Съѣздахъ. Порядокъ кассаціоннаго производства въ Съѣздахъ Мировыхъ Судей, какъ основательно замѣчаетъ *Н. А. Буцковскій*, долженъ быть опредѣленъ по соображеніи порядка апелляціоннаго въ нихъ разбирательства (ст. 155—

172), поскольку онъ не противорѣчитъ общимъ условіямъ кассаціоннаго обжалованія, съ правилами о кассаціонномъ производствѣ въ Сенатѣ по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 916 – 933).

Соединенное Присутствіе Сената входило въ разсмотрѣніе порядка кассаціоннаго производства въ Мировыхъ Съѣздахъ. оставленнаго нашимъ уставомъ безъ регламентаціи, и преподало по этому поводу нѣкоторыя указанія. Одно изъ нихъ касается вопроса о томъ, какъ должны быть формулируемы опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ по кассаціоннымъ жалобамъ. Если ст. 925[1] У., относящаяся къ производству Сенатскому, допустила въ извѣстныхъ случаяхъ составленіе краткихъ опредѣленій на основаніи поставленной по дѣлу резолюціи, то едва ли можно требовать всегда и во всякомъ случаѣ обстоятельной мотивировки опредѣленій Мировыхъ Съѣздовъ. „Опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя въ кассаціонномъ порядкѣ, должны“, по мнѣнію Сената, „содержать въ себѣ изложеніе обстоятельствъ и соображеній. принятыхъ въ основаніе оныхъ, и указаніе законовъ, въ силу коихъ они постановлены. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда Съѣздъ, въ виду несложности обстоятельствъ и соображеній, принятыхъ въ основаніе при разрѣшеніи дѣла, считаетъ возможнымъ ограничиться постановленіемъ резолюціи по дѣлу, не составляя затѣмъ особаго опредѣленія въ окончательной формѣ, онъ обязанъ изложить свою резолюцію въ такомъ видѣ, чтобы изъ нея ясно и опредѣленно видно было, какіе доводы кассаціонной жалобы подвергались обсужденію Съѣзда и въ силу какихъ соображеній и законовъ они признаны уважительными или не заслуживающими уваженія“. (Опр. Соед. Прис. 3 февраля 1900 г.).

Согласно тому же разъясненію Сената, „законъ не обязываетъ Мировые Съѣзды посылать сторонамъ особыя извѣщенія о времени слушанія дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ“.

Послѣдствія кассаціоннаго пересмотра. Какъ уже было указано, послѣдствіемъ кассаціоннаго пересмотра въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть *отмѣна всего производства по дѣлу*. Это тѣ случаи, когда новое разбирательство уже не можетъ имѣть мѣста. Попытку исчисленія условій, влекущихъ за собой отмѣну всего производства по дѣлу какъ результатъ кассаціи, далъ *Н. А. Буцковскій*, а вслѣдъ за нимъ *Н. А. Неклюдовъ*.

Сюда относятся: 1) привлеченіе къ суду за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 12); 2) привлеченіе къ суду до разрѣшенія вопросовъ преюдиціальныхъ; (ст. 27); 2) привлеченіе къ суду безъ жалобы потерпѣвшаго, когда таковая требуется закономъ (ст. 5); 4) привлеченіе къ отвѣтственности, когда дѣло подлежитъ прекращенію по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16; 5) привлеченіе къ суду по такому дѣлу, по которому уже состоялся приговоръ, вошедшій въ законную силу (ст. 21—23). Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ „уголовное преслѣдованіе считается какъ бы несуществовавшимъ и, слѣдовательно, не имѣетъ никакихъ послѣдствій для обвиняемаго“ *(Фойницкій)*..

Но отмѣна всего производства по дѣлу не является обычнымъ результатомъ кассаціи. Обычнымъ результатомъ признанія кассаціонныхъ жалобы или протеста уважительными является отмѣна судебнаго приговора о виновности и наказаніи въ полномъ объемѣ. Что касается отмѣны части приговора, то она предусматривается закономъ, примѣнительно къ производству въ общихъ судахъ, и особенно въ судѣ присяжныхъ (ст. 915). Дуализмъ коллегій (присяжные, коронной судъ) и раздѣльное разрѣшеніе вопросовъ о виновности и наказаніи создаютъ подходящія для того условія. Въ рѣшеніи 68/84 Сенатъ высказалъ, что 928 ст., которая предписываетъ Суду, при новомъ производствѣ дѣла, признать это производство съ дѣйствія, послужившаго поводомъ кассаціи, по самому существу своему относится исключительно до дѣлъ, подвѣдомыхъ общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ

какъ производство въ первыхъ состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ частей, изъ коихъ многія, при новомъ пересмотрѣ дѣла, безъ всякаго неудобства и безъ всякаго ущерба правосудію, могутъ и должны оставаться въ прежнемъ видѣ, а разбирательство въ послѣднихъ, не стѣсняемое никакими излишними формальностями, требующее особенной простоты и скорости и производимое однимъ лицомъ — Мировымъ Судьею, естественно, не можетъ быть такъ рѣзко раздѣляемо на разныя составныя части, а, скорѣе, должно составлять одно непревывное и, такъ сказать, сплошное разсмотрѣніе дѣла, при которомъ было бы весьма затруднительно, если не вполнѣ невозможно, поставить границу между тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья или Мировой Съѣздъ, въ который будетъ препровождено дѣло, вслѣдствіе отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ, на точномъ основаніи 178 ст. У. У. С., обязаны подвергнуть это дѣло новому разбирательству во всемъ объемѣ, согласно съ указанными для мировыхъ судебныхъ установленій правилами; развѣ бы Правительствующій Сенатъ въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла предписалъ Съѣзду ограничиться лишь однимъ опредѣленіемъ мѣры наказанія подсудимому" Такимъ образомъ, признавая новое разбирательство дѣла во всемъ объемѣ нормальнымъ результатомъ кассаціи приговора по дѣламъ мировой юстиціи, Сенатъ допускаетъ въ исключительныхъ случаяхъ и отмѣну части приговора, касающейся наказанія, а также вознагражденія за вредъ и убытки (см. 1874/445).

Гораздо чаще въ судебной практикѣ встрѣчаются случаи, когда Сенатъ, усматривая нѣкоторыя неправильности въ приговорѣ, передаетъ дѣло тому же Мировому Съѣзду, на приговоръ котораго принесена жалоба, для исправленія указанныхъ неправильностей, напр., для исправленія ошибки, допущенной въ исчисленіи срока для исправленія нарушеній Строительнаго устава (71/306), для измѣненія постановленія Съѣзда на случай несостоятельности, согласно 7 ст. Уст. о нак., и т. п. (71/1520). Наконецъ, кассаціонная инстанція (Сенатъ, Мировой Съѣздъ) можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, отмѣнивъ приговоръ, передать дѣло въ иное установленіе. Таковы случаи, когда отмѣна приговора обусловлена подсудностью дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, или особымъ судамъ (духовному, военному), или когда дѣло подлежитъ вѣдѣнію административнаго управленія. Такая передача дѣла компетентному суду (судьѣ) имѣетъ примѣненіе и къ тому положенію, когда приговоръ отмѣненъ по неподсудности дѣла тому Мировому Съѣзду или Мировому Судьѣ, приговоръ которыхъ отмѣненъ.

Правило, содержащееся въ ст. 931 У., по которому наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста прокурора или жалобы частнаго обвинителя, развѣ при вторичномъ производствѣ дѣла откроются новыя обстоятельства, измѣняющія существо обвиненія, согласно ст. 118 У. и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (70/827; 71/523 и др.), имѣетъ силу и для мировыхъ судебныхъ установленій. Подробно о недопущеніи увеличенія наказанія см. въ комментаріи къ ст. 931 У. У. С.

Вопросъ о силѣ рѣшеній Мирового Съѣзда кассаціонной инстанціи. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли примѣненіе правило, изображенное въ 930 ст. и къ отношеніямъ Мирового Съѣзда и Мирового Судьи, иными словами, обязанъ ли Мировой Судья, къ которому обращено дѣло для новаго рѣшенія, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Мирового Съѣзда, вызвалъ въ нашей литературѣ разногласіе *Н. А. Буцковскій* приходитъ къ отрицательному заключенію по слѣдующимъ соображеніямъ: „Вообще толкованіе закона однимъ судомъ не обязательно для другого суда, и отступленіе отъ этого начала допущено только для Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи къ общему порядку судопроизводства, есть исключительно кассаціонный судъ, который, не разсматривая дѣлъ по существу, не примѣняетъ самъ закона ни къ про-

изводству, ни къ рѣшенію дѣлъ въ существѣ; напротивъ того, Мировой Съѣздъ есть по преимуществу вторая степень суда, пользующаяся кассаціонными правами; поэтому, если чрезвычайную власть Сената въ толкованіи закона перенести на Мировые Съѣзды, то они будутъ пользоваться большею полностью власти, чѣмъ Сенатъ, а такое предположеніе тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, что оно вовсе не истекаетъ изъ существа кассаціонной власти, состоящей только въ правѣ отмѣнять окончательныя судебныя рѣшенія по законнымъ къ тому поводамъ“,

Въ противоположность Н. А. Буцковскому, *Н. А. Неклюдовъ* полагаетъ, что утвержденіе, будто ст. 930 относится только къ рѣшеніямъ Сената, а не къ рѣшеніямъ Съѣзда, не имѣетъ ни законнаго ни логическаго основанія. „Оно противорѣчитъ закону потому, что, въ виду ст. 118, всякое сомнѣніе въ Мировыхъ Установленіяхъ въ порядкѣ судопроизводства разрѣшается на основаніи подробныхъ правилъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Оно лишено логическаго основанія потому, что послѣдствіемъ будетъ постоянное, такъ сказать, пререканіе между Съѣздомъ и Мировыми Судьями“.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что Суд. Уст., допустивъ въ извѣстной мѣрѣ раздробленіе кассаціонныхъ функцій, не могли не представить Мировыъ Съѣздамъ, выступающимъ въ роли инстанціи кассаціонной, тѣхъ правъ, которыя вытекаютъ изъ самаго характера кассаціоннаго суда. Облекая Мировой Съѣздъ правомъ отмѣны окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей, законодатель едва ли могъ освободить Мирового Судью, которому передается дѣло для новаго разсмотрѣнія, отъ обязанности подчиниться въ изъясненіи точнаго разума закона сужденіямъ Мирового Съѣзда. Справедливы и указанія *Н. А. Неклюдова* на практическую затруднительность, которую создало бы иное пониманіе. Къ тому же, введенная закономъ 10 іюня 1877 года ст. 259[1] У. С. У. предоставляетъ Министру Юстиціи право предлагать на обсужденіе Кассаціонныхъ департаментовъ Сената и общихъ ихъ собраній о доходящихъ до свѣдѣнія его вопросахъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ судебныхъ мѣстахъ, или возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе. Этимъ въ извѣстной степени смягчается опасность, которая могла бы послѣдовать отъ неоднообразной практики Мировыхъ Съѣздовъ какъ инстанцій кассаціонныхъ, распространяющихъ свое вліяніе и на практику Мировыхъ Судей.

Ст. 930 говоритъ также о недопустимости жалобы противъ приговора, поставленнаго согласно съ кассаціоннымъ рѣшеніемъ, на томъ же основаніи, по которому былъ отмѣненъ первый приговоръ. Примѣнимость этого правила въ области Мировой Юстиціи не отрицаетъ и *Н. А. Буцковскій*. „Очевидно,—говоритъ онъ,—что правило это должно имѣть примѣненіе и къ исполненію кассаціонныхъ рѣшеній Мирового Съѣзда, ибо жалобы Мировому Съѣзду на то, что судья при новомъ обсужденіи дѣла сообразовался съ рѣшеніемъ Съѣзда, не имѣли бы никакой цѣли, такъ какъ Мировой Съѣздъ не можетъ измѣнить своего прежняго рѣшенія при существованіи тѣхъ же обстоятельствъ, въ виду которыхъ оно постановлено“.

А. Маклецовъ.

179. Мировой Судья или Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коихъ передано дѣло, приступаютъ къ его рѣшенію не иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 179.

Ст. 179 даетъ указаніе на порядокъ производства дѣла послѣ кассаціи. Препровожденное Мировымъ Съѣздомъ на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, а Сенатомъ соотвѣтственно на разсмотрѣніе того же Мирового Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія или другого Съѣзда,

дѣло должно быть разсмотрѣно вторично, и результатомъ этого разсмотрѣнія долженъ быть новый судебный приговоръ.

Ст. 179 устанавливаетъ требованіе о вызовѣ обѣихъ сторонъ при новомъ производствѣ дѣла.

Разсмотрѣніе дѣла, несмотря на невручение повѣстки, составляетъ прямое нарушеніе ст. 179, лишая подсудимаго (въ рѣшеніи рѣчь идетъ о невручении повѣстки именно подсудимому) возможности лично присутствовать на судѣ и представлять свои оправданія (72/402).

Литература къ ст. 173—179 У. У. С. Проектъ Министра Юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда. III. Измѣненія, предполагаемыя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. (Съ постатейными объясненіями).—Докладъ комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы третьяго созыва по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту о преобразованіи мѣстнаго суда. Уставъ уголовнаго судопроизводства № 213. III/2. *Н. Н. Шрейберъ*. Учрежденіе судебныхъ установленій. Спб. 1910 г.—*И. Я. Трахтенбергъ*. Нарушенія Устава Уголовнаго Судопроизводства, признанныя Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената безусловно существеными. Спб.—*Н. А. Буцковскій*. Очеркъ кассаціоннаго порядка отмѣны рѣшеній по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Спб. 1866.—*Н. А. Неклюдовъ*. Руководство для мировыхъ судей. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. Спб. 1867 г.—*В. А. Волжинъ*. Законъ и жизнь. Т. II. 1891.—*Брунъ*. Кассація. Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона.—*Л. Я. Тауберъ*. Уголовный приговоръ и частное опредѣленіе и ихъ обжалованіе. Ж. У. П. и П. 1913 г., № 2.—*Тимашевъ*. Заочное производство по закону о преобразованіи мѣстнаго суда. Ж. У. П. и П. 1913 г., № 1.

180. Въ случаѣ откытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ Мирового Судьи или Мирового Съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ Департамента Правительствующаго Сената. 1885 Ноябр. 19 (3294) 1, ст. 180

Общія замѣчанія. Постановленія У. о возобновленіи дѣлъ, по которымъ состоялись вошедшіе въ законную силу приговоры, содержатся въ разныхъ частяхъ Устава. Сюда прежде всего относятся ст. 23—26 У., опредѣляющія общія основанія возобновленія уголовныхъ дѣлъ. Возобновленію дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, посвящены ст. 180—180³ У. Наконецъ, ст. 934—940 опредѣляютъ условія и порядокъ возобновленія дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Кромѣ того, для точнаго пониманія и истолкованія статей устава, къ возобновленію дѣлъ относящихся, имѣютъ значеніе ст. 181 и 941, устанавливающія признаки приговора, вошедшаго въ законную силу. Въ нашей литературѣ по уголовному процессу не разъ была отмѣчена неполнота постановленій У. о возобновленіи дѣлъ. „Всѣ недоразумѣнія и сомнѣнія по институту возобновленія уголовныхъ дѣлъ“, замѣчаетъ авторъ монографіи „Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ“ *П. Х. Стаматовъ*, „заключаются въ томъ, что законодатель посвятилъ ему вообще всего нѣсколько статей. Между тѣмъ, въ иностранныхъ законодательствахъ подробно указанъ порядокъ разрѣшенія ходатайствъ о возобновленіи дѣлъ“.

Надо имѣть въ виду, что до введенія въ дѣйствіе закона 15-го VI 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда (законъ 26. VI. 1913 года) въ У. только одна ст. 180 опредѣляла условія и порядокъ возобновленія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Практика Правительствующаго Сената пыталась въ рядѣ рѣшеній пополнить несомнѣнный

пробѣлъ закона, а введенныя новымъ закономъ ст. 180[1]—180[3], по замѣчанію объяснительной записки Министра Юстиціи, узаконили эту практику.

Ст. 180 не подверглась никакимъ даже редакціоннымъ измѣненіямъ, но дополненная, какъ только что указано, новыми постановленіями она въ настоящемъ контекстѣ получила нѣсколько иное значеніе. Центръ тяжести статьи нынѣ лежитъ въ опредѣленіи *условій* возобновленія дѣлъ, а не въ опредѣленіи порядка его, тогда какъ ранѣе изъ текста ея приходилось извлекать въ равной мѣрѣ положенія, касающіяся какъ условій, такъ и порядка возобновленія дѣлъ.

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ есть чрезвычайный способъ исправленія судебныхъ приговоровъ. Оно можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ обычныя средства обжалованія исчерпаны, когда судебный приговоръ вошелъ въ законную силу. Случаи, когда приговоры мировыхъ судебныхъ установленій пріобрѣтаютъ auctoritas rei judicatae или, по выраженію составителей Суд. Уставовъ, значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, исчислены въ ст. 181, У. У. С. Наша сенатская практика твердо установила положеніе, что по точному смыслу ст. 180 У. У. С. поводомъ къ возобновленію дѣла не могутъ служить тѣ нарушенія, для исправленія коихъ установлены соотвѣтствующіе положенію дѣла способы обжалованія приговора до вступленія его въ законную силу. (67/223/339; и 77/612). Исчерпанность обыкновенныхъ способовъ обжалованія является необходимымъ условіемъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ. По природѣ своей, возобновленіе является способомъ исправленія уже совершенныхъ судебныхъ ошибокъ. Эти судебныя ошибки раскрываюіся при свѣтѣ обнаруженныхъ уже послѣ вступленія приговора въ законную силу и часто даже послѣ приведенія его въ исполненіе новыхъ обстоятельствъ. Обстоятельства эти, „будь они въ свое время извѣстны суду, вызвали бы съ его стороны иной приговоръ“ *(Фойницкій)*. Они подрываютъ „дѣйствительность и истинность фактическихъ основъ вошедшаго въ законную силу приговора“ (*Стаматовъ*). Этими чертами возобновленіе отличается какъ отъ апелляціи, такъ и отъ кассаціи судебныхъ приговоровъ. „Законъ, упоминая о возобновленіи уголовнаго дѣла по случаю обнаруженной вновь открывшимися обстоятельствами судебной ошибки, очевидно указываетъ этимъ на ошибку въ фактахъ, которые при постановленіи приговора могли представляться не въ томъ видѣ, въ какомъ они оказываются по открывшимся послѣ того обстоятельствамъ, а вовсе не на ошибку въ примѣненіи закона, которую можно усмотрѣть при самомъ постановленіи приговора и которая можетъ быть обжалована своевременно или въ апелляціонномъ порядкѣ, если приговоръ не окончательный, или въ порядкѣ кассаціонномъ, если приговоръ окончательный (У. ст. 145, 173, и 174)“. (67/303).

По нашему уставу возобновленіе допускается по всѣмъ дѣламъ, независимо отъ ихъ важности, въ частности, слѣдовательно, по всѣмъ дѣламъ мировой подсудности.

Ст. 180 говоритъ объ открытіи **новыхъ обстоятельствъ**. Что слѣдуетъ разумѣть подъ названнымъ выраженіемъ ст. 180? Должно ли обстоятельство быть неизвѣстнымъ только суду во время постановленія приговора, или же, кромѣ того, и самой заинтересованной въ его бытіи сторонѣ? Сенатъ склоненъ толковать выраженіе ст. 180 именно въ послѣднемъ смыслѣ. „По смыслу 935—940 ст. У. У. С., основаніемъ возобновленія дѣла могутъ служить такія обстоятельства, которыя не были извѣстны ни суду, ни подсудимому, до постановленія приговора, и обнаружились уже впослѣдствіи, послѣ вступленія приговора въ законную силу“ (68 544, 67/75). Такое пониманіе обстоятельствъ, которыя надлежитъ признавать новыми, вызываетъ основательныя возраженія. Правда, Германскій Str. P. O. примѣняетъ подобное начало, но въ ограниченной области дѣлъ, подсудныхъ суду шеффеновъ. Профессоръ *Фойниц-*

кій находитъ, что сенатская практика по данному вопросу отличается чрезмѣрнымъ ригоризмомъ и противорѣчитъ постановкѣ дѣлъ о бродяжничествѣ: по нимъ дѣло возобновляется съ обнаруженіемъ состоянія осужденнаго, т.-е. обстоятельства, которое несомнѣнно было извѣстно осужденному во все время производства дѣла. (О. С. 1900/3, 1903/1). Не одобрили толкованія Сената и составители проекта новой редакціи У. „Возможны случаи“,—говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту (Т. IV, стр. 136) „когда осужденный, при разсмотрѣніи его дѣла въ первый разъ, не желаетъ по какимъ-либо причинамъ ссылаться, напримѣръ, на доказательства, которыя или устанавливаютъ его alibi или обнаруживаютъ истиннаго виновника преступленія и т. п. Отказывать въ подобныхъ случаяхъ осужденному въ ходатайствѣ о возобновленіи дѣла только на томъ основаніи, что онъ могъ представить подобныя доказательства суду, едва ли справедливо“. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, п. 2 ст. 1020 проекта комиссіи Н. В. Муравьева, въ устраненіе всякихъ по этому предмету сомнѣній, гласитъ, что основаніемъ для возобновленія можетъ служить вообще открытіе новыхъ обстоятельствъ невиновности осужденнаго, *которыя не были въ виду суда.*

Если „законъ требуетъ открытія доказательствъ неправильности приговора совершенно безотносительно къ знанію ихъ осужденнымъ“ (*Фойницкій*), то что сказать объ обстоятельствахъ, которыя подсудимый зналъ, но которыми не могъ воспользоваться, несмотря на прямое свое желаніе. „Такія обстоятельства, хотя и не noviter reperta, но noviter producta, т.-е. хотя и не новыя, но лишь теперь, уже послѣ вступленія приговора въ законную силу, установленныя, тоже должны быть“, какъ правильно указываетъ *П. Х. Стаматовъ*, „достаточнымъ основаніемъ къ возобновленію дѣла“.

Обстоятельства, о которыхъ говоритъ ст. 180, должны быть новыми. Эти новыя обстоятельства должны **обнаруживать невинность** осужденнаго или **подложность** доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ. Слѣдовательно, недостаточно одного признака, обозначаемаго выраженіемъ „новыя“, необходимо, кромѣ того, чтобы обстоятельства были релевантными, существенно-важными. Существенная важность новаго обстоятельства опредѣляется его относимостью къ доказываемой ошибочности приговора или къ порочности его основаній. „Возобновленіе уголовнаго дѣла, какъ мѣра чрезвычайная, можетъ имѣть мѣсто“, по мнѣнію Сената, „только тогда, когда послѣ вступленія приговора въ законную силу обнаружатся такія обстоятельства, которыя или совершенно исключаютъ всякое предположеніе о виновности лица, или, по крайней мѣрѣ, заключаютъ въ себѣ такія данныя, на которыхъ съ вѣроятностью можно предполагать, что при новомъ разсмотрѣніи дѣла обвиняемый будетъ оправданъ“ (70/161).

Законъ выставляетъ требованіе, чтобы новыя обстоятельства были доказаны. Ст. 25 прямо говоритъ объ „открытіи доказательствъ“. „Для возобновленія дѣла необходимо, чтобы вновь открывшіяся обстоятельства имѣли силу доказательства, т.-е.—чтобы они состояли не въ предположеніяхъ, что извѣстное лицо подтвердитъ какое-либо обстоятельство, но въ фактахъ, достовѣрно доказанныхъ“ (68, 75) Подробнѣе о значеніи этого требованія закона см. въ комментаріи къ ст. 935.

Законныя причины возобновленія уголовныхъ дѣлъ. Обращаясь къ законнымъ основаніямъ, или поводамъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ ст. 180 они указаны не съ надлежащей полнотой. Если основной законный поводъ къ возобновленію дѣла въ пользу осужденнаго и формулированъ въ выраженіи общемъ, обнимающемъ частные случаи („открытіе новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго“), то опущено указаніе на „понесеніе наказанія свыше мѣры содѣяннаго“ (ст. 25), какъ на законный поводъ возобновленія въ пользу осужденнаго.

Что касается основаній возобновленія въ интересахъ обвинителя, то ст. 180 упоминаетъ лишь о „подложности доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ Мирового Судьи или Мирового Съѣзда“. Комментируя ст. 180, *Н. А. Некліодовъ* утверждаетъ, что „поводомъ просьбы со стороны обвиненія можетъ быть только открытіе подложности доказательствъ“. Хотя ст. 180 дѣйствительно говоритъ только объ этомъ, но не слѣдуетъ забывать о существованіи ст. 23, устанавливающей общее положеніе о допущеніи возобновленія дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа, или иного преступленія. Примѣнимость этого положенія ст. 23 къ судебно-мировому производству отрицать невозможно, а, слѣдовательно, необходимо признать, что и основаніе, въ п. 4 ст. 935 У. указанное, является законной причиной возобновленія и по дѣламъ мировой юстиціи.

Вообще, законодатель, надо думать, не имѣлъ въ виду сократить число поводовъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ спеціально въ отношеніи мировыхъ судебныхъ учрежденій. „Настоящее правило (ст. 180), говоритъ *Н. А. Буцковскій*, есть только сокращенное изложеніе общаго закона. Это явствуетъ изъ того, что главные поводы, не указанные въ этомъ постановленіи, указаны въ общихъ положеніяхъ (ст. 23 и 25), предшествующихъ раздѣленію устава на книги и обязательныхъ для судопроизводства во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ. Такъ какъ, съ другой стороны, изложеніе основаній возобновленія въ ст. 935 представляетъ лишь болѣе подробное исчисленіе причинъ, указанныхъ въ ст. 23, 25 и 180, то нѣтъ основаній сомнѣваться и въ примѣнимости ст. 935 къ судебно-мировому производству, въ силу ст. 118. Въ сенатской практикѣ, касающейся возобновленія дѣлъ, подсудныхъ судамъ мировымъ, проводится тотъ же взглядъ (70/405; 72/895; 90/35). Единственнымъ и притомъ самоочевиднымъ изъятіемъ, обусловленнымъ различіемъ компетенціи общихъ и мировыхъ судовъ, является непримѣнимость къ производству въ сихъ послѣднихъ того положенія п. 2 ст. 935, которое признаетъ причиной возобновленія „осужденіе кого-либо за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ“. Подробное перечисленіе и истолкованіе отдѣльныхъ основаній возобновленія дѣлъ въ пользу осужденнаго и во вредъ судившагося см. при ст. 935.

Спеціальные случаи возобновленія дѣлъ. Наша сенатская практика различаетъ случаи ошибки въ имени лица и ложнаго именованія себя именемъ другого лица. Ошибка въ имени лица должна быть, по мнѣнію Сената, устранена не путемъ возобновленія дѣла, а съ помощью постановленія дополнительнаго приговора. „Осужденіе Мировыми Съѣздами крестьянина Смирнова подъ именемъ Шейна, законною причиною возобновленія дѣла о немъ служить не можетъ, ибо обнаруженіе имъ ложнаго себя именованія не составляетъ новаго обстоятельства, доказывающаго его невинность или понесеніе наказанія свыше мѣры содѣяннаго, и такого обстоятельства, которое не было бы ему извѣстно по причинамъ, отъ него независѣвшимъ до постановленія приговора“ (71/1355).

Напротивъ, возобновленіе неизбѣжно въ случаяхъ ложнаго именованія себя со стороны лица, обвиняемаго въ преступленіи, лицомъ, дѣйствительно существующимъ. Въ рѣшеніи 1872/1355 Сенатъ призналъ возобновленія дѣла по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Что крестьянинъ Иванъ Федоровъ за кражу ковра, принадлежащаго крестьянину Чистякову, осужденъ Московскимъ Мировымъ судьею подъ именемъ крестьянина Тимофея Иванова; 2) что такимъ образомъ по приговору Мирового Судьи, вошедшему въ законную силу, осуждено не то лицо, которое по дѣлу обвинялось, и причиною этого было ошибочное означеніе въ полицейскомъ актѣ имени и фамиліи лица, принявшаго на себя имя другого (который вслѣдствіе сего осужденъ невиннымъ), и 3) что на основаніи 180 и 935 ст.

У. открытіе лживости показаній и доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ вошедшій въ законную силу, составляетъ законный поводъ къ возобновленію дѣла.

Если обнаружено, что осужденный страдалъ душевнымъ разстройствомъ до постановленія о немъ приговора, то это, въ силу п. 2 ст. 935, служитъ основаніемъ къ возобновленію о немъ дѣла; однако, согласно разъясненію Сената (73/233) возобновленіе можетъ быть допущено не иначе, какъ по освидѣтельствованіи лица въ установленномъ ст. 355 порядкѣ, и по признаніи, при этомъ освидѣтельствованіи, что во время совершенія преступленія, за которое лицо осуждено, оно страдало разстройствомъ умственныхъ способностей.

Случаи, когда душевная болѣзнь началась по вступленіи приговора въ законную силу, разрѣшаются согласно п. I ст. 959: исполненіе личнаго наказанія отлагается впредь до выздоровленія осужденнаго.

Порядокъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Какъ было упомянуто ранѣе, до самаго послѣдняго времени порядокъ возобновленія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, оставался почти безъ всякой законной регламентаціи, ибо ст. 180 ограничивалась только указаніемъ, что возобновленіе по этимъ дѣламъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ Департамента Правительствующаго Сената.

Въ практикѣ Сената установился порядокъ, согласно которому ходатайства о возобновленіи разрѣшаются Присутствіемъ Отдѣленія Департамента, а не Присутствіемъ Департамента. Такой порядокъ едва ли находитъ опору въ законѣ. Въ нашей литературѣ г. Стаматовъ доказывалъ, что законъ 10 іюня 1877 г., допустившій разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ въ опредѣленныхъ случаяхъ Присутствіями Отдѣленій Департамента (ст. 916^2, 916^3), не можетъ имѣть примѣненіе къ ходатайствамъ о возобновленіи дѣлъ, такъ какъ „институты кассаціи уголовныхъ приговоровъ и возобновленія уголовныхъ дѣлъ являются совершенно различными институтами какъ по основаніямъ, по цѣли, такъ и по производству“.

Еще больше сомнѣній вызывалъ вопросъ, должны-ли просьбы и сообщенія о возобновленіи дѣлъ, разрѣшенныхъ вошедшими въ законную силу приговорами Мировыхъ Судей и Съѣздовъ, быть обращаемы непосредственно въ Сенатъ или предварительно направляться въ соотвѣтствующія мировыя установленія, и какую роль въ такомъ случаѣ должны играть послѣднія. „Относительно этихъ дѣлъ“, замѣчаетъ объяснительная записка къ новой редакціи У., „законъ ограничивается указаніемъ, что возобновленіе совершается, съ разрѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената но въ какомъ порядкѣ, по чьимъ представленіямъ или ходатайствамъ, — въ законѣ не опредѣлено“.

Этотъ пробѣлъ закона былъ пополненъ практикой Сената, создавшей для названныхъ дѣлъ особый порядокъ возобновленія, отличный отъ такового по дѣламъ общихъ судебныхъ установленій: ходатайства о возобновленіи, согласно этому порядку, должны направляться въ судъ, разрѣшившій дѣло по существу, который, произведя разслѣдованіе, входитъ съ представленіемъ въ Сенатъ. Практика Сената по вопросу о порядкѣ возобновленія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, нашла одобреніе у составителей проекта о преобразованіи мѣстнаго суда (ср. Проектъ Министерства Юстиціи, стр. 111). Тѣ весьма вѣскія сомненія, которыя вызывалъ вопросъ о согласіи такового порядка съ дѣйствительнымъ смысломъ закона, нынѣ утратили свое практическое значеніе, такъ какъ они въ настоящее время узаконены новеллами, введенными въ текстъ У., въ видѣ ст. 180^1—180^3.

Литература. Проектъ Министра Юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда. III. Измѣненія, предполагамыя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. (Съ постатейными объясненіями).—Докладъ комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы 3-го созыва по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту о преобразованіи мѣстнаго суда. Уставъ уголовнаго судопроизводства. № 213. III². *П. Х. Стаматовъ* Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ. К. 1905. (Это монографія (483 стр.) содержитъ указанія литературы). *А. Чебышевъ-Дмитріевъ* Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ. Ж. М. Ю. т. 35, кн. 6, стр. 499—524. *Н. А. Буцковскій.* Очерки судебныхъ порядковъ по Судебнымъ Уставамъ. 20 ноября 1864 г. 1874 г., стр 582—614. *Н. Неклюдовъ.* Руководство для Мировыхъ Судей. У. У. С. Спб. 1867. стр. 27—30 и 270—274. *А. Ѳ. Кони.* Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ. Сборникъ „За послѣдніе годы", Спб. 1896 г., стр. 561—572. *В. Володимировъ* Объ отмѣнѣ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, по русскому праву. Ж. Г. и У. П. 1878 г. кн. 3 (май — іюнь) стр. 1—70. *А. Г. Фельдштейнъ.* Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ въ проектѣ новой редакціи У. У С. Ж. М. Ю. 1902, № 9, стр. 112—132. *В. Набоковъ.* Возобновимо ли дѣло Тальмы? П. 1900 г. № 25; также въ „Сборникѣ Статей по уголовнаму праву". Спб. 1904 г., стр. 292—301.

А. Маклецовъ.

180¹. Просьбы и сообщенія о возобновленіи дѣлъ, по коимъ послѣдовали вступившіе въ законную силу приговоры мировыхъ судей или мировыхъ съѣздовъ, поступаютъ въ судебное установленіе, постановившее, приговоръ и провѣряются по его распоряженію. 1912 Іюн. 15 собр. уз. № 118 ст. 1003.

Исторія. ст. ст. 180¹ — 180³. Ст. ст. 180¹—180³ относятся къ числу судопроизводственныхъ новеллъ, созданныхъ закономъ 15. VI. 1912 года, дѣйствіе которыхъ съ 1-го января 1914 года, въ силу закона 26. VI. 1913 года, распространяется на всю Имперію. Ст. ст. 180¹—180³ пополняютъ пробѣлъ, существовавшій въ законѣ относительно опредѣленія порядка возобновленія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

„Въ ст. 180 У.,"—говорится въ постатейныхъ объясненіяхъ Проекта Министра Юстиціи (стр. 111),—указаны лишь основанія возобновленія дѣлъ и установленіе, отъ коего зависитъ разрѣшеніе на возобновленіе, самый же порядокъ такового преподанъ разъясненіями Правит. Сената. Такъ, Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено: 1) что просьбы о возобновленіи подаются, смотря по тому, кто постановилъ вошедшій въ законную силу приговоръ, или Мировому Судьѣ или Съѣзду, которые, произведя дознаніе и признавъ возобновленіе возможнымъ, обязаны войти объ этомъ въ Правит. Сенатъ (66/18; 67/44; 95, 256 и друг.), 2) что въ случаѣ отказа представить ходатайство о возобновленіи въ Правит. Сенатъ, постановленія по сему предмету Мирового Судьи или Съѣзда подлежатъ обжалованію въ Сенатъ (69/716). Изложенный порядокъ представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ непосредственное обращеніе въ Сенатъ съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла и возвращеніе такого ходатайства къ повѣркѣ, по распоряженію Правит. Сената, оказалось бы сопряженнымъ съ значительной медленностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неуказаніе въ законѣ порядка возобновленія и ведетъ на практикѣ нерѣдко къ тому, что просьбы о семъ обращаются прямо въ Правит. Сенатъ. Вслѣдствіе сего, въ видахъ облегченія населенію возможности добиваться возможно скораго возобновленія уголовныхъ дѣлъ, и предположены правила статей 180¹—180³ У., съ тѣмъ, однако, отступленіемъ отъ разъясненій Правит. Сената, что Мировому Судьѣ не предоставляется самостоятельно отклонять ходатайства о возобновленіи или представлять ихъ въ Сенатъ. Принято это отступленіе въ томъ соображеніи, что возбужденіе вопроса объ уничтоженіи вступившаго въ законную силу приговора должно быть предоставлено болѣе авторитетному учрежденію, какимъ въ данномъ случаѣ является уѣздное или городское отдѣленіе окружнаго

суда". Нынѣ, въ виду отклоненія предположенія Министра Юстиціи о введеніи мировыхъ установленій въ составѣ общихъ судебныхъ мѣстъ, такимъ учрежденіемъ является Мировой Съѣздъ (ст. 180²)

Лица, имѣющія право ходатайствовать о возобновленіи дѣлъ. Объемъ лицъ, управомоченныхъ ходатайствовать о возобновленіи дѣлъ, подсудныхъ общимъ судамъ, опредѣляется ст. 934 У.: это лица прокурорскаго надзора, сами осужденные, ихъ родственники и свойственники.

До включенія въ текстъ У. ст. ст. 180¹—180³, при опредѣленіи, кому принадлежитъ право ходатайства о возобновленіи, приходилось, въ силу 118 ст., руководствоваться единственно ст. 934, ибо ст. 180 не давала въ этомъ отношеніи никакихъ указаній. Но въ процессуальной литературѣ мы находимъ, какъ сторонниковъ ограничительнаго толкованія перечня ст. 934 (*Стаматовъ*), такъ и расширительнаго (*Неклюдовъ*). Послѣдній полагалъ, что къ числу лицъ, управомоченныхъ просить о возобновленіи дѣла, относятся лица, потерпѣвшія отъ преступленій, полицейскія и другія административныя власти и частные обвинители. Мнѣніе *Неклюдова* не находило, однако, надлежащей опоры въ законѣ.

Въ ст. 180¹ говорится о „просьбахъ и сообщеніяхъ о возобновленіи дѣлъ". Подъ просьбами, очевидно, слѣдуетъ разумѣть „просьбы самихъ осужденныхъ или ихъ родственниковъ" (ст. 934) безъ ограниченія степени.

Говоря о „сообщеніяхъ", ст. 180¹, надо думать, разумѣетъ сообщенія полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, ибо законъ выраженіе „сообщеніе" примѣняетъ именно къ нимъ (ср. ст. 49—51 У).

Такимъ образомъ, по дѣламъ мировой юстиціи право возбужденія ходатайствъ о возобновленіи принадлежитъ не только частнымъ лицамъ, но и полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ, которымъ принадлежитъ и право обличенія обвиняемыхъ передъ судомъ (ст. 3). Въ виду процессуальнаго положенія полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, которымъ не присвоена роль законохранительная, принадлежащая только прокуратурѣ, сообщенія ихъ могутъ содержать лишь ходатайства о возобновленіи дѣла во вредъ судившагося.

Что касается прокуратуры, то роль ея въ возобновленіи дѣлъ, столь активная въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 934), въ сферѣ Мирового Суда довольно неопредѣленна. Проф. *Розинъ* полагаетъ, что въ возобновленіи дѣлъ въ Мировомъ Судѣ прокуратура не участвуетъ (стр. 490). Проф. *Фойницкій*, сравнивая въ этомъ отношеніи положеніе прокуратуры въ общихъ и мировыхъ судахъ, замѣчаетъ, что въ послѣднихъ „прокуратура въ производствѣ возобновленія не принимаетъ такого дѣятельнаго участія" (стр. 539). Можно думать, что прокуратура въ правѣ лишь въ согласіи со ст. 64¹ давать указанія чинамъ полиціи по части возбужденія ходатайствъ о возобновленіи дѣлъ въ смыслѣ „правильнаго и цѣлесообразнаго пользованія полиціею принадлежащими ей по закону процессуальными правами стороны" (см. постат. объясненія М. Ю. къ ст. 64¹). Въ случаѣ же подачи частными лицами прокурору просьбы о возобновленіи дѣла, подсуднаго Мировому Суду, прокуроръ обязанъ передать дѣло на разсмотрѣніе и законное постановленіе соотвѣтствующей инстанціи Мирового Суда (68/347).

Порядокъ представленія просьбъ и сообщеній, содержащихъ ходатайство о возобновленіи дѣла. Просьбы и сообщенія, содержащія ходатайство о возобновленіи дѣла, приносятся Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду въ зависимости отъ того, какою изъ этихъ инстанцій постановленъ судебный приговоръ, вошедшій въ законную силу. Ходатайство должно содержать въ себѣ изложеніе обстоятельствъ, обосновывающихъ просьбу, при чемъ обстоятельства эти должны соотвѣтствовать условіямъ возобновленія, требуемымъ закономъ.

Провѣрка просьбъ и сообщеній. Провѣрку просьбъ и сообщеній законъ возлагаетъ на судъ, т.-е. на Мирового Судью или Мировой Съѣздъ въ подлежащихъ случаяхъ. Судъ, по выраженію Сената (1868/420), долженъ убѣдиться повѣркою въ дѣйствительности приводимыхъ въ прошеніи обстоятельствъ. Въ какихъ дѣйствіяхъ должна заключаться повѣрка, законъ не говоритъ. Сенатъ опредѣляетъ эту обязанность мирового суда слѣдующимъ образомъ (72/1069): „Мировыя учрежденія обязаны убѣдиться въ дѣйствительности обнаруженныхъ новыхъ обстоятельствъ посредствомъ дознанія или изслѣдованія, и тогда только входятъ съ представленіемъ въ Правительствущій Сенатъ о возобновленіи дѣла, когда они признаютъ поводы къ возобновленію достаточными". Въ литературѣ *г. Стаматовымъ* была отмѣчена неопредѣленность этихъ выраженій. „ . . . . Мировыя учрежденія", говоритъ названный авторъ, «сами дознаній не производятъ„. Что касается выраженія «изслѣдованіе, то У. и не знаетъ ни такой неопредѣленной формы собиранія и установленія фактическихъ данныхъ по уголовнымъ дѣламъ, ни такой стадіи въ уголовномъ процессѣ, которую можно было бы охарактеризовать юридическимъ терминомъ „изслѣдованіе" (стр. 314). Ст. 180¹, если и не разрѣшаетъ окончательно возбужденнаго сомнѣнія, то все-же даетъ нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи. Едва ли можно сомнѣваться, что Мировой Судья, или въ подлежащихъ случаяхъ Мировой Съѣздъ, въ правѣ воспользоваться въ цѣляхъ повѣрки всѣми представленными имъ закономъ средствами. Выраженіе «провѣряются *по его распоряженію*» даетъ основаніе заключить, что собраніе всѣхъ необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній можетъ быть поручено полиціи.

Вопросъ о правѣ Мирового Съѣзда представлять о возобновленіи дѣла при отсутствіи просьбы или сообщенія. Въ правѣ ли Мировой Съѣздъ представлять о возобновленіи дѣла самостоятельно, при отсутствіи соотвѣтствующаго ходатайства? На этотъ вопросъ утвердительно отвѣчаетъ *А. Ѳ. Кони*, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ виду того, что указанныя въ ст. 934 У. У. С. представленія лицъ прокурорскаго надзора, основанныя на данныхъ, почерпнутыхъ не только изъ просьбъ осужденныхъ, но и непосредственно усмотрѣнныхъ или добытыхъ прокуратурою, замѣняются представленіемъ въ Сенатъ органовъ мировой юстиціи, нельзя не признать, что Мировой Судья или Съѣздъ, освѣдомясь о достовѣрныхъ данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для возобновленія дѣла, и провѣривъ ихъ надлежащимъ разслѣдованіемъ, имѣютъ право составить объ этомъ опредѣленіе и представить въ Сенатъ о возобновленіи". (Стр. 571). (Contra, повидимому, Сенатъ — 70/1325); *Стал атовъ* (стр. 317). Нынѣ, въ силу ст. 180², ходатайство о возобновленіи можетъ исходить лишь отъ Мировыхъ Съѣздовъ, но соображенія, высказанныя *А. Ф. Кони* сохранили свою полную силу въ отношеніи сихъ послѣднихъ.

А. Маклецовъ.

180². Распоряженія объ оставленіи безъ послѣдствій означенныхъ въ предшедшей (180¹) статьѣ просьбъ и сообщеній или о возбужденіи ходатайствъ о возобновленіи передъ Правительствующимъ Сенатомъ исходятъ отъ Мировыхъ Съѣздовъ. Мировой Судья, представляя ходатайство о возобновленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ, обязанъ изложить свое заключеніе по существу сего ходатайства. Тамъ же.

Настоящая статья воспроизводитъ въ основныхъ чертахъ содержаніе ст. 1180 проекта комиссіи Н. В. Муравьева. На Мировые Съѣзды возлагается весьма существенная роль по возобновленію уголовныхъ дѣлъ. Въ силу предыдущей 180¹ ст., Мировые Съѣзды принимаютъ просьбы и

сообщенія о возобновленіи дѣлъ, по коимъ состоялись вошедшіе въ законную силу приговоры Мировыхъ же Съѣздовъ, и провѣряютъ ихъ. Право оставленія безъ послѣдствій просьбъ и сообщеній, а равно право на возбужденіе ходатайствъ о возобновленіи передъ Сенатомъ принадлежитъ *только Мировымъ Съѣздамъ*[1]). Такимъ образомъ, на Мировые Съѣзды возлагаются: 1) распоряженія (въ смыслѣ отказа въ ходатайствѣ или признанія его уважительнымъ и направленія въ Сенатъ) по тѣмъ просьбамъ и сообщеніямъ, которыя поступили въ съѣзды непосредственно; 2) такія же распоряженія по ходатайствамъ о возобновленіи, поступившимъ отъ отдѣльныхъ мировыхъ судей и относящимся къ вошедшимъ въ законную силу приговорамъ сихъ послѣднихъ. Въ случаѣ возбужденія Съѣздомъ ходатайства о возобновленіи дѣла передъ Сенатомъ, онъ долженъ приложить къ своему представленію подлинное дѣло, о возобновленіи котораго испрашивается разрѣшеніе Сената, и данныя произведенной Съѣздомъ или Судьей провѣрки. (66/18, 67/44, 235, 610, 68/346).

Роль Мировыхъ Судей въ этой стадіи процесса о возобновленіи сводится къ слѣдующему. Мировой Судья, послѣ произведенной имъ, въ силу ст. 180¹, провѣрки поступившихъ къ нему просьбы или сообщенія о возобновленіи дѣла, обязанъ изложить свое заключеніе по существу ходатайства, иначе говоря, высказать свое мнѣніе по вопросу, заслуживаетъ ли оно уваженія или нѣтъ, и представить ходатайство о возобновленіи, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, данными произведенной имъ провѣрки и своимъ заключеніемъ въ Мировой Съѣздъ.

Если при возобновленіи дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, Сенатъ разсматриваетъ непосредственно „представленія лицъ прокурорскаго надзора и просьбы самихъ осужденныхъ или ихъ родственниковъ или свойственниковъ“ (ст. 934), то, при возобновленіи дѣлъ, подсудныхъ судамъ мировымъ, Сенату приходится имѣть дѣло не съ просьбами и сообщеніями должностныхъ и частныхъ лицъ, а съ *представленіями Мировыхъ Съѣздовъ*. Въ этомъ отношеніи не утратило своего значенія рѣшеніе Сената (69/743), гласящее, что «по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ ни непосредственно обращенныхъ къ нему просьбъ о возобновленіи дѣлъ, ни такихъ представленій мировыхъ установленій, которыя не основаны на произведенномъ дознаніи и въ которыхъ не указаны основанія, на которыхъ представляется возможнымъ возобновленіе дѣла».

А. Маклецовъ.

180³. На опредѣленіе Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства о возобновленіи дѣла допускаются частныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ въ семидневный срокъ со дня объявленія означеннаго опредѣленія. Тамъ-же.

Ст. 180³ воспроизводитъ содержаніе ст. 1181 проекта комиссіи Н. В. Муравьева.

---

*) До закона 15. VI. 1912 г. и Мировые Судьи имѣли право непосредственно входить въ Сенатъ съ представленіями о возобновленіи по тѣмъ дѣламъ, по коимъ послѣдовали вступившіе въ законную силу приговоры Мировыхъ Судей. „*Порядокъ возобновленія дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми установленіями*“, *говорится въ нынѣ уже* утратившемъ практическое значеніе рѣшеніи Сената (1869/716) „*состоитъ въ томъ, что просьбы о возобновленіи дѣла подаются въ ту инстанцію, которою постановленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, которая, произведя дознаніе и признавъ возобновленіе дѣла возможнымъ, обязана войти объ этомъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ*“.

Согласно прежней практикѣ Сената, въ случаѣ отказа обѣихъ инстанцій Мирового Суда въ просьбѣ о возобновленіи дѣла, на постановленіе Мирового Съѣзда могла быть подана жалоба Сенату, такъ какъ въ немъ сосредоточиваются и имъ окончательно разрѣшаются всѣ дѣла этого рода (68/346; 69/716).

Нынѣ ст. 180³ точно установила порядокъ обжалованія опредѣленія Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства о возобновленіи дѣла. На это опредѣленіе можетъ быть подана частная жалоба въ Сенатъ въ семидневный срокъ, который исчисляется со дня объявленія приговора. Объ отношеніи даннаго случая частнаго обжалованія къ прочимъ, указаннымъ въ ст. 152 (въ редакціи закона 15. VI. 1912 года), см. комментарій къ этой статьѣ.

Дальнѣйшее теченіе процесса о возобновленіи опредѣляется въ ст. 936—940 которыя, въ силу ст. 118 У. У. С., имѣютъ примѣненіе и къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Литература къ ст.ст. 180¹—180⁸: См. литературныя указанія къ ст. 180.

А. Маклецовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О судебныхъ приказахъ.

Общія замѣчанія.

Глава десятая книги I-ой, содержащая 11 статей (ст. 180^{1}—180^{14}), излагаетъ постановленія, касающіяся т. н. *судебныхъ приказовъ*. Этотъ институтъ, имѣющій цѣлью сокращеніе производства по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ, не былъ извѣстенъ нашему уголовному процессу до послѣдняго времени. Законъ 15-го іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда ввелъ его впервые, а законъ 26-го іюня 1913 года распространилъ дѣйствіе главы десятой о судебныхъ приказахъ съ 1-го января 1913 года на всѣ мѣстности Имперіи.

Въ виду того, что институтъ судебныхъ приказовъ заимствованъ изъ австро-германскаго процесса и является у насъ процессуальнымъ новшествомъ, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, охарактеризовать тотъ порядокъ, который является его прототипомъ. Сущность института судебныхъ приказовъ въ австро-германской его обрисовкѣ заключается въ облеченіи единоличнаго судьи правомъ налагать взысканіе на обвиняемыхъ въ маловажныхъ уголовныхъ правонарушеніяхъ безъ особаго судебнаго разбора, причемъ карательныя опредѣленія имѣютъ въ сихъ случаяхъ характеръ провизорный, ибо осужденный въ такомъ порядкѣ имѣетъ право предъявить возраженіе, и тогда дѣло подлежитъ судебному разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ. Ст.ст. 447—452 германскаго процессуальнаго устава предоставляютъ участковому судьѣ (Amtsrichter) постановлять карательные приказы по дѣламъ, въ обычномъ порядкѣ подсуднымъ суду шеффеновъ (предсѣдателемъ коего является участковый судья). Высшимъ наказаніемъ, которое можетъ быть опредѣлено въ этомъ порядкѣ, является 6 недѣль лишенія свободы и штрафъ въ размѣрѣ 150 марокъ. Въ австрійскомъ процессѣ (ст. 460) область дѣйствія судебныхъ приказовъ значительно ограниченнѣе: они могутъ имѣть примѣненіе лишь въ отношеніи лицъ, учинившихъ такія преступныя дѣянія, которыя влекутъ за собой наказаніе не свыше денежной пени или ареста до одного мѣсяца, если судья (Bezirksrichter), по обстоятельствамъ дѣла, найдетъ возможнымъ ограничиться наложеніемъ денежной пени не свыше 15 гульденовъ или ареста не свыше 3 дней.

Характерной чертой австро-германскаго порядка является то, что карательные приказы постановляются тамъ по предложенію прокуратуры. По германскому уставу, прокуратура, усмотрѣвъ изъ имѣющихся у нея свѣдѣній, преимущественно изъ полицейскихъ актовъ, что дѣло можетъ быть разрѣшено карательнымъ приказомъ, предлагаетъ объ этомъ участковому судьѣ, точно указывая размѣры требуемаго наказанія. Судья, въ случаѣ признанія предложенія прокуратуры правильнымъ, составляетъ карательный приказъ, который посылается обвиняемому. Если послѣдній въ теченіе семи дней не заявитъ противъ него возраженія, дѣло разрѣшается въ общемъ

судебномъ порядкѣ. Порядокъ, принятый австрійскимъ процессуальнымъ уставомъ, въ главныхъ чертахъ сходенъ съ изложеннымъ.

Важнѣйшими основаніями ко введенію института карательныхъ приказовъ въ австро-германскомъ процессѣ послужили соображенія экономіи судебныхъ силъ, которыя сберегаются для болѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ, ускоренія и удешевленія репрессіи маловажныхъ дѣлъ и ссылка на тѣ удобства, которыя представляютъ для обвиняемаго возможность путемъ подчиненія судебному приказу, избѣжать безпокойства и издержекъ, соединенныхъ съ обычнымъ разборомъ дѣла въ судѣ.

Исторія постановленій ст.ст. 180[4]—180[14] о судебныхъ приказахъ. Какъ явствуетъ изъ объяснительной записки къ проекту новой редакціи У., проекты ускоренія производства по маловажнымъ дѣламъ возникли уже вскорѣ послѣ изданія судебныхъ уставовъ. Было признано, что „опредѣленный въ Судебныхъ Уставахъ порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не обезпечиваетъ въ достаточной мѣрѣ быстрой репрессіи мелкихъ уголовныхъ правонарушеній, нерѣдко остающихся даже безъ должнаго преслѣдованія въ виду существующаго процессуальнаго порядка, оказывающагося, несмотря на свою простоту, чрезмѣрно сложнымъ для такихъ посягательствъ (стр. 189). Комиссія т. с. Китицина въ 1874 г. и статсъ-секретаря гр. Палена въ 1876 г., а въ 1886 г. Комитетъ Министровъ проектировали упрощеніе производства по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ, но всѣ эти предположенія осуществленія не получили.

Вопросъ о сокращеніи производства по маловажнымъ дѣламъ подвергся обсужденію въ комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части (1894—1900 г.г.) подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи Н. В. Муравьева.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что въ средѣ членовъ комиссіи Н. В. Муравьева институтъ судебныхъ приказовъ вызвалъ существенныя возраженія со стороны двухъ весьма авторитетныхъ процессуалистовъ, *В. Д. Спасовича и И. Я. Фойницкаго*, указавшихъ на возможность раціональной постановки института лишь при наличности многочисленнаго прокурорскаго надзора, которому должна быть присвоена въ отношеніи судебныхъ приказовъ примѣрно та же роль, что и на западѣ. Кромѣ того, семь членовъ комиссіи, (*И. П. Закревскій, А. Ѳ. Кони, М. В. Красовскій, М. Ф. Люце, В. Д. Спасовичъ, Н. С. Таганцевъ и И. Я. Фойницкій*) полагали, что уголовныя кары, налагаемыя безъ суда, должны быть ограничены денежнымъ взысканіемъ не болѣе 100 рублей.

Въ литературѣ институтъ судебныхъ приказовъ встрѣтилъ, кромѣ статьи *Н. В. Муравьева*, поддержку со стороны *И. Г. Щегловитова, П. Коробки, А. Н. Лазаренко*. Отрицательную оцѣнку новый институтъ нашелъ въ статьяхъ *И. Я Фойницкаго, І. Михайловскаго, О. Я. Пергамента, г. Д. Л.* Противъ введенія у насъ судебныхъ приказовъ высказались также С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ и С. Петербургское юридическое общество, которое въ засѣданіи 28-го января 1905 года признало, что введеніе новаго института, какъ оно обусловлено проектомъ комиссіи Н. В. Муравьева, нежелательно принципіально и даже невозможно.

Предположеніямъ комиссіи Н. В. Муравьева суждено было осуществиться почти въ полномъ видѣ лишь въ силу закона 15. VI. 1912 года. Вводя въ проектъ правилъ производства уголовныхъ дѣлъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ новый процессуальный институтъ судебныхъ приказовъ, Министерство Юстиціи исходило изъ слѣдующихъ главныхъ соображеній: „Степень сложности и продолжительности суда должна соразмѣряться со степенью важности дѣла, съ его общественнымъ и личнымъ значеніемъ. Иначе судъ обращается въ бремя для населенія въ той именно сферѣ своей, которая глу-

боко затрагиваетъ мелкіе и повседневные, но весьма существенные жизненные интересы. Это въ особенности относится къ т.-н. полицейскимъ нарушеніямъ, направленнымъ противъ правилъ безопасности и благочинія, которыми ограждается внѣшнее благосостояніе гражданъ. Множество проступковъ, влекущихъ наказаніе не свыше ареста, такъ очевидны и совершаются при такой простой обстановкѣ, что по такимъ дѣламъ каждый судья съ полной опредѣленностью можетъ на основаніи лишь письменныхъ сообщеній придти къ убѣжденію о винѣ или невиновности обвиняемаго. Между тѣмъ главное достоинство карательныхъ приказовъ заключается именно въ томъ, что они замѣняютъ судебное разбирательство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не вызываетъ необходимости особаго судебнаго разсмотрѣнія, и тѣмъ самымъ даютъ возможность достигнуть быстроты уголовной репрессіи и потому большей ея дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помимо дешевизны производства и быстроты уголовной репрессіи, судебные приказы при нашихъ большихъ разстояніяхъ и несовершенныхъ путяхъ сообщенія дадутъ огромную экономію труда и времени, позволяя обходиться безъ вызова обвиняемаго и свидѣтелей на мѣсто разбора дѣла".

При обсужденіи въ Комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы третьяго созыва предположеній Министерства Юстиціи о судебныхъ приказахъ рѣзко обнаружились два противоположные взгляда на проектируемыя Министромъ нововведенія. Проектъ Министерства нашелъ себѣ поддержку у меньшинства членовъ комиссіи „Принятіе института судебныхъ приказовъ", по мнѣнію этихъ членовъ, „безусловно оправдывается какъ теоретическими соображеніями и примѣрами Западной Европы, съ одной стороны, такъ и особенностями русской жизни—съ другой, тѣмъ болѣе въ настоящее время при постоянной необходимости борьбы съ общей разнузданностью, неуваженіемъ къ закону, требованіямъ власти и т. п." Далѣе, представители меньшинства комиссіи полагали, что народъ достаточно развитъ для воспріятія новаго института, ибо онъ является очень простымъ и вполнѣ доступнымъ пониманію массъ населенія. Главнымъ образомъ, отвѣчаютъ судебные приказы и народному правосознанію, такъ какъ „народъ желаетъ всегда скораго наказанія преступнику". Съ своей стороны, и „мировые судьи, избранники мѣстныхъ людей, очевидно, должны быть признаны вполнѣ способными нести обязанности, опредѣляемыя новымъ упрощеннымъ порядкомъ суда, ибо для правильнаго пониманія этихъ обязанностей не требуется ничего, кромѣ разумной оцѣнки несложныхъ проявленій обыденной жизни и элементарной честности". Кромѣ того, „введеніе судебныхъ приказовъ облегчило бы работу мировыхъ установленій. При введеніи судебныхъ приказовъ мировые судьи получаютъ возможность тщательнаго и скораго производства болѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ, а при этихъ условіихъ интересы правосудія и населенія, очевидно, могутъ только выиграть".

Что касается полиціи, то „если и признавать нашу полицію, какъ въ смыслѣ ея организаціи, такъ и въ смыслѣ достоинствъ ея служебнаго персонала ниже западно-европеской, то нельзя упускать изъ виду", по мнѣнію меньшинства комиссіи, „что полиція при осуществленіи проекта станетъ, въ сферѣ судебнаго приказа, въ непосредственно подчиненное отношеніе къ судебной власти, достойной во всякомъ случаѣ довѣрія".

Среди сторонниковъ введенія новаго института въ комиссіи возникли разногласія по вопросу о сферѣ примѣненія приказовъ. „Нѣкоторые изъ высказавшихся въ защиту принципіальной пріемлемости института полагали, однако, что предѣлы примѣненія судебныхъ приказовъ проектированы чрезмѣрно широко" (денежное взысканіе или пеня до 300 рублей или арестъ до 3 мѣсяцевъ). Соотвѣтственно этому, нѣкоторые члены комиссіи предлагали ограничить предѣлы примѣненія судебныхъ приказовъ.

Противники введенія судебныхъ приказовъ, мнѣніе коихъ возобладало въ Думской комиссіи, руководствовались слѣдующими соображеніями:

„Скорость производства дѣлъ является скорѣе существеннымъ и центральнымъ моментомъ дѣятельности административной власти, особено въ области предупрежденія и пресѣченія преступныхъ дѣяній, чѣмъ въ сферѣ дѣятельности судебной. Въ судебномъ процессѣ скорость производства допустима лишь постольку, поскольку она не препятствуетъ существованію необходимыхъ судебныхъ гарантій, при наличности которыхъ, во всей ихъ совокупности, только и возможно достиженіе матеріальной истины въ процессѣ, являющейся главной цѣлью правосудія. Съ этой точки зрѣнія предоставленіе мировому судьѣ права постановленія судебнаго приказа на основаніи лишь одного письменнаго протокола административной или полицейской власти является отрицаніемъ основныхъ требованій уголовнаго процесса“. „Положеніе судьи“, говорится далѣе, „будетъ весьма затруднительно: при избыткѣ довѣрія къ полицейскимъ протоколамъ судебные приказы будутъ впослѣдствіи часто обжалываемы и отмѣняемы послѣдующими судебными приговорами, что не можетъ не колебать авторитета судебной власти; при постоянномъ же недовѣріи судебные приказы не получатъ широкаго примѣненія, каковое законъ рекомендуетъ судьѣ“. Усомнилось большинство членовъ комиссіи и въ томъ, что судебные приказы явятся, по условіямъ нашей дѣйствительности, вѣрнымъ средствомъ ускоренія уголовной репрессіи. Указывая на возможность, при склонности населенія къ сутяжничеству, частыхъ пересмотровъ судебныхъ приказовъ, большинство членовъ комиссіи признало, что „въ дѣйствительности получится не ускореніе репрессіи, а напротивъ, ея замедленіе, ибо въ этомъ случаѣ судебное разбирательство начнется гораздо позднѣе, чѣмъ оно началось бы при примѣненіи къ дѣлу сразу общаго судебнаго порядка“. Предположеніе Министерства Юстиціи о введеніи судебныхъ приказовъ было отклонено комиссіей 21 голосомъ противъ 14.

При окончательномъ обсужденіи проекта о судебныхъ приказахъ въ Государственной Думѣ, послѣдняя приняла проектъ Министерства Юстиціи, склонившись, такимъ образомъ, къ мнѣнію меньшинства своей комиссіи, но при этомъ существенно ограничила примѣненіе судебныхъ приказовъ, распространивъ ихъ дѣйствіе лишь на дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ денежное взысканіе или пеню не свыше 50 рублей (въ министерскомъ проектѣ до 300 рублей), или ареста до 15 дней (въ проектѣ до 3 мѣсяцевъ). Съ этимъ измѣненіемъ проектъ былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и получилъ силу закона.

Литература. Объяснительная записка къ проекту новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства. Т. IV. Спб. 1900. Стр. 189 208. Проектъ Министра Юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда III. Измѣненія, предполагаемыя въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства. (Съ постатейными разъясненіями). Докладъ Комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы третьяго созыва по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту о преобразованіи мѣстнаго суда. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. № 213 III/2. *Н. В. Муравьевъ.* Сокращенные способы разрѣшенія маловажныхъ дѣлъ. Ю. В. 1887, № 12; также въ сборникѣ „Изъ прошлой дѣятельности“. Спб. 1900 г., т. I. *И. Г. Щегловитовъ.* Упрощенное производство по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ. Ж. М. Ю. 1901 г., № 8. *І. Михайловскій.* Судебные приказы по уголовнымъ дѣламъ. П. 1900 г., № 39. *Д. Л.* Юридическое обозрѣніе въ В. П., 1901 г. № 1. *П. Коробка.* Замѣтки Мирового Судьи. Ж. М. Ю. 1901 г., № 3. *А. Н. Лазаренко.* Судебные приказы по уголовнымъ дѣламъ. Ж. М. Ю. 1905 г., № 3. *О. Я. Пергаментъ.* О „судебныхъ приказахъ“ по проекту преобразованія мѣстнаго суда. П. 1907 г., стр. 2526—2528. *И. Я Фойницкій.* Ускоренное производство по дѣламъ уголовнымъ. В. П. 1899 г., № 2. *П. И. Люблинскій.* Возрожденіе Мирового Суда. Законъ 15 іюня 1912 г. Спб. 1812 г.

Въ литературѣ всѣ недостатки судебныхъ приказовъ были въ свое время обстоятельно освѣщены. На ненадежность полицейскихъ сообщеній, которыя

должны ложиться въ основаніе судебныхъ приказовъ, указывали гг. Михайловскій, Пергаментъ, Д. Л. То, что вмѣсто ускоренія, система судебныхъ приказовъ грозитъ замедленію производства, отмѣчено *проф. Фойницкимъ*, *Михайловскимъ* Всѣ названные авторы указываютъ на противорѣчіе порядка судебныхъ приказовъ основнымъ началамъ уголовнаго процесса. Это не отрицаетъ и сторонникъ судебныхъ приказовъ г. *Лазаренко*. Кромѣ того, высказывалось опасеніе, что при недовѣріи судьи къ полиціи можетъ послѣдовать „обостреніе отношеній между администраціей и судомъ“ (*Пергаментъ*). По мнѣнію профессора *Фойницкаго* (Курсъ, Т. II стр. 480, 481), которое имъ было высказано и въ комиссіи Н. В. Муравьева, система судебныхъ карательныхъ приказовъ „предполагаетъ существованіе въ странѣ хорошо организованной и надежной обвинительной власти, которой можно было бы предоставить формулированіе обвиненій съ означеніемъ наказанія, немедленно обращаемыхъ въ приказы; у насъ такой власти нѣтъ“.

А. Маклецовъ.

180⁴. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ по закону наказаніе не свыше денежныхъ взысканій, либо пени до пятидесяти рублей или ареста до пятнадцати дней, мировой судья, усмотрѣвъ изъ поступившихъ къ нему сообщеній полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ достаточныя, не возбуждающія сомнѣнія, доказательства обвиненія, предъявленнаго къ лицу, учинившему преступное дѣяніе, можетъ, не обращая дѣло къ судебному разбирательству, приговорить обвиняемаго судебнымъ приказомъ къ наказанію. Тамъ же.

Мотивы. Въ объясненіяхъ къ этой статьѣ въ проектѣ Министра Юстиціи (стр. 111, 112) говорится слѣдующее: „Право постановленія приказовъ о наказаніи должно быть предоставлено только органамъ судебнымъ, такъ какъ административные и полицейскіе чины, какъ бы они сами по себѣ ни были безупречны, не могутъ отрѣшиться отъ спеціальныхъ задачъ ими преслѣдуемыхъ, и отъ особыхъ цѣлей, къ которымъ направлена ихъ дѣятельность. Поэтому отъ нихъ нельзя ожидать того безпристрастія, которое присуще представителямъ власти судебной. Далѣе весьма важно, чтобы карательныя постановленія исходили именно отъ тѣхъ судебныхъ органовъ, которымъ предстояло бы разрѣшить въ судебномъ порядкѣ дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое виновный будетъ подлежать наказанію на основаніи карательнаго постановленія. Такою властью по роду тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть оканчиваемы судебными приказами, являются Мировые Судьи. Самое наложеніе взысканій должно быть факультативнымъ правомъ судьи, которымъ онъ можетъ пользоваться лишь при условіи, когда усмотритъ изъ поступившихъ къ нему свѣдѣній достаточныя, не возбуждающія сомнѣній, доказательства обвиненія, предъявленнаго къ лицу, учинившему преступное дѣяніе. Такого рода доказательства могутъ заключаться только въ свѣдѣніяхъ, подвергнутыхъ предварительной провѣркѣ. Частныя лица—потерпѣвшія отъ преступныхъ дѣяній не въ состояніи представлять судьѣ провѣренныя данныя, въ силу чего и постановлено въ статьѣ 180⁴, что приказы могутъ послѣдовать лишь по сообщеніямъ „полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ“. Указывая далѣе на невозможность участія въ производствѣ по судебнымъ приказамъ прокуратуры, вслѣдствіе малочисленности ея, объясненія признаютъ, однако, „что такъ какъ чаще всего дѣла, на которыя будетъ распространяться проектируемая мѣра, начинаются по сообщеніямъ полиціи, а дѣятельность ея по обличенію обвиняемыхъ у Мировыхъ Судей, согласно предположеніямъ сего проекта, должна быть подчинена наблюденію и руководству прокурор-

скаго надзора (ст. 64¹ проекта), то чины прокуратуры въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе дѣла судебнымъ приказомъ представляется почему-либо неудобнымъ, могутъ своевременно принять мѣры къ тому, чтобы полиція предъявила судьѣ требованіе о судебномъ разсмотрѣніи".

Объемъ усмотрѣнія судьи. Изъ текста статьи („Мировой Судья... можетъ") и соображеній, приведенныхъ въ постатейныхъ объясненіяхъ, явствуетъ, что въ дѣлѣ постановленія приказовъ Мировому Судьѣ предоставлено широкое усмотрѣніе. Сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не имѣютъ значенія предложеній (Antrag auf Strafbefehl) нѣмецкой прокуратуры. „Усмотрѣнію судьи предоставлено не только рѣшеніе, но и возбужденіе вопроса о необходимости примѣнить къ данному дѣлу судебный приказъ" (*Лазаренко*, стр. 11).

Примѣненіе судебныхъ приказовъ возможно лишь при наличности достаточныхъ, не возбуждающихъ сомнѣнія доказательствъ обвиненія, напр., при сознаніи обвиняемаго, удостовѣренномъ въ сообщеніи полиціи и т. п. Къ сожалѣнію, видимая доказательность полицейскаго протокола далеко не всегда находитъ подтвержденіе. „Какъ часто встрѣчается на практикѣ", замѣчаетъ проф. *Михайловскій*, „что читая полицейскій протоколъ, . . . представляешь обвиняемаго заслуживающимъ высшей мѣры наказанія, а въ засѣданіи, когда увидишь и услышишь этого обвиняемаго и провѣришь обвиненіе, приходится, если не оправдывать, то назначить минимальное наказаніе. Бываютъ и противоположные случаи". (Стр. 1836).

Проф. *Люблинскій* справедливо относитъ къ числу недостатковъ закона то, что „въ немъ не нашло себѣ мѣсто указаніе на право судьи подвергать легкимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ чиновъ полиціи въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ разбирательствѣ обжалованныхъ судебныхъ приказовъ будутъ обнаружены на сторонѣ полицейскихъ органовъ упущенія или неправильности".

Въ ст. 180⁴ говорится о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ *по закону* такое то наказаніе. Слѣдовательно, **предѣлы примѣненія приказовъ** ограничены санкціей, указанной въ законѣ, а не обстоятельствами даннаго случая, какъ это первоначально проектировалось комиссіей Н. В. Муравьева („если признаетъ возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла ограничиться"...).

Что касается дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, то примѣненіе къ нимъ порядка судебныхъ приказовъ ограничено въ силу ст. 1185¹. Внѣ этого изъятія „примѣненіе судебныхъ приказовъ по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія представляется возможнымъ и желательнымъ" (см. соображенія проекта М. Ю. къ ст. 1185¹, стр. 149). Болѣе подробно объ этомъ см. въ комментаріи къ ст. 1185¹.

180⁵. Судебные приказы не могутъ быть постановляемы по дѣламъ, кои могутъ оканчиваться примиреніемъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда къ обвиняемому предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, или когда надлежитъ принять мѣры для устраненія или исправленія совершеннаго вопреки требованіямъ закона. Тамъ же.

„Возможность примѣненія судебныхъ приказовъ къ уголовно-частнымъ дѣламъ и къ дѣламъ, по коимъ заявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки", говорится въ объясненіяхъ къ этой статьѣ, „вызываетъ серьезныя сомнѣнія. Дѣла перваго рода обыкновенно представляются съ точки зрѣнія фактической весьма спорными. Такъ, напримѣръ, даже дѣла объ обидахъ на письмѣ, въ публичныхъ мѣстахъ, многолюдныхъ собраніяхъ требуютъ

весьма часто, для разрѣшенія состава преступленія, тщательной судебной провѣрки. Кромѣ того, по уголовно-частнымъ дѣламъ, близко затрагивающимъ интересы частныхъ лицъ, нерѣдко самое судебное разсмотрѣніе необходимо для лица потерпѣвшаго, когда оно домогается не столько наказанія виновнаго, сколько признанія судебнымъ приговоромъ его вины. Что же касается дѣлъ, по коимъ заявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, то какъ бы ни были очевидны основанія такого иска, установленіе его размѣровъ не можетъ послѣдовать безъ судебной провѣрки требованій, заявленныхъ лицомъ потерпѣвшимъ. Наконецъ, невозможно распространять дѣйствіе судебныхъ приказовъ на тѣ случаи, когда необходимо принять мѣры для устраненія или исправленія совершеннаго вопреки требованіямъ закона, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ могутъ быть нарушены права третьихъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, напр. при сломѣ неправильно построеннаго дома, проданнаго уже обвиняемымъ третьему лицу“ (стр. 114, 115).

Ст. 180⁵ изъемлетъ изъ подъ дѣйствія судебныхъ приказовъ три обширныхъ категоріи дѣлъ. Въ этомъ отношеніи она идетъ дальше ст. 1162 проекта Н. В. Муравьева, которая, будучи въ остальномъ тождественна съ теперешней ст. 180⁵, допускала рѣшеніе судебными приказами объективныхъ послѣдствій преступнаго дѣянія, заключающихся въ удаленіи или уничтоженіе вреда или опасности, созданныхъ преступнымъ дѣяніемъ. Соображеніе, легшее въ основаніе новаго ограниченія, нельзя не признать весьма вѣскимъ.

А. Маклецовъ.

180⁶ Дѣла, по коимъ судья находитъ возможнымъ постановить судебный приказъ, назначаются къ разсмотрѣнію не ранѣе сутокъ послѣ ихъ поступленія. Тамъ же.

180⁷ Судебные приказы постановляются въ публичномъ судебномъ засѣданіи послѣ доклада дѣла, о которомъ передъ началомъ засѣданія должно быть объявлено вмѣстѣ съ другими дѣлами, назначенными къ судебному разсмотрѣнію. Тамъ же.

180⁸ Обвиняемый и обвинитель, явившіеся ко времени разбора дѣла безъ вызова судьи, допускаются къ представленію объясненій на общемъ основаніи. Тамъ же.

Ст. 180⁶—180⁸ опредѣляютъ порядокъ постановленія судебныхъ приказовъ мировыхъ судей. „Предположенныя постановленія ст. 180⁶—180⁸“, говорится въ объясненіяхъ къ названнымъ статьямъ (стр. 115), „о томъ, что дѣла по судебнымъ приказамъ назначаются къ разсмотрѣнію не ранѣе сутокъ послѣ ихъ поступленія (ст. 180⁶), что приказы постановляются въ публичномъ судебномъ засѣданіи послѣ доклада дѣла, о которомъ должно быть объявлено передъ началомъ засѣданія (ст. 180⁷), что обвиняемый и обвинитель допускаются къ объясненіямъ на общемъ основаніи (ст. 180⁸),—важны въ видахъ упорядоченія судебныхъ приказовъ и предоставленія возможности сторонамъ, проживающимъ въ мѣстѣ пребыванія судьи, явиться къ разсмотрѣнію дѣла безъ вызова судьи“.

Выраженіе ст. 180⁶ „не ранѣе сутокъ послѣ ихъ поступленія“ указываетъ наименьшій срокъ, который долженъ протечь между поступленіемъ дѣла, по коему судья находитъ возможнымъ постановить приказъ, и назначеніемъ его къ разсмотрѣнію. Если имѣть въ виду цѣль института судебныхъ приказовъ—сокращеніе производства по маловажнымъ дѣламъ, то слѣдуетъ признать, что срокъ этотъ, несмотря на отсутствіе фиксаціи его

въ законѣ, со стороны максимума, долженъ по возможности приближаться къ указанному въ законѣ минимуму. Въ отличіе отъ нѣмецкаго и австрійскаго порядка, судебные приказы у насъ должны быть постановляемы въ публичномъ судебномъ засѣданіи, при чемъ законъ требуетъ отъ суда даже особаго доклада дѣла, а сторонамъ, явившимся по собственному почину, представляется возможность дачи объясненій на общемъ основаніи, т.-е. въ порядкѣ, указанномъ во 2-мъ отдѣленіи 3-ей гл. 1 кн. У. У. С.

По поводу упоминаемаго въ комментируемой статьѣ „доклада дѣла" С. Г. Щегловитовъ замѣчаетъ (Суд. Уст. У. У. С., стр. 206) слѣдующее: „Повидимому, когда еще ранѣе прочитавъ указанное въ статьѣ 180¹¹ сообщеніе для выясненія несомнѣнности доказательствъ обвиненія, мировому судьѣ нѣтъ смысла вновь читать вслухъ то же сообщеніе или излагать его на словахъ въ собственныхъ выраженіяхъ. Очевидно, что весь докладъ можетъ состоять лишь въ провозглашеніи предмета дѣла и удостовѣреніи, не находятся ли налицо обвинитель и обвиняемый". Едва ли можно согласиться съ этимъ. Тѣ дѣйствія, о которыхъ говоритъ *С. Г. Щегловитовъ*, явно недостаточны для понятія доклада. Оглашеніе въ докладѣ сообщеній и протоколовъ полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ независимо отъ предварительнаго съ ними ознакомленія, думается можетъ служить для обвиняемаго нѣкоторой гарантіей внимательнаго отношенія судьи къ содержащимся въ этихъ сообщеніяхъ и протоколахъ даннымъ.

180⁹ При изложеніи судебнаго приказа соблюдаются требованія пунктовъ 1, 2, 3 и 4 статьи 130 и, кромѣ того, въ приказѣ указываются назначенное наказаніе и право осужденнаго, въ семидневный срокъ по полученіи копіи судебнаго приказа, просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла, съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ приказъ вступаетъ въ законную силу. Тамъ же.

„Судебный приказъ есть судебный приговоръ, только постановляемый въ упрощенномъ порядкѣ, почему содержаніе его должно соотвѣтствовать приговору" (объясненіе къ ст. 180⁹). Въ немъ должны быть точно означены 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда состоялся приказъ; 2) званія, имена, отчества и фамиліи или прозвища участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 3) соображенія, принятыя въ основаніе приказа; 4) сущность приказа съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ (см. ст. 130 У. въ новой редакціи). Кромѣ этихъ реквизитовъ судебнаго приговора, приказъ долженъ содержать указаніе на право осужденнаго просить въ семидневный срокъ по полученіи копіи судебнаго приказа о судебномъ разбирательствѣ, съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ приказъ вступаетъ въ законную силу (Ср. ст. 180¹¹). Требованіе ст. 180⁹, чтобы въ приказѣ, „кромѣ того" (т.-е. кромѣ п.п. 1, 2, 3 и 4 ст. 130 У.), указывалось назначенное наказаніе, представляется излишнимъ, такъ какъ это требованіе заключается уже въ п. 4 ст. 130. По самому существу своему (ст. 180¹¹), судебный приказъ можетъ быть только карательнымъ.

180¹⁰ Судебный приказъ, немедленно по его постановленіи, препровождается въ копіи должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ, возбудившимъ дѣло, а также осужденному. Тамъ же.

Мотивы. Въ объясненіяхъ къ этой статьѣ (стр. (115, 117 проекта М. Ю.) указывается, что невозможность возложить на прокурорскій надзоръ участіе въ производствѣ по судебнымъ приказамъ „не можетъ послужить рѣши-

тельнымъ препятствіемъ къ введенію у насъ карательныхъ постановленій, такъ какъ гарантія, которую представляетъ участіе прокуратуры, можетъ быть замѣнена правомъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, возбудившихъ дѣло, требовать судебнаго разсмотрѣнія. Власть, уполномоченная на начатіе судебнаго преслѣдованія у мирового судьи, должна быть поставлена въ извѣстность о судебномъ приказѣ, послѣдовавшемъ по ея сообщенію. Засимъ, отсутствіе съ ея стороны просьбы о судебномъ разбирательствѣ будетъ обозначать собою согласіе ея съ приказомъ, какъ по существу, такъ и въ отношеніи размѣровъ наложеннаго взысканія, что несомнѣнно можетъ служить ручательствомъ правильности карательнаго постановленія судьи. По симъ основаніямъ и предположено устоновить, что судебный приказъ немедленно по его постановленіи препровождается въ копіи должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ, возбудившимъ дѣло, отъ коихъ зависитъ въ семидневный срокъ заявить просьбу о судебномъ разбирательствѣ. Что же касается осужденнаго судебнымъ приказомъ, то право его просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла не подлежитъ сомнѣнію. Безъ предоставленія обвиняемому упомянутаго права, служащаго важнымъ обезпеченіемъ противъ произвольнаго наложенія уголовныхъ каръ, обсуждаемая мѣра, конечно, не можетъ быть даже и принята. Въ виду этого въ ст. 180[10] также постановлено, что копія судебнаго приказа препровождается осужденному".

А. Маклецовъ.

180[11] Присутственныя мѣста и должностныя лица, возбудившія дѣло, а также осужденный, имѣютъ право, въ теченіе семи дней по полученіи копіи приказа, просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла. Обвиняемый, ходатайствовавшій о разрѣшеніи дѣла судебнымъ приказомъ, утрачиваетъ право просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла. Тамъ же.

Мотивы „Первая часть ст. 180[11] проектирована въ виду соображеній, изложенныхъ въ ст. 180[10]. Что же касается постановленія, послѣдней части объясняемой статьи, то оно вытекаетъ изъ того соображенія, что самый институтъ судебныхъ приказовъ въ значительной степени имѣетъ въ виду удобства обвиняемыхъ, при чемъ наложеніемъ наказанія въ такомъ упрощенномъ порядкѣ, главнымъ образомъ, могутъ быть нарушены интересы только этихъ послѣднихъ лицъ, почему просьба ихъ о разрѣшеніи дѣла судебнымъ приказомъ и должна быть признана подлежащею удовлетворенію. Затѣмъ, не можетъ уже существовать основанія предоставлять обвиняемому, ходатайствовавшему о разрѣшеніи дѣла приказомъ, права просить о судебномъ разбирательствѣ" (стр. 117 проекта М. Ю.).

Просьба о судебномъ разбирательствѣ, поданная въ опредѣленный въ ст. 180[11] срокъ,—исходитъ ли она отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, или отъ обвиняемаго,—имѣетъ суспензивное значеніе.

Изъ ст. 180[11] явствуетъ, что обвиняемому предоставляется право ходатайствовать (надо думать, въ цѣляхъ ускоренія производства) о разрѣшеніи дѣла приказомъ. Тѣмъ самымъ, обвиняемый лишается права просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла и права обжалованія (ср. ст. 180[12] и мотивы къ ней).

180[12]. Судебный приказъ, въ случаѣ незаявленія въ установленный срокъ просьбы о судебномъ разбирательствѣ дѣла, имѣетъ значеніе вступившаго въ законную силу судебнаго приговора. Тамъ же.

„Сущность судебныхъ приказовъ сводится къ постановленію приговора исключительно на основаніи данныхъ, заключающихся въ протоколѣ органа власти, возбуждающаго уголовное преслѣдованіе, безъ судебной повѣрки.

Въ виду этого, допущеніе обжалованія приказа въ апелляціонномъ порядкѣ, независимо отъ значительнаго замедленія дѣла, могущаго уничтожить все значеніе института приказовъ, было бы безцѣльнымъ, такъ какъ апелляціонное разсмотрѣніе дѣла, рѣшеннаго судебнымъ приказомъ, будучи ограничено данными протокола, составленнаго административной властью, не представляло бы тѣхъ гарантій, обезпечивающихъ наибольшую правосудность рѣшенія, ради коихъ вводится въ законодательство апелляціонное обжалованіе. Изъ изложенныхъ соображеній слѣдуетъ, что, при заявленіи возраженія противъ приказа, можетъ быть лишь судебное разбирательство дѣла на общемъ основаніи, а при отсутствіи возраженія—постановленный въ порядкѣ судебнаго приказа приговоръ долженъ считаться вступившимъ въ законную силу, что и выражено въ объясняемой ст. 180[12]". (Стр. 117 проекта М. Ю.).

Судебный приказъ, пріобрѣтающій при условіяхъ въ настоящей статьѣ указанныхъ, значеніе приговора, вступившаго въ законную силу, какъ таковой, на основаніи ст. 182 У., обращается немедленно къ исполненію. То же слѣдуетъ сказать о приказѣ, постановленномъ по просьбѣ обвиняемаго (ст. 180[11]).

180[13]. При судебномъ разбирательствѣ по просьбѣ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, возбудившихъ дѣло, или обвиняемаго, судья, не стѣсняясь судебнымъ приказомъ, постановляетъ приговоръ, по объявленіи коего приказъ тиряетъ силу. Тамъ же.

„Съ предъявленіемъ просьбы со стороны осужденнаго, а равно присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, возбудившихъ дѣло о судебномъ его разбирательствѣ, состоявшійся приказъ уже не можетъ стѣснять судью въ постановленіи приговора, что и выражено въ ст. 180[12-1]. (Стр. 117 проекта М. Ю.).

180[14]. Въ случаѣ неявки обвиняемаго безъ уважительныхъ причинъ или неприсылки имъ защитника къ судебному разбирательству, происходящему единственно по просьбѣ обвиняемаго, постановляемый мировымъ судьею приговоръ не почитается заочнымъ. Тамъ же.

По силѣ ст. 180[14], въ окончательной ея редакціи, неявка обвиняемаго безъ уважительныхъ причинъ или неприсылка имъ защитника къ судебному разбирательству, происходящему единственно по просьбѣ обвиняемаго, не влечетъ для послѣдняго такихъ невыгодныхъ послѣдствій (остлвленіе приказа въ силѣ), какія были предусмотрѣны первоначальной ея редакціей въ министерскомъ проектѣ. Нынѣ невыгодныя послѣдствія ограничиваются лишь тѣмъ, что приговоръ, постановленный въ отсутствіи обвиняемаго и его защитника, не почитается заочнымъ, и обвиняемый не лишается права обжаловать его въ общемъ порядкѣ.

А. Маклецовъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ исполненіи приговоровъ.

Общія замѣчанія.

Въ дѣятельности Суда долженъ наступить моментъ, когда приговоръ, имъ постановленный, изъ простого мнѣнія Суда, могущаго видоизмѣниться въ ту или иную сторону, превращается въ непререкаемое и непоколебимое велѣніе, обязательное для всякаго, когда онъ уже не можетъ быть по существу отмѣненъ или измѣненъ, за исключеніемъ случаевъ, особо уважительныхъ, допускаемыхъ въ виду несовершенства способовъ отысканія объективной истины, когда, словомъ, онъ получаетъ ту постоянную и неизмѣнную цѣнность, которая по словамъ Судебныхъ Уставовъ, придаетъ ему „значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія". Этотъ моментъ, послѣ котораго „res judicata pro veritate habetur", наступаетъ по вступленіи приговора въ законную силу, когда постановленный Судомъ приговоръ уже не можетъ быть обжалованъ, потому ли, что пропущенъ установленный закономъ срокъ на обжалованіе, или потому, что жалобы сторонъ оставлены безъ послѣдствій всѣми инстанціями. По вступленіи приговора въ законную силу остается лишь привести его въ исполненіе, т.-е. осуществить на дѣлѣ содержаніе того велѣнія, которое заключается въ приговорѣ, ибо безъ осуществленія его репрессивное значеніе приговора сводится къ нулю.

Хотя функціи по исполненію приговоровъ не носятъ чисто судебнаго характера, однако, едва ли можно ихъ сосредоточить исключительно въ рукахъ администраціи, вовсе отстранивъ участіе въ нихъ суда. Если судебная дѣятельность требуетъ безпристрастія и справедливости, то тѣ же начала должны быть положены въ основу исполнительной дѣятельности. Исполненіе приговора не ограничивается простой и несложной функціей выполненія всего, что въ приговорѣ изложено, оно часто требуетъ отъ органовъ исполненія общаго развитія, спеціальныхъ юридическихъ познаній, въ особенности въ виду нерѣдкой необходимости толковать смыслъ приговора, видоизмѣнять и дополнять его; оно требуетъ, наконецъ, пониманія духа Судебныхъ Уставовъ и способности къ осуществленію той идеи справедливости и исправленія преступника, которая преслѣдуется карательной дѣятельностью Суда. Всѣ эти качества, конечно, въ наибольшей степени присущи Судебнымъ органамъ, и потому желательно было бы исполненіе приговоровъ всецѣло оставить въ вѣдѣніи Суда, въ рукахъ органовъ судебныхъ. Но препятствіями къ этому служатъ, съ одной стороны, характеръ отдѣльныхъ дѣйствій по исполненію приговоровъ, не всегда соотвѣтствующихъ понятію судебныхъ дѣйствій, а съ другой стороны, невозможность созданія въ средѣ судебнаго вѣдомства спеціальныхъ судебныхъ органовъ, ибо это связано съ такимъ отягощеніемъ государственнаго бюджета, какое трудно было бы выдержать государству и которое врядъ ли оправдывалось бы насущными интересами правосудія. Поэтому задачей законодателя является

организація исполненія приговоровъ въ такомъ видѣ, чтобы, пользуясь преимущественно уже существующими административными и судебными органами для исполненія наиболѣе несложныхъ и элементарныхъ дѣйствій, сосредоточить въ рукахъ Суда исполненіе чисто судебныхъ дѣйствій и общее наблюденіе и контроль за правильностью этихъ органовъ.

Приговоръ, съ одной стороны, долженъ оставаться неизмѣннымъ во все время его исполненія, а самое исполненіе—одинаковымъ для всѣхъ гражданъ, а главное—незамедлительнымъ и скорымъ, а съ другой стороны исполненіе его должно быть достаточно гибкимъ, чтобы при опредѣленныхъ условіяхъ можно было въ отдѣльныхъ случаяхъ видоизмѣнить его и приспособить къ измѣнившимся обстоятельствамъ, наконецъ, въ ущербъ скорости исполненія, отсрочить его.

Для достиженія такихъ качествъ исполненія приходится разрѣшать цѣлый рядъ серьезныхъ и важныхъ вопросовъ, разъяснять смыслъ неясныхъ частей приговора, опредѣлять возможность отсрочки приговора, видоизмѣнять его и, наконецъ, ставить дополнительные приговоры. Всѣ эти функціи носятъ характеръ чисто судебный и потому въ совершенствѣ могутъ быть выполнены только Судомъ, какъ и самое приведеніе въ исполненіе приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно, какъ напр., при исполненіи приговоровъ оправдательныхъ и приговоровъ, подвергающихъ осужденныхъ внушенію, замѣчанію или выговору. Наблюденіе за исполненіемъ приговора также есть серьезная и важная обязанность Суда, неразрывно связанная съ задачами правосудія и непосредственно входящая въ кругъ судебной дѣятельности. За передачей всѣхъ этихъ обязанностей Суду на долю дѣятельности административныхъ органовъ остаются лишь незначительныя и не требующія какихъ-либо особыхъ качествъ дѣйствія, сводящіяся къ непосредственному выполненію резолютивной части приговора и находящіяся подъ строгимъ надзоромъ Суда.

Но для того, чтобы дѣло исполненія приговоровъ стояло на правильной почвѣ, для того, чтобы Судъ могъ правильно оріентироваться въ своихъ обязанностяхъ, необходимо, чтобы самый законъ ясно и категорично указалъ какъ кругъ обязанностей каждаго органа исполненія, такъ и самые способы къ ихъ исполненію. Въ основныхъ положеніяхъ, утвержденныхъ 29 сент. 1862 (Полн. Собр. Зак.. № 38761), содержалось указаніе, что „при исполненіи уголовныхъ приговоровъ соблюдаются существующія нынѣ общія о семъ правила“ (осн. пол. ч. II ст. 153), но при разработкѣ статей Уст. Уг. Суд., опредѣляющихъ порядокъ исполненія приговоровъ, отъ этого положенія пришлось нѣсколько отступить для согласованія правилъ объ исполненіи приговоровъ со всѣми остальными правилами судопроизводства и судоустройства. По дѣйствовавшимъ до введенія Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го законамъ[1]) окончательные приговоры, постановленные въ судахъ первой степени, исполнялись непосредственно полиціей подъ наблюденіемъ Губернскихъ Правленій; сверхъ того за точ. нымъ исполненіемъ приговоровъ наблюдали какъ сами судебныя мѣста, такъ и чины прокурорскаго надзора. Оставленіе въ силѣ того же порядка, создало бы, по мнѣнію составителей Судебнымъ Уставовъ, такое вмѣшательство Губернскихъ Правленій въ судебныя дѣла, которое „было бы несогласно съ принятымъ въ основныхъ положеніяхъ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной“. (Объясн. зап. 1863 г., стр. 467—470).

Внесеніемъ XI главы въ У. У. С. это разобщеніе судебной власти отъ административной было достигнуто; однако, нельзя не признать, что XI гл. недостаточно исчерпывающимъ образомъ и недостаточно систематично изложила правила, къ исполненію приговоровъ относящіяся. Это произошло отъ того, что составители все время имѣли въ виду правила объ исполне-

[1]) Св. Т. XV Зак. Уг. изд. 57 г., ст. 505 и 506.

ніи приговоровъ въ общихъ мѣстахъ, куда и приходится нерѣдко обращаться, по силѣ 118 ст. У. за отвѣтами на встрѣчающіяся при исполненіи приговоровъ въ Мировыхъ Установленіяхъ недоумѣнія. Но тѣ вопросы, которые вызываются спеціальными свойствами Мирового процесса, не всегда находятъ прямое разрѣшеніе какъ въ положеніяхъ, относящихся къ Общимъ мѣстамъ, такъ и въ XI главѣ У.: ихъ приходится толковать по аналогіи, тѣмъ болѣе, что и Сенатская практика въ отношеніи вопросовъ, возбуждаемыхъ исполненіемъ приговоровъ, не богата и противорѣчива. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ нѣтъ положительнаго и яснаго указанія на разрѣшеніе того или иного вопроса, Сенатъ въ практикѣ своей по исполненію приговоровъ указываетъ, обыкновенно, способъ разрѣшенія ихъ, наиболѣе соотвѣтствующій требованіямъ практичности, удобства и скорости исполненія и ставитъ его въ зависимость отъ мѣстныхъ условій.

Въ виду краткости XI главы и отсутствія въ ней опредѣленной и исчерпывающей системы, судебный дѣятель можетъ правильно оріентироваться въ вопросахъ, возникающихъ при исполненіи приговоровъ, и разрѣшать эти вопросы согласно съ изложенными нами выше началами справедливости, быстроты и гибкости, которымъ должна отвѣчать дѣятельность Суда по исполненію приговоровъ, лишь руководствуясь содержаніемъ раздѣла 6-го кн. II Уст. Уг. Суд. и имѣя притомъ въ виду установленное Сенатскою практикою правило о необходимости при разрѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ сообразоваться съ мѣстными условіями.

XI-ю главу можно разбить на 3 части:

I-я (181 ст.) устанавливаетъ моментъ, когда наступаетъ дѣятельность Суда по исполненію приговоровъ.

II-я (182—185) заключаетъ отрывочныя и часто не связанныя другъ съ другомъ общія правила приведенія приговоровъ въ исполненіе.

III-я (165—191[1]) указываетъ на способы исполненія каждаго изъ предоставленныхъ Мировому Судьѣ взысканій. Эта послѣдняя группа статей появилась въ развитіе основной мысли Составителей Судебныхъ Уставовъ, которые постановили въ основныхъ положеніяхъ правило (ч. II ст. 32) о томъ, „что окончательный приговоръ Мирового Судьи приводится въ исполненіе по его распоряженію“; статьи эти и указываютъ, въ чемъ должны заключаться въ отдѣльныхъ случаяхъ его распоряженія. Закономъ о преобразованіи мѣстнаго Суда 1912 г. никакихъ существенныхъ измѣненій въ системѣ этой главы и въ содержаніи входящихъ въ нее статей не сдѣлано.

Литература къ главѣ XI. *А. Мецъ.* Къ разъясненію порядка исполнительнаго производства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны. Ж. Г. и У. П. 1891 г. кн. 8. Замѣтки, стр. 60—66. *М. Лозина-Лозинскій.* Порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ денежныя взысканія съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи Уставовъ Каз. Управленія. Ж. Г. и У. П. 1891 г. кн. 2. Замѣтки 61—76. *В. А. Волжинъ.* Законъ и жизнь, т. II, стр. 218. О приложеніи 968 ст. У. У. С. (та же статья въ Ж Г. и У. П. 1888 г. № 10 и 1890 г. № 9). *Его же.* Зак. и жизнь, т. II; стр. 239. „Порядокъ объявленія выговоровъ по судебнымъ приговорамъ“. *Его же*, тамъ же, стр. 230. „Необходимость дополненія закона объ отсрочкѣ исполненія приговоровъ“ (та же статья въ Судебной Газетѣ № 22—1887 г.). *Его же.* „Законъ объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ при совокупности и повт. преступн. дѣяній“. Ж. Г. и У. П. Ноябрь 1892 г. (кн. 9). Замѣтки стр. 17—54; Тамъ же его-же стр. 54—61. „Порядокъ исполненія приговоровъ по закону 12 іюля 1889 г. *Н. Кир.* О необходимости предварительнаго исполненія приговоровъ Мировыхъ Судей по санитарн. дѣламъ и о непримѣнимости къ нимъ общихъ правилъ о совокупности. Ж. Г. и У. Права. 1886 г., кн. III Замѣтки стр. 44—50. *А Логиновъ.* Порядокъ исполненія суд. приговоровъ и постан. о денежн. штрафахъ. Ж. Г. и У. П. 1877 г., кн. III, май—іюнь, стр. 138—158. *А. Савельевъ.* Объ исполненіи рѣшеній, сопряженномъ съ матеріальными

затратами. Ю. В. 1881 г., августъ. *В. Рубанъ.* Пріостановленіе исполненія приговоровъ, вступившихъ въ законную силу. Ж. М. Ю. 1903. кн. I. *К. В. Верховскій.* Объ исчисленіи сроковъ наказанія и о пріостановленіи приговоровъ исполненіемъ. Ж М. Ю. 1905 г., № 7, сентябрь (Хроника). *А. Щипилло.* Пріостановленіе исполненіемъ приговоровъ и зачетъ въ срокъ наказанія времени, проведеннаго осужденнымъ подъ стражей послѣ провозглашенія резолюціи. Ж. М. Ю. 1908 г. № 3, мартъ (Хроника). *И. Г. Щегловитовъ.* Зачетъ подслѣдственнаго ареста въ наказаніе. Ж. М. Ю. 1902 г. № 5. *П. Ифляндъ.* О зачетѣ наказанія, отбытаго осужденнымъ по приговору некомпетентнаго суда. Ж. М. Ю. 1902 г. № 2. *А. Элленбогенъ* Ст. 968 Уст. Уг. Суд. Ж. М. Ю. 1913 г. № 8. *Замѣтки* по вопросу о зачетѣ времени проведеннаго подъ стражей послѣ резолюціи *Валевскаго* въ Ж. Г. и У. П. 1888 г., кн. V и *А. Л.* Юридич. Вѣст. февр. 1888 г. *Н. С. Тимашевъ.* Заочное производство по закону о преобразованіи мѣст. наго суда. Ж. У. П. и П. № 1--1913 г. *И. Кудряшовъ.* О побѣгѣ лицъ, содержащихся подъ стражей. Ж. М. Ю. Ноябрь 1913 г., стр. 221—4. *Л. Н. Бровковичъ.* О приведеніи въ исполненіе приговоровъ въ Общихъ и Мировыхъ Судебныхъ установленіяхъ (959 ст. У. У. С.). Журналъ „Законъ и Жизнь" № 3—1912 г. 22 дек. *Замѣтка К. Д.* „О примѣненіи 5 п. 959 ст. У. У. С. къ дѣламъ об. угол. прост. несовершеннолѣтнихъ, подсудныхъ мир. учрежд. Ж. М. Ю. № 2—1909 г.

В. Филатовъ.

181. Приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу: 1) когда обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ права обжалованія приговора; 2) когда на приговоръ неокончательный не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва; 3) когда на приговоръ окончательный не предъявлено въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣдствій; и 4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи. 1886. Дек. 8 (4067/I), ст. 181.

Источники: Собр. зак. 1864 г. Ноября 20 (41476); 1886 г. Декабря 8 (4067/I).

Начало дѣятельности суда по приведенію приговора въ исполненіе наступаетъ по вступленіи его въ законную силу.

Моментъ же вступленія приговора въ законную силу естественно зависитъ отъ того, воспользовались ли стороны предоставленнымъ имъ правомъ обжаловать приговоръ. Поэтому первая статья XI главы ставитъ въ тѣсную связь вступленіе приговора въ законную силу съ необжалованіемъ приговора въ установленный закономъ срокъ, или въ случаѣ обжалованія, съ оставленіемъ жалобы безъ послѣдствій.

По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. необходимымъ условіемъ права обжалованія стороной приговора было заявленіе въ теченіе сутокъ неудовольствія приговоромъ, о чемъ, за силою 128 ст. У., Судья долженъ былъ разъяснить участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ при объявленіи приговора; неисполненіе этого условія лишало сторону права обжалованія приговора. Соотвѣтственно этому содержаніе ст. 181 по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. имѣла существенное отличіе отъ содержанія той же статьи по закону 1886 г.: **въ 1-й пунктъ** ея было включено понятіе заявленія неудовольствія и примѣнительно къ нему были редактированы прочіе пункты. Такимъ образомъ, по Судебнымъ Уставамъ 1-й пунктъ 181 ст. устанавливалъ, что при незаявленіи въ теченіе сутокъ неудовольствія приговоръ вступаетъ въ законную силу, а во 2 и 3 пунктахъ говорилось о вступленіи его въ законную силу, при условіи если неудовольствіе заявлено было. Это требованіе заявленія неудовольствія въ теченіе сутокъ, вызванное стремле-

ніемъ ускорить производство въ Мировыхъ Учрежденіяхъ, нельзя не признать искусственнымъ затрудненіемъ права обжалованія несправедливаго, по мнѣнію сторонъ, приговора и не вызываемой интересами правильнаго отправленія правосудія формальностью, стѣснительной для сторонъ и не всегда легко осуществимой на практикѣ. Достаточно бѣгло просмотрѣть рѣшенія Правит. Сената первыхъ годовъ введенія судебной реформы, относящіяся къ вопросу о заявленіи неудовольствія, чтобы убѣдиться въ томъ большомъ количествѣ нареканій и недоразумѣній, которыя возникали на почвѣ несвоевременнаго заявленія неудовольствія и Правит. Сен. стремился облегчить суровое примѣненіе этого требованія (71/1622, 68/828, 67/339 и др.).

Измѣненіе редакціи ст. 181 въ 1886 г. Подъ вліяніемъ этого въ 1886 году произошло измѣненіе редакціи ст. 181, вмѣстѣ съ отмѣною требованія о заявленіи неудовольствія, при чемъ какъ на мотивы къ отмѣнѣ этого требованія было указано на несоотвѣтствіе его „правильной организаціи правосудія“ и на „непрактичность“ его, ибо „правило, установленное закономъ въ интересахъ сторонъ, для скорѣйшаго окончанія дѣла и вступленія приговора въ законную силу, когда стороны остались приговоромъ довольны, пріобрѣло на практикѣ значеніе формальности, которая препятствуетъ сторонамъ обжаловать приговоръ, даже и тогда, когда онѣ считаютъ его неправильнымъ“ (Представл. Министра Юстиц. въ Госуд. Сов. 31 Августа 1886 г. за № 23637). Чтобы достигнуть ускоренія вступленія въ законную силу приговора, коимъ стороны довольны, новая редакція **1 п. 181 ст.**, взамѣнъ заявленія неудовольствія требуетъ для немедленнаго вступленія приговора въ законную силу обратнаго: отказа обѣихъ сторонъ отъ права обжалованія. При такихъ условіяхъ, даже **отказъ одной стороны отъ обжалованія,** все же не лишаетъ ея права жаловаться въ теченіе срока, установленнаго для обжалованія, при отсутствіи подобнаго отказа другой стороны, ибо въ этомъ случаѣ приговоръ по точному смыслу 181 ст. 1 п. въ законную силу не вступилъ и препятствій къ принесенію жалобы нѣтъ; правда, вопросъ о правѣ стороны, отказавшейся отъ обжалованія приговора, обжаловать его тѣмъ не менѣе до момента вступленія его въ законную силу, до Сената не доходилъ, но по аналогіи съ рѣшеніемъ Уг. Касс. Деп. Сен. 70/1061., въ коемъ Сенатъ призналъ за лицомъ, заявившимъ удовольствіе, право отказаться затѣмъ въ теченіе установленнаго срока (сутокъ) отъ своего заявленія и обжаловать приговоръ,— слѣдуетъ и разсматриваемый вопросъ разрѣшить въ указанномъ выше смыслѣ. Нельзя не признать, что новая редакція 1 п. 181 ст. болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія и интересамъ сторонъ и, не осложняя процесса, способствуетъ въ должной мѣрѣ его быстротѣ. Текстъ этого пункта 181 ст., какъ и вся статья 181-я, остались безъ измѣненія и по закону 15 Іюня 1912 г.

2 и 3 пункты 181 ст. указываютъ на вступленіе въ законную силу приговоровъ неокончательныхъ и окончательныхъ: таковые вступаютъ въ законную силу при необжалованіи ихъ въ теченіе законнаго срока или при оставленіи поданной кассаціонной жалобы безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, неокончательный приговоръ вступаетъ въ законную силу, если апелляціонный отзывъ не поданъ, а окончательный можетъ вступить и при подачѣ кассаціонной жалобы, если таковая затѣмъ оставлена безъ послѣдствій. Причина такого различія коренится въ различіи послѣдствій подачи апелляціи и кассаціи. Въ то время, какъ подача апелляціи влечетъ за собой новый приговоръ по существу высшей инстанціи, независимо отъ уваженія или оставленія безъ послѣдствій отзыва, подача кассаціонной жалобы влечетъ за собою новый приговоръ по существу лишь при уваженіи ея и отмѣнѣ состоявшагося приговора, при оставленіи же ея безъ послѣдствій приговоръ низшей инстанціи остается въ силѣ.

4 п. 181 ст. выдѣляетъ въ отдѣльную группу заочные приговоры, ставя вступленіе ихъ въ законную силу въ зависимость не только отъ подачи жалобы, но и отъ подачи отзыва на заочный приговоръ. Внесенное закономъ 1912 г измѣненіе въ порядкѣ заочнаго разбирательства ни въ чемъ не отразилось на содержаніи этого пункта, хотя въ заочное разбирательство внесено новое понятіе—**опредѣленіе Судьи объ оставленіи безъ послѣдствій отзыва о новомъ разбирательствѣ, съ правомъ обжалованія этого опредѣленія,** — понятіе Судебнымъ Уставамъ 1864 г. незнакомое. Законъ 15 Іюня не даетъ отвѣта на вопросъ о времени вступленія въ законную силу приговора заочнаго, въ случаѣ подачи отзыва, оставленнаго Судьею безъ послѣдствій. Прежде подача отзыва дѣлала какъ бы несуществующимъ постановленный приговоръ, который или замѣнялся новымъ приговоромъ по существу, или получалъ новую силу отъ дѣйствія 141 ст. У.: нынѣ судьба перваго приговора съ подачей отзыва находится въ висячемъ положеніи и, стало-быть, сила его зависитъ уже не отъ неподачи отзыва, а отъ непринятія его къ разсмотрѣнію, подача же отзыва препятствуетъ вступить приговору въ законную силу не всегда. Правда, отзывъ, оставленный безъ послѣдствій, равносиленъ полному отсутствію такового и поэтому нѣтъ особеннаго труда выяснить вопросъ о вступленіи приговора въ законную силу при оставленіи отзыва безъ послѣдствій, но все же текстъ 4 п. 181 ст. при новомъ порядкѣ заочнаго разбирательства является неполнымъ, ибо вступленіе въ силу заочнаго приговора ставитъ въ непосредственную зависимость, при отсутствіи жалобы, отъ неподачи отзыва, въ то время какъ подача отзыва не имѣетъ рѣшающаго значенія для судьбы приговора. Такимъ образомъ, заочный приговоръ вступаетъ въ законную силу: 1) *если въ установленный закономъ срокъ не подано ни жалобы, ни отзыва на заочный приговоръ*, или 2) *если хотя отзывъ и поданъ, но состоялось опредѣленіе объ оставленіи его безъ послѣдствій и опредѣленіе это не обжаловано въ срокъ или обжалованное опредѣленіе оставлено въ силѣ*. Въ такомъ именно смыслѣ и былъ редактированъ 4 п. 244 ст. Прав о произв. суд. дѣлъ.

Но въ текстѣ 4 п. 181 ст. есть и еще дефектъ, оставшійся со времени введенія Судебныхъ Уставовъ безъ измѣненія и исправленія и въ Законѣ 15 Іюня 1912 г. Изъ буквальнаго смысла этого пункта, въ особенности при сопоставленіи его съ 3 п. той же статьи, можно сдѣлать выводъ, что окончательный заочный приговоръ не можетъ быть обжалованъ: дѣйствительно, 3 п. 181 ст., говоря вообще о вступленіи въ законную силу окончательныхъ приговоровъ, указываетъ, что неподача кассаціонной жалобы влечетъ за собою вступленіе его въ законную силу, 4-й же п., спеціально останавливаясь на заочныхъ приговорахъ и указывая на неподачу отзыва апелляціоннаго и отзыва о новомъ разсмотрѣніи, какъ на условія вступленія въ законную силу заочныхъ приговоровъ, ни словомъ не упоминаетъ о неподачѣ кассаціонной жалобы. Отсюда *Неклюдовъ* (Рук. для Мир. Судей т. I, стр. 744, изд. 1872 г) дѣлаетъ выводъ, что со стороны обвиняемаго не можетъ быть кассаціи на окончательный заочный приговоръ и подкрѣпляетъ свое утвержденіе указаніемъ, что цѣли кассаціи обвиняемый можетъ добиться подачей отзыва на заочный приговоръ. Врядъ ли съ этимъ взглядомъ можно согласиться. Прежде всего такое толкованіе противорѣчитъ 138^1 и 173 ст. У. Засимъ *Неклюдовъ* лишаетъ права кассаціи окончательныхъ заочныхъ приговоровъ лишь осужденнаго, а не потерпѣвшаго, у котораго кассаціонная жалоба—единственный способъ возстановленія нарушеній, указанныхъ въ 174 ст., а между тѣмъ и о кассаціонной жалобѣ потерпѣвшаго въ 4 п. 181 ст. ничего не говорится, тѣмъ болѣе, что допустить кассацію для потерпѣвшаго, лишая ея обвиняемаго, значило бы нарушать равноправіе сторонъ, такъ строго соблюдаемое Суд. Уст. Наконецъ, выводъ *Неклюдова* не оправдывается и приведенными имъ соображе-

ніями практическаго свойства: правда, что отзывомъ о новомъ разбирательствѣ осужденный достигаетъ даже болѣе преимуществъ, какъ въ смыслѣ порядка представленія доказательствъ, такъ и въ смыслѣ объема, въ коемъ слушается дѣло, чѣмъ кассаціей, но послѣдняя часто можетъ дать ему и новые результаты, которыхъ отзывъ о новомъ разбирательствѣ дать не можетъ: такъ, подавъ кассацію, осужденный, живя въ отдаленной мѣстности, можетъ вновь не явиться къ судьѣ, заблаговременно подкрѣпивъ свои доводы соотвѣтствующими доказательствами, онъ можетъ добиться отмѣны тѣхъ или иныхъ нарушеній судьи, благопріятнаго себѣ толкованія закона, неправильно, по его мнѣнію, толкуемаго судьей, разбора дѣла не судьей, допустившимъ нарушеніе, а другимъ судьей; словомъ, можно привести цѣлый рядъ преимуществъ, получаемыхъ имъ при уваженіи Съѣздомъ его кассаціонной жалобы. Въ настоящее время уже одна возможность оставленія отзыва безъ послѣдствій и лишеніе поэтому осужденнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ права пересмотра дѣла дѣлаетъ взглядъ Неклюдова непріемлемымъ. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать неупоминаніе въ 4 п. 181 ст. о неподачѣ кассаціонной жалобы простымъ недосмотромъ, вызваннымъ желаніемъ выдѣлить заочные приговоры изъ общихъ правилъ, относящихся къ очнымъ приговорамъ, путемъ указанія на значеніе отзыва о новомъ разбирательствѣ.

Судебные приказы. Не говоритъ ничего ст. 181 и о **судебныхъ приказахъ**, несмотря на введеніе этого института закономъ 1912 г.: по 180^{12} ст. судебный приказъ, въ случаѣ незаявленія въ установленный срокъ просьбы о судебномъ разбирательствѣ, имѣетъ значеніе вступившаго въ законную силу приговора.

Приговоры, постановленные ненадлежащимъ Судомъ. Приговоръ, вступившій въ законную силу, непоколебимъ и уже не можетъ быть отмѣненъ, за исключеніемъ случаевъ, когда онъ состоялся вслѣдствіе подлога, подкупа или иного преступленія (ст. 23) или же при наличности вновь открывшихся обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго (180 ст.). Но для того, чтобы приговоръ воспріялъ силу непоколебимаго судебнаго рѣшенія, онъ долженъ быть поставленъ, за силою 1 ст., надлежащимъ Судомъ: только приговоръ надлежащаго Суда и только въ отношеніи къ лицу, привлеченному къ отвѣтственности за проступокъ въ порядкѣ, опредѣленномъ Суд. Уст. 1864 г., съ послѣдующими его измѣненіями, можетъ вступить въ законную силу; приговоръ же, постановленный судомъ ненадлежащимъ „и слѣдовательно съ превышеніемъ власти не можетъ быть признаваемъ приговоромъ окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу“ (69/639). Поэтому въ отношеніи приговора, постановленнаго съ нарушеніемъ родовой подсудности, усвоенный нашимъ законодательствомъ принципъ твердости и непоколебимости приговора, вступившаго въ законную силу, не можетъ имѣть мѣста. Вся практика Сената по этому вопросу приводитъ къ установленію принципа, что приговоръ, постановленный ненадлежащимъ судомъ *никогда* вступить въ законную силу не можетъ, а отсюда очевидно, что прокуроръ можетъ обжаловать такой приговоръ безъ соблюденія срока обжалованія, какъ и призналъ это Прав. Сен. въ Рѣшеніяхъ 72/651 и 75/394, указавъ, что въ этомъ случаѣ протестъ подается „въ интересахъ возстановленія подсудности“. Не отступалъ Сенатъ отъ своего взгляда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный надлежащимъ Судомъ уже отбылъ наказаніе, находя лишь, что при этомъ подлежащій Судъ обязанъ при постановленіи обвинительнаго приговора принять во вниманіе понесенное виновнымъ наказаніе (Р. С. 67/397, 69/698, 73/587, 69/668 и др.). Въ частности Сенатъ высказалъ тѣ же соображенія по поводу приговора, постановленнаго Мировымъ Судьей о лицѣ, подлежащемъ суду военному (66/94, 67/275).

Вступленіе въ законную силу приговоровъ, постановленныхъ съ нарушеніями. *Неклюдовъ*, помимо приговоровъ, постановленныхъ ненадлежащимъ Судомъ, приводитъ еще рядъ случаевъ, когда приговоръ, по его мнѣнію не можетъ почитаться вступившимъ въ законную силу:—это—1) приговоры, постановленные безъ сообщенія копіи Казенному Управленію, когда сіе по закону требуется, 2) приговоры, постановленные безъ вызова частныхъ обвинителей и должностныхъ лицъ, 3) заочные приговоры, постановленные безъ сообщенія копіи обвиняемому, и 4) заочные приговоры, постановленные безъ явки обвиняемаго, когда явка его обязательна, въ виду обвиненія его въ проступкѣ, обложенномъ наказаніемъ свыше ареста. Этотъ выводъ правиленъ, однако, лишь для случаевъ, указанныхъ въ 1 и 3 пунктахъ, ибо въ этихъ случаяхъ срокъ на обжалованіе приговора еще не начиналъ своего теченія, т. к. таковой по силѣ 1190 ст. и 139 ст. исчисляется съ момента полученія копіи Казеннымъ Управленіемъ или обвиняемымъ; поэтому, конечно, о вступленіи въ законную силу приговоровъ, по коимъ не сообщены копіи Казеннымъ Управленіямъ или обвиняемому не можетъ быть рѣчи. Иное дѣло, если не вызванъ частный обвинитель или должностное лицо, обличающее на Судѣ. Эти неправильности, какъ и всякаго рода другія процессуальныя нарушенія Судьи, затрагивающія права сторонъ по обжалованію приговоръ, отнюдь не могутъ вліять на моментъ вступленія приговора въ законную силу; они могутъ влечь за собой лишь возстановленіе срока на обжалованіе приговора. Въ частности, тѣ же соображенія примѣнимы и въ отношеніи приговора, объявленнаго съ нарушеніемъ 128 ст.:—если въ этомъ случаѣ сторона пропустила срокъ на обжалованіе, приговора, приговоръ вступаетъ въ законную силу и сторонѣ остается просить о возстановленіи срока. Правда, Сенатъ въ рѣш. 68 927 высказываетъ ту мысль, что въ случаѣ неправильнаго разъясненія Судьей срока на подачу отзыва, Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть отзывъ, поданный и по истеченіи срока, но принятіе къ разсмотрѣнію такового отзыва вовсе не нарушаетъ общихъ правилъ о вступленіи приговора въ законную силу, а представляетъ изъ себя въ сущности одновременно и возстановленіе пропущеннаго срока. Что же касается послѣдняго пункта, приводимаго *Неклюдовымъ*, то прежде, до введенія закона о преобр. мѣстн. суда, онъ долженъ былъ быть разрѣшаемъ также, т.-е. необходимо ходатайство о возстановленіи срока; нынѣ же, въ виду предоставленнаго Судьѣ права (60, 61 и др. ст.) заочнаго разбирательства дѣлъ, по коимъ обвиняемый приговаривается къ тюрьмѣ, случай, приводимый Неклюдовымъ никакой особенности собой представлять не будетъ и заочный приговоръ, присуждающій къ тюремному заключенію, вступаетъ въ законную силу на общемъ основаніи.

Вступленіе приговоровъ въ законную силу не во всемъ объемѣ. Согласно 942 ст., обязательной въ силу 118 ст. для примѣненія и въ мировыхъ учрежденіяхъ, приговоръ можетъ вступить въ законную силу не въ полномъ объемѣ, а по частямъ. Это само собой понятно, если обратить вниманіе на то, что законъ (181 ст.) вступленіе приговора въ законную силу ставитъ въ зависимость только отъ необжалованія приговора сторонами: очевидно, что части приговора, обжалованныя той или другой стороной, вступаютъ въ законную силу позднѣе, чѣмъ тѣ, которыя никѣмъ не обжалованы. Такъ, приговоръ можетъ вступить въ законную силу по частямъ при нѣсколькихъ подсудимыхъ, изъ коихъ обжаловали приговоръ лишь нѣкоторые, при нѣсколькихъ проступкахъ, изъ коихъ опять-таки приговоръ лишь о нѣкоторыхъ былъ обжалованъ, при предъявленіи гражданскаго иска, обжалованіе коего не мѣшаетъ вступленію въ законную силу частей, не касающихся иска, и т. д. Правда, при обсужденіи этого вопроса въ Комиссіи по преобр. Суд. Части, меньшинство членовъ считало, что въ цѣляхъ пра-

ктическихъ и въ цѣляхъ справедливости приговоръ, постановленный о нѣсколькихъ подсудимыхъ и обжалованный лишь нѣкоторыми изъ нихъ, нихъ, не можетъ вступить въ законную силу и въ отношеніи необжаловавшихъ, но соображенія, положенныя въ основу такого взгляда не были приняты большинствомъ, полагавшимъ, что неподача обѣими сторонами жалобы на какую либо часть приговора равносильна заявленію согласія на эту часть приговора, почему и нѣтъ основаній къ остановкѣ приговора. (Объяс. За п. 63 г. стр. 416—466). Въ соотвѣтствіи съ этимъ была принята 943 ст., хотя при правильномъ толкованіи 181 ст. и въ особенности при существованіи 942 ст., въ включеніи 943 ст. не было особой надобности. Съ другой стороны въ отношеніи подсудимаго, обвиняемаго въ нѣсколькихъ проступкахъ, Комиссія признала, что приговоръ о немъ можетъ вступить въ законную силу лишь въ полномъ объемѣ и обжалованіе приговора въ отношеніи только одного проступка препятствуетъ вступленію его въ законную силу и въ остальной части. Мотивомъ этому Комиссія указала на неудобства, происходящія въ зависимости отъ правилъ о совокупности наказаній. Соображеніе это едва ли правильно. Необжалованіе можетъ имѣть вліяніе лишь на время приведенія всего приговора въ исполненіе, а не на моментъ вступленія этой части приговора въ законную силу: очевидно, въ этомъ случаѣ исполненіе приговора въ части необжалованной должно быть пріостановлено, примѣнительно къ 5 п. 959 ст., въ тѣхъ же случаяхъ, когда о. совокупности не можетъ быть рѣчи, (напр. при совмѣстномъ обвиненіи одного лица въ нарушеніи Уст. Каз. Упр. и въ преступномъ дѣяніи, предусм. Уст. о Нак.), нѣтъ и этого препятствія для вступленія въ законную силу и для немедленнаго исполненія части приговора, никѣмъ необжалованной. Исключеніе изъ правила, 942 статьей установленнаго, должно быть точно указано въ законѣ, какъ это и сдѣлано въ 1206 ст., согласно коей приговоръ не вступаетъ въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ взысканія въ пользу Казны судомъ первой степени, хотя бы въ отношеніи нихъ приговоръ обжалованъ не былъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ вполнѣ возможно частичное вступленіе приговора въ законную силу. Исключеніе же, указанное въ 1206 ст., вызвано было тѣмъ, что такого рода денежныя взысканія служатъ не только карой, но и вознагражденіемъ Казны въ цѣляхъ пополненія ея убытковъ и потому съ того или другого лица они обязательно должны быть взысканы и, если 2 инстанція въ чемъ-либо измѣняетъ приговоръ, то, согласно рѣш. Сен. 99—22, она вмѣстѣ съ тѣмъ „обязана установить, не сокращается ли право Казны на вознагражденіе и въ послѣднемъ случаѣ измѣнить соотвѣтственно приговоръ Суда первой степени о другихъ подсудимыхъ, даже при отсутствіи жалобы“ (82/34, 97/45, 78/76).

В. Филатовъ.

182. Приговоръ, вступившій въ законную силу, обращается немедленно къ исполненію, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 959. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 182. 1912, Іюн. 15, собр. уз. № 118, ст. 1003.

Источники. Собр. зак. 1864 г. Ноября 20 (41476), ст. 182; Собр. узак. 27 Іюня 1912 г. № 118, ст. 1003. Г. I ст. 182.

Приведеніе въ исполненіе приговора до вступленія его въ законную силу. Только приговоръ, вступившій въ законную силу и потому получившій силу неперекаемаемаго и неизмѣннаго судебнаго рѣшенія, можетъ быть обращенъ къ исполненію. Законъ нашъ знаетъ только одинъ случай приведенія въ исполненіе приговора, до вступленія его въ законную силу.—это исполненіе приговора оправдательнаго, который согласно 958 ст. исполняется при самомъ провозглашеніи его.

Приведеніе приговоровъ въ исполненіе. Но съ другой стороны приговоръ, вошедшій въ законную силу, долженъ быть, по общему правилу, въ 182 ст. выраженному, немедленно приведенъ въ исполненіе. Это требованіе немедленнаго исполненія приговора вызывается интересами быстроты репрессіи, которое только и можетъ сохранить приговору его высокое воспитательное и моральное значеніе. Однако, не всегда немедленное исполненіе приговора соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости, а нерѣдко оно невозможно по причинамъ физическаго и юридическаго свойства.

Пріостановленіе исполненія. Въ ст. 959 У. законъ и перечисляетъ тѣ причины, которыя могутъ вызвать пріостановленіе исполненія: это отчасти причины моральнаго свойства, требующія пріостановленія приговора во имя человѣколюбія (1, 2, 3 и 7 пп. статьи), отчасти причины, вызываемыя требованіями процессуальнаго характера (пп. 4 и 5), и, наконецъ, причины, заключающіяся въ физической невозможности немедленно исполнить приговоръ (п. 6). 959 ст. и ранѣе примѣнялась Мировыми Установленіями, по силѣ 118 ст.; нынѣ же по закону 1912 г. указаніе на нее внесено въ самый текстъ 182 ст.; поэтому въ настоящее время обязательность ея примѣненія для Мировыхъ Установленій внѣ сомнѣнія; но, съ другой стороны, внесеніе ея въ текстъ статьи какъ бы ограничиваетъ право Мир. Устан. пріостанавливать приговоры въ другихъ случаяхъ, 959 статьей не предусмотрѣнныхъ. Однако врядъ ли ст. 959 можно считать исчерпывающей и не поддающейся распространительному толкованію. Жизнь такъ многообразна и создаетъ такія новыя и причудливыя формы взаимоотношенія людей и фактовъ и предлагаетъ нерѣдко на разрѣшеніе такіе замысловатые казусы и комбинаціи, что можно заранѣе обречь на неудачу всякую попытку перечислить случаи, въ коихъ немедленное исполненіе приговора было бы ненужною и невызываемою интересами правосудія жестокостью или же оказалось бы невозможнымъ и непрактичнымъ по причинамъ процессуальнаго свойства. И Мир. Устан. постоянно дѣлали попытки къ расширительному толкованію 959 ст., вопреки разъясненію Сената (70/68), воспретившему пріостановленіе исполненія приговоровъ въ случаяхъ, въ 959 ст. не указанныхъ. Въ этомъ Мировой Судъ находилъ поддержку и въ практикѣ Сената, который въ своемъ мнѣніи, высказанномъ имъ въ упомянутомъ рѣшеніи, не былъ вполнѣ устойчивъ и, идя навстрѣчу настоятельнымъ требованіямъ жизни, неоднократно допускалъ пріостановленіе приговоровъ и внѣ случаевъ, въ 959 ст. указанныхъ, допуская отсрочку исполненія приговора „въ интересахъ лицъ неповинныхъ, судьба коихъ тѣсно связана съ личностью осужденнаго“ и „въ видахъ охраненія общественнаго порядка“ (67/88, 64/532, 80/92 и др.), но только не въ видахъ облегченія участи осужденнаго. Послѣднее ограниченіе, однако, Сенатъ не всегда соблюдаетъ, и допускаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ пріостановленіе приговора и въ интересахъ осужденнаго „во имя человѣколюбія“, да оно противорѣчитъ и закону, который въ п. I ст. 559 безусловно имѣетъ въ виду интересы только осужденнаго. При введеніи реформъ 1889 г., законодатель въ правила произв. Суд. дѣлъ ввелъ 247 статью, по силѣ коей пріостановка исполненія можетъ имѣть мѣсто по причинамъ семейнымъ и хозяйственнымъ и т. п. Комиссія о преобразованіи Суд. части рѣшила эту статью цѣликомъ внести въ У. въ видѣ 7 п., ограничивъ примѣненіе этого пункта лишь въ отношеніи къ осужденнымъ къ крѣпости, тюрьмѣ или аресту. Введеніе этого пункта, имѣя въ особенности въ виду, что содержаніе его не исчерпывается перечисленіемъ только двухъ причинъ, хозяйственныхъ и семейныхъ, но словами „и т. п.“, придаетъ ему довольно широкій смыслъ, безусловно раздвинуло кругъ дѣйствія 959 ст., допуская нынѣ пріостановленіе приговоровъ въ случаяхъ, не всегда признаваемыхъ Сенатомъ.

Что перечень поводовъ къ отсрочкѣ приговора въ 959 ст. не исчерпываетъ всѣ возможные въ дѣйствительности случаи, видно и изъ того, что въ ней нѣтъ рѣчи о цѣломъ рядѣ случаевъ пріостановленія, которые или признаны Сенатской практикой, или естественно вытекаютъ изъ правильнаго пониманія задачъ правосудія. Такъ, Сенатъ призналъ возможнымъ пріостановить исполненіе приговора въ томъ случаѣ, когда стороны, по вступленіи приговора въ законную силу или даже по обращеніи его къ исполненію заявили о состоявшейся между ними мировой сдѣлкѣ (О. С. 87/2). И дѣйствительно, если при такихъ условіяхъ приводить приговоръ въ исполненіе, то осужденный можетъ понести наказаніе, несмотря на то, что по закону (ст. 16 У. У. С.), въ виду примиренія, онъ свободенъ отъ него: по Уст. о Нак. лишеніе свободы часто бываетъ кратковременнымъ, а утвержденіе Судомъ мировой сдѣлки можетъ задержаться. Во избѣжаніе такой несправедливости, Сенатъ отказался отъ взгляда, высказаннаго имъ въ Рѣш. Соед. Прис. отъ 5 Сентября 1885 г., гдѣ онъ требовалъ, чтобы Предсѣдатель Съѣзда, для рѣшенія вопроса о мировой сдѣлкѣ созывалъ чрезвычайное собраніе, и разъяснилъ, что, въ виду возможной въ этомъ случаѣ задержки, нѣтъ надобности въ этомъ случаѣ откладывать рѣзрѣшеніе вопроса о пріостановленіи исполненія приговора до чрезвычайнаго собранія и пріостановить исполненіе въ этомъ случаѣ можетъ Предсѣдатель или даже Непр. Членъ Съѣзда своей властью (О. С. 87 г. № 2).

Далѣе, Сенатъ допускаетъ пріостановленіе приговора до соблюденія требованія, въ 35 ст. указаннаго, если порядокъ склоненія сторонъ къ миру не былъ исполненъ (68/48).

Естественно, не можетъ немедленно по вступленіи въ законную силу приводимъ быть въ исполненіе приговоръ, въ коемъ указанъ срокъ для его исполненія.

Наконецъ, во избѣжаніе напраснаго и невознаградимаго отбытія наказанія, слѣдуетъ, очевидно, приговоръ пріостановить въ случаѣ обнаруженія неправильностей при объявленіи приговора или при вызовѣ сторонъ въ судъ, словомъ, во всѣхъ случаяхъ, дающихъ осужденному право на возстановленіе срока на обжалованіе: исполненіе приговора въ этихъ случаяхъ нерѣдко дѣлало бы самое право на возстановленіе срока пустымъ звукомъ.

Согласно рѣшенію Сената (О. С. 84/3) пріостановленіе исполненія приговора можетъ быть допущено лишь до обращенія его къ исполненію, ибо законъ нашъ не знаетъ перерывовъ въ исполненіи.

Какъ въ практикѣ мировыхъ учрежденій, такъ и въ литературѣ вопросъ о распространительномъ толкованіи 959 ст. разрѣшался даже и при прежней редакціи ея въ положительномъ смыслѣ. Такъ, *Верховскій* (Ж. М. Ю. Сентябрь 1905 г.) и не ставитъ себѣ въ этомъ отношеніи вопроса, безусловно допуская отсрочку приговора и въ случаяхъ, въ 959 ст. не указанныхъ. Для *Бровкиволи* („Законъ и Жизнь“ № 13—1912 г.) также нѣтъ никакого сомнѣнія въ правѣ Мировыхъ Устан. широко примѣнять 959 ст., и это право вызываетъ въ немъ колебанія лишь въ отношеніи Общихъ Судебныхъ Мѣстъ, но однако и онъ находитъ расширеніе примѣненія 959 ст. желательнымъ и для Общихъ Мѣстъ, находя, что расширительное толкованіе этой статьи можетъ „способствовать большему величію судебнаго рѣшенія“. Къ тому же выводу приходятъ и *Случевскій*, *Фойницкій* и др.

Въ юридической литературѣ вопросы, касающіеся времени обращенія приговора къ исполненію, совершенно не освѣщены, если не считать указанныхъ выше нѣсколькихъ замѣтокъ по поводу примѣненія 959 ст. мировыми установленіями; но въ 1886 году, въ связи съ мѣрами предупрежденія заноса и распространенія въ Россіи холеры, поднимался вопросъ о предварительномъ исполненіи приговоровъ по санитарнымъ дѣламъ. Въ журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго права кн. III за 1886 годъ, замѣтки стр. 44—50,

„Н. Кир.“ развивалъ ту мысль, что приговоры мировыхъ судей по санитарнымъ дѣламъ необходимо обращать къ исполненію, въ особенности въ тѣхъ частяхъ, кои требуютъ исполненія упущеннаго (26 ст. Уст. о Нак.) немедленно и не примѣнять къ нимъ правила о совокупности съ пріостановленіемъ исполненія по 5 п. 959 ст. Пожеланіе это, стоящее въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основными правилами уголовнаго судопроизводства, и къ тому же совершенно ненужное, ибо тѣхъ же результатовъ, именно быстроты въ исполненіи санитарныхъ мѣропріятій, можно достигнуть и инымъ способомъ безъ ломки всей системы, принятой Судебными Уставами, осталось одинокимъ, и никакихъ дѣйствій къ практическому осуществленію его сдѣлано не было.

Въ заключеніе слѣдовало бы замѣтить, что требованіе немедленнаго исполненія приговора не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Судья долженъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи приговора въ исполненіе тотчасъ же по истеченіи установленнаго для обжалованія двухнедѣльнаго срока: такъ какъ отзывы и жалобы могутъ быть приносимы по почтѣ и срокъ на обжалованіе по 867 ст У. У. С. не считается пропущеннымъ, если отзывъ до источенія его отправленъ по почтѣ, то въ цѣляхъ практическихъ, дабы не приходилось по полученіи съ почты отзыва или жалобы отмѣнять сдѣланное уже распоряженіе объ исполненіи приговора, слѣдуетъ такое распоряженіе отдавать лишь по истеченіи сроковъ, достаточныхъ для полученія почтой принесенныхъ въ послѣдній моментъ отзывовъ и жалобъ, прибавляя къ процессуальнымъ срокамъ одни или нѣсколько сутокъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

В. Филатовъ.

183 Приговоры Мирового Судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры Мирового Съѣзда или обращаются для исполненія къ Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію Предсѣдателя Съѣзда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 183.

184. Если для исполненія приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, то онъ вызывается для сего, а въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ приводится чрезъ полицію. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 184.

185. Объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному Мировому Судьѣ. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 185.

Порядокъ приведенія въ исполненіе приговора въ изложенъ въ статьяхъ 183—185, при чемъ первая излагаетъ общее правило приведенія ихъ въ исполненіе, а двѣ слѣдующія лишь развиваютъ это правило въ примѣненіи къ лицамъ, живущимъ въ другихъ участкахъ (185), и къ приговорамъ, исполненіе коихъ требуетъ личнаго присутствія осужденнаго (184).

Участіе Прокурора. Въ отличіе отъ порядка приведенія въ исполненіе приговоровъ Общихъ Судебныхъ мѣстъ Прокурорскій надзоръ не принимаетъ участія въ приведеніи въ исполненіе приговоровъ Мировыхъ Установленій: всѣ распоряженія и надзоръ по исполненію ихъ лежатъ на самихъ Мировыхъ Установленіяхъ. Поэтому никакихъ протестовъ, касаю-

щихся исполненія приговоровъ, чины Прокурорскаго надзора не могутъ приносить (72/605) и дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи ограничивается лишь сообщеніемъ Съѣзду Мировыхъ Судей или донесеніемъ своему начальству о неправильностяхъ, замѣченныхъ ими при исполненіи приговоровъ Мировыхъ Установленій (цирк. Ук. С. П., I Касс. Д., 20 Іюля 1879 г., сб. 1896 г., № 65), и наблюденіемъ за движеніемъ арестантскихъ дѣлъ, почему они въ правѣ требовать отъ Судебныхъ Мировыхъ Установленій свѣдѣній о положеніи этихъ дѣлъ; это право принадлежитъ имъ въ виду возложенной на нихъ ст. 18 Устава о сод. подъ стр. обязанности попеченія объ арестантахъ (О. С. 81/32).

Согласно 183 ст. **исполненіе приговоровъ Судьи** лежитъ на Судьѣ, постановившемъ приговоръ, **исполненіе же приговоровъ Съѣзда** или на Предсѣдателѣ Съѣзда или на Судьѣ, „въ участкѣ коего возникло дѣло“. Послѣднее выраженіе неточно, какъ правильно указалъ на то въ своемъ руководствѣ (75 стр. 1 т.) Неклюдовъ, такъ какъ законъ, по его мнѣнію, имѣетъ тотъ смыслъ, что приговоръ обращается къ исполненію черезъ Судью, постановившаго тотъ приговоръ, который разсмотрѣнъ Съѣздомъ.

Очевидно, законъ подъ приведенными выше словами „возникло дѣло“ имѣлъ въ виду лишь обычное явленіе—разборъ дѣла Судьей, въ участкѣ коего совершенъ или обнаруженъ проступокъ, и совершенно упустилъ изъ виду тѣ случаи, несомнѣнно, болѣе рѣдкіе, когда дѣло разбирается не тѣмъ Судьей, въ участкѣ коего дѣло первоначально возникло, а другимъ, какъ напр., при передачѣ Судьею ошибочно возбужденнаго у него въ участкѣ дѣла другому Судьѣ или при кассаціи Съѣздомъ приговора одного Судьи съ передачей дѣла для постановленія новаго приговора другому Судьѣ. Въ этихъ случаяхъ мѣсто возникновенія дѣла не можетъ играть рѣшающей роли при выборѣ Судьи — исполнителя приговора и въ видахъ дѣйствительнаго надзора за исполненіемъ приговора, несомнѣнно, естественнѣе и цѣлесообразнѣе поручать испол неніе Судьѣ приговоръ коего былъ на разсмотрѣніи Съѣзда, чѣмъ Судьѣ, имѣющему отдаленное отношеніе къ обращаемому къ исполненію приговору. Несмотря на неточность и неопредѣленность разсматриваемаго выраженія, никакихъ недоразумѣній и споровъ въ этомъ отношеніи до Сената не доходило и за все время дѣйствія Судебныхъ Уставовъ практика Мировыхъ Установленій не допускала иного толкованія этого выраженія, никогда не сомнѣваясь, что законъ имѣетъ въ виду Судью, постановившаго приговоръ.

Исполненіе приговоровъ Съѣзда Предсѣдателемъ и Судьей. Но **въ какихъ же случаяхъ приговоръ Съѣзда исполняется распоряженіемъ Предсѣдателя Съѣзда и въ какихъ передается Судьѣ, постановившему приговоръ?** Ст. 183 ставитъ разрѣшеніе этого вопроса въ зависимость отъ того, „гдѣ находится осужденный“. Отсюда можно прежде всего сдѣлать выводъ, что, если осужденный имѣетъ мѣсто пребыванія въ участкѣ Судьи, постановившаго приговоръ, ему и слѣдуетъ передать приговоръ для исполненія. Если же осужденный находится внѣ его участка, то Судьѣ все равно пришлось бы, за силою 185 ст., передавать исполненіе другому Судьѣ, а потому и нѣтъ надобности обращать приговоръ черезъ него, съ большимъ удобствомъ и быстрѣе распоряженіе это можетъ быть сдѣлано Предсѣдателемъ Съѣзда. Какъ общее правило, при исполненіи приговора необходимо имѣть въ виду, съ одной стороны, что приговоры должны обращаться къ исполненію съ наивозможной быстротой, а съ другой стороны, чтобы при этомъ была въ полной мѣрѣ обезпечена возможность дѣйствительнаго и непосредственнаго контроля за исполненіемъ его. Поэтому законоположенія, устанавливающія порядокъ исполненія приговоровъ, должны давать нѣкоторый просторъ при употребленіи того или иного способа исполненія, и ст. 183,

по смыслу своему, предоставляетъ Съѣзду свободу дѣйствовать такъ или иначе въ зависимости отъ требованія практичности и удобства исполненія приговоровъ. Въ законѣ нѣтъ запрещенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передавать приговоръ Судьѣ, постановившему приговоръ, хотя осужденный живетъ и внѣ его участка, но, однако, на такомъ разстояніи, что ему, по мѣстнымъ условіямъ, всего удобнѣе наблюдать за исполненіемъ приговора (напр., при проживаніи осужденнаго въ другомъ участкѣ того же города), а съ другой стороны, 183 ст. не лишаетъ Съѣздъ права обращать свой приговоръ въ исполненіе безъ содѣйствія того или другого Судьи, если этотъ способъ является при данныхъ условіяхъ наиболѣе подходящимъ.

Практика Московскаго Мироваго Съѣзда именно и руководствуется соображеніемъ удобства и практичности, свободно избирая тотъ или другой способъ исполненія приговора. Московскій Съѣздъ, обыкновенно, передаетъ исполненіе приговора Судьѣ, постановившему приговоръ, и лишь въ двухъ случаяхъ исполняетъ приговоръ самъ: въ арестанскихъ дѣлахъ и въ отношеніи приговоровъ о денежныхъ штрафахъ по дѣламъ, по коимъ поданы кассаціонныя жалобы въ Сенатъ. За силою 3 п. 174 ст. Предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о взысканіи штрафа съ осужденнаго, каковой и хранится по взысканіи до возвращенія дѣла изъ Сената; замѣняющее же штрафъ наказаніе приводится въ исполненіе Судьею, постановившимъ приговоръ. Что при выборѣ способа исполненія приговора Съѣздъ долженъ руководствоваться принципомъ удобства и практичности исполненія, видно и изъ рѣш. О. С. 80/42, въ коемъ Сенатъ разъясниіъ, что, „поставляя мѣсто исполненія приговора въ зависимость отъ мѣста нахожденія или содержанія осужденнаго подъ стражей, имѣется въ виду, очевидно предупредить излишніе обязательные вызовы обвиняемыхъ на дальнія разстоянія и пересылку арестантовъ“.

Исполненіе приговоровъ, требующихъ личнаго присутствія обвиняемаго. 184 ст. говоритъ о приведеніи въ исполненіе приговоровъ, требующихъ при исполненіи личнаго присутствія осужденнаго и, очевидно, поэтому относится лишь къ приговорамъ, присуждающимъ обвиняемаго къ выговору, замѣчанію или внушенію, ибо только въ этомъ случаѣ является надобность въ личной явкѣ осужденнаго. 185 же статья указываетъ, что объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному Мировому Судьѣ. Объяснительная записка (1863 г.) стр. 75 указываетъ, что мотивомъ этихъ статей было желаніе устранить сомнѣніе, вызываемое правомъ обвиняемаго по нѣкоторымъ дѣламъ не являться. Дѣйствительное право не являться лично даетъ поводъ предположить, что по этимъ дѣламъ и для исполненія приговора онъ можетъ, вмѣсто себя, прислать повѣреннаго и во избѣжаніе этого превратнаго толкованія и установлена 184 ст., предупреждающая о приводѣ въ этихъ случаяхъ обвиняемаго въ случаѣ его неявки. Съ другой стороны, существованіе 184 ст. естественно должно было вызвать появленіе и 185 ст., ибо нельзя же подвергать приводу обвиняемаго, живущаго за тысячу верстъ, для выслушанія замѣчанія или выговора. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, **когда обвиняемый живетъ въ другомъ участкѣ,** отдаленномъ отъ Судьи, приговоръ исполняется другимъ Судьей. Однако, хотя внесеніе 185 ст. было вызвано вышеназванными соображеніями, ея все же нельзя не толковать шире; такъ какъ ст. 185 не указываетъ, что она имѣетъ отношеніе лишь къ приговорамъ, требующимъ личнаго присутствія осужденнаго, слѣдуетъ признать за Судьею право передавать приговоръ для исполненія мѣстному Судьѣ во всѣхъ случаяхъ, когда осужденный живетъ внѣ его участка (О. С. 91/38). Но имѣя въ виду изложенныя выше соображенія удобства и быстроты исполненія, слѣдуетъ признать, что правило ст. 185 устанавливаетъ не обязанность Судьи, а лишь право и что

онъ вправѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ и не пользоваться 185 ст., если того требуютъ интересы исполненія приговора. Законодатель, излагая 185 ст., имѣлъ въ виду, повидимому, главнымъ образомъ, существованіе Мировыхъ Учрежденій въ уѣздѣ, гдѣ, дѣйствительно, значительное разстояніе Мировыхъ участковъ другъ отъ друга вызвало потребность передачи исполненія приговора изъ одного участка въ другой. Но въ городѣ, гдѣ за незначительностью разстоянія участковъ другъ отъ друга нѣтъ неудобствъ для непосредственнаго наблюденія за исполненіемъ приговоровъ, ставить въ обязанность Судьямъ строгое соблюденіе 185 ст. врядъ ли было бы согласнымъ съ интересами дѣла. И практика Мировыхъ Установленій усвоила себѣ опредѣленный взглядъ на этотъ вопросъ, примѣняя 185 ст. лишь въ отношеніи осужденныхъ, живущихъ въ другихъ судебно-мировыхъ *округахъ*. Въ случаѣ передачи приговора Судьѣ, участокъ коего находится въ другомъ мировомъ округѣ, Сенатъ (О. С. 91/38) рекомендуетъ признать за правило, чтобы приговоры направлялись не прямо къ Судьѣ, а въ мѣстный Мировой Съѣздъ. Конечно, это указаніе не лишено практическаго значенія, такъ какъ распредѣленіе участковъ другихъ округовъ часто неизвѣстно; однако, въ этомъ случаѣ Съѣздъ другого округа является лишь передаточной инстанціей, исполнителемъ же приговора, несущимъ всѣ обязанности и отвѣтственность по исполненію приговоровъ, разумѣется, будетъ Мировой Судья, коему Съѣздъ передалъ приговоръ.

Раздѣленіе обязанностей по исполненію приговоровъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ передается Мировымъ Съѣздомъ или Судьей другому Судьѣ, обязанности по исполненію приговора естественно должны раздѣлиться. Въ обязанность Судьи по исполненію приговора входитъ не только передача исполнительнаго листа непосредственнымъ органамъ исполненія, но и дальнѣйшее наблюдѣніе за исполненіемъ приговора, а затѣмъ разъясненіе всѣхъ по поводу него возникающихъ сомнѣній, разрѣшеніе вопросовъ о пріостановленіи приговоровъ, наконецъ, толкованіе приговора и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправленіе приговора и даже постановленіе дополнительнаго приговора, и, если въ отношеніи наблюденія за дѣйствіями исполнительныхъ органовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ толкованія сомнѣній, возникающихъ у послѣднихъ и у сторонъ, ясно, что всѣ эти дѣйствія удобнѣе всего выполнять Судьѣ, приводящему приговоръ въ исполненіе, ибо, для исполненія именно этихъ обязанностей приговоръ ему и переданъ, то въ отношеніи сомнѣній, возникающихъ у самаго Судьи, исполняющаго приговоръ, а главное при надобности исправить или дополнить приговоръ, нельзя не признать, что у Судьи, исполняющаго приговоръ, нѣтъ для этого ни достаточныхъ данныхъ, ни права. **Какъ же распредѣлить всѣ эти обязанности?** Никакихъ разъясненій въ этомъ отношеніи въ настоящемъ отдѣлѣ нѣтъ. Обращаясь къ законоположеніямъ, находящимся въ отдѣлѣ объ исполненіи приговоровъ въ общихъ мѣстахъ, мы видимъ, что на обязанности судовъ исполненіе приговоровъ лежитъ лишь въ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій (947 ст.); всѣ же прочія дѣйствія и распоряженія по исполненію приговоровъ относятся къ обязанностямъ Прокурора (948 ст.), который за силою 949 ст. объ исполненіи приговоровъ предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая потомъ за точностью и безотлагательностью исполненія Всѣ же сомнѣнія и затрудненія, возникающія при исполненіи приговоровъ, Прокуроръ передаетъ на разрѣшеніе Суда, постановившаго приговоръ. Рѣшеніе Сената 71/562 Судью, исполняющаго по порученію другого суднбнаго мѣста приговоръ, приравниваетъ въ отношеніи обязанностей по исполненію приговора къ Прокурору въ Общихъ мѣстахъ, указывая, что случаи недоумѣній при исполненіи приговора должны быть разрѣшаемы, согласно 118 ст., по 955 ст., а такъ какъ Прокуроръ въ Мировыхъ Учрежденіяхъ участія въ испол-

неніи приговоровъ не имѣетъ, то „если при исполненіи приговора, постановленнаго Мировыми Учрежденіями, встрѣтится затрудненіе или сомнѣніе, — просьбы по этому поводу могутъ быть обращаемы въ Судъ, исполняющій приговоръ".

Имѣя въ виду это уравненіе въ правахъ по исполненію приговоровъ Мирового Судьи, исполняющаго приговоръ, съ Прокуроромъ въ Общихъ мѣстахъ, можно легко, по аналогіи, вывести правило о распредѣленіи обязанностей между Судьей, приводящимъ приговоръ въ исполненіе, и Судомъ, постановившимъ приговоръ. Все, что отнесено положеніями Общихъ мѣстъ на обязанность Прокурора, лежитъ на Мировомъ Судьѣ, исполняющемъ приговоръ, а то, что восходитъ по 955 ст. на разрѣшеніе Суда, Судья, исполняющій приговоръ, долженъ передать на разрѣшеніе Суда, постановившаго приговоръ. Сенатская практика въ этомъ отношеніи дѣлаетъ цѣлый рядъ указаній о тѣхъ случаяхъ, когда требуется примѣненіе 955 ст.; такъ, передача Суду, постановившему приговоръ, необходима при ошибкѣ въ приговорѣ въ имени осужденнаго (71/824, 72 880), при отсутствіи въ приговорѣ указаній относительно замѣны денежнаго взысканія арестомъ (71/1803), при присужденіи военнаго къ гражданскому наказанію (71/906 О. С. 71/1870). Во всѣхъ этихъ случаяхъ требуется постановка дополнительнаго приговора. 69/921, 69/532 указываютъ, что и просьбы о пріостановленіи приговора разрѣшаются судомъ, постановившимъ приговоръ.

Исполнительный листъ. Что же касается до самой техники исполненія приговоровъ, то въ XI главѣ есть указаніе лишь относительно приговоровъ, налагающихъ денежное взысканіе: таковое, согласно 189 ст., производится чрезъ исполнительные листы.

Его содержаніе. По вопросу о томъ, что долженъ содержать въ себѣ исполнительный листъ, слѣдуетъ обратиться за указаніемъ къ правиламъ для Общихъ мѣстъ. Въ 948 ст. указывается, что приговоръ исполняется по выпискѣ изъ приговора. Эту выписку изъ приговора, содержащую въ себѣ свѣдѣнія, въ той же 948 ст. указанныя, и слѣдуетъ вносить въ исполнительный листъ. Что нѣтъ надобности выписывать въ исполнительномъ листѣ копію приговора, видно изъ самаго содержанія 948 ст. („*въ выписку вносится списокъ.....*" лишь „*частей приговора*") и изъ разъясненій Сената, который указалъ, что нѣтъ надобности въ пересылкѣ копіи приговора (75, 58 и 91/29 О. С.). Слова „*сущность приговора*", которая, между прочимъ по 948 ст. должна быть внесена въ исполнительный листъ, нельзя понимать какъ копію мотивированной части приговора, ибо, съ одной стороны въ этомъ нѣтъ, въ большинствѣ случаевъ, никакой надобности, а съ другой стороны это не оправдывается и ссылкою на 3 п. 797 ст., который хотя и говоритъ, что въ приговорѣ въ окончательной формѣ должно быть изложеніе сущности приговора, но имѣетъ, очевидно, въ виду резолютивную часть приговора, а не мотивы его. О. С. 97/9 также устанавливаетъ отсутствіе надобности въ пересылкѣ копіи приговора, указывая, что таковая можетъ требоваться лишь въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ (напр. при недостаточности свѣдѣній, въ выпискѣ находящихся). Къ той же 948 ст. слѣдуетъ обратиться и по вопросу о приведеніи въ исполненіе приговоровъ, налагающихъ арестъ и тюрьму, которые поэтому также должны приводиться въ исполненіе по выпискамъ изъ приговоровъ, но т. к. эта выписка изъ приговора входитъ въ составъ исполнительнаго листа, то врядъ ли можно считать нарушеніемъ приведеніе такихъ приговоровъ въ исполненіе посылкою исолнит. листа, вмѣсто простой выписки. Это не противорѣчитъ, и требованію Устава о сод. подъ стр., который по 132 ст. предписываетъ принимать арестованныхъ по копіямъ приговоровъ.

Ст. 1029 и 1245, требующія въ извѣстныхъ случаяхъ передачи приговора духовному начальству осужденнаго и сообщенія о немъ военному

начальству, обязательны и для Мировыхъ Судей, какъ это видно изъ мотивовъ объяснительной записки по поводу внесенія въ У. 1029 ст. Слѣдуетъ лишь подчеркнуть, что правило 1029 статьи непримѣнимо къ священно-служителямъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій (72/53).

Обжалованіе. Что касается до обжалованія дѣйствій по исполненію приговоровъ, то на таковыя должны приноситься частныя жалобы (ст. 152) на дѣйствія исполнительнаго органа — Судьѣ, на дѣйствія Судьи — въ Съѣздъ и кассаціонныя жалобы на постановленія и распоряженія Съѣзда.

186. Выговоры, замѣчанія и внушенія дѣлаются всегда изустно. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 186.

Приведеніе въ исполненіе: 1) приговора оправдательнаго. Въ отдѣлѣ объ исполненіи приговоровъ кн. 1 не говорится о приведеніи въ исполненіе приговора оправдательнаго, но согласно ст. 958 оправдательный приговоръ приводится въ исполненіе ранѣе вступленія его въ законную силу простымъ публичнымъ его объявленіемъ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ функціи Судьи въ отношеніи исполненія приговора ограничиваются лишь распоряженіемъ объ освобожденіи обвиняемаго, если онъ былъ подъ стражей.

2) Приговора, подвергающаго выговору, замѣчанію и внушенія. Если же обвиняемый приговоренъ къ тому или иному наказанію, дѣйствія Судьи по исполненію приговора болѣе сложны; такъ, въ отношеніи **выговора, замѣчанія и внушенію** Судья не ограничивается публичнымъ объявленіемъ приговора, налагающаго на обвиняемаго означенныя взысканія, а долженъ по общему правилу (182 ст.) исполнить приговоръ уже по вступленіи его въ законную силу, а такъ какъ по силѣ 186 ст. выговоры, замѣчанія и внушенія дѣлаются всегда изустно, то для исполненія приговора онъ долженъ вызвать обвиняемаго въ Судъ, а въ случаѣ неявки его безъ уважительныхъ причинъ подвергнуть его приводу черезъ полицію (184 ст. Уэт. Уг. Суд.) и объявить ему наложенное на него взысканіе.

Этотъ порядокъ, какъ правильно указываетъ *В. А. Волжинъ.* (Законъ и Жизнь. С. П. Б. 1891 г. Т. 11 стр. 239—247. „Порядокъ объявленія выговоровъ по судебнымъ приговорамъ.") долженъ быть признанъ стѣснительнымъ и часто весьма затруднительнымъ для осужденнаго, но къ иному порядку исполненія приговоровъ этого рода, напримѣръ объявленіемъ выговора полиціей въ мѣстѣ жительства или провозглашеніемъ резолюціи на судѣ, законъ основаній не даетъ.

В. Филатовъ.

187. Уплата какъ денежнаго взысканія или денежной пени, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ 1864. Ноябр. 20 (41476). 1912. Соб. Узак. № 118 ст. 1003.

Примѣчаніе. Для уплаты денежныхъ взысканій, опредѣленныхъ за лѣсныя нарушенія въ частныхъ лѣсахъ, полагается двухмѣсячный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. 1888 Март. 21 (5078) I, ст. 4.

188. Уплатившему денежныя взысканія или пеню, или вознагражденіе за вредъ и убытки выдается въ томъ росписка, а представленныя для сего деньги записываются въ особой книгѣ. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) 1912. Іюн. 15 Соб. Узак. № 118 ст. 1003.

189. Денежныя взысканіе или пеня, или вознагражденіе, не уплаченныя къ назначенному сроку, взыскиваются, по выданнымъ Мировымъ Судьею исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же Судебными Приставами, состоящими при Мировомъ Съѣздѣ. 1864. Ноябр. 20 (41476) 1912 Іюн. 15 Соб. Узак. № 118 ст. 1003.

Во всѣхъ приведенныхъ статьяхъ *Законъ 25 Іюня 1912 года* внесъ дополненіе только словомъ „пени“, что, очевидно, вызвано расширеніемъ мировой подсудности нѣкоторыми проступками, предусмотрѣнными Уголовнымъ Уложеніемъ, которое термина „*денежное взысканіе*“, употребляемаго Судебными Уставами 1864 г., не знаетъ и всюду замѣняетъ его выраженіемъ „*денежная пеня*“.

Исполненіе приговора, присуждающаго къ денежному взысканію. Способъ исполненія приговора въ отношеніи денежнаго взысканія изложенъ въ 189 ст., которая не дѣлаетъ различія между способами взысканія штрафа или пени, съ одной стороны, и вознагражденія, налагаемаго по гражданскимъ искамъ, разрѣшаемымъ уголовнымъ судомъ, съ другой. Однако, исполненіе этихъ двухъ видовъ взысканія различается другъ отъ друга постольку, поскольку различіе это обусловливается особымъ характеромъ, цѣлью и значеніемъ для интересовъ частнаго лица, общества или казны, каждаго изъ нихъ.

а) Штрафъ или пеня. Такъ **взысканіе** присужденнаго **штрафа** или **пени,** имѣя значеніе наказанія, подлежащаго исполненію во имя интересовъ общественныхъ, независимо отъ воли и желанія отдѣльнаго лица или учрежденія, въ пользу коего предназнсчается штрафъ, должно, очевидно, всецѣло находиться въ рукахъ судебной власти и ея исполнителей, тѣмъ болѣе, что при фактической несостоятельности лица, осужденнаго къ штрафу, приходится замѣнять наложенный на него штрафъ инымъ наказаніемъ, исполненіе коего и надзоръ за каковымъ входитъ въ функціи судебной власти и безъ участія послѣдней не могутъ быть фактически выполнены Поэтому при взысканіи штрафа Мировой Судья передаетъ исполнительный листъ одному изъ лицъ, указанныхъ въ 189 ст., которые и взыскиваютъ штрафъ, а при несостоятельности осужденнаго, согласно исполнительному листу, приводятъ въ исполненіе часть приговора, устанавливающаго замѣну штрафа инымъ наказаніемъ, при этомъ весь надзоръ за исполненіемъ приговора сосредоточивается у Мироваго Судьи, который дѣйствуетъ, разъясняетъ недоумѣнія, дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія безъ какого бы то ни было вмѣшательства лицъ и учрежденій, въ исполненіи приговора заинтересованныхъ.

б) Вознагрожденіе за вредъ и убытки. Напротивъ того, **взысканія вознагражденія за вредъ и убытки въ пользу потерпѣвшихъ** не носятъ характера кары, не затрагиваютъ интересовъ общества, въ нихъ заинтересовано только лицо, коему это вознагрожденіе присуждено, неуплата его не влечетъ за собою замѣны арестомъ или инымъ наказаніемъ. Поэтому, естественно, что взысканіе такого вознагрожденія зависитъ только отъ воли и желанія потерпѣвшаго и по просьбѣ послѣдняго, и только по просьбѣ его Судья приступаетъ къ исполненію этой части приговора, выдавая итполнительный листъ на взысканіе присужденнаго вознагражденія на руки потерпѣвшему, чѣмъ и ограничивается его дѣятельность въ отношеніи взысканія вознагражденія. Потерпѣвшій уже самъ производитъ взысканіе по правиламъ и началамъ гражданскаго судопроизводства. Правительствующій Сенатъ рѣш. Общ. Собр. 78,37 разъяснилъ, что для сокращенія падающихъ на взыскателя расходовъ Мировыя учрежденія и въ этомъ случаѣ имѣютъ право изби-

рать исполнителей изъ числа лицъ, указанныхъ въ 189 ст. Буквальнымъ смысломъ 189 ст., не дѣлающей различія между взысканіемъ штрафа и вознагражденія, этотъ выводъ Сената подтверждается, однако, при этомъ, только избраніемъ исполнителя по просьбѣ потерпѣвшаго и ограничивается роль Мирового Суда: время же исполненія, выборъ того или иного имущества осужденнаго, способъ взысканія,—все зависитъ отъ потерпѣвшаго, и дѣйствія исполнителя все же регулируются Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства.

в) **Штрафъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ.** Смѣшеніе двухъ вышеприведенныхъ способовъ взысканія представляетъ изъ себя исполненіе приговоровъ, налагающихъ денежный **штрафъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія**, ибо взысканія эти, представляя, съ одной стороны, уголовную кару, приведеніе въ исполненіе коей необходимо въ интересахъ общественныхъ, съ другой стороны, связаны съ непосредственными интересами казны, которая въ предѣлахъ своего вѣдомства является блюстителемъ казеннаго интереса и лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, стремящимся прежде всего къ пополненію казеннаго взысканія. Въ виду такого двойственнаго характера этого взысканія, Судъ самъ, по собственной иниціативѣ, безъ вмѣшательства Казеннаго Управленія, приступаетъ къ исполненію приговора по общимъ правиламъ взысканія штрафа и въ этой стадіи исполненія является единственнымъ исполнителемъ наказанія, сосредоточивая въ своихъ рукахъ весь надзоръ за исполненіемъ его. Но при неимѣніи у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія, Судъ не можетъ замѣнить штрафъ другимъ наказаніемъ, не предоставивъ сперва, по силѣ 1211 ст., Казенному Управленію, въ интересахъ пополненія казеннаго взысканія, обратить взысканіе на имущество осужденнаго. Въ этотъ періодъ Судъ никакого участія какъ въ выборѣ и розыскѣ имущества, такъ и въ выборѣ способа взысканія, не принимаетъ; Казна же дѣйствуетъ „какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему и подчиняясь въ этомъ качествѣ всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ“ (78 37). Впрочемъ, сенатская практика въ отношеніи исполненія казенныхъ взысканій не однообразна и въ видахъ облегченія дѣятельности Казны по взысканію штрафовъ иногда въ отдѣльныхъ рѣшеніяхъ видоизмѣняетъ подробности участія Казны во взысканіяхъ. Такъ въ рѣшеніи 78/23 Сенатъ находитъ, что въ случаѣ отказа осужденнаго добровольно уплатить штрафъ, командировка особаго чиновника для розыска имущества обвиненнаго сопряжена съ неудобствами для Казны и съ расходами, „которые нерѣдко могутъ превышать самый размѣръ присужденнаго въ пользу Казны взысканія“, а потому обращеніе взысканія на всякое наличное имущество „лежитъ на обязанности исполнителя Судебнаго приговора“, но однако, Сенатъ и въ этомъ рѣшеніи не отступаетъ отъ общаго принципа участія въ этой стадіи исполненія Казны, признавъ далѣе въ томъ же рѣшеніи за Казной право указывать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ исполнителю на имущество, изъ котораго взысканіе можетъ быть пополнено. Во всякомъ случаѣ этимъ рѣшеніемъ у Казны не отнято право производить взысканіе и собственными усиліями, если она найдетъ это выгоднымъ для себя и удобнымъ. Когда наконецъ выяснится полная невозможность взыскать съ осужденнаго наложенный штрафъ, въ виду несостоятельности его, дальнѣйшее исполненіе вновь переходитъ къ суду, который уже по общимъ правиламъ и началамъ приводитъ въ исполненіе часть приговора о замѣнѣ штрафа другимъ взысканіемъ 70/1155, 70/1476, и 71/1440.

г) **Взысканія за нарушенія, не составляющія уголовно наказуемаго проступка.** О взысканіяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями за разныя нарушенія, несоставляющія уголовно-наказуемаго проступка, какъ то за нарушеніе благо-

пристойности въ засѣданіи (ст. 67 У. С. У.), за неявку на судъ свидѣтелей и экспертовъ, взысканія съ поручителей за уклоненіе обвиняемыхъ отъ суда, взысканія, налагаемыя гражданскимъ судомъ за нарушенія 638, 639 и др. ст. У. Г. С., ст. 189 ничего не говоритъ. Рѣш. Общ. Собр. 1878-№ 37, находя эти взысканія безспорными, считаетъ, что опредѣленія эти должны исполняться тѣми лицами, „которыми производятся вообще казенныя взысканія т. е. чинами полиціи и тѣмъ порядкомъ, который для казенныхъ взысканій установленъ“. Хотя постановленія Суда по этимъ нарушеніямъ и не представляютъ изъ себя приговора, но все же, исходя отъ судебной власти, по смыслу своему ближе всего подходятъ къ понятію приговора: въ исполненіи этихъ опредѣленій заинтересованъ, главнымъ образомъ, самъ Судъ и взысканія эти установлены въ цѣляхъ успѣшнаго и правильнаго отправленія правосудія. Поэтому исполненіе этихъ опредѣленій сосредоточивается въ рукахъ Судьи, который и обязанъ слѣдить за ихъ исполненіемъ и принимать мѣры къ скорѣйшему взысканію этихъ штрафовъ въ обыкновенномъ порядкѣ взысканія штрафовъ. Въ виду этого представляется болѣе правильнымъ разъясненіе Сената 1895 г. № 2, коимъ Сенатъ въ отношеніи, впрочемъ, только штрафовъ, налагаемыхъ на поручителей, устанавливаетъ, что таковыя должны быть исполняемы въ порядкѣ 189 ст. Уст. Уг. Суд., а не въ порядкѣ безспорныхъ взысканій.

Сенатская практика въ отношеніи способа взысканія денежныхъ штрафовъ и вознагражденія за убытки въ общемъ однообразна и почти исчерпывается подробнымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 78 г. № 37 и лишь въ отношеніи исполненія приговоровъ по нарушеніямъ уставовъ лѣсныхъ дачъ, не подчиненныхъ надзору Казны, взглядъ Сената подвергся измѣненіямъ. Въ сущности говоря, нѣтъ никакихъ основаній исключать взысканіе этихъ штрафовъ, преслѣдующихъ, прежде всего, карательную цѣль, изъ общаго порядка взысканія штрафовъ и хотя въ нихъ и замѣшанъ имущественный интересъ лѣсовладѣльцевъ, но врядъ ли этотъ интересъ можно ставить на первый планъ и придавать поэтому этому взысканію характеръ гражданскаго взысканія, какой придаютъ ему рѣшеніе О. С. 78/37 и рѣшеніе Правит. Сената 98 г. № 2. Въ рѣш. О. С. 00/3 Сенатъ поэтому перемѣнилъ свой взглядъ, правильно признавъ, что приговоры эти должны приводиться въ исполненіе общимъ уголовнымъ порядкомъ, безъ выдачи исполнительнаго листа на руки потерпѣвшему. Но въ 1902 г. въ рѣшеніи № 31 Сенатъ снова склоняется въ пользу потерпѣвшаго, указывая, что въ взысканіи этомъ заинтересованы исключительно лѣсовладѣльцы и потому „коль скоро они считаютъ болѣе для себя выгоднымъ производить взысканія черезъ Судебнаго Пристава“, т. е. выдачей исполнительнаго листа имъ на руки и безъ участія судебной власти, „то Мировые Судьи не имѣютъ законныхъ основаній отказывать въ удовлетвореніи этого ходатайства“.

Лица, коимъ поручается непосредственное исполненіе приговоровъ. Относительно выбора Судомъ лицъ, коимъ по 189 ст. онъ можетъ поручить взысканіе штрафа, слѣдуетъ признать, что выборъ этотъ предоставленъ Суду, ибо никакихъ указаній на этотъ счетъ означенная статья не дѣлаетъ, ограничиваясь перичисленіемъ этихъ лицъ. Стремясь къ возможно быстрому приведенію приговора въ исполненіе и къ возможно меньшему обремененію расходами Казну, Судья, конечно, въ этомъ случаѣ не можетъ дѣйствовать произвольно, а долженъ сообразоваться какъ съ характеромъ и тяжестью взысканія, такъ и съ степенью обременительности того или иного испонителя своими обязанностями и съ возможностью для него болѣе или менѣе успѣшно выполнить возложенное на него порученіе въ зависимости отъ разстоянія отъ мѣста взысканія и отъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ этомъ смыслѣ разрѣшаетъ этотъ вопросъ и Сенатъ (О. С. 72/13, 79/56 и др.). Тѣ

же соображенія легли и въ основу циркуляра Министра Юстиціи отъ 8 Іюня 1875 г., согласно коему взысканіе штрафа можетъ быть поручено Судебному Приставу, если осужденный живетъ и внѣ мѣстонахожденія Судебнаго Пристава, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Судебный Приставъ командируется одновременно и для исполненія судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ: очевидно, здѣсь именно принимается во вниманіе, что при такихъ условіяхъ Судебный Приставъ можетъ привести приговоръ въ исполненіе успѣшнѣе другихъ лицъ, въ смыслѣ быстроты и количества затраченнаго времени и расходовъ.

Разсрочка штрафа. Какъ штрафъ, наложенный приговоромъ въ видѣ кары, такъ и вознагражденіе, присужденное въ пользу потерпѣвшаго, по силѣ ст. 187 ст., могутъ быть **разсрочены** Судьей, исполняющимъ приговоръ. Мотивомъ для установленія такого права Судьи, какъ видно изъ объяснительной записки 1863 г. (стр. 76—Суд. Уст. изд. Госуд. Канц., стр. 91) составители Судебныхъ Уставовъ выставили желаніе облегчить небогатымъ людямъ уплату наложеннаго на нихъ взысканія и „тѣмъ уменьшить число лицъ несостоятельныхъ къ уплатѣ ихъ и предохранить мѣста заключенія отъ излишняго переполненія". Поэтому Судья въ правѣ допустить разсрочку не только при постановленіи приговора, но и по обращеніи его къ исполненію. При разсрочкѣ вознагражденія за ущербъ Судья, конечно, долженъ руководствоваться соотвѣтствующими указаніями У. Г. С. (ст. 136 У. Г. С.), но и опредѣленіе Судьи о разсрочкѣ штрафа не можетъ быть произвольнымъ, ибо допущеніе таковой безъ достаточныхъ къ тому основаній лишило бы приговоръ его значенія кары, извратило бы смыслъ его и карательныя функціи Суда оставило бы не выполненными. Ст. 187 Уст. Уг. Суд. и указываетъ тѣ условія, при коихъ возможна разсрочка: „въ случаѣ неимѣнія никакихъ средствъ" и „смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ" и условія эти вполнѣ совпадаютъ съ условіями, наличность коихъ даетъ право на разсрочку гражданскаго взысканія. Поэтому, только убѣдившись на основаніи данныхъ, представленныхъ сторонами, что у осужденнаго нѣтъ средствъ и сообразуясь съ матеріальнымъ его положеніемъ и тяжестью наложеннаго взысканія, Судья можетъ допустить разсрочку въ томъ или иномъ размѣрѣ. Очевидно, что неаккуратность осужденнаго при уплатѣ разсроченнаго взысканія должна влечь за собою единовременное взысканіе неуплаченной суммы по общимъ правиламъ исполненія приговора.

Въ отношеніи денежныхъ взысканій, налагаемыхъ по нарушеніямъ Уставовъ Казенныхъ Управленій, разсрочка не допускается, такъ какъ цѣль *разсрочки*—облегчить людей небогатыхъ, достигается льготой, установленной 1210 ст. У. У. С. въ видѣ 2-хъ-недѣльнаго или 2-хъ-мѣсячнаго срока, по истеченіи коихъ только и можетъ наступить принудительное взысканіе, а опасеніе переполненія мѣстъ заключенія до извѣстной степени умѣряется обращеніемъ, при неимѣніи наличныхъ средствъ, взысканія на имущество осужденнаго по силѣ 1211 ст. У. (75/456, 72/519, высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 28 Октября 1874 года).

190. Осужденные къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ.

Примѣчаніе. Впредь до устройства такихъ помѣщеній, относительно приговариваемыхъ къ аресту соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 56 и 57 Ул. о Нак. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 190 и прим.

Мотивы. Статья эта, какъ видно изъ объяснительной записки 1863 г. (стр. 76—77), установлена была „въ видахъ устраненія отсылки осужденныхъ къ заключенію, хотя бы самому кратковременному, въ городъ, большею частью за нѣ-

сколько десятковъ, а иногда и сотенъ верстъ и тѣмъ значительно усиливающей строгость взысканія, положеннаго за проступокъ въ законѣ. Неимѣніе при мировыхъ участкахъ особыхъ помѣщеній для содержанія приговоренныхъ къ аресту повлекло бы за собою еще и то опасное послѣдствіе, что лица, виновныя въ нарушеніяхъ незначительныхъ и совсѣмъ небезчестныхъ, подвергались бы заключенію въ общей тюрьмѣ или при полиціи вмѣстѣ съ отъявленными ворами и состоящими подъ слѣдствіемъ по самымъ важнымъ и позорнымъ преступленіямъ". Примѣчаніе же введено въ томъ предположеніи, „что въ первое время такихъ помѣщеній устроено не будетъ, а потому даже и люди образованные могутъ подвергаться особенно для нихъ тягостному содержанію въ крайне неудовлетворительныхъ арестантскихъ камерахъ при полиціи". (Журн. Госуд. Сов. 1864 г., № 47, стр. 15 и 16).

Съ устройствомъ, согласно закону 4 Іюля 1866 года (вошедшему въ Уставъ о содержащихся подъ стражей), арестныхъ домовъ примѣчаніе къ 190 ст. потеряло то значеніе, которое имѣло ранѣе; нынѣ оно примѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда въ Арестныхъ Домахъ не имѣется свободныхъ мѣстъ и потому Судъ, рѣшившій дѣло по существу, замѣняетъ опредѣленный въ приговорѣ видъ ареста другимъ: напр., арестъ при гауптвахтѣ арестомъ при тюрьмѣ (71/697). Ни въ какомъ другомъ случаѣ мировыя установленія не въ правѣ приговаривать къ аресту въ иныхъ помѣщеніяхъ, кромѣ Арестнаго Дома (69/685, 76/35 и др.).

Относительно различныхъ видовъ замѣны ареста Сенатомъ разъяснено, что арестъ въ тюрьмѣ есть наказаніе болѣе строгое, нежели арестъ на гауптвахтѣ (74/551), а домашній арестъ болѣе легкое, чѣмъ арестъ въ помѣщеніи для присужденныхъ къ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей. (69/311).

191. Осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ отсылаются въ мѣста заключенія чрезъ мѣстную полицію. Объ отсылаемыхъ въ тюрьму мировой судья сообщаетъ тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежатъ осужденные. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 191.

Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе приговора посылаются справка о судимости и статистическій листокъ объ осужденномъ въ Министерство Юстиціи.

Относительно послѣдней части разсматриваемой статьи при установленіи содержащагося въ ней правила было высказано слѣдующее соображеніе: „предосторожность эта нужна для того, чтобы такія лица, хотя и не подвергнутыя лишенію или ограниченію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ, не избирались въ общественныя должности и не вносились въ списки присяжныхъ засѣдателей". (Объясн. зап. 1863 г., стр. 77).

Циркулярными предложеніями Министра Юстиціи Мировымъ Судьямъ и Съѣздамъ вмѣнено въ обязанность сообщать: а) о приговорахъ коими нижніе чины запаса присуждаются къ лишенію свободы на время свыше одного мѣсяца—уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по мѣсту жительства осужденныхъ (Ц. М. Ю. 10 дек. 88 г. № 30416) и б) о лицахъ призывного возраста, приговоренныхъ къ личному задержанію, уѣзднымъ воинскимъ присутствіямъ по мѣсту приписки для отбыванія воинской повинности (Ц. М. Ю. 20 фев. 79 г., № 3450 и 7 мая 1912 г., № 14439).

Цирк. ук. О. С. 31 янв. 74 г., предписывавшій препровождать смотрителямъ тюремъ паспорта, отобранные у приговоренныхъ къ тюремному заключенію, утратила въ настоящее время свое значеніе, ибо по новой редакціи 77 ст. У. отъ обвиняемаго Судъ не можетъ требовать представленія вида на жительство.

Вс. Филатовъ.

191[1]. Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ лишенію свободы, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ или хотя былъ имъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе наказанія или отмѣну приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, то ему засчитывается въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.

Время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути, при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія. 1910. Февр. 17 (Собр. Узак. 323) IV ст. 191[1].

Историческія замѣчанія. Настоящая редакція означенной статьи является результатомъ двухъ историческихъ наслоеній: Закона 8 декабря 1886 г. и Закона 17 февраля 1910 г. По первому закону текстъ этой статьи былъ слѣдующій: „Время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, засчитывается въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ". Въ такой редакціи ст. 191[1] воспроизводила часть 968, касавшейся общихъ судебныхъ установленій. При пересмотрѣ постановленій, относящихся до мировыхъ установленій въ связи съ закономъ о мѣстномъ судѣ, текстъ этой статьи оставался безъ измѣненій. Лишь когда признано было необходимымъ расширить объемъ зачитываемаго въ наказаніе подслѣдственнаго заключенія, съ изданіемъ закона о зачетѣ 17 февраля 1910 г., редакція этой статьи была измѣнена, и въ теперешнемъ видѣ эта статья по содержанію своему точно соотвѣтствуетъ статьѣ 968 уст. уг. суд. Существованіе въ уставѣ двухъ совершенно тождественныхъ статей (191[1] и 968) должно быть признано кодификаціоннымъ дефектомъ. Оно было бы еще допустимо, если бы имѣлись въ виду различные органы примѣненія или какія либо особенности примѣненія ихъ, чего, однако, въ данномъ случаѣ не имѣется. Гораздо правильнѣе было бы просто замѣнить ст. 191[1] ссылкой на обязательность соблюденія ст. 968, какъ то сдѣлано хотя бы въ ст. 88 устава.

П. Люблинскій.

Зачетъ времени, проведеннаго подъ стражей послѣ приговора до 1886 г. Въ первоначальной редакціи (изд. 1864 г.) для мировыхъ учрежденій (кн. I) не содержалось правила о зачетѣ предварительнаго ареста; для общихъ же судебныхъ установленій (кн. II) статья 968 (по редакціи 1864 года) устанавливала, что „Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу, въ тюремномъ заключеніи, лицами, присужденными къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ, въ крѣпости, въ рабочемъ и смирительномъ домѣ, зачисляется въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія". Хотя здѣсь вовсе не упоминается о лицахъ, присужденныхъ къ аресту или тюрьмѣ, но вопросъ объ обязательности примѣненія 968 ст. Мировыми Судьями и Съѣздами

разрѣшался коментаторами утвердительно, при чемъ, напримѣръ, *Неклюдовъ*, (руков. 756—757 стр.) въ подтвержденіе этого своего мнѣнія приводилъ слѣдующія соображенія: „ежели предварительный арестъ зачисляется даже лицамъ, приговореннымъ къ такимъ тяжкимъ наказаніямъ, какъ арестантскія роты, то не можетъ быть сомнѣнія, что онъ долженъ зачитываться осужденнымъ къ аресту или тюрьмѣ".

Косвенное подтвержденіе того же мнѣнія находимъ въ рѣшеніи 69/1058: обвиняемый, обязанный подпиской о невыѣздѣ изъ мѣста жительства, жаловался на то, что Съѣздъ не зачелъ ему въ срокъ ареста подобнаго стѣсненія свободы; Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, какъ противную точному смыслу 968 ст.

Противоположное мнѣніе выражено было въ рѣшеніи 70/393. Сенатъ, признавая неправильнымъ зачетъ въ опредѣленный приговоромъ срокъ тюремнаго заключенія времени, проведеннаго подъ стражею по постановленію Слѣдователя для воспрепятствованія способовъ уклоняться отъ слѣдствія по новому дѣлу, высказалъ, что 968 ст. не относится къ лицамъ, приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ.

Во всякомъ случаѣ, въ первое время дѣйствія Судебныхъ Уставовъ 1864 года наибольшее, на что могъ разсчитывать осужденный, — это на зачисленіе ему въ срокъ заключенія, назначеннаго судомъ, — времени, проведеннаго подъ стражей по вступленіи приговора въ законную силу до обращенія приговора къ исполненію, а все то время, которое проведено было осужденнымъ съ момента задержанія до вступленія приговора въ законную силу, время, продолжительность котораго въ большинствѣ случаевъ отъ воли обвиняемаго не зависитъ, зачету не подлежало.

Исчисленіе срока наказанія производилось первое время (хотя и не повсемѣстно), со времени дѣйствительнаго заключенія осужденнаго въ тюрьму или арестный домъ и лишь позднѣйшими разъясненіями Сената, включенными затѣмъ въ кодификаціонномъ порядкѣ въ Сводъ въ видѣ примѣчанія къ ст. 968, (примѣнявшагося и Мировыми Учрежденіями), было опредѣлено, что „время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ, по какимъ-либо причинамъ, изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія (1882. Апр. 14. Собр. Уз. 586; 713 Сен. Ук.).

Зачетъ по закону 1886 г. Несправедливость существовавшаго порядка, когда обвиняемый, въ зависимости отъ чисто случайной причины (напр., неявки обвинителя на судъ и невозможности, вслѣдствіе того, по правилу 128 и 181 ст. немедленнаго обращенія къ исполненію приговора, коимъ обвиняемый остался доволенъ), содержался подъ стражей большій срокъ, чѣмъ опредѣлено было въ приговорѣ, побудила Министра Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ отъ 31 августа 1886 г., въ которомъ онъ высказывалъ слѣдующія соображенія: „Справедливо принять особую мѣру къ тому, чтобы обвиняемому, содержащемуся подъ стражей, въ томъ случаѣ, когда онъ съ своей стороны не принесъ жалобы на приговоръ, срокъ наказанія не увеличивался на время теченія апелляціоннаго срока, хотя бы обвинитель и не заявлялъ, что приговоромъ доволенъ и ограничился оставленіемъ его безъ обжалованія. Для сего было бы достаточно установить, что лицамъ, приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, время содержанія ихъ подъ предварительнымъ арестомъ послѣ объявленія приговора Мирового Судьи, сторонами необжалованнаго, зачисляется въ срокъ наказанія".

„Но по сему вопросу казалось бы возможнымъ пойти даже нѣсколько далѣе. Правило о зачисленіи въ наказаніе времени, проведеннаго обвиняемымъ подъ стражей послѣ объявленія приговора, который онъ не обжаловалъ, не представлялось бы

препятствій распространить и на тѣ случаи, когда обвинитель принесъ жалобу, но таковая оставлена безъ послѣдствій, и, наконецъ, допустить это правило даже и тогда, когда жалоба обвинителя уважена, и Мировой Съѣздъ увеличилъ назначенное Судьею наказаніе или Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой Мировой Съѣздъ, такъ какъ и при сихъ послѣднихъ условіяхъ присоединеніе къ отбываемому обвиняемымъ по судебному приговору наказанію значительнаго времени содержанія подъ предварительнымъ арестомъ послѣ объявленія первоначальнаго приговора, коимъ онъ остался доволенъ, представляется также вполнѣ произвольнымъ увеличеніемъ наказанія, не находящимся ни въ какомъ соотношеніи съ виною подсудимаго".

Государственный Совѣтъ согласился въ существѣ съ вышеприведенными соображеніями Министра Юстиціи (отчетъ по Гос. Совѣту за 1886 г., стр. 578 и 579) и закономъ 8 декабря 1886 г. въ У. была введена 191[1] статья, слѣдующаго содержанія: „Время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, засчитывается въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ".

Одновременно соотвѣтственнымъ образомъ была измѣнена 968 ст. У.

Измѣненіе, которому подверглась 191[1] ст. въ 1910 г., стоитъ въ тѣсной связи съ введеннымъ одновременно правиломъ о зачетѣ вполнѣ или частью въ наказаніе предварительнаго заключенія (статьи 16[1] Уст. о Нак. и 152[1] Ул. о Нак. по закону 17 февраля 1910 года). Основаніемъ къ внесенію Министерствомъ Юстиціи законопроекта о предоставленіи Суду факультативнаго права зачитывать предварительный арестъ въ наказаніе, послужила несогласованность нашихъ уголовныхъ кодексовъ (ст. 54 У. У. предоставляетъ суду засчитывать предварительный арестъ, а въ Уставѣ и въ Уложеніи о наказаніяхъ соотвѣтствующаго правила не было). Одновременно съ проектомъ введенія 16[1] ст. Уст. о Н. и 152[1] Ул. о Нак. Министерство Юстиціи находило необходимымъ расширить и соотвѣтствующія постановленія У. У. С., признавая ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостаточно справедливыми:

„Если подсудимый обжаловалъ неокончательный приговоръ и апелляціонная инстанція смягчила наказаніе или, если подсудимый обжаловалъ окончательный приговоръ и кассаціонный судъ отмѣнилъ его, то во всѣхъ этихъ случаяхъ отягощеніе участи подсудимаго незачетомъ ему въ наказаніе времени, проведеннаго подъ стражей послѣ постановленія приговора, какъ не находящееся ни въ какомъ соотношеніи съ виною самого подсудимаго, не можетъ находить себѣ оправданія... Расширеніе опредѣляемаго статьями 191[1] и 988 зачета въ указанномъ направленіи имѣетъ значеніе также въ виду тѣхъ процессуальныхъ стѣсненій, которымъ подвергается по нашему У. подсудимый, обжаловавшій приговоръ... Предварительный послѣ постановленія приговора арестъ можетъ весьма часто оказаться въ тѣсной связи съ самымъ фактомъ подачи апелляціоннаго отзыва или кассаціонной жалобы. Засимъ, помимо того, при установленіи новой редакціи ст. 191[1] и 968 желательно ближайшимъ образомъ согласовать постановленія этихъ двухъ статей, включивъ въ первую изъ нихъ правила ч. I и 3 ст. 968 о томъ, что время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею, засчитывается въ срокъ заключенія и что лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора (об. зап. М. Ю., стр. 11—11; докл. суд. ком. Г. Д. стр. 2—3). Далѣе признано желательнымъ сохранить въ силѣ и подвергнуть законодательной санкціи основанное на указахъ Сената и внесенное въ сводъ зак. въ кодификаціонномъ порядкѣ примѣчаніе къ ст. 968, причемъ найдено цѣлесообразнымъ въ цѣляхъ установленія единства порядка повторить правило этого примѣчанія и въ судопроизв. постановленіяхъ по дѣламъ мировой подсудимости" (ч. 2 ст. 191[1]) (докл. суд. ком. Г. Д., стр. 3).

Законъ о мѣстномъ судѣ не измѣнилъ рѣдакціи 191[1] ст., установленной въ 1910 г.

Толкованіе 191[1] ст. Обращаясь къ разсмотрѣнію правилъ, содержащихся въ 191[1] ст., необходимо прежде всего отмѣтить, что они въ одинаковой мѣрѣ относятся какъ къ наказанію арестомъ, такъ и тюремному заключенію и всякому иному лишенію свободы (содержаніе на гауптвахтѣ и пр.). Это ясно изъ употребленія термина „лишенія свободы", замѣнившаго слова „заключеніе въ тюрьмѣ" въ редакціи 86 года. Исключеніе составляетъ лишь четвертая часть ст. 191[1] (см. ниже)

Содержаніе 191[1] ст. въ ея нынѣшней редакціи можетъ быть разбито на пять частей.

Первая часть 191[1] ст. Первая,—предписывающая зачетъ времени, проведеннаго подъ стражей по вступленіи приговора въ законную силу, можетъ возбуждать слѣдующее сомнѣніе: возможенъ ли зачетъ въ томъ случаѣ, если осужденный находился подъ стражей не по тому приговору, который исполняется, а по другому дѣлу; на практикѣ вопросъ этотъ возникаетъ въ томъ случаѣ, если приговоръ по вступленіи въ законную силу въ виду обвиненія осужденнаго въ новомъ преступленіи по 5 п. 959 ст. не былъ приведенъ въ исполненіе, но осужденный, тѣмъ не менѣе, содержался подъ предварительнымъ арестомъ по тому новому преступленію, обвиненіе въ коемъ и послужило основаніемъ къ пріостановленію исполненія приговора; слѣдуетъ ли ему, въ случаѣ оправданія или въ случаѣ зачета согласно 16[1] ст. Уст. о Н. или 152[1] Ул. о Н. предварительнаго ареста въ срокъ наказанія по второму дѣлу, зачесть время, проведенное подъ стражей, при исполненіи перваго приговора или же такой зачетъ противорѣчитъ смыслу 1 ч. 191[1] ст. Сенатская практика раздѣляетъ послѣдній взглядъ. Еще при отсутствіи въ У. 191[1] статьи Сенатъ, толкуя 968 ст., первоначальная редакція коей весьма близка къ нынѣшнему тексту 1 части разсматриваемой статьи, высказалъ, что зачету подлежитъ подслѣдственный арестъ по тому же самому приговору, который вступилъ въ законную силу и исполняется. Такое же мнѣніе приведено Сенатомъ въ нераспубликованномъ рѣшеніи Уг. Касс. Д-та 25 января 1894 года по д. Чихачева и, наконецъ, въ рѣшеніи 1911/3.

Вторая часть 191[1] ст. предусматриваетъ три случая 1) необжалованіе подсудимымъ приговора, 2) уменьшеніе наказанія по жалобѣ его, 3) отмѣну приговора въ кассац. порядкѣ по жалобѣ его.

Отказъ отъ жалобы. Первый случай вполнѣ соотвѣтствуетъ прежней редакціи (1886 г.) статьи 191[1]. При ея примѣненіи возникали сомнѣнія относительно того, обязателенъ ли зачетъ, если осужденный, обжаловавъ приговоръ, затѣмъ отъ жалобы своей отказался. По буквѣ закона, казалось бы, зачетъ не можетъ имѣть мѣста, но Сенатъ призналъ такое толкованіе неправильнымъ и указалъ, что отказъ подсудимаго отъ поданной жалобы лишаетъ таковую всякаго процессуальнаго значенія, устраняетъ разсмотрѣніе дѣла высшею инстанціею, вызываетъ немедленное обращеніе приговора къ исполненію, присваиваетъ ему законную силу со дня его провозглашенія и даетъ, слѣдовательно, ему право на зачетъ въ наказаніе всего времени, протекшаго съ момента такого провозглашенія; то же повторилъ Сенатъ и въ рѣшеніи 1898 г. № 13, но съ указаніемъ, что такой отказъ долженъ быть непремѣнно своевременнымъ, т. е должень дойти до высшей инстанціи прежде разсмотрѣнія жалобы и постановленія по оной опредѣленія или приговора; не лишнимъ будетъ замѣтить, что это разъясненіе Сената, преподанное при дѣйствіи 191[1] и 968 ст. въ редакціи 1886 г., при примѣненіи его въ настоящее время должно быть сообразовано съ нынѣшней редакціей этихъ статей и потому подсудимому должно быть засчитано время, проведенное подъ стражей со дня провозглашенія резо-

люціи низшей инстанціи, если ея приговоръ до поступленія отказа подсудимаго отъ жалобы былъ кассированъ или наказаніе было уменьшено.

Жалоба обвинителя. Два остальныхъ случая, предусмотрѣнные 2 частью 191¹ ст., не вызывали сомнѣній на практикѣ, но большія разногласія вызывалъ тотъ неразрѣшенный текстомъ разсматриваемой статьи случай, когда приговоръ обжалованъ потерпѣвшимъ или обвинителемъ. Правда, въ значительной степени вопросъ этотъ въ настоящее время практически утратилъ свою остроту, такъ какъ 16¹ ст. Уст. о Н. и 152¹ ст. Улож. о Н. предоставляютъ второй инстанціи право зачесть подсудимому время, проведенное подъ стражей до постановленія приговора этой инстанціей; но дѣло въ томъ, что зачеты о коихъ говорятъ уголовные кодексы (Уст. о Н., Уг. Ул., Ул. о Н.) и У. У. С., по существу своему имѣютъ большее различіе; тогда какъ первые зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія суда, факультативны („предварительное заключеніе *можетъ быть* засчитано"), вторые обязательны къ примѣненію; поэтому разрѣшеніе вопроса постановленнаго выше имѣетъ значеніе и въ настоящее время.

Защитники того мнѣнія, что предварительный арестъ долженъ быть засчитанъ при обжалованіи приговора обвинителемъ, стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что въ этомъ случаѣ нѣтъ жалобы подсудимаго; слѣдовательно, должно имѣть примѣненіе по буквальному своему смыслу правило объ обязательномъ зачетѣ при необжалованіи приговора осужденнымъ. На это возражаютъ, что исполняется приговоръ не первой инстанціи, такъ какъ онъ не могъ, какъ обжалованный, вступить въ законную силу, а второй и, лишь въ случаѣ оставленія жалобы обвинителя безъ послѣдствія, признаютъ правильнымъ зачетъ. Далѣе защитниками зачета указывается на приведенное выше представленіе Министра Юстиціи отъ 31 авг. 86 г. въ Государственный Совѣтъ, въ каковомъ представленіи разсмотрѣнъ случай принесенія жалобы обвинителемъ; но на этотъ доводъ придерживающіеся противнаго мнѣнія справедливо указываютъ, что соображенія Министра Юстиціи не нашли себѣ никакого выраженія въ законѣ 1886 г., изъ чего можно, какъ они полагаютъ, заключить, что Государственный Совѣтъ съ мнѣніемъ Министра Юстиціи не согласился. У. К. Д. 89/39 сталъ на точку зрѣнія защитниковъ перваго мнѣнія, основывая свой выводъ на упомянутомъ представленіи Министра Юстиціи. Однако же въ литературѣ это рѣшеніе Сената многими авторитетами (*Таганцевъ*, *Щегловитовъ* и другіе) признается не имѣющимъ основаній въ текстѣ закона, хотя и заслуживающимъ полнаго сочувствія вслѣдствіе гуманнаго отношенія къ участи подсудимаго. Проф. *Таганцевъ* признаетъ тѣмъ не менѣе правильнымъ зачетъ времени, проведеннаго подъ стражей, если жалоба обвинителя оставлена безъ послѣдствій или по его жалобѣ отмѣнена такая часть приговора, которая не имѣетъ никакого отношенія къ наказанію, объ исчисленіи срока коего идетъ рѣчь, когда, напримѣръ, отмѣнена часть приговора, относящаяся къ удовлетворенію гражданскаго иска или присуждающая какое-либо дополнительное взысканіе.

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ юридической литературѣ вопросъ о примѣненіи правилъ о зачетѣ въ случаѣ обжалованія приговора обвинителемъ разсматривался при дѣйствіи 191¹ и 968 статей въ редакціи 1886 г. и потому нынѣ съ распространеніемъ закономъ 1910 г. обязательности зачета на тѣ случаи, когда наказаніе по жалобѣ подсудимаго уменьшено или приговоръ отмѣненъ въ кас. порядкѣ, указанный взглядъ Сената, казалось бы, пріобрѣтаетъ большую опору въ текстѣ закона. Кромѣ перечисленныхъ въ 191¹ ст. случаевъ, подсудимому, по разъясненіямъ Сената, засчитывается въ срокъ наказанія время, проведенное въ тюрьмѣ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій суда, невозстановленія апелляціоннаго срока (76/46), преждевременнаго обращенія приговора къ исполненію (70/207).

Третья часть 191¹ ст. устанавливаетъ правило исчисленія срока наказанія осужденнымъ, находящимся на свободѣ. Правило это по разъясненію Сената (98/24 и О. С. 93/44) должно быть примѣнено и къ лицамъ, препровожденнымъ въ арестное помѣщеніе для кратковременнаго заключенія, и не можетъ быть примѣняемо лишь при добровольной явкѣ осужденнаго къ исполненію наказанія, когда онъ слѣдовалъ въ мѣсто заключенія безъ всякаго принудительнаго надзора уполномоченныхъ на то лицъ.

Побѣгъ. Четвертая часть 191¹ ст. въ точномъ соотвѣтствіи со ст. 414 Уст. о Сод. подъ стр. (по прод. 1912 г.) устанавливаетъ правило объ исчисленіи вновь срока заключенія осужденнымъ, бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до истеченія опредѣленнаго ему срока наказанія.

По этому вопросу Сенатомъ (О. С. 905/14) относительно арестантовъ, отлучившихся изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго судомъ наказанія, разъяснено, что имѣетъ большое значеніе и потому должно быть выяснено, послѣдовалъ ли такой уходъ съ цѣлью *побѣга* (уклониться отъ исполненія наказанія) или же онъ имѣлъ свойство *временной отлучки* съ иною цѣлью, напр., кратковременнаго свиданія съ семьею, и въ первомъ случаѣ, какъ бы ни были кратковременны отлучки, арестанту долженъ исчисляться срокъ заключенія вновь, а во второмъ примѣняются 395 и 397 ст. Уст. о Сод. подъ Стр. (по прод. 1912 г.).

Несоразмѣрность кары. Въ отдѣльныхъ случаяхъ побѣга исчисленіе срока наказанія со дня поимки является взысканіемъ несоотвѣтствующимъ мѣрѣ содѣяннаго; несоразмѣрность будетъ очевидной, если, напримѣръ, изъ двухъ арестантовъ, приговоренныхъ къ одному и тому же наказанію, одинъ бѣжитъ въ началѣ, а другой въ концѣ срока заключенія; несправедливость такого порядка была отмѣчена и въ рѣшеніи 71/1725 (по д. Киселева); однако, въ томъ же рѣшеніи Сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что недостатки закона не могутъ быть устранены судебною властью, которая обязана *ясный и опредѣленный законъ, несмотря на всѣ его несовершенства, примѣнять по точному его смыслу и разуму.*

Побѣгъ изъ арестнаго дома. Въ отличіе отъ прочихъ частей 191¹ ст. У. четвертая ея часть имѣетъ въ виду не всѣ виды лишенія свободы по приговорамъ мировыхъ установленій, а только тюремное заключеніе и правило, въ ней содержащееся, не примѣняется къ побѣгамъ изъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (арестныхъ домовъ), арестантскихъ помѣщеній при волостныхъ правленіяхъ и т. п.

Вскорѣ послѣ изданія Устава Имп. Александра II судебная практика стала подводить такого рода побѣги подъ дѣйствіе 63 ст. Уст. о Нак., а затѣмъ эта практика получила и законодательное признаніе во временныхъ правилахъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (ст. 23, 24 и 30 Выс. утв. мн. Гос. Сов. 4 іюля 1866 г., нынѣ 145, 146 и 152 ст. Уст. Сод. страж.).

Послѣдняя (5-я) часть 191¹ ст. сомнѣній на практикѣ не вызывала.

С. А. Зиловъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О судебныхъ издержкахъ.

Общія замѣчанія.

Глава „о судебныхъ издержкахъ“ въ мировыхъ установленіяхъ при бѣгломъ ея обзорѣ, представляется краткимъ собраніемъ правилъ, почти не связанныхъ между собою общностью мысли, съ пробѣлами, оставляющими безъ разрѣшенія большое число возникающихъ на практикѣ вопросовъ; но если восполнить тѣ недомолвки, которыя усматриваются въ статьяхъ, трактующихъ объ издержкахъ въ Мировомъ Судѣ, правилами, установленными для общихъ мѣстъ, если ближе познакомиться съ тѣми общими соображеніями, которыми руководились составители Судебныхъ Уставовъ, то разсматриваемая глава представитъ собою стройное цѣлое, объединенное одною общею мыслью, ясно выдѣляющейся на фонѣ частностей.

„Государство, ограждая уголовнымъ правосудіемъ интересы всего общества, въ правѣ требовать отъ частныхъ лицъ... содѣйствія“, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ 1864 г. (491 стр.); за исполненіе общаго гражданскаго долга содѣйствовать раскрытію преступленій. .ни одинъ членъ общества не имѣетъ права на вознагражденіе“ (жур. Г. Сов. 1864 г. № 47 стр. 88). И въ соотвѣтствіи съ этими принципами въ Уставѣ 1863 года не было опредѣлено вознагражденія ни свидѣтелямъ, ни свѣдущимъ людямъ, ни другимъ „постороннимъ“ лицамъ за потерю времени и отвлеченіе отъ занятій. Они несли свои обязанности безвозмездно и только въ случаѣ призыва на далекое разстояніе получали возмѣщеніе путевыхъ издержекъ и дневного довольствія въ столь скромномъ размѣрѣ, что о дѣйствительномъ восполненіи издержаннаго большею частью не могло быть и рѣчи. Но чтобы возмѣстить свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ путевыя издержки и дневное довольствіе даже и въ томъ скудномъ размѣрѣ, какъ они назначены закономъ, нужны извѣстныя средства; у ссылающейся на свидѣтеля стороны или у просящаго объ экспертизѣ ихъ можетъ не быть и, если бы на стороны была возложена обязанность представлять впередъ необходимыя на вызовъ деньги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это могло бы быть имъ непосильно; обвиняемый лишенъ былъ бы возможности исчерпать всѣ средства защиты, обвинитель не въ состояніи бы былъ доказать обвиненіе. Чтобы не поставить столь важный вопросъ, какъ раскрытіе истины въ уголовномъ дѣлѣ, въ зависимость отъ чисто случайной причины -неимѣнія наличныхъ средствъ—установленъ принципъ, по которому „всѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Правительства“ (П. С. З. № 38761. положеніе 154).

Для тѣхъ же цѣлей, чтобы не затруднить обращеніе къ суду, производство по уголовнымъ дѣламъ у Мировыхъ Судей освобождается отъ вся-

кихъ сборовъ и пошлинъ. Плата за написаніе копій, приговоровъ и протоколовъ суда назначается въ минимальномъ размѣрѣ; неимущимъ осужденнымъ копіи выдаются безплатно.

Вотъ въ немногихъ словахъ существенныя правила главы о суд. издержкахъ, о нипроникнуты одни стремленіемъ: установить такой порядокъ, чтобы недостатокъ средствъ не служилъ препятствіемъ ни ищущему въ судѣ защиты своихъ нарушенныхъ правъ, ни доказывающему свою невинность обвиняемому. И этотъ принципъ строго проведенъ составителями Устава.

Но, относя расходы на средства казны, можно было бы бояться обремененія ея непосильными и для нея расходами. Во избѣжаніе этого часть расходовъ перелагается на виновную сторону: осужденнаго или недобросовѣстнаго обвинителя.

Отъ началъ, принятыхъ составителями Уставовъ, въ настоящее время сдѣлано немного отступленій: свѣдущіе люди получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, плата за копію повышена вдвое. Но при увеличившемся за 50 лѣтъ размѣрѣ платы за трудъ и уменьшившейся цѣнности денегъ внесенныя измѣненія не имѣютъ существеннаго значенія. Такъ же доступенъ и бѣдному Мировой Судъ, такъ же, какъ и прежде, не требуетъ онъ никакихъ затратъ отъ тѣхъ, кто ищетъ въ немъ защиты своихъ нарушенныхъ правъ.

Литература.—*Неклюдовъ.* Руководство для Мир. Судей Уст. Уг. Суд. Спб. 1872 г. Т. I стр.—*В. А. Волжинъ.* Законъ и Жизнь т I Спб. 1891 г. стр. 274—279 Судебныя издержки по дѣламъ частнаго обвиненія.—*Его же.* Порядокъ предъявленія счетовъ осужденнымъ и взысканія судебныхъ издержекъ Журн. Юр. Общ. 1898 г. № 10. *Докладъ № 213 Комиссіи по суд. реформѣ Гос. Думы* постатейныя объясненія стр. 167 (по закону о мѣстномъ суд. У. У. С.) *Докладъ Особой Коммиссіи Гос. Совѣта* (по закону о мѣстн. судѣ) ч. 4 стр. 187. *С. П. Рудневъ.* О судебныхъ издержкахъ по дѣламъ частнаго обвиненія.—*Право* 1899 г. № 36.—*С. Загорскій.* О судебныхъ издержкахъ по дѣламъ уголовнымъ Ж. Г. и У. 1883 г. Кн. 8 Октябрь. *Замѣтка* о судебныхъ издержкахъ по дѣламъ уголовнымъ. Суд. Вѣст. Спб. 1875 г. 25 Апр. № 86.—*А. Рудановскій.* Юрид. В. 1885 г. Сентябрь (IV. стр. 86 объ издержкахъ по дѣламъ частнаго обвиненія). *Замѣтка* въ газетѣ *Право* 1905 г. стр. 777 (объ обязанности гражд. истца возмѣстить издержки оправданному). *Замѣтки.* Проэктъ измѣненій пост. о суд. изд. въ Ж. Г. и У. П. 1893 г., кн. 6 (іюнь) стр. 144 и сл. Юридическ. Газета №№ 23, 58—60 1892 г.—*Я М Затворницкій.* Гербовый сборъ по уголовнымъ дѣламъ Юрид. Газета 13 Апр. 1895 г.—*А. Даниловичъ.* „О сокращеніи суд. изд. казны по уг. д. Юрид. Газета № 63—12 Авг. 1893 г.“

С. А. Зиловъ.

192. Свидѣтели и свѣдущіе люди, вызванные повѣсткою и желающіе получить вознагражденіе за путевыя издержки, должны объявить о томъ до окончанія назначеннаго на этотъ день судебнаго засѣданія. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст 192. 1912 г. Іюн. 15 Собр. Уз. № 118 ст. 1003.

Измѣненіе редакціи этой статьи. Нынѣшняя редакція 192 ст. отличается отъ прежней, остававшейся неизмѣнною съ 1864 года, лишь въ опредѣленіи момента, когда свидѣтель или свѣдующее лицо должны заявить свое ходатайство о вознагражденіи. Прежде они должны были объявить о своемъ желаніи получить вознагражденіе за путевыя издержки „по окончаніи допроса или того дѣйствія, для котораго они призваны“. Правило это было установлено комиссіей по преобразованію судебной части по тѣмъ соображеніемъ, что „съ окончаніемъ производства каждаго дѣла должны быть приведены въ извѣстность всѣ судебныя издержки, какъ для означенія ихъ въ приговорѣ, такъ и для опредѣленія, какія изъ нихъ слѣдуетъ принять на счетъ казны и какія возмѣстить съ виновныхъ

На этомъ основаніи, срокъ для предъявленія требованій о вознагражденіи, по мнѣнію комиссіи, „опредѣляется самъ собою—временемъ опредѣленія приговора, такъ что тѣ, которые не предъявили требованія до этого срока, должны быть почитаемы отказавшимися отъ своего права“ (Объяс. зап. 1863 г., 494 стр.) Послѣднее положеніе составило содержаніе 987 стат. а для мировыхъ установленій моментомъ для заявленія ходатайствъ было опредѣлено окончаніе допроса свидѣтеля или иного дѣйствія, для котораго вызывалось свѣдущее лицо.

Измѣненія, внесенныя Госуд. Думой и Госуд. Совѣтомъ. Установленный порядокъ на практикѣ часто вызывалъ на себя нареканія со стороны свидѣтелей, заявлявшихъ свое требованіе о вознагражденіи, по незнанію процессуальныхъ правилъ, слишкомъ поздно. Поэтому комиссія по судебнымъ реформамъ Государственной Думы (Докладъ № 213 стр. 167 постатейныя объясненія) въ цѣляхъ предоставить льготу малограмотнымъ свидѣтелямъ, а также экспертамъ, въ настоящее время часто пропускающимъ моментъ заявленія о желаніи получить вознагражденіе,“ измѣнила редакцію 192 стат., отнеся моментъ заявленія ходатайства о вознагражденіи „до окончанія судебнаго разбирательства по дѣлу„. Особая комиссія Государственнаго Совѣта пошла еще далѣе и „считая, что въ извѣстныхъ случаяхъ представляется затруднительнымъ дѣлать упомянутаго рода объявленіе даже до окончанія судебнаго по данному дѣлу разбирательства, предпочла установить предѣльный срокъ для объявленій до окончанія назначеннаго на этотъ день судебнаго засѣданія, т. е. до конца присутствія даннаго дня по всѣмъ дѣламъ назначеннымъ къ слушанію.„ (Докладъ Особ. Комиссіи Гос. Сов. постатейныя объясненія къ Уст. Угол. Суд. стр. 187.)

Мнѣніе Комиссіи было принято Государственнымъ Совѣтомъ и вошло въ текстъ 192 ст. закона о преобразованіи мѣстнаго суда.

Значеніе внесеннаго измѣненія.. Съ указанной стороны новелла 1912 года идетъ навстрѣчу интересамъ призываемыхъ къ суду лицъ, но съ другой стороны она нѣкоторымъ образомъ видоизмѣняетъ установленный закономъ порядокъ опредѣленія въ приговорѣ вознагражденія свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ. Въ силу 5 п. 130 Судья (а по 170 ст. и Съѣздъ Мировыхъ Судей) обязанъ въ приговорѣ и даже резолюціи означить, на кого и въ какомъ размѣрѣ возлагаются судебныя издержки. До введенія въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда это не представляло никакихъ затрудненія: количество издержекъ обыкновенно было извѣстно до постановленія приговора, и только въ рѣдкихъ случаяхъ для точнаго вычисленія ихъ требовались дополнительныя данныя (разстояніе отъ мѣста жительства вызваннаго свидѣтеля до мѣста вызова); въ случаѣ незаявленія никѣмъ изъ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ ходатайства о вознагражденіи и при отсутствіи всякихъ иныхъ издержекъ по дѣлу, произведенныхъ изъ средствъ казны (на реагенціи, пересылку вещественныхъ доказательствъ, публикаціи и проч.) судьѣ не было надобности упоминать въ приговорѣ о судебныхъ издержкахъ; нынѣ же съ измѣненіемъ текста 192-й ст., такъ какъ ходатайства эти могутъ быть заявлены и послѣ постановленія приговора, Судья, усматривая изъ дѣла, что свидѣтелямъ или экспертамъ, въ случаѣ ихъ ходатайства о вознагражденіи послѣ постановленія приговора, необходимо будетъ назначить таковое, для соблюденія п. 5 ст. 130 долженъ означить въ приговорѣ, на кого обращаются судебныя издержки; размѣръ же ихъ по заявленіи просьбы о вознагражденіи опредѣлить дополнительно согласно 693 ст.

Разъясненія Сената. Толкованіе этой статьи не вызывало значительныхъ сомнѣній, и кассаціонная практика по вопросамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ ней, весьма незначительна. Въ рѣшеніи 74/730 разъяснено, что присужденіе свидѣтелямъ вознагражденія за путевыя издержки безъ ходатайства ихъ о томъ составляетъ нарушеніе 192 ст., а въ рѣшеніи

70/455,—что свидѣтели не могутъ жаловаться въ Сенатъ на неопредѣленіе имъ Съѣздомъ вознагражденія.

Съ измѣненіемъ редакціи 192 статьи разъясненія Сената 72/72 объ обязательности заявленія ходатайства до постановленія приговора—утратила свое значеніе, ибо совершенно ясный смыслъ требованія 192 статьи не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла послѣ кассированія приговора Сенатомъ свидѣтель не въ правѣ возбуждать ходатайства о вознагражденіи его за явку въ судъ при первомъ разсмотрѣніи дѣла.

Нельзя не согласиться съ *Неклюдовымъ*, что выраженіе „*вызванные повѣсткою*“ не должно быть понимаемо буквально, то есть въ томъ смыслѣ, что лишь свидѣтели и свѣдущіе люди, получившіе повѣстку, имѣютъ право на вознагражденіе за путевыя издержки. Кромѣ вызова повѣсткою, могутъ быть и иные способы извѣщенія свидѣтелей о необходимости явиться въ судъ; поэтому словесное требованіе свидѣтелей или эксперта въ случаѣ нахожденія ихъ въ мѣстѣ пребыванія судьи (аналогично ст. 54) или при отложеніи дѣла объявленіе объ явкѣ къ слѣдующему разбору и т. п. даютъ одинаковое право на ходатайство о вознагражденіи, и лишь свидѣтели и свѣдущія лица, приведенныя сторонами, не имѣютъ этого права. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить, что право на вознагражденіе по 192 статьѣ принадлежитъ свидѣтелямъ и свѣдущимъ лицамъ не только въ томъ случаѣ, если они давали свои показанія; права на вознагражденіе они не лишаются и въ томъ случаѣ, если по явкѣ въ судъ они не были допрошены по причинѣ отъ нихъ не зависѣвшей, напримѣръ, съ согласія обѣихъ сторонъ. (1875 г., февраля 27 по дѣлу Ардамацкаго).

193. Вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣляется только въ случаѣ призыва ихъ на разстояніе болѣе пятнадцати верстъ. Въ семъ случаѣ они получаютъ путевыхъ денегъ по три копѣйки на версту и суточныхъ по двадцати пяти копѣекъ за каждый день отлучки изъ мѣста жительства. Переводчики съ иностранныхъ языковъ и свѣдущіе люди, не исключая и врачей, когда сіи послѣдніе приглашаются къ суду въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ вознагражденіе за ихъ труды по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 529-531, и 860-862 устава гражданскаго судопроизводства. Вознагражденіе сіе выдается изъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи на путевыя издержки чиновникамъ судебнаго вѣдомства и лицамъ, вызываемымъ судебными учрежденіями въ качествѣ свидѣтелей. 1864. Ноябр. 20 (41476). 1877, Январ. 11 (56831).

Историческія свѣдѣнія. Первоначальная редакція этой статьи (по изданію 1864 г.) была измѣнена въ 1877 году. Прежде она содержала въ себѣ лишь указаніе на полученіе поверстныхъ и суточныхъ свидѣтелями и свѣдущими людьми; о вознагражденіи же послѣднихъ за труды не упоминалось. Основаніемъ къ тому послужили соображенія, высказанныя въ комиссіи по преобразованію судебной части. Основными положеніями Угол. Судопр. (см. пунктъ 2 положенія 155 пол. собр. зак. 2 Сент. 1862 № 38761) вознагражденіе свидѣтелямъ, свѣдущимъ людямъ и другимъ лицамъ предполагалось лишь тогда, когда они призывались къ слѣдствію и суду вдали отъ мѣста ихъ жительства. При разсмотрѣніи этого вопроса въ Комиссіи четыре Члена ея полагали, что „справедливость и даже интересы правосудія требуютъ, что бы свѣдущіе люди и свидѣтели сохранили право на вознагражденіе, когда призываются къ слѣдствію и суду и въ мѣстѣ ихъ жительства

и тѣмъ самымъ первые поощрялись къ неторопливому и тщательному исполненію поручаемаго дѣла, а послѣдніе не вынуждались изъ-за невознаграждаемой потери времени уклоняться отъ свидѣтельства"(Объяс. зап. 63 г. стр. 489). Мнѣніе большинства было иное: Государство, ограждая уголовнымъ правосудіемъ интересы всего общества, въ правѣ требовать отъ частныхъ лицъ нѣкотораго съ ихъ стороны содѣйствія, обнаруживающагося преимущественно въ показаніяхъ при слѣдствіи и судѣ, въ качествѣ свидѣтелей или свѣдущихъ людей.., Вознагражденіе призываемыхъ лицъ, за потерю времени и отвлеченіе отъ ихъ занятій невозможно и потому, что при одинаковой обязанности всѣхъ лицъ содѣйствовать правительству въ обнаруженіи преступленій не представляется возможности установить одинаковую норму такого вознагражденія... На этихъ основаніяхъ, только издержки одной первой категоріи, т. е. путевыя и на дневное довольствіе внѣ мѣста жительства подлежатъ вознагражденію со стороны казны или обвиненныхъ. (Об. зап. 1863 г., стр. 491-492).

Вознагражденіе свѣдущимъ людямъ, свидѣтелямъ и другимъ постороннимъ дѣлу лицамъ, когда они призываются къ слѣдствію и суду, за путевыя издержки и дневное довольствіе, должно быть установлено, безъ всякаго соображенія съ расходами, которые по этому предмету сдѣлали тѣ или другія лица, смотря по болѣе или менѣе усвоеннымъ имъ привычкамъ комфорта и роскоши.";

„Независимо отъ сего принято во вниманіе: во I-хъ, что за исполненіе общаго гражданскаго долга содѣйствовать раскрытію преступленій и возстановленію общественнаго порядка, ни одинъ членъ общества не имѣетъ права на вознагражденіе, но можетъ получать только пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе этой обязанности было бы для него слишкомъ обременительно, въ 2-хъ, что возмѣщеніе этихъ расходовъ изъ имущества осужденныхъ лицъ отягощаетъ участь невинныхъ ихъ семействъ, которыя не рѣдко могутъ быть лишены сими взысканіями насущнаго хлѣба, и въ 3-хъ, что въ тѣхъ, весьма частыхъ случаяхъ, когда за несостоятельностью осужденныхъ расходы эти падаютъ на счетъ казны, невозможно не предвидѣть затрудненій, въ которыя поставлено было бы Государственное казначейство, если бы призываемыя къ слѣдствію и суду лица были щедро вознаграждаемы за всякій шагъ, который они дѣлаютъ для содѣйствія правосудію" (Журн. 1864 г., № 47, стр. 88).

Въ соотвѣтствіи съ этими соображеніями и была редактирована 193 ст. въ 1864 г.

Отъ этого принципа невознагражденія за исполненіе общаго гражданскаго долга законъ 1877 г. сдѣлалъ значительное отступленіе, распространивъ на уговныя дѣла правила вознагражденія экспертовъ, установленныя въ Уст. Гр. Судопроизводства.

Кто имѣетъ право на вознагражденіе за явку въ судъ, въ какихъ случаяхъ и въ какомъ размѣрѣ.—*Свидѣтели* получаютъ вознагражденіе только при одновременномъ соблюденіи слѣдующихъ трехъ условій: а) если они вызваны судомъ (а не доставлены сторонами); б) если они живутъ въ разстояніи болѣе пятнадцати верстъ отъ того мѣста, куда они призваны; в) если они своевременно (ст. 192) объявили о желаніи получить вознагражденіе.

Вознагражденіе это состоитъ изъ двухъ частей: *путевыхъ* денегъ по три копѣйки на версту и *суточныхъ* по 25 коп. за каждый день отлучки изъ мѣста жительства. Разстояніе, согласно 988 ст., опредѣляется почтовымъ дорожникомъ или, въ случаѣ отсутствія въ немъ этихъ свѣдѣній, они доставляются мѣстнымъ начальствомъ.

Относительно вознагражденія Сенатомъ разъяснено, что оно должно опредѣляться по дѣйствительному числу проведенныхъ свидѣтелями въ отлучкѣ дней; въ случаѣ же неимѣнія надлежащихъ для исчисленія размѣра вознагражденія данныхъ, судъ долженъ руководствоваться 300 ст. У. Г. С. и другими устанавливающими тотъ же срокъ передвиженія (О. С. 86/28 Ц. У, 8 Іюня 1887 г.).

Въ случаѣ вызова свидѣтеля по двумъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію съ промежуткомъ въ нѣсколько дней, свидѣтель получаетъ путевыя и суточныя деньги за двѣ поѣздки, если судъ не имѣетъ положительныхъ данныхъ, что свидѣтелемъ совершена лишь одна поѣздка (С. П. 8 Іюня 1889 г. сборн. изд, 96 г., стр. 754).

Переводчики съ иностранныхъ языковъ и свѣдущіе люди такъ же, какъ и свидѣтели, получаютъ вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если они вызваны въ судъ (а не доставлены сторонами) и если своевременно заявятъ ходатайство о томъ. Но вознагражденіе ихъ слагается изъ трехъ частей: 1) платы за трудъ; 2) прогоновъ; 3) издержекъ на производство. Первое—вознагражденіе за труды, получается переводчиками и свѣдущими людьми всегда, независимо отъ разстоянія ихъ жительства отъ того мѣста, куда они вызывались, если только явка ихъ въ судъ не являлась исполненіемъ обязанностей службы; вторая—прогоны въ размѣрѣ 10 коп. на версту въ оба пути выдаются лишь, если вызываемое лицо живетъ внѣ того мѣста куда оно вызвано (862 ст. У. Г. С,); третья часть—издержки на производство возмѣщаются свѣдущимъ людямъ или по таксамъ (ст. 980 У. У. С.) или на основаніи законовъ межевыхъ или по дѣйствительному расходу (на приглашеніе рабочихъ и т. п.).

Должностныя лица. Отъ свѣдущихъ лицъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, призываемыхъ судомъ для разъясненія какого-либо относящагося къ ихъ спеціальности обстоятельства въ производящемся дѣлѣ, необходимо отличать должностныхъ лицъ (врачей, землемѣровъ и т. п.), обязанныхъ являться къ суду по призыву судебныхъ установленій для совмѣстнаго съ ними исполненія, въ силу закона, служебныхъ обязанностей или командируемыхъ своимъ начальствомъ. Эти должностныя лица, когда они призываются въ мѣстѣ ихъ пребыванія, особаго за это вознагражденія получать не могутъ, ибо они отправляютъ свои прямыя служебныя, по занимаемой должности, обязанности (79/73 Ц. У. 7 іюня 1879 г. О. С. 84/37). Въ случаѣ же вызова тѣхъ же должностныхъ лицъ внѣ мѣста ихъ пребыванія они получаютъ (всѣ, кромѣ врачей), вознагражденіе по 862 ст. У. Г. С., а врачи согласно 978 ст. Несомнѣнно, что тѣ же самыя лица (должностныя), будучи вызваны не для исполненія лежащихъ на нихъ по службѣ обязанностей, а въ качествѣ свѣдущихъ людей, должны получить вознагражденіе по общему правилу, изображенному въ 193 ст. Свѣдущія лица, согласно 531 ст. У. Г. С.., не могутъ жаловаться на размѣръ опредѣленнаго имъ вознагражденія, но нельзя не согласиться съ высказаннымъ Комиссіей для пересм. зак. по суд. части соображеніемъ, что слѣдуетъ допускать жалобы на совершенный отказъ суда въ назначеніи вознагражденія и т. п. неправильности. (Объясн. зап. къ проекту новой редакціи У. Г. С. Т. I. ч. 1, стр. 254). Относительно врачей Уставъ дѣлаетъ исключеніе, выдѣляя ихъ отъ другихъ свѣдущихъ людей въ размѣрѣ путевыхъ издержекъ; они получаютъ таковыя не по правилу 862 ст. У. Г. С., а согласно 978 ст. У., по чину или по классу, соотвѣтствующему ученой степени.

Прочія вызываемыя лица. Третью категорію лицъ, являющихся въ судъ и имѣющихъ право на вознагражденіе составляютъ полицейскіе и другіе чиновники и прочія лица, о коихъ говоритъ 978^2 ст. У. Они получаютъ вознагражденіе по 986 ст. по распоряженіямъ своего начальства изъ смѣтныхъ назначеній по ихъ вѣдомству и только въ случаѣ призыва ихъ въ качествѣ свидѣтелей, они получаютъ вознагражденіе на общемъ основаніи (О. С. 84/22, 903/11). Кромѣ перечисленныхъ выше лицъ, за призывъ къ суду отъ сего послѣдняго никто вознагражденія не получаетъ.

Исключеніемъ изъ сего правила является лишь **вознагражденіе священника** за приводъ къ присягѣ въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ размѣрѣ отъ

75 к. до 2 руб., въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и продолжительности засѣданія (Цир. М. Ю. 1895 г. № 23187).

Какимъ порядкомъ удовлетворяются ходатайства свидѣтелей, свѣдущихъ лицъ и пр. о вознагражденіи. Вознагражденіе свидѣтелямъ, переводчикамъ и свѣдущимъ людямъ назначается судебнымъ мѣстомъ, въ которое они вызывались (С. П. 30 іюня 93 г. сб. 96 г., стр. 695) и выдается имъ немедленно вслѣдъ за постановленіемъ о томъ опредѣленія судьею или Съѣздомъ изъ особыхъ суммъ, отпускаемыхъ на сей предметъ Предсѣдателемъ Окружнаго Суда изъ соотвѣтствующаго кредита по смѣтѣ Министерства Юстиціи Предсѣдателю Съѣзда (Ц. Ук. С. П. І. и Касс. Деп. 23 апр. 84 г., С. П. 18 ноября 1904 г. по д. № 405); не имѣетъ значенія вступилъ въ законную силу приговоръ суда по дѣлу, по которому было назначено вознагражденіе, или отмѣненъ высшею инстанціею, состоятельны или несостоятельны осужденные (С. П. 13 ноября 1908 г. по д. № 497 и 11 ноября 93 г. Съ. изд. 96 г., стр. 696), имѣются ли въ распоряженіи Предсѣдателя Съѣзда авансы, о коихъ упомянуто выше: вознагражденіе свидѣтелей и пр. лицъ должно имъ выдаваться немедленно, а если бы почему-либо они не получили удовлетворенія, опредѣленнаго мировыми установленіями, они являются кредиторами казны и должны получить вознагражденіе изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи правительства (С. П. 1908 г., д. № 497).

194. Уплата судебныхъ издержекъ обращается или: 1) на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ, или 2) на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 194.

195. По дѣлу о преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, судебныя издержки обращаются на главныхъ виновныхъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—на ихъ соучастниковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе несутъ общую круговую отвѣтственность. По дѣлу о предусмотрѣнномъ въ Уголовномъ Уложеніи преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, судебныя издержки распредѣляются между соучастниками поровну съ круговою другъ за друга отвѣтственностью 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 195. 1912 г. Собр. Узак. 118, ст. 1003.

196. Въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою одной изъ сторонъ, уплата судебныхъ издержекъ по этому засѣданію обращается на то лицо, по чьей винѣ разсмотрѣніе дѣла отложено. 1864. Ноябр. 20. (41476) ст. 196.

197. При неимѣніи въ виду виновныхъ или при несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны. 1864. Ноябр. 25 (14476), ст. 197.

Тексты статей 194, 196 и 197 остаются неизмѣнными съ 1864 г.; что же касается 195 статьи, то въ ней законъ о преобразованіи мѣстнаго суда внесъ измѣненіе замѣной слова „**проступокъ**“ словами „**преступномъ дѣяніи**“ и добавленіемъ правила, касающагося преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго Уголовнымъ Уложеніемъ.

О какихъ издержкахъ говорится въ 194—197. Глава о судебныхъ издержкахъ въ I книгѣ У. Г. С. слишкомъ кратко изложена и для уясненія всѣхъ содержащихся въ ней правилъ необходимо обращаться ко II книгѣ (ст. 976—999) У. Дѣйствительно, ст. 192 и 193 говорятъ лишь о вознагражде-

ніи свидѣтелей, переводчиковъ и свѣдущихъ людей, но было бы ошибочно предполагать, что въ дальнѣйшихъ статьяхъ подъ понятіемъ „*судебныя издержки*“ разумѣется лишь вознагражденіе перечисленныхъ лицъ. Къ числу издержекъ, обращаемыхъ на стороны или казну, относятся:

1) Вознагражденіе священниковъ православнаго исповѣданія и духовныхъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій за приводъ къ присягѣ въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей (цирк. М. Ю. 1895 г. № 23187);

2) прогоны и суточныя должностнымъ лицамъ, командируемымъ на судъ (ст. 978²);

3) вознагражденіе за трудъ и отвлеченіе отъ занятій, а также прогоны переводчикамъ и свѣдущимъ людямъ (ст. 198);

4) путевыя и суточныя деньги, составляющія вознагражденія свидѣтелей (ст. 193);

5) издержки по производству химическихъ, техническихъ и др. изслѣдованій (реагенціи и т. п. ст. 980);

6) издержки по храненію; расходы на укупорку, пересылку веществъ, подлежащихъ изслѣдованію, на пересылку вещественныхъ доказательствъ и т. п. (ст. 981,982);

7) расходы по печатанію объявленій (ст. 59¹).

Всѣ эти издержки производятся изъ средствъ казны и въ случаяхъ, устанавливаемыхъ 194—196 статьями, обращаются на стороны; никакихъ другихъ издержекъ, возлагаемыхъ судомъ на стороны, въ уголовныхъ дѣлахъ быть не можетъ.

Поэтому неправильно: 1) присужденіе выигравшей дѣло сторонѣ вознагражденія за веденіе дѣла (76 149, 75 424, 400, 89/43, 99/43; 2) отнесеніе къ числу судебныхъ издержекъ расходовъ на возстановленіе (ст. 68 и 26 Уст. о Н.) того, что упущено вопреки предписанія закона (67/10 и друг.).

Въ рѣшеніи 75/180 Сенатъ разъяснилъ, что, на основаніи 194—196 ст., по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Мир. Установленій, на обвиняемаго возлагается вознагражденіе только тѣмъ свидѣтелямъ, которые будутъ вызваны во время разбирательства по его дѣлу въ Мир. Суд. Устан., и нѣтъ законнаго повода возлагать на него издержки, сдѣланныя во время производства о проступкѣ его предварительнаго слѣдствія, прекращеннаго или измѣненнаго Палатой за неправильнымъ привлеченіемъ обвиняемаго къ суду или неправильнымъ опредѣленіемъ признаковъ его проступка.

Согласно правилу, въ 976 ст. изображенному, всѣ расходы по дѣламъ уголовнымъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Правительства Часть этихъ расходовъ должна быть произведена до поступленія дѣла въ судъ тѣми вѣдомствами, на обязанности которыхъ лежитъ разслѣдованіе преступнаго дѣянія и возбужденіе уголовнаго обвиненія (напр. Врачебнымъ Управленіемъ расходуются извѣстныя суммы на химическія и иныя изслѣдованія и т. п.); расходы эти вѣдомства производятъ изъ состоящихъ въ ихъ распоряженіи кредитовъ и сообщаютъ о размѣрѣ издержекъ суду для постановленія опредѣленія объ отнесеніи ихъ на одну изъ сторонъ или о принятіи ихъ на счетъ казны.

Послѣ поступленія дѣла въ судъ необходимые расходы производятся Мировымъ Судьею или Съѣздомъ изъ спеціальныхъ суммъ, отпускаемыхъ на сей предметъ въ распоряженіе Предсѣдателя Съѣзда Предсѣдателемъ Окружнаго Суда; изъ того же источника выдается вознагражденіе священнику, духовнымъ лицамъ иныхъ исповѣданій, путевыя и пр. свидѣтелямъ, экспертамъ, переводчикамъ и т. д... Лишь должностныя лица, о коихъ говоритъ 978² ст., если они были вызваны не въ качествѣ свидѣтелей, получаютъ вознагражденіе (прогоны и суточныя) по распоряженію ихъ начальства изъ состоящаго въ его распоряженіи кредита; о размѣрѣ выданнаго вознагражденія начальство командированныхъ сообщаетъ суду для

отнесенія этихъ издержекъ по общему правилу (ст. 194—197) на стороны или казну.

На кого могутъ быть возложены судебныя издержки. Сопоставленіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 194, 196 и 197, приводитъ къ заключенію, что судебныя издержки могутъ быть возлагаемы судебнымъ приговоромъ: 1) на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ; 2) на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ; 3) на ту сторону, по чьей винѣ разсмотрѣніе дѣла было отложено; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 4) издержки принимаются на счетъ казны.

Возложеніе издержекъ на кого-либо другого должно быть признано неправильнымъ: въ частности, въ случаѣ неподтвердившагося обвиненія, нельзя относить издержки на лицо, по заявленію котораго было возбуждено дѣло и которое было вызвано по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля (70/615). Затѣмъ неправильно присужденіе къ уплатѣ суд. издержекъ казенныхъ управленій и должностныхъ лицъ, возбудившихъ дѣло, являющихся обвинителями на судѣ, такъ какъ, если бы обвиненіе и было недобросовѣстнымъ, то это является проступкомъ по службѣ, влекущимъ за собой взысканіе по особому порядку, указанному въ У. Г. С. (ст. 1316—1336). По послѣднему вопросу состоялся цѣлый рядъ рѣшеній У. Касс. Департ. (70/285, 966, 1256, 1259; 71/257, 1613; 72/37, 399, 409 и др.).

Судебныя издержки возлагаются на осужденнаго лишь по тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, за которыя онъ осужденъ. На освобожденныхъ отъ наказанія за давностью судебныя издержки не возлагаются (94/19).

Согласно разъясненію Соед. Пр. 3 февраля 1894 года Сб. 96 г. ст. 703—по дѣламъ, прекращеннымъ за примиреніемъ сторонъ, издержки возлагаются на счетъ казны, а потому указаніе свидѣтелю, что съ требованіемъ о вознагражденіи за явку въ судъ онъ долженъ обратиться къ сторонамъ, по дѣлу которыхъ онъ вызывался въ судъ, неправильно.

Въ юридической литературѣ неоднократно поднимался вопросъ о неправильности устанавливаемаго закономъ порядка отнесенія на средства казны издержекъ по дѣламъ частнаго обвиненія. Высказывалось, что было бы справедливѣе относить издержки на счетъ обвинителя, если онъ не являлся въ судъ и дѣло прекращено (135 ст.) или если онъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своей жалобы. Равнымъ образомъ, въ случаѣ примиренія, послѣ провозглашенія приговора, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, нѣтъ достаточныхъ основаній для принятія издержекъ на счетъ казны.

Въ разъясненіе 195 ст. Сенатъ въ рѣш. 75/209 преподалъ слѣдующія указанія: „судебныя издержки обращаются сначала на всѣхъ виновныхъ, непосредственно совершившихъ преступленіе, а также склонившихъ виновниковъ преступленія къ совершенію его, слѣдовательно, на зачинщиковъ, сообщниковъ, главныхъ виновныхъ и подговорщиковъ или подстрекателей въ совокупности, т.-е. по равной части на каждаго изъ нихъ и съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью; если же эти главные участники въ совершеніи преступленія не будутъ въ состояніи возмѣстить всю сумму судебн. издержекъ, то неуплаченная ими часть обращается на остальныхъ участвовавшихъ въ совершеніи преступленія и прикосновенныхъ къ оному лицъ, а именно на пособниковъ, къ числу коихъ должны быть отнесены и участники въ преступленіи, совершенномъ безъ предварительнаго соглашенія, попустителей, укрывателей и, наконецъ, недоносителей объ извѣстномъ имъ преднамѣренномъ преступленіи; всѣ эти лица такъ же отвѣтствуютъ въ упадающей на нихъ части судебныхъ издержекъ подъ круговой другъ за друга отвѣтственностью. Что касается недоносителей о содѣянномъ уже преступленіи и лицъ купившихъ или принявшихъ въ закладъ завѣдомо краденое или пріобрѣтенное черезъ обманъ имуще-

ство, то эти лица, если они судились—первые совмѣстно съ лицами наказанными за то преступленіе, о содѣланіи котораго они не донесли, а послѣдніе—съ лицами, похитившими имущество, то они подвергаются взысканію судебн. издержекъ въ той части ихъ, которая останется за неуплатою совмѣстно съ ними осужденными лицами".

Въ случаѣ необнаруженія главныхъ виновныхъ въ кражѣ отвѣтственность за судебныя издержки должна быть возложена на укрывателей (74/169).

Статья 195 законом̈ъ о мѣстномъ судѣ дополнена правиломъ, касающимся У. У., такъ какъ въ послѣднемъ статья 51 прежнюю крайне сложную и запутанную систему постановленій о соучастіи (по 12 и 13 ст. Ул. о Н.) замѣнила однимъ понятіемъ соучастниковъ.

Порядокъ взысканія судебныхъ издержекъ. Мировой Судья или Съѣздъ въ приговорѣ опредѣляютъ, на кого должна быть возложена уплата издержекъ; если опредѣленіе количества ихъ представляетъ затрудненіе или вызываетъ сомнѣнія, то подробное исчисленіе судебныхъ издержекъ, съ указаніемъ, на какіе предметы онѣ употреблены, дѣлается въ особомъ дополнительномъ опредѣленіи (70/1225 и др.), которое можетъ быть обжаловано въ частномъ порядкѣ.

Относительно порядка взысканія судебныхъ издержекъ Сенатомъ преподаны слѣдующія разъясненія: судебныя издержки представляютъ обыкновенную недоимку и потому должны взыскиваться въ порядкѣ, установленномъ для взысканія казенныхъ сборовъ и недоимокъ вообще, т. е. чрезъ полицію, а для надзора за правильнымъ поступленіемъ недоимки увѣдомляется Казенная Палата, которая по полученіи такихъ сообщеній поступаетъ согласно правиламъ о зачисленіи и взысканіи неокладныхъ недоимокъ. При безуспѣшности принятыхъ мѣръ ко взысканію суд. издержекъ Казенныя Палаты могутъ вызывать лицъ, съ коихъ эти издержки присуждены, въ порядкѣ 1222 и сл. ст. У. Г. С., но лишь въ томъ случаѣ, если сумма недоимки по суд. издержкамъ превышаетъ 300 руб. (О. С. 1904 г. №№ 22 и 23).

С. А. Зиловъ.

198. Всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и самое производство въ сихъ установленіяхъ освобождаются отъ всякихъ пошлинъ и гербоваго сбора. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 198; 1874 г., Апр. 27 (53379); Собр. Узак. 15 іюн. 1912, № 118.

Первоначальный текстъ 198 статьи былъ измѣненъ впослѣдствіи въ соотвѣтствіи съ выс. утвержденнымъ 17 апр. 1874 г. Уставомъ о Гербовомъ сборѣ, согласно п. 2, ст.48 коего (нынѣ ст. 63 п. 2 (б), въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ освобождаются отъ гербоваго сбора какъ подаваемыя въ нихъ бумаги (прошенія, заявленія, жалобы и проч.), такъ и выдаваемыя ими (копіи, свидѣтельства, справки и проч.).

Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда внесъ въ эту статью небольшое измѣненіе замѣною слова „проступкахъ" словами „преступныхъ дѣяніяхъ".

199. За копіи съ протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ взыскивается по *двадцати* копѣекъ съ листа, полагая на каждой страницѣ до *двадцати пяти* строкъ, въ пользу подлежащихъ канцелярій мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ. Неимущимъ осужденнымъ такія копіи высылаются безплатно. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 199; 1869 г. Мая 19 (47107); Собр. Узак. 15 Іюн. 1912 г. № 118 ст. 1003.

Примѣчаніе 1. Взысканіе, налагаемыя за неявку по вызову Мирового Судьи, безъ уважительныхъ причинъ, обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ (ст. 190). 1864 г. Ноябр. 20 (41476), ст. 199, прим.; 1889 Іюл. 12 (6196) правил. устр. суд. ч., ст. 42.

Примѣчаніе 2. Порядокъ употребленія денежныхъ пеней и взысканій, налагаемыхъ мировыми судебными установленіями въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, опредѣляется правилами, изложенными въ Уставѣ о содержащихся подъ стражею. Собр. Зак. 1888 г. Мая 18 (5217); 1891 г. Ноябр. 18, собр. узак. 1892 г., 9; 1892 Март. 30, собр. узак., 498. Собр. Узак. 27 Іюн. 1912 г. № 118 ст. 199 прим. 2.

По редакціи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. вышеприведенная статья имѣла незначительныя отличія; именно за копіи протоколовъ и приговоровъ полагалось 10 коп. съ листа и не упоминалось о взысканіи этихъ суммъ въ пользу подлежащихъ канцелярій. Послѣднее добавленіе, введенное Выс. утв. 19 мая 1869 г. мнѣн. Госуд. Сов. сначала въ видѣ примѣчанія 2 къ ст. 199, затѣмъ перенесено было въ текстъ статьи, а въ примѣчаніи второмъ въ 1888 г. помѣщено правило, и нынѣ въ немъ содержащееся.

Закономъ о мѣстномъ судѣ внесены два измѣненія: повышена плата съ 10 коп. до 20 коп. и въ примѣчаніи 2 слово „штрафовъ“ замѣнено словами „денежныхъ пеней“. Примѣчаніе 1 остается въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г.

Размѣръ платы за копіи. Въ своемъ стремленіи по возможности облегчить для всякаго обращеніе къ новому суду составители Уставовъ 1864 года, обсуждая порядокъ выдачи копій съ приговоровъ и составленныхъ по дѣлу протоколовъ задавались вопросомъ: „слѣдуетъ ли за выдаваемыя копіи взыскивать плату и если слѣдуетъ, то въ какомъ именно размѣрѣ. Для успѣшнаго отправленія уголовнаго правосудія, конечно, было весьма желательно выдавать эти копіи безденежно и предоставить такимъ образомъ людямъ небогатымъ полную возможность обжалованія приговоровъ, почитаемыхъ ими несправедливыми. Однакосколь ни желательно это, на дѣлѣ оно неисполнимо, ибо при незначительномъ содержаніи, которое можетъ быть опредѣлено мировымъ судьямъ, они не въ состояніи будутъ держать особыхъ переписчиковъ на свой счетъ. Поэтому за выдаваемыя сторонамъ копіи должна быть взыскиваема плата; размѣръ же ея не можетъ быть установленъ въ законѣ, такъ какъ въ различныхъ мѣстахъ имперіи вознагражденіе за трудъ не можетъ быть вполнѣ одинаковое и постоянное, а напротивъ того должно измѣняться сообразно съ обстоятельствами времени и мѣста. На этомъ основаніи, признано болѣе удобнымъ опредѣленіе размѣра платы за копіи предоставить мѣстнымъ мировымъ съѣздамъ, съ утвержденія судебной палаты“. (объясн. зап. 63 г. стр. 74—75).

Государственный Совѣтъ, однако же, тогда же опредѣлилъ повсемѣстную плату за копіи въ размѣрѣ 10 к. съ листа, которая и оставалась неизмѣнною до закона 1912 года.

Основаніемъ къ повышенію ея до 20 коп. послужило то соображеніе, что „цѣна на трудъ въ настоящее время значительно возросла, и что вслѣдствіе сего установленный болѣе сорока лѣтъ тому назадъ размѣръ канцелярскихъ сборовъ совершенно не соотвѣтствуетъ тому среднему вознагражденію, которымъ нынѣ оплачивается трудъ переписчика.“

За что взыскивается канцелярскій сборъ. Мировыя Судебныя Установленія обязаны взыскивать канцелярскій сборъ въ размѣрѣ 20 коп. съ листа съ каждой копіи приговора или протокола. Вскорѣ по введеніи Судебныхъ Уставовъ Сенатъ (67/427) разъяснилъ, что слѣдуетъ взыскивать плату за каждую прилагаемую печать; однако, подобный сборъ не основанъ на законѣ, (о чемъ тогда же заявлялъ *Неклюдовъ* въ своемъ Руков. для мир. суд. Т. I, стр. 764, изд. 1872 г.) и Сенатъ въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ (О. С. 80/20, 95/28) отказался отъ своего прежняго взгляда, разъяснивъ, что

Мировые Судьи не могутъ брать иныхъ сборовъ, кромѣ установленныхъ статьею 199, почему неправильно взысканіе платы за копіи заочныхъ рѣшеній посылаемыхъ отвѣтчикамъ по обязанности суда, за ассигновку, за исполнительные листы, надписи и. т. п., а также за приложеніе печати.

Нынѣ съ измѣненіемъ закономъ о преобразованіи мѣстнаго суда редакціи 201 ст. У. Г. С. установленіе платы въ пользу канцелярій за исполнительные листы, справки и тому подобныя бумаги надлежитъ признать, что упомянутыя выше рѣшенія Общаго Собранія отчасти утратили свое значеніе, за написаніе исполнительныхъ листовъ, справокъ и т. п. бумагъ Мировыя Судебныя Установленія такъ же, какъ и за копіи, въ правѣ взимать въ пользу канцелярій по 20 коп. съ листа; приложеніе же печати должно быть, несомнѣнно, безплатнымъ, равнымъ образомъ, нельзя взимать плату за копіи заочныхъ приговоровъ, судебныхъ приговоровъ и др. бумагъ, посылать которыя судъ обязанъ по закону безъ просьбы о томъ.

Неклюдовъ полагаетъ, что за копіи менѣе листа должна быть взыскиваема плата какъ и за полный листъ. Выводъ этотъ онъ основываетъ на томъ соображеніи, что при противномъ толкованіи пришлось бы требовать съ тяжущихся такую дробную цифру, которая не имѣетъ соотвѣтствующей ей монеты. (Рук. для Мир. Суд., томъ I, стр. 764).

Съ кого не взыскивается канцелярскій сборъ. Взысканіе сбора за копіи не есть право судьи, которымъ онъ можетъ пользоваться, или не пользоваться. Мировыя Судебныя установленія обязаны взыскивать сборъ въ пользу подлежащихъ канцелярій и не имѣютъ права по своему усмотрѣнію освобождать отъ уплаты его никого, кромѣ неимущихъ осужденныхъ (О. С. 80/61).

Безплатно судьи и Съѣзды обязаны выдавать копіи: 1) неимущимъ осужденнымъ, 2) полиціи и другимъ казеннымъ управленіямъ (О. С. 70 г., № 29.).

Понятіе *неимущіе* не можетъ быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что освобождаются отъ сбора лишь лица, за коими признано право бѣдности; опредѣленіе того обстоятельства, долженъ ли быть отнесенъ осужденный, просящій о выдачѣ копіи, къ числу неимущихъ, разрѣшается Судьею по соображеніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ.

Неклюдовъ (Рук. д. М. Суд., т. I, стр. 764) обращаетъ вниманіе на то, что безплатно копіи выдаются только осужденнымъ, а не *оправданнымъ*. Положеніе это подтверждается, какъ буквальнымъ содержаніемъ ст. 199, такъ и тѣми соображеніями, что законодатель стремится, съ одной стороны, облегчить осужденному всѣ способы защиты, а съ другой—уменьшить канцелярскую работу Суда.

Удѣльное Вѣдомство подлежитъ платежу канцелярскаго сбора, установленнаго въ 199 ст. У. У, С. (с. п. 23 ноябр., 1895 г.),

С. А. Зиловъ.

КНИГА ВТОРАЯ

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

о подсудности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности по роду преступленій.

200. Окружнымъ Судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90, 93—98, 500 (ч. 1, п. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (Т. XV, изд. 1909 г.), а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 (по Прод.) и 622 (по Прод.) того же Уложенія. 1911 марта 20 (с. у. 560) зак., VIII, ст. 200.

Примѣчаніе 1. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, Окружнымъ Судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда, Мировыхъ и Городскихъ Судей и Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ. 1889 іюля 12 (6196); дек. 29 (6483) прав. [1])

Примѣчаніе 2. На дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 500 (ч. 1, п. 2, ч. 2 и 3) и 524—529 Уголовнаго Уложенія (Т. XV, изд. 1909 г. распространяется правило, изложенное въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 1032 (по Прод.). 1903 марта 22 (22704) мн. Гос. Сов., I; 1909 Дек. 25 (32855) V; 1911 Дек. 15 (с. у. 1912 г., 41).

I. Источники.—А. *Къ 200 ст.* 1) Суд. Уставы 20 ноября 1864 г., У. У. С., ст. 200; 2) Выс. утв. 14 марта 1906 г. мн. Гос. Сов. о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій уголовнаго законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и о введеніи въ дѣйствіе второй главы новаго Уголовнаго Уложенія (П. С. З. № 27560, отд. X.); 3) Выс. утв. 25 дек. 1909 г. одобр. Гос. Сов. и Гос. Думою законъ о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата (П. С. З. № 32855, отд. IV, ст. 200); 4) Выс. утв. 20 марта 1911 г. одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою законъ объ авторскомъ правѣ (С. У., 1911 г., № 61, ст. 560, отд. VIII, ст. 200).

---

[1]) Это примѣчаніе *не дѣйствуетъ* въ губерніяхъ, гдѣ введенъ законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ (С. У. 1912 № 118, ст. 1003, отд. Г., IV и 1913 № 138, ст. 1194, отд. II).

Б. *Къ примѣчанію 1-му.* 1. Выс. утв. 12 іюля 1889 г.: I) Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, II. Правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе, III. Временныя правила о Волостномъ судѣ въ тѣхъ же мѣстностяхъ и IV. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ П. С. З. № 6196; 2) Выс. утв. 29 дек. 1889 г. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (П. С. З, № 6483).

В. *Къ примѣчанію 2-му.* 1) Выс. утв. 22 марта 1903 г. Уголовное Уложеніе (П. С. З. № 22704); 2) Выс. утв. 25 дек. 1909 г. одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою законъ—о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата (П. С. З. № 32855, Отд. V); 3) Выс. утв. 15 дек. 1911 г. одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою законъ о выдачѣ преступниковъ по требованіямъ иностранныхъ государствъ (С. У., 1912 г., № 4. ст. 41).

II. Историческія замѣчанія.—А. *200-ая ст. У.* ведетъ свое начало отъ статьи 22-ой Основныхъ Положеній У. У. С., гласившей: „Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ". Такая редакція 29-й ст. Осн. Пол. была принята большинствомъ членовъ Соедин. Департаментовъ Гос. Совѣта въ результатѣ обсужденія вопроса о томъ, „для всѣхъ ли дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, неподсудныхъ мировымъ судамъ, неизъятыхъ отъ общей подсудности и подлежащихъ производству по обыкновенному порядку, окружные суды должны составлять первую инстанцію, а судебныя палаты—вторую" (Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. о преобраз. суд. части въ Россіи 1862 г., № 65, стр. 196), и въ противовѣсъ предложенію гр. Панина о передачѣ разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ судебной палатѣ, въ качествѣ первой инстанціи. Отвергая послѣдее предложеніе, большинство членовъ Гос. Совѣта исходило изъ того взгляда, что „повѣрка слѣдствія на судѣ и рѣшеніе дѣлъ присяжными засѣдателями принадлежатъ къ главнымъ, существеннымъ средствамъ огражденія подсудимаго отъ неправильныхъ рѣшеній. Поэтому непосредственное начатіе важныхъ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, для которыхъ не только повѣрка слѣдствія часто невозможна, но даже и передопросъ подсудимыхъ затруднителенъ по отдаленности, въ большей части случаевъ, палатъ отъ мѣста совершенія преступленій, представляетъ для подсудимыхъ не болѣе, но несравненно менѣе огражденій, чѣмъ начатіе дѣла въ окружныхъ судахъ, а рѣшеніе присяжныхъ даетъ обвиняемымъ такое обезпеченіе, какого доселѣ они не имѣли. Это обезпеченіе будетъ одинаково и въ окружномъ судѣ и въ палатѣ" (Ibidem, стр. 198).—Въ первоначальной своей редакціи („Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей") ст. 200-ая мало чѣмъ отличалась отъ 22-ой ст. Осн. положеній У. У. С., но позднѣйшія узаконенія (14 мар. 1906 г.; 25 дек. 1909 г. и 20 мар. 1911 г.) внесли въ нее значительныя дополненія, обусловленныя введеніемъ въ дѣйствіе отдѣльныхъ частей Уголовнаго Уложенія. Цѣлесообразность этихъ дополненій, однако, далеко не безспорна, съ кодификаціонной и редакціонной точекъ зрѣнія въ виду того, что 1) они *излишни*, такъ какъ старая редакція разсматриваемой статьи, въ виду своего общаго характера, не могла вызывать сомнѣній относительно подсудности Окружнымъ Судамъ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ Уг. Уложенія, перечисленныхъ въ новой редакціи той же статьи, и 2) несогласованы въ редакціонномъ отношеніи съ первой частью статьи, такъ какъ даютъ казуистическое перечисленіе статей на ряду и параллельно съ общимъ указаніемъ на категорію изъемлемыхъ дѣлъ, что вызываетъ всегда на первый взглядъ недоумѣнные вопросы относительно значенія добавочнаго перечисленія казусовъ и относительно силы и объема общаго указанія, а въ данномъ случаѣ текстъ 200 ст. У. неправильно и напрасно можетъ наводить на мысль, будто безъ означенной оговорки дѣла, предусмотрѣнныя въ статьяхъ, особо огово-

ренныхъ въ 200 ст. У., безъ этой оговорки не были бы изъяты изъ подсудности мирового суда.

Б. *Примѣчанія* къ ст. 200, которыхъ не было и не могло быть въ первоначальной редакціи 1864 года, явились вслѣдствіе нарушенія принциповъ единообразія судоустройства. Когда учреждены были должности уѣздныхъ членовъ Окр. Суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ въ отступленіе отъ основного положенія 1862 г., о судоустройствѣ („*власть судебная принадлежитъ мировымъ судьямъ, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и кассаціонному суду*"), редакція ст. 200 не могла уже сохранить ссылку на однихъ мировыхъ судей; съ другой стороны, новые органы судебной власти дѣйствовали также не повсемѣстно. Выходомъ изъ такого положенія и явилось первое примѣчаніе. По мѣрѣ возстановленія мировыхъ судей по закону 15 іюня 1912 г. и 26 іюня 1913 г. дѣйствіе примѣчанія будетъ все сокращаться до окончательной отмѣны; что касается примѣчанія 2-го, объясненіе см. подъ 1032 ст.

Толкованіе.—А. *Термины:* подсудность, вѣдомство, компетенція, юрисдикція объяснены на стр. 156 сего изданія.

Б. *Движеніе подсудности.* Подсудность уголовныхъ дѣлъ окружнымъ судамъ обозначена въ 200 ст. не положительными признаками, а отрицательнымъ путемъ: дѣла, *изъятыя* изъ подсудности Мировымъ Судьямъ, должны быть разсматриваемы общими судебными установленіями. Благодаря этому, пограничная черта подсудности мировой и общей передвигается со стороны первой, т.-е. измѣнялся текстъ статей У., устанавливающихъ мировую уголовную подсудность. Подсудность дѣлъ Мировымъ Судьямъ стала расти почти вслѣдъ за введеніемъ Судебныхъ Уставовъ. Уже 12 дек. 1866 г. были отнесены къ вѣдомству Мирового Суда нѣкоторыя категоріи дѣлъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, которое до того Судьями Мировыми не примѣнялось. Ростъ мировой подсудности не прекращался съ того времени. Но отсюда нельзя сдѣлать вывода, что въ судебной практикѣ сомнѣніе относительно того или иного дѣла должно разрѣшаться въ пользу Мирового Суда. Сравнительно съ Окружнымъ онъ считается низшимъ (1867/22) и слѣд. „суду высшаго разряда уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго дѣла", нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи разсмотрѣть дѣло, оказавшееся подсуднымъ Мировому Судьѣ, ибо здѣсь „подсудимый не только не лишается какихъ-либо правъ защиты, но, напротивъ того, подвергается суду, представляющему наиболѣе гарантій въ интересахъ обвиняемаго" (1870/404).

В. *Опредѣленіе подсудности* каждаго уголовнаго дѣла пріурочивается къ моменту поступленія его на распоряженіе суда. При самомъ поступленіи матеріаловъ обвиненія, Мировой Судья, Судебный Слѣдователь, Окружный Судъ, Судебная Палата по принадлежности, а съ своей стороны и прокурорская власть, останавливаются на вопросѣ, подсудно ли данное обвиненіе общимъ судебнымъ установленіямъ? Именно этотъ исходный матеріалъ своимъ фактическимъ содержаніемъ служитъ основой для опредѣленія подсудности.

Сенатскія разъясненія многократно настаивали: „По общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства судебныхъ установленій, подсудность уголовныхъ дѣлъ по роду преступленій опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ Судъ (У. 67/22 и 409), т.-е. тѣми внѣшними признаками преступнаго дѣянія, которые обнаружены производствомъ, предшествующимъ судебному разбирательству дѣла" О. С. 71/60; 74/35, У. 68/204, 69/87, 1866/36, 1868/204. „Подсудность дѣла опредѣляется первоначальнымъ обвиненіемъ" (1872/41 и 817, 1871/676), т.-е. слѣд. жалобою потерпѣвшаго или частнаго обвинителя, актами полицейскаго или административнаго разслѣдованія, наконецъ, протоколами судебнаго слѣдователя и обвинительнымъ актомъ прокуратуры (если не было предварительнаго слѣдствія, 545 ст. У.).

Г. *Степень основательности первоначальнаго обвиненія* не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія судьею или судомъ вопроса о принятіи заявленнаго обвиненія къ своему производству, потому что первоначальное обвиненіе для судьи, слѣдователя и прокуратуры служитъ толчкомъ или поводомъ либо къ разслѣдованію, т.-е. къ организованію полицейскихъ розысковъ или собственныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, либо къ передачѣ обвинительныхъ матеріаловъ по подсудности, обнаруживаемой изъ нихъ. Иначе, т.-е. при щепетильности въ вопросѣ о достовѣрности первоначальныхъ уголовныхъ указаній для опредѣленія подсудности, невозможно было бы объективно установить способъ найти въ первые же дни или часы по совершеніи уголовнаго дѣянія органъ правительственной власти для разслѣдованія. 1871/676, 1867/499 и др. Руководства для слѣдователей Макалинскаго, Соколова, Квачевскаго.

Д. *Новыя обстоятельства*, обнаруженныя и доказанныя при послѣдующемъ полицейскомъ, административномъ или судебно-слѣдственномъ изученіи уголовнаго событія могутъ дать основанія для измѣненія подсудности и направленія дѣла въ надлежащій судъ или же для прекращенія слѣдствія, если напр. будетъ установлено отсутствіе признаковъ преступленія, составъ такого дѣянія, которое преслѣдуется только по жалобѣ пострадавшаго и т. д. Такимъ образомъ разслѣдуется и рѣшается или прекращается уголовное дѣло тѣмъ органомъ судебной власти, которому оно подсудно въ моментъ его принятія по заявленному первоначально обвиненію. „Обнаруженіе же новыхъ обстоятельствъ“ (если оно послѣдовало не въ періодъ предварительнаго слѣдствія или преданія суду) „при судебномъ разбирательствѣ тогда только измѣняетъ подсудность дѣла, когда эти обстоятельства указываютъ на подвѣдомственность онаго суду высшаго, а не низшаго разряда“. 1871/676; 1876/499, 1872/41 др.

Е. *Разсмотрѣніе судомъ неподсуднаго ему дѣла* должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора не безусловно всегда. Это высказано въ цитированныхъ уже рѣшеніяхъ Сената (1871/676 и др.) и подробнѣе обосновано такъ: „Если Мировой Судья усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, то онъ обязанъ немедленно передать дѣло къ производству въ общемъ судебномъ установленіи (ст. 117). Правила эти объясняются тѣмъ соображеніемъ, что суду высшаго разряда, уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго дѣла, нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи на обсужденіе этого дѣла и въ случаѣ открытія такихъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ его важность; но само собою разумѣется, что судъ низшаго разряда, уполномоченный лишь на рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ, не можетъ пользоваться правомъ обсужденія этихъ дѣлъ, когда откроются обстоятельства, выводящія подсудность дѣла изъ предѣловъ полномочія суда. Это соображеніе служитъ главнымъ основаніемъ всѣхъ правилъ, коими разрѣшается столкновеніе подсудностей при стеченіи въ одномъ дѣлѣ преступленій разной важности“ 1867/22.

Такой взглядъ покоится главнымъ образомъ на соображеніяхъ практическихъ, ибо „правилами о подсудности ограждаются интересы правосудія, обезпечиваются права личности и *экономизируется дѣятельность судебныхъ мѣстъ*“ (Фойницкій. Курсъ уг. суд., 1897, II, стр. 92), а разсмотрѣніе судомъ высшаго разряда дѣла, въ послѣдній моментъ оказавшагося не выходящимъ изъ компетенціи суда низшаго разряда, предпочтительнѣе съ этой точки зрѣнія, чѣмъ передача въ тотъ судъ. Необходимыя оговорки по поводу этого порядка нужно сдѣлать и онѣ изложены подъ ст. 203, III. Но не ими руководствовался Сенатъ, когда настаивалъ, что „разрѣшеніе высшимъ судомъ такого дѣла, которое по обстоятельствамъ, признаннымъ въ *приговорѣ*, подсудно низшему суду, составляетъ существенное нарушеніе закона“ (76/200). Равнымъ образомъ только категорически, но не вѣско, Сенатъ призналъ „неподлежащимъ

никакому сомнѣнію и не требующимъ никакого объясненія нарушеніе Судебною Палатою 33 и 200 ст. у. угол. суд.", между тѣмъ Палата мотивировала: „хотя проступокъ... и дѣло на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. подлежало разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій, но какъ оно уже достигло второй инстанціи общаго суда, то... не представляется особенной практической пользы въ обращеніи его для новаго обсужденія въ Мировыя Судебныя Установленія" 71/1082.

Литература: *А. Соколовъ.* Руководства для суд. слѣдов. т. I. 1891, стр. 555—559, т. II вып. 1, 1893, стр. 30—33, 64—77, 288, т. III вып. 2, 1894, стр. 113—127, 166—184, 287—335. Другія указанія подъ слѣд. статьями.

201. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются Окружнымъ Судомъ съ присяжными засѣдателями. Вѣдѣнію того же Суда съ присяжными засѣдателями подлежатъ дѣла о предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями Уголовнаго Уложенія (Т. XV, изд. 1909 г.) или наказуемыхъ на основаніи оныхъ тяжкихъ преступленіяхъ, а также преступленіяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ или соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія заключеніе въ тюрьмѣ.
1909 Дек. 25 (32855) IV, ст. 201.

I. **Источники:** 1) Судебн. Уст. 20 н. 1864 У. У. С. ст. 201; 2). Выс. утв. 7 іюля 1889 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежавшимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (П. С. З. № 6162) I, ст. 201; 3) Выс. утв. 27 марта 1906 г. мнѣніе Гос. Совѣта по проекту правилъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ за контрабанду и о порядкѣ производства дѣлъ о контрабандѣ (П. С. З. № 27616), Отд. VI, ст. 201; 4) Выс. утв. 25 дек. 1909 г. одобренный Гос. Совѣтомъ и Г. Думою законъ о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата (П. С. З. № 32855), IV, ст. 201.

II. **Историческія замѣчанія и мотивы.** Въ первоначальной редакціи (по Суд. Уставамъ 1864 г.) ст. 201. гласила: „Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями." Введеніе суда присяжныхъ авторы Основныхъ Положеній Судебныхъ Уставовъ тѣсно связывали съ отмѣной формальной теоріи доказательствъ, руководствуясь при этомъ слѣдующими соображеніями: „если рѣшеніе о винѣ или невинности подсудимаго будетъ постановляемо по внутреннему убѣжденію судей, то необходимо, чтобы составъ присутствія суда и способъ постановленія рѣшенія внушали къ себѣ довѣріе и представляли надлежащія ручательства въ томъ, что судьи не употребятъ во зло власть имъ ввѣренную" (Журналъ Соединен. Департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ Госуд. Совѣта о преобразованіи судебной части въ Россіи, 1862 г., № 65, стр. 181). Условіями же, внушающими общее довѣріе къ уголовному суду, Соединеннные Департаменты Гос. Совѣта считали: „1) отдѣленіе въ уголовныхъ дѣлахъ вопроса о виновности отъ вопроса о наказаніи, съ предоставленіемъ разрѣшенія каждаго изъ этихъ вопросовъ особымъ судьямъ; 2) многочисленность судей, принимающихъ участіе въ рѣшеніи дѣла, и 3) широкое право отвода судей, какъ обвиняемымъ, такъ и обвинителемъ" (тамъ же). Противникамъ введенія въ Россіи суда присяжныхъ, считавшимъ (см., напр. Общую объяснительную записку (стр. 71 и др.) къ проекту новаго Устава Судопроизводства по преступл. и проступкамъ, составленную Вторымъ отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи незадолго до выработки Основныхъ Положеній Суд. Уставовъ; ср. настоящій

комментарій вып. 1, введеніе, стр. 10—13) эту реформу преждевременной въ виду невысокаго уровня развитія народа, составители Основныхъ Положеній замѣчаютъ: „Конечно, развитость народа имѣетъ не малое вліяніе на достоинство его учрежденій; но не подлежитъ также сомнѣнію и то, что хорошія учрежденія развиваютъ и совершенствуютъ общество. Въ этомъ отношеніи правильный судъ едва ли не желательнѣе всякаго иного учрежденія, ибо онъ распространяетъ въ народѣ понятія о справедливости и законѣ, безъ чего не можетъ быть ни благосостоянія, ни порядка въ обществѣ. Неразвитость нашего народа не только не подтверждаетъ мнѣнія о преждевременности введенія у насъ суда присяжныхъ, но, напротивъ, представляетъ основаніе къ противоположному заключенію, потому что такой-то именно народъ и нуждается въ особыхъ огражденіяхъ въ судѣ, нуждается въ судьяхъ, которые бы вполнѣ его понимали и были къ нему сколь возможно ближе“ (Журн. Соединенн. Департаментовъ..., 1862 г. № 65, стр. 183). „Введеніе суда присяжныхъ въ Россіи болѣе необходимо, чѣмъ гдѣ бы то ни было, потому что нигдѣ, можетъ быть, историческая жизнь народа не положила такихъ рѣзкихъ разграниченій между различными слоями общества, какъ у насъ, отъ чего между понятіями, обычаями и образомъ жизни нашихъ постоянныхъ судей, принадлежащихъ вообще къ высшему сословію, и подсудимыхъ изъ низшихъ сословій, замѣчается большое различіе“ (тамъ же, стр. 184). Наконецъ, по мнѣнію Сод. Деп. Гос. Совѣта, „для рѣшенія, по совѣсти, вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, нѣтъ особенной нужды ни въ спеціальномъ юридическомъ образованіи, ни въ судебной практикѣ этотъ вопросъ можетъ быть правильно рѣшенъ всякимъ, даже и малообразованнымъ человѣкомъ, если онъ имѣетъ здравыя понятія“ (ib., стр. 183–184). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Соединенные Департаменты признали необходимымъ: „постановить общимъ правиломъ, исключеніе изъ котораго (по мысли составителей Судебн. Уставовъ—исключеніе *временное*) нынѣ должно быть сдѣлано лишь для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, что по дѣламъ о проступакхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ представляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ“... (Ib., стр. 186—187).

Изданныя послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ узаконенія внесли въ 201 ст. весьма существенныя измѣненія, направленныя, по преимуществу, въ сторону сокращенія подсудности суда присяжныхъ.

Такого рода измѣненія введены закономъ 7 іюля 1889 года, не только расширившимъ область примѣненія особаго порядка судопроизводства, составляющаго изъятіе изъ общаго выраженнаго въ 201 статьѣ правила (см. ст. 201[1] У.), но и значительно сократившимъ компетенцію суда присяжныхъ путемъ отнесенія къ вѣдомству Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30 п. III и IV Ул. о Н.). Мотивировалось это сокращеніе компентенціи суда присяжныхъ тѣмъ, что примѣненіе къ этого рода дѣламъ такой сложной формы уголовнаго процесса „не оправдывалось важностью назначаемыхъ подсудимымъ взысканій... тѣмъ болѣе, что по извѣстнымъ спеціальнымъ преступленіямъ (коронный) судъ... подвергаетъ подсудимыхъ (уже до изданія закона 7 іюля 1889 г.) ограниченіямъ въ ихъ правахъ, напримѣръ въ правѣ заниматься врачебной практикой, въ правѣ на торговлю, на управленіе аптекою, въ правѣ участвовать на выборахъ и т. п.“ (Отчетъ по Гос. Совѣту за 1889 г., СПб. 1891 г. стр. 571).

Законы 27 марта 1906 г. и 25 дек. 1909 г., введшіе въ дѣйствіе рядъ статей Уголовнаго Уложенія, распространили вѣдомство суда присяжныхъ на тѣ изъ предусмотрѣнныхъ этими статьями дѣяній, которыя по характеру своему и по тяжести грозящаго за нихъ наказанія соотвѣтствуютъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ Ул. о Н. и 201 ст. У. въ ея прежней редак-

ціи, и дополнили соотвѣтствующими указаніями 201 статью, причемъ первый изъ упомянутыхъ законовъ распространилъ ея дѣйствіе только на преступныя дѣянія, за которыя высшее наказаніе опредѣлено не ниже исправительнаго дома, законъ же 25 дек. 1909 г. далъ 201 статьѣ ея нынѣ дѣйствующую редакцію.

III. Толкованіе.—А. *Значеніе 201 статьи въ связи съ ст. 200, 201¹, 201², и 204 У.* Ст. 201, устанавливающая общее правило подсудности Окружнымъ Судамъ съ Присяжными Засѣдателями, граничитъ, съ одной стороны, съ 200-й и съ другой 201¹, 201², и 204 статьями того же У., опредѣляя основаніе, по которымъ изъ общей массы уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ, въ силу 200 ст., Окружнымъ Судамъ вообще, *выдѣляются* дѣла, подсудныя Окружнымъ Судамъ съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей. На ряду съ этимъ остальныя изъ приведенныхъ статей выдѣляютъ категоріи дѣлъ, изъятыхъ изъ подсудности суду присяжныхъ. Въ виду такого взаимоотношенія названныхъ статей, при разграниченіи подсудности уголовныхъ дѣлъ, ст. 201 не подлежитъ распространительному толкованію за счетъ 200 ст., равно какъ и ст. 201¹, 201² и 204 въ ущербъ 201 статьѣ.

Б. *Основанія подсудности по 201 статьѣ.* Признакомъ, на которомъ основано выдѣленіе къ вѣдомству Окружнаго Суда съ Присяжными Засѣдателями важнѣйшихъ изъ числа указанныхъ въ 200 статьѣ дѣлъ, является тяжесть наказанія. Суду съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей подсудны въ силу 201 ст. дѣла лишь о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положено, какъ высшее, наказаніе, соединенное съ однимъ изъ тѣхъ видовъ лишенія правъ, которые предусмотрѣны ст. 22—29 и 43 Ул. о Н. и ст. 25—30 У. У. (77/40; 92/47; 94/14; 95/26; 70/404 и др.). Всѣ же остальныя преступныя дѣянія *не* подлежатъ вѣдомству этого суда, хотя бы грозящія за нихъ наказанія были равносильны тѣмъ, которыя обычно сопряжены съ лишеніемъ правъ, какъ, напримѣръ, отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 302, 530, 951 (см. 202 ст. У.), 2-й ч. 1579 и 1056 ст. Ул. о Н. (92/47) или даже были, дѣйствительно, соединены съ какимъ-либо ограниченіемъ въ правахъ, какъ, напримѣръ, съ лишеніемъ права на производство торговли (72/1412) или промысла, или съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства (п. 1, ст. 34 У.) или, наконецъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (94/14), или исключеніемъ изъ службы (п 1 ст. 65 Ул. о Н.). Данныя въ противуположномъ смыслѣ разъясненія Прав. Сената (76/322; 75/481; 85/11 и др.; Опред. Соед. Прис. 1-го и У. К. Деп. отъ 17 окт. 1883 № 6481—6483 и 28 ноября 1883 г. №№ 7881—7882, Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова, Спб. 1896, стр. 12—17) утратили силу послѣ измѣненія статей 201, 1072 и 1073 У. по закону 7 іюля 1889 г. и ст. 87 Ул. о Н. по закону 8 дек. 1886 г.

В. *Непримѣнимость 201 статьи къ дѣламъ по обвиненіямъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ.* Въ виду особаго характера назначаемыхъ по Уставу о ссыльныхъ наказаній, не входящихъ въ общую лѣстницу наказаній по Ул. о Н. и не связанныхъ съ лишеніемъ правъ состоянія даже въ случаѣ совершенія такихъ преступленій, которыя по Ул. о Н. влекутъ за собой это послѣдствіе къ дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ ссыльно-каторжными и ссыльно-поселенцами, внѣ Сибири, не примѣнимо общее правило ст. 201-ой, и дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей (81 4; ср. 1913/3; см. также ст. 1411 и 1412 У.).

Г. *Непримѣнимость 201 статьи въ мѣстностяхъ съ особымъ порядкомъ судопроизводства. Книга IV У. У. С.* Дѣйствіе 201-ой статьи не распространяется на Кавказскій край, Варшавскій Судебный Округъ, Прибалтійскія губерніи и большую часть другихъ мѣстностей съ особымъ порядкомъ судо-

производства, гдѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, подходящихъ подъ 201 ст., вѣдаются Окружными Судами безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей (см. ст. 1256, 1271, 1309, 1338, 1427 и 1461. У.).

Литература. *А. Кваčевскій.* Судъ присяжныхъ по русскимъ законамъ. Спб. 1873. и Ж. Г. и У. П. 1880, кн. 3. *Л. Владимірovъ.* Судъ присяжныхъ. Харьковъ, 1873. *И. Я. Фойницкій.* О вѣдомствѣ присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи территоріальномъ. Ж. Г. и У. Пр., 1885, кн. 3 и 4. *Z.* Законъ объ ограниченіи компетенціи присяжныхъ. Ж. Г. и У. П., 1889, кн. 7. *В. Волжинъ.* Законъ и жизнь, Спб. 1891, стр. 162—170. *В. Н. Палаузовъ.* Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. Одесса, 1876. *Н. Д. Сергѣевскій.* О судѣ присяжныхъ. Ярославль, 1875. *В. Фуксъ.* Судъ присяжныхъ, Русск. Вѣстн. 1885 г., т. 175. *А. ф.-Резонъ.* О нашемъ судѣ присяжныхъ, Ibid. 1886, т. 182. *А. Кони.* Вступительное и заключительное сообщеніе о судѣ присяжныхъ и о судѣ съ сословными представителями при руководствѣ совѣщаніемъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ 29—31 дек. 1894 г. Ж. М. Ю. 1894—1895, кн. 4, февр. *Г. Джанжіевъ.* Возникновеніе суда сословныхъ представителей. Ж. Г. и У. П. 1890 г. № 10. *Каллистовъ.* О компетентціи суда присяжныхъ, Ю. В. 1883 г. *Хрулевъ.* Судъ присяжныхъ. Ж. Г. и У. П., 1886 г. № 8 — 10. *Чубинскій.* Современная борьба взглядовъ за и противъ присяжныхъ. *П. Люблинскій.* Очерки уголовнаго суда. 1911. *В. Случевскій.* О судѣ присяжныхъ Ж. М. Ю. 1895, № 6. *Спасовичъ.* О правѣ прис. засѣд. оправдывать. В. П. 1904, 1. *Тарковскій.* Репрессія прис. засѣд. за 25 л. Ж. М. Ю. 1904, кн. 1. *Закревскій.* О настоящемъ и будущемъ суда прис. Еще о судѣ прис. 1896, 1897.

201[1]. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъемлются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263 — 270, 276, 282, 286[1], 315, 823, 824, 830[1], 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г. и по Прод.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей. Всѣ эти дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются Судебною Палатою съ участіемъ Сословныхъ Представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106[2] (изд. 1892 г. и по Прод.).

1906 Март. 18 (27575) II, ст. 201[1].

Примѣчаніе 1. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ сей (201[1]) статьѣ указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей, Судебная Палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838, при чемъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ не въ городѣ постояннаго пребыванія Палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготовлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство. Тамъ же, III, ст. 1.

Примѣчаніе 2. Въ видѣ временной мѣры постановлены слѣдующія правила:

1) При производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ сей (201[1]) статьѣ соблюдаются правила, изложенныя въ пунктѣ 1 примѣчанія къ статьѣ 1031 (по Прод.).

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2691 (по Прод.), 824 (по Прод.) и 830 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.), если об-

виняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830[1] статьею Уложенія, не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 Уложенія о наказаніяхъ, временно изъемлются изъ вѣдѣнія Судебныхъ Палатъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей и подчиняются разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго Предсѣдателя Суда либо его Товарища или Члена Суда, *двухъ* Членовъ Суда, мѣстнаго Уѣзднаго (въ области войска Донского—Окружнаго) Предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется—Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго Городского Головы либо его Товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго Городского Старосты и *одного* изъ Волостныхъ Старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ Старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія.

3) Въ отношеніи порядка пополненія присутствія Окружнаго Суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (2) пунктѣ, соблюдаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи сей (201[1]) статьи, разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей. 1906 Март. 18 (27575) VI, ст. 2, 4, 5.

I. Источники: 1) Выс. утв. 9 мая 1878 г. мнѣніе Гос. Совѣта о временномъ измѣненіи подсудности и порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ (П. С. З. № 58488); 2) Выс. утв. 11 мая 1882 года мнѣніе Гос. Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ порядка управленія (П. С. З. № 861); 3) Выс. утв. 7 іюля 1889 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежавшимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (П. С З. № 6162), I, ст. 201[1]; 4) Выс. утв. 18 марта 1906 г. мнѣніе Гос. Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ (П. С. З. № 27575), II, ст. 201[1], III, ст. I и VI ст. 2, 4 и 5.

II. Историческія замѣчанія и мотивы.—А. Къ статьѣ 201[1]. Статья 201[1] была введена лишь закономъ 7 іюля 1889 года, но значительная часть установленныхъ этимъ закономъ изъятій изъ правила, выраженнаго въ 201 ст. У., существовала и ранѣе въ видѣ примѣчанія къ этой послѣдней статьѣ, введеннаго закономъ 9 мая 1878 года, когда Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта распространило, въ видѣ *временной мѣры*, особый порядокъ судопроизводства, существовавшій уже по Суд. Уставамъ 1864 г. для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, и на дѣла о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ порядка управленія. Причинами, побудившими Государственный Совѣтъ изъять изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей важнѣйшія преступленія противъ порядка управленія и должностныхъ лицъ были: „значительное число оправдательныхъ по симъ дѣламъ приговоровъ, въ связи съ усилившеюся, въ концѣ 70 годовъ, дѣятельностью революціонной партіи, выразившеюся, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ посягательствъ противъ должностныхъ лицъ". (Отч. по Гос. Совѣту за 1889 г., Спб. 1891, стр. 565). Стремясь къ тому, чтобы „строгая... наказуемость случаевъ насилія и сопротивленія органамъ правительства была бы обезпечена и не зависѣла бы отъ случайныхъ причинъ" (Отч. по Гос. Сов. за 1878 г., стр. 172), члены Гос. Совѣта были единодушны въ томъ, что для достиженія этой цѣли дѣла этого рода должны быть переданы въ вѣдѣніе Судебныхъ палатъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Разногласія возникли лишь по вопросу о необходимости дополненія состава присутствія Судебной палаты сословными представителями. Меньшинство членовъ Гос. Совѣта высказалось противъ введенія сословныхъ представителей, основываясь на томъ, что „огражденіе представителей правительственной власти, при исполненіи ими своихъ обязанностей, можетъ быть предоставлено лишь самому правительству и избраннымъ имъ непосредственно судьямъ" (Приложеніе IX къ отч. по Гос. Сов. за 1878 г., стр. 82); большинство же, мнѣніе котораго получило

утвержденіе, указывало на то, что „судъ нашъ всегда почерпалъ свои силы, главнымъ образомъ, изъ общества, пополнявшаго его вполнѣ надежными и достойными своими представителями; поэтому едва ли справедливо и благоразумно было бы совершенно отмѣнить участіе представителей общества въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія. Весь вопросъ сводится такимъ образомъ къ тому, изъ какой среды и какимъ именно способомъ они должны быть назначаемы"... (Ib. стр. 85). Разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса въ смыслѣ введенія въ составъ суда представителей сословій большинство мотивировало тѣмъ, что „сословные представители одушевлены чувствами глубокой и неизмѣнной преданности правительству и установленнымъ отъ него властямъ. Большей частью это люди вполнѣ зрѣлаго возраста, богатые жизненнымъ опытомъ, а потому не увлекающіеся свойственными иногда молодежи мечтательными воззрѣніями. Въ виду этого нельзя сравнивать ихъ... съ присяжными, попадающими въ составъ суда по слѣпому жребію".. (Ib. стр. 86).

Дѣйствіе установленныхъ закономъ 9 мая 1878 г. правилъ было въ скоромъ времени существенно ограничено Выс. указомъ, даннымъ Сенату 9 августа того же года „о временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда, установленнаго для военнаго времени" (П. С. З. № 58778). Результатомъ настойчиваго примѣненія затѣмъ военно-судебной подсудности явилось то, что „въ вѣдѣніи особыхъ присутствій судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей остались лишь дѣла о преступленіяхъ, не имѣющихъ особой важности, что представлялось на практикѣ во многихъ отношеніяхъ существенно неудобнымъ. Подчиненіе подобныхъ дѣлъ исключительному производству, вмѣстѣ съ тѣмъ, не соотвѣтствуя характеру содѣянныхъ преступленій, съ одной стороны, влекло за собой значительные расходы на выѣзды присутствій палатъ и лицъ прокурорскаго надзора и на вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызываемыхъ въ мѣсто постояннаго пребыванія Палаты, а съ другой, замедляло вообще дѣлопроизводство въ судебныхъ палатахъ". (Отч. по Гос. Совѣту за 1882 г., стр. 216). Эти обстоятельства вызвали изданіе закона 11 мая 1882 года, оставившаго въ вѣдѣніи судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей лишь дѣла о наиболѣе важныхъ преступленіяхъ, а именно, о возстаніи противъ властей, сопротивленіи имъ и нападеніи на чиновъ войска, полицію и должностныхъ лицъ, если „сопротивленіе или нападеніе сопровождалось убійствомъ, поджогомъ или покушеніемъ на эти преступленія или же имѣло своимъ послѣдствіемъ нанесеніе ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ" (Отч. по Гос. Сов. за 1889 г., стр. 566); всѣ же остальныя дѣла, упоминавшіяся въ законѣ 9 мая 1878 г., были вновь подчинены Окружному Суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Это расширеніе компетенціи суда присяжныхъ было, однако, недолговѣчнымъ и Выс. утв. 7 іюля 1889 г. мнѣніе Гос. Совѣта опять сократило сферу дѣятельности этого суда путемъ отнесенія весьма значительнаго числа подсудныхъ ему дѣлъ къ вѣдѣнію особыхъ присутствій судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (см. подъ ст. 201, II). По словамъ авторовъ Закона 7 іюля 1889 года, „главнымъ основаніемъ къ .... измѣненію юрисдикціи присяжныхъ засѣдателей послужили ..... указанія опыта на то, что присяжные засѣдатели, будучи вообще склонны относиться снисходительно къ преступнымъ дѣяніямъ, направленнымъ не противъ частныхъ лицъ, а противъ общества и охраняющей его власти, не всегда удовлетворяютъ въ этихъ дѣлахъ требованіямъ правосудія" (Отч. по Гос. Сов. за 1889 г., стр. 579). Находя нѣкоторыя категоріи дѣлъ, подсудныхъ суду присяжныхъ, несоотвѣтствующими „общественному положенію и степени умственнаго развитія того круга лицъ, къ средѣ котораго принадлежитъ большинство присяжныхъ засѣдателей" (Ib. 566) и не считая въ то же время возможнымъ въ виду важности этихъ дѣлъ, передавать ихъ на разрѣшеніе коронныхъ судей

безъ участія представителей общества, министръ юстиціи Монасеинъ предлагалъ, сохранивъ подсудность этихъ дѣлъ Окружнымъ Судамъ, замѣнить лишь присяжныхъ засѣдателей представителями сословій, совмѣщающими въ себѣ „всѣ условія имущественнаго ценза, умственнаго развитія и общественнаго положенія, недостающія присяжнымъ засѣдателямъ для правильнаго разрѣшенія дѣлъ, связанныхъ съ важными государственными интересами или имѣющихъ спеціальный характеръ (Ib., стр. 573). Соединенные Департаменты Гос. Совѣта не нашли однако, такой составъ суда достаточно обезпечивающимъ интересы правосудія и установили подсудность изъятыхъ изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ дѣлъ особымъ присутствіямъ судебныхъ палатъ съ участіемъ тѣхъ же сословныхъ представителей (Ib., стр. 580). Подлежащими разсмотрѣнію въ особомъ порядкѣ судопроизводства, предусмотрѣнномъ ст. 201[1] У. Гос. Совѣтъ призналъ, главнымъ образомъ, дѣла о сопротивленіи властямъ и о насильственныхъ посягательствахъ на представителей власти при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы, а также и о преступныхъ дѣяніяхъ, по характеру своему, сходныхъ съ названными выше или съ преступленіями по службѣ и, наконецъ, дѣла по обвиненію въ двоеженствѣ.

По поводу отдѣльныхъ категорій названныхъ дѣлъ, кромѣ приведенныхъ выше общихъ соображеній, указывалось, между прочимъ, на то, что „разрѣшавшіяся по закону 11 мая 1882 г. съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣла о сопротивленіи властямъ имѣли большей частью своимъ предметомъ столкновенія крестьянъ съ должностными лицами по поводу весьма часто возникающихъ въ сельскомъ быту недоразумѣній и споровъ относительно владѣнія и пользованія земельными угодьями. Такъ какъ составъ присяжныхъ засѣдателей пополнялся преимущественно изъ лицъ крестьянскаго сословія, которыя имѣли одинаковые съ судимыми крестьянами интересы и воззрѣнія на земельныя отношенія, не всегда согласныя съ закономъ, то сужденія присяжныхъ засѣдателей по такого рода дѣламъ часто не отличались должнымъ безпристрастіемъ. Вообще при разсмотрѣніи дѣлъ о сопротивленіи власти присяжные засѣдатели не достаточно проникались сознаніемъ необходимости поддержанія порядка и склонны были относиться къ подобнымъ преступленіямъ весьма снисходительно“ (Ib., стр. 568). Аналогичныя соображенія высказывались въ Гос. Совѣтѣ и по поводу дѣлъ о посягательствахъ на должностныхъ лицъ и о преступленіяхъ по должности и имъ подобныхъ. Указаніе же на 1554 ст. Ул. о Н. было внесено въ 201[1] ст. въ виду заявленія оберъ-прокурора Св. Синода о томъ, что „по дѣламъ о многобрачіи присяжные засѣдатели выносили оправдательные вердикты даже въ тѣхъ случаяхъ, когда наличность преступленія не подлежитъ сомнѣнію и не отвергалась самимъ обвиняемымъ. Подобные приговоры, подрывая въ обществѣ значеніе святости брака, ставили въ то же время духовное начальство въ невозможность примѣнить къ незаконному браку установленныя закономъ послѣдствія и крайне тягостно отзывались на судьбѣ лицъ, участь коихъ связана съ исходомъ дѣла о многобрачіи“... (Ib., стр. 576).

Законъ 18 марта 1906 г. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ, давшій 201[1] ст. ея настоящую редакцію, продиктованъ соображеніями исключительно практическаго характера и имѣлъ своею цѣлью предотвращеніе чрезмѣрнаго обремененія судебныхъ палатъ и замедленія производства подсудныхъ имъ дѣлъ въ связи съ ожидавшимся вслѣдствіе предуказаннаго Манифестомъ 17 окт. 1905 г. уменьшенія области примѣненія административныхъ взысканій значительнымъ расширеніемъ судебной дѣятельности. Для достиженія этой цѣли было проведено сокращеніе подсудности судебныхъ палатъ путемъ расширенія компетенціи окружныхъ судовъ, которые были въ свою очередь освобождены отъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣлъ, переданныхъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей. Такимъ образомъ, въ текстъ ст. 201[1], по закону 18 марта 1906 года, не вошли имѣвшіяся въ редакціи 1899 г. указанія на ст. 271, 272, 274, 304, 618, 633, 755, 756, 803, 1083, 1085, 1225, 1236,

1241, 1254 и 1262 Ул. о Н., при чемъ дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 271 и 272 перешли благодаря произведенному тѣмъ же закономъ 18 марта 1906 г. пониженію опредѣленнаго въ нихъ наказанія, въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ безъ присяжныхъ засѣдателей, а предусмотрѣнныя въ ст. 304, 633, 1083, 1085, 1225, 1236, 1241, 1254 и 1262—въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; остальныя же статьи (274, 618, 755, 756 и 803) утратили нынѣ свое дѣйствіе. Включена же по этому закону одна лишь 260 ст. Ул. о Н.

Б Къ примѣчанію 1-му. Первое примѣчаніе къ 201¹ ст. распространяетъ на изложеніе приговора и протоколовъ по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей порядокъ, установленный для дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 827 и 838 У.) на томъ основаніи, что „приговоры, постановленные Судебною Палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 1106² ст. У. У. С., почитаются окончательными, а потому, подобно приговорамъ Окружнаго Суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей..., не могутъ быть провѣряемы высшею инстанціей по существу. Между тѣмъ правила, изложенныя въ ст. 797 и 839 У. У. С., установлены главнымъ образомъ для обезпеченія возможности провѣрки судебныхъ приговоровъ по существу въ апелляціонномъ порядкѣ". (Представленіе Министра юстиціи въ Г. Совѣтъ отъ 12 янв, 1906 г. № 2055, цитир. по рѣш. У. К. Д. 1906/16). По мнѣнію Гос. Совѣта, мѣра эта „не вноситъ въ уголовный процессъ ничего новаго и ею, въ сущности, устраняется лишь требованіе, установленное кассаціонною практикой Прав. Сената о внесеніи въ приговоры и протоколы судебныхъ палатъ существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ сего рода, значительно осложняющее письменное производство и замедляющее обыкновенно изготовленіе судебныхъ приговоровъ на болѣе или менѣе продолжительное время". (Отч. по дѣлопр. Гос. Совѣта за сессію 1905—1906 гг. СПБ. 1906, стр. 903—904). Въ связи съ этимъ облегченіемъ для судебныхъ палатъ признано обязательнымъ изготовленіе приговора въ окончательной формѣ въ мѣстѣ слушанія дѣла, хотя бы оно происходило въ выѣздной сессіи палаты.

В. Къ примѣчанію 2 му. Второе примѣчаніе къ 201¹ ст., устанавливающее для всѣхъ дѣлъ, производящихся въ порядкѣ 201¹ ст., сокращенные процессуальные сроки, а для массовыхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 269¹, 824 и 830¹ ст. Ул. о Н., въ изъятіе изъ 201¹ ст., подсудность Окружному Суду съ сословными представителями, имѣетъ своей цѣлью ускореніе производства нѣкоторыхъ категорій уголовныхъ дѣлъ и уголовной репрессіи по нимъ, и введеніе его находило себѣ оправданіе „только въ томъ исключительномъ положеніи, въ которое поставлены были судебныя мѣста распространившеюся смутою" (Ib. стр. 896). При этомъ, находя, вообще говоря, нежелательнымъ допущеніе въ порядкѣ судопроизводства правилъ временнаго характера, Соединенное Присутствіе Гос. Совѣта полагало, что „установленіе ихъ въ предѣлахъ самой крайней необходимости безъ вреда для правосудія можетъ быть принято лишь на самое *краткое* время. Отъ Министра Юстиціи должно будетъ зависѣть войти *немедленно* съ представленіемъ о ихъ *отмѣнѣ*, какъ только судебныя мѣста будутъ поставлены въ болѣе нормальныя условія дѣятельности" (Ib. стр. 896)

III. Толкованіе.—А. *Къ статьѣ 201¹, 1. Условія ея примѣненія и объемъ дѣйствія.* Ст. 201¹ перечисляетъ тѣ преступныя дѣянія, которыя, въ виду особаго ихъ характера, переданы въ вѣдѣніе судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей несмотря на то, что наказанія, грозящія за эти дѣянія, соотвѣтствуютъ условіямъ 201 статьи У., опредѣляющей подсудность Окружныхъ Судовъ съ присяжными засѣдателями. Такимъ образомъ, для подсудности какого-либо дѣла по 201¹ статьѣ необходима наличность двухъ условій, *а*) чтобы обвиняемому вмѣнялось въ вину одно изъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ первой частью этой статьи, и

б) чтобы грозящее за это дѣяніе наказаніе было соединено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; при этомъ, по общему правилу, подсудность уголовнаго дѣла одредѣлянтся свойствами предъявленнаго обвиненія и обстоятельствами, обнаруженными производствомъ, предшествующимъ судебному разбирательству" (99/25 и др.). Перечисленіе преступныхъ дѣяній, имѣющееся въ 201[1] статьѣ носитъ исчерпывающій характеръ и, въ виду отношенія этой статьи къ предыдущей, какъ исключенія къ общему правилу, не подлежитъ распространительному толкованію (1903 16, 86/23, О. С. 80 26 и др.). Поэтому врядъ ли можно согласиться съ разъясненіемъ Прав. Сената 94/6, допустившимъ такое распространительное толкованіе и признавшимъ подсудность Судебнымъ Палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей дѣлъ по обвиненію въ предусмотрѣнныхъ 1545 ст. Ул. о Н. угрозахъ, когда „онѣ обращены къ должностнымъ лицамъ съ цѣлью побудить ихъ къ желаемымъ со стороны угрожающаго дѣйствіямъ по службѣ или же къ бездѣйствію" Въ виду ясности и опредѣленности самаго закона (ст. 201[1]), не упоминающаго объ этомъ преступномъ дѣяніи ни въ перечисленіи статей, ни въ опредѣленіи преступленій противъ личности должностныхъ лицъ, гдѣ говорится лишь о „насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ", а не объ угрозахъ, нѣтъ необходимости въ привлеченіи къ толкованію его намѣреній законодателя, какъ это дѣлаетъ Сенатъ въ вышеупомянутомъ своемъ рѣшеніи. Притомъ намѣреніе это не только не нашло себѣ выраженія въ текстѣ закона 7 іюля 1889, но и позднѣйшій законъ 18 марта 1906 г. не включилъ угрозъ, означенныхъ въ 1545 ст. Ул. о Н., въ перечень предусмотрѣнныхъ 201[1] ст. дѣяній и даже исключилъ изъ нея упоминаніе о 272 ст. Ул. о Н., на которую ссылается Сенатъ, мотивируя свое рѣшеніе. Разъясненіе же Сената (1911/9), что дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 312 ст. Ул. о Н. подходятъ подъ дѣйствіе 201[1] ст., такъ какъ въ составъ этихъ преступныхъ дѣяній входитъ насиліе противъ стражи, а грозящее за нихъ наказаніе соотвѣтствуетъ требованіямъ 201[1] ст., находится въ полномъ соотвѣтствіи съ текстомъ этой статьи. Если палата приметъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, неудовлетворяющее двумъ указаннымъ выше условіямъ, то приговоръ ея не можетъ вступить въ законную силу и „какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, подлежитъ отмѣнѣ во всемъ его объемѣ" (903/16; 93/15; 86/23; 67/397; 69/639; 75/342; 907/9 и др.).

2. *Понятіе должностного лица.* Въ виду установленной въ 201[1] ст. особой подсудности обширной группы преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности должностныхъ лицъ, правильное примѣненіе ея стоитъ въ связи съ опредѣленіемъ понятія должностного лица, которое имѣлось въ виду законодателемъ. Притомъ прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что „изъятія изъ общаго порядка судопроизводства должны быть допускаемы только при совершенной невозможности распространенія сего порядка на какой-либо родъ дѣлъ" (Сообр. Гос. Канц. 1862 г., стр. 5—6 и журн. 1862 г. № 65, стр. 191—192, цит. по Суд. Уст. изд. Гос. Канц., ч. 2, СПБ. 1867, стр. 362). „Признаніе же таковой невозможности можетъ имѣть мѣсто лишь въ порядкѣ законодательномъ" (О. С. 80/26, см. также 1903 16 и О. С. 98/24). Существенное значеніе для рѣшенія этого вопроса имѣетъ также приведенное въ мотивахъ къ Судебнымъ Уставамъ указаніе, что подъ должностными лицами разумѣются „органы государственной власти, которые установлены для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка" (Собр. Гос. Канц. 1862 г., стр. 24, цит. по Суд. Уст. изд. Гос. Канц. ч. 2, СПБ. 1867, стр. 405), и, наконецъ, перечень должностныхъ лицъ, содержащійся въ статьяхъ 1072—1073 и 1080—1088[1] У. Ко всѣмъ этимъ основаніямъ нельзя не признать совершенно справедливымъ утвержденіе Сената, что „подъ должностными лицами, упомянутыми въ названной (201[1]) статьѣ,

надлежитъ разумѣть не всѣхъ, несущихъ тѣ или другія обязанности по той или иной службѣ, а лишь такихъ должностныхъ лицъ, которыя въ кругѣ предоставленной имъ дѣятельности и по существу лежащихъ на нихъ обязанностей, являются органами государственной власти, установленными для храненія силы законовъ и общественнаго порядка и принимающими, въ силу существующихъ законовъ, участіе въ государственномъ управленіи или въ управленіи обществъ и сословій" (1903/16, см. также О. С. 98/24 и 80/26). „Къ такимъ органамъ власти, очевидно, не могутъ быть относимы тѣ должностныя лица, дѣятельность которыхъ ограничивается охраненіемъ интересовъ исключительно частно-общественнаго значенія, хотя бы виды дѣятельности такихъ лицъ и были поименованы въ законѣ... При разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса не могутъ имѣть рѣшающаго значенія ни то обстоятельство, что всѣ должностныя лица за преступленія должности привлекаются къ отвѣтственности въ особомъ порядкѣ судопроизводства, безъ различія занимаемыхъ ими должностей, ни та отвѣтственность, какая въ Уложеніи и Уставѣ о Наказаніяхъ установлена за оскорбленіе должностныхъ лицъ"... (1903/16). Исходя изъ такихъ соображеній Сенатъ, въ частности, призналъ, что дѣла по обвиненію въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ лѣсныхъ или полевыхъ сторожей, состоящихъ на службѣ у частныхъ лицъ или обществъ, и въ посягательствѣ на жизнь директора городского общественнаго банка неподсудны судебнымъ палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей (86/23; 1903/16), а подлежатъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Равнымъ образомъ „лица, состоящія на службѣ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита (св. зак. т. XI. ч. II, разд. X ст. 87 уст. кред., прод. 1906) за преступныя дѣянія, совершенныя ими по дѣламъ сихъ учрежденій, преслѣдуются въ видѣ общаго правила въ общемъ, а не должностномъ порядкѣ" и въ виду 1154 ст. Ул. о нак. судятся по правиламъ 201[1] ст. (1912/5). Въ противорѣчіи съ изложенными законодательными мотивами и цитированными выше разъясненіями Сената находятся рѣшенія 1901/30 и въ особенности 1906/13, дающія распространительное толкованіе понятія должностного лица: первое изъ нихъ признало подсуднымъ судебной палатѣ въ порядкѣ 201[1] ст. дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ дежурнаго помощника начальника станціи *казенной* желѣзной дороги подчиненнымъ, а второе—признало подлежащимъ преслѣдованію въ томъ же порядкѣ покушеніе на убійство почтоваго ямщика, по поводу исполненія имъ своихъ обязанностей по перевозкѣ почты, несмотря на то, что онъ находился на службѣ у частнаго почтосодержателя. Въ рѣшеніи 1912/12 Сенатъ наоборотъ разъяснилъ, что дѣла объ оскорбленіяхъ дѣйствіемъ, нанесенныхъ лицамъ служащимъ на *частныхъ* желѣзныхъ дорогахъ, ихъ подчиненными, неподсудны Судебной Палатѣ въ порядкѣ 201[1] ст. и подходятъ подъ дѣйствіе не 395 ст. Ул. о Нак., а 31 ст. Уст. о Н.). Рѣшеніе 83/25, разъяснившее, что дѣло объ истязаніи должностного лица, по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, подсудно Судебной Палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, хотя и относится къ тексту отмѣненныхъ примѣчанія къ 201 ст. и 2 прим. къ 1031 ст. по закону 11 мая 1882 года, но вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу нынѣ дѣйствующей редакціи 201[1] статьи, а потому должно почитаться сохранившимъ свое значеніе.

3. *Непримѣнимость ст. 201[1] въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ нѣтъ суда присяжныхъ.* Въ тѣхъ мѣстностяхъ съ особымъ порядкомъ судопроизводства, гдѣ не введенъ судъ присяжныхъ, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ Варшавскаго и Тифлисскаго округовъ и Прибалтійскаго края (см. ст. 1256[1], 1271[1], 1309, 1309[1], 1338, 1387, 1399[2], 1425, 1425[1], 1464 и 1464[1] У. У. С.) ст. 201[1] не должна быть примѣняема, такъ какъ сословные представители „были установлены закономъ лишь взамѣнъ присяжныхъ засѣдателей, и потому это установленіе и можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были введены суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей" (95/28, см. также 1907/10).

Б. *Къ примѣчанію* 1.—*1-му. Порядокъ изложенія приговора и протокола—по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей.* Въ протоколъ судебнаго засѣданія по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, не вносится изложеніе показаній и объясненій, относящихся къ существу дѣла, а въ выносимыхъ по этимъ дѣламъ приговорахъ не должны указываться тѣ соображенія, по которымъ фактическія обстоятельства, входящія въ составъ инкриминируемаго преступнаго дѣянія, признаны судомъ доказанными или недоказанными (1906/16; 1908/4; О. С. 1912/2 и др.). Всѣ прежнія разъясненія Пр. Сената, противорѣчащія изложенному положенію (95/24; 95/22; 92/48, 904/13; 89/34; 79/27, 38 и другія), утратили силу съ изданіемъ закона 18 марта 1906 г. Законъ 18 марта 1906 г. не имѣетъ, однако, своей цѣлью „освободить . . . . судебныя установленія, разсматривающія дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей, отъ исполненія обязанности, предписанной въ 751 и 760 стат. У. У. С., т.-е., отъ точнаго указанія установленныхъ ими фактическихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ слагается составъ приписываемаго подсудимому дѣянія“ (1906/16; ср. также II, Б подъ наст. ст), тѣмъ болѣе, что „изложеніе въ вопросѣ о виновности конкретныхъ признаковъ дѣянія подсудимаго, при дѣйствіи закона 18 марта, является для обвиняемаго единственной гарантіей того, что онъ можетъ быть осужденъ только за дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія, и въ то же время для кассаціонной инстанціи — единственнымъ средствомъ провѣрки правильнаго примѣненія карательнаго закона“ (1906/26; 1906/16; 1907/20; 1908/22). Нарушеніе этого правила о постановкѣ вопросовъ можетъ быть признано несущественнымъ только при томъ условіи, если, „по крайней мѣрѣ, въ приговорѣ, состоявшемся по рѣшеннымъ вопросамъ, указаны фактическіе признаки преступленія, по которымъ была бы возможность повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ соотвѣтствіе этихъ признаковъ опредѣленію преступленія по закону“ (71/807; 906/16; 70/1524). Вышеуказанныя требованія и соображенія о томъ, что протоколы и приговоры должны быть составлены въ такой формѣ, которая даетъ кассаціонному суду возможность провѣрки ихъ законности, сохраняютъ свое значеніе и по отношенію къ приговорамъ оправдательнымъ, въ которыхъ, поэтому, должны быть указанія или на признаніе приписываемаго обвиняемому дѣянія недоказаннымъ (1908/27) или на основанія, по которымъ дѣяніе это не вмѣняется въ вину подсудимому или должно быть признано не наказуемымъ (1906/16). Дѣйствіе 1-го примѣчанія къ 201[1] ст. распространяется и на приговоры, выносимые У. К. Департаментамъ въ порядкѣ 1105 ст. У. У. С. (О. С. 1910/11).

2. *Мѣсто изготовленія и объявленія приговоровъ въ окончательной формѣ.* Установленная закономъ 18 марта 1906 г. обязательность объявленія приговора въ окончательной формѣ въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство, была уже значительно ранѣе признана Прав. Сенатомъ (95/22) на основаніи толкованія 792 и 829 ст. У. Сенатъ допускалъ, однако, изготовленіе приговоровъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія палаты, требуя лишь препровожденія ихъ, по аналогіи съ примѣчаніемъ къ 829 ст. для объявленія въ Окружный Судъ того города, гдѣ происходила выѣздная сессія Палаты; редакція же 1-го примѣчанія къ 201[1] ст., говорящаго объ *изготовленіи* приговоровъ, въ связи съ его мотивами, указывающими на необходимость ускоренія производства (II, Б) даетъ основаніе утверждать, что въ настоящее время требуется, чтобы Палата изготовила и объявила приговоръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ слушалось дѣло, и въ теченіе одной и той же сессіи (ср. п. 1 примѣч. къ 1031 ст. У.), такъ какъ, въ противномъ случаѣ, трудно было бы объяснить требованіе изготовленія приговора въ мѣстѣ разбирательства.

В. *Къ примѣчанію 2-му. Пунктъ первый* 2-ого примѣчанія носитъ лишь ссылочный характеръ, распространяя дѣйствіе сокращенныхъ процессуаль-

ныхъ сроковъ, установленныхъ 1-ымъ пунктомъ примѣч. къ 1031 ст. У., на дѣла, разсматриваемыя въ порядкѣ 201¹ статьи.

Пунктъ второй, кромѣ передачи въ вѣдѣніе Окружнаго Суда съ сословными представителями нѣкоторыхъ изъ предусмотрѣнныхъ 201¹ ст. дѣлъ опредѣляетъ составъ присутствія этого суда. Въ частности Сенатъ, имѣя въ виду 13 ст. У., разъяснилъ, что въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи въ составъ Особаго присутствія Окружнаго Суда долженъ приглашаться вмѣсто Уѣзднаго Предводителя дворянства—Предсѣдатель непремѣннаго земскаго комитета, соотвѣтствующій по роду обязанностей Предсѣдателю Уѣздной Земской Управы, въ виду того, что въ этой мѣстности не учреждены должности Уѣзднаго Предводителя дворянства, Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы и Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда (О. С. 1906/17).

Въ силу *пункта третьяго* къ порядку пополненія Особаго присутствія Окружнаго Суда, замѣщенія сословныхъ представителей и производства разсматриваемыхъ въ немъ дѣлъ примѣняются правила, установленныя для особыхъ присутствій Судебныхъ Палатъ въ ст. 1105—1106² У. (1907/2).

Литература. *Джаншіевъ.* Возникновеніе суда сословн. представ. Ж. У. Г. П. 90, кн. 10 и Первая новелла 84 г. *Люблинскій.* Очерки уголовн. суда 1911 г. *Кони.* Спорный вопросъ. В. Е. 81, кн. 1. О судѣ прис. и сосл. предст. Ж. М. Ю. 95, кн. 4 и Суд. Газ. 95, № 8, 9. *Муравьевъ.* Изъ прошл. дѣят. I. *Палаузовъ.* Объ. участ. общ. элем. Ж. 97, кн. 4, *Громницкій.* Ж. М. Ю. 95, кн. 5.

Е. Черномордикъ

201². Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 987¹ (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, вѣдаются Судебною Палатою съ участіемъ Сословныхъ Представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105 — 1106² (изд. 1892 г. и по Прод.).

1906 г. февр. 9 (27379) ст. 2.

I. Источникъ. Выс. утв. 9 февр. 1906 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ отвѣтственности за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ (П. С. З. № 27379).

II. Историческія замѣчанія. При обсужденіи въ Общемъ Собраніи Гос. Совѣта законопроекта объ отвѣтственности за преступныя посягательства, по политическимъ побужденіямъ, на должностныхъ лицъ предположено было передать дѣла о предусмотрѣнныхъ 987¹ ст. Ул. о Н. дѣяніяхъ въ вѣдѣніе военныхъ судовъ для разсмотрѣнія и рѣшенія по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV военно судебнаго устава, но мнѣніе большинства членовъ Гос. Совѣта получило Выс. утвержденіе съ той оговоркой, чтобы „предусмотрѣнныя въ немъ дѣла, въ обыкновенномъ порядкѣ, вѣдались Судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей“ (Отч. по дѣлопр. Гос. Совѣта за сесс. 1905—1906 гг., стр. 752).

III. Толкованіе. Въ виду того, что 201² ст. подчиняетъ дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 987⁵ ст. Ул. о Н.. порядку, тождественному съ опредѣленнымъ въ 201¹ статьѣ, дѣла эти въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ 201¹ ст. не примѣняется, подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей (1907/10). Въ виду указанія въ 1-омъ примѣчаніи къ 201¹ ст. на всѣ вообще дѣла, разсматриваемыя съ участіемъ сословныхъ представителей, дѣйствіе его распространяется и на дѣла по обвиненію въ 987¹ ст. Ул. о Н. (ср. 1907/20); для примѣненія же къ нимъ правила 1-го пункта второго примѣчанія къ 201¹ ст. не имѣется достаточныхъ основаній, такъ какъ въ немъ упоминается лишь о дѣлахъ, указанныхъ въ 201¹ статьѣ, и такъ какъ въ виду исключительнаго его характера оно не подлежитъ распространительному толкованію.

202. Дѣла о бродягахъ, называющихъ себя непомнящими родства или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны Окружному Суду безъ участія Присяжныхъ засѣдателей. 1864 ноябр. 20 (41476) ст. 202.

I. Мотивы. „Допущенное въ сей статьѣ изъятіе изъ общаго правила основано на томъ, что опредѣленное въ законѣ за бродяжество наказаніе не принадлежитъ ни къ числу тѣхъ, наложеніе коихъ предоставлено Мировымъ Судьямъ..., ни къ числу наказаній, которыя Окружной Судъ, на основаніи статьи 201-й, опредѣляетъ только по обсужденіи вины подсудимаго присяжными засѣдателями“ (об. зап. къ пр. 2-й кн. уст., стр. 149.—Цит. по Суд. Уст. изд. Гос. Канц. ч. 2 я, СПб. 1867, подъ 202 статьей). Какъ видно изъ вышеприведенныхъ мотивовъ, ст. 202 У. не составляетъ, строго говоря, изъятія изъ общаго правила, и выраженное въ ней положеніе являлось бы необходимымъ выводомъ изъ ст. 200 и 201-ой даже и при отсутствіи особаго о немъ упоминанія въ законѣ тѣмъ болѣе, что ст. 951 Ул. о Н. не единственный случай назначенія кары, не вполнѣ соотвѣтствующей лѣстницѣ наказаній, установленной Ул. о Н. (Ср. подъ 201 ст., III).

II. Толкованіе. 1. *Понятіе бродяги.* Ст. 202 имѣетъ въ виду лицъ, предусмотрѣнныхъ ст. 950—952 Ул. о Н. Нѣкоторая несогласованность текста ст. 950 Ул. о Н., съ одной стороны, и ст. 951 и 952 Ул. о Н., съ другой, вызываетъ сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли относить къ числу бродягъ не только тѣхъ лицъ, кто подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ отказывается „объявить о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстѣжительствѣ“ (ст. 951 Ул. о Н.) или даетъ ложныя о томъ свѣдѣнія (ст. 952), но также и тѣхъ, кто дѣйствительно не имѣетъ средствъ и возможности доказать настоящее свое состояніе или званіе (ст. 950). Въ виду того, однако, что ст. 951 Ул. о Н. и 202 У. говорятъ лишь о лицахъ „*называющихъ* себя непомнящими родства“ —съ цѣлью скрыть свое званіе, а не тѣхъ, кто дѣйствительно его не помнитъ или не знаетъ, и что уголовныя нормы не подлежатъ распространительному толкованію, и того, на конецъ, что наказаніе лицъ, лишенныхъ не по своей винѣ возможности „доказать настоящее свое состояніе или званіе“, противорѣчило бы ст. 5 Ул. о Н., нельзя не согласится съ высказаннымъ въ литературѣ мнѣніемъ, что лица эти должны быть предаваемы суду въ качествѣ бродягъ. (К. Кессель, Слѣдственная практика. Ю. В. 1882 г. № 5 стр. 108—111. Лохвицкій. Курсъ русскаго угол. права. изд. 2-ое стр 448. Contra Макалинскій Практ. руков. для суд. слѣд., ч. I, СПб. 1879, стр. 280—281). По аналогичнымъ основаніямъ для признанія кого-либо бродягой недостаточно того, что, именуя себя дворяниномъ, онъ не можетъ доказать своей принадлежности къ дворянскому сословію, но доказалъ свое происхожденіе (75/26) Точно также одна неприписка еврея на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній при доказанности его личности и происхожденія „не можетъ служить еще достаточнымъ основаніемъ для признанія его бродягою“... (89/11). Къ бродягамъ, недоказавшимъ свое званіе или состояніе, не могутъ быть относимы и „такія лица, о причисленіи которыхъ къ извѣстному, признанному закономъ сословному обществу состоялся общественный приговоръ, не признанный въ уголовномъ порядкѣ подложнымъ, или неотмѣненный подлежащей властью“ (12 дек. 1889 г. ненапеч., цит. по Н. Таганцеву, Ул. о Н., подъ 950 ст). Наконецъ, не относятся, разумѣется, къ бродягамъ лица, не имѣющія лишьустановленнаго вида на жительство и другихъ документовъ. (П. Макалинскій op. cit., стр. 281), но указывающія настоящее свое званіе и состояніе.

2. *Подсудность дѣлъ по совокупному обвиненію въ бродяжествѣ и другомъ преступленіи, подвѣдомомъ суду присяжныхъ.* „Изъ общаго правила о подсудности

Окружному Суду съ присяжными засѣдателями дѣлъ объ обвиняемыхъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ которыхъ за одно или нѣкоторыя положены въ законѣ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (201 и 205 ст. У. У. С.), не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи бродягъ, обвиняемыхъ сверхъ бродяжества въ такихъ преступленіяхъ" (75/486; ср. также 71/1262 и 70/512; contra рѣш. Моск. Суд. Пал. Ю. В. 1872 № 3 стр. 45—46 и Суд. В. 1872 № 14).

3. *Подсудность дѣлъ о бродягахъ, оказавшихся военными дезертирами.* На основаніи ст. 12 прил. къ 15 ст. Уст. пасп. „бѣглецы изъ солдатъ, по удостовѣреніи чрезъ справки, что они суть дѣйствительно военные дезертиры, отсылаются къ военному начальству по принадлежности" (О. С. 69/7; 71/65, 139 и др.). „При этомъ приводить въ извѣстность званіе бѣглаго не лежитъ на обязанности военнаго вѣдомства, которое должно лишь принимать несомнѣнныхъ дезертировъ для преслѣдованія ихъ за нарушеніе воинскихъ обязанностей, въ видахъ поддержанія военной дисциплины, на основаніи особо строгихъ военныхъ законовъ" (О. С. 69/7; О. С. 73/40). Въ случаѣ же недостатка доказательствъ принадлежности бѣглаго къ военному званію и непринятію его военнымъ вѣдомствомъ „онъ, какъ не имѣющій средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе или упорно отъ сего отказывающійся, долженъ, какъ бродяга, подлежать суду гражданскому" (ст. 950 Ул. о Н. и 202 У. У. С. и О. С. 69/7). На основаніи Выс. повелѣнія 5 дек. 1868 г. . . . . „военные дезертиры, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ осуждены были за бродяжество къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе....., не возвращаются въ военное вѣдомство, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ до осужденія къ военному званію". (О. С. 72/8), и въ случаѣ совершенія новыхъ преступленій подлежатъ гражданскому суду (О. С. 71/65, 139). (См. примѣч. къ 12 ст. прил. къ 152 ст. Уст. о паспортахъ по прод. 1912 г.). Если, однако, принадлежность осужденныхъ гражданскими судами за бродяжество лицъ къ воинскому званію обнаружилась до приведенія въ исполненіе приговоровъ этихъ судовъ, хотя бы и вступившихъ уже въ законную силу, то приговоры эти признаются ничтожными, а самое дѣло передается военному суду (О. С. 71/139, 65).

Литература: *К. Кессель.* Слѣдственная практика Ю. В. 1882, № 5, стр. 108—111. *П. Макалинскій.* Прак. руков. для судъ. слѣдов., ч. I, СПБ. 1879, стр. 252 и 280—281. *Ланге. Юридическіе вопросы.* Ю. В. 1872, № 3 стр. 45—46 и Суд. В. 1872, № 14 (Рѣшенія и опредѣленія).

203. Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Окружного Суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 201). Тамъ же, ст. 203; 1889 іюл. 7/6162) I.

I. **Источники:** 1) Суд. Уст. 20 н. 1864 г. У. У. С., ст. 203; 2) Выс. утв. 7 іюля 1889 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежавшимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (II. С. З. № 6162) I, ст. 201.

2. **Мотивы.** Допущенное въ 203 статьѣ изъятіе изъ общаго правила объ обязанности каждаго суда держаться предѣловъ опредѣленной ему подсудности мотивировалось составителями Суд. Уставовъ тѣмъ, что

„окружному суду, въ составѣ съ присяжными, принадлежитъ важнѣйшая часть уголовной подсудности, и что такой составъ суда есть высшая гарантія для правосудія“ (Объясн. зап. 1863 г. къ проекту У. У. С., стр. 114).

Дѣйствующая редакція ст. 203 отличается отъ первоначальной по Суд. Уставамъ 1864 г. лишь замѣною въ заключительной части статьи выраженія „ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія“ словами „лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ“. Это измѣненіе было необходимо въ цѣляхъ согласованія 203 статьи со ст. 201-ой въ редакціи закона 7 іюля 1889 года.

III. Толкованіе. 1. *Обнаруженіе на судебномъ слѣдствіи новыхъ, обстоятельствъ измѣняющихъ подсудность.* Правило, выраженное въ ст. 203-ьей, имѣетъ, строго говоря, отношеніе лишь къ разсмотрѣнію дѣлъ судомъ присяжныхъ и, въ частности, въ томъ случаѣ, когда подсудность дѣла низшему суду обнаружилась лишь на судебномъ слѣдствіи. Судебная практика, однако, значительно расширила примѣненіе и значеніе 203-ей статьи. Такъ, Сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній призналъ, что „лежащее въ основаніи 203 ст. У. У. С. общее начало о неизмѣняемости подсудности дѣла въ случаѣ раскрытія при разбирательствѣ онаго обстоятельствъ, указывающихъ на подсудность преступка низшему суду, относится ко всѣмъ вообще случаямъ поступленія дѣла въ установленномъ порядкѣ въ высшій судъ, вмѣсто низшаго, коему оно было бы подвѣдомственно если бы истинныя обстоятельства его были въ точности извѣстны при самомъ онаго возникновеніи“ (99/11; 75/275; 67/22; 70/987; 71/676, 1319; 71/914; 68/605; 69/746; О. С. 66/36 О. С. 75/3, 19; О. С. 78/10, 42; 79/71; 81/75; 82/42; 83/5 и 7 и др.). Вышеприведенное положеніе находится въ соотвѣтствіи какъ съ мотивами разсматриваемой статьи, такъ и съ общими соображеніями цѣлесообразности.

2. *Ошибочное опредѣленіе подсудности.* Но въ нѣкоторыхъ своихъ рѣшеніяхъ Сенатъ пошелъ дальше, утверждая, что, „хотя по буквальному содержанію . . . (203) статьи, она относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обстоятельство, измѣняющее подсудность обнаружилось при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, но нѣтъ никакого основанія не примѣнять правило это и къ тѣмъ случаямъ, когда преданіе суду присяжныхъ засѣдателей послѣдовало вслѣдствіе ошибочнаго толкованія обвинительною камерою свойства преступленія, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, подсудимый не только не лишается какихъ-либо правъ защиты, но, напротивъ того, подвергается суду, представляющему наиболѣе гарантій въ интересахъ обвиняемаго“ (70/404; см. также 86/24, 75/275 и др.). Послѣднее утвержденіе Сената, въ особенности въ его примѣненіи не къ суду присяжныхъ (75/275), вызываетъ серьезныя сомнѣнія и, если и можетъ быть принято, то лишь съ существенными оговорками. Прежде всего, такое нарушеніе подсудности можетъ быть допущено лишь при томъ условіи, если разсмотрѣніе дѣла въ высшемъ судѣ ни въ чемъ не ограничиваетъ правъ защиты и не вредитъ интересамъ обвиняемаго (на этой точкѣ зрѣнія стоялъ и Сенатъ, какъ это видно изъ аргументаціи въ его рѣшеніяхъ 70/404, 75/275, 99/11 и др.); между тѣмъ такъ бываетъ далеко не всегда и разсмотрѣніе, напримѣръ, дѣла, подсуднаго волостному суду, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ можетъ грозить обвиняемому болѣе тяжкимъ наказаніемъ (99/11). Но даже и при наличности указаннаго выше условія трудно согласиться съ выраженнымъ въ рѣшеніяхъ 70/404; 86/24; 75/275 и др. взглядомъ, такъ какъ онъ находится въ явномъ противорѣчіи съ текстомъ настоящей статьи, предусматривающей лишь тотъ случай, когда „по судебному слѣдствію оказалось, что подсудимый можетъ быть признанъ виновнымъ только . . . въ преступленіи“, подсудномъ низшему суду (Об. зап. 1863 г., стр. 115), и съ ея мотивами, говорящими о недопустимости судейскаго произвола при опредѣленіи подсудности (Ib., стр. 114). Въ другихъ случаяхъ, впрочемъ, Сенатъ разъяснялъ, что „не только сознательно-самовольное, но и ошибочное при

нятіе судьею къ разсмотрѣнію такого дѣла, которое по роду своему ему неподсудно, ни въ какомъ случаѣ не можесъ быть признано дѣйствіемъ терпимымъ и подлежащимъ оставленію въ силѣ со стороны высшаго въ порядкѣ подчиненности судебнаго мѣста, коль скоро въ это послѣднее поступило дѣло въ установленномъ порядкѣ, хотя бы и безъ жалобы которой-либо изъ сторонъ спеціально по вопросу о подсудности, при чемъ правило это должно имѣть примѣненіе не только къ тому случаю, когда низшій судъ принялъ къ производству дѣло, подлежащее высшему суду, но и къ тому, когда высшій судъ принялъ дѣло, которое и по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду при возбужденіи его, и по обстоятельствать, признаннымъ въ приговорѣ, подсудно суду низшему“ (99/11; см. также 71/1082; 76,320; 1910/15).

5) Примѣненіе 203 статьи къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по частной жалобѣ. Въ судебной практикѣ и литературѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право судъ вынести приговоръ о наказаніи въ томъ случаѣ, если подсудимый, преданный суду по обвиненію въ преступленіи, преслѣдуемомъ въ публичномъ порядкѣ, будетъ признанъ виновнымъ лишь въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое не только подсудно низшему суду, но и преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица. Сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: „по законамъ нашимъ различіе въ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія и зависимость возбужденія нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ отъ воли и усмотрѣнія потерпѣвшаго не опредѣляютъ самой преступности учиненнаго, а имѣютъ только процессуальное значеніе“, а потому, „если . . . дѣяніе, учиненное виновнымъ, по обстоятельствамъ, имѣвшимся въ виду при возбужденіи дѣла или при преданіи суду, подлежало преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго обвиненія и только вслѣдствіе измѣнившихся на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ . . . ко времени постановленія приговора по своимъ признакамъ оказалось подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ частномъ, то при этихъ условіяхъ нельзя усмотрѣть нарушенія ст. 1 У. У. С., такъ какъ дѣло не только было возбуждено, но и дошло до суда въ порядкѣ, установленномъ закономъ, и для примѣненія наказанія къ лицу, признанному виновнымъ, необходимо только, чтобы, въ виду ст. 157 Уложенія и 22 ст. Устава о Нак., со стороны потерпѣвшаго не было прямо заявлено о нежеланіи его преслѣдовать виновнаго“ (88/33; см. также 72/1003; 73/1022; 76/190 и др.). Въ рѣшеніи 88/33 Сенатъ требуетъ лишь, сверхъ того, чтобы судъ удостовѣрился въ томъ, что потерпѣвшій выразилъ при самомъ возбужденіи дѣла свое желаніе о привлеченіи виновнаго къ отвѣтственности, при чемъ „безразлично въ какой именно формѣ было сдѣлано такое заявленіе и были ли соблюдены при этомъ условія, указанныя въ 46 и 309 ст. У. У. С.,“ (88/32; въ предшедствовавшихъ рѣшеніяхъ 78/18; 2/1003, 73/1022; 76/190 и др. Сенатъ не ставилъ такого условія). Въ литературѣ вопросъ о примѣненіи 203 статьи къ вышеуказанному случаю вызвалъ разногласія. Нѣкоторые разрѣшали этотъ вопросъ отрицательно находя, что постановленіе по дѣлу, преслѣдуемому въ частномъ порядкѣ, приговора о наказаніи, при отсутствіи первоначальной жалобы потерпѣвшаго, не только не соотвѣтствовало бы смыслу 203 статьи, но и являлось бы существеннымъ нарушеніемъ правъ частнаго обвинителя. (Передовая ст., Суд. В. 1886. № 90 и Лихтенштадтъ. Практическая замѣтка, тамъ же № 108). Мнѣніе это встрѣтило, однако, справедливыя возраженія въ томъ смыслѣ, что „нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы законодатель, указывая въ 203 ст. на дѣла, подсудныя Мировому Суду, вообще упустилъ бы изъ виду такой крупный отдѣлъ, какъ дѣла прекращаемыя примиреніемъ сторонъ“ (К. Порозовъ. Практическая замѣтка, С. В. 1866. № 96), а потому слѣдуетъ придти къ заключенію, что правило 203 ст. распространяется на всѣ вообще дѣла, подсудныя Мировому Суду, „независимо отъ того, принадлежитъ ли обнаруженное на судѣ присяжныхъ преступное дѣяніе къ числу тѣхъ, по коимъ преслѣдованіе начинается только по жалобѣ и пре-

кращается примиреніемъ, или нѣтъ“ (Jb.) тѣмъ болѣе, что права потерпѣвшаго ни въ чемъ не нарушаются, такъ какъ, съ одной стороны, по обстоятельствамъ, извѣстнымъ въ моментъ возбужденія дѣла, жалоба его не представлялась безусловно необходимою, съ другой же стороны, и „присужденіе подсудимаго къ наказанію не уничтожаетъ права обиженнаго лица на примиреніе съ нимъ и на освобожденіе его такимъ образомъ отъ наказанія“ (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. Русское уголовное судопроизводство, Спб. 1875, стр. 126). Въ подтвержденіе изложеннаго взгляда указывалось также на практическія неудобства вторичнаго разсмотрѣнія по жалобѣ потерпѣвшаго того же дѣла въ случаѣ его прекращенія (К. Порозовъ. Практическая замѣтка; Вл. Случевскій. Учеб. русск. угол. процесса, Спб. 1913, стр. 500).

По мнѣнію Сената, дѣло при указанныхъ выше условіяхъ не подлежитъ прекращенію и въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшій умеръ до вынесенія приговора (76/48; 78/18; ср. также 1910/18 и наст. комм. подъ 16 ст. IV В.)

Литература: *К. Порозовъ.* Практическая замѣтка. С. В., 1866 № 96. *Лихтенштадтъ.* Практическая замѣтка, С. В. 1866, № 108. *Передовая статья,* С. В. 1866, № 90 *А. Чебышевъ-Дмитріевъ.* Русское уголовное судопроизводство . . . Спб. 1875, стр. 124—128. *Буцковскій.* О дѣятельности прокурорскаго надзора, стр. 65—70.

204. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 (по Прод.), 1031 (по Прод.) и примѣчаніи I къ статьѣ 1032 (по Прод.), вѣдаются Окружными Судами, Судебными Палатами и Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, а дѣла по преступленіямъ должности—Окружными Судами, Судебными Палатами, Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ — въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ Уставѣ (Кн. III). 1906 апр. 22 (27762) I, ст. 204.

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 328^1—328^9 (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, подлежатъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ на общемъ основаніи, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности. 1906 марта 8 (27506) ст. 12.

I. Источники.—*А.* 1) Суд. Уставы 20 н. 1864 г., У. У. С., ст. 204; 2) Выс. утв. 7 іюня 1872 г. новая редакція раздѣла второго, книги третьей У. У. С., ст. 1030 - 1061 о судопр. по госуд. преступленіямъ; 3) Выс. утв. 9 мая 1878 г. мнѣніе Гос. Совѣта о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ (П. С. З № 58489); 4) Выс. утв. 9 марта 1892 г. мнѣніе Гос. Совѣта о согласованіи подлежащихъ статей Свода Законовъ съ новыми правилами о порядкѣ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія по обвиненію въ нарушеніи долга службы. (П. С. З. № 8401); 5) Выс. утв. 22 апрѣля 1906 г. мнѣніе Гос. Совѣта о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда (П. С. З. № 27762), I, ст. 204.

Б. Именной Выс. Указъ, данный Сенату 8 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Гос. Совѣтъ и Гос. Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій (П. С. З. № 27506), ст. 12.

II. Историческія замѣчанія и мотивы.—*А Къ 204 статьѣ.* Въ первоначальной своей редакціи по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. ст. 204 содержала указанія на подсудность производящихся въ особомъ порядкѣ судопроизводства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ Судебнымъ Палатамъ или Верховному Уголовному Суду, а о должностныхъ преступленіяхъ Окружнымъ Судамъ, Судебнымъ Палатамъ, Кассаціонному Департаменту Сената или также Вер-

ховному Уголовному Суду. Установляя для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства и признавая, что „въ настоящее время, судъ по государственнымъ преступленіямъ не можетъ производиться съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ общимъ вновь установляемымъ порядкомъ, а долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы высокое общественное положеніе судей служило ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ, преслѣдованіи ими всякаго злоумышленія противъ Верховной власти и установленнаго государственными законами образа правленія, чтобы присемъ подсудимые пользовались всѣми средствами защиты, установленными общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства и чтобы вмѣстѣ съ судьями, въ охраненіи государственныхъ учрежденій и общаго спокойствія и въ огражденіи подсудимыхъ, участвовали представители какъ правительственной власти, такъ и всѣхъ сословій“ (Журн. Соед. Деп. законовъ и гражд. дѣлъ Гос. Совѣта, 1862 г., № 65 стр. 234—235), составители Судебныхъ Уставовъ исходили, между прочимъ, не только изъ тѣхъ основаній, что „предоставить присяжнымъ, избраннымъ обществомъ, разрѣшеніе вопроса о преступности или непреступности ученій и дѣйствій, превратно толкуемыхъ и невѣрно понимаемыхъ многими, иногда даже добросовѣстными, членами общества, значило бы оставить государство, общество и власть безъ всякой защиты“ (Ib. стр. 233), но также и изъ сознанія того, что „весьма желательно, чтобы учрежденіе присяжныхъ дѣйствовало у насъ сколь возможно успѣшнѣе и пріобрѣло то довѣріе и уваженіе, котораго оно заслуживаетъ, а для этого необходимо, *на первое время* его введенія, предоставить присяжнымъ засѣдателямъ только разборъ такихъ преступленій, по которымъ отъ нихъ можно ожидать приговоровъ безошибочныхъ“ (Ib. стр. 234) и что „лучше допустить, *на первое время*, нѣкоторыя изъятія изъ общаго правила о рѣшеніи вопроса о виновности или невинности присяжными, нежели совершенно лишить народъ самаго естественнаго и справедливаго суда“ (Ib. стр, 184).

Что же касается особой подсудности, установленной Судебн. Уставами для дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ въ связи съ классомъ и значеніемъ занимаемой обвиняемымъ должности, то она не была первоначально связана съ изъятіемъ этихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, которые были замѣнены для дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ сословными представителями лишь по закону 7 іюля 1889 г. (См. Отч. по Гос. Совѣту за 1889 г., стр. 570).

Изъ позднѣйшихъ узаконеній законъ 7 іюня 1872 года, поводомъ для изданія котораго послужилъ признанный неудовлетворительнымъ приговоръ Петербургской Судебной Палаты по извѣстному Нечаевскому дѣлу, измѣнилъ подсудность дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, передавъ важнѣйшія изъ нихъ въ вѣдѣніе Особаго Присутствія Прав. Сената съ участіемъ сословныхъ представителей на томъ основаніи, что относительно этихъ дѣлъ Судебной Палатѣ предоставлена „власть, которой она не имѣетъ ни по какимъ другимъ дѣламъ“, и что дѣйствительный составъ Судебныхъ Палатъ „не вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ соображеніямъ, которыми руководствовался Гос. Совѣтъ при разсмотрѣніи Основныхъ Положеній о преобразованіи судебной части“ (Отчетъ по Гос. Совѣту за 1872 г. СПБ. 1874, стр. 13).

Въ скоромъ времени, однако (9 мая 1878 г.), была возстановлена прежняя подсудность важнѣйшихъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ Судебнымъ палатамъ съ Сословными Представителями, при чемъ Особому Присутствію Правит. Сената дѣла эти впредь могли передаваться лишь по особому Высоч. повелѣнію. Въ подтвержденіе же необходимости отмѣны закона 7 іюня 1872 г. указывалось на слѣдующія неудобства, обнаружившіяся при примѣненіи этого закона на практикѣ: 1) „необходимость доставлять подсудимыхъ и свидѣтелей въ С.-Петербургъ, по положенію своему весьма отдаленный отъ большей части мѣстностей Россіи, увеличивая въ значительной степени расходы казны, влекла за собой далеко нежелательную медленность въ разрѣшеніи поимено-

ванныхъ дѣлъ, а, слѣдовательно, и въ примѣненіи къ виновнымъ законной кары; 2) при перевозкѣ обвиняемыхъ иногда на большое разстояніе для болѣе опытныхъ изъ нихъ увеличивалась возможность побѣга; 3) подчиненіе упомянтыхъ дѣлъ высшему судилищу въ государствѣ возвышало виновныхъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые имѣли несчастіе подпасть подъ ихъ нравственное вліяніе, и, наконецъ, 4) сосредоточеніе всѣхъ лицъ прикосновенныхъ къ этимъ дѣламъ въ одномъ городѣ способствовало общенію между ними и, такимъ образомъ, затрудняло вообще разслѣдованіе преступной ихъ дѣятельности" (Отч. по Гос. Сов. за 1878 г., Спб. 1880, стр. 168—169). Тѣмъ же закономъ 9 мая 1878 г. были установлены выѣздныя сессіи Судебныхъ палатъ въ виду желательности разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ вообще, и дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ особенности, по возможности ближе къ мѣсту совершенія преступленія и жительства большинства свидѣтелей и обвиняемыхъ (Ib. стр. 171). Законъ 9 марта 1892 г. внесъ лишь несущественное дополненіе въ статьѣ 1076, 1097 и 1112 У., отнеся къ вѣдомству Верховнаго Уголовнаго Суда для дѣлъ по преступленіямъ должности — Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ. Наконецъ, Выс. утв. 22 апрѣля 1906 мнѣніе Гос. Совѣта о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда отмѣнило Верховный Уголовный Судъ для дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ на томъ основаніи, что на практикѣ онъ созывался за сорокъ лѣтъ всего два раза и что въ его дальнѣйшемъ существованіи на ряду съ Особымъ Присутствіемъ Прав. Сената не встрѣчалось необходимости (Отчетъ по дѣлопр. Гос. Совѣта за сессію 1905—1906 гг., стр. 868), сохранивъ этотъ судъ лишь для сужденія о преступленіяхъ по службѣ высшихъ въ государствѣ должностныхъ лицъ и измѣнивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составъ и порядокъ образованія его присутствія.

Б. *Къ примѣчанію.* Совѣтъ Министровъ предлагалъ передать дѣла о предусмотрѣнныхъ ст. 328[1]—328[9] Улож. о Н. дѣяніяхъ въ вѣдѣніе Судебныхъ палатъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей, но Государственный Совѣтъ въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи своемъ высказался за подсудность этихъ дѣлъ въ томъ видѣ, какъ она установлена въ дѣйствующей редакціи примѣчанія, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: „Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя настоящими правилами, заключаются, главнымъ образомъ, въ нарушеніи дарованныхъ населенію правъ по участію въ законодательной дѣятельности. Защита этихъ правъ не можетъ быть чужда или непонятна для этого населенія, а судебное разбирательство по дѣламъ, возникающимъ изъ нарушеній такихъ правъ, не будетъ требовать отъ судей какихъ-либо спеціальныхъ познаній. Поэтому Гос. Совѣтъ не видѣлъ надобности отступать отъ общаго порядка судопроизводства, на основаніи коего такія дѣла должны подлежать вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ зависимости отъ рода наказанія, за исключеніемъ лишь дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ, относительно подсудности которыхъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства установлены особыя правила" (Отч. по дѣлопр. Гос. Совѣта за сессію 1905—1906 гг., Спб. 1906, стр. 762—763).

III. **Характеръ 204.** 204-ая статья не имѣетъ самостоятельнаго значенія и указываетъ лишь тѣ категоріи дѣлъ, подсудность и порядокъ производства которыхъ, предусмотрѣнные во 2-мъ и 3-емъ раздѣлахъ III книги У., составляютъ изъятіе изъ общихъ правилъ, изложенныхъ во 2-ой книгѣ того же У. При этомъ содержаніе 204 статьи не только цѣликомъ повторяется (ст. 1032 и 1071), но и получаетъ дальнѣйшее развитіе въ рядѣ статей III-ей книги, спеціально посвященныхъ судопроизводству по государственнымъ (1030—1034[1]) и должностнымъ (1066—1076), преступленіямъ. Въ виду этого, толкованіе особыхъ правилъ подсудности, установленныхъ для этихъ категорій дѣлъ, будетъ болѣе умѣстнымъ подъ соотвѣтствующими статьями второго и третьяго раздѣла III-ей книги У.

Примѣчаніе же къ 204 статьѣ, не внося по существу ничего новаго, подчеркиваетъ лишь то положеніе, что для подсудности преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ свободы выборовъ и дѣятельности законодательныхъ палатъ, въ У. не сдѣлано никакихъ спеціальныхъ изъятій, несмотря на политическій характеръ этихъ преступленій.

204¹. Финляндскія должностныя лица, какъ состоящія на государственной службѣ, такъ и служащія по выборамъ или по вольному найму, а равно предсѣдатели и члены избирательныхъ комиссій по выборамъ, какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыя въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣннымъ статью 1423¹ (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, подчиняются отвѣтственнности по общимъ законамъ Имперіи, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 208¹ (по Прод.), 238¹ (по Прод.), 288² (по Прод.), 314¹ (по Прод.) и 1085⁸ (по Прод.). 1912 Янв. 20 (с. у. 147) VIII.

I. Источникъ. Выс. утв. 20 янв. 1912 г. одобр. Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою Законъ объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ (Собр. Узак. 1912 г., № 15 ст. 147), отд. VIII.

2. Мотивы ст. 204¹ и ея значеніе. Законъ 20 января 1912 года изданъ путемъ примѣненія закона 17 іюня 1910 г. о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія (Собр. Узак. № 100, ст. 1097), при чемъ Финляндскій Сеймъ отказался дать свое заключеніе по законопроекту объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. Общая цѣль закона опредѣляется его заголовкомъ. Въ частности, указаніе на предсѣдателей и членовъ избирательныхъ комиссій введено въ текстъ закона по иниціативѣ Государственной Думы по тѣмъ соображеніямъ, что эти лица, „хотя и не являются должностными лицами, но отправляютъ такого рода обязанности, которыя, съ одной стороны, въ значительной степени приравниваютъ ихъ къ состоящимъ на службѣ, съ другой же стороны, даютъ имъ возможность и средства совершенія преступныхъ дѣяній, предусматриваемыхъ ст. 1423¹“ (Приложенія къ стеногр. отчетамъ Госуд. Думы, III соз., сесс. 4, 1910 г., докладъ комиссіи по направленію законодат. предположеній № 123, стр. 7). Ст. 1423¹ Ул. о Н. предусматриваетъ умышленное воспрепятствованіе со стороны указанныхъ въ ней должностныхъ лицъ примѣненію закона 20 января 1912 г.; 204¹ статья У., основанная на вступительной части VIII-го отдѣла названнаго выше закона, провозглашаетъ начало отвѣтственности по общимъ законамъ Имперіи за учиненныя въ Финляндіи дѣянія, караемыя по 1423¹ ст., и въ то же время перечисляетъ тѣ статьи У., которыя устанавливаютъ особыя изъятія для дѣлъ объ этого рода дѣяніяхъ.

205. Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 205.

I. Историческія замѣчанія. Статья 205 вытекаетъ изъ 16 ст. Основныхъ Положеній У. У. С., гласившей: „При совокупности преступленій и проступковъ, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ“. Положеніе это не вносило, однако, въ русскій уголовный про-

цессъ ничего новаго и являлось лишь подтвержденіемъ начала, признаннаго уже дореформеннымъ законодательствомъ (Журналъ Соед. Деп. законовъ и гражд. дѣлъ Гос. Совѣта, 1862 г., № 65, стр. 193). Слѣдуетъ отмѣтить, что начало это, въ особенности, въ широкомъ его пониманіи, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ слѣдственному, чѣмъ состязательному типу процесса, и это подтверждается, какъ исторіей (Римскій уголовный процессъ), такъ и примѣрами, взятыми изъ области современнаго права иностранныхъ государствъ, въ частности недопущеніемъ соединенія нѣсколькихъ обвиненій въ англо-американскомъ правѣ. Въ Россіи судебная практика также значительно смягчила и ограничила выраженное въ 205 ст. правило (см. ниже). По проекту же 1900 г. новой редакціи У. У. С. предполагалось, взамѣнъ ст. 205-ой, установить, какъ общее правило, раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ (Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С., СПБ. 1900, стр. 255—256).

2. **Толкованіе.**—А. *Понятіе „совокупности“, предусмотрѣнной ст. 205-ой.* Ст. 205 опредѣляетъ порядокъ подсудности по связи дѣлъ (forum connexitatis) въ случаѣ субъективной совокупности нѣсколькихъ уголовныхъ исковъ (concursus delictorum), подвѣдомыхъ судамъ различныхъ степеней, примѣняя къ этому случаю то общее начало, что при коллизіи подсудностей судовъ разнаго рода юрисдикція высшаго суда расширяется за счетъ юрисдикціи суда низшаго и поглощаетъ ее. Изъ установленнаго въ наукѣ понятія субъективной совокупности преступныхъ дѣяній и изъ самаго текста ст. 205 У. и ст. 152 Ул. о Н. и 169 ст. о Н. явствуетъ, что законъ имѣетъ въ виду совершеніе однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ еще не наказанныхъ и не погашенныхъ давностью или прощеніемъ и влекущихъ, въ силу вышеприведенныхъ статей, одно общее наказаніе преступныхъ дѣяній (67/499), а не одновременное, встрѣчное обвиненіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ (67/169 и 69/378). Нельзя, однако, не отмѣтить того различіе, которое существуетъ между условіями примѣненія названныхъ выше статей матеріальнаго и процессуальнаго закона и заключается въ томъ что матеріальное уголовное право (ст. 152 Ул. о Н. и 16 Уст. о Н.) опредѣляетъ порядокъ назначенія наказанія въ случаѣ послѣдовавшаго уже признанія судомъ кого-либо виновнымъ въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, статья же 205 У., говорящая объ опредѣленіи подсудности въ „случаѣ *обвиненія* кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ“, относится по прямому ея смыслу лишь къ моменту возбужденія уголовнаго дѣла. Въ виду этого представляется вполнѣ убѣдительнымъ утвержденіе Неклюдова, что, „205 ст. ограничивается лишь вопросомъ о подсудности совокупности, обнаруженной до постановленія приговора судомъ первой степени и отнюдь не можетъ быть распространяема на проступки, сдѣлавшіеся извѣстными послѣ постановленія приговора, каковые слѣдуютъ своей собственной подсудности“ (Руков. для мир. суд., Т. 1, СПБ. 1872, стр. 146; см. также А. Чебышевъ-Дмитріевъ. Русск. Угол. судопр., СПБ. 1875, стр. 31—32 и П. Макалинскій. Практ. Рук..., ч. 1, СПБ. 1879, стр. 259; см. также 68/323, 70/619). Разъясненіями же Сената (67/165, 261, 513; 69/756; 70/1106), признавшаго, что Мировой Съѣздъ не въ правѣ выносить приговора по дѣлу, если обвиняемый послѣ осужденія его съ соблюденіемъ правилъ о подсудности Мировымъ судьей совершилъ другое преступное дѣяніе, Мировому суду неподсудное, трудно согласиться, какъ по соображеніямъ, приведеннымъ выше, такъ и потому, что отмѣна приговора судьи, постановленнаго въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми условіями подсудности, которыя имѣлись въ виду въ моментъ его вынесенія, не только противорѣчила бы духу закона (205 ст.; ср. 706/19; 71/1417, 981; 1901/18 и др.), стремящагося лишь обезпечить съ наибольшими практическими удобствами соблюденіе ст. 152 Ул. о Н. и 169 ст. о Н. (70/619 и др.), но и была бы совершенно нецѣлесообразной, въ особенности, при наличности 5 п. 959 ст. У., значительно болѣе соотвѣт-

ствующаго обстоятельствамъ разсмотрѣнныхъ Сенатомъ дѣлъ, чѣмъ ст. 205 У.

Б, *Понятіе высшаго суда.*. Подъ судомъ высшимъ по отношенію къ другому слѣдуетъ разумѣть не только тотъ судъ, которому подчиненъ послѣдній, какъ, напримѣръ, Судебную Палату по отношенію къ Окружному Суду или Мировой Съѣздъ по отношенію къ Мировому судьѣ, но также и общія судебныя установленія по отношенію къ Мировому суду и Мировой судъ по отношенію къ Волостному суду (67/22, 398; 68/177; 69/756 и мн. др.; 69/115 и О. С. 94/16. См. также П. Макалинскій. Практ. рук... ч. 1, Спб., 1879, стр. 257 и наст. комментаріи подъ ст. 36, 2 и 3). Приведенное положеніе о взаимоотношеніи Мирового суда и общихъ судебныхъ установленій находитъ себѣ, между прочимъ, опору въ мотивахъ къ судебнымъ уставамъ, гдѣ имѣется утвержденіе, что Окружный судъ „безъ всякаго сомнѣнія долженъ имѣть преимущество передъ (Мировымъ) съѣздомъ какъ по своему составу, такъ и потому, что онъ есть присутствіе не временное, а постоянное“ (Объясн. зап. 1863 г. къ проекту У. У. С. стр. 41).

В. *Понятіе важнѣйшаго преступленія.* По общему правилу судъ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе, является въ то же время и судомъ высшимъ, причемъ основнымъ, хотя и не единственнымъ, признакомъ для опредѣленія важности преступнаго дѣянія служитъ тяжесть грозящаго за него наказанія. Иногда же подсудность высшему суду устанавливается не въ виду тяжести опредѣленнаго въ законѣ наказанія, а вслѣдствіе особыхъ свойствъ преступнаго дѣянія или его виновника, и потому при совокупности нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній можетъ случиться, что то изъ нихъ, которое влечетъ наиболѣе тяжкое наказаніе, окажется подсуднымъ низшему суду. Недостаточно точная редакція 205 статьи даетъ основанія утверждать, что въ послѣднемъ случаѣ все дѣло должно быть признано подсуднымъ низшему суду. Между тѣмъ, такой выводъ находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тѣмъ общепризнаннымъ началомъ, согласно которому при коллизіи юрисдикціи судовъ различныхъ разрядовъ, подсудность высшаго суда расширяется насчетъ подсудности низшаго, но никакъ не наоборотъ (см. И. Я. Фойницкій. Курсъ угол. судопр.; т. II, Спб. 1910, стр. 157; Неклюдовъ, op. cit., стр. 144 и 150—152, Макалинскій op. cit, стр. 257—260; Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С., Спб. 1900, т. I, стр. 255). „Основаніе этому правилу“, какъ справедливо указываетъ Макалинскій, „то, что коль скоро низшій судъ вообще признается неспособнымъ на рѣшеніе извѣстнаго дѣла, то онъ не можетъ пріобрѣсти эту способность только вслѣдствіе того совершенно случайнаго обстоятельства, что обвиняемый по этому дѣлу совершилъ другой проступокъ, ему подсудный“ (op. cit., стр. 257). Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что преступленіе, подсудное высшему суду, есть въ то же время и „важнѣйшее преступленіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ ст. 205 употребляетъ этотъ терминъ, и что, слѣдовательно, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ предусмотрѣнной ст. 205-ой совокупности дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ высшемъ судѣ. Въ этомъ же духѣ толкуетъ 205 статью и Сенатъ, который въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній (66/40; 67/22, 165, 261, 398; 68/177; 71/941, 1417, 1570; 72/249; О. С. 82/40 и мн. др.) устанавливаетъ то положеніе, что мировыя судебныя установленія, освѣдомившись о другомъ преступномъ дѣяніи обвиняемаго, подсудномъ общему суду, обязаны, воздержавшись отъ производства по дѣлу о проступкѣ его, имъ подсудномъ, передать все дѣло для совмѣстнаго разсмотрѣнія въ высшій судъ, не различая при этомъ того, которое изъ преступныхъ дѣяній влечетъ болѣе суровое наказаніе. По изложеннымъ выше соображеніямъ нельзя признать правильнымъ толкованіе 205 ст. по ея буквальному смыслу, данное въ рѣшеніи О. С. 79/40, согласно которому „относительная важность

преступленій въ этихъ случаяхъ (ст. 205 и 213 У. У. С.) должна быть опредѣляема не подсудностью ихъ высшему или низшему суду, но положеннымъ за нихъ наказаніемъ. въ большей или меньшей тягости котораго выражается взглядъ закона на опасность и вредъ воспрещенныхъ имъ дѣяній".

Г. *Степень и условія обязательности требованій 205 статьи.* Для опредѣленія степени обязательности и условій примѣненія 205 статьи необходимо предварительно выяснить основанія и цѣль выраженнаго въ названной статьѣ правила. Сенатъ совершенно справедливо усматриваетъ ихъ въ стремленіи обезпечить соблюденіе коренного правила матеріальнаго уголовнаго права, установленнаго 152 ст. Ул. о Нак. и 16 ст. Уст. о Нак., и предотвращать возможность присужденія одного и того же подсудимаго въ разныхъ судахъ къ нѣсколькимъ наказаніямъ вопреки требованіямъ названныхъ статей закона (70/619 и др.).

Между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, указанная цѣль можетъ быть достигнута и при раздѣльномъ разсмотрѣніи дѣлъ при условіи опредѣленія наказанія по правилу 213 ст. У.;. иногда же поглощеніе наказанія по совокупности вообще не примѣняется (ст. 1126 У.).

Указанія на процессуальныя удобства разсмотрѣнія всѣхъ преступленій обвиняемаго въ одномъ судѣ вызываютъ серьезныя возраженія въ томъ смыслѣ, что „дѣянія, между которыми нѣтъ никакой связи, весьма часто, съ бо́льшеимъ удобствомъ могутъ быть разсматриваемы отдѣльно, совмѣстный же разборъ ихъ осложняетъ существенную часть дѣлаа дробными второстепенными деталями, и затрудняетъ полученіе доказательствъ изъ мѣстъ отдаленныхъ; во-вторыхъ, имъ увеличиваются и трудности защиты, ибо соединеніе многихъ обвиненій противъ одного лица само по себѣ независимо отъ доказанности ихъ ставитъ подсудимаго въ серьезную опасность, рисуя его человѣкомъ преступной привычки; въ-третьихъ, соединеніе дѣлъ нерѣдко сокращаетъ процессуальныя права подсудимыхъ, напр., объемъ отвода присяжныхъ засѣдателей, право соучастниковъ по другимъ дѣламъ на судъ нормальный, и проч.; въ-четвертыхъ, бываютъ случаи, когда соединеніе дѣлъ повело бы къ неразрѣшимой коллизіи между процессуальными постановленіями, напр., при соединеніи дѣлъ публичнаго и частнаго обвиненія" (*И. Я. Фойницкій*, Курсъ угол. судопр., т. II, Спб. 1910, стр. 155; см. также объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С. Спб., 1900, стр. 254—255).

Соображенія, аналогичныя изложеннымъ, привели и Сенатъ къ тому выводу, что невыполненіе требованій 205 ст., несмотря на ея категорическую форму, не должно при всякихъ условіяхъ признаваться существеннымъ и что ст. 205 У. У. С.... „не разрѣшаетъ всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ, а потому при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ о подсудности должны быть принимаемы въ соображеніе не только буква закона, но и разумъ его, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемаго свойствомъ и положеніемъ, въ которомъ оно находится" (70/619; О. С. 94/16; см. также 68/473; 70/295; 71/1417, 1570, 1609; 72/669; 74/680; 75/636; 1901/18; О. С. 82/40 и др.). Предоставляя, такимъ образомъ, на усмотрѣніе суда разрѣшеніе вопроса о совмѣстномъ разрѣшеніи въ одномъ судѣ дѣлъ по всѣмъ предъявленнымъ къ одному лицу обвиненіямъ, Сенатъ признаетъ, однако, существеннымъ и обязательнымъ въ силу 12 и 213 ст. У. вынесеніе общаго приговора по правиламъ совокупности преступныхъ дѣяній тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе (71/1417; 1483, 1570, 1609; 72/28, 249, 461, 469; 74/680; 1901/18; 1908/3 и др.; см. также *Д. П. Тихомировъ.* Юридическіе вопросы . . . ., Ю. В., 1872, янв., стр. 122—123, то же С. В. 1871 № 135. Въ нѣкоторыхъ, въ особенности болѣе раннихъ, рѣшеніяхъ Сенатъ придерживался другой точки зрѣнія и требовалъ безусловнаго примѣненія 205 статьи; см. 66/40, 68/147, 177; 67/165; 69/614; 69/756; 70/178; 71/1556;

72/1301 и др.) По мнѣнію Сената, такимъ судомъ, выносящимъ общій приговоръ по совокупности, можетъ и долженъ быть и судъ низшій, если только ему подвѣдомственно важнѣйшее по тяжести грозящаго наказанія преступное дѣяніе (О. С. 79/40, см. также Фойницкій, op. cit., стр. 156 и наст. комм. подъ 36 ст. VIII, 2). Однако, взглядъ этотъ противорѣчитъ установленному выше понятію важнѣйшаго преступленія, находящему себѣ подтвержденіе въ рядѣ разъясненій Сената (66/40; 67/22, 165; 68/177 и др.) и въ литературѣ (Неклюдовъ, op. cit., стр. 150; Макалинскій, op. cit., стр. 257 — 258; Объясн. зап. къ пр. нов. ред. У. У. С., Спб. 1900, стр. 256).

Исходя изъ изложеннаго ограничительнаго толкованія 205 ст., судебная практика и литература указали цѣлый рядъ частныхъ случаевъ, въ которыхъ совмѣстное разсмотрѣніе дѣла по нѣсколькимъ обвиненіямъ, предъявленнымъ къ одному и тому же лицу, нежелательно, а иногда даже недопустимо.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше (II, A), сюда относятся, напримѣръ, слѣдующіе случаи: 1) когда имѣется та совокупность, которая предусмотрѣна ст. 1126 У. и примѣчаніями къ ст. 152 Ул. о Н. и 16 Уст. о Н. (69/616; 70/1098; 75/265; ср. 69/355 и 67/607); 2) когда одно изъ предъявленныхъ подсудимому обвиненій подлежитъ преслѣдованію въ общемъ, а другое въ особомъ порядкѣ судопроизводства (ст. 205[1], 3 п. ст. 1034 У.; 70/85; 79/42; см. также Неклюдовъ, op cit., стр. 150); 3) когда, по обстоятельствамъ дѣла должна быть примѣнена 213-ая статья (70/295; 75/275; 68/390; О. С. 80/13 и др.); 4) когда одно изъ преступныхъ дѣяній подсудно духовному, а другое свѣтскому суду (70/907; ср. О. С. 67/594; см. также 1017 ст. У.) и, наконецъ, одно подсудно новому, а другое дореформенному суду (67/93, 499; 69/19 и 850; О. С. 75/25; О. С. 78/10.—Contra О. С. 73/11; О. С. 74/39).

Въ особую группу должны быть выдѣлены также дѣла, прекращаемыя примиреніемъ сторонъ, совмѣстное разсмотрѣніе которыхъ съ дѣлами, производящимися въ порядкѣ публичнаго обвиненія, было бы весьма затруднительно въ виду глубокаго между ними различія (Фойницкій, op. c., стр. 155, 158). Въ рѣшеніи 70/619 Сенатъ разъяснилъ, что „передача (въ случаѣ предусмотрѣнной 205 ст. совокупности) до постановленія приговора всякаго подлежащаго примирительному разбирательству дѣла, въ какомъ бы оно положеніи не находилось, изъ мирового судебнаго установленія въ суды общіе, было бы несогласно съ разумомъ и цѣлью закона“; въ рѣшеніи же 76/70 уже опредѣленно выражено, что дѣло, возбужденное въ порядкѣ частнаго обвиненія, не можетъ быть разсматриваемо совокупно съ дѣлами публичнаго обвиненія.

Сенатъ призналъ также правильнымъ раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ по обвиненіямъ, подсуднымъ разнымъ судамъ въ томъ случаѣ, когда между этими обвиненіями нѣтъ прямой связи (71/981; ср. также О. С. 74/39). При совокупности преступныхъ дѣяній, подсудныхъ судамъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, примѣняются ст. 1250—1254 У. (О. С. 70/2 и др.). При совокупности преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, подсудность опредѣляется на основаніи 205 и 213 ст. У. (См. подъ 36 ст. VIII, 3; 69/115, 79/609 и О. С. 94/16; ср. также п. 3, ст., 60. врем. правилъ о волостн. судѣ въ мѣстн., въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе зак. о преобр. мѣстнаго суда).

Для вынесенія общаго приговора по правиламъ о совокупности низшій судъ пріостанавливаетъ исполненіе своего приговора, сообщая его суду высшему, разсматривающему важнѣйшее дѣло (71/1417, 1570; 74/680 и др.); если, однако, приговоръ низшаго суда уже обращенъ къ исполненію, то онъ „не можетъ быть останавливаемъ въ исполненіи потому только, что подсудимый привлеченъ къ отвѣтственности по другому дѣлу, исходъ котораго еще неизвѣ-

стенъ . . . тѣмъ болѣе, что . . . . при изобличеніи виновности подсудимаго въ болѣе тяжкомъ преступленіи, суду всегда представляется возможность, опредѣляя мѣру наказанія подсудимому, принять во вниманіе то обстоятельство, что онъ уже отбылъ . . наказаніе за другое преступленіе, которое могло поглощаться по правиламъ о совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій" (О. С. 84/3; см. также 77/53 и 1912/2).

Изъ примѣненія общаго начала объ опредѣленіи подсудности по обстоятельствамъ имѣющимся въ виду при возбужденіи дѣла (см. подъ 200 ст.), къ ст. 205 вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) „при вѣроятности виновности обвиняемаго въ одномъ изъ нѣсколькихъ преступленій, разной важности, дѣло должно быть признано подлежащимъ вѣдомству суда, компететнаго къ разсмотрѣнію важнѣйшаго преступленія, и, слѣдовательно, такая вѣроятность обязываетъ палату, какъ камеру преданія суду, при коллизіи подсудности судамъ общихъ и мировыхъ учрежденій отдавать предпочтеніе первымъ" (И. Я. Ф. Вопросы судебной практики, С. В. 1869, № 16) и 2) „высшій судъ, разсматривающій дѣло о подсудимомъ, обвиняемомъ въ нѣсколькихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя по свойству своему подлежали бы разсмотрѣнію низшаго суда, если бы не имѣлось въ виду болѣе важнаго преступленія, подсуднаго суду высшему, обязанъ постановить приговоръ по всѣмъ обвиненіямъ, независимо отъ того, будетъ ли имъ признано доказаннымъ обвиненіе въ томъ главномъ преступленіи, которымъ опредѣлилась подсудность дѣла во всемъ его объемѣ, и не имѣетъ права, въ случаѣ оправданія подсудимаго, въ важнѣйшемъ преступленіи, предавать прочія обвиненія въ низшій судъ, которому они, по свойству своему, безъ совокупности съ главнымъ обвиненіемъ были бы подсудны" (О. С. 82/42; О. С. 75/14; 1907/13; О. С. 78/10).

Д. *О приговорѣ по совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ Россіи и за границей.* Сенатъ призналъ, что „русскія судебныя мѣста не только не обязаны, но и лишены права постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ" по тѣмъ соображеніямъ, что „постановленіе приговора по совокупности съ другимъ приговоромъ, по которому осужденный уже отбылъ наказаніе, предполагаетъ обязательность для суда и сего послѣдняго приговора, между тѣмъ приговоръ иностраннаго суда . . . не подлежитъ исполненію въ предѣлахъ Россіи и является обязательнымъ для русскаго суда лишь въ отношеніи дѣйствительной суди мости обвиняемаго, если въ Россіи возбуждено противъ него преслѣдованіе за то именно, совершенное за границею дѣяніе, по поводу коего онъ уже судился въ иностранномъ государствѣ. Относительно же преступнаго дѣянія, учиненнаго въ Россіи, приговоръ иностраннаго суда никакого значенія не имѣетъ, и поэтому видъ и размѣръ наказанія, опредѣленнаго такимъ приговоромъ, никогда не могутъ быть приняты русскимъ судомъ въ соображеніе, когда вопросъ идетъ объ отвѣтственности подсудимаго за преступное дѣяніе, совершенное въ границахъ Россіи, за которое онъ долженъ подлежать наказанію исключительно по отечественному закону". (О. С 1910/16, см. также Вл. Случевскій. Учебникъ русск. угол. процесса. Спб 1913, стр. 27—30).

Литература.—*Д. Тихомировъ.* Юридическіе вопросы, разрѣшенные при разсмотрѣніи Московскою Судебною Палатой нѣкоторыхъ дѣлъ въ 1871 году, С. В. 1871 № 135; то же Ю. В. 1872 январь, стр. 122-123. *И. Я. Ф.* Вопросы судебной практики С. В. 1869 № 16. *П. В. Макалинскій.* Практ. руков. для суд. слѣд., ч. 1, Спб. 1879, стр. 256—264. *Н. Неклюдовъ.* Руков. для мир. судей, т. I, Спб. 1872, стр. 142—153. *И. Я Фойницкій.* Курсъ угол. судопроизводства. Спб. 1910, стр. 147—148 и 153—158. *Объясн. записка* къ проекту нов. ред. У. У. С., Спб. 1900, т. I, стр. 249—257. *А. Чебышевъ Дмитріевъ.* Русск. уг. судопр. . . Спб. 1875, стр. 27—33. *Ланге.*—С. В. 1870, № 16 *И. Соболевъ.*—С. В. 1871, № 164. Криминалистъ, 1882, № 16. *К. Я. Чихачевъ.* Столкновеніе подсудности по дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ и волостнымъ судамъ. Ж. М. Ю. 1914 № 7.

205[1]. Если одно и то же лицо обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни вѣдаются съ участіемъ Сословныхъ Представителей, а другіе подлежатъ разсмотрѣнію того же, или высшаго либо низшаго суда, съ участіемъ или безъ участія Присяжныхъ засѣдателей, то все дѣло разсматривается судомъ или высшимъ изъ судовъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей, буде при преданіи обвиняемаго суду признано было невозможнымъ допустить сужденіе дѣянія, подвѣдомственнаго суду съ Сословными Представителями, отдѣльно отъ прочихъ преступленій. Приговоръ по совокупности преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ разсмотрѣны различными судами, постановляется высшимъ судомъ. 1889 Іюл. 7 (6162) I, ст. 205[1].

I, Источникъ. Выс. утв 7 іюля 1889 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежавшимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (П. С. З. № 6162).

II. Мотивы. Цѣль постановленія, выраженнаго въ 205[1] статьѣ, заключается, какъ это явствуетъ изъ самого текста статьи и изъ мотивовъ закона 7 іюля 1889 г., въ проведеніи въ жизнь того начала, „что дѣла, изъемлемыя изъ вѣдомства присяжныхъ засѣдателей, въ силу ихъ особаго значенія, не должны ни въ какомъ случаѣ поступать на разрѣшеніе суда присяжныхъ и что дѣла, подчиняемыя вѣдѣнію сословныхъ представителей, должны непремѣнно разсматриваться въ этомъ порядкѣ суда“ (Отчетъ по Гос. Совѣту за 1889 г., СПб., 1891 г. стр. 575).

III. Толкованіе.—А. *Преимущество, представленное 205[1] статьей суду съ участіемъ сословныхъ представителей.* Ст. 205[1] разсматриваетъ тотъ случай подсудности по совокупности преступныхъ дѣяній, когда одно или нѣкоторыя изъ нихъ подлежатъ вѣдѣнію суда съ участіемъ сословныхъ представителей, и придаетъ этому суду значеніе высшаго по отношенію къ суду той же степени, но безъ участія сословныхъ представителей. При этомъ суду съ сословными представителями закономъ 7 іюля 1889 г. предоставлено, по отношенію къ отнесеннымъ къ его вѣдомству категоріямъ дѣлъ, преимущество даже передъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, несмотря на то, что составители Судебныхъ Уставовъ полагали, что „такой составъ суда есть высшая гарантія для правосудія“ (Объясн. зап. къ пр. У. У. С. 1863 г., стр. 114).

Б. *Опредѣленіе подсудности въ случаѣ предусмотрѣнной ст. 205[1] совокупности преступленій.* Въ виду того значенія, которое авторы закона 7 іюля 1889 года придавали суду съ участіемъ сословныхъ представителей, законъ этотъ допускаетъ въ случаѣ предусмотрѣнной ст. 205[1] совокупности преступныхъ дѣяній только слѣдующіе два выхода: 1) раздѣльное производство дѣлъ или 2) разсмотрѣніе дѣла о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ нераздѣльно въ судѣ съ участіемъ сословныхъ представителей; изъятіе же изъ вѣдомства суда съ участіемъ сословныхъ представителей дѣла о преступномъ дѣяніи, ему подсудномъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Раздѣльное производство дѣлъ при разсматриваемомъ столкновеніи различныхъ подсудностей должно считаться общимъ правиломъ какъ въ виду спеціальнаго характера подсудности судовъ съ сословными представителями, такъ и въ силу самаго текста ст. 205[1], допускающей совокупное разсмотрѣніе дѣла въ томъ лишь случаѣ, если „признано было невозможнымъ допустить“ раздѣльное его производство (Ср. *И. Фойницкій.* Курсъ угол. судопр., т, II, СПб. 1910. ст. 157). При разрѣшеніи этого послѣдняго вопроса „должны быть принимаемы въ соображеніе“, какъ это призналъ Сенатъ въ рѣшеніи своемъ (1905/14), разъ-

ясняющемъ аналогичное разсматриваемому постановленіе 3 п. 1034 ст. У. У. С., „свойства дѣлъ, ихъ положеніе, степень возможности и удобства одновременнаго ихъ разсмотрѣнія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда между отдѣльными преступными дѣяніями усматривается связь, то-есть, обсужденіе такихъ фактическихъ данныхъ, которыя по самому ихъ свойству можетъ принимать въ соображеніе лишь судъ, входящій въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу ихъ, а не судъ кассаціонный, существа дѣлъ, за силою стат. 5 Учрежден. Судебныхъ Установленій, не разсматривающій и потому лишенный возможности провѣрять соотвѣтствіе опредѣленій о возможности или невозможности допустить отдѣльное разсмотрѣніе дѣлъ“... Имѣющіяся, однако, въ ст. 205¹ слова „при преданіи обвиняемаго Суду“ даютъ основаніе утверждать, что разрѣшеніе этого вопроса предоставлено органу преданія суду.

Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1907/13 призналъ, судъ съ участіемъ сословныхъ представителей въ правѣ въ силу ст. 205 и 205¹ У., отвергнувъ обвиненіе въ подсудномъ ему преступленіи и усмотрѣвъ въ дѣяніи подсудимаго другое общее преступленіе, подсудное окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣть дѣло по существу и вынести приговоръ, не передавая дѣла по надлежащей подсудности. Однако, ни ст. 205¹, ни ея мотивы не даютъ основанія для такого заключенія, такъ какъ: 1) судъ съ сословными представителями не является судомъ высшимъ по отношенію къ суду съ присяжными засѣдателями ни по объему предоставленной ему власти, ни по представляемымъ имъ гарантіямъ для правосудія, и законодатель предоставилъ суду съ сословными представителями извѣстныя преимущества лишь по отношенію къ точно опредѣленнымъ въ законѣ категоріямъ дѣлъ, 2) въ разсмотрѣнномъ Сенатомъ дѣлѣ не было, строго говоря, совокупности нѣсколькихъ преступленій, о которыхъ говорятъ ст. 205 и 205¹, а было лишь одно преступное дѣяніе неправильно квалифицированное и, согласно приговору Судебной Палаты, ей не подсудное, а подлежавшее разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ судопроизводства и, наконецъ, 3) совокупность нѣсколькихъ преступленій, сама по себѣ, не давала бы еще суду съ сословными представителями права принять дѣло, подсудное окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, къ своему производству безъ предварительнаго опредѣленія о невозможности раздѣльнаго разсмотрѣнія дѣлъ, чего въ данномъ случаѣ не было.

Въ случаѣ признанія отдѣльнаго судебнаго производства о преступленіи, подсудномъ суду, съ сословными представителями невозможнымъ, судъ этотъ разсматриваетъ совокупно дѣло и обо всѣхъ остальныхъ, совершенныхъ обвиняемымъ преступныхъ дѣяніяхъ. При этомъ, если одно изъ этихъ дѣяній подсудно суду высшей степени по сравненію съ тѣмъ, которому подсудно преступленіе, подвѣдомственное суду съ сословными представителями, то все дѣло переходитъ къ суду этой высшей степени, но съ участіемъ сословныхъ представителей. Рѣшеніе Сената 79/42, предписывавшее раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ въ случаѣ столкновенія подсудностей судовъ съ присяжными засѣдателями и сословными представителями, утратило съ изданіемъ закона 7 іюля—1889 свою силу.

В. *Преданіе суду при нераздѣльномъ разсмотрѣніи дѣла по обвиненію въ нѣсколькихъ преступленіяхъ.* Если преступное дѣяніе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и не предусмотрѣнное примѣчаніемъ къ 529 ст. У., подлежитъ въ силу 205¹ ст. суду съ участіемъ сословныхъ представителей совокупно съ другимъ преступленіемъ, преслѣдуемымъ согласно примѣчанію къ 529 ст. У. безъ преданія суду обвинительной камерой, то это обстоятельство не даетъ еще суду права разсматривать дѣло о первомъ изъ этихъ дѣяній безъ предварительнаго опредѣленія Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго Суду по обвиненію въ этомъ преступленіи (1908/5; 74/729).

Литература. *А. Соколовъ.* Руководство для суд. слѣдов. т. II, вып. 2, 1894 г. стр. 296—322.

205². Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, при совокупности проступковъ и преступленій, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, а другіе мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло рѣшается сими установленіями, по принадлежности. Если же одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ совершенныхъ различными лицами преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, а другія мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ изъ означенныхъ должностныхъ лицъ или установленій отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, приговоръ по совокупности постановляется мировыми или общими судебными установленіями. 1889 Дек. 29 (6483) прав., ст. 166.

Эта статья отмѣняется въ мѣстностяхъ *), гдѣ введенъ въ полномъ объемѣ законъ 15 іюня 1912 г. (См. зак. 26 іюня 1913 г., Собр. узак. № 138, ст. 1194, отд. II, ср. XV, Г.).

I. Источникъ. Выс. утв. 29 дек. 1889 г. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, ст. 166 (П. С. З. № 6483).

II. Толкованіе. Ст. 205² основана на томъ положеніи, что мировыя и общія судебныя установленія являются судами высшими по отношенію къ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, и представляетъ собою лишь примѣненіе выводовъ изъ этого положенія къ правиламъ подсудности, изложеннымъ въ 205 и 213 статьяхъ. При этомъ ничего по существу новаго 205² статья не вноситъ и отличается отъ названныхъ статей только болѣе опредѣленной редакціей. (ср. подъ 205 ст. II, В).

Вопроса объ опредѣленіи подсудности при стеченіи преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, ст. 205² не касается, а потому онъ долженъ разрѣшаться на основаніи общаго, изложеннаго въ 205 ст. У. правила (О. С. 94/16; см. также подъ 205 ст. II, Г и подъ 36, VIII, 3), причемъ, разумѣется, 205² ст. У. въ связи съ 165 и 166 ст. Правилъ о производствѣ суд. дѣлъ... довольно опредѣленно указываетъ направленіе, въ которомъ онъ долженъ быть разрѣшенъ.

Литература. *К. Я. Чихачевъ.* Столкновеніе подсудности. Ж. М. Ю. 1904. № 7. *А. Соколовъ.* Руков. суд. слѣдов. т. II, вып. 2, стр. 323.

206. Дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній. 1864 ноябр. 20 (41476) ст. 206.

Сущность правила, выраженнаго 206 ст. и условія его примѣненія. Въ ст. 206 выражено одно изъ основныхъ правилъ подсудности, заключающееся въ томъ, что послѣдняя опредѣляется высшей мѣрой нормальнаго наказанія, назначеннаго въ законѣ за инкриминируемое преступное дѣяніе по роду и виду его *in thesi*, а не тѣмъ наказаніемъ, которое должно быть назначено по имѣющимся въ виду при поступленіи дѣла въ судъ обстоятельствамъ и индивидуальнымъ признакамъ его *in hypothesi* (см. *А. Чебышевъ-Дмитріевъ.* Русск. угол. судопр. Спб. 1875, стр. 39—40 и *И. Я. Фойницкій* Курсъ угол. суд. Спб. 1910, стр. 89—90). Ст. 206 обнимаетъ, строго говоря, только тѣ случаи, когда законъ, назначая различныя степени или даже

*) Губерніи Волынская, Екатеринославская, Кіевская, Курская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская и Черниговская.

виды наказаній, не обусловливаетъ выборъ ихъ наличностью или отсутствіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ въ той же статьѣ или томъ же отдѣлѣ закона признаковъ преступнаго дѣянія,—такъ, напримѣръ, если выборъ наказанія зависитъ лишь отъ признанія судомъ тѣхъ общихъ основаній для усиленія или уменьшенія наказаній, которыя предусмотрѣны въ гл. 3 и 4 разд. I-го Улож. о Нак... Если же примѣненіе различныхъ наказаній, хотя бы и опредѣленныхъ одной и той же статьей закона, поставлено въ зависимость отъ того, входятъ ли въ составъ инкриминируемаго дѣянія тѣ или другіе признаки или обстоятельства, особо увеличивающіе вину, то при опредѣленіи подсудности дѣла учитывается наличность или отсутствіе этихъ обстоятельствъ (ср. ст. 28 и 181 Уст. о Н.). Такъ, напримѣръ, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2-й частью 576 и 2-й частью 567 ст. Ул. о Н., признаны цѣлымъ рядомъ рѣшеній Сената подсудными Мировому суду въ то время, какъ тѣ же дѣянія, при наличности особо увеличивающаго обстоятельства, означеннаго въ первыхъ частяхъ тѣхъ же статей Уложенія, а именно знанія обвиняемымъ поддѣлывателей тѣхъ фальшивыхъ монетъ или кредитныхъ билетовъ, которые пускаются имъ въ обращеніе или завѣдомаго, а не случайнаго полученія ихъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ (68/385; 69/782; 69/526; 71/537; 787; 67/123 и др.). Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда вопросъ о наличности или объ отсутствіи особенно преступной цѣли или особо увеличивающаго вину обстоятельства, измѣняющаго подсудность дѣла, вызываетъ какое-либо сомнѣніе, или когда онъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ разсмотрѣнія дѣла по существу въ виду самаго характера такого обстоятельства, какимъ является, напр., наличность умысла въ 1176 ст. Ул. о Н., дѣло подлежитъ разсмотрѣнію высшаго суда, такъ какъ „иначе отъ низшаго суда зависѣло бы, опредѣляя въ каждомъ данномъ случаѣ свойство разсматриваемаго преступнаго дѣянія, устранять его по своему усмотрѣнію изъ подсудности высшему суду“ (73/758; 74/598; 74/546; 75/661; О. С. 79/6, 75; О. С. 80/15 и др.).

Литература. *В. Лихаревъ.* О подсудности уголовныхъ дѣлъ Мировымъ судьямъ, Ж. М. Ю., 1868 г., 1-е пол., стр. 300. *П. В. Макалинскій.* Практ. руков. для суд. слѣд... Спб., ч. 1, 1879, стр. 265—269. Суд. Вѣстн. 1866 г. № 15.

207. Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда. Тамъ же, ст. 207.

I. Мотивы. Въ Объяснительной запискѣ 1863 г. къ проекту У. У. С., составленному комиссіею, Выс. утвержденною при государственной канцеляріи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части дается слѣдующее обоснованіе выраженнаго въ 207 ст. правила: „Комиссія пришла къ заключенію, что необходимо удержать нынѣ существующее правило (т. XV зак. суд. угол. ст. 20) о сужденіи вмѣстѣ всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи. Польза этого правила не подлежитъ сомнѣнію. Если предоставить одно и то же преступленіе разсмотрѣнію различныхъ судовъ; если соучастниковъ судить не вмѣстѣ, а порознь, то раскрытіе истины затруднено будетъ отрывочнымъ разсмотрѣніемъ дѣла и въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ встрѣтятся неизбѣжно противорѣчія“ (стр. 116—117).

II. Толкованіе. 207 статья устанавливаетъ производную подсудность по связи дѣлъ (forum connexitatis) объективнаго характера, выражающейся въ совершеніи нѣсколькими лицами одного общаго преступнаго дѣянія. При этомъ первая часть разсматриваемой статьи опредѣляетъ *мѣстную* при-

водную подсудность по соучастію въ случаѣ коллизіи судовъ одинаковыхъ наименованій; вторая же часть предусматриваетъ *прдеметную* производную подсудность по соучастію въ случаѣ столкновенія подсудностей судовъ различнаго порядка.

А. *Понятіе соучастія въ 207 статьѣ.* Подъ именемъ соучастниковъ, въ смыслѣ 207 статьи У., слѣдуетъ разумѣть не только непосредственныхъ виновниковъ преступнаго дѣянія (ст. 12 и 13 Ул. о Н.), но также и лицъ, по терминологіи Ул. о Н. лишь „прикосновенныхъ къ преступленію“ (ст. 14 и 15 Ул.) и даже покупщиковъ завѣдомо краденаго, представляющихъ собой лишь одинъ изъ видовъ укрывателей (68/174), выдѣленный съ цѣлью пониженія наказанія. Такое толкованіе понятія соучастія находитъ себѣ нѣкоторую опору въ Ул. о Н., объединяющемъ подъ общимъ заголовкомъ „объ участіи въ преступленіи“, какъ непосредственныхъ участниковъ преступнаго дѣянія, такъ и лицъ къ нему прикосновенныхъ, въ редакціи 15 ст. Уст. о Н., очевидно, относящей лицъ послѣдней категоріи къ числу соучастниковъ, и, наконецъ, въ мотивахъ къ 207 статьѣ, указывающихъ на стремленіе законодателя избѣжать „отрывочнаго разсмотрѣнія дѣла“.

Примыкая къ такому расширительному толкованію понятія соучастія (67/135; 71/1141; 73/45; 76/107), Сенатъ въ то же время ограничиваетъ область его примѣненія, признавая необходимымъ совмѣстное разсмотрѣніе дѣла лишь при наличности тѣсной связи между обвиненіями всѣхъ соучастниковъ въ широкомъ смыслѣ этого термина (67/135; 70/824; 68 940; 71/1141; 72/793).

Послѣднее условіе, хотя и не основанное на буквальномъ текстѣ 207-ой статьи и расширяющее сферу усмотрѣнія суда, слѣдуетъ признать при ограничительномъ его примѣненіи цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ мотивамъ названной статьи тѣмъ болѣе, что при распространеніи понятія соучастниковъ и на лицъ, непосредственнаго участія въ совершеніи преступнаго дѣянія не принимавшихъ, могутъ часто встрѣтиться случаи, когда между дѣйствіями отдѣльныхъ соучастниковъ не будетъ той связи, лишь при наличности которой раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ о нихъ затруднило бы раскрытіе истины. Разрѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли между обвиненіями отдѣльныхъ соучастниковъ преступнаго дѣянія тѣсная связь, дѣлающая необходимымъ совмѣстное ихъ разсмотрѣніе, предоставлено усмотрѣнію суда и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ провѣркѣ Сенатомъ (69/575; 74/706, 144; 76/155; 93/9 и др.).

Къ числу соучастниковъ нельзя, разумѣется, относить такихъ лицъ, которыя не имѣютъ болѣе или менѣе близкаго отношенія къ разсматриваемому дѣянію (О. С. 81/17), хотя бы между дѣяніями ихъ существовала связь процессуальная, какъ, напримѣръ, предполагаемыхъ лжесвидѣтелей по дѣлу объ этомъ дѣяніи (71/323; 72/926). „Одновременное преданіе суду обвиняемаго въ совершеніи какого-либо преступленія и допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи по тому же дѣлу лицъ по обвиненію ихъ въ лжесвидѣтельствѣ является въ высшей степени неправильнымъ“ еще и потому, что „виновность послѣднихъ зависитъ отчасти отъ неизвѣстнаго исхода судебнаго слѣдствія по главному обвиненію“, и что „съ переходомъ ихъ въ разрядъ подсудимыхъ.. обвиняемый стѣсняется въ средствахъ защиты“ (71/323). Сенатъ выдѣляетъ также изъ числа соучастниковъ и недоносителей (74/563). Законъ не даетъ, однако, достаточныхъ основаній для такого выдѣленія (ст. 15 Ул. Н.; Ср. *Неклюдовъ*, стр. 153, *Макалинскій*, стр. 270 и др.).

Такъ какъ въ основѣ требованія 207 ст. о подсудности всѣхъ соучастниковъ одному суду лежитъ единство совершеннаго ими преступнаго дѣянія, то правило это не должно имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько лицъ обвиняются въ совершеніи независимо другъ отъ друга нѣсколькихъ, хотя бы и однородныхъ дѣяній (78/33). По той же при-

чинѣ не слѣдуетъ разсматривать совмѣстно обвиненіе, предъявленное къ нѣсколькимъ соучастникамъ одного преступнаго дѣянія и другія обвиненія, предъявленныя къ одному или нѣкоторымъ изъ нихъ и совершенныя послѣдними самостоятельно или въ соучастіи съ другими лицами. При такихъ условіяхъ должна быть примѣняема 213 ст. У., а не 207-ая, въ тѣхъ, въ особенности, случаяхъ, когда дѣло по различнымъ обвиненіямъ подсудно судамъ разнаго наименованія (75/275; 68/390; ср. 69/617), такъ какъ 205 и 207 ст. не допускаютъ распространительнаго толкованія въ томъ смыслѣ, чтобы „подсудность одного изъ обвиняемыхъ высшему суду по другому одновременно совершенному имъ преступному дѣянію могла измѣнить подсудность прочихъ его соучастниковъ по преступленію, судимому судомъ низшаго разряда“ (75/275; contra 72/609). Вообще говоря, соединеніе дѣлъ о нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ состязательному типу уголовнаго процесса (см. подъ 205 ст.) и можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не менѣе вредно отражаться на интересахъ правосудія, чѣмъ раздѣльное разсмотрѣніе дѣла объ одномъ дѣяніи.

Б. „*Всѣ соучастники... судятся въ одномъ судѣ*“. Трудно согласиться съ буквальнымъ толкованіемъ Сената, согласно которому приведенное выраженіе 207-ой статьи „указываетъ только, въ какомъ судѣ должны судиться соучастники въ преступленіи, не разрѣшая вопроса о томъ, должны ли они судиться одновременно“ (68/940; 69/1023; 70/535). Такое толкованіе рѣзко расходится съ мотивами 207-ой статьи, въ которыхъ опредѣленно выражена воля законодателя, чтобы соучастниковъ судили не порознь, а вмѣстѣ, во избѣжаніе отрывочнаго разсмотрѣнія дѣла, противорѣчитъ разуму закона, установленнаго „въ тѣхъ видахъ, чтобы судъ могъ постановить уголовный приговоръ свой о каждомъ изъ подсудимыхъ не иначе, какъ послѣ полнаго изслѣдованія и обсужденія дѣла во всѣхъ его частяхъ“ (75/275), между тѣмъ, какъ разновременное разсмотрѣніе дѣлъ о соучастникахъ въ одномъ судѣ, въ особенности при различномъ его составѣ, не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ разсмотрѣніемъ этихъ дѣлъ въ различныхъ судахъ, несогласовано съ остальной практикой Сената (ср., напр., 73/45; 75/275 и 76/107) и, наконецъ, опровергается, въ частности, статьей 516-ой У., въ которой исключеніе изъ вышеизложеннаго общаго правила 207-ой статьи и неодновременное разсмотрѣніе дѣлъ о соучастникахъ обусловлено неизвѣстностью или нерозыскомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и приведеніемъ въ ясность обстоятельствъ дѣла.

Требованіе совмѣстнаго разсмотрѣнія относится, очевидно, какъ къ первой, такъ и ко второй части 207-ой статьи.

В. *Производная мѣстная подсудность по соучастію.* При столкновеніи на почвѣ соучастія мѣстной подсудности судовъ одного наименованія, производная подсудность опредѣляется по 207 статьѣ альтернативно, по параллельной системѣ: дѣло признается подвѣдомственнымъ или тому суду, которому подсудны главные виновные, или тому, въ вѣдомствѣ котораго находится большее число обвиняемыхъ (70/295). При этомъ подъ главными виновными слѣдуетъ разумѣть, по терминологіи Ул. о Н., главныхъ виновныхъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ безъ предварительнаго соглашенія (ст. 12), зачинщиковъ, сообщниковъ и подстрекателей въ преступленіяхъ, учиненныхъ по предварительному согласію (ст. 13) и, наконецъ, составителей или начальниковъ шайки и вступившихъ въ шайку со знаніемъ о цѣли ея (ст. 924, 1607, 1633, 1639 и 1645 Ул. о Н.). Выборъ одного изъ двухъ основаній производной мѣстной подсудности долженъ быть предоставленъ въ порядкѣ 231 ст. У. тому суду, въ вѣдомствѣ котораго производится дѣло, съ правомъ сторонъ на обжалованіе состоявшагося по этому вопросу постановленія суда (см. И. Я. Фойницкій. Курсъ угол. суд., СПБ. 1910, т. II, стр. 151—152).

При одновременной коллизіи мѣстной и предметной подсудности, дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ, по разуму 207 статьи, должно подлежать рѣшенію *высшаго* суда той мѣстности, въ которой должны судиться главные виновные или большинство обвиняемыхъ (см. Случевскій. Учебн. русск. угол. проц., СПБ. 1913, стр. 269). По мнѣнію Сената, на примѣненіе принципа суженія всѣхъ участниковъ преступленія въ одномъ судѣ не должно вліять столкновеніе различныхъ порядковъ обвиненія (частнаго и публичнаго) по отношенію къ отдѣльнымъ соучастникамъ (О. С. 98/21).

Если судъ найдетъ необходимымъ разсмотрѣть совмѣстно, въ силу 207 ст., дѣла о нѣсколькихъ обвиняемыхъ, преданныхъ суду отдѣльно по опредѣленіямъ Суд. Палаты, то онъ долженъ испросить на это разрѣшеніе Палаты (73/54).

Г. *Производная предметная подсудность по соучастію.* Вторая часть 207-ой статьи представляетъ собою примѣненіе къ случаю соучастія того общаго начала, которое нашло себѣ выраженіе въ 205—206 и въ рядѣ другихъ статей У. и заключается въ томъ, что при столкновеніи подсудности судовъ различныхъ наименованій подсудность высшаго суда расширяется за счетъ подсудности низшаго (67/22; 70/67, 1205; 71/914, 1141, 1342; 75/481; О. С. 80/27; О. С. 92/46; О. С. 908/2). Правило это „распространяется и на соучастниковъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое подлежало бы сужденію въ отношеніи къ однимъ изъ нихъ въ общемъ, а въ отношеніи къ другимъ—въ особомъ порядкѣ судопроизводства“ (69/850). При этомъ подсудность главныхъ виновныхъ можетъ измѣняться въ зависимости отъ подсудности второстепенныхъ виновниковъ, какъ, напримѣръ, укрывателей (О. С. 80/27 и др.).

Въ случаѣ коллизіи компетенціи военныхъ и гражданскихъ судовъ производная подсудность опредѣляется по правиламъ 1236, 1246 и 1252 ст. У. (О. С. 87/15; О. С. 97/23; О. С. 98/21 и др.).

Юрисдикція духовныхъ судовъ не поглощаетъ юрисдикціи уголовнаго суда и не поглощается ею, а осуществляется на началѣ раздѣльности (см. 1017 и 1019 ст. У.)

При соучастіи въ преступномъ дѣяніи, подсудномъ волостному суду, лица, послѣднему неподвѣдомственнаго, дѣло объ этомъ дѣяніи изъемлется изъ разбирательства волостного суда и подлежитъ разсмотрѣнію въ мировомъ или общемъ судѣ, по принадлежности, при чемъ наказаніе всѣмъ подсудимымъ опредѣляется не по сельско-судебному уставу, а по Улож. или Уст. о Н. (69/115, 595; 73/845; см. также ст. 60, п. 4. временн. правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе законъ о преобразованіи мѣстнаго суда). Справедливость послѣдняго поддерживаемаго Сенатомъ положенія вызываетъ основательныя сомнѣнія въ виду вытекающаго изъ него неравенства наказаній, но дѣйствующій законъ не даетъ основаній для его опроверженія и не указываетъ другого выхода изъ создающейся при данныхъ условіяхъ коллизіи (см. *К. Я. Чихачевъ.* Столкновеніе подсудности... Ж. М. Ю. 1904 № 7.

„Единство суда надъ всѣми соучастниками въ преступленіи обусловливается не единствомъ свойства преступленія въ отношеніи къ каждому изъ нихъ, чего можетъ и не быть, если соучестники, находясь въ различныхъ отношеніяхъ къ государству, обществу или жертвѣ преступленія, нарушаютъ этимъ дѣствіемъ неодинаковое право, но исключительно единствомъ преступнаго дѣянія, при которомъ раздѣльное сужденіе соучастниковъ затруднило бы открытіе истины и могло бы имѣть послѣдствіемъ несогласія въ приговорахъ объ одномъ и томъ же дѣйствіи“ (69/850; 72/1289); а потому, при соучасти въ преступленіяхъ, на ряду съ должностными лицами, лишь не должностныхъ, послѣднія подлежатъ одному суду съ первыми при условіи лишь обязательнаго производства предварительнаго слѣдствія черезъ судебнаго слѣдователя (ст. 1089, п. 1 У.; 69/500, 806; 74/581; 80/27; 95/5. См. также *Н. Неклюдовъ.* Руковод. для миров. суд., т. II, Спб. 1872, стр. 144.

154, и *И. Я. Фойницкій*. Курс. угол. суд., т. II. Спб., 1910, стр. 151) и преданія суду частныхъ лицъ въ общемъ порядкѣ, хотя бы и Гражданскимъ Департаментомъ Судебной Палаты (78/66; 85/28).

Сенатъ допускаетъ, въ отступленіе отъ изложеннаго правила, раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ о крестьянахъ, обвиняемыхъ въ лѣсныхъ парубкахъ и о полѣсовщикахъ, прикосновенныхъ къ этимъ дѣяніямъ и обвиняемыхъ въ нарушеніи своихъ обязанностей по охраненію лѣса— „въ видахъ болѣе удобнаго производства дѣлъ и наименьшаго стѣсненія подсудимыхъ“ и притомъ условіи, что преступленіе должностнаго лица не находится въ такой тѣсной связи съ дѣйствіями частныхъ лицъ, что виновность одного зависитъ отъ признанія виновности другого (68 565; 71/1582; 75/624; 72/437; О. С. 73/18). Этотъ взглядъ Сената, какъ неосновательный на законѣ и противорѣчащій выраженному въ категорической формѣ требованію 207-ой статьи встрѣтилъ возраженія въ литературѣ (*Неклюдовъ*, op. cit., стр. 154).

Д. *Обязательность выраженнаго въ 207-ой статьѣ правила.* Категорическая редакпія 207-ой статьи и ея мотивовъ даютъ право утверждать, что выполненіе ея требованій безусловно обязательно для суда за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 516 и 536 ст. У. (см. Н. Неклюдовъ, op. cit., ст. 154; И. Я. Фойницкій, op. cit., стр. 152; Случевскій, op. cit. 269—270). Сенатъ, однако, весьма склоненъ къ ограниченію обязательности выраженнаго въ 207-ой ст. правила (68/565 и др.) и допускаетъ отступленія отъ него не только при отсутствіи тѣсной связи между дѣйствіями отдѣльныхъ соучастниковъ преступнаго дѣянія (см. выше, II, А), но и вообще по соображеніямъ „болѣе удобнаго разсмотрѣнія дѣла и наименьшаго стѣсненія подсудимыхъ“ (68/565; 76/155; 72/437; 93/9 69/1023 и др.).

Е. *Примѣненіе 207-ой статьи къ дисциплинарнымъ дѣламъ.* „Основное судопроизводственное правило о томъ, что всѣ соучастники нарушенія судятся въ одномъ и томъ же судѣ, должно быть примѣняемо и въ дисциплинарныхъ дѣлахъ“. (Опр. С. П. 6 ноября 1908 г., подъ №. 617, Сб. 1913 г., стр. 335).

Ж. *Исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 207-ой статьѣ.* У. У. С. допускаетъ лишь одно исключеніе изъ правила 207 статьи, выраженное въ ст. 516 и 536 и установленное въ цѣляхъ ускоренія судебнаго разбирательства (67/471; 69/575, 982; 71/1861; 72/1554, 193; 74/207), такъ какъ „сила уголовнаго закона обусловливается не только правомѣрностью, но и безотлагательностью наказанія за содѣянное преступленіе“. (Объясн. зап. 1863 г. къ пр. У. У. С., стр. 246).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло о нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, „относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность“, разсматривается отдѣльно, несмотря на необнаруженіе, или нерозыскъ остальныхъ соучастниковъ, подсудность его опредѣляется, разумѣется, независимо отъ подсудности послѣднихъ (94/14). При этомъ раздѣльное разсмотрѣніе дѣла о нѣсколькихъ соучастникахъ, преданныхъ суду совмѣстно опредѣленіемъ Судебной Палаты, допускается лишь съ разрѣшенія послѣдней (ст. 549 У.; см. также 75/380; 70/661; 73/622 и др.). и лишь въ случаяхъ, особо въ законѣ прдусмотрѣнныхъ, какъ, напр., побѣга обвиняемаго (ст. 852 У.), Окружный Судъ вправѣ, по разъясненію Сената (70/661; 75/498; 92/47; ср. 70/269), самостоятельно выдѣлить дѣло о наличныхъ обвиняемыхъ, доведя лишь объ этомъ до свѣдѣнія Судебной Палаты (по аналогіи съ 902 ст. У.), „если признаетъ, что между обвиняемыми по одному и тому же дѣлу нѣтъ такой тѣсной связи, которая требовала бы непремѣнно совокупнаго сужденія ихъ“ (74/144 и др.).

По разуму закона (ст. 16 и 20 У.) прекращеніе уголовнаго преслѣдованія противъ одного изъ обвиняемыхъ за примиреніемъ его съ обиженнымъ, не препятствуетъ отдѣльному разсмотрѣнію судомъ дѣла объ остальныхъ соучастникахъ (79/50).

Литература. *П. В. Макалинскій.* Практ. руков. для суд. слѣд. . ., Спб., 1879 ч. 1, стр. 269—277. *Н. Неклюдовъ.* Рук. для мир. судей, т. I, Спб. 1872, стр. 144 и 153—156. *Д. Тихомировъ.* Юридическіе вопросы, разрѣшенные при разсмотрѣніи Московскою Судебною Палатою нѣкоторыхъ дѣлъ. . . . С. В. 1871, № 135; то же Ю. В., 1872, янв., стр. 123. *В. Волжинъ.* Изъ области юридическихъ несообразностей (по поводу 207 ст. У. У. С), С. Г, 1889, № 45. *Г. Колоколовъ.* О соучастіи въ преступленіи. М. 1881. *А Жиряевъ.* О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ... Дерптъ, 1850.

207¹. Дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній, въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются въ особое производство и разсматриваются отдѣльно отъ дѣлъ о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ. 1897 Іюн. 2 (14233) IV, ст. 207¹.

I. Источникъ. Выс. утв. 2 іюня 1897 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости (П. С. З. № 14233) Отд. IV, ст. 207¹.

II. Мотивы. Установленныя закономъ 2 іюня 1897 г. для дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, какъ, напримѣръ, разрѣшеніе устраненія публичности засѣданій (ст. 620⁴ У.) и мн. др., сдѣлали, очевидно, необходимымъ предоставленіе суду возможности выдѣлять дѣла о несовершеннолѣтнихъ соучастникахъ преступнаго дѣянія въ особое производство (см. Цирк. Мин. Юст 3 іюля 1897 г. № 15625 п. 4) но такъ какъ „въ судебной практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда обстоятельства дѣла, относящіяся къ несовершеннолѣтнимъ и взрослымъ подсудимымъ, находятся въ столь тѣсной связи между собой, что отдѣльное разсмотрѣніе производства о первыхъ могло бы воспрепятствовать обнаруженію истины, то составители закона 2 іюня 1897 г. признали болѣе правильнымъ, „не дѣлая правила о выдѣленіи обязательнымъ, постановить, что дѣла о несовершенолѣтнихъ выдѣляются въ особое производство, если по обстоятельствамъ дѣла это представляется возможнымъ". (Матеріалы Зак. 2 іюня 1897 г. Журн. Особ. Сов., стр. 5). Относительно уголовнаго совершеннолѣтія см. ст. 137 Ул. о Н.

III. Толкованіе.—А. *Характеръ и условія примѣненія 207¹ статьи.* Ст. 207¹ представляетъ собою исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ предшествующей 207 ст. У., и редакція ея не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что совмѣстное разсмотрѣніе дѣла о несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ съ ихъ совершеннолѣтними соучастниками допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. „Примѣненіе указаннаго (въ 207¹ ст.) порядка къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ съ участіемъ взрослыхъ; представляется не только желательнымъ, но и необходимымъ въ виду того, что лишь при условіи отдѣльнаго разсмотрѣнія сихъ дѣлъ, въ особенности при участіи въ томъ присяжныхъ засѣдателей, могутъ быть соблюдены всѣ тѣ особыя постановленія новаго закона о малолѣтнихъ, которыми обезпечивается правильное и соотвѣтственное возрасту обвиняемыхъ разсмотрѣніе дѣлъ о нихъ. Посему, если и могутъ быть допускаемы отступленія отъ изъясненнаго порядка, то лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла, относящіяся къ несовершеннолѣтнимъ и взрослымъ преступникамъ, находятся въ столь тѣсной связи между собою, что отдѣльное разсмотрѣніе производства о первыхъ изъ нихъ могло бы воспрепятствовать обнаруженію истины" (Цир. М. Ю. 3 іюля 1897 № 15625, цит. по Ж. М. Ю., 1897, № 7).

Б. *Порядокъ примѣненія 207¹ статьи.* Сенатъ въ руководящемъ рѣшеніи своемъ по вопросу о примѣненіи закона 2 іюня 1897 г. опредѣлилъ порядокъ этотъ слѣдующимъ образомъ: „Принимая во вниманіе, что, на точномъ

основаніи 356[3] ст. У. У. С., разсмотрѣнію каждаго производства о малолѣтнемъ и несовершеннолѣтнемъ должно предшествовать рсзрѣшеніе вопроса о томъ, учинилъ ли малолѣтній или несовершеннолѣтній преступное дѣяніе безъ разумѣнія или съ разумѣніемъ и что только въ первомъ случаѣ судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, а во второмъ направляетъ дѣло въ общемъ порядкѣ," оказывается, что возбужденіе вопроса о выдѣленіи производства о малолѣтнемъ и несовершеннолѣтнемъ изъ общаго съ другими совершеннолѣтними соучастниками малолѣтняго до разрѣшенія вопроса о разумѣніи являлось бы не только ни на чемъ не основаннымъ, но излишнимъ и безполезнымъ, такъ какъ, не признавъ что подсудимый дѣйствовалъ безъ разумѣнія, судъ, согласно той же 356[3] ст. У. У. С. возвращаетъ дѣло къ прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода". Это изъятіе, между прочимъ, и составляетъ 207[1] ст. У. У. С. Такимъ образомъ, моментъ, въ который долженъ возникнуть вопросъ о выдѣленіи дѣла о малолѣтнемъ и несовершеннолѣтнемъ изъ общаго совокупнаго производства въ отдѣльное указывается самымъ закономъ и вполнѣ подтверждается его разумомъ, признающимъ желательность, въ возможныхъ случаяхъ, отдѣльнаго, особаго разсмотрѣнія дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, внѣ той торжественности, которою обставлено разсмотрѣніе дѣлъ въ публичныхъ судебныхъ засѣданіяхъ. Въ этотъ именно моментъ, то-есть, во время направленія дѣла прокурорскимъ надзоромъ... и долженъ быть поднятъ и обсужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли и возможно ли въ данномъ конкретномъ случаѣ выдѣлить дѣло о малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ, не признанномъ судомъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, въ особое отъ совершеннолѣтнихъ соучастниковъ производство, и мнѣніе свое по этому предмету, въ исполненіе той же 356[3] ст. У. У. С., предписывающей соблюденіе общаго порядка при направленіи дѣлъ, прокурорскій надзоръ обязанъ изложить въ особомъ заключеніи о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (516 ст. У. У. С.), которое вмѣстѣ съ составленными по дѣлу обвинительными актами должно быть, согласно 518 ст. У. У. С., внесено... или въ Судебную Палату, или въ Окружный Судъ. Отъ сихъ послѣднихъ установленій и должно зависѣть окончательное разрѣшеніе вопроса о возможности или невозможности разрѣшенія производства дѣлъ въ порядкѣ 207[1] ст. У. У. С. Отъ этой обязанности... не освобождаются Судебная Палата и Окружный Судъ, если по тѣмъ или другимъ причинамъ прокурорскимъ надзоромъ, при внесеніи дѣла о малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ, не признанномъ учинившимъ преступленіе безъ разумѣнія и обвиняемомъ въ совершеніи преступнаго дѣянія въ соучастіи съ другими совершеннолѣтними лицами, заключенія о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія не представлено" (98/25, п. 1).

В. *Опредѣленіе подсудности дѣла о несовершеннолѣтнемъ, выдѣленнаго на основаніи 207[1] ст.* Производная подсудность по соучастію установлена закономъ лишь на случай совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла обо всѣхъ соучастникахъ; въ случаѣ же отдѣльнаго судебнаго производства объ одномъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ подсудность должна, очевидно, определяться совершенно независимо отъ подсудности остальныхъ не участвующихъ въ данномъ дѣлѣ обвиняемыхъ (ср. подъ 207 ст. II, Ж.); въ частности, примѣненіе 207[1] ст. исключаетъ примѣненіе 207 статьи, а потому, напр., выдѣленное въ особое производство дѣло по обвиненію несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, подсудномъ Мировому Суду, должно разсматриваться въ этомъ Судѣ, хотя бы взрослые соучастники несовершеннолѣтняго подлежали вѣдомству Окружнаго Суда (98/25, п. 1).

Литература. *Набоковъ.* Право, 1899, № 35. *Волжинъ.* Ж. Ю. О., 98, № 9. *Эленбогенъ.* Ж. Ю. О., 1898. № 8. *Бардзкій.* Ж. М. Ю., 1900, № 1. *NN.* Ж. М. Ю., 1898, № 5. *Б. Багенъ.* Ж. Ю. О., 1898. № 8. *Бардзкій.* Ж. М. Ю., 1900, № 1. *NN.* Ж. М. Ю., 1898, № 5. *Зилевъ.* Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ, СПБ., 1910, стр. 86—88.

Е. Черномордикъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О подсудности по мѣсту совершенія преступленія.

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 208.

I. Мотивы. Ст. 15 Основныхъ Положеній У. У. С. гласитъ: „Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна". На основаніи этого признаннаго еще дореформеннымъ законодательствомъ положенія „подсудимый, если онъ задержанъ и внѣ судебнаго округа, въ которомъ совершилъ преступленіе, долженъ быть препровожденъ въ надлежащій уголовный судъ того округа. *Въ большей части случаевъ, слѣдствіе не можетъ нигдѣ быть произведено съ такимъ успѣхомъ и такою скоростью, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе,* не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣстожительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе разсмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательства вины или невинности подсудимаго". (Объясн. зап. къ пр. Уст. Уг. Суд. 1863 г., стр. 116; Журн. № 65 Соед. Деп. Гос. Сов. о преобр. суд. части въ Россіи, стр. 193).

II. Толкованіе. 208 статья У. содержитъ не только изложеніе общаго правила мѣстной или индивидуальной подсудности (örtliche Zuständigkeit, forum personale), но указываетъ, очевидно, и на мѣсто производства предварительнаго слѣдствія („изслѣдывается въ той мѣстности гдѣ оно учинено"). Послѣднее правило, однако, не относится къ отдѣлу подсудности, и толкованіе его болѣе умѣстно во II-мъ раздѣлѣ той же книги У. въ главѣ, трактующей объ условіяхъ производства предварительнаго слѣдствія (см. ст. 289 и 291 У.). Относительно же окончательнаго судебнаго производства разсматриваемая статья устанавливаетъ общій территоріальный принципъ разграниченія внутренняго вѣдомства уголовныхъ судовъ по мѣсту учиненія преступленія (forum delicti commissi); это начало опредѣленія подсудности имѣетъ въ уголовномъ процессѣ такое же основное значеніе, какое въ гражданскомъ придается мѣсту жительства отвѣтчика.

А. *Мѣсто учиненія преступнаго дѣянія.* Подъ мѣстомъ учиненія преступнаго дѣянія слѣдуетъ разумѣть ту мѣстность, гдѣ „выполненъ законный составъ преступнаго дѣянія" или при обвиненіи въ одномъ лишь покушеніи на преступное дѣяніе, гдѣ прекратилось его выполненіе (*И. Я. Фойницкій.* Курсъ угол. суд., Спб., Т. II, стр. 140; *Случевскій.* Учебникъ русск уг. пр., Спб., 1913, стр. 260; *Н. Таганцевъ.* Русск. угол. пр., т. I, Спб., 1902, стр. 306 — 309 (см. также69/839; 74/5, 68/865; О. С. 77/33 и др.).

Отсюда слѣдуетъ, что на мѣстную подсудность не должно вліять ни мѣсто совершенія подготовительныхъ дѣйствій, хотя бы они были сами по себѣ воспрещены закономъ (69/839; О. С. 84/45; 68/865; 81/40), ни мѣсто наступленія послѣдствій преступленія или пользованія плодами или сокрытія слѣдовъ его (71/742; 75/629; 70 295, 1561; О. С. 78/17; О. С 74/7; 70/514) при томъ, разумѣется, условіи, что эти дѣйствія и послѣдствія не входятъ въ законный составъ преступленія, опредѣляющаго подсудность дѣла. Въ случаѣ же неизвѣстности главныхъ виновныхъ и привлеченія къ отвѣтственности однихъ лишь лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію, или покупщиковъ краденаго подсудность послѣднихъ опредѣляется по мѣсту совершенія ими преступныхъ дѣйствій (О. С. 75/21). Не всегда, однако, мѣсто учиненія преступнаго дѣянія легко поддается опредѣленію.

Особыя затрудненія, въ этомъ отношеніи, представляютъ длящіяся или продолжаемыя преступленія, а также преступныя упущенія. Порядокъ опредѣленія мѣстной подсудности преступныхъ дѣяній перваго рода установленъ въ 210 ст. У. (см. комм. къ этой статьѣ); мѣстомъ же преступнаго бездѣйствія признается, по общему правилу, то „мѣсто, гдѣ извѣстное дѣйствіе должно было быть совершено и, тѣмъ не менѣе, совершено не было“. (*Н. Полянскій.* Мѣсто преступнаго бѣздѣйствія, Ю. В. 1913, кн. 1; *Н. Таганцевъ*, op. cit., стр. 308; *Фойницкій*, op. cit., стр. 142; *Случевскій*, op. cit., стр. 262; ср. О. С. 1913/2; см. также наст. комм. подъ 36 ст., VI).

Б. *Другія основанія мѣстной подсудности.* Далеко не во всѣхъ случаяхъ вопросъ о мѣстной подсудности можетъ быть разрѣшенъ по началу forum delicti commissi. Иногда, напримѣръ, мѣсто учиненія преступнаго дѣянія можетъ остаться неизвѣстнымъ или находиться внѣ предѣловъ дѣйствія судовъ Россійской Имперіи. Наконецъ, могутъ быть и такіе случаи, когда разсмотрѣніе дѣла по мѣсту учиненія преступнаго дѣянія окажется не соотвѣтствующимъ интересамъ правосудія. Сами составители Судебныхъ Уставовъ предвидѣли, очевидно, возможность такого положенія, почему и признавали преимущества производства судебнаго разсмотрѣнія по принципу forum delicti commissi лишь „въ большей части случаевъ“ (см. Мотивы).

1) Въ случаѣ неизвѣстности мѣста учиненія преступнаго дѣянія подсудность послѣдняго опредѣляется *по мѣсту* его *обнаруженія*. Положеніе это находитъ себѣ опору въ ст. 289 и 291 У. (О. С. 73 48), хотя и относящихся къ предварительному слѣдствію, но вполнѣ примѣнимыхъ и къ судебному разсмотрѣнію (см. *Н. Неклюдовъ*. Руков. для мир. судей, т. I, Спб. 1872, стр. 208—209; *Фойницкій*, op. cit., стр. 144, *Случевскій*, op. cit., стр. 262—263 и др.; О. С. 79/13).

2) Въ случаѣ совершенія преступнаго дѣянія за границей подсудность опредѣляется на основаніи ст. 214 и 215 У.

3) Исключенія изъ выраженнаго въ 208 ст. правила установлены также въ ст. 208[1], 209, 211, 217, 1074, 1074[1] и 1213[3] съ прим. У.

4) Законъ не ограничиваетъ судъ только перечисленными выше спеціальными изъятіями, но допускаетъ отступленіе отъ порядка опредѣленія подсудности, указаннаго въ 208 статьѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда „большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого-либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого суда“ или когда „по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту“ (ст. 247 У.) или, наконецъ, въ цѣляхъ „огражденія безпристрастія судебнаго приговора или общественнаго порядка и спокойствія“ (ст. 248 У.).

Уже одно обиліе установленныхъ изъятій и характеръ ихъ указываютъ на то, что законодатель не придавалъ требованіямъ 208 статьи абсо-

лютнаго значенія и что вообще „правила, мѣстную подсудность опредѣляющія, не представляютъ той незыблемости и безусловности, какъ правила, опредѣляющія предметную подсудность дѣлъ“ (*Фойницкій*, op. cit., стр. 136). Такой выводъ подтверждается мотивами закона, сводящимися къ соображеніямъ практическаго удобства, и поддерживается Сенатомъ (68/534; 67/46; 86/20; 88/6; 89/24; 92 10; 93/17; О. С. 73/45; О. С. 78/35; О. С. 1905/25). На этомъ основаніи Сенатъ признаетъ нарушеніе 208 статьи существеннымъ въ томъ лишь случаѣ, когда оно, неблагопріятно отражаясь на успѣшности судебнаго слѣдствія, причиняетъ явный ущербъ правосудію и интересамъ сторонъ (88/6; 67/46; 68/389; 86/20; 92/10; 93/17 *).

В. *Границы мѣстной подсудности.* Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ мѣстная подсудность опредѣляется всѣмъ пространствомъ округа суда или участка судьи (О. С. 72/35). Въ силу этого Судъ, въ округѣ котораго учинено преступное дѣяніе, въ правѣ производить разборъ дѣла о немъ въ любомъ пунктѣ этого округа, а не обязательно въ томъ, въ которомъ дѣяніе совершено (70/498; 71/214; 73/489; 74/19, 409) или находится постоянное мѣсто пребыванія суда (73/646, см. также 72/285).

Положеніе это примѣнимо, въ частности, и къ суду присяжныхъ, и судъ не обязанъ разсматривать каждое дѣло съ присяжными того именно уѣзда, гдѣ совершено преступленіе (74/409); по общему правилу, однако суду прпсяжныхъ засѣдателей подлежатъ дѣла, возникшія въ мѣстѣ ихъ жительства, такъ какъ, по мысли законодателя, они „должны быть хорошо знакомы съ нравами, обычаями и общественной жизнью данной мѣстности, а также и съ потребностью въ огражденіи общества отъ особенно распространяющихся тамъ противозаконныхъ дѣяній какого-либо рода“ и во всякомъ случаѣ не должны вызываться для разсмотрѣнія дѣлъ въ другой уѣздъ (О. С. 80/7).

Г. *Частные случаи.* 1) По вопросу о подсудности лицъ, обвиняемыхъ въ побѣгѣ изъ мѣста ссылки (ст. 313 Ул. о Н.) Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что названное преступное дѣяніе носитъ характеръ длящагося и потому, въ силу 210 ст. У., подлежитъ суду той мѣстности, гдѣ задержанъ обвиняемый и обнаружено преступленіе (О. С. 80/56; ср. *Фойницкій*, op. cit., стр. 142).

2) Если Мировой Судья при производствѣ дѣла усмотритъ, что о томъ же обвиняемомъ производится другое дѣло въ общихъ судебныхъ установленіяхъ другого округа, то онъ не долженъ пересылать въ вѣдѣніе этого суда обвиняемаго и самое дѣло, а долженъ, въ силу 208 ст. У., ограничиться лишь передачей производящагося у него дѣла мѣстному судебному слѣдователю. (Опр. С. П. 29 Ноябр. 1884 г., д. № 766, сб. 96 г., стр. 707).

3) Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, О. С. 1913/2, призналъ, что „территоріальная подсудность дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 518 и 519 Ул. о Н., опредѣляется мѣстомъ ихъ обнаруженія“ (см. подробнѣе настоящ.-комм. подъ 36 ст. VI).

4) Если мѣстная подсудность дѣла опредѣлена согласно указаніямъ мѣста учиненія преступленія, сдѣланнымъ потерпѣвшимъ въ его первоначальной жалобѣ, то она не можетъ быть измѣнена вслѣдствіе его позднѣй-

---

*) Послѣднее рѣшеніе (93/17), впрочемъ, если и правильно по своему выводу, то во всякомъ случаѣ малоубѣдительно по своей мотивировкѣ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ кассаторомъ, что мѣстомъ учиненія клеветы или обиды на письмѣ слѣдуетъ признать мѣсто полученія письма, т. е. въ данномъ дѣлѣ Парижъ (ср. *Н. Неклюдовъ.* Руков. для мир. суд., т. I, Спб. 1872, стр. 209—210), а потому врядъ ли правильно и согласно съ 210 ст. У. Сенатъ призналъ преступное дѣяніе совершившимся въ предѣлахъ Россіи въ полномъ его объемѣ и примѣнилъ 208 ст. У. Болѣе соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла было бы, быть можетъ, примѣненіе къ разсматриваемому случаю 214 ст. У.

шихъ непровѣренныхъ слѣдствіемъ заявленій, опровергающихъ эти указанія (О. С. 74/23).

Литература. *Н. Неклюдовъ.* Руков. для миров. судей, т. I, Спб. 1872, стр. 207—215. *Н. Полянскій.* Мѣсто преступнаго бездѣйствія, Ю. В., 1913 г., кн. 1. *И. Я. Фойницкій.* О вѣдомствѣ прис. зас. въ отнош. территор. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1885, кн. 3 и 4. *Коркуновъ.* Опытъ конструкціи междун. уголов. права (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1889, № 1, стр. 124).

И. Шегловитовъ. Вопросы текущ. слѣдств. практ. Ж. Г. и У. П. 1888 № 5, стр. 54—58; *И. Павловскій.* Пререканія Ж. М. Ю. 1901 № 3. *А. Соколовъ.* Руков. суд. слѣд. т. II, вып. 2, стр. 335 341, 420—430.

208¹. Финляндскія должностныя лица, какъ состоящія на государственной службѣ, такъ и служащія по выборамъ или по вольному найму, а равно предсѣдатели и члены избирательныхъ коммиссій по выборамъ какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыя въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1423¹ (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, судятся въ судебныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа. 1912 Янв. 20, (С. У. 147) VIII, ст. 5.

I. Источникъ. Выс. утв. 20 янв. 1912 г., одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою законъ объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ (Собр. Узак., 1912 г., № 15, ст. 147), Отд. VIII, ст. 5.

II. Мотивы и значеніе 208¹ статьи. Ст. 208¹, устанавливающая для дѣлъ по обвиненію въ дѣяніяхъ предусмотрѣнныхъ ст. 1423¹ Улож. о Н., изъятіе изъ выраженнаго въ предыдущей статьѣ У. начала нормальнаго судопроизводства о подсудности по forum delicti commissi, обязана своимъ происхожденіемъ убѣжденію авторовъ закона 20 января 1912 г. въ томъ, что только общеимперскіе, а не мѣстные финляндскіе суды въ состояніи въ достаточной мѣрѣ оградить общеимперскіе интересы, нашедшіе себѣ выраженіе въ этомъ законѣ, и обезпечить дѣйствительную отвѣтственность финляндскихъ должностныхъ лицъ (См. рѣчь Министра Юстиціи въ Гос. Совѣтѣ, стеногр. отчетъ, сессія VII, засѣд. XX, столб. 1121, а также докладъ № 123 Коммиссіи Гос. Думы; прмлож. къ стенографическимъ отчетамъ Г. Д. III соз., сессія 4, т. I).

209. Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; но назвавшіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены. Тамъ же, 1864 Нябр. 20 (41476), ст. 209

Опредѣленіе подсудности дѣлъ по обвиненію въ бродяжествѣ по мѣсту обнаруженія послѣдняго. Статья 209, представляющая исключеніе изъ общаго правила мѣстной подсудности по мѣсту учиненія преступнаго дѣянія (ст. 208) устанавливаетъ, въ первой своей части, подсудность по мѣсту задержанія бродяги (forum deprehensionis), совпадающему, очевидно, съ мѣстомъ обнаруженія преступнаго дѣянія. Вторая же часть разсматриваемой статьи, являющаяся, по формѣ, исключеніемъ изъ первой, по существу, опредѣляетъ подсудность также по мѣсту обнаруженія преступнаго дѣянія, такъ какъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ дознаніемъ выяснена лживость показаній даннаго лица о его происхожденіи, окончательно обнаружено совер-

шенное имъ преступное дѣяніе-бродяжество. Опредѣленіе подсудности бродяжества по мѣсту его обнаруженія вызывается, очевидно, не только соображеніями практическаго удобства, но и является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ особыхъ свойствъ этого преступнаго дѣянія, въ силу которыхъ мѣсто его учиненія не поддается точному опредѣленію.

Сенатъ призналъ 209 статью примѣнимой, по аналогіи, къ опредѣленію подсудности лица, обвиняемаго въ побѣгѣ изъ ссылки, если при этомъ совершеніе имъ побѣга обнаружилось не въ мѣстѣ и во время его первоначальнаго задержанія, а лишь позднѣе въ другомъ мѣстѣ, куда онъ былъ пересланъ для провѣрки данныхъ имъ показаній о происхожденіи (О. С. 80/56). Если преступленіе бродяжества, совершенное обвиняемымъ до поступленія его на военную службу, продолжалось и послѣ этого поступленія, то лѣло о немъ подлежитъ все же вѣдомству гражданскаго суда въ виду того, что правила о подсудности суду военному не могутъ подлежать распространительному толкованію (О. С. 90/34). См. также комм. подъ 202, 201 и 205 ст. У.

Литература. *П. В. Макалинскій.* Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей.. ч. 1, Спб. 1879, стр. 280—282. *К. Кессель.* Слѣдственная практика Ю. В. 1882 № 5, стр. 108—111. *А. Соколовъ.* Руков. суд. слѣд., т. II, вып. 2, 1894 г., стр. 341—350.

210. Если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія. Тамъ же, ст. 210.

I. **Мотивы.** „Если преступленіе совершено единовременно, то затрудненія въ опредѣленіи мѣста его совершенія представляться не можетъ. Если даже подобное преступленіе началось въ одномъ мѣстѣ и продолжалось въ другомъ, то само собою разумѣется, что совершеніе его должно быть признано . . . въ томъ мѣстѣ, гдѣ производились послѣднія преступныя дѣйствія, потому что, если они и не достигаютъ вполнѣ преднамѣреннаго зла, то, по крайней мѣрѣ, представляются болѣе близкими къ совершенію преступленія“. (Объясн. зап. 1863 г. къ проекту У. У. С., стр. 117-118).

II. **Толкованіе.** 210 статья опредѣляетъ мѣстную подсудность преступныхъ дѣяній *„продолжаемыхъ“* или *„длящихся“* въ томъ случаѣ, когда входящія въ составъ этихъ дѣяній отдѣльныя преступныя дѣйствія имѣли мѣсто въ округахъ разныхъ судовъ.

А. *Отличіе преступленій „длящихся“ и „продолжаемыхъ“ отъ совокупности преступныхъ дѣяній.* „Длящіяся и „продолжающіяся“ преступленія, отличающіяся отъ прочихъ преступныхъ дѣяній своей сложностью, обусловленной тѣмъ, что въ составъ ихъ входитъ или цѣлый рядъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій или длящееся преступное состояніе или поведеніе лица, сохраняютъ въ то же время, благодаря единству объекта посягательства и преступной цѣли, характеръ единаго преступнаго дѣянія и не должны быть, поэтому, смѣшиваемы съ совокупностью нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній.

Сенатъ, для разграниченія этихъ двухъ понятій, пользуется слѣдующимъ опредѣленіемъ продолжающагося преступленія: „подъ продолжающимся преступленіемъ подразумѣвается *рядъ* такихъ *дѣйствій, направленныхъ къ достиженію одной противозаконной цѣли, изъ которыхъ каждое*, само по себѣ, не составляя вполнѣ законченнаго преступленія или покушенія на самостоятельное преступленіе, *находится въ неразрывной связи съ предшествующими дѣйствіями*“ (70/453; О. С. 74/7 см. также 75/426; 89/5,25; 92/35; 900/38; 908/4 и др.), при этомъ дѣйствія эти должны быть однородными по характеру своему (89/5,25 и др.). Въ приведенномъ опредѣленіи представляется неправильнымъ указаніе на то, что отдѣльныя преступныя дѣйствія, входящія въ составъ продолжаемыхъ пре-

ступленій, не должны, сами по себѣ, заключать полнаго состава преступленія; такое условіе противорѣчитъ самому понятію „продолжающагося прелтупленія“ (см., напр., *Фойницкій*. Курсъ угол. суд., т. II, СПБ. 1910, стр. 142—143 и *Случевскій*. Учебн. русск. угол. произ. СПБ. 1913, стр. 262) и въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ было, повидимому, оставлено Сенатомъ, сосредоточившимъ свое вниманіе лишь на единствѣ цѣли и объекта преступнаго дѣянія (см. напр., 92/35; 900/38; 908/4 и др.).

Б. *Значеніе термина „послѣднія преступныя дѣйствія“*. Подъ „послѣдними преступными дѣйствіями“, въ смыслѣ 210 ст., слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ дѣйствія, которыя входятъ въ составъ преступнаго дѣянія, а не тѣ, которыя являются уже пользованіемъ его результатами (70/295; О. С. 74/7).

В. *Непримѣнимость 210 статьи къ коллизіи подсудности судовъ разнаго вѣдомства*. 210 статья предусматриваетъ и разрѣшаетъ лишь коллизію мѣстной подсудности судовъ одного вѣдомства, а потому, напримѣръ, не можетъ имѣть примѣненія при столкновеніи посудностей судовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ (О. С. 90/34, см. подъ 209 ст.).

Г. *210 статья и предварительное слѣдствіе*. Сравненіе 210 ст. съ 211 и 212 указываетъ на то, что не только судебное, но и предварительное слѣдствіе должно производиться по мѣсту совершенія послѣднихъ преступныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ продолжаемыхъ преступныхъ дѣяній. (См. Макалинскій. Практ. рук., подъ 212 ст.).

Литература. *Макалинскій*. Практ. руков. для суд. слѣд. . . ч. 1. Спб. 1879, стр. 282-283. *В. Лихаревъ*. О подсудности уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ. Ж. М. Ю. 1868, перв. полуг., стр. 307-308. *В. Н. Палаузовъ*. Курсъ уг. суд. 1883 г.

211. При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго. Тамъ же, ст. 211.

I. Мотивы: Правило, выраженное въ 211 статьѣ, установлено „въ видахъ ускоренія производства и для предотвращенія пересылки обвиняемаго изъ одного мѣста въ другое“ (Объясн. зап. 1863 г. къ проекту У. У. С. стр. 118; см. также Суд. Уст. изд. Гос. Канц., ч. 2, СПБ. 1867, подъ 211 ст.).

II. Толкованіе.—А. *Основанія и сущность требованій 211 статьи*. Ст. 211 представляетъ примѣненіе къ столкновенію мѣстной подсудности того же общаго правила о совмѣстномъ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ объ одномъ и томъ же обвиняемомъ, которое нашло себѣ выраженіе и въ 205 и др. ст. У. (67/93, 453; 69/19; О. С. 74/17 и др.) и установлено, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ вынесенія общаго приговора по правиламъ о совокупности преступленій. Законъ требуетъ, очевидно, совмѣстнаго и одновременнаго разсмотрѣнія въ одномъ общемъ судебномъ засѣданіи дѣла по всѣмъ предъявленнымъ одному и тому же лицу обвиненіямъ, а не только сосредоточенія ихъ разсмотрѣнія въ вѣдомствѣ одного суда, какъ это утверждаетъ Сенатъ (70/389). Послѣднее толкованіе противорѣчитъ смыслу 211 ст., въ связи съ 212, 213 и др. ст. У., и даже ея буквальному тексту, изъ котораго явствуетъ, что о совокупности преступныхъ дѣяній производится не нѣсколько отдѣльныхъ, а одно общее дѣло.

Б. *Опредѣленіе важнѣйшаго преступнаго дѣянія въ смыслѣ 211 статьи*. Такъ какъ 211 статья разрѣшаетъ лишь коллизію мѣстной подсудности судовъ одного наименованія, то единственнымъ критеріемъ для признанія какого-либо изъ преступныхъ дѣяній важнѣйшимъ служитъ тяжесть опре-

дѣленнаго въ законѣ за преступныя дѣянія этого рода наказанія (67/46; 95/18; О. С. 73/33; О. С. 74/3 и др.; ср. подъ 205 ст.).

В. *Условія обязательности требованій 211 ст., и порядокъ ихъ выполненія.* Производная мѣстная подсудность, установленная 211 статьей, какъ и мѣстная подсудность вообще (ср. подъ 208 статьей), не носитъ безусловно обязательнаго характера, и примѣненіе ея предоставлено усмотрѣнію суда въ зависимости отъ практическихъ удобствъ и соотвѣтствія интересамъ правосудія (О. С. 905 25 и др.). Перенесеніе дѣла въ другой судебный округъ, въ силу 211 ст. У. предоставлено суду, въ которомъ производится дѣло о менѣе важномъ преступленіи (Опр. С. П. 13 сент. 1907 г., д. № 649, сб. 1913 г., стр. 335); разрѣшеніе же высшаго суда или Сената требуется лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 247 и 248 У. (То же рѣшеніе; см. также О. С. 905/25 и др.)

Литература. *А. Соколовъ.* Руков. для суд. слѣд. т. II вып. 2, 1894 г., стр. 352—354.

212. Въ случаѣ, означенномъ предшедшей (211) статьѣ, предварительное слѣдствіе по каждому изъ преступныхъ дѣяній производятся тѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, въ участкѣ коего оно совершено, и представляется чрезъ мѣстнаго Прокурора въ надлежащій судъ. Тамъ же ст. 212.

Выраженное въ 212 ст. правило является необходимымъ выводомъ изъ территоріальнаго разграниченія дѣятельности судебныхъ слѣдователей (ст. 288—292 У.). Сенатъ, основываясь на 293 ст. У., допускаетъ отступленіе отъ этого правила въ томъ случаѣ, когда преступныя дѣянія совершены въ разныхъ слѣдственныхъ участкахъ одного и того же города (70/295).

213. Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правилам о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе. Тамъ же, ст. 213.

I. Мотивы. Комиссія, Выс. учрежденная для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части, мотивировала необходимость выраженнаго въ 213 статьѣ правила тѣмъ, что его соблюденіемъ „цѣль совмѣстнаго о всѣхъ соучастникахъ сужденія (см. ст. 207, I.) вполнѣ достигается, и при томъ безъ вреда для подсудимаго, потому что примѣненіе къ винѣ его законовъ о совокупности преступленій предоставлено будетъ одному суду, и именно тому, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе. Соотвѣтствующія сему постановленію правила находятся въ нѣкоторыхъ Германскихъ законодательствахъ“ (Объясн. зап. 1863 г., стр. 117).

II. Толкованіе.—А. *Ст. 213 въ собственномъ ея смыслѣ и въ распространительномъ толкованіи Сената.* 213-ая статья предусматриваетъ случай столкновенія производной мѣстной подсудности по соучастію и по совокупности (ст. 207 и 211 У.) и разрѣшаетъ это столкновеніе въ пользу производной подсудности по соучастію, которой законъ вообще придаетъ большее значеніе, чѣмъ подсудности по совокупности. Чтобы гарантировать, однако, соблюденіе нормъ матеріальнаго права о назначеніи общаго наказанія по совокупности преступныхъ дѣяній (ст. 152 Ул. о Н. и 16 Уст. о Н.), разсматриваемая статья предписываетъ вынесеніе общаго приговора судомъ, разсматривавшимъ важнѣйшее преступленіе.

Сенатская практика въ значительной степени расширяетъ примѣненіе 213 статьи, распространяя ея дѣйствіе не только на случаи столкновенія мѣстной производной подсудности по соучастію и по совокупности (68/390; 70/295; 75/275), но и на коллизіи предметной и вѣдомственной подсудности въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній (72/669; 68/473; 71/1570; 72/249, 282, 389, 461, 525, 1319; 76/67, 70; О. С. 71/142, см. также подъ 205 ст. У.), —въ частности на столкновенія подсудности судовъ волостныхъ и высшихъ (О. С. 94/16;), новыхъ и дореформенныхъ (67/93, 499; 69/19, 850; О. С. 70/25; О. С. 73/25). Сенатъ призналъ также подходящимъ подъ дѣйствіе 213 статьи не только тотъ случай, когда „одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ различными лицами совершенныхъ“, но и тотъ, когда онъ за одно изъ вмѣняемыхъ ему въ вину преступныхъ дѣяній судится одинъ и лишь за другое вмѣстѣ съ соучастниками (68/390; 75/275; О. С. 80/13).

Б. *Условія и порядокъ постановленія приговоровъ по совокупности.* Передавая дѣло другому суду для вынесенія приговора по совокупности преступныхъ дѣяній, судъ долженъ предварительно выяснить, какое изъ преступныхъ дѣяній является важнѣйшимъ (см. толкованіе этого понятія подъ 205 статьей; ср. также 72/1319; О. С. 79/40 и др.).

При вынесеніи общаго приговора по правиламъ о совокупности преступныхъ дѣяній, судъ, „разумѣется,... не входитъ въ обсужденіе обстоятельствъ, рѣшенныхъ другими судами, а только принимаетъ положенныя въ ихъ рѣшеніяхъ наказанія въ соображеніе при опредѣленіи подсудимому мѣры отвѣтственности“ (67/499).

При этомъ имѣются въ виду лишь рѣшенія окончательныя и вступившія въ законную силу, такъ какъ „въ противномъ случаѣ могутъ быть приняты въ соображеніе такія наказанія, которыя не будутъ вовсе подлежать исполненію“ (71/1326, ср. также 901/15).

Въ общемъ приговорѣ по совокупности преступныхъ дѣяній *судъ обязанъ указать* „слѣдующее по закону *наказаніе за каждое изъ* этихъ *дѣяній* съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы окончательный выводъ о наказаніи былъ постановленъ по правиламъ о совокупности... и тѣмъ, именно, судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее изъ противозаконныхъ дѣяній“ (71/320).

Если приговоръ одного изъ судовъ уже приводится или даже приведенъ въ исполненіе, то другой судъ долженъ, при вынесеніи приговора, принять во вниманіе понесенное обвиняемымъ наказаніе (77/53; 72/1319; О. С. 84/3).

Литература: *А. Соколовъ.* Руков. для суд. слѣдов. т. II, вып. 2, Вильна, 1894, стр. 354—358; *И. Ф.* С. В. 1874 № 233.

214. Обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ за границею, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ задержанъ или имѣлъ жительство въ послѣднее время. Тамъ же, ст. 214.

Условія и предѣлы распространенія дѣйствія Россійскихъ уголовныхъ законовъ на преступныя дѣянія, совершенныя за границей, установлены въ уголовно-матеріальныхъ кодексахъ (см. Ул. о Н. ст. 173—175 и ст. 6—13. Уг. Ул.). Ст. 214 опредѣляетъ общій порядокъ подсудности при условіяхъ, названными статьями Ул. о Н. и У. У. предусмотрѣнныхъ; при этомъ подсудность по forum deprehensionis имѣетъ мѣсто при задержаніи обвиняемаго въ предѣлахъ Россіи, подсудность же по мѣсту послѣдняго жительства— при задержаніи его внѣ Россіи. Изъ опредѣленнаго ст. 214-ой порядка имѣются особо оговоренныя въ законѣ исключенія (см. ст. 175 Ул. о Н. и 1074 У. У. С.). Правила о выдачѣ лицъ, учинившихъ преступленія за границею, по требованіямъ иностранныхъ государствъ изложены въ ст. 852^{i}—852^{25} У. У. С. (по прод. 1912 г.).

Литература: *А. Соколовъ.* Руков. суд. слѣд., т. II, вып. 1, стр. 615, и т. II, вып. 2, стр. 360.

215. Когда русскій подданный или иностранецъ, подлежащій суженію въ Россіи за преступленіе, совершенное за границею, обвиняется, сверхъ того, и въ другомъ преступномъ дѣяніи, учиненномъ въ предѣлахъ Имперіи, то дѣло производится въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія внутри Имперіи и въ томъ судѣ, коему, по роду своему, подсудно важнѣйшее преступленіе. Тамъ же, стр. 215.

I. **Мотивы:** „При сопокупности преступленій, изъ коихъ одно совершено внутри Имперіи, а другое за границею, должно быть примѣняемо общее правило о подсудности, по силѣ коего дѣло въ подобныхъ случаяхъ производится въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе“ (Журн. 1864 г. № 47, стр. 21. Цитир. по Суд. Уст. Изд. Гос. Канц., ч. 2. Спб. 1867, подъ 215 ст.).

II. **Толкованіе.** Ст. 215 представляетъ исключеніе изъ правила, выраженнаго въ предыдущей статьѣ, установленное на случай совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ Россіи и за границей. Въ этомъ случаѣ важнѣйшее преступленіе, если оно учинено внѣ Россіи, вліяетъ только на предметную, но не на мѣстную подсудность.

216. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, совершенныхъ въ Имперіи жителями губерніи Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, или въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе права и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ. Тамъ же, ст. 216; (1870, март. 6, Выс. утв. докл. Главноупр. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцел.); 1875 февр. 19 (54401); 1876 сент. 13 (56371).

I. **Источники:** 1) Суд. Уст. 20 н. 1864 г., У. У. С. ст. 216; 2) Выс. утв. 6 марта 1870 г. докладъ Главноуправл. II Отдѣленіемъ Собст. Е. И. Величества Канцеляріи; 3) именной, данный Сенату 19 февр. 1875 г., указъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 20 н. 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ (П. С. З. № 54401); 4) именной, данный Сенату 13 сент. 1876 г., указъ о примѣненіи Улож. о Наказ. къ Варшавскому судебному округу (П. С. З. № 56371).

II. **Историческія замѣчанія.** Ст. 216 сохранила редакцію Суд. Уставовъ 1864 г. Вставлено только одно слово „губерній“ передъ словами „Царства Польскаго“. Законы 19 февраля 1875 г. и 13 сент. 1876 г., касаются лишь примѣненія въ губерніяхъ Царства Польскаго общеимперскаго уголовнаго законодательства.

III. **Толкованіе.** Когда длящееся или продолжаюемое преступленіе началось въ предѣлахъ Имперіи, а закончилось въ Царствѣ Польскомъ или Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ или наоборотъ, подсудность дѣла должна опредѣляться примѣнительно къ 210 ст. У (1908/4).

Правило, выраженное въ 216 ст. У., не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ предусмотрѣннымъ ст.ст. 217, 1074^1, 204^1 208^1 У. У. С.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подсудность должна опредѣляться согласно 216 статьи У. (Опр. С. П. 24 окт. 1896 г., за № 319, Сб. 902 г., стр. 111).

217. При совокупности преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ

по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 217.

Толкованіе. 217 статья является примѣненіемъ начала, выраженнаго въ 211 ст. У., къ коллизіи подсудности судовъ не только разныхъ судебныхъ округовъ, но и разныхъ частей государства, „управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ“ (67/46). Тотъ случай, когда совершенныя въ разныхъ частяхъ государства преступныя дѣянія—одинаковой важности, не предусмотрѣнъ 217-ой статьей, но можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшенъ примѣнительно къ 211 ст. У. Сенатъ допускаетъ примѣненіе къ указанному въ 217 ст. У. виду совокупности правила 213-ой ст. У. о раздѣльномъ разсмотрѣніи дѣлъ съ постановленіемъ общаго приговора по правиламъ о совокупности тѣмъ судомъ, который разсматривалъ дѣло о важнѣйшемъ преступномъ дѣяніи (72/1319; см. также подъ 213 ст. II, Б.).

Литература. *А. Соколовъ.* Руководство суд. слѣдов. т. II, вып. 2, стр. 361 и 352—354.

Е. Черномордикъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О подсудности по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ.

218. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1017—1029 сего Устава. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 218.

Лица духовнаго вѣдомства за общія преступленія подлежатъ, по общему правилу, сужденію свѣтскихъ судовъ. Свѣтскіе суды, въ противопоставленіи судамъ духовнымъ,—то же, что суды недуховные; къ послѣднимъ относятся на ряду съ уголовными судами гражданскаго вѣдомства и суды военные.

Согласно статьѣ 1169 У. В. С. лица духовнаго вѣдомства подлежатъ военному суду въ тѣхъ же случаяхъ, въ какихъ подлежатъ сему суду и лица гражданскаго вѣдомства (ст. 250 и 1262; см. ниже). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ лица духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и состоящія на службѣ при войскахъ судятся или духовнымъ или уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства, на основаніи общихъ правилъ судопроизводства по преступленіямъ духовныхъ лицъ, т.-е. на основаніи ст. 1017—1029 У. У. С. (ст. 1169 У. В. С.). Такимъ образомъ, военное духовенство въ отношеніи юрисдикціи военныхъ судовъ приравнено, при сохраненіи различій въ самомъ производствѣ въ военныхъ судахъ, къ лицамъ гражданскаго вѣдомства, подсудности же судовъ уголовныхъ и духовныхъ оно подлежитъ на основаніи общихъ законовъ.

На точномъ основаніи 1017 ст. У. духовныя лица подлежатъ духовному суду лишь за нарушенія обязанностей ихъ званія и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлена отвѣтственность по усмотрѣнію духовнаго начальства.

Если одно изъ содѣянныхъ обвиняемымъ преступленій подлежитъ вѣдѣнію духовнаго, а другое свѣтскаго суда, то каждое изъ нихъ должно быть судимо отдѣльно (70/907 и др.); такое раздѣльное разсмотрѣніе дѣла каждымъ изъ судовъ соотвѣтственно своему вѣдомству сохраняется въ

случаѣ совокупности дѣлъ и при исключительной подсудности (напр., на основаніи военнаго положенія) военному суду (*Швейковскій.* Права и обязанности военныхъ начальниковъ по военно-суднымъ дѣламъ, 4-е изд. 1906, стр. 308).

Въ предѣлахъ Финляндіи лица военнаго духовенства подсудны лишь суду духовному или уголовному на основаніи Высочайшаго постановленія отъ 25 ноября 1826 г. „о судопроизводствѣ по дѣламъ, касающимся до лицъ Греко-Россійскаго священно и церковно-служительскаго званія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, не принадлежащихъ къ войскамъ".

219. Воинскіе чины сухопутнаго и морского вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего означенныхъ. Тамъ же, ст. 219.

Общія замѣчанія о подсудности военному суду. Составители Судебныхъ Уставовъ, разграничивая подсудность между судами общеуголовными и военными въ зависимости отъ принадлежности лица къ военному или гражданскому вѣдомству, съ одной стороны, и свойства преступнаго дѣянія, съ другой, замѣчаютъ въ связи съ подсудностью гражданскихъ лицъ военному суду дореформеннаго времени „что существующій нынѣ порядокъ по которому лица гражданскаго вѣдомства предаются весьма часто суду военному не оправдывается необходимостью и чрезвычайно обременяетъ военные суды". Въ виду этого, а равно какъ и указаній Военнаго Министра, что преданіе военному суду должно быть допускаемо только въ трехъ случаяхъ: во-первыхъ, когда въ мѣстѣ совершенія преступленія нѣтъ другихъ судовъ, кромѣ военнаго, напр., въ арміи во время войны; во-вторыхъ, когда преступленія по свойству своему могутъ быть обсуждены правильно только военными судьями, и, въ третьихъ, когда судъ общій становится невозможнымъ, напр., потому, что весь край въ такомъ волненіи, что нельзя положиться на мѣстные суды, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ постановилъ: „что лица гражданскаго вѣдомства, а также гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ (сухопутномъ или морскомъ) вѣдомствѣ, должны подлежать общему уголовному суду за всѣ преступленія, отъ сей подсудности именно не изъятыя, и 2) что въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе новый Уставъ судопроизводства, лица гражданскаго вѣдомства должны быть предаваемы военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи" (Объяснительная записка къ проекту У. У. С. стр. 119—122). При этомъ къ преступленіямъ, составляющимъ изъятія изъ общаго правила, были отнесены преступленія противъ законовъ дисциплины и военной службы, за которыя гражданскія лица, при соучастіи съ военными, подлежатъ военному суду (ст. 1246 У. У. С.).

Дальнѣйшее законодательство отступило отъ основныхъ положеній Суд. Уст. по двумъ направленіямъ. Съ одной стороны, помимо сохраненія дореформенной военной подсудности тамъ, гдѣ еще не были введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, сами Судебные Уставы по мѣрѣ введенія ихъ на окраинѣ видоизмѣнились и, устанавливая цѣлый рядъ изъятій, не только включили въ себя новыя правила, но и сохранили въ силѣ старыя дореформенныя правила (ср. *Огневъ.* Военная подсудность 1896 г., стр. 197); такова, напр., военная подсудность на Кавказѣ (ст. 1255 прим. У. и ст. 250 прим. У. В. С.), въ Дагестанской области, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ Дагестанскую область Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года (Полн. собр. зак. № 54351). Съ другой стороны, самый территоріальный принципъ, провозглашенный въ ст. 226 У. нашелъ себѣ широкое выраженіе въ Положеніи о мѣрахъ къ

охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія *) (Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., изд. 1890 г., прилож. I къ ст. 1-й, примѣч. 2).

Въ результатѣ чрезвычайно расширенная военная подсудность представляется въ двухъ формахъ: въ формѣ подсудности военно-уголовному и подсудности военно-полевому суду. Правила о военно-полевыхъ (военно-полевыхъ морскихъ) судахъ составили содержаніе Высоч. утв. Положенія Совѣта Министровъ отъ 19 августа 1906 года (Собр. Узак. № 206, ст. 1361—объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ), изданнаго въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ. За невнесеніемъ этого положенія въ Государственную Думу оно потеряло свое дѣйствіе, но однородныя съ установленными въ Положеніи правила о военно-полевомъ (военно-полевомъ морскомъ) судѣ, вошли какъ дополненіе въ Раздѣлъ IV У. В. С. (Книга IV У. В. М. С.); послѣднее было постановлено на томъ основаніи, что Положеніе 19 августа возложило на Военнаго и Морского Министровъ обязанность выработать однородныя съ этимъ положеніемъ правила о военно-полевомъ (военно-морскомъ полевомъ) судѣ съ представленіемъ ихъ на Высочайшее утвержденіе, что и было исполнено въ формѣ Всеподданнѣйшаго доклада Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ, получившихъ Высоч. соизволеніе 20 августа 1906 г. (Собр. Узак. № 206 ст. 1362 и 1363). (Ср. Dr. Minna Ostrovsky.—Die Kriegsgerichtsbarkeit über Civilpersonen auf Grund der Ausnahmegesetze in Russland. Strafrechtliche Abhandlungen, herausgegeben von Lilienthal. Heft 174 S. 25—26).

Расширеніе территоріальнаго начала по отношенію къ военной чрезвычайной подсудности гражданскихъ лицъ нашло свое выраженіе и непосредственно въ Судебныхъ Уставахъ въ введеніи въ У. новой статьи, статьи 226; редакція же статьи 226, гласившей по Судебнымъ Уставамъ 1864 г., что лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду лишь въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи за преступленія, означенныя въ Высочайшемъ Указѣ, была въ виду изданія правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (Св. Зак. Т. II Общ. Учрежд. Губ. Изд. 1892 г. прилож. къ ст. 23), подвергнута соотвѣтствующему измѣненію.

Подсудность обыкновенная и чрезвычайная. Подраздѣленіе на подсудность обыкновенную и чрезвычайную имѣетъ мѣсто лишь въ предѣлахъ компетенціи судовъ военныхъ, при чемъ подсудность чрезвычайная покрываетъ собою только частью юрисдикцію военныхъ судовъ. „Подъ чрезвычайными (исключительными) судами разумѣются суды, вѣдомство которыхъ опредѣляется не постановленіями общаго закона, а закономъ спеціальнымъ". *Случевскій*.—Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Изд. 4 1913, иначе полагаетъ *Фойницкій* l. c. стр. 85; ср. также *Огневъ*, l. c. стр. 30). Однако такимъ формальнымъ разграниченіемъ, какъ это указываетъ *Случевскій*, не исчерпывается различіе между обыкновенной и чрезвычайной подсудностью. По содержанію же своему чрезвычайная подсудность характеризуется, во-первыхъ, распространеніемъ въ мирное или военное время на такихъ лицъ (и тѣмъ самымъ на такія преступныя дѣянія), которыя военной подсудности по общему правилу не подлежатъ (лица духовнаго и гражданскаго вѣдомства) или же подлежатъ, но обыкновенной военной подсудности (лица военнаго вѣдомства), во-вторыхъ, примѣненіемъ процессуальныхъ и мате-

---

*) Независимо отъ Положенія 1881 г. и правилъ о военномъ положеніи, установило военную подсудность изданную въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ Выс. утв. Положеніе Сов. Министровъ—объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ сужденій и о передачѣ въ вѣдомство военныхъ и военно-морскихъ дѣлъ по означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ (Собр. Узак. 1906 г. № 204, ст. 1349)

ріальныхъ законовъ военнаго времени. Въ виду вышеизложеннаго не всякій, отступающій отъ нормальнаго производства судъ, будетъ чрезвычайнымъ; къ таковому не относится судъ на основаніи 91 ст. В. У. Н., которая устанавливаетъ лишь наказанія виновнымъ по законамъ военнаго времени, въ процессуальномъ же отношеніи требуетъ лишь соблюденія сроковъ военнаго времени (ст. 561 У. В. С.). Кромѣ того, приговоры по вступленіи ихъ въ законную силу и до обращенія къ исполненію предоставляются на усмотрѣніе военнаго начальства ст. 1098[1] У. В. С.).

Въ основаніи чрезвычайной подсудности лежатъ, главнымъ образомъ, **мѣсто** и **время** совершенія преступленія, а не свойство лица. Правила Раздѣла IV У. В. С.—о судѣ въ военное время примѣняются, согласно ст. 1278 У. В. С. въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, а со дня объявленія во всеобщее свѣдѣніе Высочайшаго повеленія о мобилизаціи во всемъ районѣ, подчиненномъ Главнокомандующему и Командующимъ Арміями (районъ театра войны). Постановленіе матеріальнаго права указываютъ на наказанія въ „военное время", „въ виду непріятеля" „(напр., ст. 106 В. У. о Н.)," „въ районѣ военныхъ дѣйствій", „во время войны", „во время похода, осаднаго или военнаго положенія", „во время возмущенія" (ст. 78 В. У. о Н.), „вблизи непріятеля" (ст. 255 В. У. о Н.). **Начальный и конечный моменты** военнаго времени такъ же, какъ и имѣющій значеніе терминъ „въ виду непріятеля" совершенно не установлены военнымъ законодательствомъ. Главный Военный Судъ въ своей практикѣ проводитъ различіе между военнымъ временемъ и военнымъ положеніемъ, высказываясь за господствующее значеніе для военной подсудности **территоріальнаго начала** объявленія **мѣстности** на военномъ положеніи: „приведеніе арміи на военное положеніе, какъ-то: пополненіе кадровъ людьми, снабженіе частей обозомъ и т. п., не вызываетъ необходимости примѣненія къ войску исключительныхъ правилъ, установленныхъ для военнаго времени; почему и имѣя въ виду, что Кіевская губ., въ которой совершено преступленіе, не была включена въ составъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, и что выступленіе полка въ походъ не равносильно объявленію этой части войска на военномъ положеніи, судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣянію подсудимаго наказаніе по законамъ военнаго времени." (Р. В. С. $^{77}/_{209}$, такъ же $^{78}/_{8}$, $^{78}/_{9}$).

Самыя **правила** о мѣстностяхъ, объявленныхъ на **военномъ положеніи**, которыя имѣетъ въ виду ст. 1278 У. В. С., не только по мѣсту, отведенному ссылкѣ на нихъ въ У. В. С. (Раздѣлъ IV. О судѣ въ военное время ему соотвѣтствуетъ Книга IV У. В. М. С. . О производствѣ суда въ военное время—сводъ морскихъ постановленій кн. XVIII), но и по указаннымъ въ самомъ законѣ условіямъ введенія этихъ правилъ и, наконецъ, по самому тексту нѣкоторыхъ статей имѣютъ въ виду исключительно **военное** время. Однако, вопреки буквальному смыслу своему эти правила нашли широкое примѣненіе на практикѣ въ **мирное** время. (M. Ostrovsky. l. c. стр. 43—45; *В. Гессенъ*. Исключительное положеніе Спб. 1908 стр. 197-198;

Но уже значительно раньше, чѣмъ на практикѣ, указанное нами отдѣленіе территоріальнаго начала отъ военнаго времени было установлено въ законѣ „Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія" 1881 г. Проводя дѣленіе на мѣстности, объявленныя въ состояніи „усиленной" охраны, мѣстности, объявленныя въ состояніи „чрезвычайной" охраны и на мѣстности „не объявленныя на исключительномъ положеніи", „Положеніе" въ соотвѣтствіи съ нимъ проводитъ троякаго рода подсудность военному суду и притомъ только факультативную; этимъ оно отличается отъ правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, устанавливающихъ помимо факультативной подсудности и подсудность обязательную по цѣлому ряду преступныхъ дѣяній.

Основанія мѣста и времени (военнаго) такимъ образомъ не совпадаютъ и прежде всего въ военное время, когда чрезвычайная подсудность можетъ примѣняться и внѣ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи (ст. 1278 У. В. С.). Положеніе же 1881 г. имѣетъ въ виду мирное время и ставитъ необходимымъ условіемъ подсудности военному суду нахожденіе мѣстности на одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія. Но исторически создавшееся перенесеніе чрезвычайной подсудности изъ военнаго времени на опредѣленную территорію выражалось въ установленіи сужденія и наказанія по законамъ военнаго времени (исключеніе составляютъ шпіоны, преданные суду по 31 ст. Полож.) и создали такимъ путемъ по отношенію къ военной подсудности фикціи военнаго времени въ мирное время.

Въ отличіе отъ обыкновенной подсудности, чрезвычайная подсудность бываетъ двухъ видовъ: подсудность **военному** и подсудность **военно-полевому** суду въ мирное время, въ военное же время только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (ст. I правилъ о военно-полевомъ судѣ); однако, чрезвычайная подсудность въ формѣ подсудности военно-полевому суду при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 91 В. У. о Н. возможна независимо отъ мирнаго или военнаго времени. (Тамъ же ст. I).

Объемъ обыкновенной подсудности. Личное основаніе не исчерпываетъ разграниченія общей и военной подсудности; здѣсь имѣетъ еще значеніе свойство преступнаго дѣянія. По послѣднему основанію русская военная подсудность распространяется какъ на воинскія, такъ, за нѣкоторыми исключеніями, и на общія преступленія; при этомъ она нарушаетъ личное основаніе, подчиняя себѣ тѣхъ лицъ, которыя по общему правилу военному суду не подчинены и не обнимая тѣхъ, которыя ему вообще подчинены. Въ виду этого опредѣленіе понятій воинскаго и общаго преступленія было бы также и принципіальнымъ разграниченіемъ компетенціи военнаго и общаго суда; такое опредѣленіе, однако, вслѣдствіе сложности и разнообразія отношеній въ военномъ быту и трудности отличать ихъ отъ отношеній въ быту гражданскомъ, встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія (Ср. В. II. 1902, № 6, ст. *Г. Фиренкранца*, стр. 50 и 55).

Русское законодательство, какъ и законодательство большинства западно-европейскихъ государствъ, даетъ въ Воинскомъ и Морскомъ Уставахъ о Наказаніяхъ перечень преступныхъ дѣяній, нарушающихъ обязанности военной службы и дисциплины, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ формальный признакъ воинскаго преступленія: только то преступленіе будетъ **воинскимъ**, которое предусмотрѣно указанными уставами (*Фиренкранцъ* l. c. стр. 55). Практика причисляетъ, однако, къ воинскимъ преступленіямъ не только тѣ изъ преступныхъ дѣяній, которыя предусмотрѣны военными кодексами, но и тѣ, которыя указаны въ кодексахъ общеуголовныхъ, если только они составляютъ нарушеніе обязанностей военной службы; таковы, напр., подлогъ, предусмотрѣнный ст. 362 Улож. о Н., но относящійся до дѣлъ военной службы (Г. В. С. $^{73}/_{165}$, $^{88}/_{80}$, $^{99}/_{70}$, $^{902}/_{32}$, $^{905}/_{88}$ и др.)

Подсудность разноименныхъ судовъ военныхъ и общеуголовныхъ различна въ зависимости отъ принадлежности лица къ тому или другому вѣдомству. Лица гражданскаго вѣдомства при военной подсудности по общему правилу полковому суду не подлежатъ, даже въ случаѣ смѣшанной подсудности (ст. 253 п. 3 и ст. 1268 У. В. С.); исключеніе составляетъ подсудность полковому и этапному судамъ и соотвѣтствующему имъ (съ нѣкоторыми отклоненіями) военно-полевому суду при подсудности чрезвычайной (ст. 1315 У. В. С. и Правила о военно-полевомъ судѣ, особенно ст. 2). Лица же военнаго вѣдомства при ихъ подсудности общимъ судамъ вообще и въ частности при смѣшанной подсудности подлежатъ, по общимъ правиламъ о подсудности, вѣдѣнію или мирового судьи или другого суда гражданскаго вѣдомства (Объяснит. зап. къ проекту II кн. У. стр. 160).

Правила объ обыкновенной подсудности, постановленныя Судебными Уставами, подверглись цѣлому ряду измѣненій въ связи съ Уставомъ о воинской повинности, соотвѣтственно съ указанной въ немъ организаціей войска. Уставъ о воинской повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. по Прод. 1906 и 1908 гг., стр. 5—8) дѣлитъ вооруженныя силы государства на постоянныя силы и ополченіе, изъ которыхъ послѣднее созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Къ силамъ постояннымъ относятся войска сухопутныя и морскія. Сухопутныя войска въ свою очередь распадаются на: а) армію, пополняемую ежегодными наборами людей со всей Имперіи; б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы; в) казачьи войска: служилый составъ и ополченіе (служилый составъ дѣлится на: 1) приготовительный разрядъ, въ которомъ казаки получаютъ предварительную военную подготовку; 2) строевой разрядъ, изъ котораго комплектуются выставляемыя войскомъ строевыя части и мѣстныя команды, и 3) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное время, особыхъ частей и командъ—ст. 416 и 418. Тамъ же, раздѣлъ II о воинск. пов. казачьихъ войскъ), и г) войска, образуемыя изъ инородцевъ. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

Обыкновенная военная подсудность. 1) Воинскіе чины сухопутнаго и морского вѣдомствъ, какъ и чины пограничной стражи, за всѣ преступныя дѣянія, совершенныя *во время* состоянія на дѣйствительной службѣ (ст. 219 У., ст. 244 У. В. С., ст. 237 У. В. М.). Къ изъятіямъ изъ этого правила относятся: а) нарушенія постановленій о печати, не соединенныя съ нарушеніемъ военной службы *) 1275 У. В. С. и ст. 1213 $^{1-17}$ У. У. С.; О. С. $^{87}/_{16}$); б) преступныя дѣянія, совершенныя въ соучастіи съ лицомъ гражданскаго вѣдомства и не заключающія въ себѣ нарушенія законовъ дисциплины и военной службы (ст. 1246 У., ст. 1262 У. В. С.); если же совершенное совмѣстно съ лицомъ гражданскаго вѣдомства преступленіе военно-служащаго соединяетъ въ себѣ признаки общаго преступленія съ нарушеніемъ военной службы, то подсудность дѣла опредѣляется подсудностью преступленія, влекущаго за собой большее наказаніе (О. С. $^{69}/_{30}$); в) нѣкоторые случаи совокупности преступленій (ст. 1269 и прим. У. В. С. и Г. В. С. $^{91}/_{37}$); г) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка духовному суду (ст. 1158 У. В. С.).

2) Отставные воинскіе чины только за преступленія и проступки, составляющіе нарушеніе обязанностей военной службы, совершенные во время состоянія на этой службѣ (ст. 220 У. У. С., 248 У. В. С., 240 У. В. М.), въ виду чего они не подлежатъ военной подсудности за преступныя дѣянія, совершенныя послѣ отставки, равно какъ и за дѣянія, совершенныя хотя и до отставки, но не соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы (ст. 220 У. В. С., ст. 248 У. В. С. и О. С. $^{71}/_{116}$).

3) Чины запаса и лица, числящіяся въ ополченіи, за нѣкоторыя преступныя дѣянія (ст. 221 прим. 1 У. У. С., ст. 245 У. В. С., ст. 238 У. В. М. С; ст. 221 прим. 2 У. У. С., ст. 245^{1} У. В. С.; сюда же относятся казаки, состоящіе въ запасномъ разрядѣ (см. комментарій къ ст. 223).

4) Воинскіе чины, не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей воен-

*) Въ предѣлахъ бывшаго *Финляндскаго* военнаго округа такія нарушенія, однако, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда, подобно нарушеніямъ военно-служащими постановленій о печати, соединеннымъ съ нарушеніями обязанностей военной службы [§ 4 прилож. V къ ст. 213 У. В. С. (прим. 2)].

ной службы (ст. 221 У., ст. 247 У. В. С., ст. 238 У. В. М.), въ томъ числѣ и воинскіе чины, занимающіе должность по гражданской или общественной службѣ или состоящіе въ частныхъ должностяхъ (ст. 222 У. У. С., ст. 247 У. В. С. ст., 239 У. В. М. С.).

5) Лица войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ за преступныя дѣянія, указанныя въ ст. 246 У. В. С. (а не въ ст. 223 У., неточно редиктированной въ Судебныхъ Уставахъ см. комментарій къ ст. 223).

6) Воинскіе чины указанныхъ въ ст. 224 У. У. С. вѣдомствъ, (перечень этихъ вѣдомствъ не исчерпываетъ всѣхъ лицъ, подсудныхъ военному суду на основаніи этой статьи. См. комментарій къ ст. 224), какъ и нижніе чины, состоящіе въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ за преступленія и проступки, составляющіе нарушеніе обязанностей военной службы (ст. 247 У. В. С.).

7) Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морского какъ и служащіе по военно-войсковымъ установленіямъ, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины (ст. 225 У. У. С., ст. 249 У. В. С., ст. 241 У. В. М. С.); исключеніе въ военно-морскомъ вѣдомствѣ составляютъ служащіе по найму въ военно-морскомъ вѣдомствѣ и лѣкарскія помощницы этого вѣдомства (ст. 241 У. В. М. С. Примѣч.).

8) Лица гражданскаго вѣдомства за преступленія, указанныя въ статьяхъ 111—113 Уголовнаго уложенія 1903 г. (шпіонство), въ случаѣ ихъ преданія суду на основаніи (ст. 31 Примѣч. 2 Положенія 188 п., т. е. въ мѣстностяхъ, „не объявленномъ на исключительномъ положеніи“. Разъясненіе Главнаго Военнаго Суда объ обыкновенной подсудности шпіоновъ на основаніи ст. 31 Положенія примѣнительно къ дѣянію, предусмотрѣнному ст. 111 Угол. Улож., очевидно, относится и къ преступнымъ дѣяніямъ, указаннымъ, въ ст. 112 и 113 Угол. Улож. „Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. III Угол. Улож., не могутъ быть передаваемы въ военные суды для производства дѣла, въ порядкѣ, установленномъ для военнаго времени, на основаніи примѣчанія 2-го къ ст. 31 положенія о мѣрахъ къ охран. госуд. порядка и общ. спокойствія. Хотя Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 20 апрѣля 1892 г. и было издано въ дополненіе къ 31 ст. упомянутаго положенія, но за отсутствіемъ какихъ либо указаній объ исключительномъ порядкѣ судопроизводства въ самомъ текстѣ этого пункта, а также въ первоначальныхъ соображеніяхъ, имѣвшихся въ виду при изданіи закона 20 апрѣля 1892 г., примѣненіе сроковъ военнаго времени и представленіе приговора главному начальнику военнаго округа неправильно (Рѣш. 1912 г. февраля 16 по д. Постникова). При преданіи же военному суду указанныхъ лицъ за тѣ же преступныя дѣянія на основаніи ст. 17 Положенія (при усиленной охранѣ), ст. 26 Положенія (при чрезвычайной охранѣ), на основаніи правилъ о военномъ положеніи и, наконецъ, Раздѣла IV У. В. С. (въ военное время) они подлежатъ подсудности чрезвычайной.

9) Иностранцы за преступныя дѣянія, совершенныя въ Россіи, насколько они подчиняются правиламъ о подсудности русскому суду вообще (ст. 228 У.).

Чрезвычайная военная подсудность. Чрезвычайная подсудность расширяется особенно насчетъ суда общеуголовнаго въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1890 г., прилож. I къ ст. 1-й примѣч. 2) и правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (Св. Зак. т. II Общ. Учрежд. Губ. изд. 1892 г.). Независимо отъ нахожденія мѣстности на одномъ изъ видовъ исключительныхъ законовъ опредѣлена, напр., чрезвычайная подсудность туземцевъ Кавказскаго края и пребывающихъ тамъ персидскихъ и турецкихъ подданныхъ (Прим. къ ст. 250 У. В. С.) и Вел.

Кн. Финлянд. (Выс. Пов. 1905 г. о сужденіи финляндца Прокопе въ Спб. Воен. Окр. Судѣ).

При дѣйствіи усиленной охраны Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляется передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія (ст. 17 Положенія).

Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на положеніи чрезвычайной охраны, Главноначальствующему, помимо права преданія военному суду по правиламъ объ усиленной охранѣ, предоставляется право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ (ст. 26 Положенія).

Согласно правиламъ для мѣстностей, „необъявленныхъ на исключительномъ положеніи“, Министру Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Юстиціи предоставляется предавать военному суду дѣла о государственныхъ преступленіяхъ (ср. ст. 126, прим. по прод.), а также о вооруженномъ сопротивленіи властямъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ (ст. 31 Полож.),

Основанія, по которымъ лица гражданскаго вѣдомства могутъ быть предаваемы военному суду при дѣйствіи исключительныхъ законовъ, толкуются практикой вопреки общему смыслу положенія чрезвычайно широко. (См. *M. Ostrowsky* l. c. стр. 53—57, *Гессенъ* l. c. стр. 258—259; о законности введенія самого Положенія тамъ же *Ostrowsky* стр. 27—29; *Гессенъ* 175—176).

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыя введены правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, допускается на ряду съ обязательной подсудностью (ст. 17 правилъ) и подсудность факультативная (ст. 19 правилъ п. 6 и 7). Исключеніе составляетъ полоса отчужденія желѣзной дороги, гдѣ, при дѣйствіи военнаго положенія, а также и чрезвычайной охраны, имѣетъ мѣсто исключительно обязательная подсудность (Именной Высоч. Указъ 14 декабря 1905 года Правила чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ. Собр. Узак. 1905 г. № 245, ст. 2014) и при томъ по опредѣленнымъ преступленіямъ (ст. 226[1] У.).

При факультативной подсудности преданіе военному суду не принадлежитъ указаннымъ въ исключительныхъ законахъ органамъ преданія суду, т. е. своею властью, а **военному** начальству. „Имѣя въ виду, что въ числѣ изъятій изъ правилъ, въ раздѣлѣ IV Военно-Судебнаго Устава указанныхъ, въ правилахъ о мѣстностяхъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, не содержится нигдѣ и никакого указанія на право Генералъ-Губернаторовъ предавать своею властью обвиняемыхъ по общеуголовнымъ дѣламъ лицъ военному суду, и что, согласно общему началу военно-уголовнаго судопроизводства, право преданія военному суду принадлежитъ только военнымъ начальникамъ, надлежитъ признать, что преданіе лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду Генералъ-Губернаторами по дѣламъ, изъятымъ, въ силу дѣйствующихъ законоположеній, изъ общей подсудности, должно совершиться распоряженіемъ командующаго войсками подлежащаго военнаго округа, какъ высшей военной власти, дѣйствующей въ предѣлахъ заключающейся въ границахъ округа территоріи“ (Г. В. С. 09/5, д. Лабуара и др.). Очевидно, что это рѣшеніе Главнаго Военнаго Суда примѣнимо помимо Генералъ-Губернатора и къ остальнымъ органамъ преданія суду на основаніи исключительныхъ законовъ: общее начало У. В. С.,

предоставляющее право преданія суду военному начальству, не знаетъ исключеній въ этихъ законахъ вообще.

Преданіе суду **военно-полевому** въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи или на положеніи чрезвычайной охраны (а также при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 91 В. У. о Н.) предоставляется непосредственно Главнокомандующему, Командующимъ арміями, Командующимъ войсками въ военныхъ округахъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, при чемъ условіемъ преданія военно-полевому суду является такая очевидность преступнаго дѣянія, при которой оно не нуждается въ разслѣдованіи (ст. 1 и прим. Правилъ о военно полевомъ судѣ).

По принадлежности къ отдѣльнымъ вѣдомствамъ исключительные законы допускаютъ распространеніе чрезвычайной подсудности какъ на лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и на лицъ вѣдомствъ духовнаго и военнаго.

Устанавливая факультативную чрезвычайную подсудность, **Положеніе** 1881 г. указываетъ на „отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнными“ (ст. 17), говоритъ о правѣ „изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ“ (ст. 26 п. 3), предоставляетъ цѣлый рядъ преступленій предавать военному суду, изъ которыхъ само облагаетъ наказаніемъ (смертной казнью) тѣ изъ нихъ, которые не предусмотрѣны общими уголовными законами (ст. 18 и ст. 31; см. M. Ostrowsky l. c., стр. 65—74). Правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, предоставляютъ Генералъ-Губернаторамъ или облеченнымъ ихъ властью лицамъ передавать на разсмотрѣніе военнаго суда „отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ“ (ст. 19 п. 6) и исключаетъ изъ „общей подсудности, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, непредусмотрѣнныхъ ст. 17 (ст. объ обязательной подсудности) сего приложенія“ (ст. 19 п. 7), при чемъ, какъ и „Положеніе“, сами облагаютъ наказаніемъ (по 279 ст. В. У. о Н.) непредусмотрѣнныя общими уголовными законами преступныя дѣянія. Очевидно, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ на ряду съ лицами гражданскаго вѣдомства могутъ подлежать чрезвычайной подсудности и лица духовнаго и военнаго вѣдомствъ, насколько они не подлежатъ духовнымъ и обыкновеннымъ военнымъ судамъ. Военные за воинскія преступленія могутъ быть предаваемы военному суду на основаніи 91 ст. В. У. о Н. (съ наказаніемъ по законамъ военнаго времени). За **общія** же преступленія ихъ факультативная чрезвычайная подсудность подтверждается еще и тѣмъ, что по началамъ В. У. о Н. военно-служащіе ни въ коемъ случаѣ не должны подлежать наказаніямъ менѣе строгимъ, чѣмъ гражданскія лица (Записка Главнаго Военнаго Прокурора. Дѣло Главнаго Военно-Суднаго Управленія 1 отд. 1887 г. № 14). То же самое относится и къ обязательной (ст. 17 Правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи) чрезвычайной подсудности: **духовныя** лица ей подлежатъ на основаніи ст. 1169 и 250 У. В. С. и при томъ, по мысли законодателя, исключительно въ военное время, такъ какъ самыя правила о военномъ положеніи имѣютъ въ виду только военное время (см. ниже); въ военное же время У. В. С. устанавливаетъ обязательную подсудность чрезвычайному суду и для лицъ **военнаго** вѣдомства (ст. 1311).

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1904 г. № 725 объявлено Высочайшее повелѣніе отъ 23 ноября 1904 г. слѣдующаго содержанія: „Представить Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ, не объявленныхъ на военномъ положеніи, право предавать военному суду, съ примѣненіемъ наказанія по законамъ военнаго времени. воинскихъ чиновъ мобилизованныхъ частей войскъ и иныхъ командъ, отправляемыхъ въ дѣйствующую армію, за учиненіе ими безпорядковъ, сопровождавшихся преступленіями, за кои по законамъ военнаго времени опредѣляется

смертная казнь и ссылка въ каторжныя работы, съ примѣненіемъ къ симъ дѣламъ порядка судопроизводства, указаннаго въ главѣ III раздѣла IV Военно-Судебнаго Устава".

Въ военное время юрисдикціи военныхъ судовъ подлежатъ кромѣ указ. въ 244—249 ст. У. В. С.:

1) Лица принадлежащія къ войску (1311 ст. У. В. С.); перечень ихъ данъ въ ст. 1312 У. В. С.

2) Лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (ст. 1311 У. В. С.) за преступленія, означенныя въ ст. 17 Правилъ о сихъ мѣстностяхъ (Прил. къ ст. 23 т. II Свод. Зак., Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 1313 У. В. С.).

3) Жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1314 У. В. С.

4) Военно-плѣнные, до обращенія ихъ въ гражданское вѣдомство (ст. 227 У., 251 У. В. С., 243 У. В. М. С.).

Опредѣленіе подсудности. Порядокъ разрѣшенія вопросовъ, касающихся подсудности по В. С. У. существенно отличается отъ порядка по У. У. С.

Въ отличіе отъ У. У. С. Уставъ Военно-Судебный вмѣняетъ опредѣленіе подсудности не суду, а военному начальству.

Военное начальство, въ совѣщаніи съ военной прокуратурой, рѣшаетъ вопросъ о подсудности вмѣстѣ съ вопросомъ о преданіи суду (ст. 552, ст. 553 и ст. 558). Практика пытается вывести судъ изъ такого подчиненнаго начальству положенія путемъ расширительнаго толкованія словъ ст. 724: „новыя обстоятельства:" „подъ упоминаемыми въ 724 ст. новыми обстоятельствами слѣдуетъ понимать не только обстоятельства, обнаруженныя съ момента внесенія обвинительнаго акта въ судъ, но и тѣ, которыя уже имѣлись въ предварительномъ производствѣ, но на которыя не было совершенно обращено надлежащаго вниманія или придано неправильное значеніе. Иное толкованіе 724 ст. поставило бы судъ въ несоотвѣтствующее положеніе, обязывая его принимать къ своему разсмотрѣнію и постановлять приговоры по дѣламъ, явно ему неподсуднымъ". (Г. В. С. 87/111). Такое толкованіе ст. 724 вопреки точному ея смыслу, какъ совершенно правильно указываетъ *Огневъ* (l. c. стр. 325), далеко не всегда можетъ вывести судъ изъ „несоотвѣтствующаго положенія". Такъ, напр., Главный Военно-Морской Судъ совершенно правильно толкуетъ ст. 652 В.-М. С. У. (соотвѣтствующую статьѣ 724) въ томъ смыслѣ, что судъ не долженъ входить въ обсужденіе распоряженій прокурора и военно-морского начальника, даже въ томъ случаѣ, если бы эти распоряженія были не вполнѣ согласны съ закономъ, а обязанъ приступить непосредственно къ подготовительнымъ для судебнаго засѣданія распоряженіямъ, такъ какъ неправильныя дѣйствія прокурора и начальника могутъ быть обжалованы подсудимымъ въ установленномъ порядкѣ и ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію со стороны суда. (Г. В. М. С. 80/427).

Нарушеніе подсудности. Если компетенція или вѣдомство (Gerichtsstand, competentia) есть „распредѣленіе судебной власти между судебными мѣстами", то подсудность (forum, Zustandigkeit) есть „отношеніе между дѣлами и судомъ, въ силу котораго опредѣленныя дѣла подлежатъ вѣдомству опредѣленнаго судебнаго мѣста". (*Фойницкій* l. c. стр. 82). Такимъ образомъ, соблюденіе законовъ, касающихся компетенціи судебной власти является въ то же время соблюденіемъ законовъ, касающихся подсудности, нарушеніе ихъ—нарушеніемъ законовъ, касающихся подсудности. (*Розинъ*. Уголовное Судопроизводство. 1913, стр. 201).

Подслѣдственность не совпадаетъ съ подсудностью. По дѣламъ о военнослужащихъ подслѣдственность въ судебныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства значительно шире подсудности (ст. 338 У. В. С.); по дѣламъ же о лицахъ гражданскаго вѣдомства въ судебныхъ учрежденіяхъ военнаго

вѣдомства подслѣдственность то шире подсудности (ст. 314 и ст. 334 У. В. С.), то совпадаетъ съ ней (ст. 1263 У. В. С.), то, наконецъ, уже ея. Послѣднее имѣетъ мѣсто прежде всего въ случаяхъ чрезвычайной факультативной подсудности: такъ въ видахъ изъятія дѣлъ изъ общей уголовной подсудности для подчиненія ихъ военной подсудности органамъ, имѣющимъ право передавать военному суду предоставляется право требовать отъ прокурорскаго надзора предоставленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства, или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе (ст. 17 прим. 1 Положенія 84 г. и соотвѣтствующая ей ст. 19 п. 5 Правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи).

Правила, разграничивающія компетенцію судовъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ имѣютъ безусловное значеніе и не подлежатъ распространительному толкованію; судъ, нарушившій эти правила, выходитъ за предѣлы своей компетенціи и приговоръ, постановленный при такихъ условіяхъ, не можетъ быть признанъ приговоромъ „надлежащаго“ суда, могущимъ войти въ законную силу (ст. 14, ст. 21 и ст. 22 У. У. С.; соотв. ст. 223, 230 и 231 У. В. С.) Сенатъ, а за нимъ Г. В. С. (87/165, 92/102 и др.) и Г. В. М. С. (76/282, 83/544, 84/546 и др.), при разграниченіи подсудности военной и гражданской категорически высказался, что не имѣютъ силы судебнаго рѣшенія приговоры общихъ судовъ по дѣламъ, подлежащимъ судамъ военнымъ и наоборотъ (Р. О. С. 66/94, У. К. Д. 67 608 и др.). Въ отличіе однако отъ У. (ст. 893) Уставъ Военно Судебный вовсе не допускаетъ принесенія частныхъ жалобъ и протестовъ на неподсудность до постановленія окончательнаго приговора (ст. 984 У. В. С., сб. зак. раб. стр. 420); такимъ образомъ, остается одинъ путь обжалованія—кассаціонный, при чемъ предварительнаго заявленія о неподсудности дѣла для этого не требуется, т. к. судъ на основаніи 724 ст. не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось распоряженіе о преданіи обвиняемаго суду (*Л. Сазоновъ* Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ Спб. 1910 г. стр. 22—23).

Нарушеніе постановленій, опредѣляющихъ подсудность судовъ высшихъ и низшихъ одного вѣдомства влечетъ за собой разныя послѣдствія въ зависимости отъ того, рѣшаетъ ли низшій судъ дѣло, подвѣдомственное суду высшему или наоборотъ. Только въ первомъ случаѣ имѣется налицо нарушеніе предметной подсудности, во второмъ же случаѣ, хотя высшій судъ и не можетъ принимать къ производству дѣлъ, подлежащихъ низшему суду, но разъ дѣло уже поступило къ рѣшительному производству, то нарушенія нѣтъ (ст. 203 У.): кассаціонныя жалобы и протесты на приговоры военныхъ судовъ допускаются въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной суду, исключая случая, означеннаго въ ст. 268 У. В. С., на основаніи которой дѣло, поступившее на разсмотрѣніе военно-окружного суда, не можетъ быть обращено къ производству въ полковомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что, по существу обвиненія, дѣло относится къ вѣдѣнію полкового суда (ст. 1002 У. В. С.). Вообще же приговоры при нарушеніи закономъ установленной подсудности, хотя бы они были уже приведены въ исполненіе, не могутъ считаться вошедшими въ законную силу и во всякомъ случаѣ подлежатъ отмѣнѣ (Р. Г. В. С. (96/13).

Нарушеніе постановленій о подсудности (мѣстной) однородныхъ судовъ не имѣетъ такого важнаго значенія въ общеуголовномъ процессѣ, такъ какъ „каждый судъ военной категоріи обладаетъ одинаковыми средствами дѣйствія и гарантіями для рѣшенія подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ“ (*Случевскій* l. c.) и еще *меньшее значеніе* ему приписывается въ процессѣ военномъ. При составленіи Военно-Судебнаго Устава было ука-

зано на то, что „въ военномъ вѣдомствѣ суды не имѣютъ того самостоятельнаго въ территоріальномъ смыслѣ значенія, какъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и должны всегда входить въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ предлагаются на обсужденіе ихъ обвинительные акты“ (Сборн. зак. раб. Воен. Суд. Уст., стр. 400).

Прекаанія о подсудности. Такъ какъ въ военномъ вѣдомствѣ преданіе суду и опредѣленіе подсудности находятся въ рукахъ военныхъ начальниковъ, а военные суды не должны входить въ обсужденіе подсудности дѣлъ, по которымъ уже состоялось соотвѣтствующее распоряженіе военнаго начальства, то прекаанія о подсудности между военными судами и судами другихъ вѣдомствъ невозможны и всѣ прекаанія разрѣшаются при посредствѣ того же военнаго начальс ва.

Прекаанія, т.-е. споръ „между установленіями, имѣющими право производить данное дѣло“, о подвѣдомственности это дѣла бываютъ четырехъ видовъ:

1) Прекаанія съ духовными судами, разрѣшаемыя на основаніи ст. 276 У. В. С. (ст. 273 и 238 У.).

2) Прекаанія: а) съ судебными установленіями гражданскаго вѣдомства (мировымъ судьею, судебнымъ слѣдователемъ) разрѣшаются на основаніи ст. 275 У. В. С.; б) съ судами гражданскаго вѣдомства—ст. 276 У. В. С.; в) съ судебно-административными учрежденіями—ст. 233[1] и 235[2] У.

3) Прекаанія съ судебными установленіями военнаго и морского вѣдомства: а) между военнымъ слѣдователемъ и начальникомъ и между военными слѣдователями разрѣшаются въ порядкѣ ст. 347 У. В. С.; б) военными судами—ст. 273 У. В. С.; в) между военными судами и судами военно-морскими—ст. 274 У. В. С.

4) Прекаанія съ административными учрежденіями гражданскаго вѣдомства (ст. 1124—1235 У. (разрѣшаются на основаніи ст. 277 и ст. 278 У. В. С. (ст. 242 245 У.).

Другой порядокъ разрѣшенія преканій соблюдается въ бывшемъ Финляндскомъ военномъ округѣ. [Приложеніе къ ст. 213 (прим. 2) п. 5].

Такимъ образомъ, Главный Военный Судъ совершенно устраненъ отъ разрѣшенія преканій о подсудности. Ему принадлежитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только рѣшеніе вопроса о преданіи суду при несогласіи военнаго начальника съ заключеніемъ военнаго прокурора (ст. 1266 и 558 У. В. С).

За дѣянія, совершенныя до поступленія на службу, военно-служащіе подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства (О. С. 87/15, 94/6; Г. В. С. 85/59, 86/19), но наказаніе, опредѣленное общеуголовнымъ закономъ, замѣняется воинскимъ (Г. В. С. 1902/41); наоборотъ, отставные за совершенные ими во время состоянія на службѣ нарушенія обязанностей военной службы, хотя и подлежатъ военному суду, но наказанія имъ назначаются общеуголовныя, согласно прилож. къ ст. 8 В. У. о Н. (Г. В. С. 99/105).

При чрезвычайной подсудности расширяется объемъ преступленій, указанныхъ ст. 279 В. У. о Н. и смертная казнь назначается не только за преступныя дѣянія, указанныя въ этой статьѣ (умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества), но и за вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ (ст. 18, ст. 26 и ст. 31 Полож. 81 г. и ст. 20 правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи). На практикѣ, вопреки буквальному смыслу закона (говорящему только о военно-служащихъ ст. 87 п. 3 В. У. о Н.), и лицамъ гражданскаго вѣдомства наказанія повышаются (факульта-

тивно) на одну или двѣ степени; исключеніе составляютъ по дѣйствующему праву преступленія государственныя (см. *M. Ostrowsky* l. c. стр. 69—74).

Согласно статьѣ 219 У. признакомъ опредѣляющимъ подсудность военному суду указанныхъ въ ней лицъ является время состоянія на военной сухопутной или морской службѣ, въ виду чего важно опредѣлить начальный и конечный моменты состоянія на дѣйствительной службѣ.

Начальный моментъ подсудности военному суду совпадаетъ съ моментомъ пріема на службу (Г. В. С. 84/147, 85/59 и 86/19). Начало дѣйствительной службы считается: а) для нижняго чина, поступившаго на службу по призыву, со времени прочтенія списка принятыхъ на службу подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ (а не день прибытія и зачисленія новобранцевъ въ ту или другую часть войскъ). (Ст. 174 и 177 Уст. о войнск. пов. и Г. В. С. 84 147, 88/158, 89,22, 91/21, 94/22, 97/49, 94/53), при чемъ военную подсудность опредѣляетъ фактъ нахожденія лица на военной службѣ, независимо отъ того правильно или неправильно было оно принято на службу (Г. В. С. 82/276 і 87 113); б) для вольноопредѣляющагося со дня объявленія въ приказахъ по дивизіи или бригадѣ (ст. 32 и ст. 33 VI кн. С. В. П.); в) для охотниковъ и сверхсрочнослужащаго, поступающаго изъ запаса со дня приказа по части или управленію (ст. 42, 46—49 VI кн. С. В. П.); г) юнкера съ перваго дня мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ въ училище (ст. 601 XV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 2-ое, Г. В. С. 903/15) и д.) офицера, поступающаго изъ запаса или отставки и гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства со дня Высочайшаго приказа (ст. 53, 54 и 73 той же кн. XV С. В. П.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ признаніе подсудности военному суду не связано съ принесеніемъ присяги (Г. В. С. 88/158). За преступныя дѣянія, учиненныя до поступленія на военную службу, военно-служащіе подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства (О. С. 87/15, 94/6 и Г. В. С. 86/19, 85/59).

Конечный моментъ состоянія на дѣйствительной службѣ и прекращеніе военной подсудности начинаются: а) для уволенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ—со времени роспуска уѣздными воинскими начальниками на мѣста ихъ жительства (ст. 730 VII кн. С. В. П. и прилож, къ ст. 728 той же книги и Г. В. С. 92/59, 92/87, 93/31, 900/29); б) для перечисленныхъ въ ратники нижнихъ чиновъ—съ того же момента, причемъ въ обоихъ случаяхъ безразлично, служатъ ли эти нижніе чины добровольно или по призыву; в) для офицеровъ со времени отданія приказа о зачисленіи въ запасъ или объ увольненіи со службы по той части войскъ (а не въ Высочайшемъ приказѣ, по которой офицеръ состоялъ на службѣ (ст. 543 и 544 кн. VII С. В. П. и Г. В. С. 81/173, 1904/12); г) для присужденныхъ вошедшими въ законную силу приговорами военныхъ судовъ къ исключенію изъ военной службы—съ момента фактической передачи ихъ въ распоряженіе гражданскаго начальства (О. С. 82/52, Г. В. С. 69/20, 84/165, 95/26, 1907/26).

Чины пограничной стражи подлежатъ военному суду, согласно ст. 219 У. У. С., по слѣдующимъ основаніямъ: 1) пограничная стража не только по военному образованію, но и по самому характеру ея дѣйствій, есть особый родъ войска, находящійся только въ распоряженіи министерства финансовъ, 2) на офицерскія вакансіи въ стражѣ могутъ быть опредѣляемы только лица, находящіяся въ военной службѣ офицерами, и 3) въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ мѣстахъ расположенія пограничной стражи она причисляется къ дѣйствующимъ войскамъ и подчиняется военному начальству. (Судебн. Уставы изд. Госуд. Канц. С. ПБ. 1867 г. II стр. 105, 106). Соотвѣтственно этому по нарушеніямъ таможеннаго Устава лицами гражданскаго вѣдомства при участіи чиновъ пограничной стражи практика неоднократно устанавливала подсудность ихъ вмѣстѣ съ чинами пограничной стражи военному суду (Г. В. С. 95/113, 96/76, 97/58 и др.).

Чины корпуса жандармовъ практикой подчинены военной подсудности на одинаковомъ основаніи съ воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, хотя вопросъ о подсудности жандармовъ общему или военному суду при составленіи Устава Уголовнаго Судопроизводства и Устава Военно-Судебнаго и не возникалъ и никакого указанія на ихъ подсудность военному суду тамъ не имѣется. Отсутствіе такого указанія военное министерство, точку зрѣнія котораго раздѣляетъ Сенатъ и Главный Военный Судъ (О. С. 82/2, Г. В. С. 84/133) объясняетъ тѣмъ, что жандармы входятъ въ составъ войскъ, въ виду чего такое указаніе на нихъ ст. 219 У. У. С. (244 У. В. С.) было бы излишнимъ. Въ доказательство принадлежности корпуса жандармовъ къ составу войскъ были приведены такъ, что корпусъ этотъ „*не только управляется, въ строевомъ, инспекторскомъ, военно-судебномъ, хозяйственномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, на общемъ основаніи для войскъ и по существующимъ для послѣднихъ положеніямъ, но и прямо входитъ въ составъ мѣстныхъ управленій*“. С. В. П. 1869 г. кн. III стр. 285, 292 и 314). Неподсудность чиновъ корпуса жандармовъ общимъ и мировымъ судебнымъ установленіямъ была подтверждена циркуляромъ по министерству юстиціи (1884 г. № 7382, по сборн. 147). Однако, военная организація корпуса жандармовъ, какъ и то обстоятельство, что онъ входитъ въ составъ мѣстныхъ военныхъ управленій, еще недостаточны для обоснованія того, что онъ принадлежитъ къ составу войскъ, а между тѣмъ именно принадлежность къ составу войскъ и служитъ основаніемъ подсудности военному суду, такое основаніе существуетъ только по отношенію къ *полевымъ* жандармскимъ эскадронамъ (одной изъ составляющихъ корпусъ жандармовъ частей), которые прямо отнесены къ войску (V кн. С. В. П. ст. 93). Въ виду вышеизложеннаго указанная военная подсудность корпуса жандармовъ по ст. 219 У. У. С. 244 У. В. С.) вызываетъ сомнѣніе въ своей правильности (*Огневъ* l. c., стр. 113—114). Не совсѣмъ послѣдовательно практика, на основаніи 224 ст., опредѣляетъ подсудность жандармскихъ *полицейскихъ* управленій, за преступныя дѣянія при исполненіи ими своихъ *полицейскихъ* обязанностей суду гражданскаго вѣдомства (О. С. 1910/25).

Чины конвойной стражи подлежатъ военной подсудности на основаніи ст. 219 У. У. С., въ виду того, что ст. 90 кн. V С. В. П. изд. 1891 г. относитъ конвойную стражу къ мѣстнымъ войскамъ.

Изъ чиновъ **карантинной охраны** подъ 219 статью подходятъ составляющіе ее чины пограничной стражи, чины внѣшнихъ военныхъ карауловъ, чины морского надзора (не всѣ), чины же карантинной стражи подсудны военному суду на основаніи ст 224 У.

Для подсудности военному суду безразлично, занимаютъ ли воинскіе чины на дѣйствительной службѣ строевыя или нестроевыя должности (во флотѣ или сухопутныхъ войскахъ—ст. 244 У. В. С., 237 У. В. В. С.). Въ виду чего военному суду подлежатъ: военные писаря и всѣ вообще нижніе чины, состоящіе при военно-учебныхъ заведеніяхъ (У. К. Д. 68/521, О. С. 69/3), вахтера провіантскихъ магазиновъ (О. С. 71/121), неклассные художники военно-типографическихъ депо (О. С. 72/10), сигналисты С.-Петербургскаго военнаго телеграфа (О. С. 72/3). При этомъ они подлежатъ военному суду и тогда, когда во премя слѣдствія или преданія суду они уже не были на дѣйствительной службѣ, а состояли въ отпуску (О. С. 71/145, 72/79, 84/25); то же самое относится и къ воинскимъ чинамъ, перечисленнымъ послѣ совершенія преступленія въ запасъ (О. С. 90/11).

Къ состоящимъ на дѣйствительной службѣ судебной практикой наряду съ другими вонскими чинами отнесены: находящіеся во временныхъ командировкахъ (У. К. Д. 67/185), уволенные въ краткосрочный, менѣе годового, отпускъ (Г. В. С. 80/170, 81/39, О. С. 71/96); находящіеся въ самовольной

отлучкѣ или въ бѣгахъ (О. С. 68/227, 69/3, 75/6, У. К. Д. 70/297). О дезертирахъ—см. рѣш. Сената О. С. 71/65, 71/139, и Гл. В. С. 95/6).

Литература: *Швейковскій.* Права и обязанности военныхъ начальниковъ по военно-суднымъ дѣламъ. 4-е изд. 1906. Объяснит. записка къ проекту У. У. С. 1863 г. *Огневъ.* Военная подсудность 1896 г. Dr. *M. Ostrowsky.* Die Kriegsgerichtsbarkeit über Civilpersonen auf Grund der Ausnahmegesetze in Russland. (Strafrechtliche Abhandlungen, herausgegeben von Liliethal. Heft 174. *Фиренкранцъ.* Какимъ судамъ должны быть подсудны общія преступленія военнослужащихъ. В. П. 1902, № 6, стр. 50 и 55. *Абрамовичъ-Барановскій.* Значеніе военнаго начальства, 1896, стр. 326. *Сазоновъ.* Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ 1910, стр. ст. 22—23. *Объяснит. записка* къ проекту новой редакціи У. У. С. т. V., СПБ., 1900, стр. 11. Судебные Уставы изданія Государственной Канцеляріи.

М. М. Островская.

220. По увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанности военной службы; за всѣ же прочіе преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства. Тамъ же, ст. 220; 1870 Март. 31 (48207), ст. 4.

Источники: 1) Суд. У-вы 1864 г. ноября 20, ст. 220; 2) Высоч. повел. отъ 31 марта 1870 г.—о правилахъ подсудности по преступленіямъ лицъ войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ. (Собр. узак. № 37, ст. 371) ст. 4.

Статья 4 указаннаго Выс. повел. отъ 31 марта 1870 г. составляетъ примѣчаніе къ соотвѣтствующей ст. 220 У., 248 ст. У. В. С.

Статья 220 даетъ одно изъ исключеній на-ряду со ст. 221, 222, 223 (246 У. В. С.) изъ общаго правила о непримѣнимости военной подсудности къ преступленіямъ военно-служащихъ, совершеннымъ до или послѣ состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ.

Нижніе чины считаются уволенными (фактически) въ отставку со дня поступленія уволеннаго въ вѣдѣніе гражданскаго начальства (Г. В. С. 80/240); *офицеры* же считаются уволенными (фактически) отъ службы со дня объявленія Высочайшаго о семъ приказа въ приказѣ начальника той части войскъ, въ которой офицеръ состоялъ на службѣ (Г. В. С. 81/173, 04/12). Именно фактическое, а не только формальное увольненіе въ отставку имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшающее значеніе для опредѣленія подсудности. Такъ, распоряженіе о преданіи военному суду за совершонное на службѣ общеуголовное преступное дѣяніе не подлежитъ отмѣнѣ, за послѣдовавшимъ затѣмъ увольненіемъ подсудимаго отъ службы (О. С. 1881 г. по д. Хеладзе, У. К. Д. 68/695; Г. В. С. 91/29, 93/18), а равно и въ тѣхъ случаяхъ, если распоряженіе о преданіи суду состоялось тогда, когда объ увольненіи въ отставку военному начальству не было оффиціально извѣстно (Г. В. С. 93/18); лицо, совершившее общее преступленіе во время нахожденія въ военной службѣ, но преданное суду уже послѣ фактическаго уволненія въ отставку, подлежитъ общему уголовному суду (О. С. 84/27). Однако, если обвиняемый въ преступленіи, совершенномъ во время состоянія на военной службѣ, былъ уволенъ въ отставку до обнаруженія преступленія или во время производства слѣдствія, онъ подлежитъ военному суду только за нарушенія обязанностей военной службы (О. С. 72/79, 84/25 и др.; У. К. Д. 68/695, 90/11). Если военный чинъ уволенъ только въ *безсрочный* или *временный отпускъ* (а не въ отставку), то онъ подлежитъ военному суду за всѣ преступленія, совершенныя во время пребыванія на военной службѣ (О. С. 71/145, 73/6, 72/79).

Къ дѣяніямъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, относятся не только преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя Воен-

нымъ Уст. о Н. (ст. 96—241), но и общеуголовныя преступленія, предусмотрѣнныя Улож. о Н. (см. выше; О. С. 73/13, 84/25 и Г. В. С 91/29, 93/18). Нарушеніемъ военной службы признается, напр., нанесеніе лицомъ военнаго вѣдомства побоевъ патрульнымъ солдатамъ (О. С. 70/1), подача во время состоянія на службѣ ложнаго доноса на начальника (О. С. 73/13); не признается—похищеніе караульнымъ нижнимъ чиномъ предметовъ, не ввѣренныхъ его храненію (О. С. 24 мая 1882 г. д. Когара — ненапеч.). Правило 220 ст. примѣняется къ *призрѣваемымъ* въ *благотворительныхъ учрежденіяхъ воен. вѣд.* офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые хотя и подчинены военной власти, но на дѣйствительной службѣ не числятся, а считаются отставными (Полное Собр. Зак. 1868 г. 46326; 1868 г. 46327; 1873 г. 52697 Цирк. Гл. Шт. 94/145).

221. Воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ запасѣ и вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не сосатвляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы. 1864 Ноября 20 (41476) ст. 221; 1867 мая 15 (44575) уст., ст. 241; (44576) уст., ст. 239; 1874 янв. (52983) уст., ст. 5—8, 30; 1873 апр. 19 (54592); іюн. 30 (54875); 1876 іюл. 15 (56209) Имен. ук. ст. 1, 2; 1884 март. 6 (2071); март. 13 (2095) уст., ст. 245; прим.; 1891 апр. 15, Собр. узак., 609, I, ст. 8.

Примѣчаніе 1. Чины запаса подлежатъ военному суду: 1) за неявку по призыву на дѣйствительную службы или къ учебнымъ сборамъ; 2) за преступленія и проступки, совершонные во время сихъ сборовъ; 3) за нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной одежды или во время нахожденія на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. 1874 янв. (52983) уст., ст. 30; 1875 апр. 19 (54592); 1884 марта 6 (2071).

Примѣчаніе 2. Лица, числящіяся въ ополченіи, подсудны, въ случаѣ преступленій и проступковъ, уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ: 1) неявки, по призыву, на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; 2) преступленій и проступковъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязанностей военной службы во время нахожденія въ учебныхъ сборахъ, и 3) маловажныхъ проступковъ, совершонныхъ во время нахожденія въ сихъ сборахъ. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 1 и 2 сего примѣчанія, означенныя лица подлежатъ военному суду, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 3, они подвергаются взысканіямъ дисциплинарнымъ, по усмотрѣнію военнаго начальства. 1891 апр. 15 Собр. узак., 609, I, ст. 8.

Источники къ ст. 221. 1) Суд. У-вы 1864 г. Ноября 20, ст. 221; 2) Выс. утв. 15 мая 1867 года Военно-Судебный Уставъ, ст. 241 (о подсудности военному суду воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы); 3) Выс. утв. Военно-Морской Судебный Уставъ, ст. 239 [о подсудности воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также состоящихъ въ частныхъ должностяхъ за прямое нарушеніе обязанностей военно-морской службы и военной дисциплины военному морскому суду (подобно воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ отпуску и, вообще, не на дѣйствительной службѣ)]; 4) Выс. Утв. 1874 г. января 1 мнѣніе Госуд. Сов.—о введеніи общей воинской повинности, ст. 5—8 (составъ постоянныхъ вооруженныхъ силъ и ополченія), ст. 30; 5) 1875 г. апрѣля 19 Именной Указъ, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 21-го того же апрѣля.—объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей въ книгахъ XXIII и XXIV Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. (Собр. узак. № 47, ст. 532); 6) Высоч. утв. 30 іюня 1875 г. проектъ измѣненія нѣкоторыхъ статей Военно-Морского Дисциплинарнаго и Военно-Морского Судебнаго Уставовъ

7) 1876 г. іюля 15 Высоч. повел.—объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи—(Собр. узак. № 110, ст. 1186) ст. 1, 2; 8) 1884 г. 6 марта Высоч. утв. мнѣніе Гос. Сов.—о подсудности запасныхъ чиновъ за преступныя дѣйствія, совершонныя во время пребыванія на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. (Собр. узак. № 45, ст. 349); 9) 1884 г. 13 марта Высоч. повел.—о введеніи въ дѣйствіе раздѣловъ II и III Военно-Судебнаго Устава, о порядкѣ производства дѣлъ въ военныхъ судахъ и объ изъятіяхъ изъ общаго порядка военно-уголовнаго судопроизводства.—(Собр. узак. № 119, ст. 880) ст. 245; 10) тамъ же, примѣчаніе; 11) 1891 г. 15 апрѣля, Собр. узак. № 58, ст. 609, I, ст. 8 (правила взамѣнъ цѣлаго ряда статей Устава о воинской повинности).

Источники къ примѣч. 1. 1) 1874 г. Января 1 Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов.—О введеніи общей воинской повинности, ст. 30; 2) 1875 г. Апрѣля 19 Именной Указъ, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 21 того же апрѣля,—объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей въ книгахъ XXIII и XXIV Свода военныхъ постановленій 1869 года (Собр. узак. № 47, ст. 532); 3) Высоч. повел. 1884 г. Марта 13—о введеніи въ дѣйствіе раздѣловъ II и III Военно-Судебнаго Устава, о порядкѣ производства дѣлъ въ военныхъ судахъ и объ изъятіяхъ изъ общаго порядка военно-уголовнаго судопроизводства (Собр. узак. № 119, ст. 880).

Источникъ къ примѣч. 2. 1891 г., 15 апрѣля, Собр. узак. № 58, ст. 609, I, ст. 8 (правила взамѣнъ цѣлаго ряда статей устава о воинской повинности).

Историческія замѣчанія. Военно-судебная реформа опередила введеніе всеобщей воинской повинности и цѣлый рядъ позднѣйшихъ реформъ, что и отразилось на редакціи ст. 221, потерпѣвшей со времени своего возникновенія цѣлый рядъ измѣненій.

Съ введеніемъ устава о всеобщей воинской повинности (1 января 1874 года) возникъ вопросъ о подсудности чиновъ запаса. Соотвѣтствующая статья 221 У. 1864 г., ст. 241 У. В. С. 1867 г. (ст. 239 У. В. М.) гласила: „Воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду токмо за преступныя дѣянія, составляющія нарушеніе обязанностей военной службы".

Проектъ о подсудности чиновъ запаса, выработанный комиссіей и совершенно измѣненный Государственнымъ Совѣтомъ, былъ предложенъ Особому Присутствію Госуд. Совѣта въ слѣдующей редакціи: „чины запаса подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, исключая составляющихъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, которые подлежатъ военному суду" (Матеріалы. Проектъ, представленный въ Государственный Совѣтъ, стр. 5). Особое Присутствіе при обсужденіи этой статьи нашло, что „дѣйствующія правила о подсудности воинскихъ чиновъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вполнѣ естественныя и понятныя при нынѣшнемъ порядкѣ отправленія воинской повинности и существующей организаціи войскъ, едва ли были бы впредь справедливы по отношенію къ лицамъ, состоящимъ въ запасѣ, которыя должны считаться гражданами, призываемыми къ оружію въ исключительныхъ только обстоятельствахъ. (Матеріалы, Журналъ Особ. Прис. Госуд. Сов. 1873 г. № 1, стр. 28). Въ виду этого объемъ военной подсудности запасныхъ чиновъ былъ ограниченъ тѣми правилами, которыя и дѣйствуютъ до настоящаго времени.

При согласованіи В. С. У. съ У. о воинской повинности, по отношенію къ подсудности безсрочно-отпускныхъ и вообще не состоящихъ на дѣйствительной службѣ лицъ военнаго званія Главный Военный Прокуроръ указалъ, между прочимъ, на то, что при новой организаціи вооруженныхъ силъ Россіи положеніе чиновъ запаса будетъ одинаково съ положеніемъ безсрочно-отпускныхъ, „вслѣдствіе чего представляется не только возможнымъ,

но и вполнѣ правильнымъ распространить на безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ вновь изданныя правила о подсудности по уголовнымъ дѣламъ чиновъ запаса арміи". (Заключеніе Главн. Воен. Прокур, стр. 10).

Правиламъ о подсудности военному суду законодатель придалъ строго-ограничительный характеръ, въ виду чего подсудность военному суду чиновъ запаса должна основываться только на условіяхъ, указанныхъ въ законѣ. (*Огневъ* l. c., стр. 87).

Подсудность военному суду *ратниковъ ополченія*, призванныхъ въ учебные сборы, была впервые установлена закономъ 15 апрѣля 1891 года. Первый призывъ ратниковъ ополченія въ учебные сборы состоялся въ 1890 г., на основаніи временныхъ правилъ для учебныхъ сборовъ ратниковъ I-го разряда (Приказъ по воен. вѣд. 1890 г., № 56).

Военная подсудность. Согласно ст. 221 чины запаса подлежатъ за преступныя дѣянія, учиненныя во время пребыванія на дѣйствительной военной службѣ, военному суду, а за преступныя дѣянія, учиненныя послѣ перечисленія въ запасъ, гражданскому суду, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ примѣчаніи 1 (соотвѣтствующемъ ст. 245 У. В. С.) 18 этой статьѣ (О. С. 71/145, 72/79, 90/11); послѣднее исключеніе распространяется, согласно примѣч. къ ст. 245 У. В. С., въ подлежащихъ случаяхъ на нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ продолжительный отпускъ по разстроенному здоровью (С. В. П. 1869 г., VII кн., ст. 642—662), при чемъ военная подсудность распространяется за всѣ преступленія и проступки, совершенные во время нахожденія на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ.

Началомъ состоянія въ запасѣ нижняго чина считается моментъ отпуска его уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ на мѣсто жительства (ст. 730 VII кн. С. В. П. и прилож. къ ст. 728 той же кн., Г. В. С. 92/59, 92/87, 93/3, 900/29). Въ виду сего уволенные въ запасъ нижніе чины за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя ими какъ на пути слѣдованія, такъ и во время пребыванія въ распоряженіи Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, подвергаются отвѣтственности на основаніи военно-уголовныхъ и дисциплинарныхъ Уставовъ (ст. 730, кн. VII С. В. П.) и, слѣдовательно, подсудны военному суду (Г. В. С. 88/5, 92/59, 92/87, 93/3, 97/42).

Концомъ состоянія въ запасѣ въ смыслѣ подсудности считаются: а) призывъ на дѣйствительную службу (для признанія нижняго чина запаса поступившимъ на дѣйствительную военную службу необходима явка по надлежащему требованію на сборный пунктъ, которая должна быть отмѣчена штемпелемъ на призывной картѣ согласно п. 4, прилож. 10 къ § 47 „Руков. для призыва чиновъ запаса, прилож. къ ст. 295 Уст. о воинск. повин., по приказу по воен. вѣд. 77/92; О. С. 05/17); б) призывъ къ учебнымъ сборамъ; в) перечисленіе въ ополченіе; г) исключеніе изъ запаса и д) увольненіе или выходъ въ отставку (Уст. о воинск. повин. ст. 13, 23, 265 и 370, V кн., С. В. П., ст. 138, VI кн. С. В. П. ст. 101, VII кн. С. В. П., ст. 739, VIII кн. С. В. П. ст. 380, 786, 817, 830, 845—888).

Не зачисляются и не увольняются въ запасъ арміи офицерскіе и нижніе чины, состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ, впредь до окончанія судныхъ или слѣдственныхъ дѣлъ о нихъ (прик. по воен. вѣд. 76/205 и 92/89, ст. 727 VII кн. С. В. П., п. 2, изд. 1892 г. и Г. В. С. 87/168 и 900/26). Исключеніе составляютъ: сверхсрочно-служащіе и жандармы (прик. по воен. вѣд. 98/345). Не могутъ быть также зачисляемы въ запасъ отставные, находящіеся подъ слѣдствіемъ или судомъ, впредь до окончанія слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ о нихъ (ст. 774, п. 2, кн. VII С. В. П.). Однако, правило, что уволенные въ запасъ (а казаки—на льготу) послѣ уже обнаруженія преступленій, совершонныхъ воинскими чинами въ бытность на дѣйствительной службѣ, подлежатъ возвращенію въ войска, на дѣйстви-

тельную военную службу, впредь до окончанія о нихъ суднаго дѣла (§ 3 положенія объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ, объявл. въ прик. по воен. вѣд. 76/205, цирк. разъясненіе Гл. В. С. У. отъ 20 января 1890 г., № 322; ст. 727 VII кн. С. В. П. и Г. В. С. 900/26 относится только къ нижнимъ чинамъ.—*Швейковскій* l. c., стр. 256).

Чины запаса подсудны военному суду за всѣ преступленія, совершонныя ими въ бытность на дѣйствительной военной службѣ, и въ томъ случаѣ, когда во время производства предварительнаго слѣдствія по совершонному ими преступному дѣянію или при преданіи ихъ суду, они не находились уже болѣе на дѣйствительной службѣ, а состояли въ запасѣ. Только въ томъ случаѣ, когда военно-служащіе, хотя и учинившіе преступленія во время бытности ихъ на дѣйствительной службѣ, во время преданія ихъ суду состоятъ въ отставкѣ, они подлежатъ правиламъ ст. 220 У. У. С. и 248 У. В. С.; эти же правила соблюдаются и относительно военно-служащихъ, уволенныхъ въ продолжительный (годовой) отпускъ (У. К. Д. 90/11). Состоящіе въ запасѣ (Г. В. С. 97/73) или уволенные изъ войскъ въ первобытное состояніе (Г. В. С. 84 96) или уволенные по болѣзни вовсе отъ службы (Г. В. С. 04 68) или уволенные въ годовой отпускъ для поправленія здоровья (Г. В. С. 97/73) подлежатъ военному суду за воинскія преступленія, совершонныя ими не только во время нахожденія на дѣйствительной военной службѣ, но и обнаруженныя до увольненія обвиняемыхъ установленнымъ закономъ порядкомъ (Г. В. С. 04/68).

Преступныя дѣянія, составляющія прямое **нарушеніе обязанностей военной службы**, см. комментарій къ ст. 220 и выше.

По разъясненію Прав. Сената, основанному на представленіи Воен. Министра, **преступленія, учиненныя отпускными,** хотя и по истеченіи срока отпуска, но до явки къ переосвидѣтельствованію и, слѣдовательно, не на дѣйствительной службѣ, и не относящіяся до нарушенія военныхъ обязанностей, подсудны не военному, а гражданскому уголовному суду (О. С. 90/2). Уволенные въ годовой отпускъ для поправленія здоровья, за оскорбленіе часового, нанесенное во время ношенія форменной военной одежды, подлежатъ отвѣтственности не по 113 ст. XXII С. В. П., а по 286 У. о Нак., такъ какъ такое оскорбленіе не составляетъ прямого нарушенія обязанностей военной службы (О. С. 91.6, Г. В. С. 79/187); уволенные въ годовой отпускъ по болѣзни, за неявку къ переосвидѣтельствованію, подлежатъ военному суду (Г. В. С. 1900/72). Уволенный въ безсрочный отпускъ за неявку въ срокъ къ призыву подлежитъ, подобно чину запаса, военному суду (Г. В. С. 79/18, 88/39).

Чины запаса арміи подлежатъ военному суду за *нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія* „во время ношенія ими форменной военной одежды“, независимо отъ того, законно или незаконно состоящіе въ запасѣ арміи офицеры (какъ вообще воинскіе чины) носятъ военное платье, такъ какъ за незаконное ношеніе форменной военной одежды, по силѣ 811 ст. С. В. П., изд. 1892 года, подлежатъ самостоятельному наказанію (Г. В. С. 77/24, 91/85); нарушенія эти слѣдуетъ понимать въ тѣсномъ смыслѣ, а именно—предусмотрѣнныя I-й главой II-го разряда XXII С. В. П. (Г. В. С. 79/187 и 74/215 и О. С. 91/6); за преступленія и проступки, совершенные **во время учебныхъ сборовъ**, они подлежатъ военному суду независимо отъ формы одежды, въ которой совершили воинское преступленіе, но они не считаются состоящими на дѣйствительной службѣ (Г. В. С. 89/36, 92/79). Срокъ возникновенія и прекращенія военной подсудности для чиновъ запаса, призываемыхъ въ учебные сборы, различенъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для офицеровъ онъ начинается со дня прибытія къ войскамъ и оканчивается въ день отчисленія отъ войскъ (101 ст. VI кн. и 817 ст. VII С В. П., 406 ст. Уст. о воинск. пов. и ст. 15 приложенія къ

ст. 783 VII С. В. П. относительно прапорщиковъ запаса, призываемыхъ къ учебнымъ сборамъ). Для нижнихъ чиновъ онъ исчисляется со дня явки на сборные пункты и оканчивается днемъ роспуска по домамъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ (§ 54 „правилъ объ учетѣ и призывѣ", объявлен. въ прик. по в. в. 84/220; прилож. къ ст. 739 ст. VII С. В. П. и прик по в. в. 87/89 и 92/77 и Г. В. С. 95/43) или въ день отчисленія отъ войскъ, по окончаніи сбора,—въ случаяхъ возвращенія на родину непосредственно по окончаніи сбора (вмѣсто явки къ тому уѣздному воинскому начальнику, отъ котораго прибыли въ войсковую часть—Г. В. П. 90 № 6456). Наравнѣ съ призванными въ учебные сборы чинами запаса подсудны военному суду и **призванные на провѣрочные сборы** чины запаса (Г. В. С. 95 43).

Подсудность военному суду лицъ, **числящихся въ ополченіи**, за преступленія, указанныя въ прим. 2 къ ст. 221 и ст. 2451 У. В. С., начинается съ момента фактическаго вступленія ихъ въ вѣдѣніе и распоряженіе военнаго начальства (Г. В. С. 97/61) и кончается съ разрѣшенія начальства отправиться домой и съ отмѣткою о томъ въ ополченскомъ свидѣтельствѣ (Г. В. С. 98 5).

222. Правило, постановленное въ предшедшей (221) статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ. 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 222.

Статья эта соотвѣтствуетъ въ У. В. С. 2-й части, ст. 247; по ней военная подсудность, указанныхъ въ ней воинскихъ чиновъ, опредѣляется, съ одной стороны, состояніемъ во время совершенія преступленія внѣ военнаго вѣдомства, съ другой — совершеніемъ преступленій, составляющихъ прямое нарушеніе обязанности военной службы.

Соотвѣтственно этой статьѣ подсудны военному суду за нарушеніе военной дисциплины состоящіе по роду оружія или числящіеся въ иррегулярныхъ войскахъ - по войску, въ томъ числѣ офицеры милиціи, впредь до увольненія въ отставку считающіеся состоящими въ вѣдѣніи и распоряженіи военнаго начальства (Г. В. С. 80/217 и 80|235). Офицеры морского вѣдомства, уволенные для службы на коммерческихъ судахъ, не состоятъ на дѣйствительной морской службѣ и подлежатъ, за преступленія по своей коммерческой службѣ, суду гражданскаго вѣдомства (О. С 72/92); вообще, они подлежатъ этому суду и за всѣ преступленія, учиненныя послѣ упомянутаго увольненія, за исключеніемъ преступленій, заключающихъ въ себѣ нарушенія военно-морской службы (О. С. 86/31).

223. Лица войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя дѣянія учинены ими въ бытность ихъ въ строевыхъ частяхъ или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, или когда преступленія ихъ составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы. 1864. Ноябр. 20 (41466) ст. 223; 1870 Март. 31 (48207), ст. 1—4.

Источники. 1) Судебн. Уставы 1864 г. Ноября 20, ст. 223; 2) Высоч. повел. отъ 31 марта 1870 г. о правилахъ подсудности по преступленіямъ лицъ войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ (Собр. узак. № 37, ст. 371), ст. 1—4.

По Прод. 1906 г. Т. XVI, ч. I, У. исключено примѣчаніе къ ст. 223, гласившее, „Въ казачьихъ войскахъ, въ коихъ не учреждено судовъ гражданскаго вѣдомства: дѣла по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ лицъ войскового сословія подлежатъ воен-

ному суду", такъ какъ теперь нѣтъ такихъ мѣстностей, занятыхъ казаками, гдѣ бы не дѣйствовали общіе уголовные суды.

Историческія замѣчанія. Статья 223 Уст. Уг. С. 1864 г. и соотвѣтствующая ей ст. 243 У. В. С. гласила: Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду, въ войскахъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на полевой службѣ или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы". Этимъ постановленіемъ подсудность военному суду казаковъ была приравнена къ подсудности воинскихъ чиновъ регулярныхъ войскъ. Правилами о подсудности отъ 31 марта 1870 г. подсудность лицъ войскового сословія регламентируется болѣе подробно и въ соотвѣтствіи съ правилами о подсудности воинскихъ чиновъ регулярныхъ войскъ (Прик. по воен. вѣд. 1870, № 112. Полн. Собр. 48207). Правила эти слѣдующія: „ст. 1. Дѣла о преступленіяхъ лишь войскового сословія подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ случаевъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанныхъ"; „ст. 2. Всѣ преступныя дѣянія, учиненныя лицами войскового сословія, какъ въ бытность ихъ въ строевыхъ частяхъ, такъ и на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ военному суду"; ст. 3. Лица войскового сословія служилаго разряда, состоящія на льготѣ и на внутренней службѣ, подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы"; „ст. 4. Войсковые чины служилаго разряда, уволенные въ отставку, подлежатъ военному суду только за тѣ изъ совершенныхъ во время строевой или внутренней службы и льготы преступныхъ дѣяній, которыя соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы".

При сопоставленіи этихъ правилъ съ правилами У. В. С. 1867 и У. У. С. 1864 г. мы видимъ, что ст. 2 закона 1870 г. тождественна ст. 219 У. У. С. и 244 У. В. С., имѣя въ виду казаковъ, состоящихъ на дѣйствительной военной счужбѣ; ст. 3—повторяетъ ст. 221 У. У. С и 245 У. В. С., относясь къ казакамъ, состоящимъ въ запасѣ (на льготѣ); а ст. 4 совпадаетъ со ст. 220 У. У. С. и 248 У. В. С.

Ст. 2 и 3 правилъ 1870 г. составляютъ содержаніе ст. 246 нынѣ дѣйствующаго У. В. С.; на основаніи того же закона 1870 г. была измѣнена и и редакція нынѣ дѣйствующей ст. 223 У. У. С.

Дѣйствующія правила. Редакція 223 ст. У. У. С., въ отличіе отъ соотвѣтствующей ст. 246 У. В. С., существенно разнится отъ закона 1870 г. Въ ней нѣтъ словъ ст. 246 У. В. С. „учиненныя во время состоянія на льготѣ или на внутренней службѣ", вслѣдствіе чего, согласно буквальному тексту, ст. 223 У. У. С. „лица войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ предаются военному суду . . . когда преступленія ихъ составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы", т.-е. всѣ казаки, независимо отъ того, состояли ли они или даже никогда не состояли на военной службѣ. „Такое упущеніе, повторенное во всѣхъ изданіяхъ У. У. С. послѣ закона 1870 г., очевидно, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію военной подсудности въ столь широкомъ смыслѣ, ибо оно, какъ несогласное съ подлиннымъ закономъ, является кодификаціоннымъ недосмотромъ" (*Огневъ* l. c., стр. 132); такимъ образомъ, изъ обоихъ уставовъ подсудность казаковъ военному суду за преступленія, составляющія „нарушенія обязанности военной службы", должна основываться на буквальномъ текстѣ ст. 246 У. В. С. Однако, текстъ самой ст. 246 У. В. С., въ примѣненіи къ тѣмъ же преступленіямъ, но совершеннымъ состоящими на внутренней службѣ казаками, долженъ быть толкуемъ ограничительно на основаніи устава о воинской повинности Донского казачьяго войска 17 апрѣля 1875 г. (Полн. Собр. 54588), который упразднилъ внутреннюю службу для всѣхъ казаковъ,

за исключеніемъ казаковъ Уральскаго войска (*Редигеръ* А. Комплектованіе и устройство вооруженной силы Спб. ч. I, стр. 111). Въ виду этого ст, 246, какъ и лежащій въ ея основаніи законъ 1870 г. только и могутъ распространаться на состоящихъ на внутреней службѣ Уральскихъ казаковъ; кромѣ того, при установленіи военной подсудности казаковъ (за исключеніемъ Уральскихъ) рѣшающимъ является время совершенія преступленія: совершено ли оно до или послѣ упраздненія внутренней службы въ соотвѣтствующемъ казачьемъ войскѣ (Огневъ l. c., стр. 132—133).

Весьма существенныя измѣненія внесены въ военную подсудность казаковъ и статьей 434 Уст. о воинск. пов. (см. ниже).

Подсудность военному суду. На основаніи вышеуказанныхъ правилъ военному суду подсудны.

1) казаки, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ въ строевыхъ частяхъ или военныхъ учрежденіяхъ, 2) казаки, состоящіе **на льготѣ** и 3) казаки Уральскаго войска.

Къ пункту 1. Въ отношеніи казаковъ надо различать службу вообще и дѣйствительную службу въ частности: они состоятъ на военной службѣ со времени зачисленія ихъ въ служилый составъ войскъ, а не со времени зачисленія ихъ на дѣйствительную службу (ст. 383 Уст. о воин. пов. и Г. В. С. 93/93, 1901/56, 1904/17); на дѣйствительной же службѣ они состоятъ со времени перечисленія ихъ въ строевой разрядъ (ст. 423 Уст. о воин. пов. 1897 г. Г. В. С. 98/27, 99/51, 1900 6, 1901/56). Перечисленіе это и является начальнымъ моментомъ ихъ подсудности военному суду; конечнымъ же моментомъ дѣйствительной службы слѣдуетъ считать увольненіе на льготу и фактическій роспускъ казаковъ на мѣста жительства (Г. В. С. 1901/7, 13/3, 92/87); военная подсудность распространяется на **всѣ** преступленія, совершенныя во время состоянія на дѣйствительной службѣ.

Къ пункту 2. Казаки, состоящіе **на льготѣ** не приадлежатъ къ состоящимъ на дѣйствительной службѣ дѣлятся на казаковъ приготовительнаго и запаснаго разрядовъ, а также состоящихъ на льготѣ казаковъ строевого разряда (т.-е. казаковъ, не числящихся на дѣйствительной военной службѣ. Кромѣ дѣяній, составляющихъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, они подлежатъ военному суду: а) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ и смотровымъ, либо повѣрочнымъ сборамъ; б) за преступленія и проступки, совершенные во время сихъ сборовъ и в) за нарушенія обязанностей военной дисциплины и воинскаго чинопочитанія при обязательныхъ сношеніяхъ, касающихся военной службы (ст. 434 Уст. о воинск. пов. каз. войскъ, О. С. 92/12 и Г. В. С. 86/44, 89/49, 92/83, 95/117, 98/111). Къ прямымъ обязанностямъ военной службы практика причисляетъ упущеніе конвоируемаго арестанта (Г. В. С. 72/60), которое, подсудно на основаніи (224 ст. У. У. С. (24 ст. У. В. С.) суду гражданскаго вѣдомства (тамъ же О.С. 72/57). Относительно **смотровыхъ сборовъ** законъ никакихъ указаній не даетъ, практика же относитъ сюда сборъ казаковъ передъ отправленіемъ на дѣйствительную службу (ст. 51 и 58 Полож. о военной служ. казаковъ Дон. войска (Прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 284) и сборъ казаковъ, возвратившихся со службы на Донъ (тамъ же ст. 59). По отношенію къ термину „при обязательныхъ сношеніяхъ, касающихся военной службы, Главный Военный Судъ въ 1900 г. (№ 6) установилъ, что хотя рѣшеніями Г. В. С. 1892 г. (№ 83) и 1898 г. (№ 11) и разъяснено, что всякое обращеніе офицера къ служилому, не числящемуся на дѣйствительной службѣ, казаку съ замѣчаніемъ, приказаніемъ или напоминаніемъ о служебномъ дѣлѣ, устанавливаетъ тѣ обязательныя служебпыя отношенія, которыя имѣетъ въ виду ст. 434 уст. о воин. пов., но разъясненіе это, очевидно, относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда офицеръ исполняетъ обязанность, возлагаемую на него ст. 51 дисц. уст., согласно которой старшій не только въ правѣ, но

и обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе въ случаѣ нарушенія послѣднимъ въ его (старшаго) присутствіи общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и неотданія установленной чести; такимъ образомъ, не всякое обращеніе офицера къ служилому, не числящемуся на дѣйствительной службѣ казаку, устанавливаетъ имѣющіяся въ виду ст. 434 уст. о воин. пов. обязательныя служебныя отношенія и военная подсудность не должна быть прилагаема къ такимъ случаямъ сношеній между лицами, состоящими въ отношеніяхъ начальствованія и подсудности лишь въ порядкѣ военной службы, которыя возникаютъ на почвѣ гражданскаго быта казачьихъ войскъ. (Швейковскій l. c. стр. 281-282).

Къ пункту 3. Военному суду подлежатъ только тѣ изъ казаковъ Уральскаго войска, которые состоятъ на внутренней службѣ, и притомъ лишь за дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Служба внутренно-служащихъ казаковъ состоитъ въ караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ (Г. В. С. 80/78), въ виду чего подсудны, напр., военному суду: вооруженное нападеніе находящагося въ составѣ караула на начальника этого караула (Г. В. С. 77/84), нарушеніе обязанностей караульной или конвойной службы урядникомъ, состоящимъ на внутренней службѣ въ должности атамана. (Г. В. С. 74/164), растрата войскового лѣса казакомъ, состоящимъ на внутренней службѣ въ должности лѣсного сторожа, хотя бы войсковой лѣсъ находился въ вѣдѣніи гражданскаго учрежденія (Г. В. С. 80 78).

По увольненіи въ отставку войсковые казачьи чины подлежатъ военному суду, на осиованіи У. В. С. примѣчанія къ 245 ст.

Вообще же слѣдуетъ указать, что „всѣ тѣ правила о подсудности, которыя установлены для воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ по другимъ вѣдомствамъ, должны имѣть примѣненіе и къ казакамъ, находящимся въ аналогичномъ положеніи, поскольку эти правила не измѣняются... спеціальными постановленіями о казакахъ“ (*Огневъ* l. c. стр. 135).

Къ регулярнымъ войскамъ приравнены почти во всѣхъ отношеніяхъ комплектуемыя на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ изъ туземцевъ особыя части, а именно: туземныя стрѣлковыя дружины, туземные резервные полки и Осетинскій конный дивизіонъ (*Редигеръ* l c., ч. I стр. 118 и прик. по воен. вѣд. 1887 г. № 176; *Огневъ* l. c., стр. 137—138).

Принадлежащія къ составу постоянныхъ войскъ такъ называемые **войска иррегулярныя—изъ инородцевъ** (милиція) занимаютъ подобно казачьимъ войскамъ, особое положеніе (ст. 2 кн. V С. В. П.) Чины милицій Терской, Кубанской [Сборн. пост., дѣйствующихъ въ иррег. войск. ч. 3, 1878 г., стр. 84—288 (Полож. ст. 19 §§ 5 и 13); о Терской милиціи также Полн. Собр. 1870 г. № 49056], Карской и Батумской [Сборн. пост. дѣйств. въ иррег. войск. т. XIV, ч. 2, 1879 г., стр. 471 (Положеніе ст. 20)] подлежатъ за проступки и преступленія, не касающіеся ихъ служебныхъ обязанностей, отвѣтственности наравнѣ съ прочими жителями областей (Разъясненіе о подсудности чиновъ Терской милиц. О. С. $^{93}/_{19}$), за преступленія же и проступки, касающіеся дисциплины и военной службы (служебныхъ обязанностей) они предаются военному суду, на общемъ основаніи съ чинами регулярныхъ войскъ, т.-е. по соотвѣтствующимъ статьямъ кн. XXII С. В. П. (Г. В. С. $^{97}/_{33}$). На тѣхъ же основаніяхъ какъ и для милицій Терской и Кубанской опредѣляется военная подсудность, относящаяся къ милиціоннымъ частямъ земской стражи Сухумскаго отдѣла (Положеніе объ этой стражѣ—прик. по в. в. $^{72}/_{64}$ и Сб. пост., дѣйств. въ иррег. войскахъ, ч. 3, 1878 г., стр. 29). Чины Дагестанскаго коннаго полка, на основаніи „Положенія о Дагестанскомъ конномъ полку“ (прик. по воен, вѣд. 1904/209), за преступленія и проступки, совершенные во время прохожденія службы, подлежатъ

суду, наказаніямъ и взысканіямъ дисциплинарнымъ на одинаковомъ основаніи съ чинами строевыхъ частей войскъ (ст. 17 Пол.)., за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ до поступленія на службу и подвѣдомственныхъ мѣстнымъ народнымъ судамъ.

224. Воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ государственнаго коннозаводства, межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, а равно нижніе чины, состоящіе въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 224; 1867 мая 15 (44575) уст., ст. 244; 1868 Дек. 5, Выс. пов. (по Мин. Внутр. Дѣлъ).

Источники: 1) Судебн. Уставы 1864 г. ноября 20, ст. 224; 2) 1867 г. мая 15 Высоч. Утв. Военно-Судебный Уставъ, ст. 244; 3) 1868 г. декабря 5 Высоч. повел. о нижнихъ чинахъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ (по Мин. Вн. Дѣлъ) № 3275 по Прод 1869 г. Св. Зак. Т. XV, кн. II.

Историческія замѣчанія. Составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г., руководствуясь соображеніями Государственнаго Совѣта о необходимости ограничить военно-уголовную подсудность только кругомъ лицъ, обязанныхъ по своему званію подчиняться особенной военной дисциплинѣ; признали нужнымъ постановить, что военные чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомству межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному, карантинному и пограничной стражи, должны за всѣ преступленія и проступки судиться судомъ гражданскаго вѣдомства. По мнѣнію комиссіи, всѣ означенныя вѣдомства имѣютъ характеръ гражданскій и принадлежащіе къ составу ихъ военные чины исполняютъ или обязанности гражданской службы вообще, или обязанности полицейскія въ особенности, обязанностей же исключительно воинскихъ на нихъ не возлагается, кромѣ того порядокъ пополненія нѣкоторыхъ вѣдомствъ не можетъ вліять на военный гражданскій характеръ этихъ вѣдомствъ; существовавшій способъ пополненія нижнихъ чиновъ этихъ вѣдомствъ рекрутами по многимъ изъ нихъ уже замѣненъ—наймомъ и, наконецъ, правительство неоднократно заявляло желаніе комплектовать наймомъ всѣ вѣдомства, не входящія въ составъ строевыхъ войскъ (Объясн. записка къ проекту Уст. Уг. Отд. стр. 123—124). Въ виду этого въ проектѣ было постановлено (ст. 181), что „воинскіе чины не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному, карантинному и пограничной стражи, за всѣ преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства".

При согласованіи предположеній составителей военно-судебнаго устава и составителей устава уголовнаго судопроизводства предположенія первыхъ одержали верхъ: изъ перечня указанныхъ въ проектѣ вѣдомствъ была вычеркнута пограничная стража и было введено правило о распространеніи на воинскихъ чиновъ этихъ вѣдомствъ военной подсудности за преступленія и проступки, относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы (Суд. Уставы изд. Госуд. канц. ст. 224). При дальнѣйшемъ обсужденіи въ Уст. Воен. Суд. перечень вѣдомствъ былъ дополненъ указаніемъ на государственное коннозаводство и было прибавлено слово „и проч.", въ отличіе отъ соотвѣтствующей ст. У. У. С., гдѣ этого слова нѣтъ. Высоч. Повелѣніемъ отъ 5 декабря 1868 г. перечень вѣдомствъ въ обоихъ кадексахъ

былъ дополненъ указаніемъ на нижнихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ и получилъ, несмотря на то, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не было внесено словъ „и проч.“, значеніе примѣрнаго перечисленія, а не исчерпывающаго. (*Огневъ* У. С. стр. 110).

Подсудность военному суду. Правило ст. 224 У. У. С. и соотвѣтствующей ей ст. 247 У. В. С. (ч. I въ У. В. М. С. соотвѣтствующей статьи не имѣется); въ виду упраздненія военной организаціи въ различныхъ гражданскихъ вѣдомствахъ (о порядкѣ постепеннаго упраздненія въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ вѣдомствъ особыхъ военныхъ судовъ и о передачѣ нерѣшенн. дѣлъ въ военное вѣдомство—Судебн. У-вы, 20-го ноября 1864 г. Изд. Госуд. Канц. кн. V стр. 96—100 изданіе 2-е) утратило въ настоящее время почти всякое значеніе.

Такъ какъ ст. 247 У. В. С. (223 У.) не содержитъ полнаго перечисленія вѣдомствъ, не входящихъ въ составъ войскъ, то она должна толковаться распространительно и примѣняться ко всѣмъ случаямъ, гдѣ окажется, что военные чины не входятъ въ составъ войскъ (Сборн. законод. раб. по сост. В. С. У. 1867 г. стр. 823—824). Постановленіе 247 ст. распространяется и на казаковъ области войска Донского, отбывающихъ свою службу въ полицейскихъ командахъ или прикомандированныхъ изъ казачьихъ частей къ полиціи для несенія полицейской службы (Указъ Прав. Сената областному правленію войска Донского 5 октября 1892 г. № 11980 по д. казака Ульянова *).

Изъ чиновъ полиціи и пожарныхъ командъ военному суду, на основаніи ст. 224, подлежатъ только чины по назначенію отъ военнаго вѣдомства (Ук. Пр. Сен. 1-го авг. 1873 г., объявленной въ Цирк. Глав. Штаба 1873 г. № 186, Г. В. С. 77,471, 79/24 и 79/278). Чиновъ казачьей полиціи и пожарныхъ командъ практика подводитъ подъ подсудность военному суду, согласно ст. 224 У. (О. С. 90/25 Г. В. С. 87/156).

224[1]. Меноніты, отбывающіе обязательную службу въ лѣсныхъ командахъ, за всѣ преступленія и проступки, какъ не сопряженные съ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ и относящіеся до нарушенія сихъ обязанностей, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства и, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, означенныхъ въ ст. 18 приложенія къ ст. 26 (прим.) Устава лѣсного (по Прод. 1890 г.) подлежатъ отвѣтственности на основаніи Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. 1881 мая 7 (2924) I, ст. 10; II.

Примѣчаніе. Статья 18 приложенія къ статьѣ 26 (прим.) Устава лѣсного, по Прод. 1890 года, указанная въ сей (224[1]) статьѣ, соотвѣтствуетъ статьѣ, 18 приложенія къ статьѣ 23 того же Устава, изданія 1905 г.

Источники: 1) 1885 мая 7 Высоч. утвержд. мнѣніе Гос. Сов. — О правахъ, обязанности и отвѣтственности менонитовъ, отбывающихъ обязательную службу въ лѣсныхъ командахъ. (Собр. Узак. 1885 г. № 70, ст. 581), I, ст. 10; 2) тамъ же II.

Постановленіе ст. 224[1] является совершенно излишнимъ, такъ какъ не можетъ возникать какого-либо сомнѣнія въ неподсудности военному суду менонитовъ, несостоящихъ въ военно-сухопутномъ или военно-морскомъ вѣдомствахъ; изъятіе же, установленное относительно менонитовъ, отбываю-

---

*) О подсудности сохранившихся и донынѣ командъ съ чисто военнымъ устройствомъ, комплектуемыхъ отъ военнаго вѣдомства, но имѣющихъ мало общаго съ войскомъ, отдѣльныхъ корпусовъ пограничной стражи и жандармовъ, командъ конвойной стражи и карантинной стражи, см. комментарій къ ст. 219, стр. 549—500.

щихъ обязательную службу въ лѣсныхъ командахъ, касается по своему существу лишь матеріальныхъ уголовныхъ законовъ. (Огневъ l. c. стр., 128).

Согласно ст. 18 приложенія къ ст. 23 лѣсного Устава указанное изъятіе распространяется на слѣдующія преступныя дѣянія: 1) оскорбленіе лица, у котораго обязанный рабочій менонитъ находится въ подчиненіи, на словахъ, на письмѣ или печати, или же неприличнымъ дѣйствіемъ; 2) нанесеніе такому лицу удара или поднятіе на него руки или оружія съ намѣреніемъ нанести оный, а также всякаго рода насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе; 3) неповиновеніе начальнику или умышленное неисполненіе его приказаній; 4) показаніе или представленіе свидѣтельства о мнимой болѣзни, или умышленное причиненіе себѣ повреженія здоровію, или совершеніе другого обмана для освобожденія себя отъ обязанности нести службу; 5) побѣгъ или самовольная отлучка изъ команды или мѣсто служенія, продолжающіеся болѣе 6 дней; 6) неявка въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ и 7) промотаніе или умышленная порча орудій, служащихъ для производства работъ или другихъ казенныхъ вещей. За эти дѣянія обязанные рабочіе (менониты) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ за оныя въ воинск. Уст. о Нак. (ст. 97—98, 101—103, 105, 126, 127, 131—135, 140, 162—164 и 168), съ уменьшеніемъ этихъ взысканій, смотря по обстоятельствамъ дѣла, 2 или 3 степенями и съ замѣною ихъ наказаніями, опредѣленными въ Улож. о Наказ., на основаніи прил. I. къ ст. 8 Воинск. Уст. о Нак.

Статья 224¹ примѣняется на основаніи указаннаго приложенія лишь къ менонитамъ, водворившимся до 1 января 1874 г. въ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, такъ какъ только они по призывѣ ихъ на обязательную службу назначаются въ лѣсныя команды (вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ); обязанными рабочими именуются новобранцы поступившіе въ составъ командъ къ 1 марта слѣдующаго за призывомъ года

225. Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морского, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочіе преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. 1901 Мая 23 (20122) I.

Источники: 1901 г. мая 23 Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта.—Объ измѣненіи подсудности служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ за преступленія по должности. (Собр. узак. 1901, № 62, ст. 1236).

Изъятія изъ правила ст. 225 составляютъ: 1) **чиновники** военнаго вѣдомства, состоящіе на службѣ въ войскахъ бывшаго Финляндскаго военнаго округа, подлежащіе военному суду за всѣ преступленія (§ 2 прилож. къ ст. 213 У. В. С.) и 2) **члены Гл. В. Суда** и помощникъ Гл. Воен. Прокурора, состоящіе въ гражданскихъ чинахъ (ст. 1209 У. В. С.).

Къ гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства относятся только лица, занимающія въ этомъ вѣдомствѣ постоянныя должности, а не приглашенныя временно изъ гражданскаго вѣдомства, напр., для постройки казармъ (У. К. Д. 89/42) и находящіяся на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ и въ томъ числѣ въ войскахъ казачьихъ по военнымъ войсковымъ установленіямъ. Военно-народныя управленія, хотя и состоятъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, но къ военнымъ учрежденіямъ не принадлежатъ, а потому и чиновники военно-народныхъ управленій не подлежатъ сужденію военнаго суда за преступленія по службѣ (Г. В. С. 92/102).

Къ числу должностныхъ преступленій, за которыя гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства подлежатъ военному суду, относятся всѣ вообще совершонныя по службѣ преступленія, общія военно-служащимъ съ чинами гражданскаго вѣдомства (ст. 242 В. У. о Нак. и Г. В. С. 85/169, 88/94); поэтому напр., лихоимство, какъ преступленіе по должности, совершонное военнымъ врачомъ, подсудно военному суду (Г. В. С. 80/91, 88/94).

Лица, служащія по вольному найму въ разныхъ военныхъ управленіяхъ, подлежатъ за нарушенія служебныхъ обязанностей гражданскому суду, военному же суду они подлежатъ только въ военное время (О. С. 86/3, 98/5). Въ морскомъ же вѣдомствѣ подлежатъ суду этого вѣдомства за преступленія по должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины корабельные инженеры и инженеръ-механики флота, лица, служащія въ этомъ вѣдомствѣ по найму, а также лѣкарскія помощницы (прим. въ ст. 241. В. М. С. У.).

226. Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, на точномъ основаніи изданныхъ для сихъ мѣстностей постановленій (ср. Общ. Учр. Губ., ст. 23, прип.). 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 226; 1867 Мая 15 (44575) уст., ст. 247; (44576) уст., ст. 242; 1892 Іюн. 18, собр. узак., 247;

Источники: 1) Суд. Уставы 1864 г., ноября 20; 2) 1867 г., мая 15 Выс. утв. Военно-Судебный Уставъ, ст. 247; 3) 1867 г., мая 15 Выс. Утв. Военно-Морской Судебный Уставъ ст. 242; 4) 1892 г., 18 іюня Выс. Утв. мнѣніе Гос. Сов.—О мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи. (Собр. узак. № 85 ст, 985).

Соотвѣтствующая этой ст. У. В. М. С. опредѣляетъ подсудность военному суду только въ тѣхъ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, которыя находятся подъ главнымъ начальствомъ военно-морскихъ лицъ (ст. 242).

Согласно ст. 17 Правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (т. II, Общ. Уч. губ. изд. 1892 г. прилож. къ ст. 23), лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени:

1) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну;

2) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража;

3) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе, въ районѣ театра войны, водопроводовъ, мостовъ, плотинъ, гатей, шлюзовъ, водоспусковъ, колодцевъ, дорогъ, бродовъ или иныхъ средствъ, назначенныхъ для передвиженія, переправы, судоходства, предупрежденія наводненій, или необходимыхъ для снабженія водою;

4) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе служащихъ тамъ же для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій и б) желѣзнодорожнаго пути, подвижного состава онаго или предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, и 5) за нападеніе на часавого, на военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ военной или гражданской полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и военной полиціи.

О факультативной подсудности въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, какъ и о подсудности на основаніи Положенія о мѣрахъ къ

охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (Св. Зак. т. XIV Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій прилож. I къ ст. 1 примѣч. 2) см. выше.

226[1]. Въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, къ которой примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по Прод.), лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказаніямъ по законамъ военнаго времени: 1) бунтъ противъ Верховной власти и государственную измѣну; 2) за устройство стачекъ, предусмотренныхъ статьями 1359[3]—1359[8] (по Прод.) Уложенія о наказаніяхъ, и возбужденіе къ нимъ; 3) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 4) за умышленное истребленіе или поврежденіе всѣхъ устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій; б) желѣзнодорожнаго пути и сооруженій: подвижного состава, водоснабженія, мастерскихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ устройствъ, а также предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ и желѣзнодорожныхъ грузовъ; 5) за нападеніе на часового или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и полиціи. 1905 Дек. 14, собр. узак. 2014, ст. XII; 1906 Апр· 10, собр, узак., 548.

Источники: 1) 1905 г. декабря 14 Именной Высоч. указъ Правит. Сенату о правилахъ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ (Собр. узак. № 245, ст. 2014, ст. XII;) 2) 1906 г. апрѣля 10 Именной Высоч. указъ Правит. Сенату о распространеніи дѣйствія Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 2 Декабря 1905 г. на предпріятія пароходной и судоходной промышленности. (Собр. узак. № 89, ст. 548; наказуемое участіе въ забастовкахъ и предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе.)

227. Военно-плѣнные за преступленія и проступки, совершенные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 227; 1867, Мая 15 (44575) уст., ст. 248; (44576) уст., ст. 243.

Источники: 1) Судебн. Уставы 1864 г., ноября 20, ст. 226; 2) 1867 г., мая 15 Высоч. утв. Военно-Судебный Уставъ, ст. 248; 3) 1867 г., мая 15 Высоч. утв. Военно-Морской Судебный Уставъ, ст. 243.

Въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ ст. 227 У. У. С. дополняющая ее ст. 251 У. В. С. (по редакціи статьи XXIV кн. С. В. П. 1896 г., объявл. въ приказахъ по военному вѣдомству 1 іюля 1908 г.) (243 У. В. М. С.) гласитъ: „Военно-плѣнные за преступленія и проступки, совершонные ими до обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, подлежатъ военному суду“, при чемъ, какъ указано въ раздѣлѣ IV У. В. С. (О судѣ въ военное время), военно-плѣнные, соотвѣтствующіе по званію нижнимъ чинамъ русской арміи, подсудны полковымъ и этапнымъ судамъ (ст. 1315, п. 3.)

228. Иностранцы по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не постановлено изъятій изъ сихъ правилъ въ трактатѣ съ тою иностранною державою, въ подданствѣ коей обвиняемые состоятъ 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 228.

Согласно этой статьѣ иностранцы по общему правилу подлежатъ какъ общей, такъ и особенной подсудности. Изъ этого общаго правила, на основаніи особыхъ трактатовъ и общепризнанныхъ началъ международнаго права. *Мартенсъ*. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, изд. 3, 1895—6 г., II § 13), изъяты только нѣкоторыя лица въ силу принадлежащихъ имъ правъ государственной неприкосновенности и внѣземельности; сюда принадлежатъ послы, посланники, чрезвычайные уполномоченные, лица, находящіясяна иностранныхъ военныхъ судахъ (У. К. Д. 72/1329) или въ иностранныхъ вспомогательныхъ войскахъ (*Мартенсъ* l. c. II, § 88).

На основаніи началъ международнаго права территоріальная власть каждаго государства распространяется не только на материкъ, входящій въ составъ его территоріи, но и на часть моря, прилегающаго къ его берегамъ (территоріальное море), которое вслѣдствіе сего считается принадлежностью его территоріи. Къ такимъ частямъ моря принадлежатъ, между прочимъ, гавани и рейды, если только въ трактатахъ, заключенныхъ съ другимъ государствомъ, не постановлено въ этомъ отношеніи ограниченій. На этомъ основаніи преступленія, совершаемыя въ портѣ или гавани какого-либо города, должны считаться совершонными въ предѣлахъ государства, которому портъ принадлежитъ, и подчиняться законамъ о подсудности, установленнымъ въ томъ государствѣ (У. К. Д. 72/1329).

Международное право признаетъ, что преступленія, относящіяся до нарушенія дисциплины и вообще нарушенія, относящіяся до исполненія службы экипажа корабля, во всякомъ случаѣ рѣшаются на кораблѣ по законамъ своего государства. Что же касается до преступленій общихъ, совершаемыхъ на бортѣ корабля, стоящаго въ русскомъ портѣ или гавани, хотя бы не противъ русскаго подданнаго, то изъятіе изъ подсудности русскимъ судамъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ такихъ случаяхъ, когда имъ не нарушаются основныя начала территоріальной подсудности, а именно, когда преступленіемъ не были нарушены спокойствіе, порядокъ и безопасность порта, когда начальство судна или лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, не обращались къ содѣйствію или покровительству мѣстной власти, и притомъ когда со стороны дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ заявлено было желаніе о препровожденіи преступника для суда въ его отечество (У. К. Д. 72/1329).

М. Островская.

229. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, принадлежащихъ къ посольствамъ и миссіямъ иностранныхъ державъ, возбуждаются не иначе, какъ по надлежащемъ дипломатическомъ сношеніи съ непосредственнымъ начальствомъ обвиняемыхъ. Тамъ же, стр. 229.

I. Историческія замѣчанія. Ст. 229 У. заимствована изъ дореформеннаго законодательства и отличается отъ положенной въ ея основу 186 ст. XV т. Св. зак. изд. 1842 г. лишь несущественными редакціонными измѣненіями. Источникомъ же послѣдней статьи является Петровскій указъ отъ 14 сент. 1708 г., предписывавшій, „чтобы никакого безчестія посланникамъ отнюдь

не дерзали чинить, да особливо ихъ особамъ: также если кѣмъ люди ихъ задержатся и приведутъ въ который приказъ, чтобъ оныхъ, нимало не державъ, отсылали въ посольскій приказъ. Но когда учинятъ какое худо, тогда ихъ отсылать велѣть къ нимъ (т.-е. къ посланникамъ) и требовать отъ нихъ на нихъ сатисфакціи, а *самимъ ихъ наказывать не довлѣетъ, понеже то противно всенароднымъ правамъ*, отъ чего государственныя ссоры происходить могутъ" (*Л. Шалландъ*. Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ. Пр. 1 00, № 46, столб. 2156).

II. **Основанія 229 статьи.** Правило, выраженное въ 229 ст., является необходимымъ выводомъ изъ признанныхъ въ международномъ правѣ началъ внѣземельности и неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ иностранныхъ державъ, согласно которымъ послѣдніе не подчинены вообще власти того государства, въ которомъ они пребываютъ, и, въ частности, изъяты отъ дѣйствія его уголовныхъ законовъ. Мѣстомъ жительства и подсудности лицъ, принадлежащихъ къ посольствамъ и миссіямъ, продолжаетъ считаться, несмотря на пребываніе ихъ въ другомъ государствѣ, главный городъ ихъ родины (см. Гр. К. Д. 93/47), и ея законамъ и судамъ они подчиняются (См. *Fr. v. Liszt.* Das Völkerrecht, Berlin 1902 г., стр. 113—116; *Н. С. Таганцевъ*. Русское уголовное право, т. I, СПБ. 1902, стр. 288—295; Ф. *Мартенсъ*. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. II, СПБ. 1896, стр. 49—53; ср. также ст. 171 Ул. о Н., ст. 225 У. Гр. Суд., ст. 360 и 1074 У. и п. 4, ст. 5 и ст. 6 Уг. Ул.). Въ случаѣ согласія, однако, правительства той державы, представителемъ которой является дипломатическій агентъ. противъ послѣдняго, по смыслу ст. 229 У., можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе (См. *Таганцевъ*, op. cit., стр. 289). При этомъ „дипломатическое сношеніе" должно разумѣется, происходить чрезъ Министерство Ин. Дѣлъ (Ср. П. *Макалинскій*, Практ. рук. ч. 1, СПБ. 1879, стр. 302).

III. **Кругъ лицъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе 229 статьи.** Подъ именемъ „лицъ, принадлежащихъ къ посольствамъ и миссіямъ" слѣдуетъ разумѣть не только органы постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, какъто: пословъ, посланниковъ, министровъ, резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, но также и лицъ, прибывающихъ съ какою-либо временною миссіей государственнаго значенія (ср. *Таганцевъ*, op cit., стр. 290). Привилегіей уголовной неподсудности пользуются также всѣ официальные члены посольства, включая и военныхъ и прочихъ агентовъ, къ нимъ причисленныхъ (см. Liszt, op. cit, стр. 113; contra: Таганцевъ, стр. 291), и должностныя лица (gens d'uniforme): секретари, врачи, канцеляристы и пр. Сенатъ (по поводу 225 ст. Уст. Гр. Суд.) призналъ, что въ виду исключительнаго характера привилегій, предоставленныхъ дипломатическимъ агентамъ, распространительное толкованіе этого понятія допущено быть не можетъ, и „чиновники, служащіе при канцеляріяхъ посольствъ и миссій, *не включенные министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ списки дипломатическаго корпуса*, подлежатъ дѣйствію общихъ правилъ о подсудности иностранцевъ, живущихъ въ Россіи", такъ какъ дипломатическимъ званіемъ пользуются лишь „сами начальники дипломатическихъ миссій и тѣ лица, о назначеніи коихъ въ составъ этихъ миссій по принятымъ международнымъ обычаямъ всякій разъ особо сообщается министерству иностранныхъ дѣлъ для включенія ихъ въ списки дипломатическаго корпуса" (Гр. К. Д. 95/15). Однако, международные обычаи распространяютъ начало уголовной неподсудности и на членовъ семьи посланника (см. *Таганцевъ*, стр. 291—292, *Л. Шалландъ*, Op. cit, ст. 2161) и даже его свиты (Liszt, стр. 113).

Дѣйствіе 229 ст. У. не распространяется на иностранныхъ консуловъ, въ томъ числѣ и на т. н. „consulesmissi", не являющихся дипломати-

ческими представителями и созданныхъ для огражденія хозяйственныхъ, а не политическихъ интересовъ пославшаго ихъ государства и потому не пользующихся правомъ неподсудности (*Мартенсъ*, стр. 76; Таганцевъ, стр. 290, Liszt, стр. 122—132), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда такое право оговорено въ особомъ трактатѣ (см. Цирк. Мин. Юстиціи 13 сент. 1867 г. № 14/367).

Литература. *Л. Шалландъ.* I. Международное право и проектъ нов. редакціи судебныхъ уставовъ. II. Уголовная неподсудность дипломатическихъ агентовъ, Пр. 1900 № 46. *В. Улянцкій.* Дипломатическое представительство. (Энцикл. слов. Т-ва Гранатъ, т. 18). *Александренко.* О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ Ю. В. 1891, № 10, октябрь.

230. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, находящихся въ услуженіи Пословъ, Посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ подлежатъ уголовному суду на общемъ основаніи, если въ отношеніи къ нимъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ трактатахъ съ иностранными державами, но вызовъ ихъ къ слѣдствію и суду дѣлается чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ же, ст. 230; 1868 Фев. 19 (45503).

I. Источники: Суд. Уст. 20 н. 1864 г., У. У. С., ст. 230; 2) Выс. утв. 19 февр. 1868 г.; мнѣніе Гос. Совѣта о порядкѣ вызова къ суду лицъ, состоящихъ въ услуженіи у иностранныхъ пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ (П. С. З. № 45503), ст. 1.

II. Историческія замѣчанія. Дореформенное законодательство распространяло изъятіе изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства не только на самихъ дипломатическихъ агентовъ, но и на личныхъ слугъ ихъ (См. Л. Шолландъ. Междун. право и проектъ нов. ред. суд. уставовъ, Пр. 1900, № 46; см. также ст. 187 т. XV св. зак. изд. 1842 г. и наст. комм. подъ 229 ст., I). Судебные Уставы подчинили послѣднихъ общему порядку. Законъ 19 февр. 1868 г. дополнилъ лишь 230-ую статью указаніемъ на порядокъ вызова названныхъ въ ней лицъ.

III. Объемъ дѣйствія 230 статьи. Ст. 230 имѣетъ въ виду лишь лицъ, предназначенныхъ для личныхъ услугъ (gens de livrée), а не для исполненія служебныхъ порученій, какъ, напримѣръ, курьеры. Устанавливая порядокъ вызова черезъ Министерство Иностр. Дѣлъ, 230-ая ст., очевидно, предполагаетъ возможность предварительныхъ дипломатическихъ сношеній въ случаѣ, предусмотрѣнномъ этой статьей, тѣмъ болѣе, что въ наукѣ международнаго права и въ законодательной практикѣ вопросъ объ уголовной подсудности даже личной прислуги дипломатическихъ агентовъ, въ особенности, если она принадлежитъ къ иностранному подданству, часто разрѣшается отрицательно (ст. Ziszt. Das Völkerrecht, Berlin, 1902, стр. 113).

Литература. *Л. Шалландъ.* Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ. Пр. 1900, № 46,

Е. Черномордикъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности.

Общія замѣчанія.

Наиболѣе опредѣленныя указанія по этому отдѣлу устава, менѣе другихъ подвергшемуся въ теченіе времени измѣненіямъ и дополненіямъ, даетъ объяснительная записка 1863 г. Она говоритъ о пререканіяхъ, предусмотрѣнныхъ главой четвертой устава, слѣдующее:

„Пререканіе о подсудности можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ между двумя юрисдикціями, безъ всякаго, впрочемъ, различія—принадлежатъ ли эти юрисдикціи къ общимъ или же къ спеціальнымъ, и затѣмъ пререканіе представляется въ двоякомъ видѣ: или *нѣсколько судовъ принялй* къ своему разсмотрѣнію *одно* и то же дѣло, ни одинъ изъ нихъ не признаетъ себя въ правѣ отказаться отъ размотрѣнія онаго: или же *нѣсколько судовъ, отказываясь* отъ разсмотрѣнія дѣла, не считаютъ его себѣ подсуднымъ. Въ первомъ случаѣ, могутъ быть постановлены по одному и тому же дѣлу нѣсколько различныхъ и совершенно противорѣчивыхъ рѣшеній.

Во второмъ случаѣ самое отправленіе правосудія прерывается. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ необходимо разрѣшить пререканіе, и обратить дѣло къ законному порядку. Такъ какъ не одна изъ спорящихъ сторонъ судьею въ собственномъ дѣлѣ быть не можетъ, то разрѣшить споры этого рода можетъ высшій судъ, который можетъ и долженъ обращать уголовныя дѣла къ надлежащей подсудности, не только *по представленіямъ* подчиненныхъ ему мѣстъ, *по предложеніямъ прокуроровъ и жалобамъ* участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но также и по тѣмъ *отступленіямъ* отъ законнаго порядка, которыя непосредственно имъ усмотрѣны“ (Об. Зап. 1863 г., стр. 126). •

На приведенныя соображенія Объяснительной записки слѣдуетъ обратить особое вниманіе потому, что ни въ статьяхъ 231—245, ни въ статьяхъ 37—41 У. о пререканіяхъ, не раздѣленіе пререканія на два вида, отрицательный и положительный, на двѣ формы—активную и пассивную, не проведено. Но такъ какъ, въ силу естественнаго, логическаго порядка, пререканіе могло выразится лишь въ одной изъ этихъ двухъ основныхъ формъ, то это раздѣленіе было съ самаго начала усвоено и судебной практикой, которая и стала подъ понятіемъ пререканія понимать оба его вида. (69/381 со ссылками на ст. 37—41 и 231—245 У.; особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣш. О. С. 903/1 со ссылкой на рѣш. Гр. К. Д. 68/302, 61/216 и др., Общ. Собр. 95/11 и др. и на Об. С. К. и I Деп. 1870 г. № 9, 26 и др).

Такимъ образомъ, во-первыхъ, пререканіе должно быть именно по вопросу о подсудности—территоріальной или родовой,—а не по какому-либо другому вопросу. Далѣе, возникшее разномысліе должно выразиться въ положительномъ или отрицательномъ конфликтѣ. Простое *сомнѣніе* въ подсудности даннаго дѣла еще не пререканіе; судъ, обязанный или принять дѣло или отказать въ его разсмотрѣніи, не можетъ ни остановиться на его сомнѣніи, ни въ той или другой формѣ выражать его. Затѣмъ пререканіе о подсудности въ томъ смыслѣ, который придается этому понятію главой четвертой, можетъ возникнуть лишь между опредѣленными органами государственной власти. Такія пререканія возможны между „судебными мѣстами“ и между „судебными мѣстами“, съ одной стороны, и „правительственными установленіями“, съ другой. Къ „судебнымъ мѣстамъ“ относятся тѣ судебныя учрежденія и лица, которыя уполномочены закономъ на вынесеніе каждое въ предѣлахъ своей компетенціи приговоровъ; къ нимъ, согласно Учрежденію Судебныхъ Установленій относится и судебный слѣдователь. При этомъ подъ пререканіемъ нельзя разумѣть разномыслія, возникшаго

между судами, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ іерархической подчиненности къ другому; прекаріе возможно только между равными или, по крайней мѣрѣ, независимыми другъ отъ друга судами.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что **предѣльнымъ моментомъ**, до котораго возникновеніе прекаріе процессуально возможно, является разрѣшеніе дѣла по существу. Послѣ этого прекаріе, разрѣшаемаго въ порядкѣ правилъ главы 4-ой быть уже не можетъ и возстановленіе надлежащей подсудности производится въ обычномъ порядкѣ обжалованія (О. С. 82/36).

Высшее мѣсто не въ правѣ оставить дошедшее до него дѣло о прекаріи безъ обсужденія и обязано, разрѣшивъ его, вынести свое опредѣленіе (Соед. Пр. 1885/546, въ Сбор. М. Ю. 1896 г. стр. 625).

И въ литературѣ и въ судебной практикѣ нерѣдко терминъ „прекаріе о подсудности“ толкуется слишкомъ широко—въ примѣненіи къ случаямъ разномыслія между такими лицами и учрежденіями, конфликтъ которыхъ не даетъ „прекаріа“ (напр.: слѣдователя и прокурора), или, наконецъ, по случаямъ разномыслія, но не о подсудности (напр. — споръ между съѣздомъ и областнымъ правленіемъ о правѣ мировыхъ судей посылать повѣстку черезъ полицію; споръ, доходившій въ порядкѣ ст. 243—5 У. до О. С.—рѣш. 26 ноября 1912 г.).

Въ виду того, что среди государственныхъ установленій, рядомъ съ судебными мѣстами стоятъ и административныя, имѣющія свою долю въ разсмотрѣніи извѣстнаго рода неправомѣрныхъ дѣяній, уставъ уголовнаго судопроизводства долженъ былъ главу о прекаріяхъ разбить на два отдѣленія, посвятивъ первое отдѣленіе прекаріямъ между судебными мѣстами, а второе—отдавъ прекаріямъ между судебными мѣстами, съ одной стороны, и правительственными, съ другой. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что и второе отдѣленіе главы четвертой имѣетъ въ виду не всякое разномысліе между судебными и правительственными установленіями, а лишь разномыслія о подсудности, т.-е. разномысліе по вопросу о томъ, подлежитъ ли дѣло разрѣшенію *въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства или въ порядкѣ, установленномъ для преступленій по должности.*

Литература (см. „Таблицу постатейной подсудности“ М. В. Зданевича.

С. Ордынскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Прекаріа между судебными установленіями.

231. Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять суду высшему о разрѣшеніи своихъ сомнѣній о подсудности. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 231.

Мотивы. „Всякій судъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, долженъ повѣрить, подсудно-ли ему дошедшее до него дѣло, и тогда только можетъ принять его къ своему разсмотрѣнію, когда по повѣркѣ вопросъ этотъ разрѣшится положительно. При этой повѣркѣ могутъ родиться, по вопросу о подсудности дѣла, нѣкоторыя сомнѣнія. Въ виду возможности подобныхъ сомнѣній признано необходимымъ обязывать каждое судебное мѣсто разрѣшать самому эти сомнѣнія, не обращаясь, какъ постановлено въ сводѣ 1857 г. (т. XV сводъ зак. суд. угол., ст. 23), къ высшему суду, тѣмъ болѣе, что этимъ устраняется напрасная проволочка дѣла и сверхъ того потому, что обѣимъ въ процессѣ сторонамъ предоставляется право жалобы или протеста на неправильное разсмотрѣніе по вопросу о подсудности (Об. зап. ст. 1863 г., стр. 125).

Это основное положеніе знаетъ одно исключеніе, нѣсколько нарушающее стройность системы. На разрѣшеніе О. С. дошелъ вопросъ о томъ, какія процессуальныя послѣдствія возникаютъ, если Окружный Судъ округа одной Палаты получилъ отъ Палаты другого округа, въ іерархическомъ подчиненіи которой онъ не находится, такое указаніе о подсудности, исполнить которое онъ считаетъ по закону невозможнымъ. Обсудивъ вопросъ, О. С. (1874/49) нашло, что въ такихъ случаяхъ Окружный Судъ только въ правѣ представить о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ ту Палату, въ вѣдомствѣ которой онъ состоитъ; если же засимъ и эта послѣдняя признаетъ требованія другой Палаты невозможными къ исполненію, несмотря на ст. 198 У. С. У., то уже между Палатами можетъ возникнуть пререканіе, которое разрѣшается установленнымъ въ законѣ порядкомъ Пр. Сенатомъ.

232. Пререканія о подсудности между Окружными Судами разрѣшаются тою Судебною Палатою, въ вѣдомствѣ коей Суды состоятъ. Тамъ-же ст. 232.

Какъ общее правило, слѣдуетъ имѣть въ виду, что пререканіе возможно только между равными, или по крайней мѣрѣ независимыми другъ отъ друга судебными мѣстами.

Пререканія разрѣшаются высшимъ, въ порядкѣ инстанцій, органомъ юрисдикціи; пререканія низшаго суда съ іерархически высшимъ недопустимы (О. С. 85/9).

Существенно имѣть въ виду, возникло ли пререканіе между однородными или разнородными судами, состоятъ ли эти суды въ одномъ и томъ же округѣ и въ какомъ судѣ дѣло возникло.

Опредѣленія Палатъ и другихъ, указанныхъ въ главѣ 4-ой установленій, разрѣшающихъ пререканія, являются окончательными и обжалованію не подлежатъ (471/68, 490/68, 604/68 и др.). То судебное мѣсто, въ которое поступаетъ дѣло по опредѣленію Палаты или иного компетентнаго установленія, обязано подчиниться опредѣленію и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, вынести приговоръ. Возможно, что послѣ разрѣшенія перваго пререканія, вновь открывшіяся обстоятельства, не бывшія въ виду у высшаго установленія, снова поставятъ вопросъ о подсудности. Вопросъ этотъ допускаетъ два рѣшенія. По одному рѣщенію возникновеніе новыхъ обстоятельствъ даетъ поводъ и возможность для новаго пререканія, разрѣшаемаго въ томъ же порядкѣ главы 4-ой, какъ и первое. По второму, новыя обстоятельства даютъ лишь основаніе низшему установленію войти въ высшее съ представленіемъ о пересмотрѣ опредѣленія. Второе рѣшеніе, по соображеніямъ цѣлесообразности, представляется болѣе правильнымъ, его подкрѣпляетъ въ извѣстной степени и вышеприведенное рѣшеніе О. С. 1874/49.

Само собою разумѣется, что жалоба на приговоръ по существу можетъ указывать и на нарушеніе законовъ о подсудности и что таковое нарушеніе можетъ быть основаніемъ и для отмѣны приговора и для возстановленія надлежащей подсудности, но уже не въ порядкѣ главы 4-ой. При этомъ (727/74 г.) вступленіе приговора въ законную силу погашетъ и право жаловаться на нарушеніе законовъ о подсудности и право высшей инстанціи на возстановленіе надлежащей подсудности.

233. Пререканія между Окружными Судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ Палатъ, разрѣшаются тою Палатою, въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло. Тамъ-же ст. 233.

Въ томъ случаѣ, если Окружный Судъ вѣдомства одной Палаты найдетъ невозможнымъ исполнить указанія Палаты другого округа, онъ дѣ-

лаетъ представленіе той Палатѣ, въ вѣдомствѣ коей онъ состоитъ, и уже отъ этой Палаты зависитъ, въ случаѣ согласія ея съ мнѣніемъ Суда, возбудить пререканіе съ другой Палатой, каковое пререканіе и должно будетъ разрѣшиться въ Пр. Сенатѣ (О. С. 1874/49).

233[1]. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положенія о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, пререканія между Земскими Начальниками, Городскими Судьями или Уѣздными Съѣздами, съ одной стороны, и Окружными Судами, съ другой, возбуждаются не иначе, какъ по постановленіямъ Губернскихъ Присутствій, послѣдовавшимъ по представленіямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ. Пререканія сіи разрѣшаются мѣстною Судебною Палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Старшаго Предсѣдателя Палаты, изъ Губернатора и двухъ Членовъ Палаты: Если пререкающіяся установленія находятся въ округахъ нѣсколькихъ Судебныхъ Палатъ, то пререканіе разрѣшается особымъ присутствіемъ той же Палаты, въ округѣ коей находится Губернское Присутствіе, возбудившее пререканіе. 1889 Дек. 29 (6483) прав., ст. 13.

Эта статья отмѣнена въ мѣстностяхъ, гдѣ законъ 15-го іюня 1912 г. введенъ въ полномъ объемѣ.

234. Дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности начинаются или по представленію Окружныхъ Судовъ, между коими возникло о томъ разномысліе, или по предположеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же по собственному усмотрѣнію Судебныхъ Палатъ. 1864. Нобр. 20, (41476) стр. 234.

При толкованіи ст. 234 не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ лицъ и учрежденій, при посредствѣ которыхъ могутъ начинаться дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности съ тѣми судебными лицами, между которыми пререканіе вообще можетъ возникать. Такъ, хотя въ статьѣ и говорится о томъ, что дѣла эти начинаются по предложеніямъ прокуроровъ, но этими словами закона указывается путь, по которому можетъ пойти вопросъ о подсудности для того, чтобы впослѣдствіи, быть-можетъ, превратиться въ пререканіе, но который не даетъ еще „пререканія“, не существующаго по закону между прокурорами и судебными мѣстами совершенно такъ же, какъ не существуетъ пререканія межлу судомъ и „участвующими въ дѣлѣ“ частными лицами.

Заслуживаетъ вниманія то положеніе статьи 234, въ силу котораго дѣло о возстановленіи надлежащей подсудности начинается, между прочимъ, и по „собственному усмотрѣнію Судебныхъ Палатъ“. Усмотрѣть нарушеніе закона о подсудности Палата можетъ самымъ различнымъ путемъ Мы здѣсь соприкаснемся съ правомъ надзора высшаго судебнаго мѣста надъ низшимъ. И право это можетъ быть высшимъ мѣстомъ осуществлено по всякому поводу, какимъ бы способомъ не было получено свѣдѣніе о нарушеніи низшимъ судомъ закона о подсудности. (См. рѣш. 67/349, 69/616, 68/748, 76/349). При томъ, однако, нужно имѣть въ виду, что высшая инстанція не можетъ осуществить свое право возстановленія надлежащей подсудности, если приговоръ по существу дѣла, въ коемъ законъ о подсудности нарушенъ, уже вошелъ въ законную силу (74/727 г).

235. Пререканія о подсудности разрѣшаются въ общемъ собраніи Судебной Палаты, по выслушаніи заключенія прокурора. Тамъ же стр. 235.

235¹. Дѣла по прекаиіямъ между Судебными Палатами подлежатъ вѣдомству Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. 1885, Мая 14, (2937) III, ст. 1, ж; прим. п. 2.

235². Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, прекаиія между Губернскими присутствіями и Судебными Палатами разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. 1889, Дек. 29 (6483) прав., ст. 14.

236. Прекаиія о подсудности не останавливаютъ начатаго производства, но къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено не прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 236.

Мотивы. „Статья эта введена въ видахъ означенія съ точностью послѣдствія сомнѣній о подсудности въ отношеніи къ дальнѣйшему ходу дѣла. Сомнѣнія эти могутъ иногда быть неосновательны, а остановка въ производствѣ, особенно во время слѣдствія, препятствовала бы успѣху въ открытіи истины. Поэтому сомнѣнія о подсудности не останавливаютъ начатого производства, но къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено только по окончательномъ рѣшеніи вопроса о подсудности. Сіи дѣйствія, какъ рѣшающія участь подсудимаго, могутъ быть предоставлены лишь тому судебному мѣсту, которое будетъ признано надлежащимъ для производства дѣла сомнительной подсудности". (Об. зап. 1863 г., ст. 125).

Изъ словъ „къ преданію суду и постановленію приговора" видно, что предѣльнымъ моментомъ, до котораго возникшее прекаиіе должно быть разрѣшено въ порядкѣ положеній главы 4-й, является постановленіе приговора. Вынесеніе приговора обусловливаетъ возстановленіе надлежащей подсудности уже въ порядкѣ обжалованія приговора. (См. рѣш. О. С. 69/30). Но, если слова „постановленію приговора" опредѣляютъ конечный моментъ, до котораго могутъ возникать прекаиія, то съ другой стороны, соединеніе этихъ словъ съ выраженіемъ „къ преданію суду" опредѣляютъ, до какого момента начатое производство не должно прерываться возникшимъ прекаиіемъ. Этимъ моментомъ является преданіе суду, или замѣняющій его актъ, вслѣдъ за коимъ начинается уже лишь исполненіе распоряженій по преданію суду, а не то разслѣдованіе дѣла, о которомъ говоритъ Общая Записка. Поэтому, если прекаиіе возникло въ періодъ слѣдственныхъ дѣйствій, то разрѣшеніе его не пріостанавливаетъ слѣдственнаго производства. Но если прекаиіе возникло тогда, когда дѣло перешло уже въ палату для преданія суду, то, хотя бы палата уже постановила о преданіи суду, исполненіе этого постановленія, имѣющаго распорядительный характеръ, пріостанавливается до разрѣшенія прекаиія (О. С. 69/30).

237. Прекаиія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Тамъ же ст. 327.

Мотивы. „Прекаиіе о подсудности можетъ имѣть мѣсто не только между общими судами, но и между судами общимъ съ одной стороны и спеціальнымъ съ другой. Разрѣшеніе подобнаго прекаиія предоставлено кассаціонному суду, въ виду того, что только верховному въ Имперіи суду можетъ и долженъ подчиняться судъ спеціальный". (Об. зап. 1863 г. стр. 126).

Согласно общимъ положеніямъ о прекаиіяхъ, наличность прекаиія, разрѣшаемаго въ порядкѣ положеній главы 4-й, будетъ лишь въ томъ случаѣ,

если ни одинъ изъ судовъ, общій или спеціальный, не считаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, или, если, наоборотъ, каждый изъ судовъ считаетъ дѣло подлежащимъ его вѣдѣнью. Поэтому, напр., нѣтъ пререканія о подсудности въ томъ случаѣ, если военное начальство, не возражая противъ разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскаго вѣдомства, полагаетъ только, что оно подсудно не мировому суду, а общему; возраженіе это является лишь отводомъ о неподсудности мировому суду, но не пререканіемъ въ смыслѣ главы 4-й, „каковой отводъ долженъ быть разрѣшенъ мировымъ судьей не частнымъ опредѣленіемъ, а въ приговорѣ, съ предоставленіемъ сторонамъ обжаловать оный въ установленномъ порядкѣ". (О. С. 72/83).

Пререканіе, въ смыслѣ главы 4-й, можетъ, какъ это слѣдуетъ изъ ст. 236, возникать до постановленія приговора. Поэтому, если, напр., возраженіе военнаго начальства о неподсудности дѣла суду гражданскаго вѣдомства послѣдовало послѣ преданія обвиняемаго суду Палатой, послѣдняя „обязана пріостановить исполненіе по сдѣланному ею распоряженію о преданіи обвиняемаго суду гражданскаго вѣдомства и представить заявленное пререканіе на разрѣшеніе Общ. Собр. кас. деп." (О. С. 69 30).

Порядокъ возбужденія пререканія военнымъ начальствомъ сводится къ тому, что „военные начальники обращаются съ личными требованіями въ тѣ общія судебныя учрежденія, коимъ предоставлено разрѣшать возникающія пререканія о подсудности, а именно: въ случаяхъ пререканія съ мировымъ судьей—въ съѣздъ, съ судебнымъ слѣдователемъ—въ тотъ окружный судъ, при которомъ онъ состоитъ; въ случаѣ же несогласія и съ постановленіемъ сего суда, военные начальники доводятъ о семъ до свѣдѣнія Военнаго Министра, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ поступается на основаніи ст. 256—259 У. В. С. (по изд. 3 ст. 275 и сл.". (О. С. 69/37,8).

238. Дѣла сего рода разрѣшаются въ Сенатѣ по надлежащемъ сношеніи: съ Военнымъ Министромъ или Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, если возникшее пререканіе касается военнаго или морского вѣдомства, съ Святѣйшимъ Синодомъ, если оно касается вѣдомства православнаго исповѣданія, или съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, если оно касается вѣдомства иностранныхъ исповѣданій. 1864 г. 20 Ноябр., ст. 238; 1885 г. 3 Іюн. (3023) пол., ст. 5, 6.

Примѣчаніе. Должность Управляющаго Морскимъ Министерствомъ переименована въ должность Морского Министра. (Именн. Высоч. Ук. Пр. Сен. 9 января 1906; Собр. Уз. 1906 № 13, ст. 53).

Мотивы. „Правило о томъ, что по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, пререканія судовъ свѣтскихъ и духовныхъ правительствъ, относительно подсудности сихъ дѣлъ, разрѣшаются въ Правительствующемъ Сенатѣ по сношенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, распространено и на дѣла о лицахъ не православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы пререканія по симъ дѣламъ между свѣтскою и духовною властью разрѣшались не иначе, какъ по истребованіи Сенатомъ заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ". (Об. зап. къ пр. 2-й кн. Устава, стр. 23).

Надлежитъ отмѣтить нѣкоторые вопросы, выдвинутые практикой, но не разрѣшенные У.

Первый вопросъ касается споровъ о подсудности между *судебными слѣдователями* одного или разныхъ судебныхъ округовъ. Возможны два рѣшенія вопроса. Первое отвергаетъ самую наличность въ такомъ спорѣ пререканія въ смыслѣ главы 4-й и указываетъ, что конфликтъ разрѣшается статьей 309 У., въ силу коей слѣдователь обязанъ дѣло, не подлежащее его производству, переслать прокурорскому надзору для дальнѣйшаго направленія.

Второе рѣшеніе, указывая на непримѣнимость ст. 309 У. какъ къ такимъ случаямъ, такъ и къ случаямъ, предусмотрѣннымъ ст. ст. 290, и отмѣчая, что въ ст. ст. 278—286 У., опредѣляющихъ права прокурорскаго надзора въ отношеніи судебныхъ слѣдователей, нѣтъ никакихъ указаній на право опредѣлять подвѣдомственность дѣла тому или другому слѣдователю, и, наконецъ, подчеркивая, что согласно ст. 518 У. прокуроръ не можетъ своею властью измѣнить подсудность дѣла, приходитъ къ выводу, что несомнѣнное мыслимое и часто встрѣчающееся на практикѣ пререканіе между слѣдователями должно разрѣшаться Окружнымъ Судомъ. Пререканія между слѣдователями разныхъ округовъ разрѣшаются при этомъ, по аналогіи со ст. ст. 38 и 232 У., тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ котораго оно возникло. *Микалинскій*. Руков. для суд. слѣд., ч. I, стр. 353 (изд. 1894 г.). Ж. Г. и У. П. 1888, № 10—статья *Городыскаго*.

Соглашаясь съ соображеніями, положенными въ основаніи второго рѣшенія, мы примыкаемъ къ нему, несмотря на то, что У. не предусматриваетъ такого рода пререканій, несомнѣнно, однако существующихъ на практикѣ и въ то же время обладающихъ всѣми признакамн того „разномыслія“, которое предусмотрѣно главой 4-й.

Второй случай, не предусмотрѣнный ни У., ни правилами объ устройствѣ судебной части о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, заключается въ разномыслiи между судебными слѣдователями и уѣздными членами окружныхъ судовъ. Въ виду того общаго положенія, по которому пререканіе о подсудности разрѣшается высшимъ для спорящихъ судомъ, надлежитъ признать, что конфликтъ этого рода долженъ разрѣшаться или тѣмъ Окружнымъ Судомъ, при которомъ состоятъ спорящіе, или, примѣнительно къ ст. ст. 38, 39, 40 и 233 У., тѣмъ, въ округѣ котораго дѣло возникло.

Литература. *Горановскій*. Предѣлы примѣненія 309 ст. У. въ Ж. М. Ю. 914 № 4.

С. Ордынскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пререканія между судебными и правительственными установленіями.

239. Всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать его неподлежащимъ судебному производству. 1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 239.

„Пререканіемъ между судомъ и правительственнымъ мѣстомъ признается лишь тотъ случай, когда правительственое учрежденіе признаетъ подлежащимъ его вѣдомству дѣло, принятое къ разсмотрѣнію судомъ, такъ и тотъ, когда судъ не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, признаваемыхъ правительственнымъ установленіемъ подлежащимъ вѣдомству суда“ (О. С. 82 г. № 3.).

Такимъ образомъ, ст. 239 У. говоритъ еще не о пререканіяхъ, а о той стадіи производства, когда данный случай, находясь лишь на предѣлахъ „сомнѣній“, не вызвалъ еще конфликта. Въ порядкѣ, указанномъ нижеслѣдующими статьями У. разрѣшаются всѣ случаи пререканій о подсудности между судебными и правительственными установленіями (О. С. 82/3; 923/4).

240. Никакое правительственное мѣсто или лицо не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціей. Тамъ же ст. 240.

241. Если правительственное мѣсто или лицо признаетъ принятое окружнымъ судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, то сообщаетъ о томъ сему суду черезъ состоящаго при немъ прокурора, съ указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству. Тамъ же ст. 241.

242. Въ означенномъ въ предшедшей (241) статьѣ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, а между тѣмъ производствъ въ томъ Судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его разрѣшенія. Тамъ же ст. 242.

„Поступаетъ“ дѣло на разсмотрѣніе Судебной Палаты изъ суда, обязаннаго не выжидая частнаго протеста прокурора, представить все дѣло въ Судебную Палату О. С. 1885/27).

243. Въ Судебной Палатѣ, для разрѣшенія сихъ дѣлъ, составляется присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго Предсѣдателя Палаты, изъ Губернатора, двухъ членовъ Судебной Палаты, управляющаго Казенною Палатою и Начальника Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того особаго управленія, до кого пререканіе, по роду своему, относится. 1864 г. Ноябр. 20; (41476) ст. 243; 1866 г. Мая 23; (43336) ст. 1, Декабр. 22 (44024). 1902 г. Іюн. 12 (21694).

Примѣчаніе. Въ составъ особаго присутствія Одесской Судебной Палаты, образуемаго на основаніи сей (243) статьи, приглашаются: вмѣсто Губернатора—Градоначальникъ, вмѣсто Управляющаго Казенною Палатою—Начальникъ Одесскаго Таможеннаго округа. 1869 г. Мая 26 (47133). Іюн. 4, (49705) мн. Гос. Сов., II, ст. 3, 4.

По полученіи дѣла изъ Окр. Суда, Судебная Палата должна, не разсматривая его въ частномъ порядкѣ хотя бы и былъ частный протестъ прокурора, направить въ порядкѣ разрѣшенія пререканій, установленномъ ст. 243. (О. С. 1885/27). Въ составъ присутствія входятъ три представителя администраціи. Поэтому, если пререканіе касается не вѣдомства Казенной Палаты или Управленія земледѣлія, а какого-либо третьяго, то обязательное присутствіе представителя заинтересованнаго вѣдомства ведетъ къ исключенію Управляющаго Казенною Палатой или Начальника Управленія земледѣліемъ; старшій по службѣ остается въ составѣ. (О. С. 1912/12). *)

244. Рѣшенія сего присутствія суть окончательныя; но если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ, то дѣло можетъ быть перенесено въ Правительствующій Сенатъ порядкомъ указаннымъ въ ст. 241 1864 г. Ноябр. 20, (41476) ст. 244.

---

*) Въ присутствіе Тифлисской С. П., для разрѣшенія пререканій между судебными установленіями и учрежденіями, коимъ подвѣдомственны дѣла военно-народнаго управленія на Кавказѣ, входитъ директоръ общей канцеляріи главноуправляющаго гражданской частью на Кавказѣ. (О. С. 1890/23). Согласно рѣш. О. С. (90/23 и 95/41) представители вѣдомствъ должны быть мѣстные, а не тѣ, въ мѣстахъ пребыванія или округахъ коихъ пререканіе возникло.

245. Въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросы о прекаиіи между судебными и правительственными установленіями разрѣшаются окончательно въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Прекаиія о подсудности между военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и судами гражданскаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ Кассаціоннаго Департаментовъ Сената. Тамъ же ст. 245; (б) 1867; Мая 15 (44575) уст., ст. 256; (44576) уст., ст. 251; 1874, Апр. 1. (53333) уст., ст. 251.

Отсылая читателя къ приведеннымъ выше общимъ соображеніямъ, напоминаемъ, что примѣненіе порядка, указаннаго въ статьяхъ 239—245 У. возможно лишь до вынесенія приговора. Послѣ этого момента вопросъ о подсудности можетъ быть поднимаемъ лишь въ порядкѣ общаго обжалованія и отмѣны приговора (О. С. 1886/6).

С. Ордынскій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой.

246. Перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшается или по представленію суда, въ вѣдомствѣ коего дѣло производится, или по донесенію состоящаго при томъ судѣ прокурора, или же по усмотрѣнію высшаго суда. 1864 Ноября 20 (41476) ст. 246.

1. Мотивы. Перенесеніе дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой представляетъ собою изъятіе изъ общаго начала о территоріальной подсудности, согласно которому „всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна“ (ст. 208). Начало это считалось авторами судебныхъ уставовъ настолько незыблемымъ и важнымъ, что, устанавливая въ опредѣленныхъ случаяхъ перенесеніе дѣлъ изъ одного округа въ другой, они оговариваются, что такое перенесеніе только потому „не можетъ быть почитаемо отступленіемъ отъ порядка подсудности“, что „всѣ правила подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ должны имѣть цѣлью удобство судопроизводства и огражденіе правъ сторонъ и интересовъ правосудія“. (Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., изд. Гос. Канц., ч. 2-я, стр. 109—110). Изъ сказаннаго съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что правила, изложенныя въ настоящей главѣ, никоимъ образомъ не подлежитъ распространительному толкованію и что перенесеніе дѣлъ допустимо только тогда и постольку, когда и поскольку это имѣетъ цѣлью именно удобство судопроизводства и, дѣйствительно, ограждаетъ права сторонъ и интересы правосудія.

2. Понятіе „судебный округъ“ въ примѣненіи къ ст. 246-й должно быть толкуемо въ техническомъ смыслѣ этого слова, то-есть всѣ правила этой и слѣдующихъ статей обязательны лишь тогда, когда рѣчь идетъ или объ округѣ Окружного Суда или—въ порядкѣ предметной подсудности—объ округѣ Судебной Палаты. Такимъ образомъ, для перенесенія дѣлъ изъ одного города въ другой въ предѣлахъ одного и того же судебнаго округа или—что то же—для слушанія дѣла въ сессіи даннаго же Окружного Суда или данной Судебной Палаты, но въ другомъ городѣ, уѣздномъ или губернскомъ, разрѣшенія высшаго суда не требуется, и перенесеніе это производится по усмотрѣнію того суда, коему подсудно дѣло. Таковъ ясный смыслъ закона, не возбуждающаго на практикѣ никакихъ споровъ. См. ком. къ 208 ст.

3. Иниціатива перенесенія дѣлъ принадлежитъ только тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя перечислены въ законѣ. Частное лицо, хотя бы и заинтересованное въ дѣлѣ, не можетъ войти съ ходатайствомъ о перенесеніи дѣла въ высшій судъ, отъ котораго это перенесеніе зависитъ (опр. С. П. 9 дек. 1904 г. № 618 и опр. распор. засѣд. У. К. Д. 1 фев. 1869 г.). Однако, принимая во вниманіе, во-первыхъ, что вопросъ о перенесеніи дѣлъ разрѣшается, какъ говорится въ законѣ,—особенно въ примѣненіи къ статьѣ 248,—по усмотрѣнію высшаго суда, во-вторыхъ, что довести до свѣдѣнія высшаго суда тѣ соображенія, по которымъ дѣло должно быть перенесено, не лишено права и частное лицо, надо притти къ заключенію, что фактическая иниціатива перенесенія можетъ оказаться принадлежащей и заинтересованнымъ лицамъ. Совершенно опредѣленно этотъ принципъ выраженъ въ Журналѣ Соедин. Департ. Гражданскаго и законовъ Гос. Совѣта объ измѣненіи редакціи статьи 248. Здѣсь говорится: „...данныя о наличности особыхъ обстоятельствъ, требующихъ переноса дѣла въ другой округъ, могутъ сдѣлаться извѣстными Сенату не только черезъ посредство Министра Юстиціи, но также изъ производящихся въ Сенатѣ дѣлъ по представленіямъ судовъ, по жалобамъ частныхъ лицъ и протестамъ чиновъ прокурорскаго надзора". (Отчетъ по Гос. Сов. за 1885 г.). Изъ сопоставленія приведеннаго мнѣнія Гос. Сов. съ вышеуказан. рѣш. Сената долженъ быть сдѣланъ выводъ, что нормальный порядокъ для частныхъ лицъ таковъ: эти лица должны обращаться съ ходатайствомъ о перенесеніи дѣла въ тотъ судъ, гдѣ это дѣло производится (такъ же *Розинъ*: „Уголовное судопр.", стр. 217, изд. 1913 г.), и въ порядкѣ обжалованія они могутъ довести о необходимости перенесенія дѣла до свѣдѣнія высшаго суда.

4. Распространеніе правилъ о перенесеніи дѣлъ на **мировыя судебныя установленія** разрѣшается совершенно единообразно практикою Сената (рѣш. Общ. Собр. 72/11 и Уг. Деп. 68/581, 74/489, 78/28 и др.) въ положительномъ смыслѣ. Имѣя въ въ виду ст. 118 Уст. Уг. Суд., нѣтъ никакихъ основаній выводить изъ текста 246 статьи ограниченія ея предѣлами общихъ судебныхъ установленій. Такого же мнѣнія держится по этому вопросу и *Фойницкій* (Курсъ, т. 2, стр. 176) contra *Неклюдовъ* (т. I, стр. 224).

247. Высшій въ порядкѣ подчиненности судъ разрѣшаетъ перенесеніе дѣлъ изъ одного подвѣдомственнаго ему судебнаго округа въ другой: 1) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого-либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого суда; 2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту. Тамъ же ст. 247.

1. Высшій въ порядкѣ подчиненности судъ. См. ком. подъ 205 ст., 514 стр., п. **Б.** Относительно перенесенія дѣлъ высшимъ судомъ является: а) для мировыхъ судей—съѣздъ (опр. Соедин. Присут. 11 апр. 1885 г.), а отнюдь не Судебная Палата, подобно тому, какъ съѣзду же принадлежитъ разрѣшеніе пререканій между мир. судьями (ст. 38), б) для мир. съѣздовъ—(У. К. Д. 70 975 №№ и 1394 циркул. указъ 15 мар. 71 г.), и для Окр. Судовъ Суд. Палата (О. С. 72). Перенесеніе дѣла отъ М. С. одного съѣзда къ М. С. другого съѣзда разрѣшается, на основаніи вышеприведенныхъ рѣшеній Сената, точно также Судебной Палатой.

2. По вопросу о **перенесеніи дѣла изъ Окр. Суда, подвѣдомственнаго одной Суд. Палатѣ,** въ Судъ другой Палаты практика Сената по Общему Собр. и

Соед. Присут. не одинакова. По аналогіи со статьею 233, Об. Собр. представило (72/14) рѣшеніе вопроса о перенесеніи дѣла той Суд. Палатѣ, въ вѣдомствѣ коей первоначально дѣло возникло. Однако, Соед. Прис. (опр. 22 Сен. 1894 г.), примѣняясь къ ст. 119³ С. У., разъяснило, что перенесеніе дѣла изъ одного Окр. въ другой Окр. С., находящійся въ вѣдомствѣ другой Суд. Палаты, можетъ быть разрѣшено только Прав. Сенатомъ. Послѣдняя точка зрѣнія, повидимому, укрѣпившаяся въ практикѣ, должна быть признана и болѣе правильной, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній дѣлать различіе въ этомъ отношеніи между суд. палатами и мир. съѣздами (ср. ст. 40).

3. **Разрѣшеніе высшаго суда,** по точному тексту закона, **является безусловно необходимымъ.** Поэтому, нельзя признать правильными тѣ рѣшенія Сената (У. К. Д. 70/97; 1394 и др.), въ которыхъ послѣдній, признавая, что принятіе мир. уст. къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, территоріально подсудныхъ другому мир. округу, безъ разрѣшенія Палаты, хотя и составляетъ нарушеніе I п. 247 ст., но не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы лишить приговоръ съѣзда силы судебнаго рѣшенія, „такъ какъ изъ дѣла видно, что всѣ обвиняемые и свидѣтели живутъ въ данномъ т. е. по мѣсту перенесенія) уѣздѣ". Казалось бы, наоборотъ, что допущенное изъятіе изъ начала территоріальной подсудности, безъ соблюденія указанныхъ въ законѣ гарантій, должно всегда почитаться существеннымъ нарушеніемъ.

4. **Предѣлы примѣненія 247 ст.** должны исчерпываться точно указанными въ ней случаями. Этотъ взглядъ выраженъ, между прочимъ, У. К. Д. 29 Янв. 1874 г. (расп. засѣд. по д. Хисадъ-Мунидова). Изъ текста 247 ст. видно, что въ отношеніи безусловности выраженныхъ въ ней нормъ существуетъ различіе между первымъ ея пунктомъ и вторымъ. Первый пунктъ предписываетъ перенесеніе дѣла безусловно, когда большее, а не просто большее—число обвиняемыхъ и свидѣтелей живетъ не въ округѣ суда по мѣсту совершенія преступленія, а въ другомъ. Здѣсь нѣтъ простора усмотрѣнію суда. Наоборотъ, по самому характеру поводовъ перенесенія по 2 пункту, а особенно по редакціи этого пункта видно, что перенесеніе дѣла, вслѣдствіе отдаленности мѣстности совершенія преступленія, всегда зависитъ отъ усмотрѣнія суда, ибо ясно, что понятіе отдаленности есть понятіе относительное и что еще болѣе относительнымъ представляется терминъ „болѣе удобный".

5. **Казуистика ст. 247** не богата. Сюда относятся слѣдующіе случаи восходившіе на разсмотрѣніе Сената: а) Не является поводомъ для перенесенія дѣла распространеніе въ мѣстной печати свѣдѣній и подробностей о дѣлѣ, предстоящемъ суду прис. засѣд. опр. распр. засѣд. У. К. Д. 29 ян. 1874 г. б) Точно также „измѣненіе подсудности не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ одной случайной перемѣны мѣстожительства обвиняемаго" (С. П. 14 апр. 1888 г.). в) Въ случаяхъ проживанія несовершеннолѣтнихъ и ихъ родителей въ отдаленной отъ мѣста совершенія преступленія мѣстности, при затруднительности добровольной явки и отяготительности привода, дѣло можетъ быть передано въ тотъ судъ, который исполнилъ порученіе объ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтняго въ порядкѣ ст. 356 и слѣд. (Общ. Собр. 909/3).

6. **Моментъ перенесенія дѣла** опредѣляется составленіемъ обвин. акта и утвержденіемъ его Суд. Палатою (С. П. 1 Дек. 1884 г.), а по позднѣйшему разъясненію Сената (С. П. 16 Нояб. 1906 г.), даже вручениемъ обвин. акта обвиняемому. Сенатъ мотивируетъ въ этомъ случаѣ свое рѣшеніе слѣдующимъ образомъ: а) число свидѣтелей, подлежащихъ допросу на судебномъ слѣдствіи, можетъ быть выяснено лишь по преданіи обвиняемаго

суду или даже—какъ указано во второмъ изъ приведенныхъ рѣшеній—по вручении обвиняемому обвинительнаго акта; б) если бы дѣла были переносимы ранѣе утвержденія обвинительнаго акта, то нерѣдко оказалось бы, что оконченное слѣдствіе было переносимо въ округъ другого суда или Палаты лишь для прекращенія его той Палатою или Судомъ въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ подсудимыхъ, и если бы случилось такъ, что тѣ подсудимые и свидѣтели, отдаленность мѣстожительства которыхъ и служила основаніемъ для перенесенія дѣла, не были бы преданы суду или признаны неподлежащими вызову, то пришлось бы вновь возбуждать вопросъ о перенесеніи дѣла въ прежній судебный округъ; в) наконецъ, разсуждая строго формально, нельзя упускать изъ виду, что въ законѣ рѣчь идетъ о судѣ, „въ вѣдомствѣ коего дѣло производится“, т. е. вопросъ идетъ именно о разсмотрѣніи дѣла, а не о предшествующихъ этому разсмотрѣнію стадіяхъ процесса. (Въ одномъ изъ раннихъ рѣшеніи У. К. Д. 69/751 высказывается противоположное—немотивированное—мнѣніе; здѣсь Палатѣ вмѣняется въ обязанность входить съ представленіемъ о переносѣ дѣла до преданія суду.) Въ частности, Сенатъ разъяснилъ (С. П. 12 Янв. 1899 г.) что ст. 247 не можетъ имѣть примѣненія къ предварительнымъ слѣдствіямъ, которыя обязательно должны быть производимы въ мѣстѣ совершенія преступленія. Правильность этой точки зрѣнія внѣ спора: необходимость производства предварительнаго слѣдствія въ мѣстѣ совершенія преступленія обусловливается осмотрами на мѣстѣ и другими дѣйствіями по собиранію вещественныхъ доказательствъ, между тѣмъ какъ допросъ свидѣтелей въ этой стадіи, не подчиняясь принципу непосредственности, обязательному на судебномъ слѣдствіи, можетъ быть произведенъ другимъ судебнымъ слѣдователемъ, по отдѣльному требованію, въ мѣстѣ проживанія этихъ свидѣтелей.

7. **Перенесенію подлежитъ та стадія процесса,** которая связана съ разрѣшеніемъ вопроса о виновности, но отнюдь не такой моментъ, какъ постановленіе дополнительнаго приговора по совокупности преступленій, такъ какъ, „если этотъ дополнительный приговоръ ни въ чемъ не измѣнитъ участи осужденныхъ, то онъ можетъ быть постановленъ и безъ бытности ихъ на судѣ“. (С. П. 27 іюля 1906 г. со ссылкою на опред. 85/17).

8. Практика Сената допускаетъ перенесеніе дѣлъ **изъ мир. суд. уст. въ уст., образованныя по зак. 12 іюля 1889 г.** (С. П. 12 нояб. 1892 г.). При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ: а) *При перенесеніи дѣлъ изъ мир. суд. уст. въ уст. по зак. 1889 г.:* М. съѣздъ испрашиваетъ разрѣшеніе Суд. Палаты и, по полученіи разрѣшенія, передаетъ дѣло въ уѣздный съѣздъ; если послѣдній не согласится съ мнѣніемъ М. съѣзда, утвержденнымъ Судебной Палатой, и мнѣніе уѣзднаго съѣзда будетъ раздѣлять и губ. присутствіе, то возникшее пререканіе разрѣшается С. П. I и К. Д. б) *При перенесеніи дѣла изъ суд. уст. по зак. 1889 г. въ м. суд. уст.* земскій начальникъ испрашиваетъ на перенесеніе дѣла разрѣшеніе губ. присутствія и, по полученіи разрѣшенія, передаетъ дѣло въ подлежащій Окр. Судъ или М. съѣздъ; если означенный судъ съ мнѣніемъ губернскаго присутствія не согласится, и мнѣніе суда будетъ раздѣлять Судебная Палата, то и въ этомъ случаѣ возникшее пререканіе разрѣшается С. П. (опред. С. П. 13 мая 1904 г.).

248. Въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросы о перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Сему Присутствію предоставляется по предложеніямъ Министра Юстиціи или донесеніямъ подчиненныхъ Сенату судебныхъ мѣстъ, а также по непо-

средственному своему усмотрѣнію, переносить дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой, не только при обстоятельствахъ, указанныхъ въ предшествующей (247) статьѣ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда перенесеніе дѣла окажется необходимымъ для огражденія безпристрастія судебнаго приговора или общественнаго порядка и спокойствія. 1885, Мая 7, (2919); Мая 14, (2937) III, ст. 1 У.; прим. п. 1.

Мотивы: Гос. Совѣтъ (Высочайше утвержденное 7 мая 1885 мнѣніе. Отчетъ по дѣлопроизв. Гос. Сов. за 1885 г.) ограничивается въ своихъ мотивахъ къ новому закону ссылкой на то, что долголѣтней практикой Сената выяснено, что правила, изложенныя въ 246—248 стт., „далеко не обнимали всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ вышеупомянутая мѣра могла представиться необходимой". Болѣе подробно новелла 7 мая 1885 г. мотивирована въ представленіи Министра Юстиціи (15 марта 1885 г. № 8608) въ Гос. Совѣтъ. Признавая, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла разсматриваются въ самомъ мѣстѣ совершенія преступленія знаніе призываемыми для постановленія приговора присяжными мѣстныхъ общественныхъ условій можетъ иногда имѣть весьма полезное вліяніе на правильность разрѣшенія дѣла, М. Ю. „находилъ необходимымъ, съ другой стороны, принять во вниманіе, что относительно нравственныхъ воззрѣній и знаній мѣстныхъ обычаевъ и условій жизни не можетъ быть существенной разницы между присяжными данной мѣстности и мѣстности сосѣдней". Соображенія Министра Юстиціи, едва ли можно признать убѣдительными. Не говоря о томъ, что въ этомъ представленіи разсужденія объ однородности воззрѣній и обычаевъ присяжныхъ засѣдателей разныхъ губерній сами по себѣ спорны, они не разрѣшаютъ самаго главнаго вопроса о томъ: чѣмъ оправдывается предоставленіе суду хотя бы и высшему въ Имперіи, неограниченнаго произвола въ толкованіи понятій „безпристрастія", „общественнаго порядка", и „спокойствія". А что еще важнѣе, ни изъ текста новой редакціи 248 статьи, ни изъ приведенныхъ къ ней мотивовъ, нельзя найти разрѣшенія коллизіи, могущей возникнуть на практикѣ—и фактически очень часто возникающей между необходимостью, съ одной стороны, слушать дѣло по мѣсту совершенія преступленія въ интересахъ полноты судебнаго слѣдствія, а съ другой стороны,—перенести его въ другой судъ въ интересахъ безпристрастія. Проживаніе въ мѣстѣ слушанія дѣла бо́льшаго числа обвиняемыхъ и свидѣтелей представлялось законодателю настолько необходимымъ, что какъ видно изъ ст. 247, оказывается безусловно повелительнымъ перенесеніе дѣла даже въ другой округъ, разъ это нужно для того, чтобы имѣть на судебномъ слѣдствіи, по возможности, всѣхъ свидѣтелей. Между тѣмъ по 248 статьѣ дѣло для безпристрастія можетъ быть перенесено въ другой судъ, гдѣ свидѣтелей вовсе не окажется.

2. **Основанія для перенесенія дѣлъ по 248 ст.** столь же немногочисленны по количеству, какъ и всеобъемлющи по содержанію. Эти поводы: безпристрастіе, общественный порядокъ и спокойствіе. Насколько разрѣшеніе вопроса о наличности въ каждомъ данномъ дѣлѣ этихъ поводовъ предоставлено всецѣло усмотрѣнію Соединеннаго Присутствія Сената, видно между прочимъ изъ того, что указываетъ и *Фойницкій* (op. cit. т. 2, стр. 178), заинтересованнымъ лицамъ не предоставлено право обжалованія опредѣленія о перенесеніи дѣла (предоставляетъ обвиняемымъ въ случаѣ перенесенія Суд. Пал. дѣла изъ сессіи одного города въ другой заявлять Палатѣ о томъ, что это перенесеніе нарушаетъ ихъ права и ходатайствовать объ избраніи другого города, но это, разумѣется, не относится къ перенесенію дѣла по 248-й статьѣ. См. тезу 2 подъ ст. 246).

3. **Иниціатива перенесенія дѣлъ** по 248-й ст. точно такъ же, какъ и по 247 ст., предоставлена лишь указаннымъ въ этой статьѣ судебнымъ мѣстамъ и

министерству юстиціи, но отнюдь не заинтересованнымъ въ дѣлѣ частнымъ лицамъ. См. тезу 3 подъ ст. 246.

4. **Разрѣшеніе вопроса о перенесеніи,** по новой редакціи 248-й ст., въ отличіе отъ прежней редакціи, предоставлено исключительно С. П. но отнюдь не У. К. Д. Поэтому правъ *Фойницкій*, когда говоритъ (op. cit. т. 2, стр. 178), что закону неизвѣстенъ такой видъ переноса дѣлъ, когда Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, отмѣняя приговоръ, постановляетъ о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла съ измѣненіемъ его подсудности для большаго обезпеченія безпристрастности.

5. **Измѣненіе предметной подсудности** при перенесеніи дѣлъ въ порядкѣ 248-й статьи не допустимо, *Фойницкій* (op. cit. т. 2 стр. 176); но въ сенатской практикѣ О. С. 78/75 было допущено перенесеніе дѣла изъ суда безъ прис. зас. въ судъ съ прис. засѣд.).

6. **Къ казуистикѣ 248-й ст.** въ ея новой редакціи относятся слѣдующіе случаи. Сенатъ призналъ недостаточными поводами для перенесенія дѣлъ: а) принятіе со стороны подсудимаго мѣръ къ оказанію преступнаго давленія на присяжныхъ засѣдателей, найдя, что въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ возможность слушать дѣло съ другимъ составомъ присяжныхъ засѣдателей (С. П. 22 дек. 1911 г.), б) привлеченіе защитника обвиняемаго къ отвѣтственности за оскорбленіе Окр. Суда, такъ какъ это обстоятельство не даетъ основаній предполагать возможность пристрастнаго отношенія суда къ дѣлу объ этомъ обвиняемомъ (С. П. 8 нояб. 1908 г.). Признаны заслуживающими уваженія ходатайства о перенесеніи дѣла когда: а) разсмотрѣніе его въ данномъ Окр. С. не можетъ состояться по недостатку требуемыхъ ст. 1009 (по дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры) присяжныхъ засѣдателей православнаго вѣроисповѣданія; б) когда нѣтъ возможности образовать присутствіе Мирового Съѣзда для разрѣшенія вступившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ. Нельзя не признать, что послѣдніе два случая едва ли укладываются даже въ расширенныя рамки 248-й ст., и распространеніе на нихъ этой статьи представляется необоснованной даже аналогіей.

7. Совершенно не мотивированнымъ оказалось **примѣненіе 248-й ст. къ дисциплинарнымъ производствамъ о членахъ Совѣта Прис. Повѣр.** Сенатъ (опред. высшаго дисциплинарнаго присутствія отъ 1 марта 1910 г.) по этому поводу говоритъ: „Хотя произведенное разъясненіе (о перенесеніи дѣлъ при невозможности образовать законный составъ присутствія) относится собственно для судебныхъ установленій, но они примѣнимы въ полной мѣрѣ и къ Совѣтамъ Прис. Пов., ибо Совѣтъ, по смыслу 367 ст. У. С. У., является дисциплинарнымъ судомъ для присяжныхъ повѣренныхъ". Изъ этой мотивировки является непонятнымъ, почему именно ст. 248 примѣнима къ дисциплинарнымъ дѣламъ, „хотя", какъ признаетъ самъ Сенатъ, „она относится только до судебныхъ установленій".

8. Вопросъ объ обязательности **примѣненія 248-й ст.** при новой ея редакціи **къ случаямъ, перечисленнымъ въ прежней ея редакціи,** казалось бы, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Правда, въ мотивахъ къ новеллѣ 7-го мая можно видѣть, что Гос. С. имѣлъ въ виду отнюдь не ограничить случаи перенесенія дѣлъ, а напротивъ, расширить ихъ. Однако, толкованіе закона должно базировать отнюдь не на мотивахъ къ этимъ законамъ, а на точномъ ихъ разумѣ и смыслѣ, и поэтому обязательность перенесенія дѣлъ въ случаяхъ, указанныхъ въ прежней редакціи 248 ст., ни откуда не вытекаетъ. Такъ именно смотритъ на этотъ вопросъ Комиссія по пересмотру У. У. С. (объяснит. записка къ проекту новой редакціи У. У. С. т. I, стр. 260—262). С. П. (цирк. указъ отъ 15 апр. 1888 г.) стало на другую точку зрѣнія. Основываясь на мотивахъ къ новой редакціи 248 ст., оно признало безусловную обязанность судебныхъ мѣстъ входить въ Сенатъ съ представленіемъ о перенесеніи дѣлъ въ случаяхъ, указанныхъ въ прежней редакціи 248-й ст.

9. **Толкованіе** этой **прежней редакціи**, съ которою, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, необходимо считаться, сводится къ слѣдующимъ: а) Перенесеніе дѣла обязательно не только въ томъ случаѣ, когда члены магистратуры являются обвиняемыми или прикосновенными (хотя бы къ моменту разбора дѣла они уже были уволены отъ должности — У. К. Д. 78/28), но и тогда, когда они (членъ съѣзда мировыхъ судей, товарищъ прокурора) являются потерпѣвшими, хотя въ болѣе раннемъ рѣшеніи У. К. Д. (84/20) Сенатъ всталъ на противоположную точку зрѣнія, разъяснивъ, что нѣтъ поводовъ для перенесенія дѣлъ, если членъ судебнаго мѣста является потерпѣвшимъ или даже частнымъ обвинителемъ. Такой взглядъ мотивируется тѣмъ, что въ этомъ случаѣ судъ не ставится „въ необходимость налагать кару на своего сочлена". б) Не является достаточнымъ поводомъ для перенесенія такое случайное обстоятельство, какъ то, что Мировой Судья состоитъ гласнымъ земства, являющагося обвинителемъ въ дѣлѣ. в) Что касается момента перенесенія дѣлъ по поводамъ, указаннымъ въ прежней редакціи 248 ст., то въ отношеніи къ судебнымъ мировымъ установленіямъ этотъ моментъ отодвигается въ стадію апелляціоннаго производства, вслѣдствіе чего Сенатъ (С. П. 8 фер. 1890 г.) разъяснилъ, что Мировой Съѣздъ не можетъ входить въ Сенатъ съ представленіемъ о передачѣ въ другой округъ дѣла по обвиненію одного изъ его членовъ, если таковое находится еще въ производствѣ Мирового Судьи. Никакихъ мотивовъ этому воззрѣнію въ цитируемомъ рѣшеніи не приведено.

А. Рапопортъ.